

Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

На правах рукописи

Киризлеева Алиса Салаватовна

**Развитие кредитно-банковской системы на основе интегрированных
финансово-промышленных структур**

Специальность: 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

Диссертация на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Экземпляр диссертации расчитан по
содержанию с другими экземплярами,
которые были представлены
диссертационный совет.

Ученый секретарь
диссертационного
совета Д 01.004.01
Германчук А.Н.

Научный консультант:
доктор экономических наук, доцент
Костровец Лариса Борисовна

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
РАЗДЕЛ 1. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРЕДИТНО-БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ	
1.1 Тенденции и закономерности функционирования кредитно- банковской системы	18
1.2 Теоретические основы функционирования кредитно-банковской системы.....	43
1.3 Рыночная экономика как фактор и условие развития кредитно- банковской системы.....	66
Выводы к разделу 1.....	83
РАЗДЕЛ 2. МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КРЕДИТНО- БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ	
2.1 Принципы и методы формирования кредитно-банковской системы с учетом обеспечения ее стабильности	85
2.2 Предпосылки и факторы стабильного развития кредитно- банковской системы	118
2.3 Закономерности формирования кредитно-банковских систем	141
Выводы к разделу 2	161
РАЗДЕЛ 3. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ КРЕДИТНО- БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ И ЕЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ	
3.1 Мониторинг развития кредитно-банковских институтов	163
3.2 Роль интегрированных финансово-промышленных структур в составе кредитно-банковской системы.....	191
3.3 Комплексный научно-методический подход к диагностике эффективности формирования интегрированных финансово- промышленных структур с позиций стабильности кредитно- банковской системы	216
Выводы к разделу 3	259

РАЗДЕЛ 4. РАЗВИТИЕ КРЕДИТНО-БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ СТАБИЛЬНОСТИ

4.1 Концептуализация диагностики кредитно-банковской системы	263
4.2 Законодательная и нормативно-правовая база регулирования кредитно-банковской системы	285
4.3. Стратегическое развитие стабильной кредитно-банковской системы рыночной экономики	308
Выводы к разделу 4	332

РАЗДЕЛ 5. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ КРЕДИТНО- БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ СТРУКТУР

5.1 Модель оценки влияния экономической среды на процессы формирования интегрированных финансово-промышленных структур	334
5.2 Реализация концепции оценки стабильного развития кредитно- банковской системы на основе объединения банка и промышленных предприятий в интегрированную финансово- промышленную структуру.....	357
5.3 Совершенствование деятельности банковских институтов на основе расширения спектра используемых инструментов	378
Выводы к разделу 5	390
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	393
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	400
ПРИЛОЖЕНИЯ	443

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью решения важной задачи обеспечения стабильного состояния кредитно-банковской системы рыночной экономики развивающихся стран и стран с непризнанным статусом. Сложность задачи определяется фундаментальной проблемой ограниченности свободных ресурсов, что вызывает конкурентную борьбу за их обладание, распределение и перераспределение. На настоящем и будущих этапах развития общества и технологий углубляются процессы глобализации, сопровождающиеся регионализацией, и интеграции. Только стабильная кредитно-банковская система, состоящая из надежных, финансово устойчивых кредитно-банковских институтов, способна интегрироваться в мировую финансовую систему, участвовать в распределении и перераспределении денежных потоков и в конечном итоге обеспечить экономический рост в стране.

Несмотря на то, что более десяти лет регуляторы развивающихся стран осуществляют комплекс мер по переходу на международные стандарты банковской деятельности для соблюдения отечественными кредитно-банковскими институтами критериев надежности, до сих пор и национальные требования, и практика деятельности банков не соответствуют рекомендациям Базельского комитета по банковскому надзору: низкий уровень адекватности капиталов, недиверсифицированные портфели пассивов, активов, внебаланса, слабое развитие обращения финансовых и нефинансовых инструментов, агрессивное наращивание валюты баланса с отражением незначительного уровня прибыли, иногда и убытков. Финансово неустойчивые кредитно-банковские институты не только не способны конкурировать на мировом рынке денег и капиталов, но и вызывают угрозу потери стабильности отечественной кредитно-банковской

системы, особенно в периоды финансовых кризисов, а следовательно, экономических потрясений в стране.

В настоящее время регулятор Российской Федерации выбрал приоритетную политику повышения стабильности кредитно-банковской системы за счет вывода с рынка не соответствующих требованиям центрального банка страны кредитно-банковских институтов. Такие действия государственных институтов также приводят к дестабилизации кредитно-банковской системы, а именно: проблемам функционирования и банкротству субъектов хозяйственной деятельности, кредитных организаций, недоверию физических и юридических лиц к банковским и небанковским кредитным организациям.

Основой развития кредитно-банковской системы любой страны является повышение ее стабильности через увеличение финансовой устойчивости кредитно-банковских институтов путем интеграции их объединений с предприятиями разных видов деятельности, создания интегрированных финансово-промышленных структур на уровне неограниченного количества стран, в том числе с непризнанным статусом.

Развитие научно-методических подходов к оценке обеспечения стабильности кредитно-банковской системы развивающихся стран и стран с непризнанным статусом на основе формирования интегрированных финансово-промышленных структур в соответствии с национальными интересами, возможностями и международными стандартами Базельского комитета по банковскому надзору является новой для науки и практики проблемой, а обоснование теоретико-методологических положений и практических рекомендаций по ее решению в настоящее время становится важной задачей научного исследования, что обусловило актуальность темы диссертационной работы.

Общетеоретические, концептуальные и практические вопросы становления кредитно-банковских систем, развития кредитных институтов представлены в трудах известных ученых различных экономических школ:

А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, Р. Оуэна, А. Маршалла, М. Фридмена, И. Фишера, А. Пигу, Дж. М. Кейнса, Ф. Хайека.

В условиях возрастающих рисков развития кредитно-банковских систем рыночной экономики проблемы и направления совершенствования управления, организации, контроля и другие важные аспекты деятельности институтов освещены в работах отечественных и зарубежных специалистов, таких как: С. Алешин, И. Ангелина, Л. Волощенко, Т. Горошникова, С. Зенченко, Д. Ендовицкий, В. Клюков, Л. Костровец, В. Мануйленко, Л. Омелянович, А. Рассказова, С. Салита, А. Цвиркун и др.

Значительный вклад в решение проблем инновационного развития институтов, управления деятельностью банковских институтов, качественного улучшения показателей их финансового положения внесли Р. Нижегородцев, А. Аузан, В. Вишневский, С. Андрюшин, О. Лаврушин, О. Дзюблук, Дж. Синки, П. Роуз.

Вместе с тем, несмотря на значимость существующих научных разработок, остается немало вопросов, требующих уточнения и дополнительного анализа. Важным, с точки зрения углубленного научного исследования, является изучение обеспечения стабильности кредитно-банковской системы (КБС) рыночной экономики развивающихся стран и стран с непризнанным статусом, концептуальных основ и инструментов повышения эффективности результатов диагностики объединения банков и предприятий в интегрированную финансово-промышленную структуру (ИФПС), научно-методических основ механизма государственного регулирования деятельности кредитно-банковских институтов (КБИ), а также решение проблемы поддержания их финансовой устойчивости в периоды финансового кризиса. Недостаточная разработанность методологически и практически значимых аспектов обосновали выбор темы исследования, его цель и задачи.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является развитие теории, методологии и практики формирования кредитно-банковских систем

рыночной экономики в странах с развивающейся экономикой и с непризнанным статусом путем повышения финансовой устойчивости кредитно-банковских институтов через их интеграцию в мировую финансовую систему в результате создания с их участием интегрированных финансово-промышленных структур для обеспечения стабильности и конкурентоспособности на международном финансовом рынке.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие задачи:

разработать на основе исследования теории функционирования кредитно-банковской системы новую классификацию изменений эволюционного развития данной системы;

обобщить и систематизировать теоретические положения формирования кредитно-банковской системы рыночной экономики;

предложить модель формирования интегрированной финансово-промышленной структуры;

разработать теоретико-методологические основы обеспечения формирования и развития стабильной кредитно-банковской системы;

усовершенствовать научно-методический подход макромикроэкономического синтеза и обосновать теоретико-методологические предпосылки формирования эффективного банковского надзора регулятора;

предложить когнитивную модель формирования и развития кредитно-банковской системы Донецкой Народной Республики как страны с непризнанным статусом;

разработать с учетом результатов мониторинга развития кредитно-банковской системы механизм управления формированием интегрированной финансово-промышленной структуры;

обосновать роль интегрированных финансово-промышленных структур в составе кредитно-банковской системы;

усовершенствовать комплексный научно-методический подход к диагностике эффективности формирования интегрированных финансово-промышленных структур и предложить каузальную модель формирования и развития кредитно-банковской системы Донецкой Народной Республики;

усовершенствовать концепцию диагностики стабильности кредитно-банковской системы развивающихся стран и стран с непризнанным статусом;

предложить организационно-правовой подход к регулированию механизма формирования и развития кредитно-банковской системы ДНР на основе разработки и совершенствования законодательной и нормативно-правовой базы;

разработать концепцию стратегического развития кредитно-банковской системы рыночной экономики стран с развивающейся экономикой и с непризнанным статусом;

разработать модель оценки влияния экономической среды на процессы формирования интегрированных финансово-промышленных структур;

усовершенствовать научно-методический подход к оценке объединения банковского института и предприятий;

доказать высокую степень влияния финансовых инструментов, которые учитываются в структуре пассивов, активов и внебаланса, на прибыль банковских институтов.

Объектом исследования являются процессы формирования и развития кредитно-банковской системы рыночной экономики.

Предмет исследования – комплекс теоретических, методологических и практических положений обеспечения формирования и развития стабильных кредитно-банковских систем рыночной экономики в развивающихся странах и странах с непризнанным статусом.

Диссертация выполнена в соответствии с паспортом специальности 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит, в частности: 2.3.1 – Формирование банковской системы и ее инфраструктуры; 2.3.2 – Институциональные основы развития банковского сектора и его

взаимодействия с Центральным банком; 2.3.5 – Стратегия развития банковской системы; 2.3.13 – Оценка и обеспечение надежности банка; 2.3.14 – Оценка портфеля активов банков и направлений его оптимизации; 2.3.20 – Банковские ресурсы и их формирование. Политика банка в области привлечения средств. Проблемы эффективного использования банковских ресурсов.

Научная новизна полученных результатов заключается в разработке новых теоретико-методологических подходов и практических рекомендаций по формированию и функционированию кредитно-банковской системы рыночной экономики в странах с развивающейся экономикой и с непризнанным статусом с целью обеспечения их стабильного развития на основе формирования интегрированных финансово-промышленных структур.

Полученные результаты исследования в совокупности позволили решить актуальную научно-прикладную проблему развития кредитно-банковской системы рыночной экономики развивающихся стран и стран с непризнанным статусом, а именно:

впервые:

предложена классификация изменений эволюционного развития кредитно-банковской системы как трансформационных, мутационных и модификационных, что позволило обосновать необходимость качественно новых ее преобразований на настоящем этапе развития, которые должны удовлетворять потребности общества и соответствовать международным требованиям обеспечения стабильности при разных сценариях развития рынка (особенно в условиях кризиса) для достижения конкурентоспособности кредитно-банковских институтов стран с развивающейся экономикой и с непризнанным статусом на мировом финансовом рынке;

разработан механизм формирования интегрированной финансово-промышленной структуры, включающий инструменты и методы

объединения банковских институтов и предприятий разных видов деятельности стран с развивающейся экономикой и с непризнанным статусом, что обеспечивает развитие их кредитно-банковских систем, конкурентные преимущества и выход на мировой рынок денег и капиталов; данный механизм можно адаптировать для условий стран с развивающейся экономикой, непризнанных и частично признанных;

разработана концепция стратегического развития кредитно-банковской системы рыночной экономики стран с развивающейся экономикой и с непризнанным статусом, которая позволит обеспечить их стабильность и мировые конкурентные преимущества путем повышения финансовой устойчивости кредитно-банковских институтов через создание интегрированных финансово-промышленных структур; концепция применима к развитию кредитно-банковских систем стран мира;

разработана модель оценки влияния экономической среды на процессы формирования интегрированных финансово-промышленных структур, уточняющая их параметры с учетом уровня рискованности деятельности в экономических условиях конкретной страны, что позволяет более достоверно рассчитать текущую рыночную стоимость компании-участницы объединения для инвесторов, принимающих решение о целесообразности такого объединения; модель может быть внедрена в странах с развивающейся экономикой, непризнанных и частично признанных;

усовершенствованы:

теоретико-методологические основы обеспечения формирования и развития стабильной кредитно-банковской системы рыночной экономики, определяющие исходные теоретические и практические положения, концептуальные направления ее функционирования и содержание моделей развития, главное отличие которых заключается в комплексном применении усовершенствованного научного подхода макромикроэкономического синтеза, элементов эволюционной, институциональной, маржинальной экономической теории и неортодоксальной эволюционной экономики;

концепция диагностики кредитно-банковской системы рыночной экономики развивающихся стран и стран с непризнанным статусом, которая, в отличие от существующих, включает совокупность методов определения проблем и способов поддержания ее стабильности при любых сценариях развития экономики, особенно в условиях финансового кризиса, что возможно только при функционировании на рынке финансово устойчивых кредитных институтов и интегрированных финансово-промышленных структур;

когнитивная модель формирования и развития кредитно-банковской системы страны с непризнанным статусом, представленная как полноценная двухуровневая система, которая, в отличие от существующих, предусматривает формирование первого уровня – центрального банка с системой эффективного банковского надзора регулятора и второго – банковских институтов, интегрированных финансово-промышленных структур, а также развитие через интеграцию с кредитно-банковской системой независимого государства;

комплексный научно-методический подход к диагностике эффективности формирования интегрированных финансово-промышленных структур с позиций стабильности кредитно-банковской системы, который, в отличие от существующих, позволяет получить достоверные результаты эффективности объединения банка и предприятий, поскольку включает методику расчета параметров, отражающих реальное финансовое состояние каждого из участников объединения, и новую методику определения параметра влияния экономической среды; с использованием данного подхода возможно оценить экономическую среду каждой страны мира – участницы такого объединения;

каузальная модель формирования и развития кредитно-банковской системы страны с непризнанным статусом, представляющая причинно-следственные связи в виде целесообразных взаимовыгодных действий институтов кредитно-банковской системы второго уровня независимого

государства и страны с непризнанным статусом, разработанная на кратко- и долгосрочную перспективу и учитывающая интересы обеих сторон;

научно-методический подход к оценке объединения банковского института и предприятий, позволяющей определить адекватные текущую рыночную стоимость банка и финансовые показатели для потенциальных участников объединения в интегрированную финансово-промышленную структуру;

получили дальнейшее развитие:

понятийно-категориальный аппарат теоретико-методологической базы: трансформация кредитно-банковской системы (изменение формы кредитно-банковской системы); мутация кредитно-банковской системы (изменение содержания кредитно-банковской системы, ее внутренних правил и способов функционирования, которое влияет и переходит на ее следующие этапы развития); модификация кредитно-банковской системы (изменение формы и/или содержания кредитно-банковской системы, которое не влияет на ее следующие этапы развития); кредитно-банковская система (единая целостная система банковских и небанковских кредитных институтов, их объединений с предприятиями других видов деятельности в финансово-промышленные группы, холдинговые компании, интегрированные финансово-промышленные структуры и другие образования, которые соединены между собой тесными связями, зависимы друг от друга и от факторов, условий институциональной среды); интегрированная финансово-промышленная структура (объединение банковского института и предприятий разных видов деятельности и форм собственности, которые могут являться юридически самостоятельными субъектами хозяйствования, но обязательно образуют систему взаимосвязанных и взаимовыгодных отношений по формированию, распределению и перераспределению ресурсов);

научно-методический подход макромикроэкономического синтеза, который, в отличие от существующих, позволяет находить решение макроэкономической задачи обеспечения стабильности кредитно-банковской

системы страны посредством решения микроэкономической задачи поддержания финансовой устойчивости и развития кредитно-банковских институтов второго уровня;

теоретико-методологические предпосылки формирования эффективного банковского надзора регулятора, которые отличаются принципом соблюдения интересов государственных органов власти и частного капитала;

организационно-правовой подход к регулированию механизма формирования и развития кредитно-банковской системы страны с непризнанным статусом, основанный, в отличие от существующих, на разработке и совершенствовании законодательной и нормативно-правовой базы с целью совместимости с национальными требованиями независимого государства, с которым происходит интеграция, а также на имплементации международных стандартов банковской деятельности.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что предложенные подходы, способы и полученные результаты способствуют формированию и обеспечению стабильности кредитно-банковской системы рыночной экономики развивающихся стран и стран с непризнанным статусом, а разработанная модель объединения банка и предприятий различных видов деятельности в интегрированную финансово-промышленную структуру позволит сформировать полноценную кредитно-банковскую систему рыночной экономики, способную интегрироваться и развиваться наряду с кредитно-банковской системой Российской Федерации, а также стать основой для дальнейших исследований.

Диссертация выполнена в соответствии с научно-исследовательской работой ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики в рамках тем «Методологические и организационные процессы формирования финансовой

системы» (номер госрегистрации 0119D000079) 2018-2019 гг. и «Совершенствование теоретических основ финансового управления экономикой» (номер госрегистрации 0119D000078) 2018-2019 гг. Диссертантом усовершенствованы теоретические и методологические положения комплексного подхода к решению задачи формирования и развития кредитно-банковской системы Донецкой Народной Республики.

Полученные результаты, разработанные концептуальные положения, механизмы, модели и научно-методические подходы нашли практическое применение в деятельности следующих учреждений: Центральный Республиканский Банк ДНР (г. Донецк, справка № 10/0-05/31783 от 01.09.2020 г.); Комитет народного совета по бюджету, финансам и экономической политике (г. Донецк, справка № 01/0912 от 01.09.2020 г.); Министерство экономического развития ДНР (г. Донецк, справка № 01/3036 от 07.07.2020 г.); Министерство промышленности и торговли ДНР (МИНПРОМТОРГ ДНР) (г. Донецк, справка № 01-53/5967 от 15.09.2020 г.); ООО «ЛАКОНД» (г. Донецк, справка № 1925/06 от 03.06.2020 г.). Предложенные механизмы, модели и методы являются универсальными и могут быть использованы в процессе развития и повышения эффективности функционирования кредитно-банковской системы развивающихся стран и стран с непризнанным статусом.

Теоретические разработки применяются в ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» в процессе преподавания дисциплин «Финансовый менеджмент», «Современные стратегии управления финансово-кредитной системой», «Структурирование сделок слияний и поглощений», «Финансовый менеджмент кредитных организаций», «Финансово-экономический анализ кредитных организаций» (справка № 01-06/1081 от 22.09.2020 г.).

Методология и методы исследования. В процессе исследования использованы следующие общенаучные и специальные методы: анализа –

при оценке развития кредитно-банковской системы и ее инфраструктуры; синтеза – при изучении показателей финансового положения кредитно-банковских институтов и предприятий, обобщении и сведении их в единое целое для диагностирования всей кредитно-банковской системы; экономико-математическое моделирование – сформированы модель параметра влияния экономической среды и модель образования ИФПС при объединении банка и предприятий; индукции и дедукции – при формировании заключения о том, что финансово устойчивые ИФПС в силу своей большей капитализированности и масштабов деятельности будут способствовать повышению стабильности всей кредитно-банковской системы; статический подход – при оценке уровня финансового положения каждого института-субъекта кредитного рынка, выбранных предприятий для внедрения предложенной модели в определенный момент времени; динамический подход – при оценке сбалансированности динамики количественных и качественных характеристик показателей развития кредитно-банковских институтов, объединений вокруг банков на национальном и мировом уровнях на протяжении 6-15 лет.

Информационную базу диссертации составляют нормативно-правовая документация, статистические данные, социологические, научные исследования.

Положения, выносимые на защиту. По результатам исследования на защиту выносятся следующие основные положения:

1. Новая классификация изменений эволюционного развития кредитно-банковской системы как трансформационных, мутационных и модификационных.

2. Понятийно-категориальный аппарат теоретико-методологической базы финансово-экономических учений: трансформация кредитно-банковской системы, мутация кредитно-банковской системы, модификация кредитно-банковской системы, кредитно-банковская система, интегрированная финансово-промышленная структура.

3. Концепция диагностики стабильности кредитно-банковской системы рыночной экономики развивающихся стран и стран с непризнанным статусом.

4. Научно-методический подход макромикроэкономического синтеза для обеспечения стабильности кредитно-банковской системы рыночной экономики.

5. Когнитивная модель формирования и развития кредитно-банковской системы страны с непризнанным статусом.

6. Механизм формирования интегрированной финансово-промышленной структуры.

7. Научное обоснование теоретико-методологических предпосылок формирования эффективного банковского надзора регулятора при соблюдении принципа интересов государственных органов власти и частного капитала.

8. Каузальная модель формирования и развития кредитно-банковской системы страны с непризнанным статусом.

9. Комплексный научно-методический подход к диагностике эффективности формирования интегрированных финансово-промышленных структур с позиций стабильности кредитно-банковской системы.

10. Теоретико-методологические основы обеспечения формирования и развития стабильной кредитно-банковской системы рыночной экономики.

11. Организационно-правовой подход к регулированию механизма формирования и развития кредитно-банковской системы страны с непризнанным статусом.

12. Концепция стратегического развития кредитно-банковской системы рыночной экономики стран с развивающейся экономикой и с непризнанным статусом.

13. Модель оценки влияния экономической среды на процессы формирования интегрированных финансово-промышленных структур.

14. Научно-методический подход к оценке объединения банковского института и предприятий.

Степень достоверности и апробации результатов диссертации. Диссертационная работа является результатом самостоятельного исследования, в котором изложен авторский подход к развитию теоретических, методологических и практических положений формирования кредитно-банковской системы стран с рыночной экономикой. Основные положения, результаты и выводы, указанные в работе, получены в процессе анализа соответствующей литературы, разнообразных источников информации, синтеза новых методических принципов и подходов. Вклад автора в совместно опубликованные работы конкретизирован в сведениях о публикациях.

Теоретические выводы и практические рекомендации, сформулированные в диссертации, апробированы в установленном порядке, обсуждались на международных, региональных научных и научно-практических конференциях, которые проходили с 2013 по 2020 г. в таких городах, как Москва, Белгород, Ставрополь, Волгоград, Киев, Сумы, Донецк, Чикаго, Бангкок, Париж.

Публикации. По результатам исследования опубликовано 58 научных работ общим объемом 46,85 печ.л. (лично автору принадлежит 42,59 печ.л.), в том числе 6 монографий (21,8 печ.л.), 36 статей в рецензируемых научных изданиях объемом 11,59 печ.л. (лично автору принадлежит 10,79 печ.л.), 3 статьи в научных журналах индексируемых в Web of Science, SCOPUS, 9 трудов апробационного характера.

Структура и объем работы. Диссертация включает введение, пять разделов, заключение, список использованной литературы (381 наименование на 42 страницах) и 55 приложений (на 91 странице), 30 рисунков, 54 таблицы и 79 формул. Общий объем работы составляет 443 страницы.

РАЗДЕЛ 1. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРЕДИТНО-БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

1.1 Тенденции и закономерности функционирования кредитно-банковской системы

Исследования в области становления, организации и развития кредитно-банковской системы представляет особый интерес, заключающийся в важности возможностей удовлетворения потребностей общества на современном этапе развития. Труды многих ученых и практиков всегда изучали данные вопросы [1-18].

Каждому этапу развития кредитно-банковской системы соответствуют определенные интересы и потребности общества. И, наоборот, развитие человечества порождает новый этап развития денег, систем организации денежного обращения, технологий, отсюда, необходимость качественного изменения организации кредитно-банковской системы.

Определение настоящего этапа развития нашего предмета исследования невозможно без изучения генезиса его развития. Рассмотрим эволюцию становления современной кредитно-банковской системы в рамках методологии эволюционной и институциональной экономических школ [19].

Эволюционная экономическая теория исследует с позиций эволюции и пространства изменения сложных открытых систем таких, как кредитно-банковская система, которая претерпевает различные виды изменений с целью приспособления к окружающей внешней среде и для успешного функционирования в долгосрочной перспективе. Окружающая внешняя среда для кредитно-банковской системы, влияющая на ее качественно-структурное эволюционное становление, может быть представлена

развитием общества, изменениями в его потребностях, внедрением информационных, финансовых и других технологий. При этом разная степень, глубина и специфика этих изменений в разной мере влияли и на результаты ее трансформации. Поэтому автор, принимая во внимание область применения эволюционной экономической теории, рассматривает исторический генезис становления кредитно-банковской системы с выделением основных видов изменений, таких как трансформация, мутация, модификация, их результатов и возможных направлений ее стабильного развития в настоящем и будущем. Все виды изменений представлены автором с позиций диалектического содержания и формы. Трансформация формы порождает мутацию и/или модификацию содержания и, наоборот, изменения содержания влечет за собой изменения формы, что, в конечном итоге, способствует развитию кредитно-банковской системы.

С учетом синтеза постулатов эволюционной теории и специфики банковской деятельности, автор предлагает рассматривать виды изменений кредитно-банковской системы в таком качественном понимании:

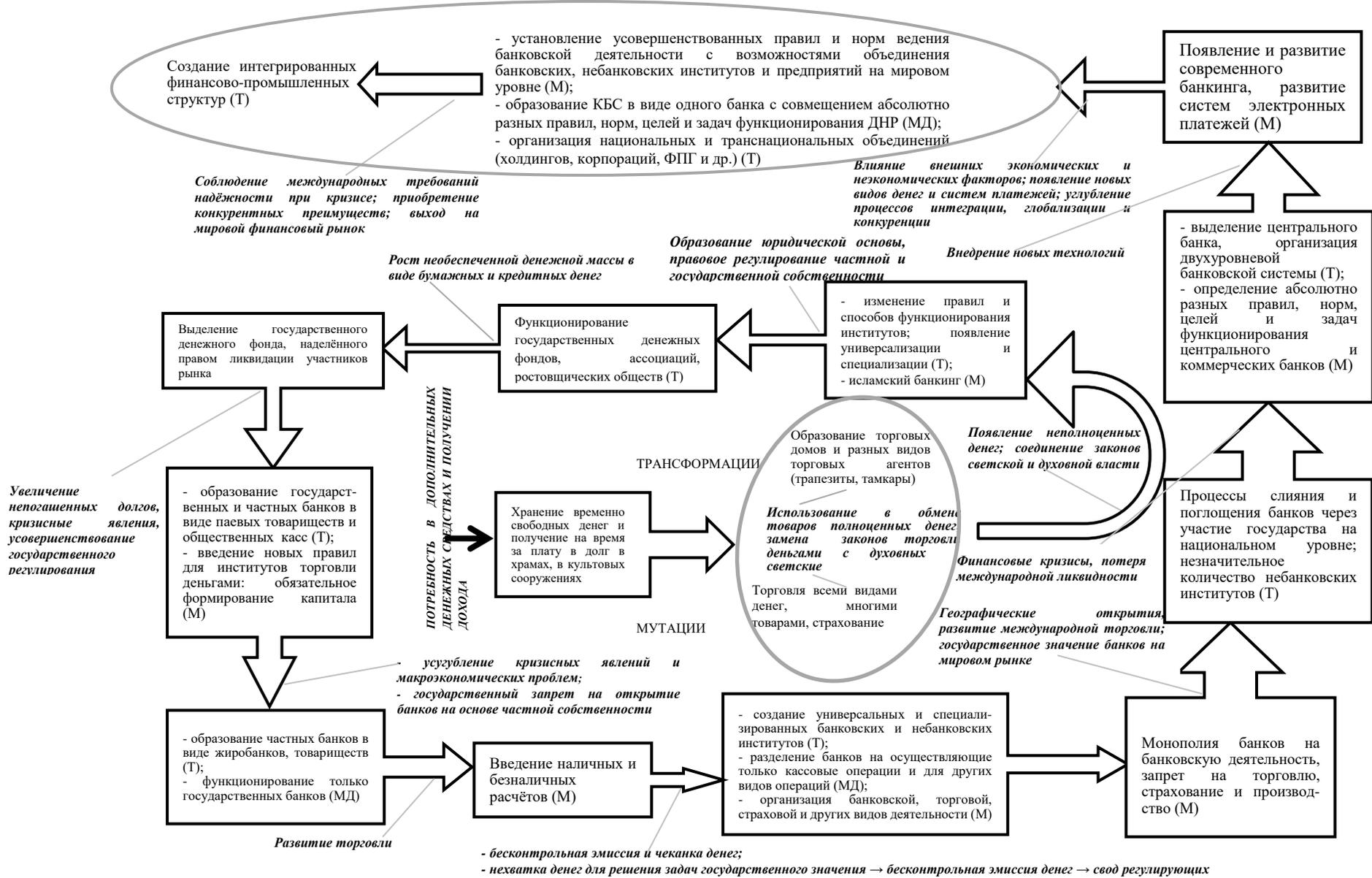
трансформация – это изменение, изменения формы кредитно-банковской системы;

мутация – это изменение содержания кредитно-банковской системы, ее внутренних правил и способов функционирования, которое влияет и переходит на ее следующие этапы развития;

модификация – это изменение формы и/или содержания кредитно-банковской системы, которое не влияет на ее следующие этапы развития.

Трансформация, мутация и модификация кредитно-банковской системы происходит под влиянием внутренних и внешних экономических и неэкономических факторов воздействия.

Новая классификация изменений эволюционного развития кредитно-банковской системы на основе трансформационных, мутационных и модификационных преобразований представлена на рис. 1.1.

Условные обозначения: Т – трансформации; М – мутации; МД – модификации; ———— – критерии: факторы, причины; ○ – повторение спирали истории.

Рисунок 1.1 – Новая классификация изменений эволюционного развития кредитно-банковской системы, как трансформационных, мутационных и модификационных

Основой кредитно-банковской системы, однозначно, всегда являются банки. Можно рассматривать начало зарождения банков с момента появления денег. Справедливо отмечено многими учеными, что изменение форм и видов денег влияло на эволюцию банковского дела. Поскольку, по мнению автора, основной деятельностью банков является покупка-продажа денег в любой форме и связанных с этим оказание услуг, что актуально и сегодня. Появление новых видов денег, которые изменяются всю эволюцию человека, при этом их разновидности увеличиваются, меняются их количественные и качественные характеристики, что непосредственно является мутациями кредитно-банковской системы, которые повлекли за собой серьезные трансформационные изменения.

Первые деньги как специфический товар для обмена в обществе был представлен скотом, солью, мехом, зерном и другими видами товаров, которые отличались в общинах, затем – государствах, в зависимости от природных, ресурсных, географических и других факторов. Уже в эти века храмы и различные культовые сооружения стали местом хранения, а постепенно – и распределения, и перераспределения денег в виде первых денег.

Функция тезаврации породила функцию обмена, обращения. С одной стороны, все пять функций денег имеет самостоятельную независимую от других составляющую, но при этом в историческом генезисе именно функция тезаврации дала толчок развитию других функций. Накопление денег в храме при наличии спроса на них у других лиц способствовало получению новой выгоды предоставлению их в пользование на время за определенную плату. Особо на это повлияли, конечно, свойства первых денег. Их нетранспортируемость, неделимость в любых размерах, сильная изнашиваемость усилила необходимость их перераспределения между членами общества.

Автор считает и в дальнейшем в работе аргументирует мысль о том, что любые тенденции развития кредитно-банковской системы порождаются

преодолением трудностей, ограничений, кризисных явлений. Именно такие, с одной стороны, негативные явления дают положительный толчок в развитии.

Человеческая потребность всегда иметь больше денег, чем возможно на сегодня, так и обусловило появление вначале первых вышеперечисленных денег, замену их на полноценные деньги – благородные металлы, золото и серебро, которые уже обладали свойствами транспортированности, делимости, долговечностью. А одновременное ограничение мировых запасов благородных металлов с потребностями больше иметь и больше тратить денег способствовало появлению новых видов денег – бумажные деньги, которые были созданы в Китае. Бумажные деньги – неполноценные деньги, которые положили основу фидуциарной эмиссии денег, позволили осуществлять эмиссию в любом объеме.

Но бумажные деньги все равно не позволяли иметь неограниченное количество денег и были связаны с достаточными расходами на печатание, выпуск, транспортировку, сдерживали расчеты в любых размерах, на любые расстояния и в кратчайшие сроки. Тогда технологии интернет, первая электронно-вычислительная машина позволили появиться новому виду денег – кредитным деньгам. Кредитные деньги можно ассоциировать с деньгами «из воздуха» – они берутся не откуда, в любых объемах, не требуют значительных затрат. Особым прорывом стали электронные деньги, которые полностью отвечают предыдущим характеристикам.

Историческая эволюция, смена разных видов денег объясняет появление криптовалюты как нового вида денег в условиях технологического прогресса [20;21]. Ранняя стадия обмена товарами, выделение одного товара в виде денег из благородных металлов закрепило за ними функцию меры стоимости, определяющую стоимость любого товара, работы или услуги через установление цены – формы ее выражения. С этого же времени деньги стали выполнять и функцию средства обращения, поскольку изначально они опосредствовали движение товаров, а с развитием капиталистического производства – движение капиталов. Эти две функции денег были присущи

изначально, изменяя только качественные характеристики. Обращение полноценных денег определяло масштаб цен и ограничивало денежную массу вследствие ограниченных природных возможностей добычи странами золотых запасов.

Возможность уменьшения и избавления от золотого содержания в деньгах – новый этап развития теории денег, открытие Китая предопределило серьезный виток развития всей денежной системы в мировом масштабе. Неполноценные деньги нашли свое выражение в эмиссии бумажных денег и появлении кредитных денег, определивших третью функцию денег как средства платежа.

Появились деньги без регулируемого лимита их эмиссии. Естественным прорывом стали электронные деньги, позволившие осуществлять расчеты в любых объемах за короткое время (до секунд), что углубило международные связи и увеличило объемы мировой торговли. Экономика стала приобретать глобальный характер, расширяя процессы интеграции и внешнюю зависимость стран друг от друга.

Теория денег выдвигает гипотезу появления функции мировых денег на этапе создания мирового рынка и имеющая собственную эволюцию. Поскольку сущность данной функции заключается в проведении расчетов между странами в установленной валюте, возникла проблема в определении главенствующих валют, страны – эмитенты которых занимают более выгодное положение в мировом сообществе и диктуют правила поведения на рынке всем остальным странам. Господство в мире, предопределяющее выгодное положение и приумножение национального богатства, порождает непрекращающуюся борьбу, войны и нестабильность.

Но могут ли мировые деньги рассматриваться как отдельная функция всех денег?

Теория денег однозначно трактует существование пяти функций с выделением отдельной пятой функции мировых денег, исторически рассматривая вначале выделение золота, затем замену его на английский

фунт стерлингов и доллар США, в 1944 г. вторым международным соглашением вытеснение английского фунта стерлингов, а через определенное время введение нового ликвидного средства SDR, определяющегося корзиной валют, в которой находятся только пять валют мира – доллар США, английский фунт стерлингов, евро, японская иена, китайский юань.

На мировом рынке осуществляют деятельность 249 стран мира, обращаются 178 валют и только пять валют обслуживают мировую торговлю, внешнеэкономическую деятельность.

Таким образом, функцию мировых денег выполняют только пять валют мира.

С появлением криптовалют возникают новые способы хранения и обмена информацией [22]. Первой криптовалютой является Биткойн, а его основателем считается Сатоши Накамото. Первая эмиссия Биткойна состоялась 03.01.2009 г. Главным отличием Биткойна от безналичных денег является то, что это одновременно расчётная единица в сети и платежная система для этой сети. Например, российский рубль – расчетная единица, а Виза (VISA) и МастерКард (MasterCard) – платежная система. Криптовалюта, объединила в себе и расчетную единицу, и платежную систему для осуществления безналичных платежей. Также, как сказано выше, Биткойн теоретически и практически выполняет почти все функции денег, а именно: средство накопления, средство платежа, мера стоимости (счетная единица), средство обращения и мировые деньги.

Особенности криптовалюты можно выделить следующие: отсутствует законодательное и нормативное регулирование в большинстве странах мира, формальные институты – регуляторы, надзорные органы, централизованный банк, центральный эмитент, центральные сервера.

Таким образом, необходимость в деньгах возникает с момента размещения товара или услуги на рынке, а основой экономики является труд. Для ускорения и усовершенствования процессов обмена покупки и продажи

товаров и услуг возникали на каждом этапе развития новые финансовые инструменты. Так появились традиционные платежные системы, а затем возник рынок криптовалют. На рисунке 1.2. приведена схема удовлетворения человеческих потребностей в современном мире [22].

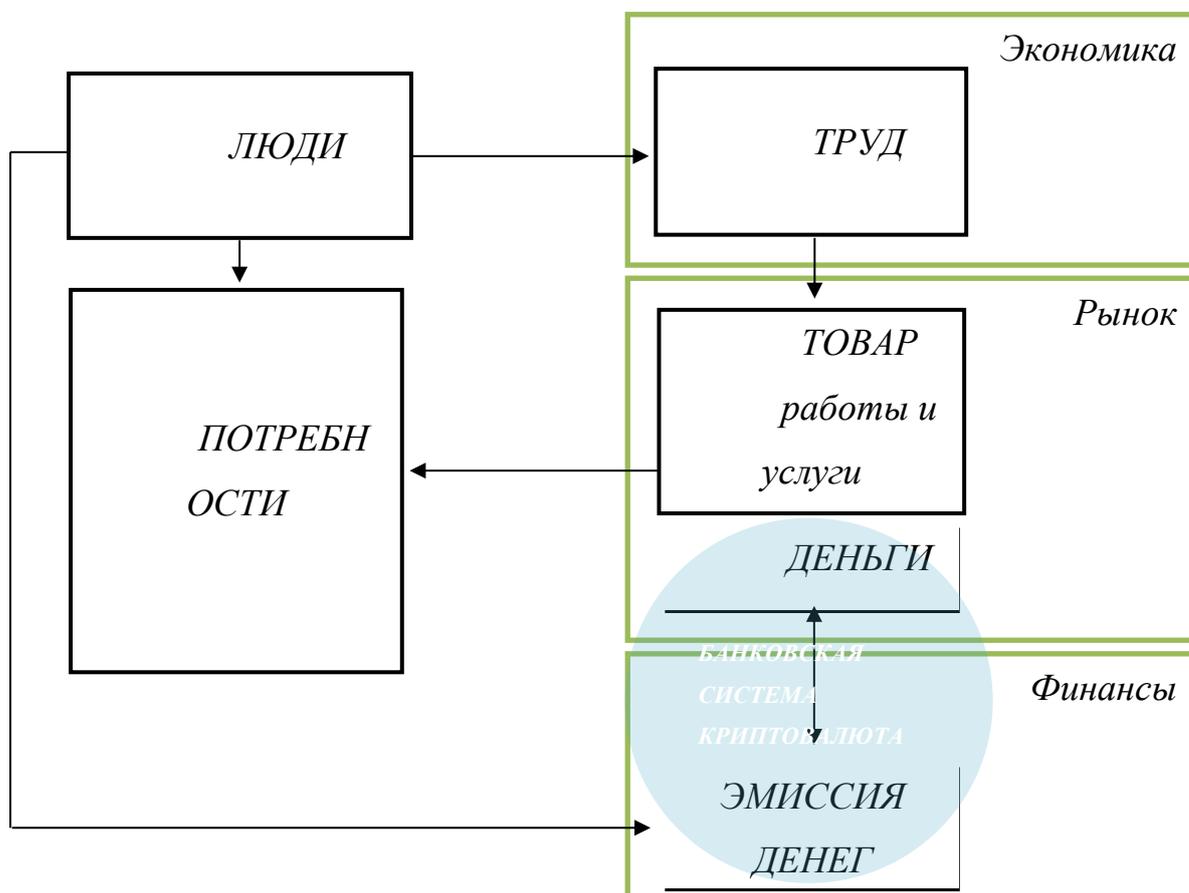

Рисунок 1.2 – Система удовлетворения человеческих потребностей в современном мире

Генезис развития денег лежит в основе исторического генезиса становления кредитно-банковской системы: мутационная изменчивость денег, их видов и форм способствовало трансформации всей кредитно-банковской системы. Банки как единственные институты, которые продают-покупают, аккумулируют, распределяют и перераспределяют все денежные средства и связанные с этим услуги, напрямую изменяли организацию своей

деятельности и соответствовали по различным количественным и качественным характеристикам определенному этапу развития.

На сегодняшний день банки занимают очень важное место в экономических отношениях. Но прежде чем занять эту нишу, они прошли долгий путь развития, который составляет более 300 лет. Еще в XII в. в Генуе словом *bancheri* называли менял, а стол, где они продавали монеты, имеющиеся в наличии, назывался *banco*. Похожее по произношению слова и происхождению из разных языков – *banque* во французском и итальянское *banca* имели тождественное значение – «лавка менялы». Французский и немецкий языки предлагают другие слова – *banquier* и *bankier*, что в переводе трактуется как владелец капитала, который имеет право лично управлять стратегией и тактикой использования финансовых ресурсов. Когда возникла необходимость в посреднической деятельности в сфере размена и обмена ценностей, тогда и стала необходима экономическая категория – банковское дело. По мере развития торговли появлялась потребность и в развитии банковских услуг. С появлением денег как универсального товара уже элементарный механизм бартера превратился в оборот товара через сделки купли-продажи. Между производителем товара и потребителем появились посредники.

В процессе развития посредниками могли быть и купцы, и перекупщики, и банкиры, и менялы и вообще вся финансово-кредитная система [23].

Истоки банковская деятельность берет со времен Древнего Вавилона, именно тогда церкви начали принимать вклады на время хранения (прототип депозитов), а также давали ссуды под обусловленный процент, при этом принимая от клиентов расписки или залог (прототип кредитов) (XVIII в. до н.э., например, свод законов вавилонского царя Хаммурапи выдачи в займ денег). Похожие операции, а также денежные расчеты проводили в храмах Древней Греции жрецами, а также менялами-трапезитами, менсариями – в Древнем Риме, в средневековой Европе (например, известные греческие

храмы Дельфийский, Делосский, Самосский, Эфесский). Внешний неэкономический фактор развития банковского дела – наличие и важность культурных ценностей, веры – послужил на первом этапе началом становления первых организаций в виде храмов, церквей, которым общество доверяло свое имущество, достояние в виде накопленных имеющихся денег. И храмы начали, имея значительные накопления общества, перераспределять их за определенное вознаграждение между ее членами. Это породило основные банковские операции привлечение временно свободных денежных средств во вклады физических лиц, а затем и субъектов хозяйствования, и, конечно, их размещение на условиях возвратности, платности и срочности как операции кредитования.

Но постепенно внешний неэкономический фактор развития банковского дела – культурные ценности, вера были заменены на политический фактор. Упразднение веры в обществе способствовало трансформации кредитно-банковской системы, позволив государству ликвидировать монополию храмов как основных общественных организаций, которые управляли движением денег.

После падения Римской империи ухудшилась ситуация в развитии банковского ремесла [23].

С VII в. до н.э. появляются торговые дома (например, торговые дома Эгиби и Мурашу в Древнем Востоке) и другие организации, которые осуществляют операции с деньгами: комиссионные, хранение во вкладах, кредитование, обмен и другие. В это время именно государству отходит право после храмов эмиссии денег в обращение.

Тамкары – торговые агенты на Древнем Востоке, торговали деньгами, при этом уже тогда зарождалось страхование рисков – внесение депозитов на случай получения убытков. В Древней Греции такую деятельность осуществляли трапезиты (особо знаменитые – Аристолох, Созином, Тимодем, Гераклид, Пасиона, Формиона, Гермисоса, Эвбула). Важный факт, что уже к концу V в. до н.э. сложилась практика функционирования как

универсальной деятельности, когда отдельный трапезит выполнял все виды операций с деньгами, так и специализированной деятельности, когда отдельные трапезиты выполняли только один какой-то вид операций. Это несомненно и породило в будущем создание и функционирование как универсальных, так и специализированных кредитных банковских и небанковских институтов.

Трапезиты начали впервые осуществлять конверсионные операции – операции обмена денег разных государств, зарабатывая на этих операциях значительные доходы.

В Древнем Риме этим делом занимались диспенсаторы, одним из известных специалистов являлся Луций Цецилий Юкунда из Помпеи.

Посредничество в виде храмов, церквей, торговых домов, отдельных посредников положили основу появлению, организации банков.

В средние века развитие торговли и производства возродили банковское дело. Первый банк был основан в 1171 г. в Венеции. Уже в XIV–XV вв. банкиры стали «большим сгруппированным обществом». Банки, за счет развития торговли, активно стали появляться во многих странах Европы. Их создавали купцы, чтобы хранить деньги и осуществлять расчетные операции. В дальнейшем банковское дело интенсивно развивается, становится более мощной системой и совершенствуется. Конечно, особо необходимо выделить образование юридической основы банковского дела. Особо это развитие уже наблюдается при создании первых товариществ и ассоциаций в Древнем Риме и Средневековой Италии при правовом урегулировании частной собственности. Учеными считается, что именно на этом этапе были заложены основы денежного предпринимательства. Например, аргентарии в Древнем Риме создавали ассоциации, которые осуществляли все денежные операции при государственном регулировании и ограничениях, при этом риски по вложению накопленных капиталов ложились на каждого участника. Риски операций с деньгами на всех этапах развития денежной, кредитной деятельности были высоки, только на каждом

этапе имели свои специфические характеристики. На этом этапе можно выделить высокие риски хранения, транспортировки товаров как денег, грабежи, хищения, поджоги.

Так же наблюдалось деление на универсальных и специализированных участников, например, нумулярии имели право заниматься только обменом денег (меняльным делом) без операций выдачи кредитов, также были ростовщические конторы (специализированных было около 800, а универсальных ассоциаций – 50).

На рынке действовали государственные денежные фонды, которые уже тогда обладали функциями регулирования деятельности ассоциаций, ростовщических, меняльных обществ и других членов общества, осуществляющих операции с деньгами, функциями контроля, поддержания платежеспособности в случаях кризиса и под обеспечение, чаще всего залогом выступала земля. Государственный денежный фонд обладал правом ликвидации таких участников рынка.

И в этот период такие ассоциации занимались не только покупкой-продажей денег и сопутствующими услугами, но и выполняли другие операции, которые накладывались государством и, по мнению автора, абсолютно не касались банковского дела, например, взимание государственных налогов, продажа товаров на публичных торгах. Автор акцентирует внимание на том, что роль банков на сегодня сузилась, законодательно ограничивая их только работой на денежном рынке. Но при этом, рассматривая деньги как товар, на первых этапах развития банковского дела и сегодня – при внедрении новейших технологий, цифровизации, глобализации и интеграции – необходимо расширение возможностей деятельности банков с финансовыми и нефинансовыми инструментами; с возможностью объединений капиталов банков и других предприятий разных стран, что обусловлено мутационными и модификационными изменениями кредитно-банковской системы, которые диктуют необходимость ее трансформации.

На том этапе развития было очень выраженное совокупное влияние религиозного и государственного политического факторов развития денежных операций. Это обосновано было тем, что и церковь, и государство устанавливали требования и законы ведения этого бизнеса.

Изначально именно церковью (Римский папа Лев Великий V в. н.э.) было запрещено взимать процент за выдачу денег в долг – кредит с людей христианской веры, священники также не имели право это делать. Но затем (Римская империя византийский император Юстиниан VI в. н.э.) убрал этот запрет и установил разные ставки процентов для разных категорий заемщиков (купцам – 8%, остальным гражданам – 6%). Таким образом, начался этап уже установления разных тарифов и в виде процентов, и в виде комиссионных, по разным продуктам и услугам.

Духовная и светская власть оказывали значительное влияние на денежный бизнес, но главным была духовная власть, поскольку именно она являлась кредитором основным, весь основной капитал находился у церкви.

Конечно, падение Римской империи, когда духовная власть потеряла возможности регулирования операций на денежном рынке, последовавший за этим денежный кризис, как всегда, затем ознаменовались новым этапом развития торговли, промышленности в северных городах Италии с IX в. н.э. Генуя, Венеция, Флоренция, Милан, Сиена и др. Вся власть перешла к государственной власти. Но необходимо отметить, что и на настоящем этапе развития модель исламского банкинга полностью по всем качественным характеристикам отвечает единению сводов законов государственной и духовной властей. Все требования кредитной банковской и небанковской деятельности основаны на законах религии, веры.

Итальянские ассоциации, которые пришли на замену ростовщическим обществам, уже не могли заниматься, как предыдущие, операциями с торговым капиталом, остались исключительно денежные операции. Эту особенность наблюдаем и на сегодня.

На этом этапе в обращение широко используются кредитные деньги, особенно вексель. Изначально в обращении были простые векселя, поскольку высокие риски их непогашения, сразу были предусмотрены запретом передаточных надписей, переводных векселей (например, Венеция с 1593 г.). Очень распространены были покупки-продажи векселей на вексельных ярмарках, очень мобильно распространялась информация о курсах векселей (Шампань, Венеция и Генуя).

На смену ростовщических, меняльных и других денежных обществ, ассоциаций средневековья пришли уже организованные общества в виде паевых товариществ, представлявших собой основными чертами организацию современного банка. В 1171 г. в Венеции создан был первый банк как частное сообщество закрытого типа богатых горожан (патрициев) в виде общественной кассы.

С 1270 г. государственные власти наложили первые требования к организациям, которые занимались денежными операциями, предоставлять государству залог, который все время повышался в размерах. Таким образом, обеспечивалась защищенность вкладов и операций населения и других организаций на случай их закрытия, ликвидации, что получило развитие на современном этапе в виду установления постоянно меняющегося размера регулятивного капитала. Существенная разница заключается в том, что это собственные деньги банка, которые не переходят как залог органам власти.

Мутационные изменения, которые наблюдаем в 1554 г. в Венеции товарищества в виде банков стали законодательно только государственные, и была упразднена возможность открытия банков на основе частной собственности, положили началу трансформационным изменениям всей кредитно-банковской системы. Но и в XIII–XVI вв., как и на протяжении всего существования человечества стремление иметь большие капиталы порождает борьбу за них, власть, что обуславливает постоянное проведение войн, которые приводят к кризисным явлениям, разорениям и другим явлениям. Из ста банков осталось семь, остальные были разорены.

В 1669 г. в Венеции появляется первый жиробанк в виде общественного товарищества, деятельность которого уже была основана и поэтому могла развиваться благодаря наличию кредитных денег, развитию безналичных расчетов, надежных клиентов и кредиторов Европы. С XII по XVI века в Европе были очень распространены итальянские товарищества.

В этот период появляются требования, действующие и сегодня, по регулированию безналичных расчетов. Например, обязательные требования присутствия владельца счета при отправке платежа, его указание в виде приказа, куда и сколько перевести денег, обязательная идентификация лица.

Поэтому новый этап исторического генезиса кредитно-банковской системы был обусловлен ее трансформационными изменениями (появление государственных и частных банков, выделение государственного банка с функциями контроля и ликвидации участников рынка) и мутационной изменчивостью ее правил и способов функционирования.

Внешний экономический фактор воздействия – развитие торговых связей между государствами, стал следующим толчком мутационных изменений видов денег, новых технологий, центром чего стала Европа. Это способствовало открытию опять частных банков, появлению специалистов банковского дела, увеличению спроса и предложения на кредитные ресурсы – купцы расширяли национальную и международную торговлю за счет кредитных денег. Естественно, банки расширяли свою деятельность.

Бесконтрольная эмиссия и чеканка денег, несоответствие товарной и денежной массы, проблемы с нехваткой денег для задач государственного значения способствовали этапу такой организации денежного обращения, при котором банки не только занимались денежными операциями, но и стали проводниками регулирования массы денег в обращение. Центром стал Амстердам в Нидерландах (с конца XVIII в.). В 1609 г. была попытка разделить деятельность по обмену монет и кассовые операции, но, естественно, это оказалось модификационным изменением на время из-за своей утопичности. То есть изначально видим, что банк формировался как

особый институт, деятельностью которого были операции и услуги, связанные со всеми видами денег. Например, торговый дом Я. Фуггера в течение 1450–1528 гг. выполнял все виды банковских операций, даже международные расчеты, трастовые операции, а кредитовал не только частных лиц, но и государство.

Во Франции в XII–XVI вв. осуществляли деятельность по денежным операциям товарищества с взиманием небольшого процента, выполняя отдельные денежные операции, например, вклады и кредитование, ломбарды, где за кредиты выплачивали большие проценты и предоставляли крупные залоговые – земля, недвижимость и другие. Уже тогда обозначилась конкурентная борьба между различными видами общественных организаций – банковских и небанковских, универсальных и специализированных.

С 1667 г. в Париже появлялись уже банкирские дома. Регламентирование банковской деятельности становилось значительнее – появлялся свод правил, требований, законов государственной власти.

С начала XIII в. банковское дело стало развиваться и на Руси, из первых городов известны исторически Псков и Новгород. Также изначально по тем же вышеописанным причинам первыми денежными операциями занимались храмы и церкви, затем торговые дома, которые часто тоже функционировали от духовной власти – священнослужителей. Использовались основы византийского государственного права, наблюдались ограничения при совершении операций кредитования – ограничение максимального процента за кредит, залог, правила по взиманию долгов.

XIII–XVI вв. на Руси, наоборот, проявлялись тенденции зарождения или перехода на мусульманские правила денежного обращения, которое построено на вере, запрете ссудного процента в отличие от высоких ростовщических процентов. Но по многим скорее всего неэкономическим причинам – культурным, социальным, духовным, религиозным, мусульманское кредитное банковское дело не получило развитие в странах Европы.

В XV–XVI вв. произошли серьезные географические открытия, что обусловило создание единого мирового рынка, развитию международной торговли с одновременным выделением национальных интересов каждой страны. Происходит также отток значительных денежных капиталов в виде золота и серебра из США в Европу, что подорвало монополию банков, установило разный процент за выдачу кредита (самый низкий был в Амстердаме – 3%).

Новый этап развития банковского дела начинается в течение XVII в. в Европе. Характерно сразу наличие таких особенностей:

банки занимаются исключительно уже только денежными операциями и сопутствующими услугами;

все банковские операции высокорискованные;

государства, преследуя национальные интересы, стараются захватить капиталы других стран через банковские операции – движения денег между ними. Таким образом, банки начинают обладать монопольным правом и государственным значением на мировом рынке;

изначально через государства, затем и самостоятельно банки начинают поглощать, сливаться с другими видами кредитных организаций, между собой, углубляя и развивая процессы интеграции и глобализации (одновременно наблюдаем и трансформационные, и мутационные изменения кредитно-банковской системы).

На этом этапе наблюдается резкое сокращение специализированных кредитных банковских сообществ – очень сильная конкуренция, ограниченные возможности мелких участников рынка, были вытеснены универсальными банками. Данная тенденция характерна и для настоящего этапа развития кредитно-банковской системы.

Конечно, и естественно, что этап мутационной изменчивости развития банков произошел от перехода металлического обращения – обращения полноценных денег – к неполноценным деньгам – бумажным и кредитным, которые позволили расширить банкам операции с деньгами, видов которых

стало больше, которые уже были не ограничены в своей эмиссии как золото и серебро. Именно на этом этапе исключительно банки начали «производить и уничтожать» деньги: объем золота и серебра в обращении не зависел от банков, а бумажные и кредитные деньги стали создаваться непосредственно банками. Но это и возложило на банки ответственность за качественный уровень денежного обращения, стабильность и развитие кредитно-банковской системы страны.

Вексельное обращение сразу приняло новый толчок мутационного преобразования кредитно-банковской системы: банки стали выпускать векселя как один из первых кредитных денег, переводить их для погашения предыдущих долгов за расчеты, образуя новые долги. По мнению автора, с одной стороны, был получен новый толчок трансформационным и мутационным изменениям развития кредитно-банковской системы, но, с другой стороны, образовались ниши, ловушки по образованию ничем неподкрепленных денег при бесконтрольной эмиссии и их созданию, что постоянно приводит к крупным финансовым кризисам, при которых рушится экономика не только одного банка, а всех стран, и всего мирового рынка. Такие кризисы, по мнению автора, будут прогрессировать в будущем по размерам и последствиям, поскольку современное общество имеет новые потребности, для удовлетворения которых порождаются новые виды денег, их неограниченный оборот, что во многих случаях выходит из-под контроля государства. И только трансформационные изменения кредитно-банковской системы с качественными преобразованиями способны обеспечить ее развитие в будущем для стран с развивающейся экономикой и непризнанным статусом.

Эмитируя векселя, затем банкноты, за банками закрепляется еще и эмиссионная функция. С 40-х гг. XVII в. эмиссионные операции банков стали выполняться в странах Англии, Шотландии. Но, конечно, будучи посредниками во всех операциях с деньгами, банки соблюдают собственные интересы по увеличению доходности, а не интересы других

предпринимателей, торговцев, промышленности, государства и т. д. Это приводило однозначно к образованию неподкрепленной ничем денежной массы, которая как неполноценная, теряла свою покупательную способность, приводила к инфляции, а в мировом масштабе – еще и к валютным клирингам, когда из-за ухудшения экономической ситуации, проведения постоянных войн из-за деления капиталов и мирового могущества, страны теряли ликвидность.

Это обусловило необходимость регулирования эмиссионной функции банков и закрепления ее за одним банком, которому давалось право эмиссии денег, но и поэтому возлагалась обязанность и ответственность за безинфляционное развитие экономики страны. В связи с этим для выполнения этой главной основополагающей задачи этому одному банку – центральному банку страны было запрещено выполнять коммерческие операции с деньгами с целью получения доходов. Этот факт важен в дальнейшем для нашего исследования, поскольку на настоящем этапе развития Донецкой Народной Республики проанализированный автором в этом параграфе исторический генезис развития кредитно-банковской системы четко показывает несовершенство и повышенные риски для развития экономики республики при наличии исключительно одного Центрального Республиканского Банка, совмещающего в себе функции одновременно и государственного, и коммерческого банков.

Произошедшие модификационные изменения формы и содержания кредитно-банковской системы в ДНР, где по форме стал функционировать практически один банк, а по содержанию – соединять в себе несовместимые противоречащие задачи и функции, возможны к существованию, но не на долгосрочную перспективу эффективного функционирования. Поскольку такие модификационные изменения не имеют наследственности – не основаны на предшествующих этапах эволюции и не передающиеся для будущего развития. Поэтому в условиях интеграции такая кредитно-банковская система не способна к интеграции с системами других стран,

поскольку не отвечают международным стандартам банковской деятельности.

В XVII веке появились первые депозиты – крупные суммы денег, которые стали отдаваться на хранение и распоряжение в банк, при этом осуществлялась только запись в бухгалтерском балансе.

Банки открывались в виде обществ с неограниченной ответственностью, осуществляли эмиссионную деятельность и все банковские операции под собственную ответственность: при вложении средств и получении убытков они отвечали самостоятельно перед вкладчиками и кредиторами.

Несмотря на то, что первый центральный банк был основан в Англии в 1694 г., при этом последняя эмиссия частного банка была осуществлена в 1921 г. банкирским домом. С 1742 г. центральный банк Англии был преобразован в акционерное общество. В 1844 г. согласно закону Пиля была установлена монополия центрального банка Англии на эмиссию денег в обращение. Учеными и практиками считается, что разделение центрального банка с выделением функций эмиссионной, регулирующей, надзорной, от коммерческих банков стало основой денежного обращения государств, которое регулируется центральным банком страны.

Такие основы денежной, кредитной системы получили свое развитие вначале в колониальных владениях Великобритании, затем в других странах Европы.

В течение 1815–1913 гг. в трех ведущих государствах США, Великобритании и Франции значительно, почти в 14 раз, выросла денежная масса при эмиссии бумажных и кредитных денег.

Во второй половине XIX в. – первой четверти XX в. во всех странах выделяются и отделяются центральные банки от коммерческих, что положило основу трансформационным и мутационным изменениям кредитно-банковской системы, где однозначно для регулирования денежного обращения, проведения обдуманной эмиссии денег, соблюдения интересов

всех членов общества, предотвращения мировых финансовых кризисов, на первый уровень выдвигается центральный банк как основной и единственный регулятор, а на втором уровне функционируют банки и небанки, которые осуществляют операции с разными видами, операциями и услугами с деньгами для получения дохода.

В Германии в 70-е гг. XIX в. действовали 33 банка, которые занимались эмиссией денег в обращение, но были ограничения по ее сумме, которая не должна была превышать сумму собственного капитала. С 1875 г. эмиссионная деятельность стала исключительно регулироваться и осуществляться государством.

Во Франции с XVIII в. стали создаваться эмиссионные банки. Декрет Наполеона I установил монопольное право эмиссии денег за Банком Франции с 1800 г. Частные эмиссионные банки стали отделениями центрального банка.

В России частные эмиссионные банки отсутствовали в истории, функционировали банки, обслуживающие казну, которые были только государственными. Министр финансов являлся начальником Госбанка.

На протяжении XVIII–XIX вв. начинается новый этап становления и развития кредитно-банковской системы, обусловленный развитием кредитных денег – депозитных, внедрением новых технологий. Получило развитие чековое обращение, привлечение временно свободных денежных средств на счета клиентов. Поскольку банки стали определенного вида хранилищами всех денег страны, то был усилен в это время контроль и требования к банкам.

Например, за 1840–1860 гг. банки в Великобритании увеличили свои капиталы благодаря депозитным деньгам в 13 раз. Высокая рискованность банковских операций и постоянные кризисы ликвидности экономик разных стран спровоцировали сокращение с 1858 по 1890 г. числа депозитных банков с 400 до 104. Важно отметить тот факт, что на начале этапа становления кредитно-банковской системы современного типа, наблюдается

особенность: пассивы банков всегда 80–90% состоят из привлеченных средств на депозитные и текущие счета и только 5–6 %%% составляет капитал – собственные средства собственников.

В Германии развитие банковской деятельности имело такие черты:
непосредственное участие капиталов банка в капиталах предприятий;
предоставление возможности финансировать разные отрасли экономики государства;

кредитование предприятий позволяла через участие в капитале предприятия контролировать целевое использование средств;

развитие одновременно кредитные и фондовые операции банков.

Во Франции долгие годы действовали около 270 депозитных банков, а в России только с начала 80-х гг. XIX в. начинается активность клиентов по операциям с депозитными деньгами.

За 1815–1913 гг. объем денежных средств на текущих счетах в трех крупнейших странах США, Великобритании и Франции увеличился в 205 раз.

В течение XVII–XX вв. формируются качественно новые экономические, политические, социальные и другие качественные и количественные характеристики каждого государства, которые находятся в определенных торговых, денежных связях с другими государствами на мировом финансовом рынке.

С XVII в. развитие получают и другие виды кредитных небанковских организаций, которые выполняют определенные виды операций с деньгами, – это ломбарды, биржи, трасты, союзы.

Важно отметить и тот факт, что развитие банковского дела все последние века сопровождается не только масштабами проводимых операций с деньгами, но и развитием промышленности. Интенсивное развитие денег, банков, обслуживающих обращение наличных и безналичных денег, для развития промышленных предприятий порождает новый трансформационный этап развития, который характеризуется

концентрацией капиталов этих видов институтов, их единение в виде финансово-промышленных групп (Великобритания, Нидерланды).

Все анализируемые года наблюдается и такой процесс как интеграция рынков через открытие отделений банками в других странах. Особо выделялись до конца XX вв. Великобритания и Нидерланды, которые занимали лидирующие позиции среди всех банков в мире по открытию отделений в других странах (в 40-х гг. XX в. свыше 4 тыс. отделений имела Великобритания, а также для сравнения: 1890 г. – 104 английских банка имели 2203 отделения, в 1926 г. – 18 крупнейших банков имели межфилиальную сеть в 8676 отделений). В Великобритании открывались специализированные банки в виде клиринговых банков, которые предоставляли краткосрочные кредиты и ссуды в виде овердрафта, и учетные дома. Таким образом, процессы интеграции всегда были характерными чертами развития общества и, в частности, кредитно-банковской системы.

Важно также отметить отличительную черту того времени в сравнении с настоящим – удельный вес кредитных операций в валюте балансе банков составлял только 50–60%, поскольку банки больше диверсифицировали свои риски и хранили больше активов в денежных средствах, ценных бумагах (в настоящее время доля кредитования в активах банков составляет 70–80%). То есть на современном этапе развития у банковских институтов появляется проблема диверсификации активов – вложения всех сформированных собственных, привлеченных и заемных ресурсов в один вид актива – кредитование.

Внедрение новых видов денег, особенно становление денежной системы на основе бумажных и кредитных денег – неполноценных денег – породили нерегулируемую часто федециарную эмиссию денег банков, отсюда такие явления как инфляция, валютные клиринги, потеря деньгами своих функций и другие проблемы, которые дестабилизировали всю финансовую систему стран. По этой причине возникает трансформация кредитно-банковской системы – ее реорганизация: выделяется один банк в

качестве эмиссионного банка – центрального банка, главной целью которого закрепляют, естественно, безинфляционное развитие экономики страны. Поскольку дано право только центральному банку печатать деньги и выпускать в обращение через коммерческие банки, то и контролировать, и управлять денежной массой в обращении, чтобы ее было исключительно необходимое количество для развития, возложили также на него.

При этом изначально коммерческие банки законодательно установили как организации, которые будут иметь исключительную возможность открывать и обслуживать текущие и депозитные счета физических и юридических лиц, кредитовать, инвестировать и выполнять все операции с деньгами. Таким образом, все денежные потоки страны всегда концентрируются, распределяются и перераспределяются через банковские институты.

Так, в Великобритании создается Банк Англии, но с возможностью обслуживания государственного долга, выдачи кредитов правительству. Но для выполнения главной задачи центрального банка, устанавливаются и ограничения, штрафные санкции, не позволяющие нарушать законодательно установленную норму – распределения денег только по принципу развития экономики, а не удовлетворения неразумных потребностей государственной власти и других субъектов финансово-кредитной системы.

В 1875 г. был организован центральный эмиссионный банк Германии – Рейхсбанк, на сегодня – Немецкий федеральный банк (нем. Deutsche Bundesbank). К 30-м гг. XX в. уже насчитывалось 400 акционерных банков.

Банк Франции (фр. Banque de France) был организован в 1800 г. указом Наполеоном Бонапартом. К концу XIX в. насчитывалось примерно 2000 банков.

Государственный банк Российской империи учрежден на основе Государственного коммерческого банка указом Александра II в 1860 г. К 1914 г. функционировало 822 банка. Необходимо отметить важные черты развивающейся банковско-кредитной системы в Российской империи:

наблюдалось открытие и функционирование разных видов банковско-кредитных организаций, но при этом существовали кредитные институты – крупные институты, которые поддерживались государством, что давало им конкурентные преимущества на рынке – это наблюдается в России и других развивающихся странах постсоветского пространства и сегодня;

центральный банк – Государственный банк, которому запрещено законодательно было осуществлять операции с целью получения прибыли, осуществлять коммерческие операции, проводил операции долгосрочного кредитования, даже выдавал неуставные ссуды по отдельному приказу министра финансов и императора, а также другие операции учета векселей, покупки ценных бумаг, но для особых лиц.

В XX в. все государства стали значительно выделяться по экономическому развитию. Лидирующие места заняли США и Япония. Для роста и приумножения денежного богатства, банковский и промышленный капиталы во многих развитых на сегодня странах стали объединяться, начали появляться финансово-промышленные группы, холдинговые компании, которые позволили иметь конкурентные преимущества финансирования, осуществления всех банковских операций, а также развития производства, торговли и услуг. Поэтому естественно наблюдается интеграция банковских и небанковских кредитных организаций, промышленных предприятий, что способствует получению господствующих финансовых преимуществ и возможностей для развития.

Для регулирования развития банковско-кредитных отношений государств в аспекте международных отношений в 1930 г. была создана первая международная организация – Банк международных расчетов, затем организованы в 1946 г. Международный банк реконструкции и развития, а в 1947 г. – Международный валютный фонд.

Исследование исторического генезиса эволюционного развития кредитно-банковской системы выявило тенденции и закономерности ее функционирования на разных этапах становления, особенности

трансформационных, мутационных и модификационных преобразований, а также характерные черты нового этапа развития.

1.2 Теоретические основы функционирования кредитно-банковской системы

Теоретические основы функционирования кредитно-банковской системы глубинны и достаточно сложны, что обусловлено многими факторами развития общества и технологий [24].

Исследователями этой области знаний кредитно-банковская система трактуется, естественно, как совокупность элементов, которые характеризуют ее функционирование. Поскольку система – это составленное из частей, соединенное (перевод с греческого языка). Но учеными и практиками по-разному определяется понимание, значение, количество составляющих системы.

Всеми учеными также по-разному дается обозначение данной системы: одни ее рассматривают как банковская система, другие – кредитно-банковская, третьи – кредитная.

Так, например, Т. И. Петрова предлагает рассматривать три подхода при трактовке банковской системы: системный, институциональный, системно-институциональный. Ю. П. Сурмин в своей работе «Теория систем и системный анализ» выделяет такие подходы [25]:

подход Л. Берталанфи, который дал определение системы как комплекса взаимодействующих элементов, при этом обозначив, что состояние системы зависит от уровня и качества данного взаимодействия;

подход В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина расширяют понимание системы Л. Берталанфи, выделяя значимость взаимозависимости элементов не только друг от друга, но и от внешней среды;

В. С. Тюхтин и А. И. Уемов трактуют систему как множество элементов (объектов) с фиксированными, интегральными определенными свойствами;

В. Г. Афанасьев, Н. Т. Абрамова, А. Н. Аверьянов представили систему как отграниченный состав взаимодействующих элементов;

М. Месарович, Я. Такахара обозначили систему с учетом специфики наук математики и кибернетики: система – это формальная взаимосвязь между признаками и свойствами ее элементов.

Таким образом, систему представляем как определенную целостность взаимосвязанных элементов, обладающих интегральными свойствами, от уровня развития которых зависит качество взаимоотношений и взаимодействия.

Рассматривая институциональный подход, необходимо отметить основные черты, специфику и основоположников данного подхода.

По мнению автора, рассмотрение кредитно-банковской системы необходимо делать, в основном, на законах институционального подхода. Исключительно эта школа современной экономической мысли дает возможность представить концепцию развития кредитно-банковской системы с учетом взаимодействия с социальными, экономическими, политическими, технологическими и другими процессами и явлениями.

Впервые понятия институт были введены американскими учеными, основоположниками старой школы институционализма Т. Вебленом (1857–1929), Д. Коммонсом (1862–1945), У. Митчеллом (1884–1948).

Институт – в переводе с латинского языка *institutum* – это установление, учреждение. В Большом экономическом словаре А. Б. Борисова институт – организация, осуществляющая определенный вид деятельности [26]. Институты – это формы предпринимательства, кредитных учреждений, политических организаций, связанных с хозяйственной практикой относительно экономических процессов, категорий и неэкономических факторов. Дуглас Норт в рамках современного

институционализма определял институт как правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, структурирующие повторяющиеся взаимодействия между людьми [27]. С позиции теоретиков – классиков институционализма Т. Веблена, У. Гамильтона, институты устанавливают границы и формы человеческой деятельности [28;29].

На основании трудов классиков институционализма – Торстейна Веблена, Уильяма Гамильтона, современного институционализма (неоинституционализма) – Дугласа Норта, Джона Кеннета Гэлбрейта, кредитная организация, современный банк – институт, функционирующий по установленным правилам действующего законодательства и нормативно-правовых актов центрального банка страны; должен ежедневно осуществляться мониторинг его деятельности как внутренними, так и внешними органами надзора, что не происходит ни с какими другими видами предприятий (ежесекундное отражение всех операций), обосновывая их важность и значимость для стабильного развития экономики всей страны.

Дуглас Норт в своей работе «Институты имеют значение» приводит количественные показатели измерения значения институтов. Ученый сделал заключение, что институты имеют адаптивную эффективность, они должны противостоять кризисам, которые еще неизвестны, предупреждать вызовы еще неизвестные, тогда мы сможем создать слой институтов, не позволяющих падать, тогда рост будет иметь совсем другой результат – результат развития. Согласно выводам Дугласа Норта современные банки должны иметь как механизмы, так и инструменты для регулирования и предупреждения последствий кризисных явлений в экономической и политической жизни общества с целью не только удержания этих институтов в надежном и устойчивом состоянии, но и развития их деятельности [30].

Российский экономист и ученый А. А. Аузан обозначает, что «институциональная экономика – современная экономическая теория, начало которой положила книга Рональда Коуза «Природа фирмы». «Институты» – это шаблоны поведения в обществе: законы, условия контракта, традиции,

обычай. Основное внимание неинституциональная теория уделяет анализу с помощью трансакционных издержек, контрактных агентских отношений и поведенческих предпосылок: ограниченной рациональности и оппортунистического поведения» [31]. Он рассматривает современные банки как институты, поскольку институт представляет собой и набор правил, по которым действует банк, но и сама команда банка. Правила и нормы – это удобства, которые позволяют двигаться, развиваться быстрее банкам. Институты одновременно исходят из ограниченной рациональности и удобства преодоления установленных правил, а также из принуждения применения данных правил. Институт как формула выводится из предпосылок:

ограниченной рациональности – люди принимают ежедневно, ежеминутно потребительские решения, без проведения анализа и решения оптимизационных задач, например, в большей степени выдача кредитов, конверсионные операции и другие операции с инсайдерами банка;

оппортунистического поведения – поведение индивида для получения односторонней выгоды за счет партнера;

полной рациональности – для достижения поставленной цели решаются оптимизационные задачи.

Институты одновременно и координируют, и соединяют, и что-то отнимают, и что-то дают, поэтому институты – это конструкции, правила и механизмы принуждения применения этих правил.

Кредитные институты как институты выполняют функции координационную и распределительную: планируют, формируют ресурсную базу и распределяют сформированные ресурсы с целью получения прибыли.

Важной функцией институтов является уменьшение трансакционных издержек. А это напрямую зависит от эффективности работы института, а также является главной целью деятельности банка и другого вида кредитной организации – получение максимальной прибыли, рост рыночной стоимости кредитного института [32].

В условиях финансовой интеграции, выхода банков на мировой уровень, их деятельность согласно основным разработкам классиков институционализма и требованиям действующего законодательства должна учитывать все внутренние и внешние экономические и неэкономические факторы функционирования. Поэтому автором определяются теоретические основы развития кредитно-банковской системы на основе концепций основоположников институционализма.

Отсюда, можно представить классификацию дефиниций кредитно-банковской системы (табл.1.1) [23;33–38].

Таблица 1.1 – Классификация дефиниций кредитно-банковской системы

Авторы	Определение	Основная характеристика с выделением недостатков данных дефиниций
Институциональный подход		
Коробова Г. Г.	Банковская система – это объединенные определенными взаимосвязями кредитные институты внутри страны	Авторы при определении банковской системы на основе постулатов институционализма обозначили кредитные институты и их связи между собой как целостной системы. При этом не выделена специфика именно кредитных организаций, узко представлена их деятельность только на национальном уровне, не все виды операций указаны.
Вешкин Ю. Г., Авагян Г. Л.	Банковская система – совокупность участников кредитного рынка, коммерческих и специализированных банков, небанков, которые выполняют депозитные и ссудные операции и действуют в пределах кредитного механизма	
Системный подход		
Лаврушин О. И.	Банковская система – это образование на основе целостности всех ее составляющих, что обеспечивает устойчивое ее развитие.	Не отражена специфика банковской деятельности, а представлены определения, к которым можно отнести и другие системы, например, кредитную, финансовую, денежную и другие системы
Глушкова Н. Б.	Банковская система – это упорядоченная взаимосвязь элементов, что обеспечивает устойчивое функционирование.	
Системно-институциональный подход		
Петрова Т. И.	Банковская система – это совокупность элементов, определенных организаций и их взаимоотношения	Данные дефиниции как бы объединены системным и институциональным подходами, но в трактовках авторов не учтены такие важные составляющие данной системы: деятельность небанков, функции и отличительные операции банков и небанков, внешние связи данных институтов
Стародубцева Е. Б.	Банковская система – это совокупность всех банков, объединенных центром для установления единых правил и норм	

Рассматривая труды ученых и практиков, которые приведены в данной диссертационной работе, необходимо отметить, что представленные дефиниции полноценно не отражают всю специфику деятельности кредитных институтов. Банковские и небанковские кредитные организации – единственные институты, которые монопольно занимаются покупкой-продажей всех видов денег, образуют механизм денежного обращения на уровне страны и мирового финансового рынка. Этой спецификой обусловлены особенности организации кредитно-банковской системы. Невозможно представлять определение кредитно-банковской системы, не учитывая тот факт, что каждая страна выходит на мировой финансовый рынок через кредитные институты. Таким образом, от качественных характеристик, определяющих уровень возможностей и соответствующего развития отечественных банковских и небанковских организаций, зависит уровень участия в мировом масштабе распределения мировых капиталов, и, соответственно, и экономический рост каждой страны.

Особо требуется уточнение определения кредитно-банковской системы в условиях развития общества и технологий на этапе глобализации и интеграции. Эволюционное развитие кредитных институтов и кредитно-банковской системы представили возможность выделить настоящий этап развития, который имеет отличительные особенности, влияющие на трансформацию деятельности данных организаций, связей между ними, а также организации кредитно-банковской системы в целом:

теснейшая взаимосвязь и взаимозависимость кредитных и государственных институтов;

интеграция деятельности и объединение капиталов кредитных институтов и предприятий других видов деятельности;

глобализация мирового финансового рынка с тесными связями и зависимостью стран друг от друга;

стремительное внедрение новейших финансовых и информационных технологий и другие.

По мнению автора, согласно институциональному подходу, кредитно-банковская система – это единая целостная система банковских и небанковских кредитных институтов, их объединений с предприятиями других видов деятельности в финансово-промышленные группы, холдинговые компании, ИФПС и другие образования, которые соединены между собой тесными связями, зависимы друг от друга и от факторов, условий институциональной среды.

Отдельно необходимо исследовать функции кредитно-банковской системы ретроспективно и выделить их особенности на настоящем этапе развития.

На законодательном уровне установлены следующие функции кредитно-банковской системы:

эмиссионная – выпуск национальных денежных единиц и обеспечение необходимым объемом денежной массы денежный оборот страны;

аккумулирующая функция, которая предусматривает приток временно свободных денежных средств и их хранение в кредитных институтах;

перераспределительная функция, выраженная в распределение аккумулированных средств в целях решения краткосрочных и стратегических рентабельных или социально-значимых проектов для страны;

платежно-расчетная – обеспечивает наличные и безналичные расчеты между всеми физическими лицами, субъектами хозяйствования, частными и государственными институтами внутри страны и на мировом уровне.

Большинство банковских систем мира, как и российская, функционируют в условиях рыночной экономики. Это важная основная черта, которая предопределяет многообразие форм и видов собственности, разнообразие видов кредитных институтов, многоуровневость, высокую степень конкуренции. Как формальный институт, деятельность которого закреплена законодательно, он призван перераспределять все денежные потоки всех субъектов с целью экономического развития страны в целом. Для института рыночной экономики кредитно-банковской системе автором

предлагается добавить функции к представленному выше списку традиционных функций:

Достоверное раскрытие информации с целью разумного уменьшения неопределенности при обеспечения банковской и коммерческой тайн. В условиях рынка кредитно-банковская система организована таким образом, чтобы вся информация о денежных потоках, распределении средств, финансовом состоянии и политики кредитных институтов была в открытом доступе для всех заинтересованных лиц, поскольку главная цель – удовлетворить потребности всех стейкхолдеров. Важность соблюдения этого правила и требования в том, что банки сосредотачивают и пользуются не собственными, а, в основном, чужими денежными средствами. Поэтому их деятельность четко регламентирована в основном, но дается спектр свободы маневрирования для получения прибыли и повышения рыночной стоимости института. Но при этом для соблюдения этого же принципа для всех стейкхолдеров, банкам необходимо соблюдать банковскую тайну каждого стейкхолдера в отдельности с целью обеспечения их интересов (при этом важно отметить, что их интересы и цели противоречат друг другу – банки всегда находятся между конкурирующими лицами и должны удовлетворять интересы всех в равной степени для обеспечения своей работы в будущем). С целью сохранения своих конкурентных преимуществ на рынке банки должны соблюдать и коммерческую тайну.

Максимальное удовлетворение потребностей общества при минимизации издержек. Операции аккумуляции временно свободных денежных средств физических и юридических лиц и вложение их в активные операции кредитования, инвестирования и другие – функции распределения – на микроуровне помогают всем членам общества удовлетворить свои потребности в денежных операциях без особых усилий и затрат, а на макроуровне – решают вопрос эффективного перераспределения ресурсов и экономического развития страны.

Особо значима эта функция на сегодня, когда все мировые тенденции развития общества находятся под воздействием быстрого внедрения новейших технологий, которые позволяют этой функции преобразовываться качественно. Ведь с внедрением финансовых и информационных технологий операции кредитных институтов выполняются намного быстрее, менее затратно и имеют дополнительные возможности. По нашему мнению, важно отметить, что банковский кредитный институт является единственным, который обладает максимальной информационной базой всех клиентов – членов общества, что дает ему конкурентные преимущества перед другими институтами и предприятиями. Поэтому считаем, что банковский институт и в будущем имеет возможность получения выгод для расширения своей деятельности и приобретения финансовой мощи, приобретая, сливаясь или поглощая другие небанковские институты, предприятия. А для клиентов банка будет создана более удобная сеть в виде ИФПС, позволяющие выполнять новые потребности потребителей.

Регулирование личных интересов заинтересованных лиц в рамках общественного благосостояния и решения стратегически важных задач страны в целом. Это достаточно важная функция, которая на протяжении всего развития общества и общественных отношений, должна была регулироваться на законодательном уровне. Каждый банковский кредитный институт работает на сформированной ресурсной базе населения и субъектов хозяйствования, что должно обязывать его вести обдуманную разумную политику вложения чужих денег. Условия рынка диктуют жесткие условия ограничений и выгод при использовании оппортунистических, нечестных технологий. Поэтому регулятор, а возможно, по мнению автора, созданный общественный орган должны на постоянной и независимой основе контролировать и не допускать риски несоблюдения интересов всех стейкхолдеров.

Хотя эта функция имеет и более глубокие корни. Именно благодаря выполнению этой функции была основана двухуровневая банковская

система. В начале на первых этапах развития банковского бизнеса существовала одноуровневая банковская система, когда каждый банк мог получить лицензию на эмиссию национальной валюты и выпускать деньги в обращение. Поскольку в обращение находились уже неполноценные деньги и каждый банк имел возможность печатать их неограниченное количество, в итоге каждое государство столкнулось с проблемой плохо регулируемой уже инфляции, что повлекло за собой, валютные клиринги, кризисные явления в экономике, банкротство предприятий и обнищание населения. Разумным шагом в институциональном управлении стало принятие решения выделения одного эмиссионного банка с функцией регулирования и развития экономики страны. Центральный банк, который имеет право выпускать деньги, должен тогда следить за тем, что денег в обращении должно быть исключительно необходимое количество для потребностей общества. Такое институциональное преобразование банковской системы в двухуровневую послужило основой целесообразного распределения функций, которое максимально удовлетворяет потребности общества и следит за развитием страны в целом.

Поскольку кредитно-банковская система – это, однозначно, совокупность банковских и небанковских кредитных институтов, рассмотрим и их определение, функции, исходя из функций всей системы. Такое исследование представлено при сравнении банковских кредитных институтов, которые функционируют на настоящем этапе эволюции, и на этапе будущего развития.

Немало места определению «банк» уделяется учеными в своих работах (табл. 1.2.). Так, отмечает А. А. Селиванов, понятие «банк» еще не получило необходимой определенности и четкого понимания в юридической литературе. Это и не удивляет, ведь коммерческие банки России, равно как и других стран постсоветского пространства, существуют недолгое время (с 1991 г.). Поэтому в специализированной литературе понятие «банк» имеет различное, а не единое определение термина [39].

Таблица 1.2 – Теоретические подходы к пониманию сущности дефиниции «банк»

Представители теоретического подхода	Название теоретического подхода	Понимание сущности дефиниции «банк»
В. С. Стельмах	Исторический подход	Деятельность банка связывалась с операциями приема хранения денег, выдачи кредитов за счет собственных и привлеченных денег [40]
Закон о банках и банковской деятельности	Законодательный подход	Банк – это юридическое лицо, которое на основании банковской лицензии имеют исключительное право предоставлять банковские услуги, и которые включены в Государственный реестр банков [41;42]
В. П. Унинець-Ходаковская, О. I. Котюкевич, О. А. Лятамбор	Правовой подход	Банк является юридическим лицом, которое имеет исключительное право на основании лицензии центрального банка осуществлять финансовые услуги [41]
С. Арбузов		Банком является юридическое лицо, так как имеет исключительное право на основании лицензии привлекать во вклады денежные средства физических и юридических лиц и размещать их от своего имени, на собственных условиях и на собственный риск, а также открывать и вести счета [44]
М. Денисенко, В. Домрачев, В. Кабанов, А. Игнатенко		Банк – это учреждение, которое осуществляет банковскую деятельность и имеет статус юридического лица [45]
К. Маркс	Обще-поверхностный подход	Банк и банковская система по своей формальной организации и централизации «представляет собой самое творческое и совершенное творение, к которому вообще приводит капиталистический способ производства» [46]
Дж. Ф. Синки		Банк – регулирующая фирма финансовых услуг [47]
Д. М. Розенберг		Банк – коммерческий институт, который занимается различными финансовыми операциями [48]

Продолжение таблицы 1.2

Представители теоретического подхода	Название теоретического подхода	Понимание сущности дефиниции «банк»
М. Р. Ковбасюк	Функциональный подход	Банк – субъект предпринимательства, который производит специфический продукт (платежные средства и разные виды услуг) с целью получения прибыли и удовлетворения потребностей государственных органов, юридических и физических лиц в его продуктах [49]
Б. Карпинский, Т. Шира		Банк – кредитно - финансовое учреждение, которое сосредоточивает временно свободные средства, предоставляет их во временное пользование в форме кредитов, становится посредником во взаимных выплатах и расчетах между предприятиями, учреждениями или отдельными лицами, регулирует денежное обращение в стране, включая эмиссию новых денег, осуществляет операции с золотом, иностранной валютой и другие функции [50]
О. А. Кириченко		Банк – это автономное, независимое коммерческое предприятие, которое имеет свой продукт [51]
О. М. Маркова, Л. С. Сахарова, В. Н. Сидоров	Предпринимательский подход	Банк – это предприятие особого вида, которое организует и осуществляет движение ссудного капитала, обеспечивая получение прибыли собственникам банка [52]
О. И. Лаврушин		Банк – специфическое предприятие, которое производит продукт, существенно отличающийся от продукта сферы материального производства, он производит не просто товар, а товар особого рода в виде денег, платежных средств [15]
Т. М. Костерина	Кредитно – институциональный подход	Банк – особый кредитный институт, специализирующийся на аккумуляции денежных средств и размещении их от своего имени с целью получения доходов [53]

Окончание таблицы 1.2

Представители теоретического подхода	Название теоретического подхода	Понимание сущности дефиниции «банк»
А. Загородный и Г. Вознюк		Банковские учреждения – экономические институты, функциями которых является трансформация денежных потоков, что осуществляется через аккумуляцию и размещение средств, посредничества в платежах, а также эмиссия платежных средств, что в совокупности через обеспечение бесперебойного характера общественного воспроизводства, способствует экономическому росту общества [54]

Российский учебник «Банковское дело» под редакцией В. И. Колесникова, Л. П. Кроливецкой [55], банк трактует как организацию, которая создана для привлечения денежных средств и размещения их от своего имени на условиях возвратности, платности и срочности, а О. И. Лаврушин банк рассматривает не как учреждение, а вообще, как предприятие, осуществляющее регулирование платежного оборота в наличной и безналичной формах. В то же время А. А. Качан считает, что коммерческий банк с абсолютной уверенностью можно назвать коммерческим учреждением [56].

Проведя анализ всевозможных научных трудов можно сказать, что ученые расходятся во мнениях по этому вопросу, то есть имеют разные трактовки. Одни определяют понятие «банк» через понятие «банковская деятельность», обращая внимание при этом на операции, которые осуществляют банковские учреждения, другие представляют понятие «банк» путем его специального статуса, который связан со специфическим товаром – деньгами, с которыми имеет дело банк. Некоторые считают банк «предприятием», а некоторые «коммерческим учреждением».

Понятие «банк» имеет и экономическое, и юридическое значение. Изучая юридическое содержание, банк, по определению закона России «О банках и банковской деятельности», – это «кредитная организация, имеющая исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские

операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц» [41].

Рассматривая определение с экономической точки зрения, имеем следующую мысль: «коммерческие банки относятся к особой категории деловых предприятий, получивших название финансовых посредников. Они привлекают капиталы, сбережения населения и другие денежные средства, высвобождающиеся в процессе хозяйственной деятельности, и предоставляют их во временное пользование другим экономическим агентам, которые нуждаются в дополнительном капитале. Банки создают новые требования и обязательства, которые становятся товаром на денежном рынке. Так, принимая вклады клиентов, банк создает новое обязательство – депозит, а выдавая ссуду – новое требование к заемщику. Этот процесс создания новых обязательств составляет сущность финансового посредничества. Эта трансформация позволяет преодолеть сложности прямого контакта вкладчиков и заемщиков, возникающие из-за несовпадения предлагаемых и требуемых сумм, их сроков, доходности, и т.д.» [57].

Надо отдать должное тому, что банки не только являются хранилищем денег и кассой для их предоставления в кредит. Банки – эффективный инструмент структурной политики и регулирования экономики, который образуется с помощью перераспределения денег и капитала, имеет форму банковского кредитования инвестиций, необходимых для предпринимательской деятельности, для создания и дальнейшего развития производственных и социальных объектов [58].

На сегодняшний день банки западных стран играют большую роль в финансировании государства, размещении облигаций государственных займов. Некоторые страны (Франция, Италия и др.) имеют во владении специализированные коммерческие банки. Существуют различные формы государственного регулирования банковской системы, например, когда

государство выступает гарантом депозитов и займов. В конце XX в. быстрыми темпами начала развиваться международная деятельность крупных банков. Наряду с межнациональными объединениями стоят транснациональные банки (ТНБ). Это специфические банковские монополии, которые функционируют и выполняют поставленные задачи за пределами конкретной страны, где они находятся [39].

Деятельность ТНБ выражается в различных формах, которые возникают с учетом национальных традиций, законодательства и тому подобное. Начинают появляться многонациональные группировки, называемые консорциумами, в которые входят крупные банки различных стран. С распространением банков расширяется и круг банковских операций, одновременно их универсализация, процессы специализации. Эти два процесса взаимосвязаны между собой.

Специализированными могут быть как сберегательные, так и внешнеторговые, ипотечные, инвестиционные, сельскохозяйственные банки и другие [55].

Большое влияние имеют банки на общество. Во-первых, денежный капитал передается из сфер накопления в сферы использования. Во-вторых, банки непосредственно влияют на распределение и перераспределение капитала по сферам и отраслям производства. Также банки мобилизуют большие капиталы, необходимые для инвестиций и расширения производства, способствуют экономии общественных затрат.

Развитие рыночной экономики меняет роль банков. Теперь это сверхважные институты, деятельность которых непосредственно влияет на экономическое богатство государства, страны в целом и благополучие каждого человека в отдельности. С каждым годом функции банков становятся весомее, более расширенными, покидая пределы финансово-кредитного посредничества. Они переходят в важный элемент процесса проведения денежно-кредитной политики, а через последнюю влияют на все экономические процессы общества. Наряду с постоянными банковскими

операциями, такими как расчеты, кредитование, развиваются и новые. Ведущее место среди нетрадиционных занимают консультативные, трастовые банковские услуги и другие [15].

Сегодня банкиры ставят и решают стратегические задачи в отличие от того, как было на ранних этапах развития, когда упор делали на решении только текущих задач. Тогда преследовалась цель набрать мощь, приобрести опыт, захватить крупнейший сектор рынка. Теперь большая ниша оставлена под реализацию механизма банковского управления.

Стабильное развитие кредитно-банковской системы особо значимо для обеспечения экономического роста любой страны мира, поскольку исключительно на кредитные банковские институты возложены основные обеспечивающие этот рост функции.

Современные кредитные банковские институты выполняют ряд экономических (аккумуляция и мобилизация денежного капитала, функция трансформации ресурсов, функция платежей и расчетов, инвестиционная функция – посредничество в кредите, в инвестициях, организация выпуска и размещения ценных бумаг, инновационная функция) и социальных (создание и гарантирование сбережений денег населения, ускорение и организация безопасного обращения денег населения, использование пластиковых карт, предоставление консультационных услуг) функций, которые в эпоху цифровых технологий меняют свои качественные характеристики, определенные составляющие, чтобы обеспечить решение стратегических задач присутствия и сохранения конкурирующих позиций на финансовом мировом рынке (таблица 1.3.).

Т. И. Петрова в своих исследованиях представила кредитно-банковскую систему как составляющую трех блоков: организационный, фундаментальный и регулирующий [37]. Фундаментальный блок содержит понятие банка, его роль и функции, а также принципы деятельности. Организационный блок – это совокупность банков и небанков, которая является основной составляющей банковской инфраструктуры с выделением

еще роли регулятора. Регулирующий блок представлен совокупностью норм, действующих законодательных и нормативно-правовых актов центрального банка страны и других органов управления.

Таблица 1.3 – Качественно новые функции кредитно-банковских институтов

Функции	Основные качественные составляющие функций кредитных банковских институтов
функция координационная – аккумуляция и мобилизация денежного капитала (денежных средств)	формирование диверсифицированной и устойчивой ресурсной базы; использование ресурсных возможностей небанковских кредитных организаций; создание обслуживания клиентов через удаленные доступы (устройства онлайн-доступа, терминалы самообслуживания); использование облачных технологий и возможностей всех операций с упрощением процедуры идентификации клиентов
функция распределительная – трансформации ресурсов	обеспечивает накопление временно свободных денежных средств физических и юридических лиц, распределяя и перераспределяя их между всеми субъектами хозяйствования и населения; активное развитие сотрудничества с финансовыми институтами и ипотечными системами; удовлетворение потребностей клиентов не только в денежных средствах, но и в других ценностях – товарах, ценных бумагах и производных инструментах, в скидках и накопительных баллах розничных операторов, социальных сетей;
функция платежей и расчетов – посредничество в платежах, управление наличными и безналичными денежными потоками	обеспечение обращения всех наличных и безналичных денежных потоков; внедрение принципов и технологий децентрализованной платежной системы P2P (peer-to-peer); переход на электронное денежное обращение, на безбумажные технологии; выполнение функции брокера, быть связующим звеном между клиентом с полноценной базой данных о нем, его потребностях и возможностях, и партнерами на рынке, внедрять услуги передачи данных и приложений партнерам, разработчикам с помощью стандартизованных и открытых API (интерфейсов прикладного программирования)

Окончание таблицы 1.3

Функции	Основные качественные составляющие функций кредитных банковских институтов
инвестиционная функция – посредничество в кредите, инвестициях	<p>обеспечивает эффективное перераспределение денежных ресурсов на принципах возвратности, срочности и платности;</p> <p>улучшение качества и разнообразия ассортимента услуг для физических лиц, предприятий малого и среднего бизнеса, в повышении объемов операций и стремлении к снижению издержек ведения бизнеса, росте его технологического уровня и управляемости;</p> <p>внедрение новых современных продуктов и нефинансовых услуг банком для своих клиентов, поскольку необходимо обеспечить клиентов полноценным портфелем всех интересующих набором продуктов и услуг, например, торговать компетенциями, консалтинговым сопровождением сделок, аналитическими продуктами, базой данных клиентов и другое: online банк должен быть в будущем при развитии финансовых технологий торговой площадкой, платформой, где клиенты могут выбрать разных поставщиков финансовых продуктов и услуг, а не только структурой, продвигающей исключительно собственные продукты;</p> <p>цифровое взаимодействие с клиентами – оказание оперативного финансового консультирования по инвестированию, распределению своих ресурсов, вложениям</p>
организация выпуска и размещения ценных бумаг	<p>организация первичного и вторичного рынков ценных бумаг: эмиссия и размещение акций, облигаций позволяют формировать стабильную ресурсную базу и направлять капитал для производственных целей, для финансирования государственных расходов и на другие необходимые цели;</p> <p>развитие и инвестирование банков в технологическую платформу – необходимо смещение акцента с предоставления клиентам собственных продуктов и прибыли на интересы клиента и технологии</p>
информационно – консультационная функция – предоставление консультационных, информационных услуг	<p>предоставляются различного рода информационные услуги своим клиентам, информируя их о банковских продуктах и услугах;</p> <p>создание современных технологичных кредитных институтов и холдинговых структур, которые будут обладать оптимальной необходимой сетью точек обслуживания, оказывать высококлассные услуги клиентам, пользоваться авторитетом на рынке, быстро удовлетворять потребности цифровых потребителей</p>
инновационная функция	<p>совокупность всех действий и операций организационного и технологического развития банковских институтов;</p> <p>внедрение инноваций в форме объектов, технологий, продуктов, являющихся результатом научных исследований, изобретений и открытий и качественно отличающихся от своих аналогов (или не имеющих аналогов), например, финансовые технологии, облачные технологии, технологии блокчейна, широкий ассортимент инновационных возможностей plug-and-play, многоканальные и простые в использовании банковские решения; новые предложения – цифровые кошельки, управление капиталом, одноранговые (P2P) кредитования и предложения по оплате</p>

Источник: [59]

Рассмотрим общие и специальные свойства кредитно-банковской системы, представленные учеными в своих работах, при этом обозначив свой взгляд на данные выводы [37]. К общим свойствам банковской системы относятся:

ограниченность – субъекты кредитно-банковской системы четко определены, зависимы и ограничены;

целостность трактуется как объединение банков в одну систему, которая обладает свойством заменяемости, когда при ликвидации одного банка, система не разрушается, а его операции и функции переходят к другим банкам;

структурность предполагает важность свойств системы, а не количество институтов в ней. При этом указывается, что ее прочность, устойчивость зависит от количества институтов;

взаимозависимость со средой – банковские пассивы зависят от благосостояния населения и возможностей субъектов хозяйствования, а качество активов зависит от финансового состояния клиентов. Автором выделены банковские холдинги, которые являются примером зависимости его деятельности от третьих субъектов.

К специальным свойствам относятся:

динамичность кредитно-банковской системы – постоянно образование новых связей, изменение институциональной среды (например, введение новых органов Агентство по страхованию вкладов, Агентство по ипотечному жилищному кредитованию, бюро кредитных историй, коллекторские агентства);

открытость и закрытость кредитно-банковской системы показывает ее особую природу, поскольку воедино соединены два противоположных свойства. Открытая система всегда предполагает отсутствие изолированности от внешней среды, а закрытая – полную изолированность. Автором точно отмечена эта специфика. Ведь кредитно-банковская система является основой оборачиваемости денег всего общества и не может быть

закрыта от него (даже финансовая отчетность обнаружится только банковских институтов), с другой стороны, поскольку деньги – это собственность клиентов, данные институты обязаны сохранять банковскую тайну, а в условиях жесткой конкуренции хранить коммерческую тайну.

самоорганизующееся свойство, которое проявляется в умении кредитными институтами обходить, маневрировать и развивать бизнес в любых, даже негативных, экономических, политических, социальных ситуациях. По нашему мнению, особо это свойство характеризует и наш этап развития: при внешних неблагоприятных условиях ведения военных действий, политических несогласованностей кредитные институты не только развивают свою деятельность, но и укрепляют свои позиции на финансовом рынке путем метода слияний и поглощения.

управляемость – кредитно-банковская система выделена в особое звено финансовой системы, которая регулируется и контролируется исключительно центральным банком страны, подотчетный органу исполнительной власти или парламенту;

сверхсложность и сверхмножественность описаний обусловлены соединением институтов со специфическими видами деятельности, что обуславливает, конечно, образование тесных и сложных связей между элементами внутренней и внешней среды, зависимостей друг от друга, и от внутренних и внешних экономических и неэкономических факторов. Механизм деятельности кредитных институтов работает ежесекундно, с одной стороны, под жестким регулированием центрального банка страны, с другой стороны, под воздействием растущих запросов, потребностей общества. Поэтому даже при минимальных формах реформирования кредитно-банковской системы возможны как положительные, так и негативные последствия не только для отдельных институтов, но и всей экономики страны.

Особое значение для трансформационных и мутационных преобразований для развития кредитно-банковской системы способствовали

мировые финансовые кризисы. Под воздействием факторов внешней среды и необходимости к быстрому эффективному приспособлению появились новые организационные формы кредитно-банковских систем, новые инструменты и технологии. Мировой финансовый кризис показал развитым странам, особо это касается развивающихся стран, что банковские институты как механизмы аккумуляции всех денежных потоков страны должны укрупняться, наращивать капитал и ресурсную базу, чтобы умело противостоять потрясениям экономических кризисов.

Автор однозначно считает, что два направления развития кредитно-банковской системы должно осуществляться в условиях рыночной экономики, порождающей такие явления как кризис:

использование методов слияний и поглощений;

создание финансово-промышленных групп и холдингов как единение банковского и промышленного капиталов.

Много трудов В. Ф. Железовой, С. А. Лазаревой, А. А. Одинцовой, Г. П. Черниковой, М. С. Ильиной, В. Е. Дементьевой, И. В. Додоновой, М. А. Эскиндаровой, Д. Котца, А. Берля и Г. Минса, Дж. Коммонса, А. Рочестера, Б. Беллона, Р. Гильфердинга посвящены проблемам и особенностям развития банковско-промышленной интеграции. Изначально учеными на этапе интеграции банковского капитала и капитала предприятий реального сектора экономики рассматривались такие объединения как финансовый капитал, банковский и промышленный капиталы. В. В. Яронтовский исследовал роль банков в интегрированных холдинговых структурах. Данный автор дает определение банковскому холдингу как объединению финансовых организаций, в которых банк является главной организацией [60]. Ученый вводит понятие интегрированной холдинговой структуры как банковского холдинга.

Л. В. Перова в своих исследованиях дает определение холдинговой компании как организации юридически обоснованных институтов разного вида, в которых решение и контроль осуществляется в основном банком. На

мнение автора исследования, такой вид определения ограничивает функционирование холдинговых структур. С целью эффективного объединения интересы всех участников должны быть удовлетворены. Поэтому долю участия, принятие решений и контроля должны определять внутри группы сами собственники и устанавливать это в договорном порядке.

Выделяются холдинговые компании, где основным является промышленный капитал, тогда банк становится просто карманным банком, и когда банк – это главный центр холдинга, финансовый центр. Автором рассматривается холдинговая структура, где банк является главным и определяющим центром, проводит основную корпоративную политику и культуру, осуществляет финансовый менеджмент всей структуры. Известные в мировой практике банковские холдинги Bank of America Corp, Keucorp, Bank of New York, Bank One Corp.

Создание именно такого вида холдинговой структуры в России началось в 90-е гг. XX в. по опыту Японии. Такое преимущественное направление развития приняли российские банки «Альфа-Банк», «Инкомбанк», «Росбанк» и другие.

Законодательством России установлено, что банковский холдинг не является юридическим лицом, это объединение юридических лиц с выделением главным его лицом некредитной организации [41]. По мнению автора, такое определение является нецелесообразным и не дает возможности в будущем определять и контролировать такие объединения. Учитывая тот факт, что именно банк является механизмом аккумуляции всех денежных средств, то и распределение их должно осуществляться по решению банковского института, а не третьего лица, который абсолютно не несет ответственности за принятые решения и последствия.

Именно банк может входить в холдинговые структуры – концерн, корпорация, финансово-промышленная группа, холдинг или холдинговая компания, картель, синдикат, универсальные многоотраслевые комплексы.

Законодательное определение банковского холдинга порождает возможность создания «карманных банков», когда предприятия создают свой банк, который удовлетворяет сугубо собственные интересы без учета интересов других стейкхолдеров. В таком виде банк не осуществляет разумную банковскую политику привлечения и вложения средств в рентабельные проекты, он удовлетворяет даже убыточные проекты собственников предприятий в ущерб интересам другим клиентам, вкладчиков, что реально является и угрозой для экономики страны в целом.

На основании этого автор рекомендует создание ИФПС, в которой банк будет являться главной, головной организацией, либо может быть установлено в договорном порядке участие в капитале и в голосах управления кредитной организации и предприятий объединения.

Автором вводится понятие интегрированной финансово-промышленной структуры. Интегрированная финансово-промышленная структура (ИФПС) – это объединение банковского института и предприятий разных видов деятельности и форм собственности, которые могут являться юридически самостоятельными субъектами хозяйствования, но обязательно образующие систему взаимосвязанных и взаимовыгодных отношений по формированию, распределению и перераспределению ресурсов.

Такие ИФПС должны входить в кредитно-банковскую систему и, соответственно, контролироваться центральным банком страны.

Форм и видов холдинговых структур очень много. Целесообразно выделить горизонтальные, вертикальные и диверсифицированные холдинги. Автор считает, что диверсифицированная холдинговая структура, которая включает в себя разные виды кредитных институтов и предприятий всех видов деятельности, является наиболее эффективной на данном этапе развития общества. Такая структура изначально обладает всеми институтами, которые в совокупности осуществляют практически все виды операций на финансовом рынке, независимы от других организаций и предприятий, где не имеют рычагов влияния, снижают издержки и обладают большим

клиентским сегментом, что позволяет им укреплять свои финансовые возможности и наращивать капитал.

Только увеличение капитализации, валюты баланса, клиентского сегмента в мировом масштабе через создание ИФПС позволит обеспечить ее целостность и стабильность.

Целостность кредитно-банковской системы важное ее свойство, которое рекомендуем рассматривать как систему всех кредитных институтов, находящихся под влиянием совокупности экономических и неэкономических внутренних и внешних факторов влияния, динамично и гибко трансформируется с целью функционирования в любых условиях и исполнения возложенных на нее функций.

Вывод хотя бы одного банка с рынка центральным банком страны сопровождается потрясением для всей кредитно-банковской системы, а ликвидация нескольких банков приводит к негативным последствиям для всей экономики. Этот вывод автора подтверждается тенденциями протекания крупнейших финансовых мировых кризисов. В следующем подразделе мы исследуем более подробно влияние кризисов и других факторов и условий развития кредитно-банковских систем.

Достаточно мало работ, в которых освещены возможности объединения кредитных институтов с разными видами предприятий между странами, особенно с непризнанными республиками для взаимовыгодного сотрудничества, роста выгод от использования преимуществ такого взаимодействия, что обуславливает дальнейшие исследования.

1.3 Рыночная экономика как фактор и условие развития кредитно-банковской системы

Генезис рыночной экономики под воздействием многообразных факторов внутренней и внешней среды обуславливает развитие и институциональной среды кредитно-банковской системы.

Развитие рыночных отношений основываются на моделях экономической целесообразности, эффективности для обеспечения социально-экономического стабильного развития государства. Поскольку в каждом государстве всегда есть и будут разные факторы воздействия, причины и возможности, уровень социально-экономического развития также будет различен. Поэтому различны и модели организации рыночной экономики. Каждая страна мира стремится, абсолютно естественно, к лидирующим позициям, что дает тогда ей конкурентные преимущества перед другими при распределении мировых денег и капиталов.

Рынок – одна из форм организации товарного хозяйства. Главной отличительной особенностью рынка является запрет вмешательства одного лица в деятельность другого. Таким образом, обеспечивается свободная конкуренция на равных правах с соблюдением интересов всех заинтересованных лиц и институтов общества.

Главными условиями формирования рыночной экономики были:

общественное разделение труда (отделение скотоводства от земледелия, отделение ремесла от земледелия и возникновение купечества);

экономическая свобода производителей (обособленность от других), возникновение частной собственности на средства производства.

Рынок – это однозначно уникальная возможность удовлетворения вечно растущих неограниченных потребностей общества при ограниченных ресурсах. Конечно же, каждый индивид, каждый участник рынка стремится исключительно к удовлетворению личных потребностей в благах, а не к общим интересам общества и страны.

Рынок и рыночная экономика – не тождественные понятия. Н. Я. Кажуро считает, что рынок всегда есть в наличии при существовании товарного хозяйства, а вот рыночная экономика – это определенный тип экономической системы, обеспечивающей взаимосвязи между потребителями и производителями через спрос и предложение денег [61].

Учеными и практиками доказаны в своих исследованиях принципы организации эффективной системы рыночной экономики, не соблюдение которых приводит страны к негативным социальным и экономическим последствиям:

экономическая свобода товаропроизводителей (только свобода каждого субъекта рынка в вопросах объемов, видов товаров, контрагентов, ценообразования может обеспечить развития рынка в целом; любое попираание интересов других лиц для удовлетворения собственных целей приводит к негативным последствиям);

право частной собственности на движимое и недвижимое имущество (установление, защита и равноправие всех видов собственности, что дает возможность честному экономическому соревнованию использования имущества для получения доходов);

равенство экономических прав всех субъектов хозяйствования и физических лиц для осуществления всех видов хозяйственной деятельности (открытость, честность, многосекторность и свободная конкуренция);

свободное ценообразование на основе баланса и рыночного механизма урегулирования спроса и предложения (исключительно в нерыночных сферах допускается административное установление цен, например, наука, образование, оборона, здравоохранение и другие). Установленная цена согласно расчету желаемого дохода и затрат, понесенных на этот вид товара, корректируется на рынке под воздействием множества предсказуемых и непредвиденных факторов и условий воздействия. В свою очередь, чтобы не оказаться в невыгодном конкурентном положении и не потерять, а главное – увеличить доходы, надо применять последние новейшие технологии, повышать качество, совершенствовать систему управления;

государственное регулирование должно включать стабильное развитие производства через налоговую и инвестиционную политики, целевое финансирование социально значимых программ, в том числе научно-технический прогресс, поддержку конкуренции, обеспечение условий для

стабильного функционирования денежной системы страны (это возможно только при стабильной эффективной работе кредитно-банковской системы, что и исследуется автором в данной диссертации), социальную защиту.

По мнению автора, рынок – это идеальный механизм развития экономики, основанный одновременно на принципах противоречий, прогрессивных и стимулирующих основ для постоянного роста и удовлетворения растущих потребностей общества. В условиях эффективно работающего механизма рыночной экономики негативные стороны нивелируются за счет разумного регулирования институциональной среды.

На сегодня к негативным сторонам развития рыночной экономики можно отнести:

рынок дает возможность получать доходы, но не представляет возможности перераспределения доходов между социальными слоями населения;

отсутствие защиты окружающей среды;

отсутствие механизма регулирования отношений собственности на блага всего человечества;

риски последствий протекания инфляционных и других негативных последствий;

непредвиденные потери платежеспособности, рынков сбыта, банкротства, увеличение уровня безработицы.

Автор считает, что рынок – это возможность экономического роста при соблюдении всех классических принципов рыночного механизма, но при обязательном разумном государственном регулировании.

Неуправляемый или плохо управляемый рынок функционирует разрушительно, поэтому важно разработать механизм, в котором бы два противоположных по интересам института – государственный и частный действовали бы, соблюдая интересы общества в целом:

частный капитал удовлетворял свои потребности в обеспечении роста производства, накопления капиталов, развития рынка, защищая свои права на частную собственность и свободную конкуренцию перед государством;

государственный капитал обеспечивал бы экономическое развитие страны в целом, соблюдая интересы социально незащищенных слоев населения, финансируя значимые государственные программы.

А. Смит в 1776 г. в труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» предложил новый механизм рынка рыночной системы в принципе «невидимой руки»: рынок самостоятельно без государственного принуждения указывает путь экономики для успешного производства товаров и услуг; каждый, имеющий капитал, стремится найти ему наиболее выгодное применение, при этом для извлечения большей выгоды устанавливается наибольшая стоимость продукта; каждый работает только на свой лучший результат [9]. Именно поэтому основными принципами рыночной экономики является совокупность свобод: экономическая свобода, ограничения государственного вмешательства, разумное государственное регулирование, право собственности, свободная конкуренция, система рыночных институтов.

Эволюционное развитие рыночной экономики сказалось на видоизменении условий хозяйствования, отношений между субъектами рынка, функций институтов рыночной экономики. Таким образом, модифицируется вся рыночная система.

К. Маркс (XIX столетие) четко обозначил неизбежность экономических кризисов: накопление богатства всегда противоречиво в своей основе, ведет к разным целям разных заинтересованных лиц, провоцируя конфликты интересов.

Дж. М. Кейнс (XX столетие), по мнению автора, связал институты и принципы рыночной экономики с государственными институтами, а противоречия их интересов положил в основу развития рыночных отношений путем внедрения государственного регулирования рыночной

экономики через стимулирование спроса и предложения. В отличие от Д. Рикардо, он обозначил пагубность сбережений для общественного воспроизводства и развил идеи инвестирования.

Но необходимо отметить, что для разного периода времени характерны свои особенности, которые диктуют необходимость применения новых законов экономики. Для периода Д. Рикардо было значимо для могущества страны соблюдение принципа накопления богатства, а в период мирового кризиса 20–30 гг. значимо учение Дж. М. Кейнса – инвестирование капиталов для стабилизации и обогащения экономики США и других стран Запада. Но с развитием рыночной системы такой подход стал неэффективен и неинтересен собственникам частного капитала, поэтому на смену вышеизложенных теорий приходит учение М. Фридмена. Согласно его теории, система рыночной экономики должна основываться на интересах частного предпринимательства. Представитель монетаризма главным фактором развития экономики заключил регулирование денежного обращения, в том числе главного составляющего – денег. Таким образом, функции и возможности государственного регулирования должны были быть ограничены, уменьшение государственных институтов и государственных расходов. Такая теория действенна и эффективна только при условии развитой рыночной системы. Иначе, страдает интересы и уровень жизни населения.

Теория экономики предложения (А. Смит) как ответвление монетаристской теории предложили сосредоточиться на разных видах стимулирования роста через налоги, интересы частного предпринимательства и одобрение в сбережениях населения.

Таким образом, за период эволюционного развития рыночной экономики сформировано много моделей, методов и направлений, которые все в свой период времени служили для роста экономики страны. Поэтому, по мнению автора, важно применять такую модель рыночной экономики, которая бы способствовала экономическому росту определенного

государства с учетом специфики современным условиям и факторам времени.

Экономический рост каждого государства зависит напрямую от его места и участия в мировой финансовой системе. Мировой рынок представляет расширенные возможности владения, использования и перераспределения капиталов, что, в свою очередь, дает определенным странам тенденцию экономического развития. Поэтому на сегодня выделяются страны по разным клубам: развитые страны, страны с развивающейся экономикой и страны третьего мира.

Автор акцентирует свое внимание на главном факторе и условии развития рыночной экономики – это эффективное функционирование кредитно-банковской системы. Это обусловлено тем, что все денежные потоки на национальном и международном уровнях обращаются исключительно через кредитно-банковские институты. Поэтому с одной стороны, рыночная экономика выступает фактором развития кредитно-банковской системы, воздействуя на нее через рыночные и государственные рычаги. С другой стороны, она выступает условием для развития – это определенный этап времени со своими социальными, экономическими, технологическими и другими особенностями развития, которые с помощью осуществления операций с финансовыми и нефинансовыми инструментами, способствует развитию всех отраслей экономики и повышению благосостояния населения.

Для экономического роста каждой страны надо, в первую очередь, получить большой объем денежных, кредитных средств, что возможно только при развитой модели рыночной экономики, основой которой является сильная стабильная кредитно-банковская система [62]. Такая система обеспечивает эффективное перераспределение денежных потоков на мировом уровне: временно-свободные денежные средства распределяются по направлениям выгодных вложений с минимальными затратами. Поэтому для обеспечения экономического роста нашей страны доказано, что необходимо

укрепление кредитно-банковской системы, отвечающей международным требованиям стабильности и потребностям общества.

А. Смит первый доказал эффективность международной торговли для всех стран мира в своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов». Его теория абсолютных преимуществ доказала нецелесообразность производить дорогие товары, если есть возможность купить их дешевле в других странах. Д. Рикардо дополнил исследования ученого, изложив свое мнение, что каждая страна может производить все необходимые товары, но при этом только в производстве определенных товаров есть преимущества. Международная торговля позволяет каждой стране специализироваться на определенном ассортименте и видах товаров.

В нашем исследовании необходимо отметить особый путь развития рыночной экономики постсоветских стран. 20-е гг. XX ст. в России была введена новая система рыночных отношений – новая экономическая политика (НЭП). НЭП стал новой рыночной моделью социализма. Эта система основывалась на соединении рыночной экономики с ее механизмами, инструментами и частными институтами с государственным контролем для удовлетворения потребностей общества. В период НЭПа социалистическая политика была существенно дополнена рыночными механизмами хозяйствования, конкуренции, коммерческого расчета и другими. На первых этапах, но не в долговременном периоде, он показал свою жизнедеятельность, но подвергся критике, и в 30-е гг. польский экономист О. Ланге выдвинул идею эффективного совмещения централизованного планирования и рыночных отношений. Также польский экономист М. Калецкий исследовал проблемы несовершенной конкуренции в обществе, безработицы, циклы деловой активности, распределение доходов в обществе. Хотя в Китае до сих пор используют общую идею НЭПа [63]. Поскольку ее концепция нацелена на быстрые темпы развития страны в ближайшей перспективе за счет увеличения производства. На сегодня Китай стал на втором месте по экономическому развитию в мире после США.

Это доказывает эффективность и действенность данной теории, по мнению автора, для определения эволюции развития и в границах определенной страны с соответствующими качественными характеристиками.

Великие экономисты прошлого столетия заложили все основополагающие устои развития экономических систем государств для их экономического роста: обоснованы различные модели рыночной экономики и методы регулирования и развития. Автор считает целесообразным с учетом уже накопленного опыта науки и практики применение модели рыночной экономики, учитывающей современные тенденции развития общества и технологий, и обеспечивающей развитие нашей страны.

По этой же причине автор в исследованиях особо использует основные постулаты институциональной экономической теории, которая позволяет учитывать и исследовать развитие институтов под воздействием социальных, экономических, политических, технологических, культурных и других факторов экономического и неэкономического внутреннего и внешнего воздействия. Данные факторы отличаются на каждом этапе эволюционного развития общества и экономической системы.

Эволюционное развитие происходит через трансформацию рыночной экономики, при том в первую очередь изменениям подвергаются институты и институциональная среда. Институты – это формы общественной организации бытия человека, результат его развития. Первым уровнем институциональной среды рыночной экономики являются институты хозяйственной жизни общества в виде фирм и домохозяйств. Рынок основан не только на денежных потоках, но и на потоках информации. Те субъекты, которые владеют информацией о цене, имеют и конкурентные преимущества перед остальными агентами рынка. В современных рыночных условиях основными частными институтами, владеющими конкурентными преимуществами перед всеми агентами рынка, выступают субъекты кредитного рынка. Кредитно-банковские институты владеют практически

полной информацией о клиентах, их потребностях, устанавливают цену деньгам – главному товару, единственные банки из которых могут осуществлять все операции с деньгами на национальном и мировом уровнях. Поэтому от их уровня развития и соответствия всем требованиям и потребностям общества будет зависеть экономический рост страны.

Системная перестройка кредитно-банковской системы обусловлена законами и стимулами рыночной экономики, которая диктует появления новых потребностей общества, новых системных перестроек и нововведений, на что должны своевременно и качественно отвечать кредитные институты.

Развитие кредитно-банковской системы необходимо рассматривать только с учетом факторов внедрения новейших технологий, усиления процессов интеграции и глобализации [64].

Первое важное условие развития кредитно-банковских систем стран с рыночной экономикой – это учитывать фактор экономической интеграции. В общей базе исследований процессов интеграции широко рассмотрены вопросы понимания, видов, целей и других аспектов экономической интеграции, но мало уделено внимания интеграции банковских систем. Поскольку именно функционирование стабильных кредитно-банковских систем является основой развития рыночной экономики страны в целом, то важно исследование именно вопросов теории и методологии интеграции кредитно-банковских систем.

Ведь в работе выше рассмотрено и установлено, что справедливо многие из специалистов считают, что интеграция и другие процессы кредитно-банковской системы часто служат причиной финансовых кризисов не только на уровне одной страны, но и на мировом уровне.

Первое определение интеграции было дано в 1620 г. в Оксфордском словаре: интеграция – это условие или процесс формирования целого из частей [65]. Интеграция трактуется учеными как состояние и сам процесс, ведущий к состоянию, связанности отдельных частей и функций системы организма в одно целое.

Экономическую интеграцию Л. И. Лопатников трактует как взаимопроникновение экономик различных стран друг в друга, что обеспечивается объединением капиталов различных институтов при согласовании межгосударственной политики [66].

Близко по значению к интеграции является глобализация. Понимание этих дефиниций очень важно для нашего исследования, поскольку кредитно-банковская система формируется и развивается на этапах сегодня и в будущем при влиянии этих процессов [67]. Поэтому развитие кредитно-банковской системы возможно только в направлении усиления финансовой устойчивости банков для умения противостоять нарастающим рискам.

А. Г. Чиригба существенным отличием глобализации от интеграции представляет использование первого только в случае рассмотрения углубления процессов между странами – межстрановые экономические связи в мировом масштабе [68]. При этом можно согласиться с автором, что интеграция понятие шире глобализации, поскольку проявляется на разных уровнях: национальном, региональном, международном, мировом.

В данной области исследования работают такие ученые, как Н. С. Зиядуллаева, М. Ю. Галовнина, А. А. Абалкин, И. А. Розинский, и т.д.

М. Ю. Васина в своих работах представляет кредитно-банковскую систему на мировом уровне, а не национальном, считая, что в условиях глобализации целесообразно рассматривать функционирование банковских институтов уже на данном этапе развития общества в масштабах мирового финансового рынка [69]. Р. К. Щенин представляет мировую банковскую систему в роли нервной системы всего механизма хозяйства на уровне всего мирового сообщества [70]. Однозначно, кредитно-банковскую систему на данном этапе эволюционного развития невозможно исследовать в рамках только национальных границ. Мир очень глобализирован, особо это проявляется в банковских институтах, владеющих всеми денежными потоками. Таким образом, это обстоятельство можно использовать как преимущества для развития банковской деятельности.

На развитие кредитно-банковской системы оказывают следующие факторы:

процессы транснационализации банковского капитала (ТНБ);

развитие процессов слияний и поглощений банков на национальном и международном уровнях;

внедрение финансовых и других технологий, позволяющих осуществлять платежи в любых объемах, в кратчайшие сроки и дешево;

совершенствование систем страхования депозитов (вкладов).

Автором отмечаются и действие негативных факторов развития кредитно-банковских систем независимых стран и стран с непризнанным статусом [71-73]:

отсутствие полноценного внедрения различных видов новейших технологий из-за ограниченности вложений значительные ресурсы государством и частным капиталом;

высокие расходы для банков и тарифы для клиентов по всем банковским платежам;

высокий уровень волатильности финансового рынка, непредсказуемые неурегулированные риски;

значительное влияние политических факторов на функционирование банков внутри стран.

Некоторые ученые интеграцию в банковской сфере называют «банковская интеграция», при этом вкладывая смысл в это понятие, как выработка совместной политики управления сверху вниз (регулирование центрального банка кредитных институтов), установление тесных связей между банками, небанками только на национальном уровне [74;75]. Такое понимание искажает информацию о протекании процессов интеграции в современных условиях. На наш взгляд, шире понятие «интеграция кредитно-банковской системы», по следующим причинам:

отражается тенденция улучшения показателей деятельности банков за счет укрупнения банков на национальном уровне;

процессы взаимопроникновения, объединения банковских и небанковских институтов на национальном уровне;

объединение отечественных кредитных институтов и предприятий разных видов деятельности;

интеграция кредитных институтов между собой на мировом уровне;

установление связей через объединение кредитных институтов, предприятий и организаций на мировом уровне.

Предпосылками интеграции кредитных институтов развивающихся стран между собой на национальном и международном уровне стали следующие причины:

необходимость улучшения показателей капитализации, надежности, финансовой устойчивости (данная необходимость назрела после мировых финансовых кризисов и требований Базельского комитета по банковскому регулированию и надзору);

возможности диверсификации рисков в условиях чрезмерной волатильности финансового рынка, под воздействием повышенных политических, экономических и других рисках;

объединение возможностей для укрепления своих позиций и увеличения возможностей улучшения финансовых результатов и другие.

Предпосылками интеграции кредитных институтов с другими видами предприятий (образование холдингов, финансово-промышленных групп) развивающихся стран между собой на национальном и международном уровне стали следующие причины:

улучшение показателей финансового состояния;

уменьшение рисков вывода вложенных средств предприятиями в банковские институты посредством контроля и распоряжения собственностью, имуществом;

получения всех услуг при минимальных затратах лучшего качества;

возможности выхода на мировой рынок денег и капиталов, который дает доступ к дешевым ресурсам большего объема, более

диверсифицированных активных вложений, приобретение большего клиентского сегмента и другие.

Естественно, процессы интеграции для развитых стран также присущи и важны по тем же причинам, что и для развивающихся стран, только масштабы операций институтов и предприятий кредитно-банковской системы данных стран намного значительнее [76-85].

Так, можем выделить:

экономические причины интеграции кредитно-банковских систем – банковские институты в рыночной экономике используют все возможности расширения ресурсной и клиентской баз, увеличение направлений активных операций через выход на мировой рынок;

политические причины (политические стимулы) способствуют усилению финансовых рынков стран с разным статусом, противостоянию нестабильности и кризисным явлениям, которые серьезно разрушают экономику стран.

Автором отмечен важный факт, что на процессы интеграции оказывают воздействие политические факторы. С одной стороны, интеграция кредитных институтов и предприятий возможна на законных основаниях только при политической и юридической воли. Поэтому республики с непризнанным статусом находятся в тяжелых условиях развития кредитно-банковских систем. Но, с другой стороны, практика показывает, что банковские институты являются достаточно гибкими организациями, которые в течение всего эволюционного развития, находят пути слияния, объединения банковского и промышленного бизнеса. Таким образом, автор обосновывает возможность и необходимость проведения процессов интеграции банковского и промышленного капиталов через интеграцию непризнанных республик, Российской Федерации. Модель такой интеграции будет способствовать развитию экономики республики, решению социальных проблем.

Автор считает, что целями интеграции кредитных институтов и предприятий разных видов деятельности непризнанной республики и Российской Федерации могут быть:

создание кредитно-банковской системы республики, которая формируется и развивается в рыночной экономике, что обуславливает ее формирование как двухуровневой;

создание коммерческих банков с возможностью предоставления физическим и юридическим лицам полноценный набор современных услуг и продуктов по доступным тарифам;

увеличение числа возможных кредиторов республики;

появление возможных направлений формирования уставного, а затем и регулятивного капиталов кредитных банковских институтов;

финансирование промышленности и других отраслей республики;

обеспечение унификации законодательства, регулирующего банковскую деятельность для соответствия работы институтов республики и России;

расширение рынка сбыта и дополнительных источников денежных средств как для кредитных институтов, так и для предприятий.

Интегрированность кредитно-банковских систем в мировом масштабе объясняет необходимость решать проблему в республике формирования кредитно-банковской системы, которая должна быть интегрирована хотя бы изначально с Россией. Для этого необходимо:

создание законодательной и нормативно-правовой базы, регулирующей кредитную деятельность;

обеспечение условий для возможности создания холдингов и финансово-промышленных групп между Россией и республикой (по типу межстрановой интеграции);

имплементация требований нормативного регулирования банковской деятельности регулятора России к законодательной базе республики;

обеспечение технологического уровня развития республики для совместимости и возможностей вхождения ее в систему электронных платежей России и осуществления всех видов операций с деньгами.

Таким образом, автор считает, что концептуальные основы развития кредитно-банковской системы должны предполагать:

создание полноценно работающей кредитно-банковской системы республики на основе синтеза государственного и частного капитала, капитала кредитных организаций и предприятий разных видов деятельности, капиталов российского и республиканского бизнеса;

законодательное, институциональное, технологическое, финансовое обеспечение решений на государственном уровне вхождение республиканской и российской банковских систем в мировую финансово-банковскую систему с учетом интересов государственного и частного капиталов. При этом автор отмечает, что такая интеграция не должна проходить только на уровне определенного числа установленных регулятором банков и только с ведущими банками России, Евросоюза, США, Китая и др. Предложенная автором концепция развития кредитно-банковской системы России и республики предполагает интеграцию всех действующих кредитных институтов, их слияния как между собой, так и с предприятиями разных видов деятельности без ограничений на национальном и международном уровнях. Такое предложение основано на том факте, что кредитные институты и негосударственные предприятия являются собственностью акционеров, участников, паевиков, находятся в частной собственности, что обеспечивает им права принятия решений и заключения договоров между собой. Такая интеграция принесет увеличение клиентов и капиталов для бизнеса, а также экономический рост экономики страны;

государственное обеспечение совместно с частным капиталом развития технологического, информационного, финансового составляющих усиления кредитно-банковской системы и движения в мировую систему финансово-кредитного рынка;

ужесточение требований по страхованию кредитных рисков на национальном и мировом рынке с установлением разных видов ставок и норм страхования в зависимости от видов стран, инструментов и рынков;

обеспечение реальной финансовой поддержки регулятором кредитных организаций, особо в периоды кризиса. Автором рекомендуется для исполнения этого составляющего концепции развития совершенствовать систему организации центрального банка страны и республики. Требуется обеспечить, во-первых, реальный независимый статус регулятора, во-вторых, однозначный запрет проведения им коммерческой деятельности с установлением законодательством снятия с должности руководителей регулятора, формирования капитала центрального банка из акций государства и частного капитала. Такая организация позволит контролировать интересы всех стейкхолдеров и обеспечит развитие кредитно-банковской системы;

совершенствование законодательной базы России и ее создание в республике по вопросам осуществления международной деятельности кредитных организаций, слияний и функционирования холдингов и финансово-промышленных групп на мировом рынке. Правовая база должна обеспечивать не только государственные интересы, но и интересы частного капитала;

избежание монополизации банковского рынка;

имплементация национального и международного законодательства в сфере ведения бизнеса на международном уровне;

предоставление государственных гарантий по значимым для страны программам инвестирования и кредитования;

введение налогово-финансовых льгот и стимулов для развития интеграции кредитных институтов и предприятий, которые бы позволяли покрывать убытки одной из участников ИФПС прибылью другой.

Для анализа эффективности функционирования кредитно-банковской системы необходимо сделать анализ и оценить эффективность деятельности банковских институтов, небанковских кредитных институтов, интегрированных холдинговых структур с обязательным расчетом

эффективности деятельности не только банков, но и предприятий-членов данной группы, рассматривая совокупность их связей и отношений.

Выводы к разделу 1

Обобщены теоретические положения формирования кредитно-банковской системы, выделены тенденции и закономерности ее развития.

Рассмотрена эволюция становления современной кредитно-банковской системы в рамках методологии эволюционной и институциональной экономических школ: сложная открытая система – кредитно-банковская система претерпевает различные виды изменений с целью приспособления к окружающей внешней среде (развитие общества, изменения в его потребностях, внедрение информационных, финансовых и других технологий) и для успешного функционирования в долгосрочной перспективе.

Автором разработана новая классификация эволюции кредитно-банковской системы в виде трансформационных, мутационных и модификационных преобразований, которая происходит под влиянием внутренних и внешних экономических и неэкономических факторов воздействия. Уточнены понятия модификация, мутация и трансформация. Все виды изменений представлены автором с позиций диалектического содержания и формы.

Доказано, что генезис развития денег, правил и способов функционирования банков лежит в основе исторического генезиса становления кредитно-банковской системы: мутационная изменчивость денег, их видов и форм способствовало трансформации всей кредитно-банковской системы. Банки как единственные институты, которые продают-покупают, аккумулируют, распределяют и перераспределяют все денежные средства и связанные с этим услуги, напрямую изменяли организацию своей деятельности и соответствовали по различным количественным и качественным характеристикам определенному этапу развития.

Проанализированный автором исторический генезис развития кредитно-банковской системы четко показывает несовершенство и повышенные риски для развития экономики республики при наличии исключительно одного Центрального Республиканского Банка, совмещающего в себе функции одновременно и государственного, и коммерческого банков. Произошедшие модификационные изменения формы и содержания кредитно-банковской системы в ДНР, возможны к существованию, но не на долгосрочную перспективу эффективного функционирования. Поскольку в условиях интеграции такая кредитно-банковская система не способна к интеграции с системами других стран, поскольку не отвечают международным стандартам банковской деятельности.

Согласно институциональному подходу, автором уточнены понятия кредитно-банковская система (КБС) и интегрированная финансово-промышленная структура (ИФПС). В работе предложен новый научно-теоретический подход к развитию КБС развивающихся стран и стран с непризнанным статусом путем объединения банков и предприятий разных видов деятельности в ИФПС.

Основные результаты раздела опубликованы в научных трудах автора [19; 21; 22; 24; 32; 42; 58; 59; 62; 64].

РАЗДЕЛ 2. МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КРЕДИТНО- БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

2.1 Принципы и методы формирования управления кредитно- банковской системой с учетом обеспечения ее стабильности

Методология как наука о методах, позволяет определить в ходе научного исследования автора диссертации методы изучения, инструменты, принципы, приемы управления кредитно-банковской системой с целью реального представления механизма ее функционирования и направлений развития для обеспечения ее стабильности [86;87]. Изучение формирования стабильной кредитно-банковской системы должно осуществляться исключительно с учетом законов и категорий, свойственных функционированию кредитно-банковской системы в условиях рыночной экономики.

Итак, методология формирования управления кредитно-банковской системы представляет собой взаимосвязи и взаимозависимости системообразующих составляющих: определение цели, задач для достижения установленной цели, субъекта и объекта исследования, принципов, законов и подходов. Совокупность составляющих представленной методологии определяют исходные теоретические и практические положения системы, концептуальные направления формирования системы и содержание моделей развития стабильной кредитно-банковской системы рыночной экономики.

Методология формирования кредитно-банковской системы представлена на рис. 2.1.

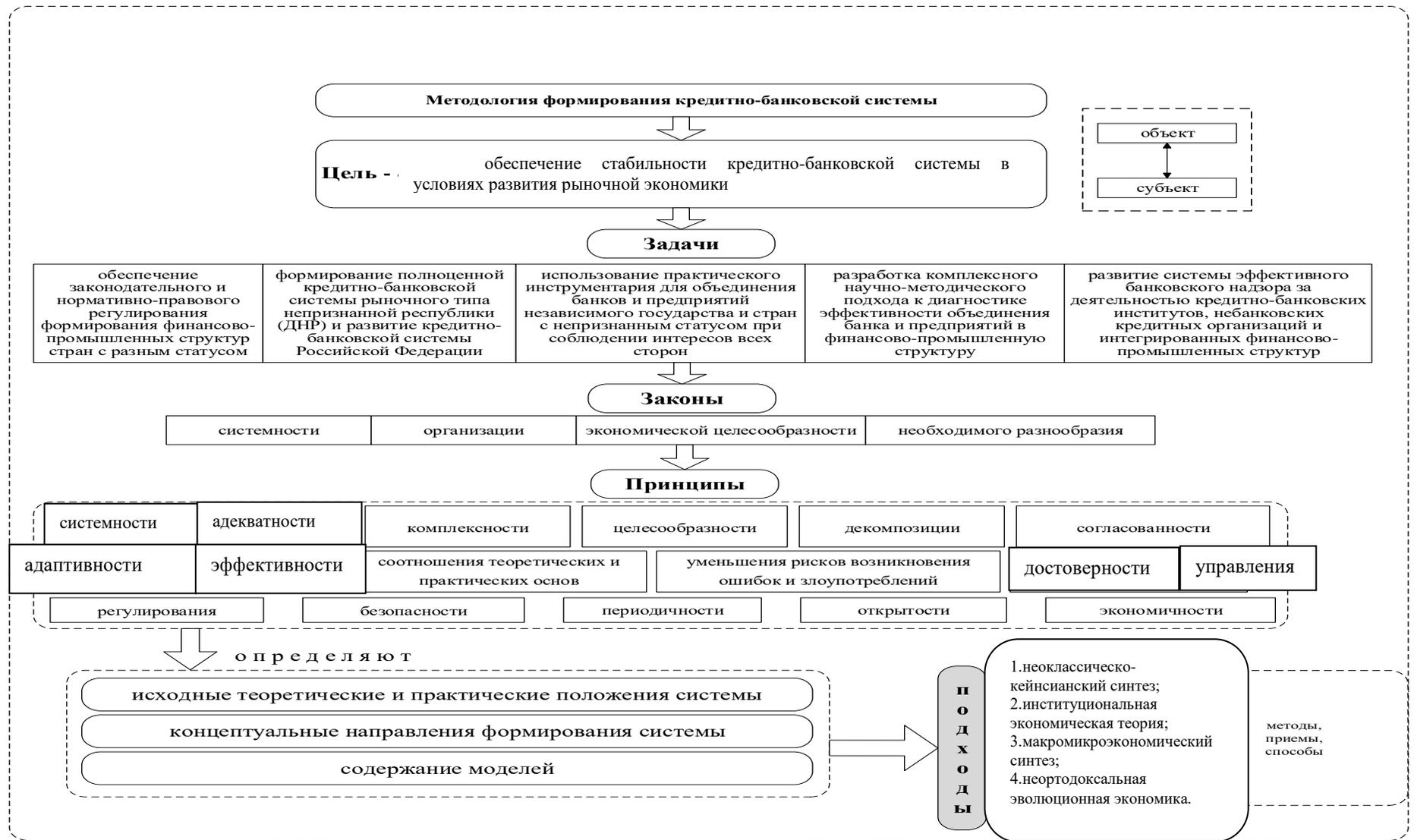

Рисунок 2.1 – Методология формирования кредитно-банковской системы с учетом обеспечения ее стабильности

Кредитно-банковская система представляет собой сложную систему, которая состоит из совокупности кредитно-банковских институтов, каждый из которых отдельно также является сложной системой [87]. Поэтому изучать и выявлять методы развития кредитно-банковской системы, используя только отдельные методики функционирования банков на микроуровне или всей кредитно-банковской системы на макроуровне (без рассмотрения их взаимозависимостей и определения как единого целого, но состоящего из частей, каждая из которых оказывает влияние на состояние целого), является нецелесообразным и, по мнению автора, ошибочным. Это актуализирует разрабатывать комплексный научно-методический подход.

Основной целью методологии формирования кредитно-банковской системы является обеспечение ее стабильности в условиях развития рыночной экономики. При этом в пределах одной цели формируется каждым субъектом еще цели для достижения установленного результата.

Достижение цели опосредуется выполнением совокупности задач, которые имеют внутрисистемный характер. Основными задачами для достижения установленной цели методологии являются:

обеспечение законодательного и нормативно-правового регулирования формирования ИФПС стран с разным статусом;

формирование полноценной кредитно-банковской системы рыночного типа непризнанной республики ДНР и развитие кредитно-банковской системы Российской Федерации;

использование практического инструментария для объединения банков и предприятий независимого государства и стран с непризнанным статусом при соблюдении интересов всех сторон;

разработка комплексного научно-методического подхода по диагностированию эффективности объединения банка и предприятий в ИФПС;

развитие системы эффективного банковского надзора за деятельностью кредитно-банковских институтов, небанковских кредитных организаций и ИФПС.

Первоочередной задачей для развития кредитно-банковской системы является обеспечение на уровне государственных институтов законодательного и нормативно-правового регулирования беспрепятственного формирования и полноценного функционирования ИФПС. Как было доказано выше в работе, расширение количества и масштабов деятельности таких структур позволит увеличить адекватность капитала кредитно-банковских институтов, клиентский сегмент, диверсифицировать портфели пассивов, активов и внебалансовых инструментов, а также улучшить возможности финансирования и вложения денег для предприятий разных видов деятельности.

Страна с непризнанным статусом является особой территорией повышенного риска для построения любых отношений. Особо это касается финансовых отношений. К таким странам, например, в настоящее время относится Донецкая Народная Республика. Поэтому автором исследования определены такие важные задачи, как формирование полноценной кредитно-банковской системы рыночного типа непризнанной республики и развитие кредитно-банковской системы Российской Федерации. Использование практического инструментария объединения банков и предприятий России и ДНР позволит углубить интеграцию обеих стран с разным статусом, что будет способствовать объединению их капиталов и возможностей, и при этом соблюдать интересы других независимых стран-партнеров и конкурентов. Поскольку построение открытых финансовых отношений с непризнанными республиками влечет за собой применение к независимому государству России финансовые санкции со стороны западных стран, необходимо применять способы формирования и распределения денежных потоков между странами косвенными методами. В этой связи автором диссертации разработана и предлагается к внедрению механизм формирования и функционирования ИФПС опосредовано через инсайдерские схемы, субординированные финансовые инструменты, портфельные инвестиции, через прямое участие собственников банков и предприятий России и ДНР.

С целью обеспечения стабильности кредитно-банковской системы автором диссертации определена задача разработки комплексного подхода к диагностике эффективности образования ИФПС, учитывающую все факторы не только внутренней деятельности и возможности членов группы, но и факторы и условия внешней среды, влияющие на результаты слияния.

Поскольку методология формируемой автором системы строится на изучении не только методов развития деятельности кредитно-банковских институтов, ИФПС – микроуровне, но и на макроуровне развития всей кредитно-банковской системы, достижение цели зависит от эффективности банковского надзора регулятора России и ДНР за деятельностью всех субъектов данной системы. Первый и второй разделы диссертации доказали начало этапа глубокой интеграции и глобализации всей мировой кредитно-банковской системы, объединение капиталов банков и предприятий разных стран, особо это актуализировано в эпоху внедрения новейших информационных, финансовых и других технологий [89-119]. Это обосновывает решение задачи развития банковского надзора, способного осуществлять независимый и предупредительный контроль за деятельностью всех субъектов кредитно-банковской системы и развивать взаимовыгодные связи с регуляторами других стран с целью мониторинга за денежными потоками ИФПС.

В итоге выполнение всех задач приведет к достижению главной цели формирования и развития стабильной кредитно-банковской системы.

Эффективному достижению цели и решения задач способствуют принципы организации системы формирования стабильной кредитно-банковской системы. Целесообразно объединить их в группы.

Первая группа принципов, которые формируют характер, основную специфику системы функционирования стабильной кредитно-банковской системы:

Принцип адекватности – основные положения системы должны базироваться на глубоком знании функционирования механизма законов в

банковской системе и банковских институтах, накопленном опыте теоретико-практических исследований в экономической науке. Но при этом необходимо учитывать новые условия развития общества и технологий. В связи с этим важно своевременно вводить новые элементы системы, устранять устаревшие и преобразовывать систему, что обусловлено развитием научной мысли, усовершенствованием международных стандартов банковской деятельности, углублением процессов интеграции и глобализации.

Принцип комплексности (действует в аспекте закона системности) – формирование завершенной системы функционирования кредитно-банковской системы позволяет максимально использовать методы, приемы, инструменты, технологии и подходы для достижения стабильного ее состояния.

Принцип целесообразности проявляется в качественных изменениях кредитно-банковской системы в целом и кредитно-банковских институтов в частности с обязательным обоснованием и доказательством необходимости таких изменениях. Любое изменение в кредитно-банковской системе влечет за собой последствия для каждого отдельного ее элемента, что обязывает сохранять целесообразность и иметь ответственность при принятии решений.

Принцип декомпозиции – рассмотрение системы как совокупность из отдельных частей-подсистем, каждой из которых выделяется самостоятельное место-уровень в системе. Выделяя и определяя каждый элемент системы на самостоятельный уровень, каждая подсистема является системой, находящейся на более нижнем уровне, и будет рассматриваться как элемент более высокого уровня. Такое разделение целого на части в одной системе позволяет сделать ее более структурированное и менее сложной к изучению и управлению, соответственно.

Принцип согласованности особо ярко выражен и определяет кредитно-банковскую систему как показательную для применения этого принципа. Кредитно-банковские институты имеют четкую иерархию всех структурных подразделений, всех ответственных исполнителей, высший и исполнительные органы власти. Соблюдение строгой иерархии всех подразделений,

исполнителей, менеджеров; четко установленные и незыблемые взаимосвязи между всеми; соединение и тройной контроль за постоянным следованием данному принципу позволяет банкам как единому организму гибко и быстро принимать эффективные решения, адаптироваться в постоянно меняющихся условиях для достижения цели.

Принцип согласованности для всей кредитно-банковской системы основывается на уровне взаимодействия центрального банка страны и кредитно-банковских институтов для формирования успешной стратегии развития каждого из них и в целом стабильного развития всей двухуровневой банковской системы.

Принцип адаптивности более всего характерен для кредитно-банковских институтов и всей системы в целом. Это наглядно видно при негативном воздействии внешней среды – войны, последствия политических решений, финансовые кризисы и другие – резко изменяют всю конъюнктуру рынков, приводят к банкротству многие предприятия. Банки как самые гибкие институты стремительно меняют качественные и количественные заданные параметры для достижения своей общей стратегии и удерживаются на рынке. К ярким примерам можно отнести военный конфликт между Россией и Украиной, из-за которого нарушились экономические, социальные и другие связи между странами. Но при этом банки гибко маневрируют и в этой негативной ситуации, используя принцип адаптивности, они не только выживают, а еще расширяют масштабы своей деятельности и вопреки всем политическим и другим конфликтам объединяют свои капиталы: ПАО «Альфа-Банк» России и Украины, ПАО «ВТБ» России и Украины и другие.

Важный принцип эффективности, поскольку он является основой для достижения поставленной цели, наилучших результатов деятельности кредитно-банковских институтов и стабильного функционирования кредитно-банковской системы и в периоды экономического роста, и в периоды кризиса.

Поэтому систему управления кредитно-банковской системой необходимо постоянно актуализировать.

Вторая группа принципов функционирования самой системы, в которых проявляется реализация всех методов, приемов, подходов и теоретических аспектов определения основ формирования стабильной кредитно-банковской системы с финансово устойчивыми кредитно-банковскими институтами и ИФПС.

Принцип соотношения теоретических и практических основ формирования стабильной кредитно-банковской системы: теория качественно наполняет практику, а практика – это проверка на эффективность созданных теорий, а также стимул для появления новых теорий.

Принцип регулирования также особо проявляется при регламентировании деятельности кредитно-банковских институтов и всей системы в целом. Ни один вид предприятия не регламентирован и 10% нормативно-правовых актов как банковский институт. Особенность деятельности банков, которая строится на исключительном праве осуществлять все операции покупки-продажи денег, заключается в том, что он отдельно подчиняется центральному банку страны, регламентирующего огромным количеством нормативно-правовых актов и всем остальным государственным органам, как любой вид предприятия.

Принцип безопасности – предполагает четкое соответствие использования на практике всех инструментов и способов положениям теории. Особо это касается однозначному соблюдению требований, установленных регулятором. Поскольку банки работают с чужими деньгами, то несоблюдение требований деятельности, что ежедневно контролируется центральным банком страны (любой вид предприятий сдает отчетность только ежеквартально, а банк – ежедневно), грозит банку отзывом лицензии на осуществление операций. Поэтому соблюдение и этого принципа обеспечивает надежную работу банковских институтов и стабильность кредитно-банковской системы в будущем.

Принцип уменьшения рисков возникновения ошибок и злоупотреблений достаточно важен как на макроуровне – кредитной системы страны, так и на микроуровне – каждого отдельного банковского института. Операции с

деньгами всегда сопровождалась повышенными рисками злоупотреблений должностными лицами и ответственными исполнителями. Особо, когда речь идет о чужих деньгах, обеспечение данного принципа приобретает особое значение. Поэтому законодательная и нормативно-правовая база создана таким образом, чтобы обеспечить систему полноценного контроля со стороны исполнительного органа власти внутри каждого банка (операция осуществляется исполнителем под специальным паролем и закодирована несколькими способами с указанием лица, места и времени, затем осуществляется последовательно три вида внутреннего контроля – начальником структурного подразделения, вторым и первым лицами банка; по значимым и особым операциям – юристами, службой безопасности, председателем наблюдательного совета), обязательным внутренним контролем со стороны собственников и наблюдательного совета банка – внутренним аудитом банка, ревизионной комиссией; внешним аудитом. В настоящее время международными рекомендациями Базельского комитета по банковскому надзору предъявляются строгие требования к поддержанию финансовой устойчивости банков и к банковскому надзору регулятора, который должен отвечать за обеспечение стабильности всей кредитно-банковской системы.

Принцип достоверности – один из основных принципов формирования финансовой отчетности и ее обнародования. Исключительно банки обязаны выкладывать полноценную детальную информацию о всех своих операциях, направлениях деятельности. Достоверность информации обеспечивает правильному принятию решений всеми стейкхолдерами. Поэтому несоблюдение данного принципа разрушает всю систему не только внутри, но и внешнюю институциональную среду.

Принцип периодичности говорит о том, что сформированную систему необходимо постоянно диагностировать на вопросы соответствия соблюдению национальных и международных норм, современным требованиям и потребностям общества, и возможностям расширения и качественного улучшения стабильного функционирования кредитной системы.

Принцип открытости обеспечивает, как и принцип достоверности, полную прозрачность информации о деятельности банка в обнародованной им финансовой отчетности. Эти два принципа обязательны к выполнению, поскольку банки работают на деньгах населения и субъектов хозяйствования, и банкротства банков потрясает экономики каждой страны мира.

Принцип экономичности основывается на соблюдении оптимального уровня затрат, чему в настоящее время способствует внедрение новейших финансовых, информационных и других технологий, и использование сделок слияний и поглощений для объединения капиталов банков и предприятий в мировом масштабе.

Можно выделить специфические черты, из которых очень важно, по мнению автора диссертации, это принцип соблюдения международных требований и норм организации и функционирования кредитно-банковской системы страны с учетом национальных интересов и возможностей. В условиях глобализации и интеграции всей мировой системы происходит объединение капиталов без соблюдения границ между странами для обращения денежных потоков и капиталов. Для того, чтобы быть конкурентоспособным и пользоваться мировыми благами и возможностями, необходимо соответствовать международным стандартам, но при этом каждая страна должна соблюдать собственные интересы и приоритеты своего народа в рамках целесообразности.

Соблюдение вышеперечисленных принципов однозначно будет способствовать снижению рисков потери финансовой устойчивости кредитных институтов и стабильности кредитно-банковской системы страны, создаст основу для ее стабилизации в будущем.

При построении методологии формирования кредитно-банковской системы на основе обеспечения ее стабильности необходимо учитывать следующие важные основные положения:

Формирование кредитно-банковской системы с целью обеспечения ее стабильности должно рассматриваться как обеспечение, с одной стороны,

финансовой устойчивости и надежности каждого конкретного кредитного института, ИФПС (микроэкономика – микроуровень), с другой стороны, стабильного состояния всей кредитно-банковской системы при разных сценариях развития рынка (макроэкономика – макроуровень) [120]. Поэтому для решения задач исследования и достижения цели автор в диссертации предлагает использовать научно-методический подход макроэкономического синтеза (известно использование этого научного подхода микро-макро синтез Дж. С. Коулмана для решения социальных проблем общества), который почти не описан в научной литературе и не используется в исследованиях в области финансов. Автор утверждает, что на современном этапе развития рыночной экономики, процессов глобализации и интеграции, невозможно достичь цель формирования кредитно-банковской системы с позиций обеспечения ее стабильности, без использования научно-методический подход макроэкономического синтеза. Для решения задач, обусловленных целью диссертации, этот подход является основополагающим. Цель достижение стабильной кредитно-банковской системы – это решение макроэкономической задачи, но ее решение возможно исключительно решением задач достижения финансовой устойчивости каждого института или объединения – субъектов системы, которые представляют микроуровень. Такое взаимосвязанное решение задач, способов и инструментов макроуровня через набор инструментов и подходов микроуровня экономики, автор предлагает определить как научно-методический подход макроэкономического синтеза.

Предлагаемый автором научно-методический подход макроэкономического синтеза использовался в авторской концепции формирования стабильной кредитно-банковской системы России и ДНР, а также в комплексном научно-методическом подходе к диагностике эффективности образования и функционирования ИФПС с позиций стабильности кредитно-банковской системы. В модели определения параметра влияния экономической среды используются только макроэкономические

показатели. Однако, данный новый разработанный параметр используется в расчете эффективности объединения банков и предприятий, их рыночной стоимости, а именно при применении метода дисконтирования денежных потоков WACC, который в свою очередь является микроэкономическим показателем. Таким образом, автор настаивает, что в основе решения поставленных задач должен использоваться научно-методический подход макроэкономического синтеза.

Обеспечение стабильности кредитно-банковской системы должно строиться на синтезе элементов эволюционного, институционального, маржинальной экономической теории (неоклассической и кейнсианства) и неортодоксальной (альтернативной) экономики, а именно одного из его видов – эволюционной экономики, то есть научно-методических подходов, которые составляют основу методологии формирования кредитно-банковской системы, повышающая ее стабильность за счет межстранового объединения капиталов банков и предприятий в ИФПС.

Согласно концепции эволюционной экономики (одна из экономических школ неортодоксальной экономики), которую выдвинули Ричард Нельсон и Синди Уинтер, в диссертационной работе использованы следующие постулаты [121]:

постоянная смена экономических и неэкономических внутренних и внешних факторов среды приводит к изменениям (а для банков – быстрым изменениям) установленных принципов, правил и норм с целью снижения издержек и получения максимальной прибыли в любых ситуациях (выживание банка – абсолютно нормальное оправданное поведение частного капитала);

рассмотрение в основе банка динамической модели по теории основоположников эволюционной теории (расходы, спрос и предложение определяют размер прибыли, а прибыль – масштабы деятельности банка, его валюту баланса);

эволюция развития банковской деятельности происходит благодаря тому, что только банки, которые способны удовлетворить качественно и дешево все

современные потребности общества могут иметь клиентов, то есть быть конкурентоспособными, востребованными, остаться на рынке, а это одновременно стимулирует поиск новых лучших по всем характеристикам ресурсов и лучшие направления для их вложений (цены осуществляют отбор и направляют одновременно поиск – основа эволюционного процесса).

Методология формирования стабильной кредитно-банковской системы рыночной экономики должна строиться, по мнению автора, на основных постулатах современной маржинальной экономической теории, которая включает неоклассическую и кейнсианскую экономические концепции, а также методологии институционализма. Конечно, согласно тезису неоклассиков (Ирвинг Фишер, Артур Пигу, Альфред Маршалл), изучающих микроэкономический анализ, исследование формирования стабильной кредитно-банковской системы строилось на основе математических методов анализа, определялись предельные величины количественных показателей финансовой устойчивости банков и финансового положения предприятий как взаимосвязанные величины кредитно-банковской системы, тенденции развития пассивных, активных операций банковских институтов, конъюнктуры рынка банковских услуг. Согласно постулатам экономической методологии кейнсианства (основоположник Джон Мейнард Кейнс), которые изучали преимущественно макроэкономический анализ, основным в обеспечении экономического роста страны является активное вмешательство государства, которое с целью стабилизации кредитно-банковской системы имеет право и должно указывать банковским институтам основные требования проведения внутренней банковской политики вплоть до установления заработной платы (труд Дж. М. Кейнса «Общая теория»). Автор диссертации считает, что непременно государственное регулирование должно осуществляться для обеспечения благосостояния общества и достижения макроэкономических целей в целом, но исключительно при соблюдении интересов всех стейкхолдеров, а значит не нарушая, соблюдая интересы частного капитала, принципы рыночной экономики. Поскольку получение максимальной прибыли

как цель деятельности любого предприятия, что обеспечивает выгоды собственников, обеспечивает и интересы государства, субъектов хозяйствования и населения. По мнению автора, должно четко соблюдаться золотое правило, как в годы экономического роста, так и в период кризиса – синтез, единение интересов государства (правительства) и частного капитала. Отсюда, должны исходить все последующие экономические, политические, социальные шаги государственных и частных институтов.

Но необходимо акцентировать внимание, по мнению автора, что основополагающими постулатами экономической научной мысли в диссертационной работе является концепция институционалистов (основоположники Торстейн Веблен, Джон Роджерс Коммонс, Уэсли Кларк Митчелл): важными факторами развития кредитно-банковской системы являются наряду с материальными (экономическими) факторами нематериальных (неэкономических) факторов, а именно духовных, моральных, правовых и других, которые должны быть учтены в историческом контексте. Отсюда, следует тезис автора исследования, что для достижения поставленной цели диссертации необходимо учитывать влияние всей совокупности факторов как экономических, так и социальных и других на решения проблемы поддержания стабильности кредитно-банковской системы.

Важен также и тезис институционалистов об усилении контроля общества над бизнесом (Дж. Б. Кларк). Известный ученый Фридрих Август фон Хайек (австрийский экономист, последователь австрийской школы, основанной на категориях экономического либерализма и свободного рынка, лауреат Нобелевской премии 1974 г.) подтвердил этот тезис институционалистов и даже усилил его значение следующим утверждением: если монополии в каких то отраслях необходимы, то американцы правы и должен тогда осуществляться контроль сильного правительства над частными монополиями и это намного лучше, чем непосредственное государственное управление. Эти постулаты положены в основу усовершенствования автором диссертации системы банковского надзора регулятора России и ДНР, что является необходимым

шагом к развитию всей кредитно-банковской системы на макроуровне и приведению ее к требованиям международных стандартов.

Многие современные ученые проводят исследования на основе принципов неоклассического, эволюционного и институционального научных подходов [122–131]. Хотелось бы выделить работы современных ученых В. П. Вишневого, В. В. Дементьева, в работах которых проводились, к примеру, исследования теоретических оснований промышленной политики и были выделены неоклассические, институциональные и эволюционные основания промышленной политики [132]. Благодаря исследованиям ученых, а также согласно учениям, выше представленных экономических школ, можно отметить некоторые современные аргументы и для эффективного формирования кредитно-банковской системы.

С позиции неоклассической экономической теории мерилom оценки эффективности функционирования кредитно-банковской политики является сравнение затрат и результатов, что и лежала в основе разработанного комплексного научно-методического подхода диагностики, который представлен в третьей и пятой разделах. При этом важно учитывать, что в основе неоклассического научного подхода лежит свободная конкуренция между экономическими субъектами, владеющие информацией и не имеющими власти на рынке. Только тогда возможно эффективное использование ресурсов в условиях их реального ограничения на рынке. То есть главное рационально распределить ограниченные ресурсы между всеми экономическими субъектами. Исключительно провалы рынка (например, неполная информация и ее асимметрия) могут стать основанием для государственного вмешательства и регулирования. Но в современных условиях развития также есть провалы государства – несовершенная информация регулятора в связи с искажением информации в финансовой отчетности банков, своекорыстное отношение к своим обязанностям должностных лиц центрального банка, что наглядно видно по мотивам закрытия банков. Наличие этих фактов послужило основанием для автора диссертации предложить пути совершенствования механизма

формирования капитала национального банка страны, что послужит повышению эффективности проведения прозрачного банковского надзора, учитывающего одновременно государственные и частные интересы.

С позиций институциональной теории объясняется разный уровень развития стран, поскольку именно институты определяют эффективность распределения ресурсов. А институты – это установленные правила с механизмами к их принуждению. Поскольку институционалисты считают, что экономические субъекты не являются полностью информированными и рациональными (они только способны к приблизительной и ограниченной рациональности), а институты определяют и стимулируют их поведение. По мнению вышеупомянутых ученых, основанием для государственного вмешательства могут быть ситуации необходимости введения или реорганизации институтов, что будет приводить к уменьшению расходов: такую причину называют провалом правил. Поэтому институциональными причинами формирования стабильной кредитно-банковской политики, представленной автором диссертации, могут быть формирование новых правил проведения качественно нового банковского надзора с соблюдением интересов всех стейкхолдеров, создания новой модели диагностики эффективности функционирования кредитных институтов и ИФПС, реального разграничения интересов органов власти регулятора и высшими органами власти с целью проведения эффективной банковской политики.

В каждой стране мира разное качество развития институтов, исходя из множества факторов географических, культурных, исторических и других, что естественно трансформировалось в ходе эволюции, поэтому:

невозможно странам с развивающейся экономикой позаимствовать институты развитых стран, возможно их исключительно развивать в пределах определенной страны (по мнению ученых, это не мобильные факторы производства: не оборудование, продукция, которые можно купить в другой стране);

эффективность институтов каждой страны определяет и уровень экономического, как и социального, политического, развития;

проблемы, специфика и направления улучшения институтов должны изучаться и решаться только в плоскости эволюционной теории.

Для определения уровня развития кредитно-банковской системы важны с позиций эволюционной экономической школы изучение влияния генно-культурных факторов (национальная специфика каждой страны) и специфика предшествующих этапов развития (например, различие во времени введения в обращение бумажных денег в Китае, со значительным перерывом в Европе и США, и через еще больший временной промежуток на Руси, что позволяло значительно увеличивать денежную массу в обращение и получить больший доступ к капиталам, изначально определило высокий экономический уровень Китая). Отсюда, представители эволюционной теории исследуют провалы приспособленности.

Поэтому неоклассическая экономическая теория дает возможность нам определять эффективность с точки зрения сравнения затрат и результатов, институциональная – затрат и результатов с учетом трансакционных издержек, эволюционная – показатели развития.

Изучение в ретроспективе и в мировом масштабе развитие кредитных систем позволило сделать важный вывод автору: в каждой стране мира функционируют практически одни и те же институты, используются одни и те же инструменты, но при этом наблюдается абсолютно разный уровень экономического развития, благосостояния общества и разная степень удовлетворения потребностей. Отсюда, в ситуациях финансового кризиса или других шоков наблюдаем разный уровень негативных последствий и возможности к их нивелированию. Поэтому часто страны с развитой экономикой быстрее и мягче (с меньшими потерями) преодолевают этап кризиса, а страны с развивающейся экономикой, наоборот, длительное время проходят затяжной кризис с разрушительными последствиями. Рассмотрение и предложения по объединениям банков и предприятий в ИФПС и обеспечения

стабильности кредитно-банковской системы на основе однотипной методики оценки слияний для данных институтов разных стран мира является в корне неверной, неэффективной и приводит на практике к неверным результатам. Поэтому, согласно утверждению автора, концептуальный подход к построению системы диагностики эффективности образования и функционирования стабильной кредитно-банковской системы должен разрабатываться в соединении неоклассического научно-экономического, институционального и эволюционного подходов, с учетом уровня экономического развития стран, институтов и инструментов, духовных, моральных и правовых. Это обуславливает:

проведение дальнейших исследований законодательного и нормативно-правового обеспечения функционирования кредитно-банковской системы России и ДНР с учетом имплементации международных стандартов банковской деятельности;

совершенствование системы банковского надзора регулятора России и ДНР с целью обеспечения интересов всех стейкхолдеров, что способствует и поддержанию стабильности кредитно-банковской системы данных стран;

построение концепции формирования стабильной кредитно-банковской системы с учетом усовершенствования комплексного научно-методического подхода диагностики эффективности функционирования ИФПС и предложенной впервые модели оценки влияния экономической среды.

Кредитно-банковская система, как и любая система, находится под влиянием совокупности факторов внутренней и внешней среды. Кредитно-банковская система динамично изменяется, подвержена влияниям факторов и условиям среды, что влечет за собой разнообразные риски. Поэтому поддержание стабильности кредитно-банковской системы, от качественного функционирования которой зависит экономика всей страны – это фундаментальная задача.

Стабильность кредитно-банковской системы можно представить как субъектно-ориентированной категорией, поскольку зависит от выбранной концепции регулирования: экономическая или регулятивная.

Центральным банком страны установлены требования соблюдения нормативов деятельности кредитно-банковских институтов, что позволяет регулировать банковскую деятельность в пределах страны для обеспечения ее стабильности. Но поскольку кредитно-банковская система находится под влиянием процессов глобализации и интеграции, деятельность банковских институтов регламентирована на международном уровне Базельским комитетом по банковскому надзору. Состояние кредитно-банковской системы каждой страны мира зависит от других стран. Примерами являются множество негативных последствий финансовых кризисов. Поэтому регламентирование соблюдения качественных и количественных критериев банковской деятельности – это необходимость сохранения и приумножения денежных потоков страны, обеспечение экономического роста и благосостояния общества.

Установление нормативов и критериев позволяет на микро и макроуровне, а также на уровне стран осуществлять сравнение и устанавливать рейтинги по показателям развития кредитно-банковских систем в разрезе стран и внутри страны между отечественными кредитно-банковскими институтами.

Доказанная автором диссертации необходимость интеграции России как страны с развивающейся экономикой в мировую кредитно-банковскую систему, и, в свою очередь, интеграции кредитно-банковской системы ДНР в кредитно-банковскую систему РФ, обуславливает развитие и регулятивной, и экономической концепций формирования кредитно-банковской системы на основе обеспечения ее стабильности.

Концепция формирования стабильной кредитно-банковской системы позволяет сформировать модель, обусловленность которой обозначается ее назначением. Поэтому такая модель является концептуальной моделью. Она включает в себя:

в рамках экономической концепции на микроуровне каждый кредитно-банковский институт, ИФПС создает собственную методику диагностики рыночной стоимости, прибыльности деятельности, влияющие на финансовую устойчивость институтов;

в рамках экономической концепции на макроуровне регулятор осуществляет диагностику эффективности объединения банка и предприятий в ИФПС с целью повышения стабильности кредитно-банковской системы;

в рамках регулятивной концепции должна формироваться модель требований регулятора на национальном и международном уровне (макроуровень) с соблюдением интересов кредитных институтов и ИФПС (микроуровень).

Системное представление объекта и субъекта:

объект многоуровневый и сложный, так как состоит из взаимосвязи элементов от простого к сложному – 1 уровень можно представить системой управления каждым отдельным институтом и финансово-кредитной структурой (в свою очередь, финансово-кредитная структура тоже сложный объект, состоящий из отдельных более мелких объектов); 2 уровень как система внутреннего контроля внутри каждого отдельного института и финансово-кредитной структуры (первые два объекта касаются финансовой устойчивости институтов); 3 уровень связан с системой межбанковских связей между институтами; 4 уровень – это система банковского надзора регулятора для решения задачи стабильной национальной банковской системы; 5 уровень связан с системой регулирования на международном уровне с целью поддержания стабильности кредитной системы на мировом уровне;

субъектами системы управления кредитно-банковской системы являются все стейкхолдеры – это собственники кредитно-банковских институтов и финансово-промышленных групп, органы государственного и надзорного контроля регулятора, ответственные исполнители – сотрудники банков, контрагенты и клиенты банков, внешний аудит, бюро кредитных историй,

рейтинговые агентства, международные органы регулирования и институты и другие.

На основе исследования теоретико-методических подходов и практических моделей оценки автор предлагает использовать методы реализации методик, позволяющие представить эффективную диагностику финансовой устойчивости банковских институтов, ИФПС, которые бы отражали реальные результаты деятельности и слияния с целью достижения стабильности кредитно-банковской системы.

С этой целью методология формирования стабильной кредитно-банковской системы предполагает использование следующих способов и инструментов анализа.

Определение норм и стандартов надежности, финансовой устойчивости кредитно-банковских институтов и стабильности кредитно-банковской системы в целом.

Сравнение фактических и нормативных показателей финансовой устойчивости кредитно-банковских институтов и стабильности кредитно-банковской системы. При этом необходимо определить отклонения, выявить недостатки и проблемы, что вызвало такое расхождение, если оно негативное, и резервы для расширения и улучшения необходимых параметров. Идентификация недостатков не должна служить специальным поиском отрицательных аспектов работы для принятия негативных решений, анализ даже проблемных аспектов должен быть прогрессивным поиском решений развития. Особо автор считает это реально возможно в век цифровой революции и новых возможностей.

Именно таким подходом руководствовался автор диссертации, предлагая решение проблемы нестабильности кредитно-банковской системы стран с развивающейся экономикой и стран с непризнанным статусом формированием ИФПС, интегрируя капиталы банков и предприятий обеих стран.

Структурный анализ составляющих финансового состояния банка и предприятий, которые имеют определяющее значение на финансовую

устойчивость и результативность их деятельности, с проведением последующего анализа существенных отклонений, изменений. Это особо важно для стран с развивающейся экономикой и непризнанной республики, поскольку теоретические, практические исследования ученых, специалистов банковского дела, органов национального и международного надзора, а также результаты исследования, представленные в данной работе, свидетельствуют о проблемах недиверсифицированности пассивов и активов, низкую степень использования внебалансовых инструментов, новейших технологий, отсутствие долгосрочных ресурсов, высокую степень рискованных активов, проведение агрессивной политики даже в условиях кризиса, отражение в финансовой отчетности низких или негативных финансовых результатов, значительного количества банков, выведенных с рынка. Это все свидетельствует о нестабильности кредитно-банковской системы в целом.

Сравнение показателей финансовой устойчивости банков и стабильности кредитно-банковской системы на национальном уровне и аналогичном уровне развития стран с развитой экономикой. Во втором разделе диссертации представлен использованный данный метод анализа для представления проблем и возможностей выхода российских банков, а также Донецкой Народной Республики на международный финансовый рынок.

В рамках использования этого метода и подхода необходимо следование установленным международным рекомендациям Базельского комитета по поддержанию надежности кредитных институтов и формированию эффективного банковского надзора. Это метод анализа соответствия показателей деятельности отечественных банковских институтов установленным международным нормам и стандартам.

Взаимосвязанным с предыдущим методом является анализ данных показателей отечественных кредитно-банковских институтов между собой и с кредитно-банковскими институтами других стран. Данные методы все использованы были в диссертации для решения поставленных задач.

Система универсальных показателей стабильности кредитно-банковской системы, применяемая в работе, включает три группы:

коэффициенты качества пассивов (поэлементный анализ диверсифицированности, стоимости и долгосрочности его элементов), активов (диверсифицированность, доходность, ликвидность), финансовой устойчивости (прибыльность, платежеспособность, соблюдения основных характеристик риск-менеджмента). Данные показатели установлены для диагностики финансового состояния всех кредитно-банковских институтов, имеют влияние на принятие решений и результаты деятельности, а также тесную взаимосвязь и взаимозависимости.

Все эти показатели важно не только рассчитывать по кредитным институтам, но и учитывать показатели внутренней и внешней среды, в которых будет происходить объединение банковских институтов и предприятий в ИФПС. Поэтому автор разработал и предлагает новый комплексный научно-методический подход для диагностики результатов определения финансового состояния отдельно банков и объединений для повышения стабильности кредитно-банковской системы. Без учета методов влияния экономической среды территории, где происходит данное слияние, искажается прогнозирование финансового состояния банковских институтов, предприятий, ИФПС и показатели развития кредитно-банковской системы в целом.

Другие группы методов применяются ко всем видам показателей, характеризующих количественные и качественные характеристики финансовой устойчивости кредитных институтов и стабильности кредитно-банковской системы. Они дополняют характеристики основных показателей.

Анализ динамики и построения тренда. Динамический ряд формируется на основе отражения микроэкономических показателей темпов роста прибыли, рыночной стоимости кредитно-банковских институтов и показателей деятельности предприятий, а также темпов роста макроэкономических показателей, к примеру, ВВП, инфляции и уровня безработицы. С помощью

данных методов оцениваются стабильность определенных показателей, направления положительного или отрицательного изменений фактических показателей. Таким образом, изучается динамическое состояние показателей. С помощью тренда определялся показатель прогнозного развития финансового результата – прибыль банка и предприятий.

Данный метод использовался в соединении с методом анализа темпов роста значений показателей, который основан на изучении временного ряда значений. Этот метод позволил оценить в диссертации вектор отклонений значений вышеперечисленных показателей, установлены их зоны роста и падения.

Факторный анализ изменений показателей помогает корректировать оценку благодаря возможности выявления негативных и благоприятных тенденций их изменения. Критическими факторами для стабильности кредитно-банковской системы является недостаточность капитализации банков, недиверсифицированность портфелей пассивов, активов и внебаланса, использование схем минимизации прибыли, рисованных капиталов, позволяющих фиктивными сделками улучшать показатели установленных нормативов центральным банком страны.

Определение стандартов банковского института, ИФПС на микроуровне. Каждый институт имеет право и должен определять и устанавливать во внутренних Положениях специальный аналитический инструментарий. Таким образом, формируется модель оценки финансовой устойчивости кредитно-банковских институтов и, соответственно, стабильности кредитной системы, которая проверяется не только на соответствие установленных требований регулятора, но и на внутренние возможности, потребности и решения вопросов самого института. Это также рекомендуется Базельским комитетом по банковскому надзору.

Определение стандартов банковского института, ИФПС на макроуровне, с одной стороны, установление требований банковским надзором регулятора и мониторинг за их выполнением показателей финансовой устойчивости банков,

с другой стороны, имплементация международных стандартов финансовой устойчивости кредитных институтов и национального банковского надзора, который оценивается международными институтами с целью проверки на соответствие состояния стабильности кредитно-банковской системы каждой страны мира.

В работе применялись одни из основных методологических принципов экономической науки:

эволюционизм – развитие кредитно-банковской системы как постепенное и глубокое изменение ее количественных и качественных характеристик, охарактеризованы данные изменения;

органицизм – использование системного подхода, который позволил достичь цели диссертации, рассматривая стабильную кредитно-банковскую систему как целостный организм деятельности в совокупности всех кредитных институтов и объединений банков и предприятий;

релятивизм (тезис древнегреческого софиста Протагора о том, что мерой всех вещей есть человек, а основой познания – текучая чувственность без учета объективных явлений) – исследование возможностей поддержания стабильности кредитно-банковской системы в условиях постоянной изменчивости внутренней и внешней среды при отрицании относительной постоянной устойчивости каких-либо явлений;

иррационализм – при принятии решений об объединении банка и предприятий недостаточно проведение расчетов, доказывающих эффективность слияния с помощью экономико-математических методов, в авторскую методологию включен принцип иррационализма, который определяет важность не рациональных, но и других областей миропонимания – интуиции, инстинкта, чувства, веры. Эмпирический опыт доказывает, что на практике при положительных показателях расчетов принятое управленческое решение во многих случаях приводит к отрицательным результатам, а часто руководствуясь интуицией, чувствам, основанным на эмпирическом опыте или других категориях чувств, – к положительному результату (например, в банках

при принятии решений выдачи кредитов кредитный комитет рассматривает не только показатели кредитоспособности, но и мнение, интуицию сотрудников банка). Автор диссертации считает, что к обязательным использованиям экономико-математических методов расчета эффективности решений образования интегрированных ИФПС, должно обязательно добавляться иррациональный принцип учета эмпирического опыта ответственных исполнителей и руководителей данного процесса, профессионального суждения специалистов сделок, что допускается международными рекомендациями Базельского комитета. Применение данного метода должно быть оформлено обязательным внутренним документом кредитно-банковского института, ИФПС при согласовании с регулятором, и являться частью авторской методологии.

Экономическая наука использует множество разнообразных методов изучения хозяйственных процессов, явлений. Автором в диссертационной работе использовались научные методы для реализации методики формирования ИФПС для обеспечения стабильности кредитно-банковской системы в диссертационной работе – это метод анализа (при анализе и оценке развития кредитно-банковской системы и ее инфраструктуры), синтеза (изучение показателей финансового положения кредитно-банковских институтов и предприятий, обобщение и сведение их в единое целое для диагностирования всей кредитно-банковской системы), экономико-математическое моделирование (сформирована модель параметра влияния экономической среды, модель образования ИФПС при объединении банка и предприятий и другое), индукции (метод исследования, на основании которого общий вывод сформирован на основе частных посылок. Благодаря методу индукции мы заключили в диссертации, что финансово-кредитные структуры в силу своей большей капитализированности и масштабов деятельности будут способствовать повышению стабильности всей кредитно-банковской системы), дедукции (способ исследования, когда из общих посылок формируются вывод частного характера. К дедуктивному методу рассуждения применяют критерий

валидности, то есть логичной правильности: из верных посылок может следовать исключительно верный вывод. Для того, чтобы была сформирована и функционировала стабильная кредитно-банковская система, должен соблюдаться обязательный критерий финансовой устойчивости каждого банковского, небанковского кредитного института, ИФПС). А также автор диссертации для решения поставленных задач усовершенствовал статические и динамические характеристики диагностики эффективности функционирования ИФПС. Статический подход позволил в диссертационной работе оценить уровень финансового положения каждого института-субъекта кредитного рынка, выбранных предприятий для внедрения новой модели автора в определенный каждый момент времени. Динамический подход позволил оценить сбалансированность динамики количественных и качественных характеристик показателей развития кредитно-банковских институтов, холдинговых и других объединений вокруг банков на национальном и мировом уровне на протяжении определенного временного интервала (6–12 лет). Динамический подход использован автором диссертации при предлагаемой методике оценки результатов объединения банков и предприятий в ИФПС при определении метода денежных потоков, прогнозировании прибыли, рыночной стоимости и других, что отличалось от других методик, которые в основном использовали статистический подход.

Во втором разделе автором исследования обосновывается необходимость разработки и последующего внедрения новой модели нового параметра влияния экономической среды, с помощью которого можно будет оценить экономическую среду каждой страны мира – участницы образования такого объединения.

Внедрение такого параметра позволит учитывать все риски в совокупности, которые присущи кредитно-банковским институтам и предприятиям определенных стран мира. Это, в свою очередь, позволит получить реальные результаты диагностики эффективности их слияния в объединение. Научно-методический подход определения сущности и расчета

параметра влияния экономической среды должен включать следующие постулаты и качественные характеристики:

В основе параметра, который позволит учитывать риски разного уровня экономического развития стран при объединении банка и предприятий разных стран (или внутри одной страны), влияние особенностей национальной экономики каждой из них будет представлено через показатель влияния экономической среды. Экономика каждой страны – это совокупность экономических процессов на основе сформированного хозяйственного механизма, а экономическая среда – это обобщенная совокупность экономических условий и стимулов развития бизнеса (предпринимательства, деловой жизни), свободного перемещения капиталов разных форм и видов, экономической свободы, формирования спроса и предложения. Экономическая среда определяет развитие всех отраслей, рынков, институтов и предприятий страны. Уровень формирования экономической среды и обуславливает разный уровень рисков деятельности кредитно-банковских институтов и предприятий, что влияет на расчет эффективности их слияния в настоящем и будущем. Поэтому при диагностике эффективности объединения банка и предприятий в ИФПС необходимо ввести исключительно показатель, характеризующий уровень, состояние и особенности всех экономических условий, который представляет собой в итоге экономическую среду определенной страны мира.

Параметр влияния экономической среды должен включать показатель валового внутреннего продукта, отражающего годовую стоимость всех товаров, работ и услуг, произведенных в определенном государстве для собственного потребления, или экспорта, или накопления, при этом независимо от национальной принадлежности. ВВП – один из основополагающих макроэкономических показателей развития экономики государства, поэтому важен для учета предложенного параметра.

Качественные характеристики, свидетельствующие о состоянии экономической среды каждого отдельного государства, должны включать:

показатель легкости (возможности) открытия бизнеса, особо малого и среднего, стимулы деловой жизни, стимулирующего законодательного и нормативно-правового регулирования открытия компаний;

степень доступности получения разрешения на строительство потенциальным субъектам хозяйствования, которые изъявляют желание, с учетом времени, стоимости услуг и работ, качества контроля, страхования, систем безопасности и государственного регулирования;

индикатор легкости подключения всех субъектов хозяйствования к системе электроснабжения, который включает в себя качественные и количественные параметры надежности системы, фактов ее отключения, прозрачность тарифов на услуги и экономические санкции;

уровень благоприятности условий при регистрации прав собственности, включая доступную для всех систему управления земельными ресурсами с равным доступом для всех субъектов;

обобщенный показатель доступности кредитных средств для заемщиков, защиты прав заемщиков и кредиторов (достаточность регулирования требований и прав залогового обеспечения и банкротстве), что способствует желанию кредиторов выдавать кредиты, а заемщиков – кредитоваться; полноты, прозрачности и доступности кредитной информации о заемщиках и кредиторах;

степень защиты собственников (акционеров, миноритарных инвесторов) в случае незаконных действий заинтересованных лиц при конфликте интересов, что включает обязательное раскрытие в полном объеме информации по сделкам, ответственность акционеров и возможность судебного преследования руководителей организации и предприятия;

показатель эффективности системы налогообложения как совокупности налогов и сборов, уплачиваемых субъектами хозяйствования по законодательству каждой страны, что определяет налоговую нагрузку предприятий, их финансовую отчетность и возможности, а также благоприятность условий ведения бизнеса;

показатель международной торговли определяет степень удовлетворенности условий при проведении внешнеторговой деятельности (осуществление экспортных и импортных операций), что включает транспортировку товаров, работ и услуг внутри страны; доступность, качество и затраты (временные затраты и финансовые расходы) при оформлении документов на экспорт-импорт; качество и прозрачность требований пограничного и таможенного контроля;

уровень качества обеспечения исполнения договоров, включающее временные затраты и финансовые издержки при решении судебных споров в суде, индекс качества судопроизводства (эффективность рассмотрения судебных дел, обнародование отчетов по решениям суда и результатах их работы, использование электронных систем ведения дел судами и адвокатами и другие составляющие, характеризующие качество исполнительской, судебной систем страны), индекс альтернативных способов разрешения споров;

конечный показатель по исходу дел при неплатежеспособности предприятий и организаций, включающий уровень законодательного и нормативно-правового регламентирования вопросов неплатежеспособности и банкротства, качества системы взыскания долгов, исполнительного производства и процедуры реорганизации (возможность участия в процессе кредиторов), а также показатель возврата долгов.

Все вышеперечисленные индикаторы с установленными количественными и качественными характеристиками включаются в рассчитываемый показатель Группой Всемирного банка Doing Business («Ведение бизнеса»), составленного на основе данных по правилам ведения бизнеса 190 стран мира. Каждый год данный показатель обновляется по каждой стране мира.

Эффективность слияния банка и предприятий в одно объединение должно учитывать совокупность всех факторов влияния и воздействие на результаты функционирования образующейся ИФПС: совокупность экономических условий, представленных в отдельных индикаторах Doing

Business, а также показателях развития институциональной среды. Уровень экономической свободы, развития институтов в каждой отдельной стране обуславливает разную степень возможностей для функционирования, расширения деятельности кредитно-банковских институтов и предприятий, достижения целей частного капитала. Поэтому с целью учета всех факторов, которые могут повлиять на эффективность сделок слияния на территории одного или нескольких стран, необходимо в расчет нового параметра включить the Corruption Perceptions Index (Индекс восприятия коррупции), который рассчитывается по установленной методике международной организации Transparency International. Ежегодно с 1996 г. данная неправительственная организация представляет рейтинг стран по показателю уровня коррупции в государственных и экономических институтах. Поскольку уровень коррупции свидетельствует о возможностях экономической свободы для субъектов хозяйствования, честного ведения бизнеса, получения возможности открытия, финансирования и расширения деятельности на основе принципов рыночной экономики (на основе четности ведения бизнеса, свободной конкуренции и ценообразования на основе спроса и предложения, равных конкурентных прав), международная организация формирует рейтинг стран по общему показателю частоте и объему взяток должностным лицам, которые используют свое положение в личных целях, оценок отечественными и зарубежными экспертами коммерческих рисков. Специалистами доказано, что уровень уголовных дел по статье коррупции не показывает реальный уровень рисков ведения бизнеса из-за институциональных проблем коррупционного характера.

Страны с высоким уровнем коррупции (по рейтингу страны расположены от самого высокого уровня коррупции – это от 0 до 100 – это самый низкий уровень коррупции), характеризуются низкой степенью экономической свободы и высокими рисками ведения деятельности, что ухудшает эффективность сделок слияния. Данный индекс является надежным инструментом измерения уровня коррупции, поскольку применяемая методика учитывает получение и подтверждения информации из трех источников.

Важным институциональным показателем для определения уровня влияния экономической среды на результаты слияния банка и предприятий является статус территории, на которой будет происходить данное образование. Автор диссертации выделяет следующие виды статуса территорий: независимое государство, государство с непризнанным и частично признанным статусом, а также офшорные зоны. Обоснованием такого разделения может служить уровень рисков банков и предприятий, которые объединяют свои капиталы, что влечет за собой возможные риски потери или неполучения запланированных выгод. Независимое государство имеет законный статус государства, мировое признание, полноценную систему права, кредитно-банковскую систему и другие элементы, обеспечивающие защиту прав инвесторов и собственников. Любое государство с непризнанным или частично признанным статусом – это территория с высоким уровнем непредсказуемых рисков, поскольку отсутствует система законных норм права, законных рынков, государственных и частных институтов и государственного обеспечения. Отдельно в представленной авторской модели определения параметра влияния экономической среды выделены территории со статусом офшорной зоны. Под офшорной зоной понимаем территорию всего государства или ее части с льготным режимом регистрации и налогообложения для нерезидентов, осуществляющих деятельность не в пределах данной территории.

Существует много видов таких территорий, к которым относят страны по определенному признаку. Отсюда много списков стран – офшорных зон, отличных друг от друга. Авторский подход включает отнесение стран к офшорным зонам по списку, представляемому международной организацией Financial Action Task Force on Money Laundering – FATF. Основой деятельности, созданной в 1989 г. странами «Большой семерки» международной организации, стала разработка мировых стандартов по противодействию отмыванию денег, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. В 2019 г. членами FATF стали уже 37 государства, в том числе и Российская Федерация с 2003 г. На территории

государств-участниц Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) создано специальное законодательное и нормативно-правовое регулирование, способствующее проведению внутреннего и внешнего мониторинга проводимых операций субъектами хозяйствования и физическими лицами для предупреждения нарушений в сфере финансовых преступлений. Основными субъектами мониторинга законодательно были определены банковские институты (субъектами мониторинга также являются и почты, и страховые компании, и нотариусы и другие субъекты, но уровень операций с деньгами у них незначительный). Конечно, этот выбор был обоснован государственными институтами тем, что практически все денежные операции проходят через банки, поэтому только они владеют полной информацией о клиентах и их денежных оборотах.

Конечно, самая высокая степень рисков и уровень их непредсказуемости в государствах с непризнанным или частично признанным статусом, затем следуют территории с признанием ФАТФ офшорными зонами, и самая низкая степень риска – независимые государства.

Модель показателя экономической динамики должна включать оценку темпов роста валового внутреннего продукта каждой страны, уровень инфляции и уровень безработицы. Экономическая политика любого государства устанавливает достижение одновременно четырех основных целей увеличения ВВП, обеспечения низкого уровня безработицы и инфляции (цели магического квадрата), что обеспечивает благоприятные условия ведения бизнеса и создание ИФПС. В данной модели не учитывается показатель благоприятности финансирования, кредитования в целях избежать задвоения показателей, поскольку данный показатель использован уже в *Doing Business*.

Горизонт планирования может быть установлен как краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный. Для внедрения модели определения параметра влияния экономической среды на эффективность образования ИФПС были установлены следующие временные сроки: краткосрочный горизонт – это до

одного года, среднесрочный – это от года до трех лет, долгосрочный – свыше трех лет.

Таким образом, построение эффективных систем поддержания финансово устойчивых кредитных институтов, повышения эффективности банковского надзора регулятора, внедрение методики диагностики ИФПС на основе предложенного автором комплексного научно-методического подхода и с учетом параметра влияния экономической среды, позволит созданию стабильной кредитно-банковской системы России и формированию полноценной банковской системы ДНР. Это обуславливает необходимость осуществления детальной оценки отдельных элементов, подсистем и их совершенствование.

2.2 Предпосылки и факторы стабильного развития кредитно-банковской системы

Исследования научно-теоретических основ функционирования кредитно-банковских систем рыночной экономики, представленные в первом разделе, позволили выявить тенденции и специфику их развития.

В целях формирования стабильной кредитно-банковской системы в современных условиях и особенностях развития общества важно выделить предпосылки, которые будут способствовать на микроуровне удовлетворению потребностей общества, повышению уровня его благосостояния, повышению финансовой надежности и расширению деятельности банковских институтов, улучшению финансирования предприятий; на макроуровне – обеспечению стабильности кредитно-банковской системы развивающихся стран и стран с непризнанным статусом при кризисных явлениях [133]. Но решению задач одновременно на микроуровне и на макроуровне будет способствовать только использование научно-методического подхода макромикроэкономического

синтеза. Применение исключительно инструментов регулирования стабильности кредитно-банковской системы на одном из этих уровней не даст реального эффекта в долгосрочной перспективе.

Существующая проблема несоответствия кредитно-банковской системы Российской Федерации международным стандартам банковской деятельности является основной предпосылкой развития кредитно-банковской системы как стабильной, финансово устойчивой системы, способной противостоять негативным кризисным явлениям [134;135]. Влияние факторов и условий воздействия рыночной экономики порождает такое явление как финансовый кризис. На настоящем эволюционном этапе развития общества, когда происходят глубокие процессы интеграции и глобализации, кредитно-банковская система каждой страны зависит от всех стран мира. Поэтому негативные тенденции, потрясения и проблемы стабильного функционирования одной системы негативно сказываются и на другие системы. Таким образом, и было обосновано принятие решения Базельским комитетом по банковскому надзору о введении международных стандартов и рекомендаций банковской деятельности для всех стран мира. В развитых странах давно осуществлен переход от национальных стандартов к международным стандартам банковской деятельности. Поэтому основной предпосылкой развития кредитно-банковской системы России является, естественно, полная имплементация международных рекомендаций к национальным требованиям. Это позволит кредитным институтам соответствовать мировым требованиям надежности, финансовой устойчивости, а кредитно-банковской системы – стабильности, что обеспечит выход российских банков на мировой финансовый рынок.

Одной из важных предпосылок развития национальной кредитно-банковской системы является повышение доверия к банкам и обеспечение полного удовлетворения потребностей общества [135].

Финансовый кризис, последствия которого наблюдаются до сих пор, закрытие регулятором большого количества банков, замораживание счетов

клиентов обусловили отток и низкую кредитную, инвестиционную активность физических и юридических лиц [32].

Банковские кредитные институты должны соблюдать взятые на себя обязательства перед всеми стейкхолдерами, отражение реального финансового состояния и отсутствие мошенничества со стороны данных институтов.

Поэтому, автор считает, что с целью развития национальной кредитно-банковской системы необходимо со стороны регулятора обеспечить имплементацию международных рекомендаций, направленных на становление надежных банковских кредитных институтов и, в конечном итоге, на развитие стабильной кредитно-банковской системы.

В исследовании обоснованы теоретико-методологические предпосылки формирования эффективного банковского надзора регулятора. Однозначно, решение проблемы нестабильности кредитно-банковской системы зависит от формирования эффективного банковского надзора регулятора и управления банковскими кредитными институтами. Такое управление будет способствовать функционированию на рынке только банковских институтов, которые соответствуют критериям надежности, стабильности, устойчивости.

Исследования многих ученых посвящены вопросам повышения надежности, финансовой устойчивости и стабильности банковских институтов. Нами доказано, что от решения проблем с финансовой неустойчивостью банков и нестабильностью банковской системы зависят возможности развития всей экономики страны.

Термин «надежность», как правило, раскрывается в зависимости от контекста, где он рассматривается. В широком смысле надежность – это «возможность системы выполнять возложенные на нее функции в течение определенного промежутка времени при определенных условиях эксплуатации». С. И. Ожегов рассматривает понятие «надежный» как «тот, что внушает доверие; крепкий, с трудом поддается разрушению, порче; хорошо работает; постоянный, непрекращающийся, рассчитан на долгий срок, не

временный; устойчивый, держится твердо, не колеблясь, не падая, восстанавливающийся после незначительного отклонения» [136].

А. А. Кириченко, анализируя надежность банка, определяет ее как способность обеспечить безусловную сохранность клиентских средств и полное выполнение своих обязательств. Но мы считаем, что это определение узкое и представляет надежность банка только для клиентов и вкладчиков [51].

Более широкая трактовка понятия «надежность банка» представлена Г. Г. Фетисовым [138]. Автор рассматривает базовую категорию со стороны каждого субъекта-оценщика надежности: клиентов, акционеров, сотрудников, регулятивно – надзорных органов, и отмечает, что «надежный банк – это такой банк, деятельность которого несомненно приводит к реализации интересов конкретного субъекта». Вообще определение является обобщенным, но оно раскрывается далее подробным объяснением.

Так, клиенты считают, если банк надежный, то он способен вовремя и в полном объеме выполнять обязательства и работать так же, как и в прошлом.

Для акционеров надежность банка – это привлекательность как объекта вложения капитала, который отличается высокой доходностью в отличие от других объектов, устойчивостью к внешним и внутренним факторам, имеющим на него влияние. Работники банка рассматривают это понятие с точки зрения получения высокой стабильной заработной платы.

Каждый коммерческий банк в отдельности составляет звено банковской системы. Если один из них начнет давать отрицательные результаты работы, то это повлияет на всю банковскую систему в целом. Поэтому органы банковского надзора и контроля также заинтересованы в стабильной работе банка. Они считают, что надежный банк – это тот, что имел положительные результаты работы в прошлом, придерживался требований деятельности банков, имеет необходимый уровень ликвидности и эффективную систему защиты от рисков. То есть надежный банк может работать сегодня, завтра и в стратегическом будущем.

Н. Б. Ермасова определяет надежность банка как способность своевременно и в любой ситуации выполнять возложенные на себя обязательства. Это определение, как и определение Г. Г. Фетисова, надежность банка отождествляется с ликвидностью, так как известно, что ликвидность банка – это его способность быстро превращать свои активы в денежные средства с целью своевременного выполнения своих обязательств. Поскольку ликвидность банка предполагает его платежеспособность, то можно утверждать, что эта категория также является составной надежности банка.

Понятие «надежность» в экономической литературе тесно связано с понятием «устойчивость». «Большой энциклопедический словарь» содержит следующее определение: «Устойчивость системы – способность системы восстанавливать предыдущее (или близкое к нему) состояние после некоторого сбоя, который выражается в отклонении параметров системы от номинального значения». «Словарь украинского языка» объясняет устойчивость как способность долго сохранять и проявлять свои свойства, не поддаваться разрушению и порче. В. Даль определяет устойчивость как способность «выстоять против чего-то, устоять, успешно противостоять силе, выдержать, не уступить». В более широком смысле этот термин означает способность системы выполнять свои функции вопреки действию эндогенных и экзогенных факторов.

Г. Г. Фетисов отмечает, что «устойчивый банк» – это более фундаментальное понятие. Оно первично по отношению к понятию «надежный банк». Надежность зависит от устойчивости. Если надежный – это не всегда устойчивый банк, то устойчивый банк – это всегда надежный. Надежный банк, например, может выполнить свои обязательства перед клиентом, но это будет противоречить его устойчивости и может вызвать сокращение прибыли и даже привести к убыткам. Таким образом, Г. Г. Фетисов доказывает, что в основе надежности банка лежит его устойчивость [138]. По нашему мнению, понятие «надежность» и «устойчивость» банка очень близки по своему экономическому содержанию, но первое является более широким.

Относительно банковских учреждений рассматривают понятие именно финансовой устойчивости, которая характеризуется ликвидностью, платежеспособностью, доходностью и защищенностью банка от рисков.

В экономических исследованиях деятельности банков кроме понятия «устойчивость» существует термин «стабильность». Стабильность в научном понимании – «это способность системы функционировать, не изменяя структуру и находиться в равновесии, поддерживать постоянство во времени». Если устойчивость, это способность «сопротивляться и выстоять» под влиянием внешних и внутренних факторов, то стабильность банка определяется минимальными изменениями в его работе и сохранением высоких положительных результатов. Если обратиться к предыдущим определениям, можно понять, что устойчивость банка является более широким понятием, а стабильность – основой ее обеспечения [139].

Е. Б. Герасимова считает, что надежность и финансовая устойчивость – одинаковые понятия, означающее качественное состояние объекта, не подверженное разрушительным явлениям [140]. Мнения большинства ученых в их трудах и в законодательных актах сводится к тому, что финансовая устойчивость – это качественная оценка каких-либо показателей банка [141–146]:

в работах А. Е. Касютина – оценка активов и адекватности капитала;
согласно законодательным актам – оценка собственных средств банка;
в трудах Л. П. Белых – это платежеспособность и ликвидность баланса;
в работах В. А. Трошина – это способность стабильно функционировать, выполняя все банковские операции, во время потрясений системы;
по исследованиям Н. А. Водопьяновой – это установленная структура активов и пассивов, которая способствует поддержанию платежеспособности банка;

в трудах И. В. Ларионовой – это оценка противостоять влиянию внутренних и внешних факторов, сохраняя надежность и устойчивость;

в работах А. Ю. Юданова – это стабильность, означающая способность преодоления кризисных явлений;

по исследованиям З. А. Тимофеевой – оценка финансового состояния, сбалансированность финансов, достаточность резервов.

В определении З. А. Тимофеевой указывается, что финансовая устойчивость – это сбалансированность финансов и достаточность резервов, с чем мы не можем согласиться, поскольку в банке происходит управление денежными ресурсами, всеми видами и формами денег, а финансы – это абсолютно другая область исследования, определяющая отношения распределения и перераспределения. Также при рассмотрении финансовой устойчивости невозможно только по оценке резервов судить о способности системы противостоять экономическим шокам.

Е. Э. Горелова финансовую устойчивость определила как устойчивость финансового состояния банка в долгосрочной перспективе [147]. Но ученым не дается четкое понимание, какие составляющие включаются в финансовую устойчивость банка.

Т. А. Щербинин в своих статьях представляет методику оценки финансовой устойчивости банковской системы, которая заключается в финансовой устойчивости кредитных организаций, составляющих ее [148]. Х. Х. Шуббар и А. В. Гиринский в своих работах также не разделяют понятия финансовой устойчивости кредитных организаций и всей кредитно-банковской системы [149]. Ученые подвергают критике понятие стабильность, поскольку в ее значение вкладывают не только качественные характеристики неизменности и постоянства, но и отсутствие тенденции динамического движения. На наш взгляд, стабильность как качественная характеристика работы банковской системы, не может отражать ее постоянства без динамического движения, поскольку сама система состоит из банков, которые постоянно «находятся в движении», при этом данный вид институтов является наиболее динамично развивающимся под воздействием внутренних и внешних факторов. Это

объясняется особым видом их деятельности – покупкой продажей денег всех физических и юридических лиц каждой страны мира.

Также в данном случае можно не согласиться с учеными, поскольку критерии надежности, финансовой устойчивости применяются для определения финансового состояния банковских кредитных организаций, а для определения качественного состояния функционирования банковской системы используется критерий стабильности.

По мнению автора диссертационной работы, данные понятия можно объединить и заключить следующее: финансовую устойчивость банковских кредитных организаций ученые представляют как совокупность качественных характеристик их финансового состояния в перспективе на будущее. А качественные характеристики финансового состояния включают оценки адекватности капитала, портфелей пассивов, активов, внебалансовых статей, эффективные системы управления балансом и внебалансом, корпоративным управлением.

По нашему мнению, понятие «надежность», «устойчивость» и «стабильность» банка очень близки по своему экономическому содержанию, но в основе надежного банка заложена его устойчивость и стабильность. Если банк будет неустойчив, он не сможет в течение определенного промежутка времени обеспечить сохранность средств стэйкхолдеров банка – его учредителей, клиентов, сотрудников, государственные органы и других заинтересованных лиц. Только стабильный банк – банк, сохраняющий способность функционировать и находиться в равновесии во времени, – может выполнять свои обязательства, соблюдая интересы стэйкхолдеров – заинтересованных лиц.

Основными принципами стабильного развития кредитно-банковской системы в условиях рыночной экономики должны быть:

соблюдение качественных и количественных критериев надежности и финансовой устойчивости кредитных институтов и стабильности кредитно-банковской системы при разных сценариях развития финансового рынка;

удовлетворение интересов всех стейкхолдеров кредитных институтов;
создание системы полной защищенности вкладов (депозитов) физических и юридических лиц;

полное удовлетворение потребностей общества в современных условиях его развития, сопровождающееся внедрением новейших технологий и расширяющимися возможностями. Возможные направления соответствия данному принципу будет исследовано далее в работе.

Таким образом, стабильность кредитно-банковской системы – это способность в совокупности всех кредитных институтов, их объединений с предприятиями других видов деятельности в финансово-промышленные группы, холдинговые компании, ИФПС и другие образования, развиваться в долгосрочной перспективе, мобильно, гибко и четко реагируя на постоянно меняющиеся возможности и неблагоприятные условия внутренней и внешней среды, не подвергаясь разрушительным изменениям.

В условиях рыночной экономики банковские и небанковские кредитные институты должны отвечать критериям надежности и устойчивости, и только тогда будет обеспечено стабильное развитие кредитно-банковской системы, несмотря на силу влияния внутренних и внешних экономических и неэкономических факторов воздействия [150].

В условиях финансовой интеграции, выхода банков на мировой уровень, их деятельность согласно основным разработкам классиков институционализма и требованиям действующего законодательства должна учитывать все внутренние и внешние экономические и неэкономические факторы функционирования [150].

Совокупность факторов, имеющих определяющее влияние на деятельность банка и, в конечном итоге, на получение финансового результата, могут разнонаправленно повлиять на финансовое состояние банка: положительное влияние одних факторов может уменьшить негативное влияние других и наоборот. Наиболее значительное деление факторов в зависимости от места их возникновения и возможностей воздействия на них: на внутренние,

которые зависят от организации работы, акционеров и менеджеров, ответственных исполнителей банка (совокупность индивидуальных характеристик банка: характер и масштаб деятельности, специализация, количественные и качественные характеристики структуры пассивов и активов, внебалансовых требований и обязательств, степень независимости, тип деятельности; тактика и стратегия банка; внутренняя политика); и на внешние – независящие от желаний, возможностей и действий собственников и руководства банка (социально – политическая и экономическая ситуация в стране и в мире, степень развития и состояние финансового рынка, уровень развития банковской системы).

Внутренние и внешние факторы функционирования банка делятся на экономические и неэкономические. К внутренним экономическим факторам относят масштаб деятельности, количественные и качественные характеристики структуры пассивов и активов, внебалансовых требований и обязательств, величину и качество капитала, структуру и соотношение доходов и расходов, а к внешним экономическим факторам – состояние и тенденции изменения, развития экономики страны, глобализация мировой экономики и степень интеграции страны в мировой рынок; денежно-кредитная политика; качество регулирования решений экономических последствий кризиса; инвестиционный климат, производственно – технический потенциал страны, состояние платежной системы и развития финансового, фондового, валютного и других национальных и мировых рынков.

В настоящее время значимыми факторами, которые оказывают существенное влияние на протекание банковских процессов, являются неэкономические факторы функционирования современного банка. К внутренним неэкономическим факторам можно отнести репутацию, качество управления, качественный уровень организации менеджмента, уровень развития горизонтальных и вертикальных связей управления, системы анализа, прогнозирования и контроля; применяемые методы управления, уровень риск – менеджмента в банке, уровень квалификации, профессионализма всех

менеджеров и ответственных исполнителей банка. На сегодня в развитых и развивающихся странах сильное воздействие на деятельность банка оказывают внешние неэкономические факторы:

политические факторы – степень устойчивости и масштабные позиции правительства, уровень социального состояния – стабильность или социальная напряженность в административных органах власти; состояние технологической инфраструктуры, внешней банковской инфраструктуры – органов надзора и регулирования, создание информационного, методического, технологического, кадрового обеспечения; обеспечение здоровой конкуренции, международные ограничения на экономические и иные отношения с другими государствами; возможности проведения боевых действий – войны, революции;

правовые факторы – формы и методы правового регулирования; нормы банковского права и налогового законодательства; уровень устойчивости и соответствия законодательства международным требованиям и стандартам; уровень соответствия корпоративного управления международным требованиям;

социально – психологические факторы – качество корпоративной культуры; уверенность населения и субъектов хозяйственной деятельности в необходимости и правильности экономических, политических изменений и преобразований, в стабильности банковского, налогового, таможенного и валютного законодательства, в экономической стабильности, что в целом способствует формированию доверия клиентов резидентов и нерезидентов к современному банку;

технологические факторы – цифровая революция, развитие банковских технологий и степень их применения при осуществлении банковских операций, учете, организации и управлении; использование полноценных систем информационного обеспечения в соответствии с международными нормами, стандартами и достижениями; наличие профессиональных кадров, обеспечивающих применение финтехнологий, автоматизация и искусственный интеллект;

нравственно – культурные, религиозные факторы – уровень и особенности культуры, качественный уровень науки и образования, система ценностей, религиозные законы и правила народов (например, исламский банкинг согласуется с религиозными правилами ислама), наличие нравственных категорий – трудолюбие, честность, исполнительность, ответственность, трезвость, аккуратность.

природные – возможности наступления форс-мажорных обстоятельств в виде стихийных бедствий: землетрясения, наводнения, ураганы.

То есть современный банк – банковский институт, осуществляющий деятельность как универсальный финансовый институт, обладающий существенной ресурсной базой, значительными денежными потоками на национальном и международном рынках денег и капиталов, многообразными финансовыми инструментами для получения максимальной прибыли и всеми необходимыми механизмами для реализации интересов всех хозяйствующих субъектов, населения и государства в целом.

Банковские институты должны выполнять функцию эффективного инструмента регулирования экономики на национальном и на международном уровнях, обеспечивая условия благоприятного инвестиционного климата при перераспределении денежных потоков в условиях расширения международной банковской деятельности. Поэтому все страны должны стандартизировать банковскую деятельность на национальном уровне согласно международным стандартам банковского дела для обеспечения конкурентоспособности в мировом экономическом пространстве.

Необходимость отметить, что, к сожалению, в развивающихся странах большая часть кредитных организаций представлена малыми и средними банками с ограниченным узким кругом операций, у которых ограничен выход на мировой денежно-кредитный рынок.

Важной предпосылкой стабильного развития кредитно-банковской системы является наличие развитого финансового рынка, поскольку его отсутствие или плохое функционирование не позволит кредитным институтам

диверсифицировать риски с помощью вложения в разные активные операции, работы с разными финансовыми инструментами. Такое положение приводит к невозможности противостоять негативному влиянию внешних факторов и приводит к неразвитости кредитно-банковской системы.

Важной предпосылкой стабильного развития кредитно-банковской системы является формирование регулятором в стране эффективного банковского надзора. Задача центрального банка, что обозначено в первом разделе, заключается в обеспечении безинфляционного развития экономики всей страны. Такое развитие возможно только при стабильном функционировании кредитно-банковской системы, проводящей все операции с деньгами на национальном и международном уровне.

Центральный банк страны должен способствовать становлению надежных банков на рынке, проведению денежно-кредитной политики, которая бы учитывала не только интересы государственных институтов, но и частного капитала. Поэтому, по мнению автора, необходимо обеспечить следующие изменения как в законодательных и нормативно-правовых актах страны, так и на практике:

Формирование капитала центрального банка как акционерной компании, где совокупность акций собственников будет делиться 55% принадлежать представителям государственной власти (правительству) и 45% – частным и институциональным акционерам. Это позволит принимать решения регулятору, учитывая интересы частного капитала, а правительству – обеспечивать рациональное решение макроэкономических задач. Эффективность деятельности регулятора будет заключаться во взаимном контроле при принятии решений, обеспечивающих соблюдение интересов всех заинтересованных сторон. В конечном счете, это будет способствовать созданию благоприятной институциональной и инвестиционной среды для всех кредитных институтов, субъектов хозяйствования и населения, что приведет к экономическому росту на национальном уровне.

Центральному банку необходимо взять на себя функцию гаранта по обязательствам кредитных институтов. Исполнение данной функции возможно при решении регулятором важной мировой задачи – обеспечение работы на кредитно-банковском рынке исключительно надежных кредитных институтов. При этом автор критически относится к решению регулятором данной задачи на российском и украинском рынках с помощью вывода банков с рынка. Это сокращает количество институтов, но при этом приводит к негативным последствиям крупного масштаба: замораживание счетов клиентов, банкротство предприятий, невыплаты по вкладам населения, потери доверия к кредитным институтам, ухудшение инвестиционного климата. Часто такое решение регулятором принимается под воздействием политических факторов, а не экономически рациональных решений. Такими действиями регулятор подрывает экономическую активность физических и юридических лиц, их доверие и приводит к разрушительным последствиям всю кредитно-банковскую систему.

Обеспечение совместно государственными и частными институтами финансирования внедрения новейших финансовых, информационных и других технологий, способствующих развитию кредитно-банковской системы страны в соответствии с потребностями общества и мировому уровню развития.

С целью решения проблемы недостаточности дешевых и долгосрочных денежных ресурсов, инвестиционной привлекательности вложений в различные виды активов и наличия непредсказуемых нерегулируемых рисков, необходимо разработать институциональный механизм стабильного развития кредитно-банковской системы в целом и кредитных институтов в частности. Такой механизм должен включать инструменты и методы привлечения отечественного и иностранного капиталов при условии государственной гарантии функционирования на рынке надежных институтов и создании благоприятного и безопасного климата для инвесторов.

Автор считает, что необходимо создать стратегию стабильного развития кредитно-банковской системы, но при этом важно использовать такую модель, которая бы не допустила [151]:

использование спекулятивных инструментов управления как при работе внутри кредитных институтов, так и со стороны регулятора;

экономически необоснованный вывод регулятором кредитных институтов с рынка;

отражение в финансовой отчетности кредитных организаций недостоверной информации о своем финансовом положении;

«рисованные капиталы»;

замораживание счетов и невозврат денежных средств клиентов кредитных организаций.

Л. Ю. Питерская и Д. Я. Родин [152] в своих трудах исследовали особенности понятийного аппарата стратегического менеджмента в банковской сфере. Автор представляет определение стратегии, на основании исследования, представленным учеными в своих трудах. Стратегия – это совокупность краткосрочных и долгосрочных целей развития кредитных институтов с целью получения конкурентных преимуществ на национальном и мировом финансовом рынках с обеспечением интересов всех стейкхолдеров. То есть стратегия стабильного развития кредитно-банковской системы должна учитывать интересы кредитных институтов (собственников, сотрудников, клиентов и других заинтересованных лиц), что проявляется в достижении максимальной прибыли, увеличении их рыночной стоимости, утверждении выгодных тарифов на банковские продукты и услуги, а также должна удовлетворять экономические потребности общества. Поэтому требования и политика регулятора должна учитывать данные составляющие для создания эффективной стратегии кредитными институтами.

Стратегия стабильного развития кредитно-банковской системы должна быть построена на внедрение в кредитных институтах корпоративной

стратегии, соответствующей нормам национального регулятора и международным рекомендациям Базельского комитета.

В условиях серьезных потрясений банковской системы, закрытия большого количества банков и невозврата денежных средств субъектам хозяйствования и населению в развивающихся странах особенно необходимым и важным встала задача развития принципов корпоративного банковского управления согласно международным стандартам банковского регулирования.

Внедрение и развитие тринадцати принципов корпоративного управления в банках, опубликованных в 1999 г. и в 2004 г. Базельским комитетом по банковскому надзору в документе «Совершенствование корпоративного управления в кредитных организациях», будет способствовать повышению эффективности деятельности банков. Деятельность каждого современного банка должна строиться таким образом, чтобы соблюдались одновременно интересы всех стейкхолдеров: акционеров – были обеспечены инвестиции собственников, права и интересы органов управления банка, интересы клиентов – вкладчиков, кредиторов, заемщиков, инвесторов и всех контрагентов, интересы государства – банки способствовали укреплению и развитию национальной экономики, интересы общества в целом – через использование роста общественного богатства.

Тринадцать принципов корпоративного банковского управления Базельского комитета по банковскому надзору прописывают обязательное соблюдение стандартов и правил осуществления практики по вопросам: обязанности наблюдательного совета, состав и квалификационные требования к наблюдательному совету, структура и компетенция наблюдательного совета, высшее руководство, управление в группах, управление рисками, выявление, мониторинг и контроль рисков, информирование о рисках, комплаенс-контроль, внутренний аудит, система оплаты труда, раскрытие информации и прозрачность, роль органов надзора.

Корпоративное банковское управление – это руководство деятельностью современного банка на основе установленных международных стандартов

банковского регулирования для установления цели, задач, методов совершения ежедневных банковских операций с учетом интересов всех заинтересованных лиц, требований национального законодательства при сохранении их надежности и финансовой устойчивости.

Поскольку банки – это особый вид предприятий, который имеет специфический вид деятельности с жестко регламентированными требованиями и системой надзора, от результатов которого зависят все субъекты хозяйствования, физические лица, государство в целом, полное и совершенное внедрение принципов корпоративного банковского управления невозможно в условиях неразвитости финансового рынка, несовершенства системы государственного, политического управления, неэффективной системы надзора.

Развитие принципов корпоративного банковского управления требует решение многих проблем, существующих в современных условиях становления экономик развивающихся стран:

урегулирование отношений между собственниками и органами управления банка, избегание конфликтов интересов не только между собственниками, но и между акционерами и менеджерами;

низкая доля собственных средств банка, с одной стороны, абсолютно естественна, с другой стороны, не дает уверенности в защищенности интересов клиентов банка и ответственности за действия собственников банка;

недостоверность показателей достаточности капитала банков в связи с учетом «рисованных капиталов» и не включением в расчеты показателя внебалансовых статей, по которым возможно наступление рисков, как и по активам современного банка;

повышенная рискованность привлеченных и заемных средств клиентов банка, серьезное несовпадение, несоблюдение сбалансированности пассивов и активов по срокам и суммам;

преобладание в пассивах развивающихся стран вкладов физических лиц, что предопределяет сильную зависимость банков от доверия населения,

особенно в периоды кризиса, а значит угрозу платежеспособности и ликвидности банков;

несовершенство системы обязательного страхования депозитов, которое лишь частично покрывает риски невозврата вкладов физическим лицам и абсолютно не обеспечивает возвратность депозитов юридических лиц;

естественная склонность банковского бизнеса к повышенной рискованной деятельности с целью получения максимальной прибыли и выгод, агрессивное кредитование и инвестирование;

отсутствие четкой системы определения и регулирования банковских рисков, отсутствие регулирования рисков по финансовым инструментам, по которым приток и отток средств возможен в будущем.

Базельский комитет по банковскому надзору выделяет двенадцать категорий банковского риска: системный, стратегический, кредитный, страновой, рыночный, процентный, риск ликвидности, валютный, операционный, правовой, репутационный, риск соблюдения. На сегодняшний день наблюдается неэффективное управление рисками в банках, что проявляется в агрессивном кредитовании в период дестабилизации экономики, увеличения объема «плохих кредитов», в концентрации рисков в расчете на одного заемщика, в чрезмерном вложении средств в операции кредитования и инвестирования с инсайдерами банка, отсутствие предупреждающего и независимого внутреннего контроля – внутреннего аудита банка, а также качественного внешнего аудита. Соответственно, увеличивается кредитный, операционные и репутационные риски банка. Тесная взаимосвязь влияния применения и качества корпоративного управления в современном банке на оценку риска, которая присваивается банку рейтинговыми компаниями и потенциальными инвесторами, приводит к снижению рыночной стоимости ценных бумаг и, соответственно, ухудшению показателей его деятельности.

В связи с этим важным в основе развития принципов корпоративного управления является обеспечение обязанности и ответственности органов управления современного банка.

Согласно нормативно-правовым актам Центрального Банка Российской Федерации и Национального банка Украины основным внутренним органом управления банковскими операциями – пассивами и активами банка и соответственно рисками в коммерческих банках – является Совет директоров и единоличный исполнительный орган и коллегиальный исполнительный орган (Правление банка), которые несут ответственность за обеспечение надежности банка и качество системы корпоративного управления [41;42;153–155].

Высшим органом управления банка является общее собрание учредителей (участников) банка, которые решают любые вопросы деятельности банка.

Исполнительным органом банка, который осуществляет текущее управление, является единоличный и коллегиальный исполнительные органы (Правление) банка.

Банк обязан создать орган, осуществляющий контроль за деятельностью исполнительного органа, защитой прав вкладчиков, других кредиторов и участников банка. Этот орган в соответствии с учредительными документами может иметь одно из таких названий: «совет директоров банка» или «наблюдательный совет банка». Совет банка не участвует в текущем управлении банком [41;42;153–155].

Распределение функций между органами управления банка должно обеспечивать эффективную систему внутреннего контроля, от качества которого будет зависеть уровень управления деятельностью банка, выражающийся в проведении пассивных и активных операций, тесно связанных с многообразными рисками. Для достижения цели создания современного банка – получения максимальной прибыли – руководство банка должно обладать высоким искусством ведения бизнеса, осуществляя банковские операции в условиях высокой волатильности рынков, порождающие и усугубляющие непредвиденные системные риски, способствующие получению банками убытков в результате неэффективного управления и слабого контроля. Банк, являясь мощным механизмом

оборачиваемости крупных денежных потоков привлеченных средств юридических и физических лиц, должен отвечать требованиям надежности и стабильности системы. По причине принятия высоких рисков менеджерами банков и невозможности их урегулирования банки не только получают убытки, но и рискуют потерей активов своих клиентов. Коммерческим банкам Российской Федерации свойственна тенденция высокого удельного веса привлеченных средств в структуре пассивов банка. Выведение банка с рынка вызывает потрясение банковской системы, а также имеет серьезные экономические проблемы для юридических лиц и социальное, материальное ухудшение благосостояния для физических лиц, которые обслуживались в этом банке.

Поскольку и от Совета директоров и единоличного исполнительного органа и коллегиального исполнительного органа, а также и от менеджеров всех уровней зависит надежность, устойчивость банка, должны быть установлены стандарты квалификации и соответствия – опыта и профессиональной честности для менеджеров всех структурных подразделений банка – выработаны системы корпоративного управления и системного действенного мониторинга как эффективное взаимодействие внутреннего аудита, внешнего аудита и надзорных органов.

Требованиями законодательства страны установлено обеспечение менеджментом банка создание постоянно действующего подразделения внутреннего аудита как составной части системы внутреннего контроля банка.

Базельские рекомендации предусматривают внедрение эффективной системы корпоративного управления, которая предусматривает соблюдение принципа внутреннего контроля банка. Регулирующим органам необходимо создать условия для осуществления действенного мониторинга в современных банках, который будет рассматриваться в тесной взаимосвязи внутреннего аудита, внешнего аудита и надзорных органов, с целью повышения контролируемости и надежности банков.

При проверках банка надзорный, регулирующий орган имеет доступ к заключениям аудиторской службы, которые должны отражать достоверную и прозрачную информацию с целью повышения эффективности контроля за деятельностью банка для определения и поддержания его надежности.

В отличие от внутреннего аудита, внешние аудиторы в соответствии с законами России обязательно проверяют достоверность публичной отчетности и баланса банков и финансовое состояние учредителей банков.

Согласно этим формулировкам законодательства внешний аудит можно определить как последующий контроль после формирования финансовой отчетности банка в конце года для подготовки выводов руководству, акционерам и другим пользователям [41;42;153–155]. Но при этом на практике внешний аудитор национальных малых и средних банков ограничивается поверхностной выборочной информацией, предоставленной самим банком, поскольку акционеры не заинтересованы в раскрытии полной правдивой информации о своих операциях и проблемах «посторонним лицам» (внешний аудит осуществляет свои услуги только согласно подписанного с банком договором на оказание услуг за определенную плату, которую оплачивает сам банк). Таким образом, внешние аудиторы не могут предоставить оценку реальному положению состояния современного банка.

В свою очередь внутренний аудит – это постоянный процесс проверки и анализа информационной системы банка (финансовой, операционной, бухгалтерской и других систем), оценки эффективности осуществления внутреннего контроля за соблюдением требований действующего законодательства и качества исполнения обязанностей сотрудниками банка. В соответствии с нормативно – правовыми актами центральных банков стран внутренний аудит – это орган оперативного контроля Совета директоров (Наблюдательного совета) банка, который должен осуществлять надзор за текущей деятельностью банковского учреждения.

Аудитор должен постоянно контролировать соблюдение руководством и ответственными исполнителями банка законов и нормативно-правовых актов

центральных банков стран, анализировать профессиональную деятельность работников, случаи превышения полномочий должностными лицами банка и на основании этого предоставлять Совету директоров (Наблюдательному совету) и Правлению банка выводы и рекомендации [41;42;153–155]. Но аудитор, находясь в полной зависимости от Правления банка, которое отвечает за деятельность этого учреждения, проверяет его и отчитывается перед ним, а в случае выявления нарушений – против него. Исходя из этого председателю и членам Правления банка невыгодно разглашать негативную информацию по результатам проверок их деятельности, о случаях превышения ими полномочий перед Советом директоров (Наблюдательным советом) и акционерами банка. Поэтому, согласно требованиям, служба внутреннего банковского аудита должна пользоваться такой поддержкой Правления и Совета банка, которая бы позволяла ей достигать сотрудничества со стороны субъектов аудита и беспрепятственно выполнять свои обязанности, не являющиеся действенными. Итак, на практике отдел внутреннего аудита проверяет деятельность Правления банка, при этом подчиняется и зависит в полном объеме от председателя Правления банка.

Существующая проблема мешает осуществлению независимого, следовательно, и эффективного внутреннего аудита в банках. Решение этого конфликта интересов заключается только в правовом обеспечении независимости внутренних аудиторов банка и согласованности между всеми заинтересованными сторонами процесса аудита, недопущении нарушений и минимизации их последствий.

Также эффективным может быть только независимый и предупреждающий контроль. То есть необходимо разработать и внедрить механизм проведения внутреннего аудита в виде единства текущего и последующего контроля за эффективностью использования собственных и заемных, привлеченных средств, за выполнением поставленной цели, прозрачностью осуществляемой руководством внутренней политики и

качеством выполнения своих обязанностей должностными лицами и ответственными исполнителями банка.

Органы управления и контроля банка, которые несут ответственность за обеспечение надежности и качество корпоративного управления банка, и органы банковского надзора, которые отвечают за обеспечение устойчивости банковской системы в целом, должны одновременно осуществлять мониторинг и соблюдение банковского законодательства, способствовать развитию принципов корпоративного банковского управления в аспекте международных стандартов банковского регулирования. Такая система позволит качественно осуществлять эффективный мониторинг с целью повышения финансовой устойчивости банков и соответственно стабильности кредитно-банковской системы в целом в условиях неустойчивости финансовых рынков. Автор исследования считает, что с позиции развития кредитно-банковской системы рыночной экономики [59]:

стабильность кредитно-банковской системы – это способность в совокупности всех кредитных институтов, их объединений с предприятиями других видов деятельности в финансово-промышленные группы, холдинговые компании, ИФПС и другие образования, развиваться в долгосрочной перспективе, мобильно, гибко и четко реагируя на постоянно меняющиеся возможности и неблагоприятные условия внутренней и внешней среды, не подвергаясь разрушительным изменениям.

Итак, предпосылки стабильного развития кредитно-банковской системы предполагают:

наличие развитого финансового рынка с целью диверсификации портфелей и инструментов, что позволит минимизировать риски кредитных институтов;

формирование регулятором эффективного банковского надзора;

создание стратегии стабильного развития кредитно-банковской системы на основе внедрения корпоративной стратегии управления кредитными институтами, обеспечивающей возможности долгосрочного функционирования

надежных конкурентноспособных кредитных институтов в настоящем и будущем;

выделение и обеспечение критерия качественного развития кредитных институтов, а именно: финансовой устойчивости (достижение уровня отечественных банков мировых стандартов оценки качественного состояния критериальных значений адекватности капитала, качества пассивов, активов, внебалансовых статей, ликвидности баланса и внебаланса);

обеспечение стабильности кредитно-банковской системы (достижение регулятором такого качественного уровня развития кредитно-банковских институтов, объединений банков и предприятий, чтобы они могли развиваться в долгосрочной перспективе, мобильно, гибко и четко реагируя на постоянно меняющиеся возможности и неблагоприятные условия внутренней и внешней среды, не подвергаясь разрушительным изменениям);

достижение и сохранение кредитными институтами и финансово-промышленными структурами на национальном и мировом уровнях максимальной прибыльности, тенденции увеличения рыночной стоимости данных институтов при разных сценариях развития внутренних и внешних экономических и неэкономических факторов развития мирового финансового рынка в краткосрочной перспективе и в неопределенном будущем;

создание системы полной защищенности вкладов (депозитов) физических и юридических лиц.

2.3 Закономерности формирования кредитно-банковских систем

В первом разделе диссертации рассмотрены тенденции эволюционного формирования и развития кредитно-банковских систем. В условиях рыночной экономики при глубокой глобализации и интеграции важно исследовать модели формирования кредитно-банковских систем в разных странах на настоящем

этапе развития общества, выявить проблемы и преимущества каждой из них [156]. Такое исследование позволит сформировать модель кредитно-банковской системы, которая будет соответствовать потребностям общества, учитывать международные стандарты деятельности и национальные особенности социального, экономического, политического, культурного устройства.

Становлением мировой кредитно-банковской системы занимались такие известные ученые, как немецкий экономист Вильгельм Лексис, французский экономист Жан Матук, русские ученые Владимира Масленникова и В. С. Авагян, которые изложили основные тенденции, вопросы организации и формирования кредитно-банковской системы в начале и середине XX столетия в мировом масштабе [157]. Углубленные процессы интеграции наложили специфические черты развития кредитно-банковской системы каждой страны мира в отдельности и в целом в мире на сегодняшнем этапе эволюции [158].

Проведем исследование сформированных моделей кредитно-банковских систем в разных странах с выделением особенностей их организации в XX столетии (табл. 2.1.) [159–163].

Кредитно-банковские системы разных стран имеют, с одной стороны, практически одинаковую организационную структуру, но, с другой стороны, существенно – разный уровень развития самих кредитных институтов, их связи между собой и с другими институтами. Это объясняется многими причинами: первое введение в обращение бумажных денег (например, в Китае – XII в. н. э., в США и Европе – XVII–XVIII в. н. э., в России – XVII в. н.э.); уровень обеспечения стран природными ресурсами, золотыми запасами; разный уровень культурного развития и отношения к духовным ценностям; качественно разное политическое, экономическое и социальное устройство; разный уровень внедрения новейших технологий и другие.

Но, несмотря на разный уровень качественного экономического развития стран, их кредитно-банковские системы должны взаимодействовать, чтобы обеспечить удовлетворение потребностей своего общества.

Таблица 2.1 – Сравнительная характеристика организации кредитно-банковских систем разных стран

Страна / вид экономической системы	Орган регулирования	Виды банков	Сумма выплат по фонду гарантирования вкладов
США / рыночная	Федеральная резервная система, Федеральное правительство	национальные, сберегательные банки, локальные банки отдельных штатов, холдинговые структуры	Свыше 250 тыс. долл. США
Германия / консервативная	Министерство финансов	частные, государственные, кооперативные	по депозитам свыше 100 тыс. евро
Япония / консервативная	Центральный банк, Министерство финансов	коммерческие банки	свыше 85 000 йен
Великобритания / рыночная	Центральный банк	государственные банки, сберегательные, инвестиционные, клиринговые и торговые коммерческие банки	свыше 105 тыс. фунтов стерлингов.
Канада / рыночная	Центральный банк, Департамент финансов, Управление по контролю за финансовыми учреждениями	коммерческие и специализированные банки	страхование депозитов государством
КНР / консервативная	Народный банк, комитет по регулированию банковской деятельности, Министерство финансов	государственные банки, коммерческие банки	отсутствует
Россия / рыночная	Центральный банк	государственные и коммерческие банки	свыше 1,4 млн руб.

В работе проанализированы характерные черты развития кредитно-банковских систем на примере разных стран (табл. 2.2.).

Таблица 2.2 – Характерные черты развития кредитно-банковских систем на примере разных стран

<i>Характерные черты развития кредитно-банковской системы</i>	<i>Россия</i>
Организационные особенности	двухуровневая банковская система с выделением центрального банка как регулятора кредитно-банковской системы; прямая зависимость регулятора от правительства, что нарушает национальные и международные требования о независимости центрального банка; незначительный удельный вес функционирующих небанковских кредитных организаций
Виды деятельности	универсальные банковские кредитные институты, незначительная доля специализированных кредитных институтов
Основные проблемы	неразвитость финансового рынка, высокие непредсказуемые риски, особенно политические риски, отсутствие достоверной отчетности,
<i>Характерные черты развития кредитно-банковской системы</i>	<i>США</i>
Организационные особенности	первый уровень представлен ФРС, состоящий из двенадцати банков; политическое устройство, при котором каждый штат имеет свою законодательную базу, равную по юридической силе с федеральными законами
Виды деятельности	все виды операций с деньгами, обращение всех видов финансовых и нефинансовых инструментов
Основные проблемы	конфликт интересов на уровне ФРС и органами власти штатов, ограничения при лицензировании банков штатов; доминирующее положение крупных банков ограничивает деятельность мелких и средних банков, используются ресурсы мелких банков крупными институтами; недобросовестная конкуренция
Преимущества	функционирование разных видов кредитных институтов (банковских и небанковских), высокий удельный вес формирования холдинговых структур, финансово-промышленных групп и других объединений; развитие систем страхования депозитов и ипотечного кредитования
<i>Характерные черты развития кредитно-банковской системы</i>	<i>Германия</i>
Организационные особенности	двухуровневая банковская система с выделением центрального банка; реальная независимость центрального банка от правительства; в мировой сообществе банковский надзор Германии получил первое место по эффективности; социально-ориентированная банковская система
Виды деятельности	высокий удельный вес универсальных кредитных институтов

Окончание таблицы 2.2

<i>Характерные черты развития кредитно-банковской системы</i>	<i>Германия</i>
Основные проблемы	большое количество законодательно установленных нормативов банковской деятельности
Преимущества	высокая надежность кредитных институтов; высокая степень концентрации капитала, образования различных видов объединений юридических лиц; развитая система финансового мониторинга
<i>Характерные черты развития кредитно-банковской системы</i>	<i>Япония</i>
Организационные особенности	Банковская система по принципу кейрэцу (с японского языка это система, иерархичный порядок). Принцип кейрэцу послужил основой создания корпоративных конгломератов и холдингов больших, когда возле одного банка сосредотачиваются много предприятий разных отраслей и видов деятельности (например, группы <u>Mitsubishi</u> , <u>Mitsui</u> , <u>Sumitomo</u> , <u>Fuyo</u>). Мнения ученых разделились: по мнению одних, в Японии двухуровневая банковская система, а по мнению других – трехуровневая. Первый уровень банковской системы – Банк Японии, второй уровень – коммерческие банки, депозитные и страховые финансовые учреждения, третий уровень – институты кредитной кооперации
Виды деятельности	все виды операций с финансовыми и нефинансовыми инструментами
Преимущества	жесткий государственный контроль за деятельностью банков обеспечивает высокую надежность – хорошая система надзора
<i>Характерные черты развития кредитно-банковской системы</i>	<i>Великобритания</i>
Организационные особенности	двухуровневая банковская система; развитие универсальных и специализированных кредитных институтов; укрупнение банков с помощью закрытия филиалов и развитие современного банкинга
Виды деятельности	все виды операций с финансовыми и нефинансовыми инструментами
Основные проблемы	Государственный контроль за объемами банковского кредитования противоречит конкуренции между кредитными институтами

Как видно из таблицы, организационно кредитно-банковские системы всех стран в основном одинаковы. На первый уровень банковской системы выделен центральный банк страны, который обладает исключительным правом эмиссии денег в обращение. Поэтому на него возлагается ответственность за обеспечение безинфляционного экономического развития страны.

Исключением является Федеральная Резервная Система в США, которая также является первым уровнем банковской системы, только состоит из двенадцати банков, которая имеет те же функции, ответственность и задачи, что и центральные банки других стран.

О. Ю. Оношко в своих исследованиях доказал, что все модели формирования кредитно-банковских систем на настоящем этапе развития общества необходимо классифицировать не по географическому признаку (европейские, американские, восточные и другие), а по уровню развития [157]:

высокоразвитые кредитно-банковские системы;

развивающиеся кредитно-банковские системы;

слаборазвитые кредитно-банковские системы;

транзитивные кредитно-банковские системы.

Данная классификация, естественно, достаточно условна.

При глубокой глобализации и интеграции всех кредитно-банковских систем стран в одну мировую систему, наблюдаются характерные специфические черты каждой модели такой системы по определенным странам. По мнению автора исследования, целесообразно исследовать существующие модели кредитно-банковских систем по признаку их уровня развития. Это объясняется тем, что от уровня развития зависят следующие качественные параметры для развития экономики каждой страны мира:

основа организации самой системы;

возможности осуществления операций со всем спектром финансовых и нефинансовых инструментов, которые обращаются на современном финансовом рынке;

степень внедрения новейших финансовых, информационных и других технологий;

степень вовлечения в мировую финансовую систему распределения и перераспределения капиталов и денег;

уровень благосостояния населения, защищенности капиталов, то есть бизнеса хозяйствующих субъектов;

степень удовлетворения потребностей и интересов всех стейкхолдеров.

В представленном исследовании автор выделяет модели кредитно-банковских систем США и Германии, которые относятся к высокоразвитым моделям и могут служить примером для дальнейшего развития кредитно-банковской системы Российской Федерации и других развивающихся стран (системы постсоциалистических стран). Это позволит определить возможные проблемы становления и направления совершенствования развивающихся моделей кредитно-банковской системы, а также представит возможности занять существенное место на мировом рынке денег и капиталов.

В своей диссертационной работе будем за основу рассматривать модель кредитно-банковской системы США, поскольку она послужила прототипом для развития многих стран, в том числе и Российской Федерации.

Модель кредитно-банковской системы США имеет многовековое развитие, при этом даже на современном этапе развития сохраняет свою уникальную организационную структуру, черты управления и национальные особенности. С 70-х гг. XX в. под влиянием факторов финансовых кризисов и глобализации стали развиваться такие характерные особенности для развития кредитно-банковских систем как объединение юридических лиц разных отраслей экономики, предприятий разных видов деятельности в холдинговые структуры, финансово-промышленные группы, транснациональные конгломераты. Поскольку только банкам во всех странах мира разрешено на законодательном уровне заниматься операциями покупки-продажи денег любых видов и форм, данные объединения стали образовываться вокруг банковских кредитных институтов (появление так называемых небанковских банков). Банковские институты получают институциональных инвесторов и расширение клиентской базы, возможности повышения уровня капитализации. Предприятия и организации объединения получают доступ к льготным операциям кредитования, инвестирования, расчетно-кассового обслуживания, то есть ко всем банковским операциям с финансовыми и нефинансовыми инструментами. С одной стороны, это позволило захватить большие капиталы в

мировых пределах, а значит получать и большую прибыль, с другой стороны, это увеличило риски банковской деятельности.

Необходимо отметить и тенденцию вхождения в состав данных объединений небанковских кредитных институтов. Тенденции глобализации и интеграции усилили негативные последствия финансовых кризисов, что обусловило повышение требований к капитализации всех кредитных институтов. Небанковские кредитные институты не имеют законодательных возможностей осуществлять универсальные банковские операции, поэтому не могут достигать необходимый уровень капитализации. Особо это касается стран с развивающейся экономикой. Поэтому направлением развития стало включение небанковских кредитных институтов в холдинговые структуры и другие виды объединений юридических лиц. Это позволило банкам как основным кредитным институтам, которые обладают самой значительной и единственной информационной базой о всех физических и юридических лицах страны, выполнять не только банковские операции, но и участвовать в операциях небанковских кредитных институтов (законодательно запрещенных операциях для банков).

Это все, по мнению автора исследования, вызвало мутацию кредитно-банковской системы, которая имеет характерные признаки:

стирание границ банковских институтов и небанковских, а также нефинансовых корпораций, что нарушает принцип диверсификации рисков при обращении денежных потоков страны и соблюдение интересов всех стейкхолдеров;

либерализация банковского законодательства и нормативно-правового регулирования в части мониторинга целевого и разумного распределения привлеченных и заемных ресурсов банков, которые представлены чужими деньгами населения и юридических лиц, чьи вложения должны быть защищены банками и в целом государством;

утрата банковскими кредитными институтами традиционных функций, развитие новых при внедрении новейших технологий и образовании транснациональных корпораций, холдинговых структур и других объединений;

нарушение практики деятельности банков и обход законодательных и нормативно-правовых требований осуществлять банковским кредитным институтам страхование, торговлю, операции с недвижимостью, с корпоративными ценными бумагами, консалтинг и другие;

осуществление крупных слияний и поглощений банковских и небанковских, а также нефинансовых институтов не только внутри стран, но и между странами (стирание денежных границ).

США занимают первое место в мире по экономическому развитию. Экономика страны основывается на высокоразвитой модели кредитно-банковской системы. Необходимо отметить тот важный факт, что именно в этой стране быстрыми темпами развивались финансовые инструменты, кредитные институты, существенно менялась законодательная база по регулированию банковской деятельности, что обеспечило быстрый прорыв в экономическом росте в целом всей экономики США.

Препятствия, вызванные политическим устройством США, и мировые финансовые кризисы породили новые достижения развития общества:

применение современного банкинга;

новую цель достижения максимального владения мировыми капиталами;

внедрение первого ПЭВМ, систем безналичных переводов;

развитие сделок слияний и поглощений;

внедрение новых финансовых и нефинансовых инструментов;

объединение банковских, небанковских кредитных институтов с предприятиями разных видов деятельности в транснациональные конгломераты, финансово-промышленные группы, холдинговые структуры.

США – страна, которая вследствие своего политического устройства последняя выделила первый уровень банковской системы, но который до сих пор состоит из двенадцати банков (уникальность только данной страны). До

1791 г. – это год учреждения Первого Банка Соединенных Штатов Америки – каждый банк каждого штата мог при наличии лицензии печатать деньги и выпускать их в обращение. Несколько попыток открытия банка первого уровня (вторая попытка – 1816 г.) окончилось созданием уникальной банковской системой, на первом уровне которой была организована Федеральная Резервная Система (ФРС).

В 1863 г. принятый первый Закон о банковской системе положил основу всему банковскому законодательству, который претерпевал много изменений, чтобы учитывать изменения времени и потребностей общества. Но в этом первом законе заложены главные основы банковского регулирования и практики деятельности надзорного органа и банков:

определение органа, на которого возложены функции эмиссии денег, надзорные функции над банками, контроля за осуществлением наличных и безналичных расчетов;

введен первый норматив банковской деятельности – минимальный уровень капитала банка N1 (он устанавливался в зависимости от масштаба деятельности и места расположения);

установлены нормы обязательного резервирования на корсчетах банков в центральном банке (размеры зависели от масштабов деятельности и места расположения).

Финансовые кризисы конца XIX века, особо кризис в 1709 г., которые сопровождались массовыми банкротствами банков из-за неплатежеспособности, безработицей, нехваткой денежной массы в обращении, послужили отправной точкой принятия ряда существенных мер для развития американской кредитно-банковской системы:

принят законодательный акт Олдрича–Вриленда (Aldrich–Vreeland Act of 1908 [164]), которым банкам давалось право осуществлять дополнительную эмиссию под обеспечение любых ценных бумаг;

введена комиссия по денежному обращению – The National Monetary Commission, функциями которой стали регулирование наличного и

безналичного денежного обращения, контроль за всеми банками и предприятиями за соблюдением норм, образование двух систем электронных платежей, позволяющих соблюдать интересы государства и частного капитала (заслугами данного органами являются изучение банковской системы всего мира; представление всех основных требований по созданию двухуровневой системы с выделением отдельно центрального эмиссионного банка; использование инструментов регулирования денежного рынка через операции открытого рынка и установление процента);

принят закон о независимости центрального банка страны от правительства (эта идея воплощена впервые в американской модели кредитно-банковской системы как гарант ведения разумной взвешенной денежно-кредитной политики, защита интересов не только правительства, но и частного капитала, и населения). На практике, данный орган не является независимым (действия и решения ФРС тесно связаны с решениями Конгресса и других государственных органов по определению налоговой и других видов государственных политик).

Основной спецификой организации американской модели кредитно-банковской системы является то, что орган регулирования банковской деятельности представлен в двух формах, а не в одной, как во всех других странах мира: на федеральном уровне и на уровне штатов. Это вызывает конфликт интересов органов лицензирования, контроля, регулирования для кредитных институтов.

Важной составляющей модели кредитно-банковской системы является создание и развитие системы гарантирования депозитов банков. В 1933 г. была создана государственная организация Федеральная корпорация страхования депозитов (ФКСД). После многочисленных финансовых кризисов и потери доверия к банкам населения государство осуществило важный шаг по обеспечению возвратности всех банковских депозитов в случае банкротства. Банки – члены ФРС страхуют депозиты в размере 100 тыс. долл. США для

каждого вкладчика и перечисляют в ФКСД ежегодно 1/12 одного процента от суммы остатков на счетах депозитов.

Также автором отмечается и тот положительный факт, что центральный банк США осуществляет надзор и регулирование небанковских кредитных организаций, что способствует более эффективному регулированию рисков кредитного рынка и повышает стабильность кредитно-банковской системы в целом.

Автор исследования отмечает, что с целью формирования стабильной модели кредитно-банковской системы, на ее второй уровень сразу были включены в состав любые институты и объединения, которые прямо или косвенно касались операций с деньгами, то есть:

- банковские кредитные организации;
- небанковские кредитные организации;
- объединения банковских и небанковских кредитных организаций;
- холдинговые банковские структуры;
- финансово-промышленные группы;
- транснациональные конгломераты, корпорации и другие.

Это обеспечило своевременное регулирование и регламентирование всех современных процессов и рисков в новых условиях развития общества, внедрения новейших технологий, углубления процессов глобализации и интеграции.

По мнению автора, американская модель кредитно-банковской системы на всех этапах развития являлась основой для формирования соответствующих национальных систем в других странах, а также для Российской Федерации. В работе выделены в основном те ее элементы, которые возможно заимствовать для совершенствования национальной кредитно-банковской системы, а именно:

совершенствование системы независимости регулятора от государственных органов управления с целью удовлетворения интересов всех стейкхолдеров и, в итоге, обеспечение экономического роста страны в целом;

усовершенствовать законодательную и нормативно-правовую базу регулирования банковской деятельности, способствующую формированию стабильной кредитно-банковской системы;

развитие системы банковского надзора и обеспечение законного полноценного функционирования различных видов объединений предприятий и организаций с банковскими институтами (расширение второго уровня кредитно-банковской системы);

полное страхование рисков невозврата депозитов как физических, так и юридических лиц;

повышение надежности кредитных институтов и, соответственно, стабильности кредитно-банковской системы с использованием методов слияний и поглощений, и только в редких исключительных случаях выводить банки с рынка.

Для сравнения представим еще одну высокоразвитую модель кредитно-банковской системы Германии, выделим особенности и возможные преимущества для развития национальной кредитно-банковской системы. В 1875 г. был выделен в банковской системе банк первого уровня – Рейхсбанк.

В 1957 г. был принят бундестагом Bundesbank Act, на основании которого стала функционировать немецкая двухуровневая модель кредитно-банковской системы. На первом уровне выделился Федеральный эмиссионный банк – Deutsche Bundesbank.

В отличие от американской модели в Германии стала изначально формироваться двухуровневая кредитно-банковская система, в которой центральный банк полностью принадлежал государству, был открыто связан с государственными институтами и формировал решения в интересах государства. Но прогрессивной особенностью также является то, что руководители Центральных банков земель являются как представители государственных органов, так и предпринимателей (Бундесбанк является Федеральной корпорацией и организован на децентрализованной основе, и состоит из департамента центрального управления, Центральных банков земель

и городских отделений). Мнения ученых и практиков разделены в части определения положительной или отрицательной роли совмещения власти центрального банка страны в руках частного и государственного капитала. По мнению автора диссертационной работы, считаем, что такое распределение власти является положительным элементом в системе управления. Это обеспечивает взвешенное принятие решений с учетом интересов государственных и частных институтов, а в итоге, получаем положительный эффект для развития экономики страны.

В 1961 г. был принят Банковский акт, регулирующий деятельность кредитных институтов. Но для специализированных кредитных институтов также используются и другие отдельные законодательные акты. Законодательными требованиями установлен изначально метод двойного контроля, невозможность аннулирования лицензии, если у банка достаточен капитал, хорошая репутация акционеров.

В Банковском акте и других нормативно-правовых документах Германии изначально были установлены важные требования для поддержания надежности кредитных институтов при любых сценариях развития экономики (экономический рост, финансовый кризис и др.):

качественные и количественные нормативы адекватности капитала;

в капитал банка могли включаться только долгосрочные субординированные финансовые инструменты;

устанавливался процент расчета норматива адекватности капитала не только от всех рискованных активов, но и от внебалансовых статей (8%);

для деривативов был установлен высокий процент риска (50%) при пересчете в кредитные операции;

установлены капиталы *liable capital* и капитал третьего уровня специально для покрытия процентных, ценовых, рыночных и других рисков;

минимальное ежемесячное нормативное значение ликвидности 1%, публикуемый на сайтах банка;

ограничение кредитного риска на одного заемщика регламентирован был 25% капитала банка;

установлено было ведение центральным банком обязательного кредитного регистра (в начале сумма составляла от 1.5 млн евро);

установление повышенного уровня риска и резервирования при кредитовании связанных лиц, обязательного требования раскрытия финансового положения и движения по счетам данных лиц;

75% международных расчетов осуществляются не через центральный банк страны, а через частные коммерческие банки;

прозрачная достоверная отчетность кредитных институтов, удовлетворяющая интересы всех стейкхолдеров;

действенная эффективная система контроля: жесткий банковский надзор и надзор других органов (например, Федеральный офис банковского надзора), имеющих право проводить даже полицейские расследования с целью защиты прав кредиторов и вкладчиков; внутренний и внешний аудит.

Второй уровень кредитно-банковской системы состоит из большого числа универсальных и специализированных кредитных институтов, при этом больший удельный вес составляют первые из них. Это схожая черта с российской кредитно-банковской системой.

Возможные направления развития российской кредитно-банковской системы по характерным чертам модели Германии:

развитие краткосрочного кредитования на основе краткосрочных пассивах при полноценной проверки финансового положения, залога и целевого назначения кредитов;

развитие долгосрочного кредитования и операций инвестирования за счет долгосрочных инструментов субдолга;

усовершенствование форм и методов безналичных расчетов, расчетно-кассового обслуживания клиентов, например, при внедрении новейших технологий;

представление достоверной финансовой отчетности для всех стейкхолдеров с помощью полной имплементации международных стандартов финансовой отчетности и учета;

ужесточение системы контроля, которая позволит остаться и функционировать на кредитно-банковском рынке только надежным банкам, исключит операции мошенничества, отмывание денег, полученных преступным путем, вложения привлеченных и заемных средств в сомнительные высокорискованные операции;

развитие конкуренции частных и государственных (сберегательные кассы) кредитных институтов, что обеспечивало бы возможность получать дешевые и выгодные банковские услуги клиентам, особенно населению;

формирование и развитие институтов кооперативного сектора (институты кредитной кооперации, сельскохозяйственные кооперативы и другие, связанные с деятельностью знаменитых людей Ф. В. Райффайзена, Х. Шульце–Делича, снабженческо-сбытовые и перерабатывающие кооперативные институты с возможностью осуществлять кредитные операции, связанные с деятельностью В. Гааза), что представляет новые возможности дифференциации рисков кредитных институтов, субъектов хозяйствования и физических лиц. Ф. В. Райффайзен в 1869 г. с целью обеспечения целевого кредитования развития сельского хозяйства принял мудрое взвешенное решение организовать специальные институты, которые будут привлекать денежные ресурсы крестьян и направлять их исключительно для развития сельского хозяйства. Анализ третьего раздела диссертации выявляет следующие тенденции деятельности банков:

в основном привлекается больше краткосрочных и долгосрочных средств физических лиц, а кредитуются больше за их счет юридические лица;

незначительный удельный вес кредитования сельскохозяйственного направления.

Поэтому для развития российской модели кредитно-банковской системы целесообразно развитие таких институтов, способствующих развитию отраслей хозяйства, секторов экономики по целевым направлениям;

важной составляющей высокоразвитой модели кредитно-банковской системы Германии является совершенная система страхования привлеченных средств клиентов в банках. Система состоит из трех фондов страхования депозитов частных банков, кооперативных банков и сберегательных касс. Автор считает, что необходимо использовать немецкую систему полного покрытия – страхования всех денежных средств физических и юридических лиц, которые являются клиентами банков. На сегодня в России и других странах с развивающейся экономикой страховому покрытию подлежат только деньги на депозитах физических лиц, и только в ограниченных суммах. Это позволяет банкам пользоваться в своих интересах привлеченными и заемными средствами юридических лиц, но в случае банкротства не возвращать им активы клиентов (согласно законодательству, средства юридических лиц банка-банкрота погашаются в седьмой очереди, что на практике оказывается невозвратными средствами). Это приводит к банкротству множества предприятий и организаций, и потери благосостояния населения. Поэтому автор считает, что только страхование депозитов (вкладов) и физических, и юридических лиц в полном объеме позволит соблюдать интересы всех стейкхолдеров.

Согласно немецкой модели кредитно-банковской системы страхованию не подлежат денежные средства, размещенные в банках руководителей, собственников банков, членов Наблюдательного совета и других инсайдеров, а также межбанковские депозиты.

Важной характерной чертой немецкой модели кредитно-банковской системы является существенное прямое участие банков в капиталах промышленных предприятий и предприятий других

видов деятельности. С одной стороны, банки участвуют в финансировании экономики страны, но с другой, по мнению многих ученых, в

этом есть негативное влияние. С нашей точки зрения, необходимо внедрить мировой опыт высокоразвитых моделей кредитно-банковских систем, когда образуются объединения из кредитных институтов и предприятий разных отраслей экономики на взаимовыгодных условиях. Такие объединения должны быть включены на второй уровень кредитно-банковской системы стран с развивающейся экономикой, законодательно регламентироваться их деятельность, осуществлять банковский надзор и управление новыми рисками таких структур.

Таким образом, Российская Федерация как страна, которая имеет рыночный тип экономики, также имеет двухуровневую кредитно-банковскую систему, как и в исследуемых странах с рыночной экономикой.

Конечно, по уровню развития кредитно-банковская система сильно отстает от развитых стран, что обусловлено более низким уровнем развития всей экономики страны (табл. 2.3.).

Таблица 2.3 – Основные показатели развития кредитно-банковской системы и экономики в целом разных стран мира

Показатели	Зона Евро	Франция	США	Канада	Корея	КНР	Российская Федерация
Совокупные активы банковского сектора (млрд долл.)	7990	7960,4	14903,3	4755	2266,2	1725,9	1286,4
Рентабельность капитала (%)	6,08		13,64	18,1	12,11	16,8	13,1
Совокупные депозиты и кредиты (млрд долл.)	5410,3	4794,1	9858,2	4039,8	1492,8	1438,9	8778
Количество банков, ед.	743	450	5256	94	172	3990	708

По анализу можем видеть резкое сокращение филиальной сети кредитно-банковской системы России. Центральным банком это объясняется как необходимая мера по выводу ненадежных банков с банковского рынка с целью стабилизации и укрупнения. Автор возражает по применению такого решения,

поскольку оно является на наш взгляд неэффективным, приносит существенные негативные последствия для всей экономики страны. Совокупный объем чистых активов банков, потерявших лицензию (по последней опубликованной перед отзывом отчетности) составил 107,2 млрд рублей. Это можно рассматривать, что это всего 0,11% от суммы активов банковского сектора на начало 2020 г., но, с другой стороны, это значительные денежные потоки для субъектов хозяйствования и населения. И это только данные 31 банковского института, а ликвидированных банков за последние десять лет значительно больше.

Многие показатели развитых стран намного выше показателей развития российской экономики и, в частности, кредитно-банковской системы, например, по российским кредитным институтам:

валюта баланса за 2019 г. увеличилась на 0,5%, или на 467,8 млрд росс. руб., а на 01.01.2020 г. составила – 92,6 трлн росс. руб.;

вклады населения на 01.01.2019 г. составили 28 трлн росс. руб.;

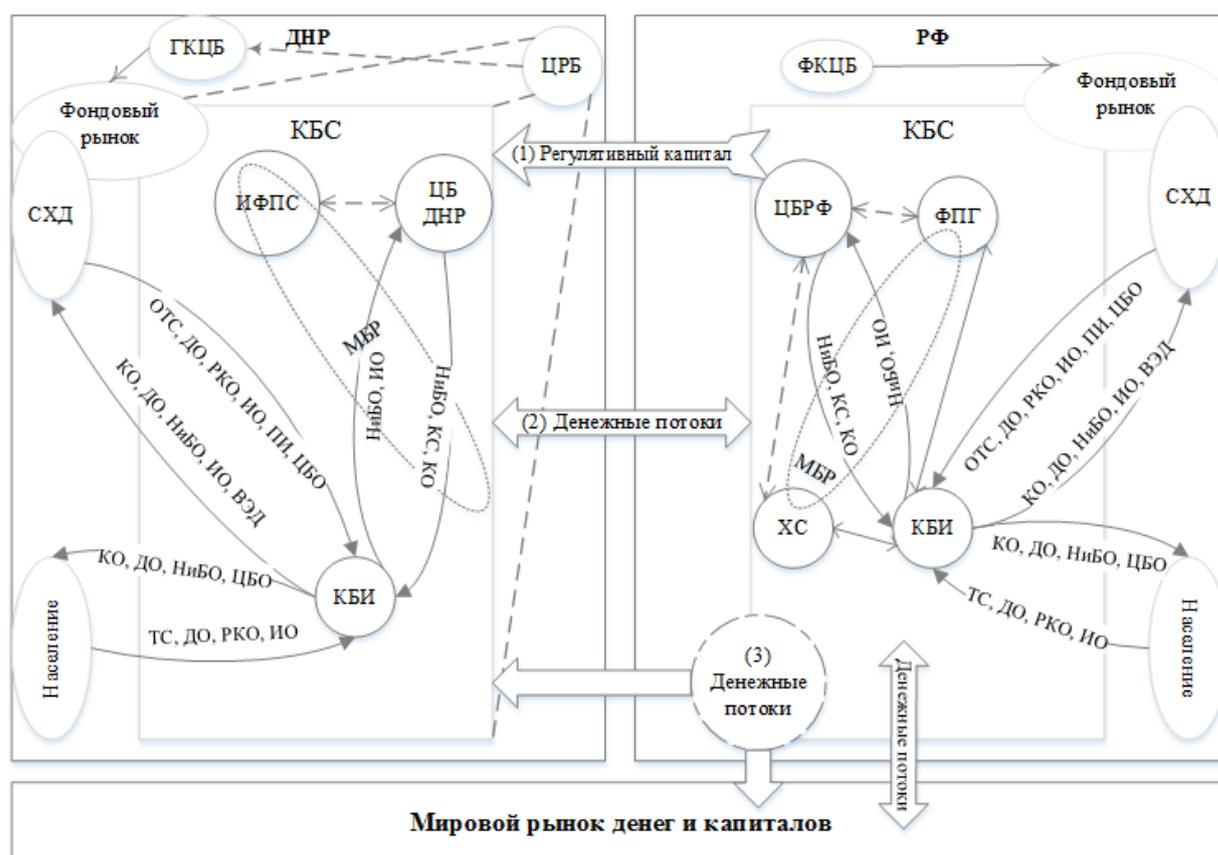
кредитный портфель – на 01.01.2019 г. составил более 65,1 трлн. росс. руб.

Можно сделать вывод о низком развитии кредитно-банковской системы России, неудовлетворении потребностей российского общества банковскими услугами, а значит, в целом всей экономики. Поэтому российский банковский рынок ограничен возможностью осуществлять свои операции на мировом финансовом рынке, распределять капиталы при глубокой глобализации и интеграции систем. В этом значительно проигрывает национальная кредитно-банковская система.

С целью развития и вхождения на мировой финансовый рынок российской кредитно-банковской системе автор считает необходимо взять мировой опыт, который может иметь положительный эффект в национальных условиях развития данной системы.

Для развития кредитно-банковской системы РФ, вхождения ее на мировой финансовый рынок, может быть использована когнитивная модель. Предложенная когнитивная модель формирования и развития кредитно-банковской системы так же применима для выхода на мировой кредитный

рынок КБС Донецкой Народной Республики как страны с непризнанным статусом через интеграцию с кредитно-банковской системой независимого государства Российской Федерации (рис. 2.2). Она представляет ключевые моменты абстракции функционирования стабильной кредитно-банковской системы с целью достижения и сохранения кредитными институтами и ИФПС на национальном и мировом уровнях максимальной прибыльности, тенденции увеличения рыночной стоимости при разных сценариях развития мирового финансового рынка в долгосрочной перспективе.

Условные обозначения: ГКЦБ – Государственная комиссия по ценным бумагам; ФКЦБ – Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг; МБР – межбанковский рынок; СХД – субъекты хозяйственной деятельности; ОТС – обязательное размещение денег на текущих счетах; ТС – операции по текущим счетам; КО – кредитные операции; ДО – депозитные операции; НиБО – наличные и безналичные операции; КС – операции по корреспондентским счетам; ИО – инвестиционные операции; ПИ – портфельные инвестиции; РКО – расчётно-кассовое обслуживание; ЦБО – операции с ценными бумагами; ВЭД – обслуживание внешнеэкономической деятельности.

Рисунок 2.2 – Когнитивная модель формирования и развития кредитно-банковской системы

Разработка модели развития кредитно-банковской системы России и ДНР с целью обеспечения выхода развивающихся стран на мировой рынок денег и капиталов основана на проведении анализа высокоразвитых моделей кредитно-банковских систем США и Германии. Это позволит обозначить проблемы и возможности для ее последующего развития.

Мировой опыт дает возможность совершенствовать кредитно-банковскую систему, используя накопленную практику и учитывая национальные особенности.

Выводы к разделу 2

В ходе диссертационной работы выделены предпосылки, способствующие на микроуровне удовлетворению потребностей общества, повышению уровня его благосостояния, повышению финансовой надежности и расширению деятельности банковских институтов, улучшению финансирования предприятий; на макроуровне – обеспечению стабильности кредитно-банковской системы развивающихся стран и стран с непризнанным статусом при кризисных явлениях.

Доказано, что с целью развития национальной кредитно-банковской системы необходимо со стороны регулятора обеспечить имплементацию международных рекомендаций, направленных на становление финансово устойчивых банковских кредитных институтов и, в конечном итоге, на развитие стабильной кредитно-банковской системы.

Усовершенствовано понятие стабильность кредитно-банковской системы. Данная категория представлена как способность в совокупности всех кредитных институтов, их объединений с предприятиями других видов деятельности в ИФПС и другие образования, развиваться в долгосрочной перспективе, мобильно, гибко и четко реагируя на постоянно меняющиеся возможности и неблагоприятные условия внутренней и внешней среды, не подвергаясь разрушительным изменениям. Выделены принципы формирования стабильной кредитно-банковской системы в современных условиях развития

общества и технологий; внутренние и внешние экономические и неэкономические факторы влияния на становление кредитно-банковской системы; критерии качественного развития кредитно-банковских институтов.

Рассмотрены тенденции эволюционного формирования и развития кредитно-банковских систем, исследованы модели высокоразвитых стран США и Германии на настоящем этапе развития общества, выявлены проблемы и преимущества каждой из них для развития в условиях рыночной экономики при глубокой глобализации и интеграции. Разработана когнитивная модель, которая соответствует потребностям общества, учитывает международные стандарты деятельности и национальные особенности социального, экономического, политического, культурного устройства, представляет возможность формирования и развития кредитно-банковских систем стран с развивающейся экономикой и с непризнанным статусом.

Разработана диагностика стабильности кредитно-банковской системы, которая представляет совокупность методов определения проблем и способов достижения цели поддержания стабильной кредитно-банковской системы при любых сценариях развития экономики страны, которую возможно достичь только при функционировании на рынке надежных и финансово устойчивых кредитных институтов и ИФПС. Концепция диагностики состояния надежности и финансовой устойчивости кредитных институтов представлена тремя уровнями диагностики: 1 уровень – на соответствие каждого конкретного банка в первую очередь внутренним методикам стратегического развития; 2 уровень – соблюдение установленным нормативам и требованиям национального регулятора; 3 уровень – соответствие международным стандартам банковской деятельности. Осуществление диагностики и первого, и второго, и третьего уровней соответствия кредитно-банковских институтов и ИФПС, что представит оценку обеспечения стабильности кредитно-банковской системы в долгосрочной перспективе.

Основные результаты раздела опубликованы в научных трудах автора [32; 59;86;87;88; 120;134; 135; 135; 139;150;151;156;158;165; 166].

РАЗДЕЛ 3. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ КРЕДИТНО-БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ И ЕЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

3.1 Мониторинг развития кредитно-банковских институтов

Исследования теоретических аспектов развития кредитно-банковской системы в первой и второй разделах работы показали, с одной стороны, глубокие ее структурные, качественные, количественные изменения за все время эволюционного развития, но, с другой стороны, определили, что основными институтами данной системы всегда являлись кредитно-банковские институты [165].

С целью определения направлений повышения стабильности кредитно-банковской системы необходимо проанализировать все качественные и количественные показатели ее функционирования в настоящее время, выявить проблемы и возможности развития в будущем [150].

Проведенные исследования показателей качественного и количественного развития кредитно-банковских институтов за десять лет позволили осуществить мониторинг их развития в условиях рыночной экономики. В предыдущих разделах автором доказана необходимость дальнейшего совершенствования кредитно-банковской системы Российской Федерации с учетом развития всей мировой системы (современные тенденции рыночной экономики – углубление процессов глобализации, интеграции, внедрения новейших технологий и международных стандартов деятельности). Поэтому в третьем разделе проведен сравнительный анализ функционирования российских кредитно-банковских институтов и их вклада в экономику страны с банками США и Германией.

Автором для изучения мирового опыта выбраны США и Германия по следующим причинам:

обе страны являются странами с развитой экономикой;

в мировом рейтинге они занимают ведущие позиции на банковском рынке;

страны, которые основали развитые банковские модели, используемые во многих странах;

в США функционирует самый развитый фондовый рынок;

в Германии развито государственное субсидирование предприятий различных видов деятельности, более развиты связи государственного и частного капиталов и другие.

Кредитно-банковская система Российской Федерации достаточно изменилась за последние десять лет, что подтверждается результатами анализа, представленного в работе и основанного на данных финансовой отчетности кредитно-банковских институтов [166]. Необходимо отметить положительную тенденцию в обнародовании результатов работы банков. В отличие от других видов предприятий, банковские институты, согласно требованиям национального законодательства и нормативно-правовой базы центрального банка страны, обязаны выкладывать в открытый доступ на собственном сайте полную информацию о всех аспектах своей деятельности, системе управления и другое в финансовой отчетности ежеквартально. Ежегодно банки раскрывают полную и детальную информацию своей деятельности в годовой финансовой отчетности, утвержденной собственниками банка, и выложенной в открытом доступе. Благодаря такой системе раскрытия информации все стейкхолдеры имеют возможность оценивать деятельность каждого банка и принимать эффективные для собственных целей решения.

Такая информация также важна еще и по причине того, что любой банковский институт работает на чужих деньгах, а не на собственных. А чужие деньги представлены в ресурсах банка привлеченными и заемными деньгами физических и юридических лиц. Отсюда следует, что государство должно

обеспечивать сохранность средств населения и субъектов хозяйствования через деятельность центрального банка – банка первого уровня – регулятора всех кредитно-банковских институтов. Поэтому финансовая отчетность кредитно-банковских институтов должна быть открытой, прозрачной, достоверной для всех заинтересованных лиц.

В настоящее время анализ банковской деятельности в Донецкой Народной Республике невозможно осуществить, поскольку полноценная финансовая отчетность не обнародуется Центральным Республиканским Банком (ЦРБ). На сайте ЦРБ имеется достаточно ограниченная информация, которая вообще не представляет возможности делать какие-то существенные выводы (табл. 3.1, рис. 3.1-3.4).

Таблица 3.1 – Динамика отдельных показателей банковской деятельности Донецкой Народной Республики

Показатели	2016	2017	2018
Количество отделений ЦРБ, штук	257	256	255
Платежные карточки, тыс. штук	500	1000	1500
Количество терминалов, штук	400	800	1200

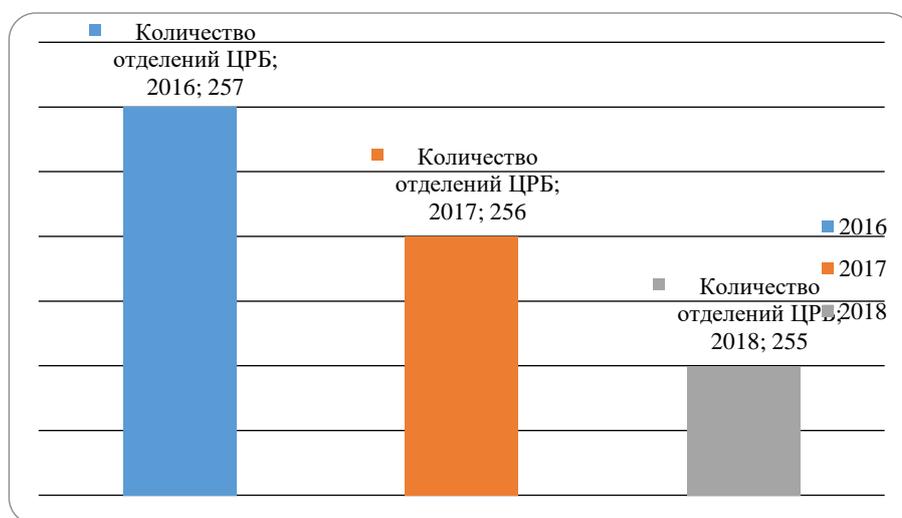

Рисунок 3.1 – Количество отделений ЦРБ ДНР

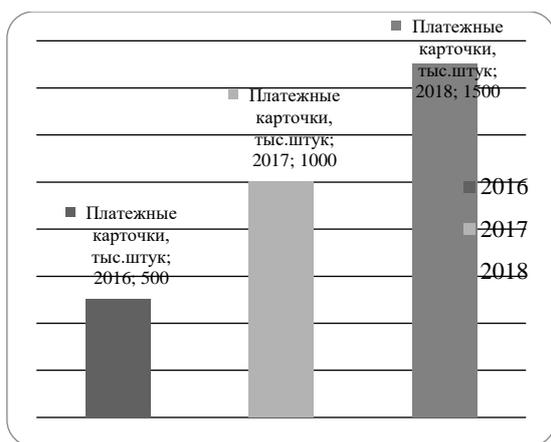

Рисунок 3.2 – Количество платежных карточек

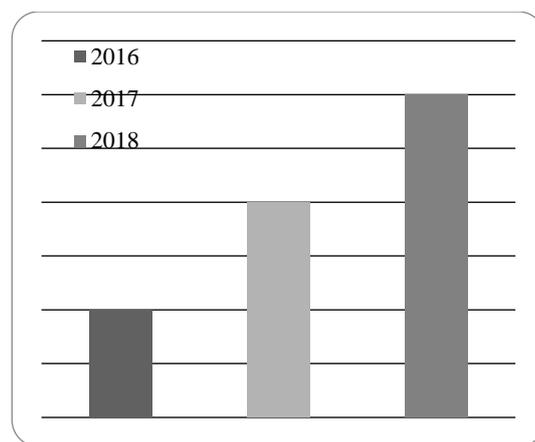

Рисунок 3.3 – Количество терминалов ЦРБ ДНР

Согласно незначительным данным о работе банка, которые представлены на его официальном сайте, произошло увеличение количества терминалов и платежных карточек, выпущенных для физических лиц. При этом количество работающих отделений банка уменьшилось на 2 шт. в 2018 году по сравнению с 2016 годом.

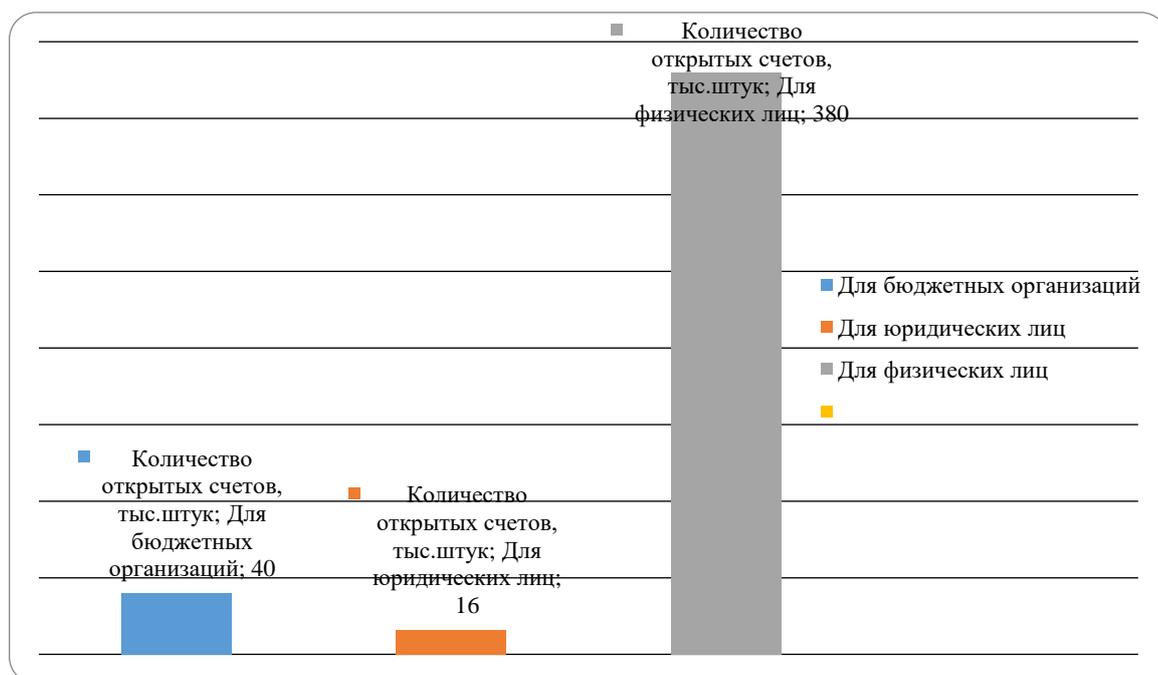

Рисунок 3.4 – Количество открытых счетов за 2018 год

Сложной экономической ситуацией в республике объясняется и структура привлеченных средств на текущие счета: из всех открытых счетов во много раз превышают счета физических лиц, а открытых счетов для юридических лиц – незначительно.

Интеграция республики с Российской Федерацией позволит создать полноценную кредитно-банковскую систему, которая будет способна осуществлять весь спектр банковских операций, формировать и обнародовать финансовую отчетность, согласно которой возможно будет осуществлять полный анализ для всех стейкхолдеров.

Поэтому следующим этапом исследования будет анализ кредитно-банковской системы России. Изначально необходимо проанализировать количество действующих кредитных институтов и отдельно банков и небанков, что позволит видеть качественную структуру кредитно-банковской системы Российской Федерации (рис. 3.5) (Приложение 1).

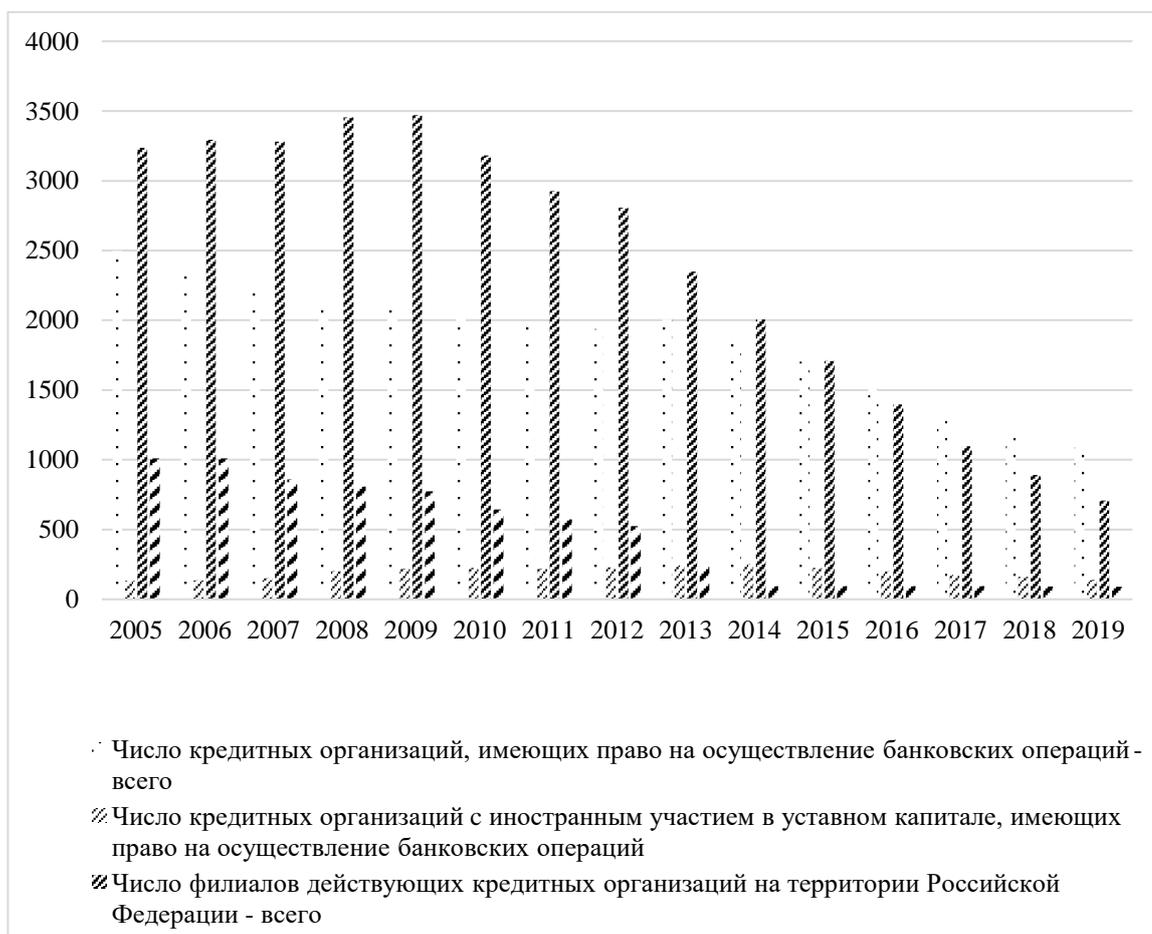

Рисунок 3.5 – Динамика кредитных организаций в России

С целью получения более детальной информации для реальных выводов проведен анализ развития кредитно-банковской системы за последние пятнадцать лет с 2005 по 2019 гг. Получен ряд результатов, которые представляют, как количественные, так и качественные характеристики:

количество кредитных банковских институтов всего уменьшилась в 2,29 раза (с 2497 до 1089 шт) – значительное уменьшение произошло с 2005 по 2019 гг.;

увеличилось число банков с участием иностранного капитала со 131 до 141 шт;

произошло значительное сокращение кредитных институтов банковских и небанковских с 3238 шт в 2005 г. до 709 шт в 2019 г. – это практически в 4,6 раза.

Такое значительное уменьшение кредитных институтов в кредитно-банковской системе, однозначно, может в какой-то степени означать повышение ее стабильности за счет вывода ненадежных институтов с рынка, но и обязательно это вызывает негативные последствия замораживания и вывода денежных потоков клиентов таких организаций. Такое значительное сокращение кредитных организаций – единственных институтов, аккумулирующих все денежные потоки населения и субъектов хозяйствования, которые они теряют при их закрытии, конечно, вызывает потрясение всей экономики страны.

При этом важным также является анализ основных показателей функционирования кредитно-банковских институтов, которые представлены в работе с 2005 до 2019 гг. за пятнадцать лет (Приложение 2).

Необходимо отметить, что в течение анализируемых пятнадцати лет есть 2008–2010 гг., которые относятся к годам кризисного периода, когда во многих странах мира наблюдалось ухудшение микро- и макроэкономических показателей экономики.

Наглядно видно, что основные показатели деятельности кредитных институтов значительно выросли за анализируемый период (Приложение 2):

уставный капитал с 2005 по 2019 гг. в семь раз с 380 до 2655 млрд руб.;

пассивные кредитные и инвестиционные операции в 17 раз с 3502 до 59 782 млрд росс. руб.;

активные кредитные и инвестиционные операции в 14,25 раза с 4373 до 62 302 млрд росс. руб.

Такое значительное увеличение капитала кредитных организаций обосновано изменениями нормативно-правовых актов регулятора по повышению требований к адекватности капитала банков (норматив Н1). Такое изменение вызвано имплементацией международных стандартов банковской деятельности к национальному законодательству.

Основные пассивные и активные операции банков (депозиты и кредиты) выросли практически одинаково, что естественно: банки могут столько осуществлять активных операций – вкладывать деньги, сколько имеют ресурсов – пассивов, а это в основном привлеченные средства.

В принципе, сильных количественных колебаний за годы кризиса не наблюдалось, кроме:

уменьшился капитал кредитных институтов в 2011 г. по сравнению с предыдущими годами (всего лишь на 58 млрд росс. руб.);

не увеличились пассивные кредитные и инвестиционные операции банков в 2017 г.;

не увеличились активные кредитные и инвестиционные операции банков в 2010 г. и снижение этих операций в 2017 г. по сравнению с 2016 г. на 1447 млрд росс. руб.

Исследование вопроса развития кредитно-банковских институтов за десять последних лет, по мнению автора, сразу показывает главную проблему – отсутствие стабильности кредитно-банковской системы, неопределенность ее состояния, а тем самым повышенные риски деятельности, как самих банков, так и их клиентов [167]. За последние десять лет с 2008 по 2017 гг. количество кредитно-банковских институтов уменьшилось в два раза (на 01.01.2008 г. было 1136 банков в России, а на 01.01.2018 г. – уже всего лишь 561 банк) (рис. 3.6).

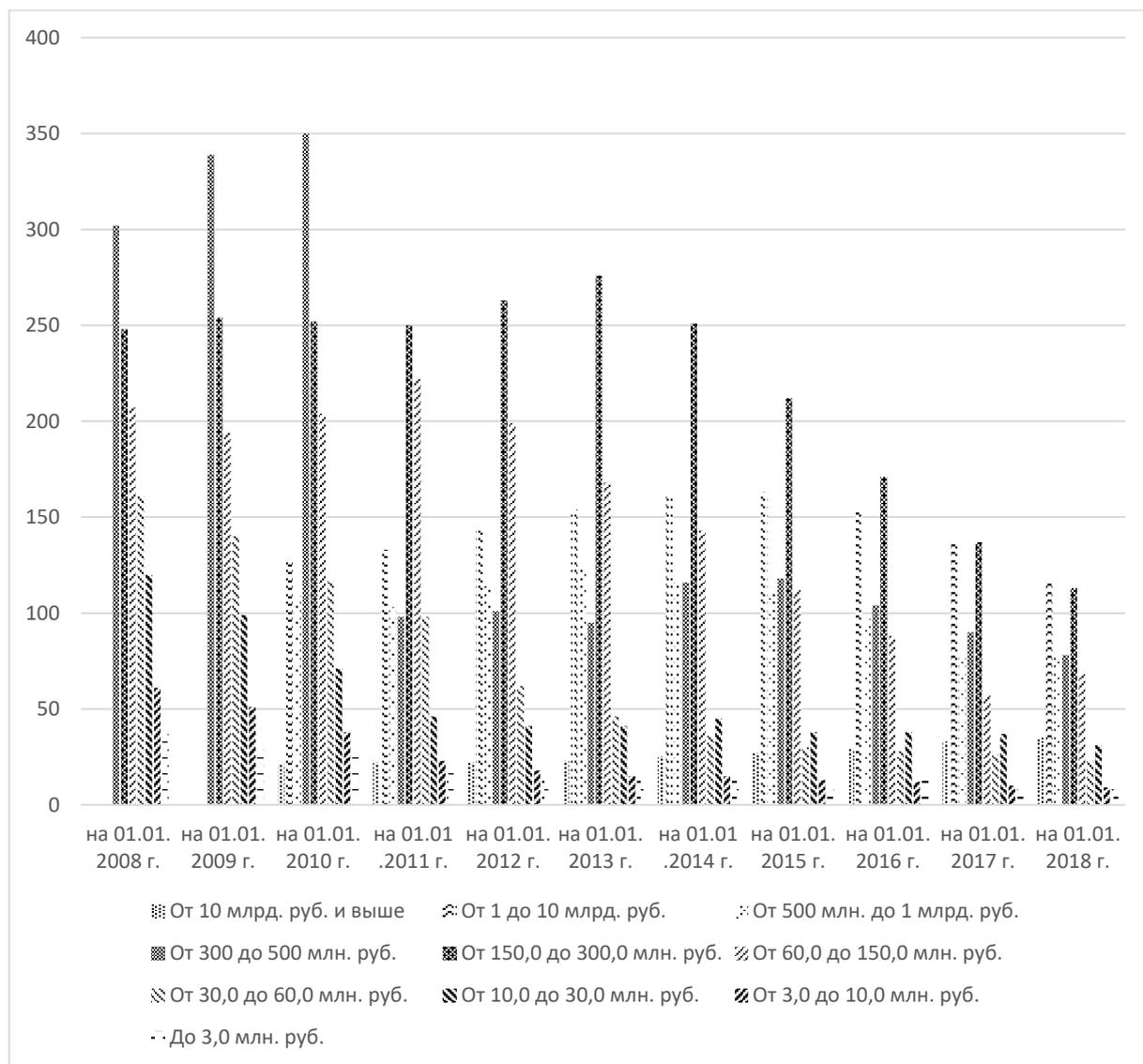

Рисунок 3.6 – Динамика банковских институтов по размеру уставного капитала в Российской Федерации

Уменьшение количества банков в общем на 575 банков – это однозначно очень большая цифра для оценки качественного состояния кредитно-банковской системы. Каждый банк – это сосредоточение значительных денежных потоков всей страны, поэтому вывод с рынка такого значительного их количества говорит о негативных последствиях для всех стейкхолдеров (о потере благосостояния населения, безработице, потере платежеспособности юридических лиц, банкротствах предприятий и другие). Но важно также рассмотреть

количественные изменения и по группам банков по размеру уставного капитала (Приложение 3). Итак, банки с уставным капиталом:

- от 10 млрд росс. руб. и выше увеличились на 35 банка;
- от 1 до 10 млрд росс. руб. и выше увеличились на 117 банка;
- от 500 млн до 1 млрд росс. руб. и выше увеличились на 78 банка;
- от 300 до 500 млн росс. руб. и выше уменьшились на 224 банка;
- от 150,0 до 300,0 млн росс. руб. и выше уменьшились на 135 банка;
- от 60,0 до 150,0 млн росс. руб. и выше уменьшились на 139 банка;
- от 30,0 до 60,0 млн росс. руб. и выше уменьшились на 138 банка;
- от 10,0 до 30,0 млн росс. руб. и выше уменьшились на 89 банка;
- от 3,0 до 10,0 млн росс. руб. и выше уменьшились на 52 банка;
- до 3,0 млн росс. руб. и выше увеличились на 28 банка.

Такой развернутый анализ количественного изменения в динамике и в структуре банков по уровню капитализации позволил увидеть основную тенденцию изменения качественной составляющей кредитно-банковской системы:

с одной стороны, произошло значительное снижение количества банковских институтов с уставным капиталом от 300 до 10,0 млн росс. руб. и до 3,0 млн росс. руб. (всего на 805 банка);

с другой стороны, увеличилось количество банков с уставным капиталом от 10 млрд росс. руб. и выше, от 1 до 10 млрд росс. руб. и от 500 млн до 1 млрд росс. руб. (всего на 230 банков).

Такое положение объясняется тем, что регулятор проводит мероприятия по укреплению кредитно-банковской системы через вывод ненадежных банков с рынка. Большая часть банков, действительно, выводится законодательно центральным банком. При этом важно, по мнению автора, обозначить, что кроме положительного аспекта повышения стабильности кредитно-банковской системы, существует много негативных последствий, наоборот, расшатывающих как систему кредитно-банковских институтов, так и экономику страны в целом:

большая часть денежных потоков не возвращается в экономику;

средства предприятий и организаций не возмещаются, поскольку, согласно требованиям законодательства, возвращаются в порядке очереди, которая не предусматривает уже возможности возврата;

деньги населения возмещаются только частично через фонд гарантирования вкладов;

блокировка и замораживание счетов парализует работу юридических лиц, приводит многих к банкротству, а это, в свою очередь, – к безработице и потере благосостояния;

потеря доверия населения к банкам приводит к повышению неоправданной тезаврации;

нарушения интересов собственников понижает инвестиционную активность в будущем и др.

При анализе развития деятельности российских кредитных организаций с 2014 по 2018 гг. согласно данным центрального банка страны видим, что валюта их балансов в совокупности выросла с 71 162 765 602 до 91 973 698 139 рос. руб. (Приложение 4). То есть рост составил 20 810 932 537 руб (в 1,29 раза). Рост наблюдается по всем статьям портфеля пассивов кредитных организаций, что является положительной характеристикой (Приложение 4).

Конечно, основными ресурсами кредитных институтов являются привлеченные средства – это деньги клиентов, размещенные на текущих и депозитных счетах. Средства клиентов всего в 2014 г. составили 41 338 372 062 рос. руб, а в 2018 г. – 58 988 079 802 рос. руб. (на 17 649 707 740 рос. руб или в 1,43 раза).

Большую часть средств клиентов составляют вклады населения – это 18 087 076 173 рос. руб в 2014 г., которые выросли в 1,5 раза в 2018 г. (27 156 149 667 рос. руб). На втором месте по значимости находятся привлеченные средства субъектов хозяйствования на текущих и депозитных счетах, которые также имели тенденцию роста (они составили соответственно

15 488 581 081 росс. руб и 21 386 897 637 росс. руб.). Увеличение наблюдалось на 5 898 316 556 росс. руб. или в 1,38 раза).

Таким образом, деньги населения и субъектов хозяйствования составляют в пассивах кредитных институтов 58–64%. Анализ показывает, что за последние годы даже возросло доверие населения и предприятий, организаций к банкам, что доказывается увеличением удельного веса их средств в их пассивах.

Это подтверждает мнение автора, что банки работают на чужих деньгах, а не на собственных ресурсах, поэтому необходимо собственникам этих институтов соблюдать интересы всех стейкхолдеров и отвечать за принимаемые решения. А регулятор должен не только выполнять обязательство сохранения стабильности кредитно-банковской системы, но и соблюдать интересы частного капитала. Считаем, что ликвидация кредитно-банковских институтов, которые функционируют за счет средств физических и юридических лиц, не является однозначно эффективным и положительным методом повышения надежности банков.

Других собственных, привлеченных и заемных источников формирования источников, к сожалению, недостаточно в кредитных институтах [168]. Собственные средства, которые состоят из прибыли и фондов, формируется всего лишь 10% в течение всего анализируемого периода, при этом:

прибыль составила в 2014 г. 3 673 553 463 руб, а в 2018 г. – 4 337 118 559 руб (увеличение произошло на 663 565 096 руб или в 1,18 раз);

фонды выросли на 1 383 553 398 руб (с 3 446 516 962 руб в 2014 г. до 4 830 070 360 руб) или в 1,4 раза.

Незначительны операции кредитных организаций на межбанковском рынке, что доказывает неразвитость национального рынка денег и капиталов и свидетельствует о том, что отечественные кредитные организации не только не могут выходить на международный финансовый рынок, а даже не используют финансовые инструменты на национальном рынке. В 2014 г. средства

кредитных организаций составляли 713 574 050 руб, а в 2018 г. – 859 889 963 руб., незначительное снижение наблюдалось в 2017 г.

По такой же причине – неразвитости рынков денег и капиталов – происходит незначительное использование известного финансового инструмента привлечение средств – эмиссия долговых ценных бумаг. В 2014 г. облигации составили 1 209 417 189 руб, а в 2018 г. они практически остались на том же уровне – 1 275 435 243 руб. Удельный вес в валюте баланса составляет всего лишь 1,4%. Негативным моментом является то, что именно эмиссия облигаций – это самый лучший способ привлечения долгосрочных и дешевых средств. В банках стран с развивающейся экономикой существенной проблемой считается отсутствие долгосрочных и дешевых денег. Банки работают в настоящее время в основном на коротких и дорогих деньгах (депозитах клиентов), поэтому не могут осуществлять долгосрочные активные операции вложения средств в операции кредитования, инвестирования, финансовые и нефинансовые инструменты современного рынка новейших технологий. Размещение средств физических и юридических лиц на депозиты (вклады) оформляется договором с каждым лицом и предусматривает необходимость возврата средств клиенту по первому его требованию. Поскольку деньги на счете клиента – это его собственность и должна быть возвращена ему в полной объеме. Клиент теряет только сумму платы в размере установленного процента. А средства, привлеченные с помощью эмиссии облигации, не позволяют инвесторам вернуть собственные средства до их погашения. Все условия выпуска оформляются в проспекте эмиссии облигаций, который является общим документом для всех инвесторов.

Это является отрицательной характеристикой, доказывает, что отечественные банки не используют все финансовые инструменты для работы, а также не способны в настоящее время удовлетворять новые потребности общества и быть конкурентоспособными на международном финансовом рынке [169;170].

Негативным элементом выступает наличие такой статьи пассивов как просроченные проценты, которые хоть и незначительны, но имеют рост, и вообще не могут быть непогашенными кредитными организациями перед третьими лицами (в 2018 г. – 1 135 243 руб).

Интересной статьей баланса являются доходы будущих периодов, которые составляют немалую долю и выросли в течение анализируемого периода в 2,38 раза (с 7 036 389 руб до 16 770 050 руб). Согласно эмпирического опыта автора работы статья доходы будущих периодов используется банковскими институтами с целью фиктивного улучшения финансового результата, чтобы показать регулятору и другим заинтересованным лицам, что институт имеет хорошее финансовое положение. Этот факт доказывает, по мнению автора, что с целью защиты средств клиентов регулятор должен осуществлять эффективный, а значит действенный, контроль за достоверностью финансовой отчетности кредитных институтов, создать систему существенных наказаний за негативные результаты деятельности банков в случае принятия ответственными лицами решений, которые способствуют использованию средств клиентов для собственной выгоды и во вред стейкхолдерам банков.

Необходимо акцентировать также внимание на следующий негативный факт деятельности отечественных кредитных институтов [171;172]. Банковские институты Российской Федерации практически не используют производные финансовые инструменты, которые в мировой практике получили давно широкое распространение, а также поэтому они не могут быть конкурентоспособными на мировом финансовом рынке. Кроме этого, данная статья значительно уменьшилась с 2014 до 2018 гг. на 975 520 166 руб. или в 3,6 раза. В настоящее время в странах с развитой экономикой банковские институты используют различные финансовые и нефинансовые инструменты баланса и внебаланса, которые являются результатом цифровой революции, внедрения новейших финансовых, информационных и других технологий. Только их использование позволит быть конкурентоспособными на

национальном и международном финансовых рынках, поскольку тогда банки смогут удовлетворять новые потребности общества. Очень многими учеными исследуются вопросы внедрения информационных и финансовых технологий, проблемы и перспективы, тем более что факт начала кризиса в начале 2020 г. показал, что без полноценного решения этого вопроса, российские банки будут неконкурентоспособными и не смогут выполнять потребности общества [173].

Первоочередным вопросом функционирования банковского института на кредитном рынке считается формирование уставного капитала, а затем ежедневное поддержание установленной нормы регулятивного капитала [174;175]. Рассмотрим уровень капитализации российских банков (Приложение 5).

Адекватность капитала каждого банка проверяется регулятором ежедневно. От суммы капитала рассчитываются все лимиты по активным операциям кредитования и инвестирования, а также по другим рискованным операциям. Считается, что капитал обладает защитной функцией, что на практике абсолютно не подтверждается. Вопросы проблем капитализации отечественных банков изучается многими учеными и практиками, достаточно активно разрабатываются пути совершенствования его адекватности [176]. Но, по мнению автора, основной нерешенный актуальный вопрос – это отражение в финансовой отчетности правдивой прозрачной информации, что, к сожалению, отсутствует в банках стран с развивающейся экономикой и, наоборот, на практике применяются различные схемы повышения капитализации, которая не отвечает необходимым количественным и качественным параметрам.

Капитал кредитных институтов на конец 2019 г. составил всего 10 818 641 млн росс. руб, при этом большая часть капитализации приходится на кредитные институты, с активами в группе 1–5 млрд росс. руб. (7 474 088,007 млн росс. руб.). Значительную часть составляют сформированные резервы на возможные потери (без учета корректировок) – 8 261 816,122 млн росс. руб. (большой удельный вес приходится на

организации с активами в группе 1-5 – 3 204 310,729 млн росс. руб., а также в группе 6-20 – 3 089 844,938 млн росс. руб.).

Одним из показателей финансового положения кредитных институтов является прибыль, которая на конец 2019 г. составляет 1 870 993,801 млн росс. руб. Большая часть прибыли приходится на кредитные организации в группе кредитных организаций, ранжированных по величине активов 1-5 млрд росс. руб. (1 306 620,059 млн росс. руб.) (Приложение 6).

Таким образом, анализ показал, что большая часть капитализации приходится на кредитные организации, ранжированные по величине активов, в группе 1-5 млрд руб. Интересный факт состояния кредитно-банковской системы – за последние годы регулятор выводит с рынка малые и средние банки, а по данным финансовой отчетности именно на эти группы институтов приходится большая степень капитализации.

Важной составляющей пассивов, как уже определено выше, считаются обязательства – деньги клиентов на счетах кредитных институтов. На рис. 3.7. можно проследить, в каких группах данных институтов сосредоточена основная часть денежных средств населения и субъектов хозяйствования (Приложение 6).

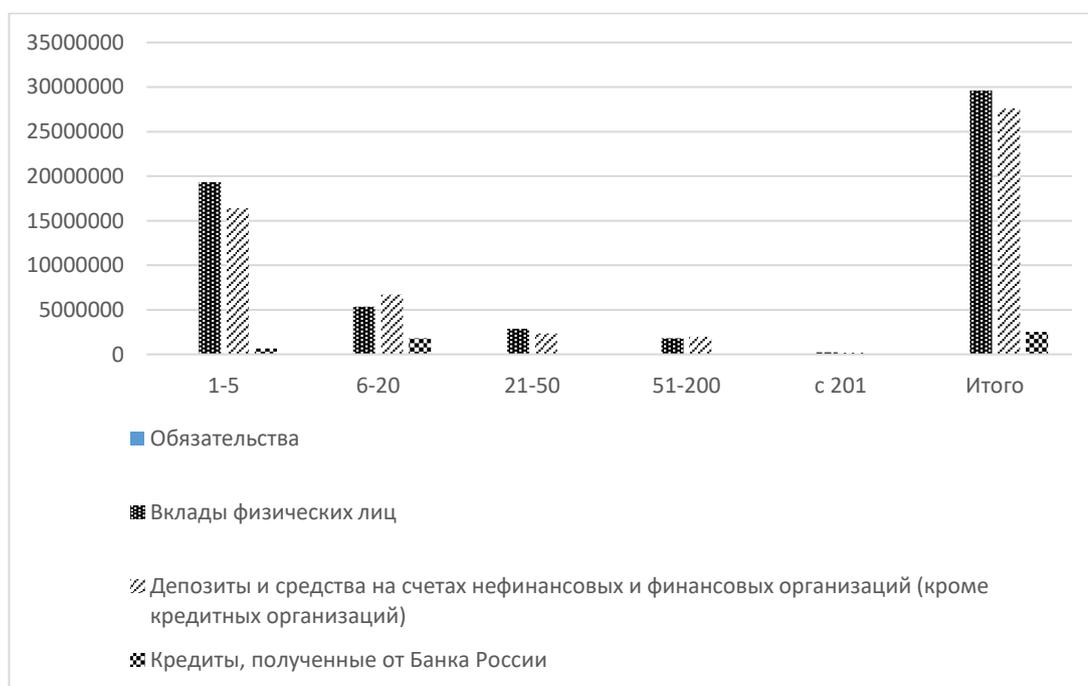

Рисунок 3.7 – Структура обязательств российских кредитных организаций

Как было установлено уже, банки работают на чужих деньгах, а также большой удельный вес составляют вклады физических лиц на конец 2019 г. 29 597 427,819 млн росс. руб. Основная часть этих денежных потоков оборачивается также в группе банков, ранжированных по величине активов от 1 до 5 млрд руб. – 19 325 513,248 млн росс. руб., а меньше всего приходится на группу банков по величине активов с 201 млрд росс. руб. – 243 801 млн росс. руб.

Таковую же особенность имеют и депозиты субъектов хозяйствования (27 582 503,814 млн росс. руб.): самая большая сумма приходится на группу банков, ранжированных по величине активов от 1 до 5 млрд росс. руб. – 16 389 974,821 млн росс. руб., а самая незначительная – на группу банков по величине активов с 201 млрд росс. руб. – 175 144 млн росс. руб.

Необходимо отметить интересный факт незначительного рефинансирования центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ) кредитных институтов. По мнению автора, это отрицательная тенденция деятельности регулятора. Поскольку банк первого уровня отвечает за надежность работы всех кредитных институтов, то в периоды потери платежеспособности его задачей должно быть поддержание банков в виде рефинансирования и другими методами. А на практике происходит абсолютно другая аномальная политика регулятора: он не поддерживает банки, а принимает решение об их ликвидации. Согласно анализа видим, что на конец 2019 г. центральный банк страны выдал кредитов банкам и небанкам на сумму 2 535 824,64 млн росс. руб. Большая часть этой суммы пришлась на группу кредитных организаций от 6 до 20 млрд росс. руб. активов – 1 812 120 млн росс. руб.

Автором отмечается важный факт организации и специфики деятельности отечественных кредитно-банковских институтов: все банки работают в большей части на деньгах населения (самый большой удельный вес в обязательствах приходится на вклады физических лиц), а «отдают», т. е. вкладывают денежные средства в операции выдачи кредитов юридическим

лицам. На конец 2019 г. кредиты физическим лицам составили всего лишь 2 535 824,64 млн росс. руб., а кредиты юридическим лицам, кроме кредитования кредитных организаций, составили 34 055 760,807 млн росс. руб. (в 13,4 раза больше) (Приложение 6).

Большая часть кредитования также приходится на группу банков, ранжированных по величине активов от 1 до 5 млрд росс. руб. (кредиты этой группы составляют: физическим лицам – 11 302 775,759 млн росс. руб., юридическим лицам – 22 960 183,525 млн росс. руб.), т. е. в два раза практически.

Значительные денежные потоки аккумулируются в группе банков, ранжированных по величине активов от 1 до 5 млрд росс. руб. – 58 376 310,26 млн росс. руб., от 6 до 20 млрд росс. руб. – 21 168 657,203 млрд росс. руб. (при этом всего активы/пассивы составляли 95 964 730,383 млн росс. руб.).

Одной из важных проблем развития кредитно-банковской системы является нехватка – отсутствие долгих пассивов, а именно денежных средств в виде собственных, привлеченных и заемных свыше одного года. Собственных средств, как уже показано наглядно на рисунках, в банках всего лишь до 10%. Большой удельный вес составляют привлеченные средства. Но по многим причинам это в основном краткосрочные деньги до одного года (рис. 3.8. и 3.9). Это объясняется неразвитостью национальных рынков денег и капиталов, негативными последствиями кризисных явлений и действиями внешних факторов влияния (политических, социальных, экономических и других) (Приложение 7).

Согласно представленного на диаграмме анализа видно серьезное превышение краткосрочных привлеченных средств физических лиц над долгосрочными – это большая проблема отечественных банков. Анализ данного вопроса за шесть лет показал:

в 2014 г. краткосрочные средства представили 64,95%, а свыше года – 35,05%. В два раза больше краткосрочных денег;

в 2015 г. – 77,48% и 22,55% соответственно, то есть еще больше в структуре краткосрочных средств;

в 2016 и 2017 гг. практически средства находятся на том же уровне, что в предыдущем году (77–79% – краткосрочные и 21–22% – долгосрочные);

в 2018 г. краткосрочных средств стало больше (80%) и долгосрочных стало меньше (20%);

в 2019 г. сохраняется та же тенденция серьезного превышения краткосрочных средств над долгосрочными (76 и 23%).

Этот вывод говорит о том, что при ликвидации банковских кредитных институтов в первую очередь страдает население страны, поскольку только незначительная часть возмещается физическим лицам через фонд гарантирования вкладов. Остальная часть чаще всего на практике остается невозвращенной населению, что способствует потере его благосостояния.

По мнению автора, частые случаи ликвидации кредитно-банковских институтов, что доказано выше, приводят к недоверию населения к размещению собственных временно свободных средств на долгосрочные вклады. А банки, соответственно, не могут осуществлять из-за этого долгосрочные операции финансирования предприятий, кредитования и инвестирования.

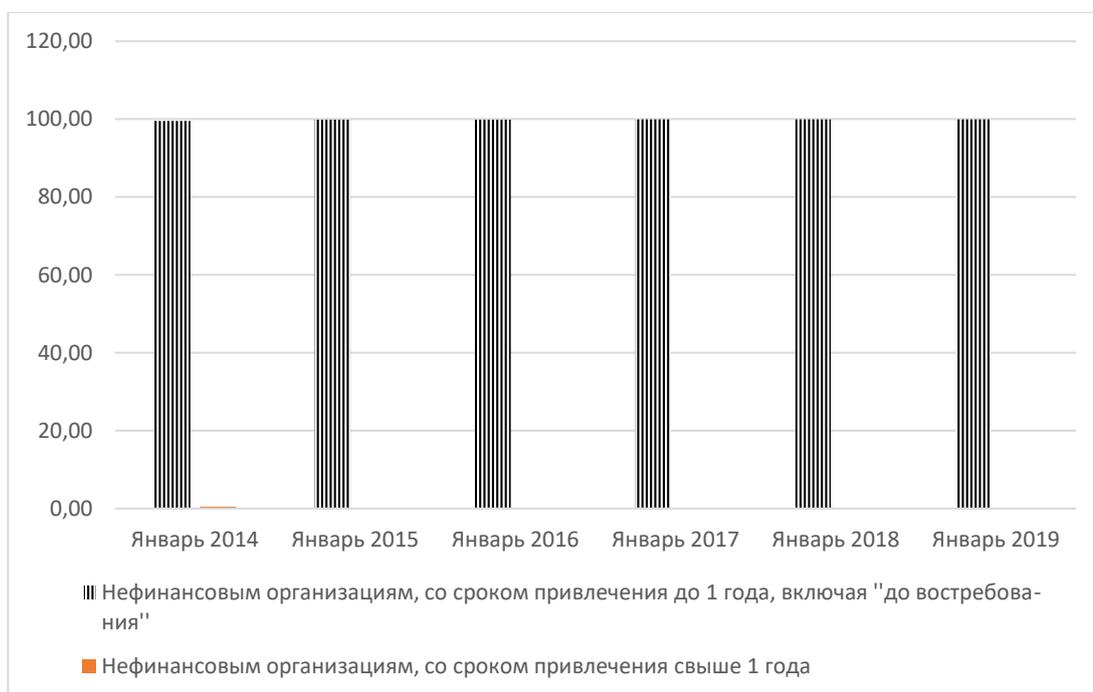

Рисунок 3.8 – Структура оборотов краткосрочных и долгосрочных привлеченных средств нефинансовых организаций в России

Структура оборотов по привлеченным банками депозитов нефинансовых организаций, в отличие от физических лиц, имеют за все шесть лет практически одинаковые показатели: краткосрочных денежных средств – 99,94–99,53%, а долгосрочных – 0,06–0,47%. Кроме того, и так совсем малая доля долгосрочных денег еще и уменьшилась в 2019 г. по сравнению с 2014 г. (Приложение 7).

Также интересно проанализировать уровень ставок за привлеченные ресурсы, которые являются одновременно платой и расходами за использование чужих денежных ресурсов и доходами для физических и юридических лиц по своим вложениям. Такой анализ представим развернуто за шесть последних лет и в разрезе физических лиц и нефинансовых организаций (Приложение 8).

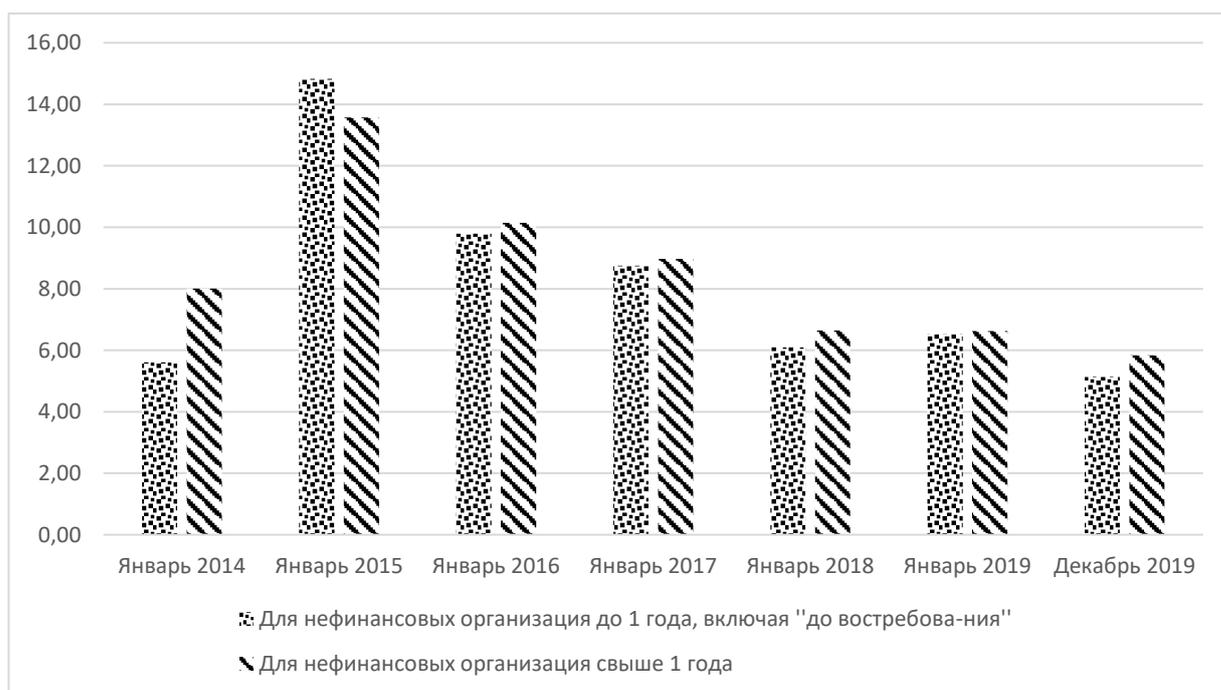

Рисунок 3.9 – Уровень средневзвешенных процентных ставок по привлеченным ресурсам кредитными организациями в России

Согласно представленного анализа видно, что плата за привлеченные ресурсы отличается по разным параметрам: и в зависимости от субъектов, от кого привлекаются деньги, и от их срока размещения, и от года, в котором произошло данное привлечение средств. Конечно, долгосрочные ресурсы стоят

дороже, чем краткосрочные. Можно увидеть, что самые высокие проценты устанавливаются за привлеченные ресурсы нефинансовым организациям, то есть субъектам хозяйствования, к примеру, 5,15% за деньги до одного года в 2019 г. и 5,84% – за длинные деньги (самые высокие проценты наблюдались в 2015, 2016, 2017 гг. – это 8,75–14,83%). Самые низкие процентные ставки наблюдаются в 2019 г.

Привлеченные ресурсы от физических лиц также самые дорогие были в период 2015–2017 гг., когда краткосрочные деньги стоили 6,50–12,33%, а долгосрочные – 7,84–13,11%, а самые дешевые в 2019 г. (краткосрочные – 4,66%, а долгосрочные – 5,56%). Таким образом, юридическим лицам банки платят больше за их средства, чем населению, хотя используют больше средства физических лиц.

В данном случае полезно будет рассмотреть вопросы кредитования и установления платы для физических лиц, который связан с предыдущим (Приложение 9).

Абсолютно неестественно для банков то, что привлекаются в большей части краткосрочные ресурсы, а вкладываются в активные операции кредитования, наоборот, средства на срок свыше одного года [177] (Приложение 10):

в 2014 г. кредиты до одного года составили 12,29%, а свыше года – 87,71% (плата составила 24,41% по коротким кредитам, 18,31% – по долгосрочным кредитам);

в 2015 г. кредиты до одного года составили 14,99%, а свыше года – 85,01% (плата составила 29,08% по коротким кредитам, 19,46% – по долгосрочным кредитам);

в 2016 г. кредиты до одного года составили 9,38%, а свыше года – 90,62% (плата составила 25,43% по коротким кредитам, 18,11% – по долгосрочным кредитам);

в 2017 г. кредиты до одного года составили 8,42%, а свыше года – 91,58% (плата составила 22,40% по коротким кредитам, 16,23% – по долгосрочным кредитам);

в 2018 г. кредиты до одного года составили 4,95%, а свыше года – 95,05% (плата составила 18,99% по коротким кредитам, 13,52% – по долгосрочным кредитам);

в 2019 г. кредиты до одного года составили 4,27%, а свыше года – 95,73% (плата составила 15,95% по коротким кредитам, 13,10% – по долгосрочным кредитам).

Для сравнения рассмотрим структуру и плату за кредиты, предоставленные нефинансовым организациям с 2014 по 2019 гг. (рис. 3.10) (Приложение 11).

Рисунок 3.10 (а) – Структура кредитования банками нефинансовых организаций в России

Рисунок 3.10 (б) – Нормы платы за предоставление кредитов банками
нефинансовым организациям в России

Структура кредитования нефинансовых организаций по срокам показывает, что в течение анализируемого периода сохраняется одинаковая тенденция: краткосрочных кредитов выдается 65–78%, а долгосрочных – 21–34%. При этом ставка по краткосрочным операциям кредитования устанавливалась на уровне 9% (исключением были 2015 г. – 19,86%, 2016 г. – 13,37%, 2017 г. – 11,61%), а по долгосрочным кредитам – 9–10% (но в 2015 г. – 15,09%, 2016 г. – 13,67%, 2017 г. – 12,46%). То есть видим, что кредиты физическим лицам предоставляются банками намного дороже, чем юридическим лицам [178–180]. Хотя ресурсная база банков в большей степени состоит из денег населения (Приложение 11).

По мнению автора, неестественным и неразумным является тот факт, что банки не соблюдают баланс по срокам пассивов и активов: привлекают в основном краткосрочные средства, которые надо отдать будет до одного года,

но вкладывают в активы свыше одного года, то есть ранее года они не вернуться. Этим самым собственники и исполнительные органы управления кредитно-банковских институтов проводят абсолютно безответственную политику, что часто вызывает потерю платежеспособности, а значит и надежности. Регулятор должен предотвращать такую политику ведения банковского бизнеса за счет денег населения и субъектов хозяйствования, сохраняя стабильность всей кредитно-банковской системы и развитие экономики страны.

Поскольку ПАО Сбербанк России относится к банку-монополисту, хоть и неформально, но владение большей частью российского кредитно-банковского рынка и клиентуры страны, конечно, дает возможность выстраивать более гибкую тарифную политику с клиентами. Поэтому будет также интересно рассмотреть уровень платы за традиционные банковские операции депозиты и кредиты без учета данных данного банка.

Уровень средневзвешенных процентных ставок кредитных организаций по кредитным и депозитным операциям без учета ПАО Сбербанк представлен в Приложении 12.

Необходимо отметить, что в данном анализе включены также тарифы по остаткам или оборотам средств на текущих счетах клиентов банка. На практике некоторые банки используют возможность начисления процентов по текущим счетам, несмотря на то, что это бывает редко и только для определенной категории значимых клиентов. Часто это является необходимостью в кризисных ситуациях, чтобы удержать отток средств клиентов (Приложение 10).

Короткие деньги, размещенные физическими лицами на текущих и депозитных счетах, стоили меньше всего в 2014 г. – 2,48%, а больше всего в 2015 г. – 5,81%, а в 2019 г. – 4,81%. Длинные деньги от населения обходились банкам меньше в 2018 г. – 6,95%, в 2019 г. – 7,01%, а больше всего в 2015 г. – 15,01%.

Средства на депозитах юридических лиц, кроме финансовых институтов, до одного года, согласно тарифам банка, имели процентную ставку самую большую также в 2015 г. – 15,21%, а самую маленькую в 2014 г. – 5,57%. Долгосрочные депозиты этой группы клиентов обходились банкам больше всего также в 2015 г. – 13,64%; а меньше всего в 2019 г. – 6,64%. Таким образом, видим, что нестабильной работой банков и поэтому более дорогой ресурсной базой обозначены 2015–2016 гг.

Интересным является тот факт, что без учета данных финансовой отчетности ПАО Сбербанк, российские банковские институты устанавливают большой процент за кредиты, выданные физическим, а не юридическим, лицам. Краткосрочные кредиты физическим лицам с 2014 по 2019 гг. значительно подешевели: процентная ставка снизилась с 26,21 до 16,17%, а по долгосрочным кредитам – с 18,91 до 13,22%. Кредиты юридическим лицам выдаются значительно дешевле, что не совсем разумно, часто на практике это предприятия, которые являются связанными лицами с собственниками банков (краткосрочные – 9,23%, а долгосрочные – 9,76%). Это объясняется проводимой политикой регулятора, которая заставляет снижать банковские институты процентные ставки по активным кредитным операциям. С одной стороны, это положительно сказывается на интересах клиентов банков, но важно учесть и интересы собственников и других заинтересованных сторон, поскольку банкам необходимо оплачивать высокие проценты по привлеченным ресурсам, а еще получать прибыль. Поэтому, по мнению автора, проводимая центральным банком страны такая политика является неэффективной. Необходимо разработать меры по стабилизации и развитию всех составляющих финансового рынка, снижение негативных влияний факторов внешней среды, особо политических факторов, применять известные в мире методы повышения стабильности кредитно-банковской системы.

Одной из главных целей деятельности кредитно-банковских институтов, естественно, является получение прибыли (Приложение 13).

Любое коммерческое предприятие стремится заработать максимальную прибыль. Банк является не исключением. Но поскольку банковский институт имеет специфику деятельности (единственный институт, работающий на чужих деньгах, и который имеет право осуществлять все операции покупки продажи денег), относится к тем видам коммерческих институтов, которые имеют возможности получать значительные положительные финансовые результаты и пополнять доходную часть бюджета страны.

Анализ за последние пятнадцать лет (с 2004 по 2018 гг.) деятельности кредитно-банковских институтов показал следующие результаты их деятельности:

Объем общей прибыли с учетом корректировки ее на сумму убытков составлял в 2004 г. 177 943 млн росс. руб., а в 2018 г. – 1 344 829 млн росс. руб. (увеличился на 1 166 886 млн росс. руб., в 7,56%). Это однозначно положительная тенденция роста. Но более развернутый анализ выявляет проблемы в аспекте обнародования реальных финансовых результатов банками. Ведь на диаграмме наглядно видна и отрицательная тенденция увеличения суммы убытков 551 млн росс. руб. с 2004 г. до 574 578 млн росс. руб. в 2018 г.

В 2004 г. удельный вес убыточных банков был незначительным – 1,7% (убыток составил 551 млн росс. руб.). А в 2018 г. удельный вес кредитных институтов, которые показали убыток, уже составил 20,7% (574 578 млн росс. руб.), в 2017 г. – 25% (771 985 млн руб.), самый большой удельный вес убытка пришелся на 2016 г. – 28,6% (362 205 млн руб.), а самый значительный убыток в абсолютном выражении составил в 2015 г. – 543 838 млн росс. руб. (24,6%).

Удельный вес объема прибыли по прибыльным организациям имеет постоянную тенденцию уменьшения – негативная характеристика функционирования кредитно-банковской системы. Если в 2004 г. этот объем составлял 98,3%, то уже в 2018 г. он уже снизился на 79,3%. Показателем качественной характеристики развития стабильной кредитно-банковской

системы должны стать показатели тенденции увеличения прибыли как по абсолютным показателям роста, так и по относительным.

Конечно, бесспорно, что даже с развитием рыночной экономики в странах, где финансовый рынок находится еще не на высоком уровне развития, небанковские кредитные институты составляют незначительный удельный вес. Поэтому их доля на рынке и вклад в экономику страны, естественно, намного меньше (Приложение 14).

В отличие от банков, анализ деятельности страховых организаций показал, что пропорции между прибыльными и убыточными институтами оставались в течение всего периода с 2005 по 2018 гг. одинаковыми (примерно 80% прибыльных страховых институтов и 20% – убыточных). Но, конечно, доля прибыли страховых компаний намного раз меньше прибыли банковских институтов (например, в 2018 г. – в 6404 раза, а в 2005 г. – в 6136 раза). Это естественным фактом является только для стран с развивающейся экономикой. Конечно, с целью развития кредитно-банковской системы необходимо стремиться к развитию всех видов кредитных институтов.

Итак, уровень капитализации банковских и небанковских кредитных институтов России безусловно растет за последние десятилетия, но еще находится на достаточно низком уровне по сравнению с кредитными институтами развитых стран. Пассивы банков России сформированы в основном из краткосрочных дорогих ресурсов – первая проблема, а также денег населения – вторая проблема. Краткосрочные ресурсы не позволяют банкам развивающихся стран вкладывать средства в долгосрочные активные операции, позволяющие получать большие доходы и финансировать стратегические проекты, важные для экономики страны. Выявленная проблема – недиверсифицированные портфели активов российских банков.

Оценка функционирования кредитно-банковских систем развитых стран и их инфраструктур, на примере, США и Германии, определение проблемы решения вопроса регулятором по повышению надежности российских кредитных институтов за счет их ликвидации без соблюдения интересов всех стейкхолдеров,

обосновало целесообразность внедрения механизма формирования ИФПС в составе кредитно-банковской системы рыночной экономики развивающихся стран и стран с непризнанным статусом.

Разработан институциональный механизм формирования ИФПС, что обеспечивает стабильное развитие кредитно-банковской системы России и ДНР, который включает инструменты и методы объединения банковских институтов и предприятий разных видов деятельности при условии государственной гарантии возврата вложенных средств населения и субъектов хозяйствования, а также создание благоприятного и безопасного климата для инвесторов (рис. 3.11).

Предложена усовершенствованная система страхования привлеченных средств клиентов ИФПС, включающая систему полного покрытия всех денежных средств на депозитах физических и юридических лиц, особо это важно для стран с непризнанным статусом, где отсутствуют полноценно работающие рынки денег и капиталов, банки формируют деятельность под воздействием политических факторов, порождающих непредсказуемые риски. Страхованию не должны подлежать денежные средства, размещенные на счетах банка собственников, членов Наблюдательного совета, руководителей и других инсайдеров, а также межбанковские депозиты.

Институциональный механизм формирования ИФПС должен обеспечить ответственность собственников банковского института, ИФПС личным имуществом и личными интересами при диагностировании финансово неустойчивого состояния, и возложение ответственности на руководство центрального банка страны в случае несвоевременного выявления ненадежных банков, что влечет за собой ухудшение экономической ситуации в стране.

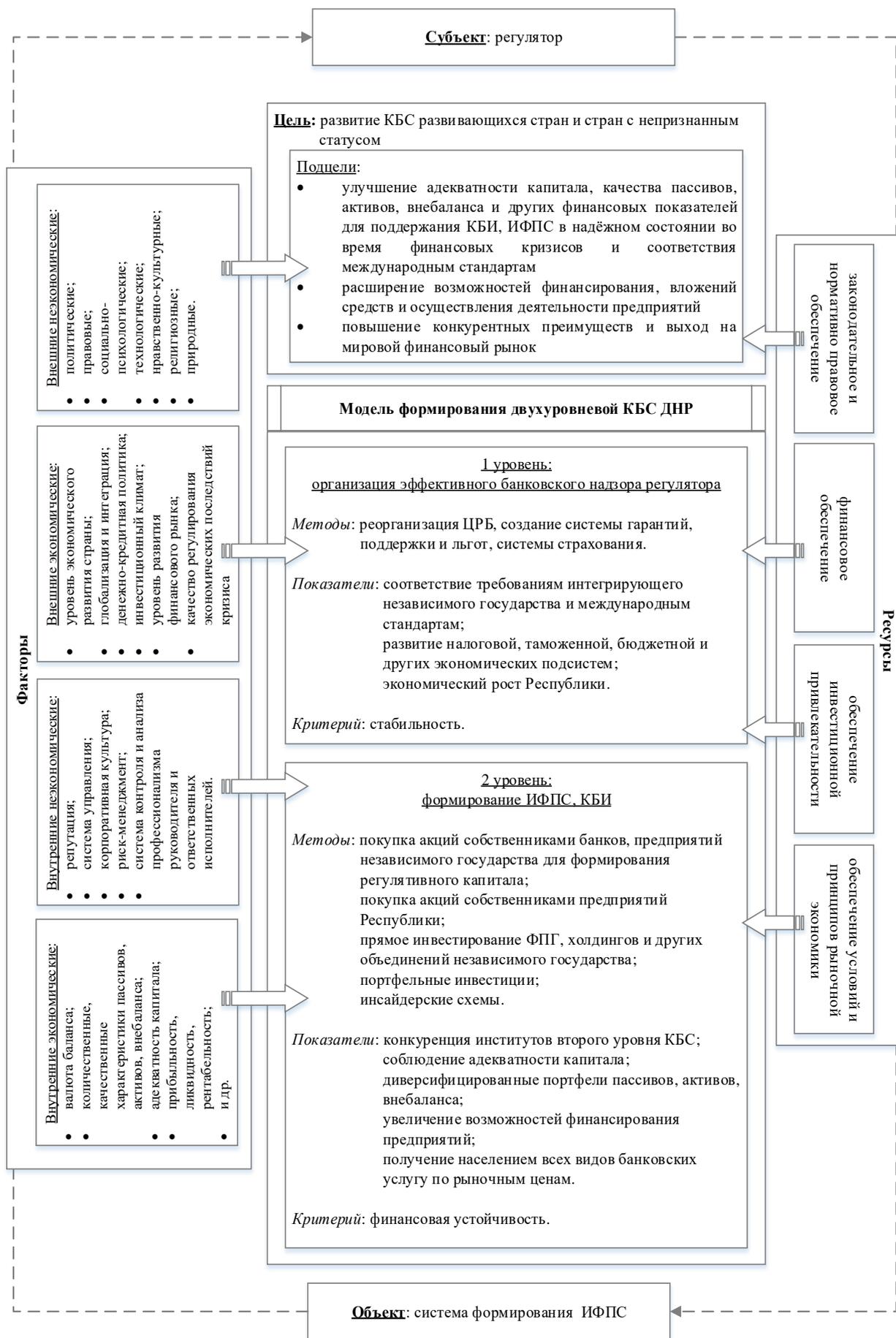

Рисунок 3.11 – Механизм управления формированием ИФПС ДНР

Таким образом, автор утверждает: основой развития кредитно-банковской системы Российской Федерации и интегрирующих с ней банковских систем стран с непризнанным статусом является повышение ее стабильности через повышения финансовой устойчивости кредитно-банковских институтов методами создания их объединений с предприятиями разных видов деятельности.

3.2 Роль интегрированных финансово-промышленных структур в составе кредитно-банковской системы

Для того чтобы оценить уровень развития кредитно-банковской системы России, необходимо сравнить ее показатели с показателями деятельности кредитно-банковских институтов стран с развитой экономикой [59]. В работе приводится сравнение со странами США и Германии.

Структурный анализ баланса банковских институтов США показал следующие основные результаты (Приложение 15) [181].

С 2015 по 2019 гг. в банках США пассивы формируются как за счет привлеченных средств (депозиты), так и за счет заемных средств (рефинансирование центрального банка и кредитов других банков). Это доказывает, что на развитых рынках банковские институты могут использовать денежные потоки других кредитных институтов на рынках денег и капиталов. Наблюдается отток заемных средств в 2018 и 2019 гг. (–5% и –1%).

Структура активных операций раскрыта в Приложении 16 [181].

Конечно, большой удельный вес принадлежит кредитным операциям банков, при этом в финансовой отчетности указываются в разрезе все виды кредитов: большая часть – это кредиты промышленные кредиты, кредиты на коммерческую недвижимость, потребительские кредиты и другие. Необходимо отметить снижение выдачи кредитов на покупку жилья, что возможно

спровоцировано финансовым кризисом, который был основан на резком падении ипотечного рынка и выпуска необеспеченных облигаций (в связи с нереальными ценами на ипотеку и плохим качеством обслуживания ипотечного и кредитного долга).

Удельный вес портфельных инвестиций занимает значительный удельный вес, а это показывает, что портфели активов американских банков диверсифицированы, в отличие от отечественных банков.

Важной особенностью можно отметить существенную разницу между статьей денежные средства в банках: в отечественных банках наблюдается значительный удельный вес, что объясняется хранением денег для соблюдения нормативов ликвидности и установленной регулятором нормой обязательного резервирования, а в американских банках, наоборот, наблюдается постоянный отток (уменьшение) данной статьи активов, что возможно вызвано самой сутью их работы (чем больше вкладываем денег в активные операции, тем больше зарабатываем доходов), развитостью рынков, при которой не является проблемой доходного размещения средств и другими.

Структурный анализ необходимо дополнить анализом статей пассивов и активов в абсолютных единицах. Конечно, для возможности сравнения все национальные валюты США и Германии переведены по средневзвешенному годовому курсу на российский рубль.

Проанализируем пассивы американских банков (Приложение 17) [181].

За восемь лет с 2010 по 2017 гг. анализ показал серьезное увеличение и использование привлеченных и заемных средств в пассивах. За весь период привлеченные средства на депозитах банков увеличивались каждый год и в 2017 г. уже составили 930 590 254 млрд росс. руб. Важно отметить, что все годы наблюдался рост размещения денежных средств физических и юридических лиц на депозиты (вклады), а это свидетельствует о более развитом уровне рынков и доверии клиентов к банковским институтам. Только такой уровень развития кредитно-банковской системы будет способствовать

развитию и национальной кредитной системы. А это возможно только при усилиях и ответственности работы всех стейкхолдеров.

Заемные средства увеличились в 2017 г. (155 286 209 млрд росс. руб.) по сравнению с 2010 г. (151 023 274 млрд росс. руб.), но в 2012 и 2016 гг. наблюдалось уменьшение этих статей (127 847 710 и 1 892 126 млрд росс. руб.).

В приложении 18 показан анализ активных операций банков США [181].

За семь лет активные операции кредитования банками в США выросли в 1,39 раза на 272 302 787 млрд росс. руб. Особый рост произошел в 2016 г. Это положительная тенденция, особо в том, что все виды кредитов развиваются: финансируется и население, и субъекты хозяйствования, и все отрасли экономики (рис. 3.12). Промышленные и коммерческие кредиты выросли с 2010 г. 99 646 682 млрд росс. руб. до 165 963 379 млрд росс. руб. больше на 66 316 697 млрд росс. руб. Каждый год наблюдается увеличение финансирования крупного и среднего бизнеса разных видов деятельности.

Выросли значительно кредиты на недвижимость жилую (999 030 млрд росс. руб.), кредиты на револьверную недвижимость уменьшилась (15 458 374 млрд росс. руб.), увеличились кредиты на недвижимость коммерческую (27 297 654 млрд росс. руб.), а также выросло потребительское кредитование (44 675 229 млрд росс. руб.).

В финансовой отчетности банков США инвестиционные портфельные инвестиции представлены в разрезе ценные бумаги в портфелях коммерческих банков, казначейские и агентские ценные бумаги, ипотечные ценные бумаги, ценные бумаги с ипотечным покрытием. Как было отмечено выше, положительной особенностью деятельности кредитно-банковских институтов США является формирование диверсифицированных портфелей активов, что снижает риски банковской деятельности и нивелирует негативные последствия при возникновении кризисных явлений.

Анализ показал следующие результаты инвестиционной деятельности американских банков:

ценные бумаги в портфелях коммерческих банков выросли за восемь лет на 81 417 961 млрд руб.;

казначейские и агентские ценные бумаги увеличились на 79 091 103 млрд росс. руб.;

ипотечные ценные бумаги выросли 54 199 007 млрд росс. руб.;

ценные бумаги с ипотечным покрытием значительно уменьшились на 9 021 664 млрд росс. руб.

Рисунок 3.12 (а) – Динамика кредитов на недвижимость банков США

Рисунок 3.12 (б) – Динамика потребительских кредитов банков США

По ценным бумагам коммерческие банки США показывают чистые нереализованные прибыли (убытки) по ценным бумагам в портфеле на продажу: в 2012, 2013, 2015 и 2016 гг. банки получили прибыль от переоценки, а в 2010, 2011, 2014 и 2017 гг. – убытки.

Общие активы коммерческих американских банков составили в 2017 г. 1 283 768 098 млрд росс. руб., а в 2010 г. валюта баланса составляла 946 462 285 млрд росс. руб., то есть увеличение составило 337 305 813 млрд росс. руб. или в 1,4 раза. Необходимо отметить, что за все годы анализа, даже во время кризиса, в нашей работе есть года после кризиса, уменьшения валюты баланса не наблюдалось, банки наращивали обороты и денежные потоки.

В США также регулятором обнародуется консолидированная отчетность по всем депозитарным институтам, что включает и банковские, и небанковские кредитные институты (Приложение 19 и Приложение 20) [181].

По мнению автора, это актуально, поскольку в США давно развиваются не отдельно банки, а объединения банков с небанками и другими предприятиями в виде холдинговых структур, финансово-промышленных объединений и другие.

С 2017 по 2019 гг. валюта балансов депозитарных институтов увеличилась на 84 787 млрд росс. руб., то есть в 1,06 раз (2017 г. – 1 388 284 млрд росс. руб. и 2019 г. – 1 473 071 млрд росс. руб.). При этом акционерный капитал увеличился на 11 502 млрд руб., в 1,07 раза (2017 г. – 156 416 млрд росс. руб. и 2019 г. – 167 918 млрд росс. руб.).

Наличные средства составляют незначительную долю в активах (2017 г. – 5790 млрд росс. руб. и 2019 г. – 5022 млрд росс. руб.), что является положительным, так как деньги находятся в обороте и работают для развития экономики страны.

Если суммировать все виды портфельных инвестиций, представленных в отчетах депозитарных институтов, можно увидеть, что в инвестиции вкладываются значительные потоки денег, фондовый рынок и рынок ценных бумаг функционирует на хорошем уровне. Активные инвестиционные операции: в 2017 г. общая сумма вложений в ценные бумаги составляла 363 650 млрд росс. руб., а в 2019 г. – 398 667 млрд росс. руб. (незначительный рост составил 35 017 млрд росс. руб. или 1,1 раз).

Пассивные операции с ценными бумагами также отражаются в балансах депозитарных институтов, поскольку развитый финансовый рынок дает возможность использовать кредитным институтам все инструменты и для формирования ресурсной базы. В 2017 г. эмиссия облигаций составила 26 152 млрд росс. руб., а в 2019 г. – 26 912 млрд росс. руб.). Необходимо отметить, что поскольку сумма практически не менялась, возможно осуществлялась долгосрочная эмиссия долговых ценных бумаг для формирования долгосрочной ресурсной базы.

В пассивах также преобладают депозиты физических и юридических лиц (2017 г. – 1 067 340 млрд росс. руб., 2019 г. – 1 136 859 млрд росс. руб.). Рост

составил 69 519 млрд росс. руб. Это отражает доверие населения и предприятий к депозитарным институтам, что обеспечивает правильное обращение денежных потоков для экономического роста страны.

Спецификой американских банков является то, что кредитно-банковские институты в США могут одновременно выполнять требования регулятора и проводить внутреннюю политику, удобную для собственников данных банков. Такое сочетание представляют большие возможности для деятельности этих институтов и получения больших выгод для всех заинтересованных лиц. Примерами могут служить некоторые данные, которые видны даже в финансовой отчетности (Приложение 21,22) [181].

Анализ показывает, что за исключением 2013 и 2017 гг., повышается спрос на кредиты по кредитным картам (это логично для внедрения и развития новейших технологий, осуществления финансовых всех операций с их помощью), а также кредитования средних и крупных компаний, что показывает высокую роль в финансировании крупных предприятий, что положительно сказывается на экономическом росте страны.

К положительному моменту можно отнести возможности и желания банков выдавать кредиты в рассрочку, но в большей степени это касается потребительских кредитов. В США очень развита система потребительского кредитования населения, что подкреплено доверием к банкам и размещению средств физических лиц на счета кредитных организаций.

По данным отчетности видим, что в принципе банки не ужесточают требования по операциям кредитования, а, наоборот, смягчают их. Это положительная тенденция, что есть возможность у банков размещать средства (в балансе достаточно краткосрочных и долгосрочных средств), и на практике осуществляется кредитование физических лиц, крупные и мелкие компании.

С целью получения более расширенного анализа осуществим сравнительный анализ кредитно-банковской системы развивающейся страны еще с одной развитой страной мира Германии. Кредитно-банковская система

Германии относится к развитой и имеет свою специфику, которая наблюдается у европейской банковской модели.

Вначале рассмотрим особенности функционирования кредитных институтов еврозоны (Приложение 23,24) [182–184].

Валюта баланса кредитно-банковских институтов еврозоны значительно выросла за последние четыре года (с 658 255 млрд росс. руб. с 2016 г. до 722 297 млрд росс. руб. в 2019 г., то есть рост составил 1,1 раза, на 64 042 млрд росс. руб.). Рост произошел за счет положительного увеличения привлеченных средств на депозитах клиентов банков на 36 157 млрд росс. руб. в 1,1 раза (2016 г. – 390 280 млрд росс. руб. и 2019 г. – 426 437 млрд росс. руб.). Хотелось бы отметить положительную тенденцию размещения значительных средств правительства, других государственных и частных институтов.

Положительной также наблюдается тенденция увеличения (на 4014 млрд росс. руб.) операций с ценными бумагами с 2016 г. 87 060 млрд росс. руб. до 91 074 млрд росс. руб в 2019 г.

В финансовой отчетности кредитно-банковские институты еврозоны отражают сумму капитала первого уровня и видим, что обычно редко меняющаяся часть регулятивного капитала имела тенденцию роста за период 2016–2019 гг. (2016 г. – 41 379 млрд росс. руб. и 2019 г. – 51 654 млрд росс. руб.) на 10 275 млрд росс. руб.

Анализ активов кредитных институтов еврозоны дает возможность видеть решения вопросов диверсификации рисков вложения средств в развитых странах (Приложение 25) [182–184].

Значительный удельный вес в активах кредитных организаций, естественно, операций кредитования. В основном наблюдается рост с 2016 по 2019 гг. (2016 г. – 376 971 млрд росс. руб. и в 2019 г. – 442 568 млрд росс. руб.), но при этом в 2017 и в 2018 гг. кредитный портфель оставался практически на одном уровне (414 776 и 414 785 млрд росс. руб.). Виды кредитов представлены в данном отчете только в разрезе кредиты, выданные правительству и другим группам клиентов.

Инвестиционные операции развиты в кредитных институтах еврозоны, но анализ показал уменьшение портфелей ценных бумаг с 2016 г. 73 447 млрд росс. руб. до 66 129 млрд росс. руб. в 2019 г. (на 7318 млрд росс. руб.). Значительный удельный вес государственных ценных бумаг наблюдается в портфельных инвестициях – 38–40%. Это положительный момент, потому что центральный банк осуществляет рефинансирование кредитных институтов под государственные ценные бумаги.

Проанализируем пассивы банковских институтов Германии за период с 2010 по 2019 гг. за 10 лет (Приложение 26) [182–184].

Необходимо отметить важную особенность функционирования кредитно-банковских институтов в Германии – умеренный рост валюты баланса за весь период с 2010 по 2019 гг. (2010 г. – 701 755 млрд росс. руб., а 2019 г. – 702 287 млрд росс. руб.). По мнению автора, это свидетельствует о проведении разумной политики наращивания ресурсной базы и, естественно, вложении этих средств в активы. Анализ деятельности банков России и США показали значительный рост валюты баланса, что может говорить не о том, что банки увеличивают масштабы своей деятельности, это может свидетельствовать о проведении специальных схем увеличения валюты баланса, чтобы занимать более высокие рейтинги и искусственно показывать завышенные нормативы выдачи кредитов, покупки ценных бумаг и другие. Это еще раз доказывает преимущества развития банков Германии, проведения регулирования и банковского надзора регулятором.

Значительный удельный вес депозитов в пассивах банков (Приложение 27,28,29) [182–184].

Депозиты банков еврозоны и правительства значительно уменьшились в течение анализируемого периода. Самую большую сумму составляли депозиты банков евро зоны в 2010 г. – 126 395 млрд росс. руб., а в 2019 г. это значение уже составило 105 016 млрд росс. руб., меньше на 21 379 млрд руб., то есть в 1,2 раза. Это говорит об уменьшении межбанковских операций. Депозиты правительства также уменьшились на 2349 млрд росс. руб. Действительно,

тенденция уменьшения средств межбанка и государства может свидетельствовать как о негативной тенденции привлечения более дешевых и стабильных ресурсов, так и переориентации банковских институтов на привлечение средств с других более надежных источников.

Мнение автора об обоснованном уменьшении депозитов банков и правительства, действительно, подтверждается увеличением привлечения средств из других источников: депозиты небанковских кредитных организаций выросли на 72 019 млрд руб. (2010 г. – 247 230 млрд руб., 2019 г. – 319 249 млрд руб.), депозиты небанков внутри страны – 70 321 млрд руб. (2010 г. – 238 087 млрд руб., 2019 г. – 308 408 млрд руб.).

Значительно выросли инвестиции – вложения средств от нерезидентов: небанковские кредитные организации – нерезиденты в 2010 г. вложили собственных средств в банки Германии 5800 млрд руб., а в 2019 г. – уже 9827 млрд руб., что в 1,7 раза больше за анализируемые десять лет. Конечно же депозиты самих небанковских кредитных организаций значительно меньше, чем банковских институтов, но намного больше, чем в развивающихся странах (Приложение 30) [182–184].

Депозитная база небанков увеличилась с 2017 по 2019 гг. На 20 288 млрд руб. (2010 г. – 289 066 млрд руб., 2019 г. – 309 354 млрд руб.). При этом увеличились срочные депозиты с 164 014 млрд руб. до 188 967 млрд руб., краткосрочные депозиты остались на том же уровне, а долгосрочные – незначительно уменьшились на 2713 млрд руб. На высоком уровне находятся сберегательные вклады населения, которые составили в 2019 г. 48 604 млрд руб. Этот показатель подтверждает доверие населения к надежности всех кредитных организаций, положительную политику государственных институтов в направлении развития финансового рынка, повышения стабильности кредитно-банковской системы.

Облигации в портфеле пассивов банков составляют 89 840 млрд руб. в 2019 г., а в 2010 г. – больше на 29 119 млрд руб.

(118 959 млрд росс. руб.). Значительное снижение произошло в 2015–2016 гг. (85 995 и 87 060 млрд росс. руб.) (рис. 3.13). Но финансовая отчетность банковских институтов Германии однозначно свидетельствует о том, что проводится взвешенная разумная политика формирования ресурсной базы.

Рисунок 3.13 – Уровень эмиссии долговых ценных бумаг Германии

Положительным является широкое использование всех финансовых инструментов формирования ресурсной базы кредитно-банковскими институтами Германии. Пассивы данных банков состоят и из депозитов и других счетов физических и юридических лиц, которые в свою очередь представлены денежными средствами резидентов и нерезидентов, государственных институтов, небанковских организаций. Именно поэтому банки Германии имеют устойчивую ресурсную базу, что однозначно способствует удержания банков в надежном состоянии даже в периоды кризиса. В противном случае в банках развивающихся стран банки практически с одним видом ресурсом, наоборот, даже при незначительных негативных явлениях теряют платежеспособность и надежность.

При анализе и оценки деятельности банковских институтов важным является исследование их активов, отражающих качество проведения политики

размещения сформированных собственных, привлеченных и заемных средств [182–184].

Анализ активных операций банков Германии показывает наличие диверсифицированного портфеля активов (Приложения 31, 32). Операции представлены разными вложениями, разными сроками вложений, при этом соблюдается принцип умеренной политики роста валюты баланса.

Кредитование банками небанковских организаций увеличилось на 25 400 млрд руб. с 272 166 до 297 566 млрд руб., но в разрезе групп заемщиков ситуация разная, то есть приоритеты выдачи кредитов по субъектам кредитования менялись в течение последних десяти лет. Например, кредиты предприятиям и домашним хозяйствам уменьшились на 3735 млрд руб.

При этом анализ показывает незначительное уменьшение среднесрочного и долгосрочного кредитования (на 1597 и 3912 млрд руб. соответственно).

Рассмотрим более подробно структуру активов по операциям кредитования и денежные средства в наличной форме в банках Германии, представленную регулятором (Приложение 33) [182–184].

Самый незначительный удельный вес в активах банков Германии наблюдается, естественно, в статьях денежные средства и прочие активы.

Денежные средства необходимо оставлять в установленном объеме для соблюдения ликвидности и выполнением краткосрочных обязательств (2010 г. – 1394 млрд руб., 2018 г. – 1385 млрд руб.) – это положительная тенденция, характеризующая, что вся сформированная ресурсная база вложена в активные операции для получения прибыли.

Прочие активы составили в 2010 г. 99 803 млрд руб., а в 2018 г. – 54 942 млрд руб. Видим, что произошло уменьшение данной статьи. Поскольку по этой статье учитываются основные фонды и нематериальные активы, которые в отличие от предприятий, имеют специфику из-за особенностей банковской деятельности, эта статья имеет оптимальные значения вложения средств.

Самый значительный вес составили вложения в кредиты и ценные бумаги небанковским кредитным организациям, что свидетельствует о тесных взаимосвязях банковских и небанковских кредитных институтов при формировании стабильной европейской кредитно-банковской системы (Приложение 34) [182–184].

При этом необходимо отметить, что в финансовой отчетности информация представлена не только по видам вложений, но и в разрезе групп клиентов с выделением территориального признака. Кредиты, выданные небанковским кредитным организациям, составили в 2018 г. 204 075 млрд росс. руб., что на 5103 млрд росс. руб. больше этой же статьи в 2010 г. Ценных бумаг было куплено от этой группы клиентов на 25 113 млрд руб. в 2018 г., что на 1462 млрд росс. руб. меньше 2010 г.

Уровень вложения средств в кредитные небанковские организации еврозоны значительно ниже, чем в отечественные. Например, кредитование в 2010 г составило 15 970 млрд росс. руб., а в 2018 г. – 17 331 млрд росс. руб., больше в 1,08 раза. Ценные бумаги уменьшились в 1,19 раза.

Второй по значимости вложений является группа кредитов и ценных бумаг банкам еврозоны и отечественным банкам (Приложение 35). Интересен факт, что вложения в активные операции небанковским организациям намного существеннее, чем банковским институтам [182–184].

Как видим, на диаграммах, кредиты, выданные банкам еврозоны, увеличились на 115 105 млрд росс. руб. (при этом в 2010 г. эта статья отсутствовала, еще видна тенденция неизменности данной статьи в абсолютном выражении), а ценные бумаги – уменьшились на 2426 млрд росс. руб. Кредиты банкам государства уменьшились на 887 млрд росс. руб., а ценные бумаги – на 1124 млрд росс. руб.

Как показало исследование, проведенное в предыдущих разделах работы, новый этап трансформации кредитно-банковской системы, обозначен особенностью тесного объединения банковских, небанковских кредитных институтов развитых стран, а также предприятий разных видов деятельности в

условиях развития рыночной экономики под влиянием множества факторов внешней среды, особо процессов глобализации и интеграции. Это порождает в дальнейшем исследовании диссертации:

изучить отдельно развитие холдинговых компаний, финансово-промышленных групп и других объединений;

проследить тенденции участия финансово-промышленных объединений в разных странах мира;

обозначить направления развития и возможности повышения роли ИФПС в составе кредитно-банковской системы стран с развивающейся экономикой и непризнанных республик.

Исследования выявили большую проблему нехватки финансовой информации для изучения представленных выше вопросов. Это обуславливает необходимость урегулирования вопросов представления информации, раскрытия финансовой отчетности, которые найдут отражение в четвертом разделе диссертации.

Крупнейшие по капитализации банковские холдинги представлены, естественно, банками, которые входят в десятку крупных банков Российской Федерации (Приложение 36) [185–190].

Самый крупный банковский холдинг – это ПАО «Сбербанк», у которого капитализация увеличилась с 2016 по 2019 гг. на 1 581 607 016 тыс. руб., в 1,6 раза (2016 г. – 2 678 956 688 тыс. руб., 2019 г. – 4 260 563 704 тыс. руб.). ПАО «Банк ВТБ» по капиталу занимает второе место среди банковских холдингов: 2016 г. – 1 014 666 036 тыс. руб., 2019 г. – 1 583 663 029 тыс. руб. (увеличение произошло на 568 996 993 тыс. руб., то есть в 1,6 раза). На третьем месте находится ПАО «Альфа-Банк», его капитализация составляет в 2019 г. 450 867 286 тыс. руб., что на 91 225 804 тыс. руб., чем в 2016 г. (прирост составил 1,3 раза).

Анализ крупнейших банковских холдингов России по валюте баланса показывает каким совокупным объемом денежных средств владеют шесть

крупнейших банковских холдинга: ПАО «Сбербанк», ПАО «Банк ВТБ», ПАО «Альфа-Банк», ПАО «Газпромбанк», ПАО «Россельхозбанк», ПАО «ЮниКредит Банк» (Приложение 37) [185–190].

Проанализировав динамику роста валюты баланса холдингов за десять последних лет, можно увидеть высокий темп роста каждого из них:

ПАО «Сбербанк» – в 3,7 раза;

ПАО «Банк ВТБ» – в 5,1 раз;

ПАО «Альфа-Банк» – в 5,2 раза;

ПАО «Газпромбанк» – в 3,6 раза;

ПАО «Россельхозбанк» – в 3,6 раза;

ПАО «ЮниКредит Банк» – в 2,7 раза.

Совокупный объем денежных оборотов составлял в 2010 г. – 14 267 609 799 рос. руб., а в 2019 г. – 56 708 861 797 рос. руб., то есть в общем больше в четыре раза.

Таким образом, мы видим положительную тенденцию увеличения функционирования на российском финансовом рынке банковских холдингов. При этом необходимо отметить, что данные объединения состоят не только из банковских и небанковских кредитных организаций, но и промышленных предприятий. То есть на современном этапе развития кредитно-банковской системы прослеживается тенденция соединения банковского и промышленного капиталов, что несомненно дает большую мощь для развития и возможность занять и удержать ведущие позиции на национальном и мировом рынках денег и капиталов.

В состав банковских холдингов входят:

ПАО «Сбербанк» – Сбербанк Сервис, Сбербанк Новые технологии, Сбербанк Управление активами, Сбербанк – АСТ, Сбербанк Инвестиции и другие;

ПАО «Банк ВТБ» – «ВТБ 24», ООО «СК ВТБ Страхование», ЗАО «ВТБ Капитал», АО «ВТБ-Лизинг», ОАО «Банк Москвы», Пенсионный фонд ВТБ, ЗАО «ВТБ», Сфера финансов;

ПАО «Альфа-Банк» – ПАО «Балтийский Банк», Альфа-Банк Украина, Альфа-Банк Белоруссия, Альфа-Банк (Казахстан);

ПАО «Газпромбанк» – ЗАО «Арэксимбанк», ООО «Газпром капитал», АО «НПФ ГАЗФОНД», ПАО «ГАЗ-сервис», ПАО «ГАЗКОН», АО «Кредит Урал Банк», ОАО «Белгазпромбанк», Bank GPB International S.A., Gazprombank;

ПАО «ЮниКредит Банк» – UniCredit Bank Austria AG.

Объединения банков и предприятий разных видов деятельности только начинают функционировать в России, что стало последствием мировых тенденций глобализации и интеграции. На настоящем этапе развития мирового сообщества и технологий, появления новых потребностей общества невозможно ни одному кредитному институту оставаться на предшествующем эволюционном развитии. А занимать позиции на финансовом рынке в современных условиях развития возможно только при достаточном уровне капитализации, захвата большего клиентского сегмента, наличия выхода на мировой финансовый рынок. Выполнение таких условий и требований возможно исключительно при использовании методов слияний и поглощений при объединении возможностей кредитных институтов и предприятий.

Мировой опыт объединения данных видов институтов и предприятий свидетельствует о захвате рынка денег и капиталов многими объединениями в виде холдинговых структур, финансово-промышленных групп, корпораций и других их видов на мировом уровне. Такие методы позволили кредитно-банковским институтам развитых стран выйти и захватить большие возможности ресурсов, клиентов и выгодных направлений вложения средств мирового финансового рынка, чем предоставляет национальный уровень. А это в свою очередь позволяет получить доминирующие позиции при распределении и перераспределении денежных потоков.

Представим в табл. 3.2 и Приложениях 38,39 анализ рыночной стоимости мировых крупнейших банковских холдингов, основные показатели их функционирования – валюту баланса и финансовый результат деятельности.

Таблица 3.2 – Крупнейшие банковские холдинги стран мира за 2017–2018 гг.

Название банковского холдинга	Страна	Прибыль (млрд долл.)	Актив ы (млрд долл.)	Рыночная стоимость (млрд долл.)
ICBC Промышленный и коммерческий банк Китая	Китай	37,8	2800	237,3
Китайский строительный банк	Китай	30,6	2241	202
JPMorgan Chase «Джей Пи Морган Чейс»	США	21,3	2359,1	191,4
HSBC Holdings Hongkong & Shanghai Banking Corporation Гонконгская и Шанхайская Банковская Корпорация	Велико- британия	14,3	2684,1	201,3
Сельскохозяйственный банк Китая	Китай	23	2142,2	150,8
Ситигруп	США	7,5	1864,7	143,6
Банк Америки	США	4,2	2210	135,5
Банк Содружества	Австралия	7,3	735,2	117,5
Westpac Banking Group Западно-тихоокеанский банк	Австралия	6,2	699,6	98,9
Королевский банк Канады	Канада	7,7	838,5	87,2
Банк коммуникаций	Китай	9,4	846,4	56,7
Сбербанк	Россия	10,8	441,1	73,3
Группа TD Bank	Канада	6,7	819,4	76,9
Mizuho Finanacial Японская банковская холдинговая компания	Япония	5,9	2005	53,7
Bank of Nova Scotia Банк Новой Шотландии	Канада	6,4	737,2	70,6

Как видим из анализа крупнейших банковских холдингов по всем странам мира, самыми крупными представлены китайские банковские холдинги: ICBC и Китайский строительный банк. В настоящее время Китай – это вторая страна по экономическому развитию в мире. Это объясняет и то, что в развитой стране мира сосредоточены самые крупные кредитно-банковские институты. Интересный факт, что и количественно банковских холдингов больше в Китае: Сельскохозяйственный банк Китая занимает пятое место и Банк коммуникаций – 11 место.

На третьем месте находится банковский холдинг США JPMorgan Chase. На четвертом месте холдинговая группа Великобритании HSBC Holdings. На шестом и седьмом местах находятся американские банковские холдинги Citigroup и Банк Америки. Восьмое и девятое места занимают холдинги Австралии – Банк Содружества и Westpac Banking Group. Банковские холдинги Канады также относятся к крупнейшим и занимают десятое, тринадцатое и пятнадцатое места. По одному банковскому холдингу, вошедших в список крупнейших за 2017–2018 гг., относят ПАО Сбербанк России и Mizuho Financial Японии.

Автором диссертации специально сделан и представлен сравнительный анализ взаимосвязанных показателей деятельности крупнейших банковских холдингов, который позволяет видеть проводимую разную политику управления кредитными институтами в разных странах мира, однозначно сказывающуюся как на показатели развития на микроуровне, так и на макроуровне. Это показатели рыночной стоимости банковских холдингов, валюты баланса и финансового результата их деятельности.

Проанализировав три взаимосвязанных показателя деятельности крупнейших банковских холдингов, видим абсолютно разную проводимую политику как государствами, так и их кредитно-банковскими институтами.

Рыночная стоимость института показывает уровень развития его деятельности, объемы осуществляемых операций (находит отражение в итоговой сумме валюты баланса), эффективность проводимой политики и другие аспекты деятельности.

Увеличение рыночной стоимости кредитного института – это одна из двух основных целей его функционирования одновременно с целью получения максимальной прибыли. Две цели абсолютно взаимосвязаны и зависят прямо пропорционально друг от друга. То есть с ростом рыночной стоимости кредитно-банковского института увеличивается объем осуществляемых операций, а именно пассивы, активы или, другими словами, валюта баланса, соответственно, и финансовый результат – прибыль.

Анализ, представленный на рисунках, показал, что по многим странам видим другую картину.

Китайские банковские холдинги имеют рыночную стоимость своих институтов немного больше американских и других, но показывают в два раза больше прибыли. Например, рыночная стоимость ICBC Китая – 237,3 млрд долл. и Китайский строительный банк – 202 млрд долл., а США JPMorgan Chase – 191,4 млрд долл., Великобритания HSBC Holdings – 201,3 млрд долл. А прибыль ICBC Китая – 37,8 млрд долл., что на 1,8 раза больше, чем у США JPMorgan Chase (его прибыль составляет 21,3 млрд долл.), в 2,6 раза больше, чем у Великобритании HSBC Holdings (прибыль – 14,3 млрд долл.), при этом рыночная стоимость меньше только в один раз.

Такая же картина касается и тенденции отражения валюты баланса кредитно-банковских институтов: банковские холдинги США и Великобритании показывают практически такую же валюту баланса, как и банки Китая, но прибыль отражают значительно ниже.

Интересно также сравнение данных показателей банковского холдинга ПАО Сбербанк России с подобными институтами других стран. Рыночная стоимость самого крупного российского банковского холдинга 73,3 млрд долл., валюта баланса – 441,1 млрд долл., а прибыль всего 10,8 млрд долл., хотя необходимо отметить, что это намного выше показателей других российских банков. Как было отмечено в диссертации выше, политика российских банков показывает тенденцию постоянного наращивания валюты баланса, в том числе кредитного портфеля (даже в годы кризиса), но при этом отражения в финансовой отчетности незначительных объемов прибыли, что продиктовано нежеланием делать реальные отчисления налоговых платежей. Поэтому банки развивающихся стран не являются крупными налогоплательщиками, что абсолютно неестественно и негативно для экономики страны в целом.

Автор может сделать вывод о том, что кредитно-банковские институты в разных странах придерживаются качественно разных целей своей деятельности. В данном случае такая картина может быть следствием одной из двух или обеих причин:

наращиваются банковские и иные операции, захватывается большой сегмент национального и мирового рынков, но финансовый результат – прибыль – оптимизируется (минимизируется) с целью удовлетворения собственных интересов определенных заинтересованных лиц;

проводится неэффективная политика управления банковскими холдингами, высоко рискованные операции, что приводит к невыгодному и низкодоходному размещению средств или дорогому формированию ресурсов.

В любом из двух случаев такое управление не приводит к соблюдению интересов всех стейкхолдеров, поскольку кредитно-банковские институты должны быть основными налогоплательщиками, участниками финансового рынка на благо экономического роста страны.

Рассмотрим функционирование банковских холдингов в разных странах мира. В Китае к самым крупным относят следующие банковские холдинги и корпорации: ICBC, Industrial Bank Co Ltd, China Citic Bank Corp, China Minsheng Banking Corp (Приложение 40) [185–190].

Анализ сделан за последние девять лет с 2010 по 2018 гг. В 2018 г. валюта баланса крупнейшего банковского холдинга ICBC выросла практически в два раза (2,1 раза) по сравнению с 2010 г., или на 159 213 463 тыс. росс. руб. Положительным является то, что операции и обороты по холдингу наращивались равномерно за весь анализируемый период и спадов не было. Второй по значимости банковский холдинг Industrial Bank Co Ltd владел в 2010 г. активами в сумме 20 679 344 тыс. росс. руб., а в 2018 г. – 75 036 325 тыс. росс. руб., что больше на 54 356 981 тыс. росс. руб. или в 3,6 раза. Но Industrial Bank Co Ltd меньше по денежным оборотам в четыре раза, чем ICBC.

Банковские корпорации в Китае функционируют наравне с банковскими холдингами. Крупная банковская корпорация China Citic Bank Corp в 2010 г. владела активами в сумме 23 269 090 тыс. росс. руб., а в 2018 г. – 67 825 862 тыс. росс. руб., на 44 556 772 тыс. росс. руб., рост составил 2,9 раза. Данная корпорация по активам незначительно, но превышает банковский холдинг Industrial Bank Co Ltd.

China Minsheng Banking Corp увеличили свои активы за девять лет на 46 632 731 тыс. росс. руб., в 3,3 раза. В 2010 г. активы корпорации составляли 20 389 379 тыс. росс. руб., а в 2018 г. – 67 022 110 тыс. росс. руб.

Суммарный объем денежных оборотов крупнейших китайских банковских холдингов и корпораций составляет в 2018 г. 519 565 155 тыс. росс. руб., что больше, чем в 2010 г. на 304 759 947 тыс. росс. руб. или в 2,4 раза (2010 г. – суммарный оборот составил 214 805 208 тыс. росс. руб.).

Важно отметить в диссертационной работе отличительную от других развивающихся стран положительную тенденцию развития кредитно-банковских институтов Китая: все анализируемые годы исследуемые холдинговые банковские объединения равномерно увеличивают валюту баланса, отсутствуют скачкообразные увеличения и понижение валюты баланса. Ни в один из анализируемых года не наблюдалось понижение оборотов объединения. Это однозначно свидетельствует, по мнению автора, о взвешенной разумной, а значит эффективной, политике банковских институтов Китая.

Проведем анализ крупнейших кредитно-банковских институтов США, поскольку они занимают второе место после Китая.

Крупные кредитно-банковские объединения в США представлены банковскими холдингами, банковскими корпорациями и банковскими группами (Приложение 41) [185–190].

За 2019 г. по крупнейшим американским кредитно-банковским объединениям суммарные активы составляли 26 828 102 тыс. росс. руб., а в

2016 г. – 25 458 528 тыс. росс. руб. [185–190]. Увеличение произошло в один раз, что еще раз доказывает эффективность политики китайских кредитно-банковских институтов в сравнение с американскими по следующим моментам:

незначительный рост за четыре года оборотов деятельности;

наблюдаются годы снижения валюты баланса.

Самый крупный банковский холдинг – это JPMorgan Chase с оборотами в 2016 г. – 185 577 414 тыс. росс. руб., в 2017 г. – 188 753 200 тыс. росс. руб., в 2018 г. – 195 378 634 тыс. росс. руб., в 2019 г. – 200 209 735 тыс. росс. руб., то есть темп роста составлял ежегодно 1,01–1,02. Также прослеживается динамика равномерного увеличения без снижения оборотов.

У крупнейшей банковской группы Citigroup Inc увеличение активов в 2019 г. в сравнение с 2016 г. произошло в 1,08 раза, у банковской группы Goldman Sachs Group – в 1,2 раза, у US Bancorp – в 1,1 раза, PNC Financial Services – в 1,1 раза, у банковской корпорации State Street Corporation – в 1,0 раз, у банковской группы Citizens Financial Group – в 1,1 раза, у банковской корпорации Fifth Third Bancorp – в 1,1 раза, у банковской корпорации KeyCorp – в 1,06 раза, у банковской корпорации Northern Trust Corporation – в 1,1 раза, Regions Financial Corporation – в 1,0 раз, Discover Financial Services – в 1,2 раза.

Существуют банковские холдинги, у которых произошло уменьшение оборотов в 2019 г. по сравнению с 2016 г.: у Wells Fargo & Co – на 190 720 тыс. руб., у банковской группы M&T Bank Corp – на 266 446 тыс. росс. руб.

При этом у многих банковских объединений наблюдается снижение валюты баланса в 2017, 2018 гг. (Wells Fargo & Co, State Street Corporation, Fifth Third Bancorp, Northern Trust Corporation, Regions Financial Corporation), в 2019 г. – US Bancorp, M&T Bank Corp.

Автор акцентирует также внимание на важный факт: кредитно-банковскими институтами нарушается принцип международных стандартов финансовой отчетности в части представления неполной прозрачной информации стейкхолдерам, что позволяет последним взвешенные и

эффективные решения. Например, тяжело доступна информация многих банковских холдингов, таких как TD Group US Holding, MUFG Americas Holdings, Credit Suisse Holdings, UBS Americas Holding и Santander Holdings USA.

Регулятор каждой страны должен осуществлять строгий банковский надзор за соблюдением всеми кредитно-банковскими институтами требований законодательства и нормативно-правовых актов, что позволит соблюдать интересы всех заинтересованных лиц как в каждой стране, так и мирового сообщества в целом [191].

Проанализируем три крупнейшие банковские группы Германии (Приложение 42) [185–190].

К крупнейшим банковским группам Германии относят DZ Bank Group, KfW Group и Deka Group. Практически по всем банковским группам наблюдается неравномерное наращивание валюты баланса: в одни годы происходят спады, в другие – увеличения:

DZ Bank Group в 2017 г. – резкое увеличение в 2,2 раза, а в 2018 и 2019 гг. – резкое снижение в 2,2 раза. Общий рост составил 1,08 раза с 2016 по 2019 гг.

KfW Group – резкое снижение в 1,07 раза. Определить общий рост с 2016 по 2019 г. невозможно, поскольку не были обнародованы данные за 2019 г., но валюта баланса в 2018 г. увеличилась в 1,2 раза в сравнение с 2017 г.

Deka Group – в 2017 г. увеличение в 1,14 раза, а в 2018 снижение в 0,8 раза. Общий рост составил 1,05 раза с 2016 по 2019 г.

Общий портфель денежных потоков по трем банковским группам Германии составил в 2016 г. 1 362,5 млрд росс. руб., в 2017 г. – 1 721,4 млрд росс. руб. Такой результат некорректно будет представлять в 2019 г. без данных KfW Group.

Проанализируем семь крупнейших банковских холдингов и банковских групп Швейцарии с 2015 по 2019 гг. (Приложение 43) [185–190].

Исследование по данным финансовой отчетности банковских групп и банковских холдингов Швейцарии показали, что динамика оборотов также неравномерна, постоянно сопровождается спадами и подъемами:

UBS Group – с 2015 по 2019 гг. валюта баланса выросла на 2 372 905 тыс. росс. руб., но при этом в 2016 г. она снизилась на 630 561 тыс. руб. в сравнение с 2015 г. и на 4 201 150 тыс. росс. руб. в 2017 г.

Julius Baer Group – валюта баланса увеличилась на 1 578 866 тыс. росс. руб. в 2019 г. по сравнению с 2015 г. Снижение происходило только в 2017 г. на 246 955 тыс. росс. руб. по сравнению с 2016 г.

EFG International – произошло увеличение оборотов в 2019 г на 1 146 533 тыс. росс. руб. в сравнение с 2015 г. В 2017 и 2018 гг. наблюдается уменьшение пассивных и активных операций в общей сумме на 163 721 тыс. росс. руб.

Union Bancaire Privee (UBP) – не представил данные за 2018–2019 гг., поэтому можно заключить, что валюта баланса выросла с 2015 по 2017 г. на 465 788 тыс. росс. руб.

Valiant Holding – наблюдается положительная динамика постоянного роста валюты баланса с 2015 по 2019 г. в общей сумме на 360 170 тыс. росс. руб. или в 1,2 раза.

Vontobel Holding – с 2015 по 2019 г. пассивные и активные операции увеличиваются каждый год равномерно (в 1,5 раза или на 697 794 тыс. росс. руб.).

Credit Suisse Group – наблюдается ежегодное падение оборотов в общей сумме на 2 707 944 тыс. росс. руб.

Суммарные обороты по всем банковским холдингам и группам составляли в 2015 г. – 156 998 072 тыс. росс. руб., в 2018 г. – 66 452 972 тыс. росс. руб. (за 2019 г. отсутствуют данные по некоторым институтам).

Последним в анализе мирового опыта развития объединений банков с другими видами организаций и предприятий приведем оценку банковских холдингов Австралии (Приложение 44) [185–190].

Самым крупным банковским холдингом Австралии представлен по финансовой отчетности Westpac Banking Corporation (Приложение 45). На втором месте находится по денежным оборотам Australia and New Zealand Banking Group. На третьем месте и четвертом находятся Macquarie Group и Suncorp Group соответственно.

Суммарный объем денежных оборотов крупнейших холдингов Австралии составлял в 2016 г. 94 961 033 тыс. росс. руб., в 2019 г. – 101 485 152 тыс. росс. руб., то есть увеличение произошло в 1,07 раза, на 6 524 119 тыс. росс. руб.

Westpac Banking Corporation, как и крупнейшие холдинги, которые находятся на первом месте по оборотам в других странах мира, равномерно наращивал валюту баланса, падения отсутствовали. Возможно, это происходит от проводимой эффективной политики руководства, возможно также сказываются и объемы проводимых пассивных и активных операций, позволяющие диверсифицировать свои вложения и ресурсы, поэтому удерживать надежное состояние развития, независимо от негативных факторов внешней среды.

Валюта баланса Westpac Banking Corporation увеличилась в 1,08 раза или на 3 128 474 тыс. росс. руб. У Australia and New Zealand Banking Group наблюдалось падение в 2017 г. на 813 995 тыс. росс. руб. В целом пассивные и активные операции увеличились в 1,07 раза (2016 г. – 42 449 921 тыс. росс. руб., 2019 г. – 45 524 756 тыс. росс. руб.).

Australia and New Zealand Banking Group ежегодно наращивала свою валюту баланса, кроме 2017 г.: 2016 г. – 9 129 432 тыс. росс. руб., 2017 г. – 8 485 492 тыс. росс. руб., 2018 г. – 8 877 480 тыс. росс. руб., 2019 г. – 9 427 644 тыс. росс. руб. В 2019 г. произошел рост валюты баланса по сравнению с 2016 г. в 1,03 раза.

У Suncorp Group денежные обороты выросли с 2016 по 2018 г. (на 166 344 тыс. росс. руб.), но в 2019 г. произошел спад – на 143 747 тыс. росс. руб.

Сравнительный анализ объединений банков и предприятий в холдинговые компании, холдинговые и группы, и корпорации в разных странах мира имеют хоть и разный, но однозначно высокий уровень развития. Конечно, чем развитее страна, ее рынки и институты, тем банки, небанки и предприятия разных видов деятельности имеют большие возможности и инструментов для объединения своих капиталов для захвата ресурсов и клиентского сегмента мирового рынка.

Объединение банковских институтов, небанковских кредитных организаций и предприятий различных видов деятельности в различные виды объединений (холдинговые группы, банковские холдинги, корпорации и другие) в развитых странах имеют большие возможности удерживать в надежном и постоянно развивающемся состоянии объединения даже во время кризиса. Это также способствует большим возможностям выхода на мировой финансовый рынок, захвата большей доли мировых капиталов.

3.3 Комплексный научно-методический подход к диагностике эффективности формирования интегрированных финансово-промышленных структур с позиций стабильности кредитно-банковской системы

Все выводы, полученные в результате исследования, представленные в предшествующих разделах данной работы, подтвердили необходимость:

выхода российских кредитно-банковских институтов на мировой рынок денег и капиталов;

укрепления стабильности кредитно-банковской системы стран с развивающейся экономикой (на примере Российской Федерации);

повышения финансовой устойчивости кредитно-банковских институтов развивающихся стран;

использование опыта стран с развитой экономикой в части укрепления собственных банковских систем и повышения финансовой устойчивости кредитных институтов путем слияний банковских институтов, небанковских кредитных институтов и предприятий различных видов деятельности.

Для решения вышеперечисленных задач предложена каузальная модель формирования и развития кредитно-банковских систем (рис. 3.14).

Модель предназначена для представления причинно-следственных связей в виде целесообразных взаимовыгодных действий институтов КБС второго уровня России и ДНР, разработанная на краткосрочную и долгосрочную перспективу. Модель позволяет проследить возможные направления, способы движения денежных потоков отдельно от банковских институтов, холдинговых и других объединений, вначале для формирования ИФПС, КБИ, затем для их развития. При этом самое главное – соблюдается принцип: не нарушать интересы независимого государства для его перспективного развития в мировом сообществе, и, одновременно, представить возможность развития КБС непризнанной страны с дальнейшим ростом экономики в целом. Поэтому отдельными блоками представлены взаимовыгодные связи кредитно-банковской системы с субъектами хозяйствования и населением через операции на рынке денег и капитала.

Такой путь развития национальной кредитно-банковской системы дает возможность как развивающимся странам, так и странам с непризнанным статусом обеспечить достаточный уровень стабильности даже в периоды влияния негативных факторов (политические риски, финансовый кризис, войны или другие). Но автор акцентирует внимание, что для меньших потерь для населения, субъектов хозяйствования и экономики страны в целом, целесообразнее повышать надежность кредитно-банковских институтов не путем их многочисленного вывода с рынка, а путем соединения их в объединения, представляющие одновременно много выгод в короткие сроки: повышения адекватности капитала, улучшения системы управления денежными потоками, ресурсами и диверсификацию активов, увеличения клиентского сегмента и др. [87;191-192].

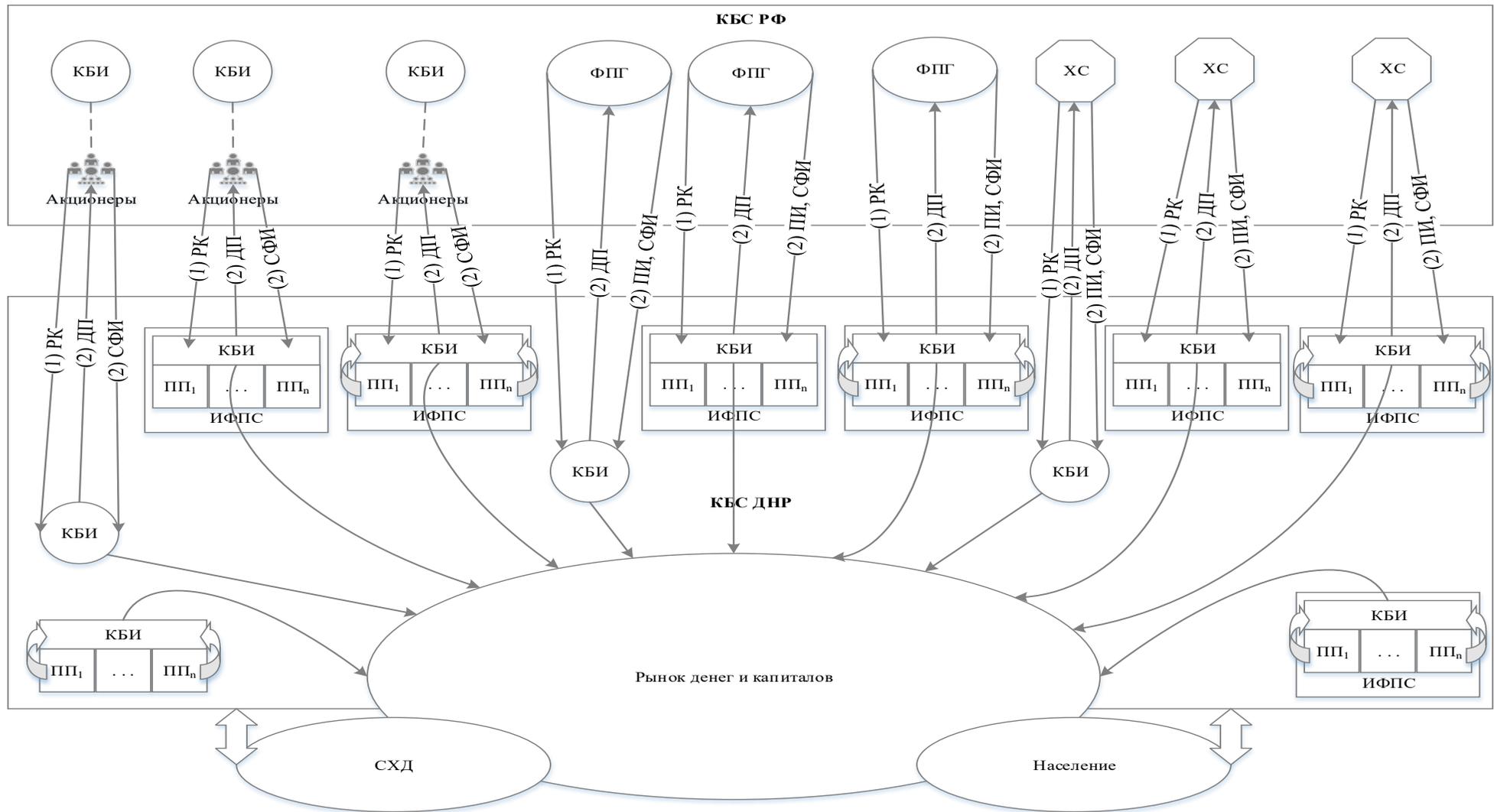

Рисунок 3.14 – Каузальная модель формирования и развития кредитно-банковских систем (РК – регулятивный капитал; ДП – денежные потоки; СФИ – субординированные финансовые инструменты; ПП – промышленное предприятие); СХД – субъекты хозяйственной деятельности; ХС-холдинговые структуры

Это однозначно укрепит их позиции на национальном рынке, и позволит национальным кредитно-банковским институтам выйти на мировой финансовый рынок.

Вместе с тем, для решения данной стратегической задачи необходимо разработать комплексный научно-методический подход к диагностике эффективности образования ИФПС с позиций стабильности кредитно-банковской системы.

Главной идеей диссертационной работы является развитие кредитно-банковской системы Российской Федерации и ее создание в Донецкой Народной Республике (которая интегрируется с ней) через образование объединений банковских институтов и предприятий различных видов деятельности в ИФПС данных стран. Такой научно-методический подход к воплощению идеи, выдвигаемой автором диссертации, позволит:

Российской Федерации прямо участвовать в создании кредитно-банковской системы непризнанной республики, системы электронных платежей, развитие всех видов экономических связей, в том числе внеэкономических;

Донецкой Народной Республике создать двухуровневую банковскую систему, соответствующую международным стандартам и требованиям рыночной экономики;

субъектам хозяйствования (банковским институтам и предприятиям различных видов деятельности) получить возможности развития своей деятельности, используя возможности объединения в ИФПС и интеграции России и ДНР.

Поскольку автором определено, что стабильность кредитно-банковской системы – это совокупность финансово устойчивых кредитно-банковских институтов и ИФПС, то предложенный научно-методический подход должен представлять реальную оценку эффективности их образования и функционирования в будущем. Такая диагностика должна включать в себя все составляющие не только количественных, но и качественных

характеристик реальной оценки определения эффективности с учетом всех факторов и условий.

В настоящее время в основном все подходы к такой диагностике сводятся к оценке компаний и банков при сделках слияний и поглощений. Известные методы объединения капиталов банковских, небанковских кредитных организаций, и предприятий в ИФПС представляют:

способы оценки финансового состояния предприятий в настоящем и будущем;

способы оценки финансовой устойчивости банковских институтов в настоящем и будущем;

методы оценки эффективности слияний предприятий или кредитно-банковских институтов;

способы прогнозирования показателей финансового состояния банков и предприятий в ИФПС в будущем.

Но такие научно-методические подходы, которые используются в настоящее время, имеют ряд недостатков и не представляют реальной оценки эффективности образования и функционирования ИФПС при их диагностике, что негативно сказывается на стабильности национальной кредитно-банковской системы в настоящее время и в будущем.

Представим основные положения существующих методик и способов их реализации, выделив их недостатки, отрицательно влияющие на правдивость и эффективность оценок диагностики по ним.

Такие ученые, как, к примеру, В. А. Устименко считает, что нет экономического смысла в использовании сделок слияний и поглощений, потому что они не представляют ожидаемого и желаемого эффекта [193].

Все методики ученых основываются изначально на способах представлении оценки деятельности каждого отдельного предприятия на основе обнародованной его финансовой отчетности [194–197]. При этом необходимо отметить, что отсутствует полноценный анализ банка как основного составляющего элемента объединения.

Анализ деятельности каждого института будущего объединения (или, как называют многие ученые и практики, инвестиционной привлекательности) осуществляется на основе расчетов показателей финансовой устойчивости, ликвидности, рентабельности, прибыльности, деловой активности, иногда приводится показатель доходности акций. В данном случае, необходимо заметить, что:

инвестиционная привлекательность компании не может основываться только на ретроспективном анализе данных финансовой отчетности, должен быть представлен учет всех факторов и условий, которые влияют в настоящее время и в будущем на образование и функционирование данного предприятия, банка в отдельности и объединения в целом;

диагностирование предприятий и банков исключительно на данных финансовой отчетности также искажает расчет эффективности их функционирования отдельно и в объединении, поскольку отчетность субъектов хозяйствования в странах с развивающейся экономикой и с непризнанным статусом зачастую содержит недостоверную искаженную информацию, в основном, по причине применения оптимизационных схем по минимизации налогооблагаемой прибыли;

для определения реальной рыночной стоимости компаний, показателей доходности акций и других необходимо иметь данные развитого финансового рынка с реальными данными по стоимости, доходности и затратности всех финансовых инструментов, что полностью отсутствует в России и ДНР.

В настоящее время распространена методика современного российского ученого Д. А. Ендовицкого, которая используется при определении эффективности сделок объединения предприятий [198]. Данную методику также используют при слиянии банка и предприятия с использованием методов слияний и поглощений, включающую отдельно анализ и оценку финансового состояния каждого предприятия, прогнозирование показателей деятельности в будущем, оценку

эффективности слияния при объединении, прогноз будущей рыночной стоимости, премии на перспективу.

В соответствии с его методикой вначале приведем оценку каждого предприятия и банка согласно данным финансовой отчетности, поскольку невозможно вычислить реальную рыночную стоимость компаний в связи с отсутствием развитого организованного рынка в России и ДНР.

Данная методика должна основываться на следующей последовательности действий.

Устанавливаются критерии оценки, например, оцениваются положение на рынке предприятий и банка, деловой репутации, уровня менеджмента и оценка собственников, зависимость постоянных поставщиков и покупателей (клиентов, если анализируется банк), инвестиционная привлекательность. Определяется вес каждого рассчитанного критерия (таблица 3.3).

Определение установленных критериев первого шага методики представлен в таблице 3.3.

При установлении критериев и их веса, конечно, важно (согласно международным стандартам и для эффективности принятия решения) профессиональное суждение специалистов, осуществляющих диагностирование, а также достоверность, прозрачность, полнота и соблюдение других принципов финансового учета при обнародовании финансовой отчетности.

Учитывая данные факторы, критерии оценки должны существенно отличаться для предприятий и для банка в связи с кардинально разными видами и основами их функционирования. В настоящее время предлагаемые методики представляют оценивание финансового положения сливающихся компаний исключительно по специфике предприятий [197]. Методики Д. А. Ендовицкого, Д. В. Лысенко, И. Чекун, С. Ляпина, М. Генске, Л. Татарченко, В. Храпун, М. Павловского достаточно полно представляют исследования всех этапов слияния предприятий, но без учета специфики

капитализации, осуществления активных и пассивных операций кредитно-банковских институтов [199–206].

Таблица 3.3 – Критерии оценки финансового положения предприятий и банка

Объект оценки/фактор	Критерий положительной оценки	Вес критерия
Оценка положения на рынке		
Длительность функционирования на рынке	более двух лет/более десяти лет	
Наличие конкуренции	отсутствие крупных конкурентов, доля которых по сравнению с объемом реализации составила более 30% (для банка – лидирующие позиции в рейтинге регулятора)	
Диверсификация продукции (услуг для банка)	широкий ассортимент продукции, ее уникальность и диверсификация рынков сбыта (для банка – совокупность современных банковских операций с удобными тарифами и качеством, удовлетворяющих потребности общества)	
Доля рынка	тенденции улучшения показателей деятельности по ретроспективному анализу	
Сезонность	отсутствие данной специфики деятельности	
<i>Мах сумма баллов</i>	15	0,2
Оценка деловой репутации		
Отзывы в средствах массовой информации	положительные	
Отзывы заинтересованных лиц	положительные	
Наличие задолженности по ФОТ	отсутствует	
Имидж качества продукции, оказания услуг	положительная (наличие сертификатов качества, актов проверки соответствующих контролирующих органов, книг отзывов клиентов)	
<i>Мах сумма баллов</i>	10	0,1
Оценка независимости для предприятия – от крупных поставщиков, покупателей, для банка – от VIP-клиентов		
Зависимость от крупных поставщиков, покупателей/клиентов	Отсутствует/в пределах нормативов	
Доля денежных расчетов с покупателями/диверсификация пассивов и активов	преимущественно наличные и безналичные денежные расчетные операции/значительный клиентский сегмент, диверсифицированные пассивы и активы	
длительность хозяйственных связей с контрагентами/клиентами банка	значительная часть – более пяти лет	
<i>Мах сумма баллов</i>	25	0,3
Оценка собственников и менеджмента компании/банка		
Прозрачность и доступность данных о составе собственников	высокий уровень	
Сведения о репутации собственников	высокий уровень	
Теснота связей между высшим и исполнительными органами власти при управлении предприятием/банком	тесная связь и непосредственное участие в управлении предприятием/банком	
Конфликты интересов	отсутствуют	
Распределение пакетов акций	участие большого количества акционеров и физических, и юридических лиц-представителей разных отраслей экономики, видов деятельности	
<i>Мах сумма баллов</i>	25	0,4

Методика Т. А. Горошниковой и А. В. Синюкова отличается применением современных инструментальных средств имитационного моделирования [207]. Имитационная модель позволяет находить самые удобные и экономично-выгодные денежные потоки по привлечению, заимствованию средств, при этом процесс поиска среди вариантов субъектов слияния с наиболее финансово реализуемыми проектами продолжается до тех пор, пока не подыскивается лучший вариант или происходит отклонение слияния при определении его невыгодности. Такие теоретико-экспериментальные исследования проводились А. В. Карибским, Ю. Р. Шишориным, С. С. Юрченко, А. Д. Цвиркун [208–210]. Но использование метода расчета ликвидационной стоимости при определении остаточной стоимости банка и предприятия и дохода, который они будут получать в будущих прогнозируемых периодах, по мнению автора, не показывает реальный результат слияния. Необходимо учитывать в таком случае рыночную стоимость, помимо ликвидационной.

Имитационную модель для моделирования банковского бизнеса применяли такие ученые, как А. Н. Рассказова, В. И. Клюков, С. В. Рассказов [211–213]. Но ученые использовали такие модели исключительно для стратегического развития в пределах одного банковского института.

Некоторые ученые исследовали вопросы по враждебным слияниям и поглощениям, выделяя специфику использование таких сделок на российском рынке [214–217].

А. В. Федосеев глубоко исследовал вопросы повышения эффективности слияния промышленных предприятий для развития экономики страны, а также, что считает автор диссертации положительно, предложил использовать государственно-частное партнерство как эффективную форму взаимодействия государственных и частных институтов [218].

В. Э. Балтин и Е. В. Скобелева предложили собственный подход к прогнозной величине эффекта синергии, выделяя положительную сторону в

создании холдинга, что при такой форме слияния компании не теряют юридическую самостоятельность, каждый в группе продолжает осуществлять свою деятельность без влияния других членов группы [219–221].

Оценка усиления рыночной позиции отдельных предприятий с помощью слияния в холдинговые компании, возможности применения после объединения налогового щита, возможности капитализации и другие виды эффекта были изучены и представлены в работах И. И. Родионова, В. Б. Михальчука, Э. Аглиарди, И. Лукьянова, С. А. Григорьева, А. Ю. Гринченко, Е. М. Рогова, Д. Лузина [222–226].

Многие ученые выделяют проблемы, которые возникают при оценивании компаний, особенно достоверность и доступность информации и финансовой отчетности, что затрудняет расчеты эффективности слияний и образования различных видов объединений предприятий [227–234].

Многие современные зарубежные ученые, такие как A. Chari, P. P. Ouimet, L. L. Tesar, E. Devos, P. R. Kadapakkam, S. Krishnamurthy, C. E. Fee, S. Thomas, R. Heron, E. Lie, делают свой вклад в изучение возможностей получения выгод разными сторонами, институтами при сделках слияния и поглощения, при их использовании для создания холдинговых компаний, финансово-промышленных групп [235–246].

Т. А. Горошникова и А. Д. Цвиркун разработали методы оптимизационного холдингового развития предприятий, при этом их методика основывается на комплексе оптимизационных и имитационных моделей разного типа [247-249]. Этими вопросами также занимались и другие ученые [208;209;249].

Интересные исследования проведены российскими учеными А. И. Бородиным, В. С. Бильчак, С. А. Алешиным по определению влияния слияний и поглощений на финансовые показатели компаний США и Европы, но при этом не были выделены специфические и приоритетные направления

развития объединений с помощью слияний вокруг центра – банковского института [250].

Проанализируем недостатки и предложенные направления по критериям диагностики предприятий и банков по существующим и рекомендуемой методикам:

В оценке положения на рынке:

Для предприятий и банка не может выставляться положительная оценка при сроке функционирования на рынке более двух лет. Для банка – это незначительный срок, который еще не свидетельствует о надежном финансовом положении, что важно для предприятий и банка, поскольку при объединении все денежные потоки не только банка, но и предприятий будут проходить через банк. Предложен срок более десяти лет.

Наличие конкуренции:

Данный критерий не может выставляться для всех видов предприятий одним. Необходимо учитывать вид деятельности предприятия, возможность выхода на международный рынок и масштабы. Для банка данный критерий должен выставляться только согласно рейтинга регулятора: чем позиции банка выше в рейтинги, тем и критерий выше.

Диверсификация продукции (услуг для банка):

Если для предприятий важное значение имеет разнообразие видов продукции, выход на рынки сбыта, то для банка – разнообразие и полнота осуществляющихся банком операций, гибкие тарифы и качество, что должно в полной мере удовлетворять потребности общества.

Доля рынка:

По существующим методикам положительным критерием является только положительная динамика по данным ретроспективного анализа, что критикуется автором исследования, поскольку часто, особенно в странах с развивающейся экономикой и непризнанным статусом, может в финансовой отчетности отсутствовать положительная динамика положения предприятия или банка на рынке, но не вследствие ухудшения его финансового

положения, а выбранной оправданной тактикой или стратегией компании. Поэтому автором предлагается определять критерий в совокупности по всем показателям и тенденциям их изменений.

В оценке деловой репутации:

В существующих методиках предлагается рассматривать только отзывы партнеров по бизнесу, но по мнению автора необходимо учитывать в оценке деловой репутации мнения всех стейкхолдеров.

По имиджу качества продукции, оказанных услуг автором дополнено включение актов проверки соответствующих контролирующих органов, книг отзывов клиентов, которые будут также свидетельствовать о качестве продукции, услуг одновременно предоставляя информацию о фактах наличия или отсутствия нарушений в этой области, что могут подтвердить только клиенты, контрагенты и контролирующие органы. Такая оценка будет полноценна по данному критерию.

Оценка независимости для предприятия – от крупных поставщиков, покупателей, для банка – от VIP-клиентов:

В существующих методиках оценивается зависимость предприятий от крупных поставщиков и покупателей, но автор однозначно подвергает это критике, поскольку важность этого показателя для инвестиционной привлекательности служит именно определение, что предприятие независимо от третьих лиц, тогда в случае конфликта интересов, прерывание сотрудничества с кем-то из контрагентов не скажется на его платежеспособность и прибыльность.

Устанавливая данный критерий особо необходимо выделить разницу для предприятия и банка, поскольку именно он показывает существенную разницу их деятельности. Для предприятия важно установить, что оно не потеряет платежеспособность от прекращения сотрудничества с конкретными покупателями или поставщиками. Но для банка это достаточно ограниченный подход, хотя цель, по сути, одинакова. Для банка наступление неплатежеспособности может наступить, если будет неэффективно

сформирована ресурсная база по пассивам, а также если наступят значительные потери по активным операциям, а портфель недиверсифицирован. Поэтому при оценке зависимости необходимо учитывать выполнение банком нормативов, установленных регулятором, а также диверсифицированность портфелей пассивов и активов.

Оценка собственников и менеджмента компании/банка:

Существующие методики частично учитывают при диагностике уровня управления компанией международные стандарты деятельности и принципы корпоративного управления. Во-первых, должны однозначно соблюдаться требования по прозрачности, достоверности и полноте сведений об акционерах и исполнительном органе банка, руководства предприятием. Во-вторых, в обнародованной финансовой отчетности должна содержаться полная информация о всех собственниках и менеджменте, их участие в руководстве, принятии решений и ответственности, их доходы и другие вопросы, которые определяют корпоративное управление.

В существующих методиках рассматривается критерий распределения пакетов акций как положительный, если предприятие или банк ни один акционер не имеет контрольного пакета акций, и никто не владеет пакетом более двадцати процентов. Автором поддается это критике, поскольку предприятие может быть и не акционерной формы собственности. Но в случае диагностирования акционерного предприятия или банка важно не количество акционеров или наличие/отсутствие контрольного пакета акций, а состав акционеров. Важно определить в случае конфликта интересов предприятие способно остаться платежеспособным и не потерять свои позиции на рынке. Поэтому положительным будет определен критерий, если на предприятии или в банке наблюдается участие большого количества акционеров и физических, и юридических лиц-представителей разных отраслей экономики, видов деятельности.

Поскольку, по мнению автора диссертации, основополагающим и основным критерием является уровень управления и ответственности

собственников и исполнительного органа власти, то данной оценке установлен максимальный вес критерия. Также высокую оценку автор поставил оценке независимости предприятий и банка от крупных поставщиков и покупателей, от клиентов, так как диверсифицированные портфели пассивов и активов банка, диверсификация рынков сбыта и потребления – это основа успешного и стабильного развития деятельности при разных сценариях поведения рынка.

З. И. Аксёнова и А. А. Бачурин [251] предложили методику, в которой использован метод матричного диагностического анализа (табл. 3.4).

Для диссертационной работы автором работы были выбраны ПАО «Альфа-Банк», ООО «Конти», ООО «Лаконд», ООО «МакМай». Данные предприятия и банк являются юридическими лицами Российской Федерации. Такой авторский выбор обоснован следующими причинами:

с целью создания двухуровневой кредитно-банковской системы ДНР необходимы реальные направления притока и вложения средств акционеров – собственников частного капитала в создание коммерческих банков;

в настоящее время в республике отсутствуют полноценно работающие коммерческие банки и предприятия не публикуют данные своей финансовой отчетности, что однозначно необходимо для расчетов инвестиционной привлекательности;

данные три вида предприятия функционируют не только на территории России, но и ДНР;

выбранный банк как пример любого банковского института, стратегически готовый войти в состав ИФПС, связанной денежными потоками России и ДНР, уже имеет опыт в образовании подобных объединений.

Таблица 3.4 – Матрица эффективности деятельности компании

Показатели	Прибыль от продаж (Рп)	Выручка от продаж (Nп)	Оборотные активы (ОА)	Основные средства (ОС)	Среднесписочная численность работников (Ч)
Прибыль от продаж	1				
Выручка от продаж	$Tr=Rп/Nп$	1			
Оборотные активы	$Tr=Rп/ОАср$	$Tr=Nп/ОАср$	1		
Основные средства	$Tr=Rп/ОСср$	$Tr=Nп/ОСср$	$Tr=ОАср/ОСср$	1	
Среднесписочная численность работников	$Tr=Rп/Ч$	$Tr=Nп/ч$	$Tr=ОАср/Ч$	$Tr=ОСср/ч$	1

Если мы используем метод матричного диагностического анализа по методике З. И. Аксёновой и А. А. Бачурина, то получим следующие результирующие данные по взятым для примера предприятиям с целью создания ИФПС (табл. 3.5–3.8).

Таблица 3.5 – Матрица эффективности деятельности ООО «Конти»

Показатели	Прибыль от продаж (Рп)	Выручка от продаж (Nп)	Оборотные активы (ОА)	Основные средства (ОС)	Среднесписочная численность работников (Ч)
Прибыль от продаж	1				
Выручка от продаж	0,080312412	1			
Оборотные активы	0,288617585	3,593685942	1		
Основные средства	0,197406276	2,457979683	0,68397176	1	
Среднесписочная численность работников					1

Таблица 3.6 – Матрица эффективности деятельности ООО «Лаконд»

Показатели	Прибыль от продаж (Рп)	Выручка от продаж (Нп)	Оборотные активы (ОА)	Основные средства (ОС)	Среднесписочная численность работников (Ч)
Прибыль от продаж	1				
Выручка от продаж	0,05054071	1			
Оборотные активы	0,10596446	2,09661608	1		
Основные средства	4,52773925	89,5859917	42,72884882	1	
Среднесписочная численность работников					1

Таблица 3.7 – Матрица эффективности деятельности МакМай

Показатели	Прибыль от продаж (Рп)	Выручка от продаж (Нп)	Оборотные активы (ОА)	Основные средства (ОС)	Среднесписочная численность работников (Ч)
Прибыль от продаж	1				
Выручка от продаж	0,006611028	1			
Оборотные активы	0,007930769	1,199627271	1		
Основные средства	0,89744	0,8969616	0,754846	1	
Среднесписочная численность работников	0,350231	0,349815	0,29439	0,03900	1

Уровень эффективности определяется следующим образом (при этом, чем ближе показатель к единице, тем предприятие имеет большую привлекательность:

$$K_{\text{эфф}} = \frac{2 \sum_i \sum_j \text{Темп роста показателя}_{ij}}{n^2 - n} \quad (3.1)$$

где $K_{\text{эфф}}$ – уровень эффективности предприятия,

n – количество исходных параметров матрицы.

Таблица 3.8 – Критерии эффективности деятельности предприятий

Диапазон коэффициента	Балл
> 1	1
$0,8 - 1$	2
$0,5 - 0,7$	3
$0,3 - 0,4$	4
$0,1 - 0,2$	5

Таким образом, видим, что деятельность ООО «Конти» имеет большую эффективность по сравнению с другими видами предприятий по всем видам показателей (прибыль от продаж, выручка от продаж, оборотные активы, основные средства, среднесписочная численность работников). На втором месте находится ООО «Лаконд», на третьем – ООО «МакМай». Конечно, необходимо учитывать тот факт, что эффективность предприятий в данном случае, но это только касается этой ситуации, совпала с их объемами деятельности.

Оценим деловую активность предприятий через показатели (табл. 3.9–3.14).

Необходимо сделать также поправку на то, что финансовая отчетность предприятий, в отличие от банков, только недавно стала обнародоваться – выкладываться в интернете, – но при этом она содержит не полную информацию об их деятельности. Поэтому многие показатели по методике не могут быть рассчитаны и представлены в работе. Данный факт влияет на достоверность диагностики деятельности предприятия ретроспективно, но позволяет принять решение об объединении в ИФПС для развития своей деятельности на новых возможностях финансирования и новых рынков сбыта.

Все выбранные предприятия относятся к виду деятельности производство продуктов питания, к пищевой промышленности. При этом ООО «Конти» и ООО «Лаконд» являются кондитерскими фабриками, продукции которых представлены различными кондитерскими изделиями, а продукция ООО «МакМай» – майонез, горчица, уксус, томатные соусы.

Таблица 3.9 – Оценка деловой активности ООО «Конти»

Показатели	Формула расчета	2014	2015	2016	2017	2018
Оперативная активность						
Доля запасов в ОА	Запасы/ОА	0,35318	0,41771	0,40049	0,42914	0,47277
К оборачиваемости ОА	Выручка от продаж/ОАср	1,39009	1,19695	1,17220	1,30282	0,96753
К операционной деловой активности	Приток ден. средств по тек. Деят./ Отток ден. Средств по тек. Деят.	1,15795	1,16903	1,07310	1,21203	1,05053
Финансовая активность						
Доля кредитов и займов в сумме долгосрочных обязательств	Кредиты и займы/долгосроч. обязат.	0,93734	0,74835	0,94961	0,937173	0,950692
К фин. деловой активности	Приток ден. средств по фин. деят./Отток ден. средств по фин. деят.	0,9503	0,69639	0,93673	0,548746	0,983073
Инвестиционно-инновационная активность						
Доля кредитов и займов в сумме долгосрочных обязательств	ОС/А	0,99128	0,8294	0,80651	0,801896	0,785507
К обновления ОС	ОС поступившие за пер./ОС на конец пер.	0,22413	-0,1032	-0,0941	-0,1192	0,05295
Интегральный показатель	$R_j = \sqrt{\sum (1 - x_{if})^2}$	1.0972	1.3447	1.2788	1.4007	1.1078

Таблица 3.10 – Оценка деловой активности ООО «Лаконд»

Показатели	Формула расчета	2014	2015	2016	2017	2018
Оперативная активность						
Доля запасов в ОА	Запасы/ОА	1,00000	0,07783	0,16406	0,32542	0,48055
К оборачиваемости ОА	Выручка от продаж/ОА _{ср}	0,00000	2,34508	3,79286	2,10585	2,09662
К операционной деловой активности	Приток ден средств по тек. Деят./ Отток ден. Средств по тек. Деят.					
Финансовая активность						
Доля кредитов и займов в сумме долгосрочных обязательств	Кредиты и займы/долгосроч. обязат.	0	0	1	0,99971437	0,94348523
К фин. деловой активности	Приток ден. средств по фин. деят./Отток ден. средств по фин. деят.	0	0	0	0	0
Инвестиционно-инновационная активность						
Доля кредитов и займов в сумме долгосрочных обязательств	ОС/А	0	0	0	0,00738686	0,0228682
К обновления ОС	ОС поступившие за пер./ОС на конец пер.	0	0	0	1	0,79680999
Интегральный показатель	$R_j = \sqrt{\sum (1 - x_{if})^2}$	2,4495	2,7676	3,5354	2,1595	2,1146

Таблица 3.11 – Оценка деловой активности ООО «МакМай»

Показатели	Формула расчета	2014	2015	2016	2017	2018
Оперативная активность						
Доля запасов в ОА	Запасы/ОА	0,36822	0,56428	0,17316	0,03516	0,00989
К оборачиваемости ОА	Выручка от продаж/ОАср	0,94186	1,00119	1,73454	1,18827	1,19963
К операционной деловой активности	Приток ден средств по тек. Деят./ Отток ден. Средств по тек. Деят.	0,00000	0,00000	0,00000	0,00000	0,00000
Финансовая активность						
Доля кредитов и займов в сумме долгосрочных обязательств	Кредиты и займы/долгосроч. обязат.	0	0	0	0	0
К фин. деловой активности	Приток ден. средств по фин. деят./Отток ден. средств по фин. деят.	0	0	0	0	0
Инвестиционно-инновационная активность						
Доля кредитов и займов в сумме долгосрочных обязательств	ОС/А	0	0	0	0	0
К обновления ОС	ОС поступившие за пер./ОС на конец пер.	0	0	0	0	0,78
Интегральный показатель	$R_j = \sqrt{\sum (1 - x_{if})^2}$	2,3243	2,2781	2,4946	2,4426	2,2513

Таблица 3.12 – Показатели качества прибыли ООО «Конти»

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Рентабельность продаж (П от продаж/ выручка)	45,22	48,30	30,39	40,60	29,83
Динамика чистой рентабельности продаж (ЧП/ выручка от продаж)	27,15	27,16	13,32	21,60	8,95
К платежеспособности (ост. ДС на нач+поступление за отч пер)/ расход ДС за период)	1,315891	1,338066	1,146205	1,424053	1,101053

Продолжение таблицы 3.12

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
К укрепления платежеспособности (поступление ДС/ ЧП)	9,3777	9,4230	23,3410	15,6574	42,4353
Производственный левэридж (темп прироста П от продаж/темп прироста объема продаж)	0,1692	0,1822	0,1010	0,1250	0,0804
Соотношение показателей прироста чистой прибыли и прибыли от продаж (Темп прироста ЧП/ Темп прироста П от продаж)	0,6005	0,5623	0,4383	0,5321	0,3000
К финансирования (СК/ЗК)	0,590579	0,41068	0,363679	0,224936	0,196356
К достаточности прибыли (ЧП/(норма отраслевой рентабельности*валюта баланса))	0,144471	0,129484	0,060115	0,095609	0,030254

Таблица 3.13 – Показатели качества прибыли ООО «Лаконд»

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Рентабельность продаж	0,00	3,32	2,16	3,93	5,05
Динамика чистой рентабельности продаж	0,00	19,62	17,07	18,11	9,44
К платежеспособности	0	0	0	0	0
К укрепления платежеспособности	0	10,0000	0,5300	0,4926	0,6531
Производственный левэридж	0	0,0332	0,0217	0,0394	0,0506
Соотношение показателей прироста чистой прибыли и прибыли от продаж	0	0,0132	0,0167	0,7036	0,4534
К финансирования	0,3125	0,060294	0,068152	0,061782	0,049603
К достаточности прибыли	0	0,5	0,063069	0,057683	0,046942

Таблица 3.14 – Показатели качества прибыли ООО «МакМай»

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Рентабельность продаж	29,90	8,61	1,27	0,00	0,66
Динамика чистой рентабельности продаж	1,14	13,00	11,87	0,00	6,90
К платежеспособности	0	1,1256	1,2820	0	1,13441
К укрепления платежеспособности	1,9697	0,9639	(2,0177)	0	0,1151
Производственный левверидж	0,2991	0,0862	0,0128	0	0,0067
Соотношение показателей прироста чистой прибыли и прибыли от продаж	0,1514	0,5031	0,6787	0	0,5990
К финансирования	0,77931	0,246583	0,419761	0	0,004144
К достаточности прибыли	0,042636	0,043377	0,014965	0	0,00475

Представленный анализ позволяет сделать следующие выводы:

показатели качества прибыли лучшие у ООО «Конти»;

высокие показатели рентабельности продаж, динамики чистой рентабельности продаж, в пределах нормы показатели платежеспособности и укрепления платежеспособности у ООО «Конти», кроме 2018 г., когда их величина уменьшилась;

у ООО «Лаконд» и ООО «МакМай» показатели хуже первого предприятия, но выпуск продукции осуществляется с поддержанием уровня рентабельности и платежеспособности, при этом предприятия практически не используют доступное финансирование (ООО «МакМай» не представил финансовую отчетность за 2017 г.);

тенденция экономического роста в большей мере прослеживается на первом предприятии, на двух других – динамика показателей постоянно меняется;

у всех предприятий коэффициент достаточности прибыли находится на невысоком уровне, что связано не только с работой самих предприятий, но и с установленной нормой отраслевой рентабельности.

По рассчитанным показателям возможно чисто на субъективной основе установить инвестиционную привлекательность исследуемых предприятий (табл. 3.15).

Таблица 3.15 – Инвестиционная привлекательность предприятий

Критерий	Мак балл	ООО «Конти»	ООО «Лаконд»	ООО «МакМай»
Оценка положения на рынке	15	15	10	10
Оценка деловой репутации	10	10	10	10
Оценка независимости от поставщиков и покупателей	25	25	15	15
Оценка акционеров и менеджмента предприятий	25	15	10	10
Итого вес показателя	0,2			
Оценка стратегической эффективности	5	5	4	3
Оценка эффективности деятельности	5	5	4	2
Итого вес показателя	0,3			
Пропорциональность экономического роста	5	5	4	2
Показатели деловой активности	5	5	4	3
Показатели качества прибыли	5	5	4	3
Итого вес показателя	0,5			
Итоговая оценка / итоговый вес показателей инвестиционной привлекательности	100	$0,17+0,3+0,5=0,97$	$0,12+0,24+0,4=0,76$	$0,12+0,15+0,27=0,54$

Все предприятия являются обществами с ограниченной ответственностью, а не акционерными обществами, что не дает возможности поставить высокий балл этим предприятиям. Поскольку отсутствует в управлении предприятиями участие большого количества акционеров и

физических, и юридических лиц-представителей разных отраслей экономики, видов деятельности, естественно, и ответственность за решения и результаты деятельности.

По установленным формулам рассчитаем показатель инвестиционной привлекательности предприятий:

$$K_{\text{инв.прив.}} = \sum x_{ij} * a_{ij} \quad (3.2)$$

где a_{ij} – вес критерия x ,

x_{ij} – показатель инвестиционной привлекательности:

$$x_{ij} = \frac{b_{ij}}{b_{i \max}} \quad (3.3)$$

где b_{ij} – оценка в баллах показателя инвестиционной привлекательности компании,

$b_{i \max}$ – максимальный балл частного показателя инвестиционной привлекательности.

По методике, если $K_{\text{ип}} = 1$, предприятие может быть оценено как инвестиционно-привлекательное для объединения, если $K_{\text{ип}} = (0,8-1)$ – достаточный уровень инвестиционной привлекательности, $K_{\text{ип}} = (0,4-0,7)$ – удовлетворительный уровень, $K_{\text{ип}} = (0,2-0,4)$ – низкий уровень, $K_{\text{ип}} = (0-0,2)$ – предприятие инвестиционно-непривлекательно.

По рассчитанным и приведенным в таблице показателям инвестиционной привлекательности можно сделать следующие выводы:

ООО «Конти» – инвестиционно-привлекательное предприятие;

ООО «Лаконд» – предприятие с достаточным уровнем инвестиционной привлекательности;

ООО «МакМай» – удовлетворительный уровень инвестиционной привлекательности.

В итоге, все выбранные предприятия имеют инвестиционную привлекательность разного уровня, что однозначно обуславливает реальную возможность включения их в ИФПС. Необходимо отметить, что ООО «МакМай» хоть и был отнесен к группе предприятия с удовлетворительной привлекательностью, на практике инвестиционно-привлекателен не меньше тех предприятий, которые получили большие баллы, поскольку малые масштаб бизнеса в будущем при возможном наступлении негативных последствий функционирования рынка, получения убытков или других, потребует и меньших усилий для их нивелирования.

Представим анализ инвестиционной привлекательности ПАО «Альфа-Банк».

Одним из значительных игроков на банковском рынке является ПАО «Альфа-Банк» России, который основан в 1990 г., является универсальным банком: обслуживает частный и корпоративный сектор, занимается инвестиционным бизнесом, торговым финансированием и управлением активами.

Более 99% акций Банка владеет российская компания ОАО «АБ Холдинг», которая и является прямым акционером Альфа-Банка, а также кипрская компания «ALFA CAPITAL HOLDINGS (CYPRUS) LIMITED», – она распоряжается акциями в размере не более 1%.

Банковская группа «Альфа-Банк» – один из крупнейших современных банков, о чем свидетельствует уровень и объем совокупного капитала, валюты баланса, кредитного портфеля, средств клиентов, который укрепляет свои позиции на банковском рынке услуг, повышает свою финансовую устойчивость и надежность путем слияний с другими банками, что позволяет ему осуществлять свою деятельность не только на национальном уровне, но и на международном.

Банковская группа «Альфа-Банк» ведет политику соответствия своей деятельности международной; на высоком уровне с соблюдением международных стандартов внедрена система корпоративного управления; осуществляется участие во всех процессах как на микро-, так и на макроуровне страны. Альфа-Банк получил награду за проект внедрения стандартов Базельского комитета по банковскому надзору (Basel II, Basel III): за концепт решения и командный подход в категории Security, Fraud, and Risk Management (безопасность, противодействие мошенничеству и управление рисками).

Оценка рейтинговых агентств неоднозначна: Moody's и Fitch Ratings 26 апреля 2016 г. и 27 июня 2016 г. соответственно подтвердили долгосрочный кредитный рейтинг Альфа-Банка на уровне «Ba2 « и «BB+», прогноз «Негативный», рейтинговое агентство Standard & Poor's 1 июня 2016 г. подтвердило рейтинг Альфа-Банка на уровне «BB», а прогноз изменился с «Негативного» на «Стабильный».

Произошло слияние российского ПАО «Альфа-Банк» с ПАО «Альфа-Банк» Украина, который был основан в 1992 г. и на сегодняшний день является крупным украинским коммерческим банком с международным капиталом, входящим с 2004 г. в холдинговую инвестиционную компанию АВН Holdings SA (АВНН). Штаб-квартира в Люксембурге. Инвестиции АВНН направлены в множество банковских групп как СНГ, так и Европы. К примеру, операционные компании АВНН расположены в России, Украине, Казахстане, Нидерландах, Беларуси.

Рассматривая рейтинг НБУ, Альфа-Банк Украина занимает одно из мест в десятке крупнейших банков страны по объему активов, по размеру средств юридических лиц и темпами прироста средств физических лиц.

Для оценки финансового положения банка приведем соответствующие подтверждающие показатели его инвестиционной привлекательности (табл.3.16–3.19).

Таблица 3.16 – Основные финансовые показатели доходности ПАО «Альфа-Банк»

Показатели, млн руб.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	Процентное изменение	
						2018 г. / 2017 г.	2017 г. / 2016 г.
Чистые процентные доходы	78,5	62,4	90,7	105,5	115,7	9,74%	16,28%
Чистые комиссионные доходы	48,1	55,4	90,7	73,6	94,4	28,28%	-18,85%
Чистая прибыль	44,6	43,8	4,9	42,6	106,6	150,19%	754,59%

ПАО «Альфа-Банк» показывает в своей отчетности прибыль за весь исследуемый период (темпы роста достаточно высокие), только 2016 г. характеризуется значительным падением финансового результата, что в последствие скажется на расчете построения прогнозных показателей по слиянию выбранных предприятий с банком.

Важно отметить присутствие у банка разных источников доходов: и процентных, и комиссионных. Многие ученые представляют для анализа операционные доходы до создания резерва. Необходимо отметить, что статья создание резервов под обесценивания активных операций отражается по статье неоперационных расходов и ее объем не представляет интереса для исследования, выводов без качественной оценки сформированных страховых резервов.

Валюта баланса банка выросла изначально на 9%, в 2018 г. на 34%, что однозначно является положительной и естественной тенденцией для российских банков. Это может быть как положительным результатом расширения своей деятельности, так и негативным моментом – проведением агрессивной кредитной политикой на рынке. Но в 2016 г. и наблюдаем негативный результат отражения незначительной прибыли банка. Как раз в 2015 г. кредитный портфель и значительно снизился, поэтому объясним и такой низкий финансовый результат в 2016 г.

Таблица 3.17 – Показатели финансового положения ПАО «Альфа-Банк»

Показатели, млн руб.	2014	2015	2016	2017г	2018г	Процентное изменение	
						2017 г. / 2016 г.	2018 г. / 2017 г.
Активы	1921,7	1730,4	1766,8	1923,4	2582,3	8,86%	34,25%
Кредитный портфель до создания резервов	13,5	9,1	15,1	18,3	22,6	21,33%	23,37%
Средства клиентов	1110,2	1424,7	1548,7	1863,2	2422,5	20,30%	30,02%
Средства корпоративных клиентов	208,4	176,5	228,7	186,5	203,6	-18,47%	9,18%
Средства физ. лиц	491,9	624,5	680,9	843,6	1122,4	23,90%	33,05%

Привлеченные средства юридических и физических лиц имели тенденцию хорошего роста, но к плохому результату можно отнести значительный отток средств корпоративных клиентов.

Таблица 3.18 – Динамика основных составляющих розничного кредитного портфеля группы ПАО «Альфа-Банк», млн. руб.

Показатели, млн руб	2015г.	2016г.	2017г	2018г	Процентное изменение	
					2017 г. / 2016 г.	2018 г. / 2017 г.
Кредиты физ. лицам	154,2	140,8	115,6	212,9	-17,90%	0,84
Потребительские кредиты	39,7	35,4	43,5	18,5	22,88%	-0,57
Кредиты на покупку автомобиля	3,6	2,5	1,6	0,8	-36,00%	-0,50
Ипотечные кредиты	8,9	6,8	10,5	35,4	54,41%	2,37

Кредитный портфель физических лиц изменялся качественно: в целом наблюдается тенденция роста, но потребительские кредиты и кредиты на покупку автомобиля снизились. Значительный рост в 2018 г. имели ипотечные кредиты, что может быть как надежным вложением, так и рискованным при падении ипотечного рынка при наступлении мирового финансового кризиса.

Таблица 3.19 – Финансовые показатели ПАО «Альфа-Банк» за 2014–2018 гг., млн. руб.

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	Темп прироста 2017г./2016г.	Темп прироста 2018г./2017г.
Чистый доход	115,7	109 ,9	90 ,3	151 ,4	240 ,8	67,7%	59,13%
Чистая прибыль	44,6	49 ,6	10 ,9	41 ,8	103 ,6	280,9%	147,47%
Капитальные затраты	51 ,4	50 ,9	78 ,9	23 ,5	29 ,1	–70,3%	24,14%
Амортизация	7 ,1	7 ,6	10 ,7	10 ,4	10 ,9	–3,0%	5,41%
Доходные активы	232 ,1	147 ,5	99 ,6	159 ,5	315 ,5	60,0%	97,85%
Обязательства	1 980 ,5	1 832 ,1	2 019 ,3	2 178 ,1	2 804 ,3	7,9%	28,75%

В принципе, работа банка показывает положительные результаты: диверсификация пакетов акций между собственниками – резидентами и нерезидентами; создание холдинга позволило уменьшить на 70% капитальные затраты; диверсификация пассивов и активов; значительный рост доходов и прибыли.

В итоге, найдем вначале по методу анализа финансовой отчетности прогнозные денежные потоки банка по известному методу (чистая прибыль + амортизация – капитальные вложения – прирост доходных активов + прирост обязательств) (табл. 3.20):

Таблица 3.20 – Прогнозные денежные потоки ПАО «Альфа-Банк», млн. руб.

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023
Чистый доход	142.39	84.19	49.78	29.44	17.41
Чистая прибыль	152.78	225.30	332.25	489.98	722.57
Капитальные затраты	7.02	1.70	0.41	0.10	0.02
Амортизация	0.59	0.03	0.00	0.00	0.00
Доходные активы	308.72	302.08	295.58	289.23	283.01
Обязательства	806.24	231.79	66.64	19.16	5.51

Следующим важным для всех стейкхолдеров шагом является правильность осуществления расчета эффективности объединения

Следующий шаг методики – это расчет эффективности слияния предприятий и банка, который также имеет свои способы реализации, которые, по мнению автора диссертации, не отвечают всем требованиям экономической целесообразности и практической реализации эффективной диагностики образования ИФПС.

Итак, поскольку эффективность от слияния банка и предприятий в ИФПС будет определяться как:

$$\mathcal{E}_{M\&A} = V_{M\&A} - I_{M\&A}, \quad (3.4)$$

где $\mathcal{E}_{M\&A}$ – эффективность сделки M&A;

$V_{M\&A}$ – выгоды от сделки M&A;

$I_{M\&A}$ – издержки от сделки M&A.

Чем выше значение, тем эффективнее слияние в объединение всех предприятий и банка.

Для оценки эффективности слияния следующим шагом является оценка стоимости компании, которая производится тремя способами: доходный (основа – перспективные прогнозируемые данные), затратный (основа – ретроспективные данные) и сравнительный. Самый удобный для всех заинтересованных лиц способ – это доступный способ для расчета – доходный способ, с помощью которого возможно дисконтировать денежные потоки, генерируемые самими предприятиями и банком на основании финансовой отчетности и другой публикуемой информации.

В данном случае, автор диссертации согласен с мнениями Д. А. Ендовицкого и В. Е. Соболевой, что сделки слияния – это всегда метод объединения бизнеса в группу лиц в пределах установленных интересов, который используется для получения эффекта в будущем. Поэтому

целесообразнее применять доходный метод, который распространен в мировой практике и основан на осуществлении анализа на основе дисконтированных потоков [198].

По представленной нами методике в данном разделе диссертации, возможны и более эффективны применение одновременно в совокупности двух способов (затратный и доходный), но конечно необходимо всегда при принятии решения учитывать, как можно больше факторов (нестабильность кредитно-банковской системы развивающихся стран, негативные последствия финансового кризиса, макроэкономические факторы, политические риски при ликвидации регулятором банков без учета интересов частного капитала, низкий уровень ответственности собственников и др), которые могут повлиять в будущем на проведение эффективной, а значит, качественной диагностики объединения предприятий и банка в ИФПС.

Рассмотрим пошагово алгоритм по известной и часто применяемой в настоящее время методике определения эффективности слияния с обозначением и выделением неправильных или неэффективных шагов, по мнению автора диссертации, которые искажают и дают неправильную оценку диагностики эффективности при объединении. Такой критический анализ позволит усовершенствовать методику или комплексный научно-методический подход к диагностике эффективности образования ИФПС с позиций стабильности кредитно-банковской системы.

Итак, синергетический эффект от объединения выбранных для исследования банка и предприятий рассчитывается по формуле:

$$\text{Синергия} = PV_{A+B} - (PV_A + PV_B), \quad (3.5)$$

где PV_{A+B} – текущая стоимость объединенного банка и предприятия

Используя метод дисконтирования денежных потоков (DCF), смысл которого заключается, что стоимость активов (пассивов) сегодня – это

текущая стоимость денежных потоков, которые будут получены от этих активов в течение их экономической жизни, дисконтированных по определенной ставке, соответствующей рискам этой компании.

Такое определение теории корпоративных финансов находит свое отражение в расчете, представленного следующей формулой:

$$PV_C = PV_{\sum_{i=1}^n CF_i} + TV, \quad (3.6)$$

где PV_C – текущая стоимость банка и предприятия;

$PV_{\sum_{i=1}^n CF_i}$ – текущая стоимость денежных потоков в течение n ;

n – прогнозный период.

TV – остаточная стоимость (текущая стоимость денежных потоков компании после окончания прогнозируемого периода).

Для определения текущей стоимости банка и предприятий важным является, какую ставку дисконтирования будем брать для расчетов. Существует много методик по выбору показателя для ставки дисконтирования, одними из которых известны методики Кеннета Ферриса и Барбары Пешеро Пети [195]. Учеными, которые исследуют вопросы дисконтирования денежных потоков, указываются в их работах преимущества и недостатки данных методик с выбором определенных способов дисконтирования.

По мнению автора исследования, которое совпадает с мнением некоторых ученых, особенно ученых и практиков развитых стран, дисконтировать денежные потоки всех предприятий и банка необходимо не по единой ставке – показателю, а каждого – по своей ставке. Это можно обосновать тем, что каждое предприятие имеет свою специфику деятельности, собственные особенности управления организацией, особо это касается банковского института, который кардинально отличается от всех видов предприятий и организаций. Поэтому ставка дисконтирования $WACC$

должна быть определена отдельно для каждого предприятия. Такое дисконтирование денежных потоков отдельно для каждого предприятия будет учитывать более полно все риски с учетом особенностей деятельности каждого отдельного предприятия и тем самым избегать завышения или занижения стоимости предприятий, объединяющихся в ИФПС.

В данном случае возможно использовать и второй способ – WACC только приобретающей компании, банка. Лучше использовать оба метода, а потом методом сравнения применить способ с учетом больших рисков.

Автором диссертации критикуется факт использования формулы для расчета WACC для кредитно-банковского института, который абсолютно не отвечает особенностям деятельности банковских организаций. Тем самым сильно искажается расчет ставки дисконтирования и, конечно, неверно рассчитывается его стоимость, риски объединения, а, в итоге, эффективность всего объединения. В диссертации предлагается усовершенствовать формулу расчета WACC для банка как главного субъекта ИФПС.

В формуле WACC, которая используется учеными и практиками, учитывается только собственный и заемный капиталы, что безусловно верно для предприятия. Но спецификой функционирования любого кредитно-банковского института является:

первоначальное формирование собственных средств, отличное от всех видов предприятий, которое представлено регулятивным капиталом, являющимся двухуровневым, многоэлементным, четко и сложнорегулируемым регулятором;

регулятивный капитал меняется ежедневно, подвергается многочисленным изменениям, с абсолютно закрытой информацией о его состоянии при этом;

основную часть пассивов банков, в отличие от предприятий, составляют не собственные средства (5–10%), не заемные средства (5–20%), а привлеченные средства (70–85%).

Поэтому автор диссертационной работы предлагаем ввести новый расчет ставки дисконтирования для кредитно-банковского института, а также коэффициента систематического риска без учета влияния финансового рычага и, в итоге, усовершенствованный метод дисконтирования денежных потоков (DCF).

Автор для расчета данных показателей предлагает включать в заемные средства полученные кредиты от центрального банка и других кредитно-банковских институтов, а также эмиссию долговых ценных бумаг, а в привлеченные средства – средства, размещенные на текущих и депозитных счетах, физических и юридических лиц.

Согласно базовой методике Ендовицкого WACC рассчитывается без учёта этих особенностей по формуле:

$$WACC = \frac{СК}{СК+ЗК} r_{СК} + \frac{ЗК}{СК+ЗК} (1 - T)r_d, \quad (3.7)$$

где $СК$ – собственный капитал компании;

$ЗК$ – величина заемного капитала;

T – коэффициент налоговых платежей;

r_d – цена заемного капитала;

$r_{СК}$ – стоимость привлечения акционерного капитала (цена собственного капитала), рассчитываемая по методике CAPM:

$$r_{СК} = r_f + \beta_{СК} * (r_m - r_f), \quad (3.8)$$

где r_f – безрисковая ставка процента;

$(r_m - r_f)$ – премия за риск;

$\beta_{СК}$ – коэффициент систематического риска без учета влияния финансового рычага, который рассчитывается по следующей формуле:

$$\beta_{\text{СК}} = \frac{\beta}{\left[1 + \frac{\beta_{\text{СК}}}{\beta} * (1 - T)\right]}, \quad (3.9)$$

где β – коэффициент систематического риска

$$\text{DCF}_n = \frac{\text{CF}_n}{(1 + \text{WACC})^n} = \text{CF}_n * \text{PVIF}_{\text{wacc}, n}, \quad (3.10)$$

где $\text{PVIF}_{\text{wacc}, n}$ – фактор текущей стоимости денежного периода, который генерируется в периоде n и который дисконтируется для определения PV по ставке WACC ;

CF_n – денежный поток банка и предприятий, который генерируется в периоде n .

$$\text{CF} = \text{N} - \text{S} - \text{Tax} + \text{D} = \text{P}^{\text{N}} + \text{D}, \quad (3.11)$$

где N – выручка от реализации;

S – полная себестоимость продукции;

Tax – налоговые платежи и сборы, исчисляемые с прибыли;

D – годовая сумма амортизации и другие затраты, не относящиеся к денежным затратам;

P^{N} – чистая прибыль.

$$\text{PV}_A = \sum_{i=1}^n \frac{\text{CF}_n}{(1 + \text{WACC})^n} + \text{TV}, \quad (3.12)$$

где $\sum_{i=1}^n \frac{\text{CF}_n}{(1 + \text{WACC})^n}$ – текущая стоимость денежных потоков за прогнозируемый период;

TV – остаточная стоимость банка и предприятий.

$$TV = \frac{CF_{In}(1+g)}{(WACC-g)}, \quad (3.13)$$

где CF_{In} – величина денежного потока в последнем прогнозируемом периоде;
 g – планируемый темп роста стоимости банка и предприятий в постпрогнозном периоде.

Модель определения ставки дисконтирования денежных потоков кредитно-банковского института WACC автором диссертации предлагается качественно усовершенствованная. Выбор каждого параметра для расчетов должен соответствовать специфике деятельности банка и современным условиям, что отсутствует в настоящих методиках ученых и практиков, и вызывает неправильную оценку эффективности сделок.

Во-первых, для расчета ставки дисконтирования рекомендуется брать коэффициент налоговых платежей согласно Приказу ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) с изменениями и дополнениями «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» [252], в котором в отличие от других методик указаны коэффициенты в разрезе отраслей.

Во-вторых, при расчете коэффициента систематического риска без учета влияния финансового рычага необходимо включить в расчет отношение совокупности заемного и привлеченного капиталов к собственному капиталу. При этом ставка налога на прибыль должна браться по налоговому законодательству той страны, в которой будет зарегистрирована созданное объединение как налогоплательщик. Коэффициент систематического риска без учета влияния финансового рычага $\beta_{СК}$ основывается также на определении коэффициента систематического риска β , которое в методике Д. А. Ендовицкого не рассчитывается, а используется установленная ученым цифра без обоснования. Автором

диссертации предлагается рассчитывать β как отношение среднеквадратического отклонения операционной прибыли к среднему значению операционной прибыли по каждому предприятию и банку отдельно, поскольку это будет учитывать работу каждого субъекта до объединения. Информацию для расчета возможно брать из обнародованной финансовой отчетности.

В-третьих, важно верно рассчитать в модели определения WACC стоимость привлечения акционерного капитала (цена собственного капитала) $r_{СК}$, которая чаще всего рассчитывается учеными по методике CAPM. Но все параметры расчета, которые берутся в настоящее время без учета новых тенденций развития кредитно-банковских институтов, искажают результаты, важные для инвесторов.

Поэтому рассмотрим, какие данные необходимо использовать в расчете.

Безрисковая ставка доходности r_f часто берется и принимается в устаревших на сегодня методиках расчета на уровне процентной ставки рефинансирования центрального банка страны или доходности по государственным ценным бумагам. В некоторых методиках отдельно выделяется локальная безрисковая ставка доходности на уровне приведенных выше показателей и глобальная безрисковая ставка доходности, которая определяется на уровне доходности по иностранным государственным ценным бумагам.

Существует множество методик определения коэффициента систематического риска. Например, можно коэффициент определить по степени риска [253]:

риск отсутствует – 0;

риск ниже среднерыночного 0–1;

риск на уровне среднего по рынку для определенного вида вложений – 1;

риск выше среднерыночного – 1–2.

Но такая методика не позволяет учитывать доходность и другие качественные характеристики по всем видам инструментам, оценка получается обобщенной и не точной для использования на практике.

Автор диссертации рекомендует безрисковую ставку доходности устанавливать для расчета цены привлеченного капитала акционеров (собственного капитала) как среднюю величину по следующим показателям (данные за 2018 г. для примера):

доходности по банковским вкладам – 10–12%;

доходности по государственным ценным бумагам – 14,5%;

доходности по иностранным государственным ценным бумагам – 2–5,97% в валюте;

процентной ставки рефинансирования ЦБ РФ – 8,25%;

процентной ставки по межбанковским кредитам – 16,35%.

Устанавливать показатель r_f на уровне ставки рефинансирования регулятора или доходности по отечественным или иностранным ценным бумагам в настоящее время не отражает уровень реальной доходности на рынке денег, поэтому в расчет необходимо учесть цену привлеченных ресурсов и стоимость денег на межбанковском рынке. Поэтому автор работы предлагает рассчитывать среднее значение по представленным выше показателям как безрисковую ставку доходности.

В данной модели очень важна правильность расчета премии за риск. Премия за риск – это разница ожидаемой доходности и безрисковой ставки. В разных методиках ожидаемую доходность определяют по-разному: на уровне рыночной доходности, которая может быть взята как средняя доходность по индексу [254], на уровне ценовой доходности, на уровне дивидендной доходности и процентной доходности. Но, по моему мнению, чтобы рассчитать ожидаемую доходность по банковскому институту, необходимо оценить ожидаемую доходность по финансовым инструментам активов банка и вычесть затраты по финансовым инструментам пассивов. Исключительно только тогда получим реальный результат премии за риск, от

которого будет зависеть результат расчета эффективности слияния банка и предприятий. Еще это также автор диссертации обосновывает тем, что ожидаемая доходность разная по разным финансовым инструментам (кредиты, ценные бумаги и другие), поэтому брать доходность как уровень, установленный только по одному какому-то инструменту, да еще и в развивающихся странах, где отсутствуют полноценно развитые рынки, однозначно невозможно, поскольку все результаты расчетов будут искажены и неверны.

Поэтому для ожидаемой доходности для предприятий необходимо брать рентабельность проданных товаров, работ, услуг, установленную по предприятиям всех отраслей, а для банка доходность по кредитам, портфельным инвестициям, денежным средствам и прочим доходным активам за вычетом затрат по статьям привлеченных средств, эмиссии долговых ценных бумаг, заемных средств [255].

В-четвертых, цена заемного капитала r_d для предприятий должна определяться как процентная ставка по банковским кредитам, значение которой отличается от устаревших методик (используется процент по кредитам без учета расходов на страхование и другие виды платы, по некоторым ставится ставка налогообложения и т. д.) [256]. Автор работы считает, что цена заемного капитала для банка – это цена рефинансирования центрального банка страны (ретроспективно берем за каждый год по расчетам) и цена межбанковского кредитования.

Таким образом, модель расчета и применения метода дисконтирования денежных потоков WACC должна быть отличной от модели для предприятий, поэтому все параметры, количественные и качественные характеристики, методы расчета ее составляющих должны иметь собственный алгоритм.

Критике подвергается тот факт, что, при прогнозировании будущих денежных потоков предприятий и банка, рост их стоимости устанавливается не расчетным методом, а по запланированным данным (например,

установили в плане рост предприятия каждый год на 5%, а другое – на 8% ежегодно). Рост стоимости предприятия рассчитывается как увеличение его прибыли. Автор диссертации рекомендует использовать в разработанной модели расчета эффективности слияния и образования ИФПС данные финансовой отчетности каждого отдельного предприятия и банка, которое показывает, как качественно и количественно изменялась их стоимость и величина их финансового результата за длительный временной период до начала их объединения. Поэтому прогноз прибыли для расчета дисконтирования денежных потоков на пять лет вперед после слияния строился для каждого предприятия и банка отдельно и рассчитывался на основе трендов. Использование такого метода позволит обоснованно по тенденциям работы каждого предприятия в отдельности прогнозировать его рыночную стоимость, денежные потоки, прибыль.

Качественное и количественное усовершенствование расчета всех параметров расчета эффективности сделок слияния предприятий и банка в итоге позволяет своевременно оценивать риски деятельности всех участников объединения, прогнозировать в отдельности в будущем их рыночную стоимость и прибыльность, рассчитывать эффективность слияния на перспективу с учетом деятельности каждого.

Таким образом, предложенный комплексный научно-методический подход позволяет рассчитать и представить всем заинтересованным лицам достоверную оценку диагностики эффективности образования и функционирования ИФПС, что положительно будет влиять на возможность обеспечения стабильности кредитно-банковской системы страны. Поскольку применение существующих методик представляет неверный результат расчета эффективности слияния, могут образовываться объединения, которые будут неконкурентоспособными и финансово-нестабильными, что однозначно будет отрицательно влиять на стабильность кредитно-банковской системы. Необходимость обеспечения стабильности национальной кредитно-банковской системы подчеркивает важность внедрения, разработанного

автором диссертации научно-методического подхода диагностики эффективности формирования объединения банка и предприятий в единую ИФПС.

$$\beta_{A+B} = \frac{\beta_A PV_A + \beta_B PV_B}{PV_A + PV_B}, \quad (3.14)$$

где β_{A+B} – мера систематического риска;

$PV_{A(B)}$ – текущая стоимость банка и предприятий.

$$TV = \frac{CF_{ln}(1+g)}{(WACC-g)}, \quad (3.15)$$

$$PV_{A+B} = \sum_{i=1}^n DCF_{(A+B)_n} + DTB_{A+B}, \quad (3.16)$$

где $DCF_{(A+B)_n}$ – денежные потоки объединяемых банка и предприятий за прогнозируемый период.

$$ЭЦЦ = ЭИ + PV_A, \quad (3.17)$$

где ЭЦЦ – экономически целесообразная цена сделки;

ЭИ – ожидаемый эффект объединения;

PV_A – текущая стоимость приобретаемых предприятий.

$$\text{Премия}_{\text{МАХ}} = \left(\frac{\text{ЭЦЦ}}{PV_A} - 1 \right) 100\%, \quad (3.18)$$

где $\text{Премия}_{\text{МАХ}}$ – максимальный размер премии к PV_A .

$$NPV_{M\&A} = ЭИ - \text{Расходы} = PV_{A+B} - (PV_A + PV_B) - (\sum C_A - PV_B), \quad (3.19)$$

где $NPV_{M\&A}$ – чистая текущая стоимость слияния – образование объединения банка и предприятий.

Эффективность сделки находит свое выражение в:

ЭИ – эффект интеграции (прогнозируемый синергетический эффект);

PV_B – текущая рыночная стоимость банка и предприятий;

$\sum C_A$ – суммарная величина расходов, понесенных основным инвестором объединения (в нашем случае, это банком) в результате образования ИФПС.

Основное несовершенство представленных в настоящее время методик по диагностированию эффективности объединения банка и предприятий в ИФПС с целью повышения стабильности кредитно-банковской системы является то, что в применяемых в настоящее время методиках, не учитываются важные изменения развития экономики в целом в мировом масштабе, и национальной экономики каждой страны в отдельности.

В предыдущих разделах диссертации доказано, что на настоящем и будущих этапах развития общества и технологий, углубляются процессы глобализации и интеграции всей мировой кредитно-банковской системы и, в частности, всех кредитно-банковских институтов и предприятий в мировом масштабе. Образование объединения в виде ИФПС может происходить на уровне неограниченного количества стран. Но при этом каждая страна имеет свой уровень развития экономики. И все эти факторы должны быть учтены при применении комплексного научно-методического подхода по диагностированию эффективности объединения банка и предприятий в ИФПС с целью повышения стабильности кредитно-банковской системы определенной страны.

Поэтому автор исследования предлагает к разработке и последующему внедрению нового параметра влияния экономической среды, с помощью которого можно будет оценить экономическую среду каждой страны мира – участницы образования такого объединения.

Внедрение такого параметра позволит учитывать все риски в совокупности, которые присущи кредитно-банковским институтам и предприятиям определенных стран мира. Это, в свою очередь, позволит получить реальные результаты диагностики эффективности их слияния в объединение.

Итак, в исследовании определено, что с позиций функционирования стабильной кредитно-банковской системы, необходимо признать, что:

Объединение банковских, небанковских институтов и предприятий различных видов деятельности в ИФПС повышает их уровень капитализации, возможностей формирования диверсифицированных портфелей ресурсов (пассивов) и вложений (активов), рыночной стоимости и прибыльности, что, соответственно, способствует развитию кредитно-банковской системы.

Применяемые в настоящее время методические подходы к диагностике эффективности образования ИФПС не представляют полноценной, реальной, достоверной их оценки по многим причинам:

во-первых, большая их часть акцентируется на объединении исключительно предприятий или банков, но во всех случаях не учитываются специфические основы и отличия деятельности банковских институтов в сравнении с предприятиями, что искажает полностью качество диагностики и ее результатов;

во-вторых, полностью не учитываются риски влияния экономической среды каждой отдельной страны, которая имеет собственные особенности экономических условий, свободы для бизнеса, экономических стимулов к деловой жизни и другие.

Комплексный научно-методический подход к диагностике эффективности образования ИФПС с позиций стабильности кредитно-банковской системы должен включать:

научное, методическое и нормативное обеспечение и стимулирование образования и функционирования ИФПС, способствующих повышению стабильности всей кредитно-банковской системы;

диагностика объединения группы банка и предприятий должна включать методики расчета всех параметров, отражающих реальное финансовое состояние каждого из них, а главное – отдельные методики расчета всех показателей банковского института;

с целью получения достоверных результатов эффективности слияния банка и предприятий в настоящем и в перспективе, а также предупреждения возникновения нерегулируемых рисков, ввести новую методику определения параметра влияния экономической среды, которую использовать при расчете эффективности образования и функционирования ИФПС.

Доказанная автором необходимость внедрения нового параметра влияния экономической среды обосновывает разработку новой методики его определения в пятом разделе диссертации.

Выводы к разделу 3

Можем сделать следующие выводы по всестороннему анализу, осуществленному в данной работе, и дать оценку особенностей, проблем и направлений развития деятельности кредитно-банковских институтов развивающихся стран на основе опыта функционирования кредитно-банковских систем развитых стран:

Финансовая отчетность стран с развивающейся экономикой носит достаточно закрытый обобщенный характер по инструментам и группам клиентов, что противоречит международным стандартам по вопросам составления и обнародованию прозрачной детальной и правдивой информации по кредитно-банковским институтам. Финансовая отчетность банков и небанков отражает более детальную информацию и по группам финансовых инструментов, и в разрезе групп клиентов с выделением и физических, и юридических лиц, и правительства, и резидентов, и нерезидентов. Такое представление информации позволит всем

стейкхолдерам видеть всю информацию для суждения о надежности кредитно-банковских институтов и принимать эффективные решения.

С целью выхода банковских институтов на международный рынок денег и капиталов необходимо проводить политику регулятора повышения адекватности капитала, а также усиления мониторинга, не позволяющим проводить фиктивные схемы по увеличению капиталов банков, вывода ими денег в оффшорные зоны и другие искажения финансовой отчетности и показателей деятельности.

Проблема недостатка долгосрочных средств в кредитных институтах не дает им выхода на мировой рынок, поскольку они не могут быть конкурентоспособными. Вторая проблема не менее важная, поскольку при возникновении негативных явлений в экономике страны, под отрицательным воздействием политических, социальных, экономических и других факторов воздействия, происходит непредвиденный отток денежных средств физических лиц, что способствует потере банками ликвидности, платежеспособности и, в итоге, выводу их с рынка.

Вложения всех имеющихся средств банков практически в один финансовый инструмент – кредиты дает возможность сделать заключение о повышенной рискованной деятельности. Банковским институтам необходимо вкладывать средства, тем более, что это чужие деньги, в разные виды финансовых инструментов, чтобы в случае наступления негативных явлений, они смогли удержать банк в надежном состоянии и не потерять все вложенные средства клиентов. По мнению автора, это больше обусловлено тем, что в странах с развивающейся экономикой отсутствуют развитые рынки, в том числе и финансовый, а это не позволяет использовать множество имеющихся в США и Германии финансовых и нефинансовых инструментов для диверсификации рисков. Мало того, что банки вкладывают все средства в операции кредитования, они также и не имеют возможности в ситуациях экономического кризиса, вести умеренную политику, они используют

агрессивную политику кредитования, еще больше увеличивая итак большие риски своей деятельности.

Согласно данным всестороннего сравнительного анализа видим высокий уровень развития взаимосвязей между банковскими и небанковскими институтами, что предоставляет больше возможностей для них, а именно:

соблюдать высокую степень диверсификации рисков банковской деятельности, что важно, поскольку происходят операции с деньгами всей страны и в целом всего мирового сообщества в настоящее время глобализации и интеграции отношений, процессов и территорий;

повышать адекватность капитала банковских и небанковских кредитных институтов, что соответственно улучшает их надежность;

захватывать больший клиентский сегмент, что особо актуально в век цифровизации и внедрения новейших технологий (многие некредитные организации пытаются отобрать банковский рынок и клиентов, осуществляя операции с деньгами с помощью новых технологий);

улучшать и расширять источники привлечения, заимствования и формирования дешевых и долгосрочных средств, качественно улучшая пассивы кредитных институтов.

Положительным является наличие государственной поддержки кредитно-банковских институтов, а отсюда и всей кредитно-банковской системе, в развитых странах, что отсутствует в странах с развивающейся экономикой. Особо, по мнению автора, единение государственного и частного капиталов (государственных и частных интересов) однозначно необходимо выстроить в России и других развивающихся странах и республиках, что предоставит возможность финансирования глобальных значимых для национальной экономики проектов по внедрению информационных, финансовых технологий, повышению уровня стабильности кредитно-банковской системы с целью выхода российской Федерации на мировой финансовый рынок.

Проанализированные существующие методики расчета эффективности слияния банков и предприятий показывают показали применение недостоверных данных при расчетах, получение неверных оценок эффективности сделок. Поэтому автор диссертационной работы обосновал необходимость разработки и последующего внедрения нового параметра влияния экономической среды, с помощью которого можно будет оценить экономическую среду каждой страны мира – участницы образования такого объединения.

Основные результаты раздела опубликованы в научных трудах автора [59;87;150;165;166;167;168;169;170;171;172;174;175;177;178;179;180;191;192]

.

РАЗДЕЛ 4. РАЗВИТИЕ КРЕДИТНО-БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ СТАБИЛЬНОСТИ

4.1 Концептуализация диагностики кредитно-банковской системы

С целью обеспечения стабильного развития кредитно-банковской системы необходимо сформировать концепцию ее диагностики [87]. Диагностика с греческого языка означает способный распознавать. Диагностика представляет собой процесс выявления ненормального состояния объекта с целью определения возможных направлений его совершенствования, улучшения. В предыдущих пунктах диссертационной работы были установлены тенденции изменения кредитно-банковской системы в ее эволюционном развитии, показаны условия, факторы, принципы, под влиянием которых она формируется.

Для обнаружения ненормального состояния кредитно-банковской системы были проанализированы проблемы ее становления, что безусловно способствовало ее видоизменениям.

Концепция диагностики кредитно-банковской системы должна включать установление количественных и качественных показателей деятельности кредитных институтов, что позволит определять оценку обеспечения надежности и финансовой устойчивости банков и стабильности всей исследуемой системы. Концепция с латинского языка означает понимание, систему. То есть в нашем исследовании это должна быть представлена система взглядов и принципов определения состояния кредитно-банковской системы и, соответственно, кредитных банковских институтов.

Кредитно-банковская система каждой страны мира регулируется специальной законодательной и нормативно-правовой базой национального

регулятора [142;256]. Но, как было определено выше в работе, основные требования по установлению критериев, определяющих качественные и количественные характеристики, которые должны соблюдать банковские институты и регулятор при проведении банковского надзора, прописаны в рекомендациях Базельского комитета и являются основополагающими для всех стран мира [258-260]. Поэтому центральный банк каждой страны должен осуществить имплементацию международных стандартов к национальным с целью формирования мировой банковской системы, которая сможет полноценно стабильно функционировать при любых сценариях развития финансового рынка и экономики в целом.

Многие ученые и практики в своих исследованиях представляют системы диагностики состояния кредитно-банковской системы. Данные системы во многом отличаются друг от друга, но практически в одном они схожи – концепция диагностики состояния кредитно-банковской системы должна определяться через изучение и определения состояния банковских кредитных институтов, составляющих саму систему.

Как международные рекомендации Базельского комитета, так и национальные требования центрального банка страны основаны на установлении количественных и качественных показателей финансовой устойчивости банков, которые включают в себя [261]:

- структуру и требования адекватности капитала;
- расчеты и минимальные количественные требования по соблюдению нормативов регулятора;
- принципы составления и обнародования финансовой отчетности;
- принципы корпоративной политики банков;
- качественные системы управления, включая контроль, защиты и ответственности;
- требования к банковскому надзору.

Е. Г. Хольнова считает, что финансовую устойчивость банков необходимо определять не только по внутренним показателям деятельности,

но и по макроэкономическим показателям развития страны [260]. Оценивать состояние кредитно-банковской системы, по мнению ученой, необходимо с учетом таких макроэкономических показателей денежно-кредитной политики, социально-экономического состояния, внешнего долга страны. По нашему мнению, безусловно, деятельность банковских кредитных институтов влияет в целом на экономику страны, но первоначально необходимо рассматривать, какие показатели диагностирования для нормального эффективного состояния банковских институтов надо установить, а потом их «здоровая деятельность» будет оказывать положительное воздействие на экономический рост страны. При этом необходимо еще раз акцентировать внимание на то, что под воздействием факторов не только внутренней среды, но и внешней – макроэкономических условий, формируются тенденции и специфика деятельности институтов [263].

На практике при диагностике состояния банковских кредитных институтов используются метод рейтингов и методы анализа системы коэффициентов. При применении различных методик составления рейтингов в России применяются следующие направления составления рейтингов [264]:

экспертами-специалистами или специализированными агентствами на основе мирового опыта;

по оценкам на основе анализа финансовой отчетности банков;

абсолютных показателей деятельности банков, составленных регулятором;

на основе экспериментальной методики самого ученого, которая не была отработана на практике.

Необходимо отметить, что диагностика состояния банковских кредитных институтов только на основании составленных рейтингов не является полноценной и достоверной оценкой. Это можно утверждать на том основании, что проблемой банковских кредитных институтов является

представление недостоверной и неполной информации о финансовых показателях и финансовом своем положении [265]:

банки наращивают активы, то есть активные операции увеличиваются, которые осуществляются с целью получения прибыли, а в финансовой отчетности они в основном отражают убытки, и их результат для бюджета страны оказывается негативным в течение многих лет или незначительным по начислениям налога на прибыль;

проблемы привлечения и заимствования ресурсов в банки в ситуации практического отсутствия страховой защиты активов клиентов банка;

падение доверия населения к банковской системе, что обострено значительным количеством вывода коммерческих банков с рынка центральными банками развивающихся стран;

недостаточное использование всех существующих финансовых инструментов, что способствует формированию недиверсифицированного портфеля активов банка и значительному повышению рисков банковской деятельности;

низкая капитализация банковских кредитных институтов, которая выражается не только количественными показателями, но и качественными характеристиками (вывод собственных денежных средств акционерами через определенные схемы) и другие.

Кроме самой используемой методики Центрального Банка России CAMEL(S), известна еще методика Кромонава, построенная на коэффициентах. В этих двух методиках применяются формализованные и неформализованные критерии [153].

К формализованным критериям относят при диагностике состояния банковских кредитных институтов:

итог валюты баланса;

структура и качество пассивов;

структура и качество активов;

количественные показатели адекватности капитала;

прибыльность, ликвидность, рентабельность и другие.

К неформализованным критериям относят при диагностике состояния банковских кредитных институтов:

- качество системы корпоративной банковской культуры;
- качество системы контроля, внутреннего и внешнего аудита;
- структуру и систему управления;
- следование установленным стратегии и политики банка.

Конечно, методика центрального банка страны диагностики кредитных институтов эффективнее, поскольку содержит систему количественных и качественных показателей, полноценно отражающих их деятельность. Но по причине недостоверной финансовой отчетности, предоставляемой стейкхолдерам банковскими институтами, диагностика регулятора в некоторых случаях оказывается некачественной. Это можно доказать теми фактами, когда долгое время регулятор по рейтингам определял некоторые банки на лучших позициях в рейтингах, а затем данные банки оказывались неплатежеспособными и выводились с рынка. Например, Банк «Финансовая корпорация «Открытие».

Методика Кромонава, по нашему мнению, абсолютно не должна применяться на практике. Данная методика не содержит комплекса показателей, которые бы могли свидетельствовать о состоянии кредитных институтов. Особо важно отметить, что данная методика нарушает основной принцип работы банковских кредитных организаций, которые осуществляют свою деятельность для получения прибыли. Методика же Кромонава относит к надежным банкам только те, которые вкладывают собственные средства в доходные активы, при этом привлеченные средства вкладывать в основные фонды – не доходные, но нерискованные активы. Применяя такую политику, конечно, банк будет осуществлять безрисковые операции, но при этом не будет получать прибыль, удовлетворять интересам стейкхолдеров и в ближайшее время станет неплатежеспособным, будет выведен с рынка.

В. В. Мясоедова и С. В. Кривошапова также в своих исследованиях представляют оценку финансовой устойчивости банков, предложенную на основании методики Центрального Банка Российской Федерации [266]. Р. И. Гриванов связывает проблемы деятельности банков с функционированием всей финансовой системой страны, ведь они являются ключевым ее элементом [267].

М. А. Журба, Л. И. Вотинцева, Т. А. Полещук, Ю. М. Складорова, Т. В. Сребцова, М. Х. Халилова и другие уделяли внимание в своих исследованиях вопросам оценки финансовой устойчивости кредитных организаций и предприятий [268-278]. Мнения ученых разделяется по проведению диагностики финансовой устойчивости банков. Некоторые считают, что данную процедуру необходимо проводить на уровне регулятора, другие придерживаются мнения о составлении методике на уровне конкретного банка.

Д. Я. Родин и Л. В. Глухих также считают, что микро- и макросреда влияют на финансовую устойчивость каждого отдельного банка, а в конечном итоге это сказывается на стабильности всей банковской системы [279]. Д. Я. Родин отмечает также необходимость изменений банковского менеджмента в условиях трансформации банковской системы [280]. Для решения проблем ухудшения финансового состояния банков использовать комплексный подход банковского менеджмента, при котором банк может объединить тактические и стратегические программы развития, разрабатывать прогноз деятельности и оценивать свой потенциал.

Е. Б. Герасимова и А. Ю. Симановский выделяют экономический мониторинг банка, который является инструментом внутреннего контроля и надзора, с целью формирования и трансформации финансовых ресурсов [276,281]. Хотелось бы отметить, что несмотря на несоответствие и необоснованность применения понятий экономический мониторинг (для банка необходимо рассматривать банковский мониторинг, который отличается от экономического для любого вида предприятия и в целом для

страны по существу деятельности), выделение только внутреннего контроля и надзора (в банке существует много видов контроля), грубейшей ошибкой представляется включение в систему мониторинга только контроля за состоянием и совершенствованием методов формирования ресурсной базы. Формирование ресурсной базы представлено только пассивными операциями, трансформацией называть активные операции банков неправильно, поскольку классификация видов активов банка достаточно обширна и только часть из них можно представить как трансформацию ресурсов. К тому же существуют еще внебалансовые требования и внебалансовые обязательства.

Е. Г. Шатковская, наоборот, в первую очередь, рассматривает определение качества вложений банка в активные операции, что также не дает полноценной системы определения состояния банковского кредитного института [282].

Некоторые ученые предлагают при оценке финансовой устойчивости банков включать соотношения следующих показателей [283-289], которые при некотором дополнении можно представить следующим образом:

оценку ликвидности, доходности банковских активов и внебалансовых инструментов, уровня расходов по пассивам и внебалансовым статьям;

оценка финансового состояния на основе показателей прибыльности, рентабельности;

уровень надежности и финансовой устойчивости по национальным и международным стандартам;

показатели удовлетворения потребностей общества (соблюдение интересов всех стейкхолдеров), вклада в экономическое развитие страны.

Важным составляющим концепции диагностики состояния стабильности кредитно-банковской системы является проверка на защищенность вложенных средств физическими и юридическими лицами в банковский институт. По нашему мнению, в развивающихся странах должна

быть создана система полного гарантирования средств клиентов. Это, безусловно, должно включать в себя:

ответственность собственников личным имуществом и личными интересами при диагностировании ненадежного и финансово неустойчивого состояния в банке (автором исследован данный вопрос и предложена система соответствующего управления в других работах) [59]:

законодательное урегулирование вопросов реального возврата денежных средств клиентов банка, который выводится с рынка;

возложение ответственности на руководство центрального банка в случае несвоевременного выявления ненадежных банков, что влечет за собой ухудшение экономической ситуации в стране;

систему гарантирования средств клиентов через специальный фонд, которая будет включать возврат в полном объеме средств не только вкладчиков физических лиц, но и юридических лиц. Особо это важно для развивающихся стран, где отсутствуют полноценно работающие рынки денег и капиталов, банки формируют деятельность под воздействием политических факторов, порождающих непредсказуемые риски.

Есть ученые, которые в своих работах при оценке финансовой устойчивости банков используют только систему показателей достаточности капитала банка по требованиям центрального банка страны, а в случае неплатежеспособности банков считают достаточными для покрытия ущерба клиентов использование механизма гарантирования вкладов через Агентства по страхованию вкладов. Ученые также представляют вывод, что Агентство по страхованию вкладов нивелировала проблемы неплатежеспособности банков по своим обязательствам в период кризиса 2008 г. Хотелось бы отметить, что такая система не может обеспечить представление всесторонней полноценной оценки надежности банка, она достаточно ограниченная, а Агентство по страхованию вкладов по законодательству погашает только частично и только вклады физических лиц. Средства населения возвращаются не в полном объеме, благосостояние населения

падает, а средства юридических лиц вообще не возвращаются, что вызывает массовые банкротства предприятий.

А. Г. Михайлов считает, что каждый банк имеет право сам выбирать методы оценки своей финансовой устойчивости [256]. С таким выводом мы также не можем согласиться. Каждый банк является частью кредитно-банковской системы, призванной обеспечить систему кредитно-денежного обращения всей страны. Кроме этого, банковский институт работает не на собственных, а практически на привлеченных и заемных средствах населения и субъектов хозяйствования. Поэтому государственные институты должны обеспечить как сохранность средств клиентов, так и законность и экономическую целесообразность осуществляемых операций кредитными институтами. Это объясняет мысль автора, что именно регулятор должен создать методику, по которой будет возможно всем заинтересованным лицам диагностировать состояние надежности, финансовой устойчивости каждого банковского кредитного института, а также прогнозировать состояние кредитно-банковской системы в целом в стране.

Хотелось бы отметить серьезные исследования Т. Ю. Морозовой в области диагностики и обеспечения повышения надежности банковских институтов [258-261]. В работах ученого акцентируется внимание на нестабильность банковской системы во время финансового кризиса 2008 г. и предлагается ряд мероприятий по решению институциональных проблем диагностики слабых банков. Уроки глобального финансового кризиса послужили отправной точкой к исследованию несоответствия надежности банков уровню развития мирового рынка, к решению проблем достижения стабильности банковской системы через повышение финансовой устойчивости каждого конкретного банка. Ученый рекомендует использование усовершенствованного инструментария диагностики состояния банков органами надзора и банковским сообществом, а также кадрового обеспечения развития банковской системы.

Нами изучены в первом разделе причины, последствия и взаимосвязь финансовых кризисов с состоянием кредитно-банковской системы с целью обеспечения ее стабильности в периоды негативных сценариях развития финансового рынка.

Многие ученые изучают и дают рекомендации по развитию глобального финансового рынка, особо для стран с развивающейся экономикой [260]:

введение жесткого регулирования и адекватного банковского надзора, применение методов закрытия и реорганизации банков, которые стали банкротами;

повышение ответственности банков за обнародование достоверной информации, полное введение всех международных стандартов финансовой отчетности в национальную систему составления и представления финансовой отчетности.

Еще в 2002 г. группой российских специалистов, которые по заданию правительства разрабатывали меры повышения эффективности банковского надзора, были даны следующие направления его улучшения [263-264]: органы банковского надзора должны не допускать функционирование на рынке слабых банков, поскольку они являются источником проблем для всех стран; появление слабых банков происходит не внезапно, а со временем при плохом банковском надзоре и внутреннем управлении банком.

Автор считает, что на сегодняшнем этапе развития кредитно-банковской системы до сих пор не решены эти вопросы. Поскольку в диссертационной работе стабильная кредитно-банковская система рассматривается как совокупность надежных финансово устойчивых кредитных институтов, то важным является внедрение эффективной системы диагностики слабых банков, небанков и холдинговых структур.

Очень много исследований проводились учеными и практиками до и после кризисов, диагностировались проблемы, делались рекомендации развития [265;290-295].

Диагностика в нашем исследовании – это совокупность методов определения проблем и способов достижения цели поддержания стабильной кредитно-банковской системы при любых сценариях развития экономики страны, которую возможно достичь только при функционировании на рынке надежных и финансово устойчивых кредитных институтов и ИФПС.

Эффективность диагностики будет заключаться в следующем:

выявлять не только банковские институты, но и небанковские институты, холдинговые структуры, которые не отвечают критериям надежности и финансовой устойчивости. В условиях мутации кредитно-банковской системы недостаточно осуществлять мониторинг только за банками;

в возможности определять своевременно на раннем этапе слабые кредитные институты и объединения кредитных институтов и предприятий;

использовать методы оздоровления, укрупнения, поддержания банковских институтов в период ухудшения финансового положения, применение методов слияний и поглощений, создание ИФПС и других.

Симптомами нездорового состояния исследуемых институтов при проведении диагностики должны являться следующие показатели:

отсутствие адекватной взвешенной политики развития в настоящем и в будущем;

проблемы осуществления независимого предупреждающего контроля (внутреннего и внешнего аудита);

отсутствие полного внедрения системы корпоративного управления по национальным требованиям и международным стандартам;

недиверсифицированность портфелей пассивов, активов, внебаланса, низкое качество;

отсутствие всех видов финансовых и нефинансовых инструментов;

соответствие адекватности (достаточности) капитала для работы на мировом рынке денег и капиталов;

проблемы с репутацией руководства и собственников банка, недостаточный уровень ответственности.

Автор предлагает:

на законодательном и практическом уровнях обеспечить всех стейкхолдеров достоверной информацией, содержащей полные и реальные данные о финансовом состоянии, системе управления и других сведениях для принятия адекватных решений;

повышение ответственности собственников кредитного института и надзорных органов (автором разработаны методы наказания, которые представлены в других исследованиях [59]);

создание реальной базы данных для составления прозрачной отчетности по международным стандартам с возможностью представления оценки по всем финансовым и нефинансовым инструментам;

создание адекватной институциональной среды, когда органы надзора будут заинтересованы в качественном диагностировании кредитных институтов и применении оздоровительных мер по повышению их надежности с учетом интересов собственников частного капитала;

использование и отражение в отчетности не только национальных рейтингов оценок, но и данных международных органов контроля за соответствием стандартам практики осуществления банковской деятельности (обязательная проверка холдинговых структур, небанковских кредитных институтов);

обеспечение финансовой грамотности и профессионализма органов управления и сотрудников центрального банка страны и кредитных институтов.

Таким образом, автор предлагает следующую разработанную концепцию диагностики состояния кредитно-банковской системы, представленную на рисунке 4.1.

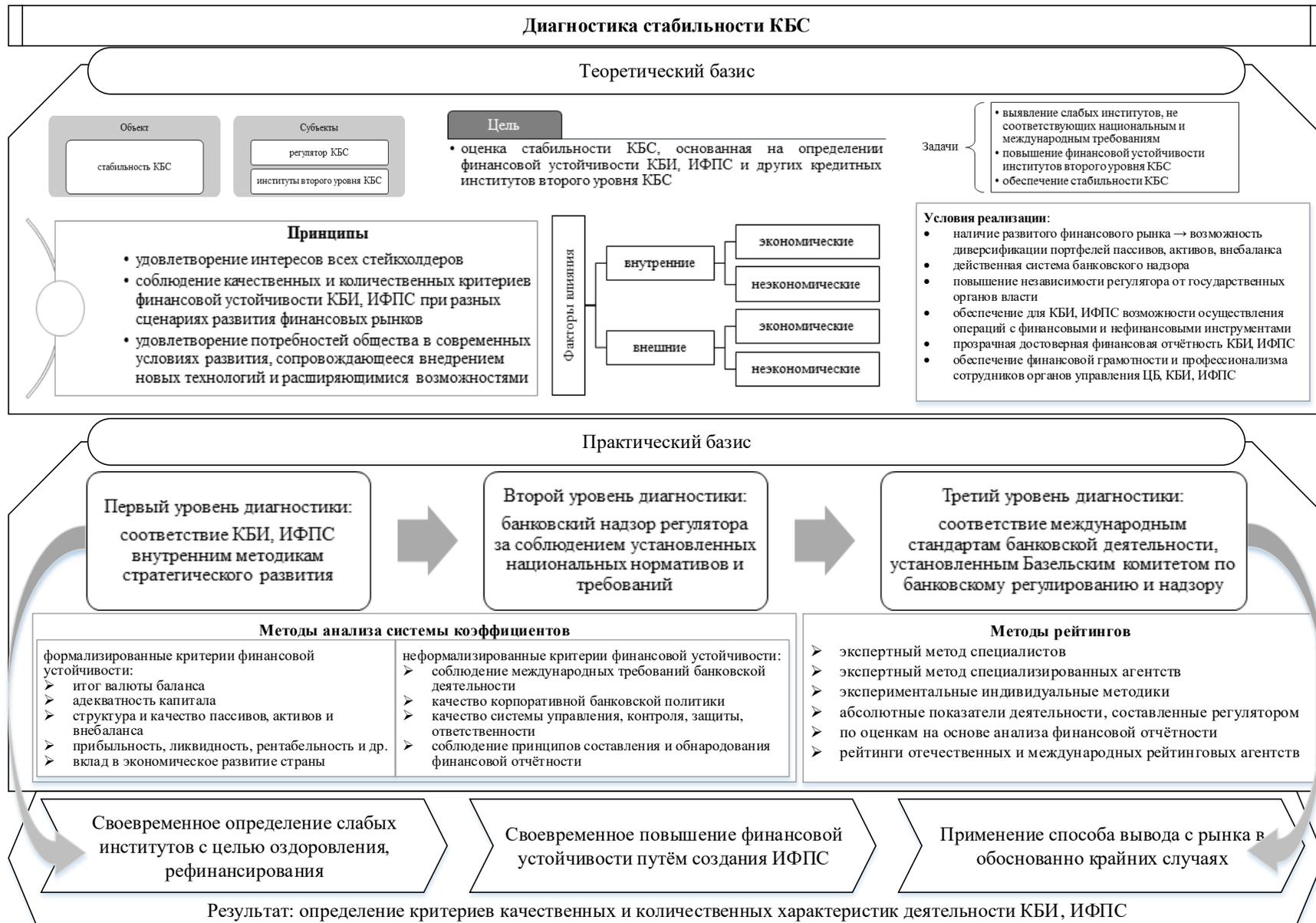

Рисунок 4.1 – Концепция диагностики стабильности кредитно-банковской системы рыночной экономики

Автор исследования придерживается точки зрения, что концепция диагностики состояния надежности и финансовой устойчивости кредитных институтов должна включать в себя в совокупности проверки:

на соответствие каждого конкретного банка в первую очередь внутренним методикам стратегического развития (1 уровень);

соблюдение установленным нормативам и требованиям национального регулятора (2 уровень);

соответствие международным стандартам банковской деятельности (3 уровень).

Первая проверка позволит определить на сколько эффективно высший и исполнительный органы власти организовали систему управления банковским институтом, определить его проблемы, возможности, потенциал, прогноз развития. Внутренние методики диагностики должны разрабатываться самим менеджментом банка при его создании, они должны содержать подробные стратегии развития банка в краткосрочной и долгосрочной перспективе, количественные и качественные показатели деятельности банка по всем операциям с финансовыми и нефинансовыми инструментами (автор подчеркивает актуальность внедрения контроля за операциями с нефинансовыми инструментами в период внедрения новейших информационных, финансовых и других технологий), характеристики систем управления балансом и внебалансом банка, контроля в виде первичного и последующего контроля, внутреннего и внешнего аудита (он должен быть исключительно независимым и предупреждающим с целью эффективности его проведения), корпоративного управления, корпоративной социальной ответственности и другие принятые и аргументированные составляющие.

Такая внутренняя методика диагностики банка должна утверждаться регулятором при соответствии ее на критерии законности, целесообразности, эффективности. При этом она должна раскрываться для всех стейкхолдеров банка, как ее первоначальные составляющие, так и изменения, и выполнение

всех параметров. Все заинтересованные лица так смогут оценивать уровень умения и эффективности управления банковским институтам.

Поскольку, как было оговорено ранее, происходит мутация кредитно-банковской системы, концепция диагностики должна учитывать не только проверку состояния банковского института, но и связанных с ним всех институтов, которые входят в ИФПС.

Второй уровень диагностики особо важен для всех банковских институтов, поскольку от его результатов должно определяться реальные угрозы и перспективы деятельности каждого института, от чего будет зависеть своевременное определения состояния стабильности и уязвимых состояний всей кредитно-банковской системы. На этом уровне важной составляющей, которую необходимо разработать и внедрить регулятору в России, является система гарантирования полной защиты средств клиентов банковского кредитного института. Например, фонд страхования депозитов в РФ – 1 400 000 росс. руб., в Украине – 200 000 грн., а в Беларуси – 100% от вложенной суммы.

Третий уровень диагностирования, по мнению автора исследования, также должен применяться ко всем банковским институтам. Данное мнение может считаться противоречивым. Конечно, если банки не предполагают выходить на мировой финансовый рынок, то можно считать, что данную проверку можно обойти. Но авторские исследования показали, что в условиях тенденций глобализации, интеграции, внедрения новейших технологий банковские институты, которые не будут соответствовать международным требованиям развития, не смогут быть конкурентоспособными, выходить на мировой рынок денег и капиталов, и в итоге потеряют финансовую устойчивость, будут выведены с кредитно-банковского рынка.

Осуществление диагностики и первого, и второго, и третьего уровней соответствия кредитно-банковских институтов и ИФПС, что представит оценку обеспечения стабильности кредитно-банковской системы,

обязательный мониторинг соответствия международным стандартам банковской деятельности.

На основе исследований мирового опыта становления высокоразвитых моделей кредитно-банковских систем, которые с помощью создания холдинговых компаний и других объединений кредитных институтов и предприятий повышают уровень их надежности и масштабы деятельности, предложенная модель обеспечивает стабильное успешное развитие формирующихся кредитно-банковских систем рыночной экономики через объединение банковского и промышленного капиталов.

Но на сегодняшний день требования действующего законодательства и нормативно – правовых актов регулятора Российской Федерации [41;294;297] по регулированию банковской деятельности находятся на недостаточном уровне адаптации к рекомендациям Базельского комитета (таблица 4.1). Это требует имплементацию международных рекомендаций Базельского комитета по банковскому регулированию и надзору к национальным требованиям центрального банка страны.

Таблица 4.1 – Уровень адаптации требований национального регулятора к международным рекомендациям по обеспечению финансовой устойчивости банковских кредитных институтов

Страна	Нормативно-правовая база	Требования	Примечание
РФ	Федеральный Закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»	генеральная лицензия на осуществление полного спектра банковских услуг выдается только банку, у которого капитал (собственные средства) составляют не менее 1 млрд руб.	минимальный размер капитала банков США, Великобритании, Германии, Японии намного выше (50–625 млн долл. США), а также у банков развивающейся страны Украины на 15% выше уровня капитала банков России; предусматривается возможность наращивания уровня min размера регулятивного капитала банка (Н1), получившего банковскую лицензию до 11.07.2014 г., до 11.07.2024 г.

Продолжение таблицы 4.1

Страна	Нормативно-правовая база	Требования	Примечание
	Инструкция Банка России от 28 июня 2017 г. N 180-И «Об обязательных нормативах банков» (с изменениями и дополнениями)	min допустимые числовые значения нормативов: Н 1.1 – 4,5% Н 1.2 – 6% Н 1.0 – 8% Н 1.4 – 3% Н2 – $\geq 15\%$ Н3 – $\geq 50\%$ Н4 – $\leq 120\%$	Установленные нормативные значения покрытия отдельно базовым капиталом, основным капиталом и собственными средствами подверженных риску активов дает возможность регулировать качественные характеристики составляющих элементов капитала и уменьшение рисков; субординированный долг, который представлен может быть долговыми капитальными инструментами, срок обращения которых может быть только пять лет; необходимо четко обозначить, в каких случаях можно включать в дополнительный капитал переоценку основных средств;
		значение надбавки поддержания достаточности капитала: с 01.01.2017 г. – 1,25; с 01.01.2018 г. – 1,875; с 01.01.2019 г. – 2,5. величина антициклической надбавки: с 01.01.2017 г. – 50; с 01.01.2018 г. – 75; с 01.01.2019 г. – 100. значение надбавки за системную значимость: с 01.01.2017 г. – 0,35; с 01.01.2018 г. – 0,65; с 01.01.2019 г. – 1,0.	в расчет надбавок поддержания адекватности капитала, величины антициклической надбавки, надбавки за системную значимость не включаются внебалансовые инструменты, что противоречит международным рекомендациям

Окончание таблицы 4.1

Страна	Нормативно-правовая база	Требования	Примечание
	Положение Банка России от 28.12.1995 г. №395-П «О методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций (Базель III)»	В представленной методике четко не регламентировано включение внебалансовых статей в расчет установленных нормативов; отсутствует постатейное определение, какие статьи внебалансовых обязательств и требований включать, а какие исключать; не установлено включение разных внебалансовых инструментов по степени риска и от страны применения	Положительным моментом является наличие утвержденной методики определения величины капитала современного банка по рекомендациям Базеля III; целесообразно включить расчет в банках России норматив краткосрочной ликвидности, а не определять только норматив долгосрочной ликвидности
<p>Не введены регулятором обязательный расчет и нормативные значения: буферный капитал – $\geq 2,5$ от активов, взвешенных по риску; контрциклический капитал – от 0% до 0,5%; системнозначимый буфер – от 1% до 2,5%; по дополнительному капиталу не установлено значение – $\geq 1,5\%$.</p>			

Источник: составлено автором

Банк России активно ведет политику перехода к Базелю III [298;299].

Основополагающим документом определения основ функционирования банков в исследуемых странах является Федеральный Закон от 2 декабря 1990 г. N 395-1 «О банках и банковской деятельности». С целью обеспечения стабильности банковской системы, защиты прав вкладчиков и кредиторов банков, повышения надежности современного банка был увеличен один из основных количественных показателей покрытия банковских рисков – минимальный размер уставного капитала вновь регистрируемого банка, в Российской Федерации в сумме не менее 180 млн росс. руб – 1 млрд росс. руб., например, а в Украине – 500 млн грн, а в Белоруси – 25 млн. евро. Но генеральная лицензия в России на осуществление полного спектра банковских

услуг выдается только банку, у которого капитал (собственные средства) составляют не менее 1 млрд росс. руб. В случаях, если размер капитала банка ниже установленного регулятором уровня или достаточность капитала – ниже двух процентов, то центральный банк страны отзывает лицензию на осуществления банковских операций. Согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в такой банк вводится временная администрация [300].

При этом Банк России пока еще не определил требования относительно консервации и контрциклического буфера.

В России согласно Инструкции Банка России от 28 июня 2017 г. N 180-И «Об обязательных нормативах банков» (с изменениями и дополнениями) и Положению Банка России от 28 декабря 2012 г. N 395-П «О методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»)) с установленной методикой определения величины собственных средств кредитных организаций с учетом международных подходов к повышению устойчивости банковского сектора согласно Базеля III установлены три норматива достаточности капитала банка:

норматив достаточности базового капитала (Н 1.1) – базовый капитал определяется согласно включения показателей уставного капитала банка, эмиссионного дохода, резервного фонда, прибыли текущего года и предшествующих лет за вычетом нематериальных активов, деловой репутации, сумма налога на прибыль, подлежащая возмещению в будущем периоде, вложений в собственные обыкновенные и привилегированные акции, убытки текущего года и предшествующих лет, существенные и несущественные вложения в обыкновенные акции финансовых организаций, величина ожидаемых потерь;

норматив достаточности основного капитала (Н 1.2), где основной капитал – сумма источников базового капитала и добавочного капитала за вычетом установленных показателей;

норматив достаточности собственных средств (Н 1.0), где капитал – это величина собственного капитала определяется как сумма основного и дополнительного капитала за вычетом установленных показателей;

норматив финансового рычага (Н 1.4) определяется соотношением величины основного капитала к балансовым активам, взвешенных по уровню кредитного риска 100%, кредитному риску по условным обязательствам кредитного характера кредитного риска по операциям с ПФИ, кредитного риска по сделкам купли-продажи ценных бумаг без прекращения признания с обязательством обратной продажи (покупки) ценных бумаг и по операциям займа ценных бумаг.

Нормативы капитала первого и второго уровня установлены согласно рекомендациям Базельского комитета, но необходимо отметить, что норматив базового капитала – выше рекомендованного уровня: рекомендованный уровень – $\geq 4,5\%$, а установлено – 8% . Не введены регулятором нормативные значения и расчет буферный и контрциклический капитал, системнозначимый буфер, а также по дополнительному капиталу рекомендовано установление значения – $\geq 1,5\%$.

К нормативам достаточности капитала в России установлены также следующие надбавки:

надбавки поддержания достаточности капитала за счет источников базового капитала, установленные в процентах, только от суммы взвешенных по риску активов, без включения суммы внебалансовых инструментов;

величина антициклической надбавки – средневзвешенная величина национальных антициклических надбавок по сделкам, по которым рассчитывается кредитный и рыночный риск. Установлено включение в расчет активов и внебалансовых обязательств за исключением сделок с государственными и муниципальными корпорациями и предприятиями;

надбавка за системную значимость установлена в процентах от взвешенных по риску активов (внебалансовые инструменты не указаны в Положении).

По Базелю III устойчивость банка в стрессовых ситуациях характеризует показатель левеиджа / финансового рычага (leverage ratio), рассчитанный через отношение капитала 1-ого уровня к активам и внебалансовым статьям, взвешенным по риску. Согласно международным рекомендациям было определено показатель финансового рычага (коэффициент левеиджа) рассчитывать как соотношение основного капитала к активам и внебалансовым инструментам, подверженным риску. Установленное регулятором России нормативное значение данного коэффициента – 3% соответствует международным рекомендациям, но основной капитал должен также покрывать рискованные внебалансовые статьи, что не обозначено Инструкцией.

Международными рекомендациями установлено расчет не только адекватности регулятивного капитала, но и основного капитала банка. Поскольку элементы дополнительного капитала имеют непостоянный характер, могут быстро и непредсказуемо изменяться, расчет норматива достаточности только регулятивного капитала не дает полную качественную картину степени покрытия рисков от банковской деятельности [301-303].

Отдельные финансовые инструменты первоначально отражаются на внебалансе с последующим в будущем переходом на баланс, что влияет на эффективность управления балансом и внебалансом банка.

Для банков России поэтому необходимо установить виды финансовых инструментов на внебалансе (производные финансовые инструменты (деривативы), гарантии, обязательства и требования по кредитованию, обязательства и требования по операциям с валютой и банковскими металлами, требования и обязательства по андеррайтингу ценных бумаг, спотовых и срочных финансовых инструментов и другие) с определением степени риска в зависимости от уровня развития страны и вида финансового инструмента, учитывающегося на внебалансе.

Таким образом, отсутствует возможность регулирования покрытия стабильными источниками капитала банков убытков и уменьшений

поступлений денежных потоков, экономических выгод в случаях наступления неблагоприятных условий.

С целью обеспечения выполнения полного и своевременного обязательства перед стейкхолдерами банка в Российской Федерации центральным банком страны установлены следующие нормативы ликвидности:

в Российской Федерации

нормативы мгновенной Н2, текущей Н3 и долгосрочной ликвидности Н4.

Таким образом, для соблюдения ликвидности современных банков согласно международным требованиям должен быть введен в России коэффициент покрытия ликвидностью (LCR), позволяющего ежедневно контролировать достаточность покрытия оттока денежных средств в банках в условиях стресс-сценария. В России рассчитывается норматив долгосрочной ликвидности, позволяющий ограничивать риск потери банком ликвидности при долгосрочном сценарии развития событий (свыше 365/366 календарных дней). Поэтому необходимо ввести мониторинг, с помощью которого будет контролироваться норматив краткосрочной ликвидности – обеспечение выполнения обязательств банком только до 365/366 календарных дней без учета возможности непогашения обязательств в долгосрочной перспективе при рискованном вложении средств в долгосрочные активы и другие финансовые инструменты.

Согласно международным рекомендациям Базельского комитета необходимо введение также показателя чистого стабильного фондирования. На сегодняшний день законодательством рассматриваемых стран не предусмотрен расчет и соблюдение коэффициента чистого стабильного финансирования (Net Stable Funding Ratio, NSFR).

Приведение всех базовых международных рекомендаций к действенному применению отечественными банками позволит повысить их

устойчивость, стабильность кредитно-банковской системы, а это позволит стать конкурентоспособными на мировом финансовом рынке.

4.2 Законодательная и нормативно-правовая база регулирования кредитно-банковской системы

Важнейшей составляющей для реализации разработанной автором концепции является проведение исследований законодательного и нормативно-правового обеспечения функционирования кредитно-банковской системы России и ДНР с учетом имплементации международных стандартов банковской деятельности [304]. С целью развития кредитно-банковской системы рыночной экономики стран с развивающейся экономикой и с неопределенным статусом, чтобы быть конкурентными участниками мирового рынка денег и капитала, важно проведение имплементации международных стандартов к национальным требованиям осуществления банковской деятельности [305].

В целях формирования ИФПС с независимым государством необходимо создать законодательную базу, регулирующие их деятельность на территории ДНР (Закон о интегрированной финансово-промышленной структуре, соответствующей требованиям создания и функционирования холдингов, финансово-промышленных групп в России) [41;153;306;307].

Также в первую очередь необходимо создать законодательную и нормативно-правовую базу в непризнанной республике, которая должна быть совместима с требованиями независимого государства, с которым происходит интеграция. В Донецкой Народной Республике практически не создана соответствующая регулирующее банковскую деятельность законодательство. Также второй важным недостатком является отсутствие полноценной кредитно-банковской системы, организация и

функционирование которой отвечала бы принципам и законам рыночной экономики. Это обосновывает осуществление органами власти непризнанной республики создание соответствующей базы для обеспечения основной цели – развитие кредитно-банковской системы стран с развивающейся экономикой и непризнанной республики.

Первым законодательным актом, который должен быть изменен в ДНР, – это Закон ДНР о Центральном Республиканском Банке Донецкой Народной Республике (Постановлением Народного Совета 26 апреля 2019 г.) [308]. Данный Закон совместил положения двух основных законов, которые регламентируют кредитно-банковскую систему: Закон о Центральном банке Российской Федерации (например, российское законодательство), который регламентирует деятельность центрального банка страны, и Закон о банках и банковской деятельности (закон регламентирует деятельность только коммерческих банков. Эти два закона абсолютно несовместимы, поскольку деятельность центрального банка страны и коммерческих банков в корне различна. А Закон ДНР о Центральном Республиканском Банке Донецкой Народной Республики, соединив в себе абсолютно не совместимые аспекты банковской деятельности, является законодательным актом, полностью нарушаемым все национальные и международные требования банковской деятельности, а также способствующем росту коррупции, своекорыстному использованию должностными лицами своего положения, проведению неэффективной монопольной политики. Такое положение не содействует экономическому росту республики.

Например, в статье 3 указано, что получение прибыли не является основной целью деятельности центрального банка республики, в статье 1, что центральный банк осуществляет свою политику в интересах роста экономики республики, но при этом в статье 4 в функции центрального банка добавлены все операции коммерческих банков, которые осуществляют свою деятельность в целях получения максимальной прибыли. Поэтому происходит значительное несоответствие функционирования центрального

банка республики с национальными российскими и международными требованиями законодательства. Получается ЦРБ сам проводит все коммерческие операции, как банк-монополист самостоятельно при отсутствии конкуренции определяет тарифы на все операции коммерческих банков, которые сам же и осуществляет, и сам же себя и проверяет. В итоге, контроль за осуществлением банковской деятельностью, обращением всех денег в республике в настоящее время отсутствует.

Очень грубое также нарушение законодательства и факт о том, что центральный банк не выполняет свою миссию – обеспечение экономического роста республики. ЦРБ ДНР выполняет все операции, которые имеют право выполнять только коммерческие банки. Получая прибыль, коммерческие банки уплачивают налоги в бюджет (они являются крупными налогоплательщиками), а центральный банк республики выполняет все коммерческие банковские операции, получает единственный за всех прибыль от банковской деятельности, а согласно статье 15 налог на прибыль не уплачивает, поскольку освобожден от него. То есть ЦРБ ДНР действует и получает прибыль как коммерческий банк, а налог на прибыль не уплачивает как центральный банк страны, который не имеет право осуществлять операции с целью получения прибыли. Таким образом, бюджет республики также не получает налогов, соответственно, доходная часть формируется значительно меньше возможной.

С целью интеграции ДНР с Россией необходимо привести в соответствие законодательную базу республики, чтобы завоевать доверие инвесторов и других заинтересованных лиц других стран.

В настоящее время в ДНР фактически организована одноуровневая кредитно-банковская система, что противоречит законам рыночной экономики, действующим законодательным требованиям организации банковской деятельности как в России, так и международным стандартам.

Автор считает, что в кратчайшие сроки должна быть создана двухуровневая банковская система ДНР, в которой ЦРБ ДНР будет

функционировать исключительно как регулятор, отвечающий за стабильность кредитной системы и создание благоприятных условий для экономического роста республики.

Решению проблем повышения надежности банков и банковских систем в целом служат внедрение стандартов в области банковского регулирования и сближение национальных подходов к международным стандартам Базельского комитета по банковскому надзору, созданного в 1974 г. управляющими Центральными банками стран «группы десяти» [309].

Цель применения стандартов Базель II, III в России и Украине заключается в приведении банковского регулирования и надзора в соответствие с международными стандартами в этой области. Помимо усиления устойчивости банков к стрессовым ситуациям это позволит российским банкам увеличить их кредитные рейтинги и быть полноправными участниками международных финансовых отношений, поскольку развитие банковского сектора России является залогом успешного проведения кредитных, инвестиционных и торговых операций на международном уровне. А этому также будет способствовать интеграция российских кредитно-банковских институтов и предприятий с непризнанными республиками.

В условиях мировой экономики основным принципом функционирования глобальной финансовой системы является партнерство между органами банковского регулирования, банками и обществом для обеспечения надежности банковской системы [310].

Кризисные явления в мировой банковской системе четко обозначили проблему эффективного регулирования финансово – кредитной сферы с целью минимизации рисков. В настоящее время к основным документам, регламентирующим банковский риск-менеджмент, можно отнести международные стандарты «International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards» («Basel II» или «Базель II»). Центральные банки

многих стран применяют нормы, предложенные этими стандартами, для регулирования сектора банков [311].

В целях качественного управления рисками в банках всех стран мира и стандартизации операций и регулирования банковской деятельности в 1980-х гг. Банк международных расчетов (Bank for International Settlements) и Базельский комитет по банковскому надзору выступили с инициативой по разработке стандарта достаточности капитала с учетом риска на основе систематизации международного опыта оценки и управления рисками. Стандарты банковской деятельности, разработанные Банком международных расчетов (Bank for International Settlements), известные как «Базельские соглашения», в своем развитии представляют ряд документов: «Базель I», «Базель II», «Базель 2,5», «Базель III». До конца 2012 г. Комитетом были введены в действие два основополагающих документа, определяющих «формулу» достаточности капитала и рекомендующих использовать эту формулу национальным органам банковского надзора всех стран – «Базель – I» и «Базель – II». «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала» (Базель – I) появился в 1988 г. [312-314]. В этом соглашении определен минимальный размер достаточности капитала – 8%, который стал рассчитываться по формуле:

$$\frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Активы, взвешенные по риску}} 100\% \geq 8\% . \quad (4.1)$$

И до сих пор всеми банками используется эта формула расчета, но с появлением новых рекомендаций значительно меняется методика определения собственного капитала и методика оценки риска. На сегодняшний день более 100 стран мира, согласно официальным заявлениям, придерживаются норм «Базель–I».

«Базель–II» был принят в 2004 г. Базель II – документ Базельского комитета по банковскому надзору «Международная конвергенция измерения

капитала и стандартов капитала: новые подходы», предназначенный для поддержания стабильности банковской и финансовой системы в целом, состоит из трех компонентов:

расчет минимальных требований к капиталу под кредитные, рыночные и операционные риски как отношение регулятивного капитала к активам, взвешенных по риску (отношение совокупного капитала к активам не должно быть ниже 8%; капитал второго уровня не должен превышать 100% капитала первого уровня);

надзорный процесс: рассматриваются основные принципы надзорного процесса, управления рисками, а также прозрачности отчетности перед органами банковского надзора;

рыночная дисциплина: дополняет минимальные требования к первым двум компонентам через разработку комплекса требований о раскрытии информации, которые позволяют участникам рынка оценивать основные данные о сфере применения, капитале, подверженности риску, процессах оценки риска и о достаточности капитала.

Все три компонента оказывают влияние на построение политики формирования пассивов и активов банка:

увеличение уставного капитала;

продажи акций не по номинальной стоимости, а стремление к продаже по рыночной стоимости, с отражением эмиссионного дохода;

формирование резервов и отражение, распределения большей суммы финансового результата;

привлечение и заимствование большего объема долгосрочных, стабильных и дешевых ресурсов: субординированных финансовых инструментов, эмиссии долговых ценных бумаг, межбанковских ресурсов, долгосрочных депозитов;

формирование диверсифицированных активов: качественных полноценных портфелей ценных бумаг; качественного кредитного портфеля; оформление ликвидного обеспечения заемщиков и инвесторов.

Требования к достаточности капитала остаются неизменными, учитывается не только кредитный риск, но и рыночный риск – риск возникновения у банка финансовых потерь вследствие изменения рыночной стоимости финансовых инструментов торгового портфеля, курсов иностранных валют и драгоценных металлов, а также операционный риск – риск возникновения у банка убытков в результате мошеннических действий сотрудников банка или третьих лиц.

$$\frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Сумма активов, взвешенных с учетом кредитного, рыночного, операционного риска}} \geq 8\% . \quad (4.2)$$

При определении величины кредитного риска банк может выбрать один из трех вариантов:

стандартизированный подход, использующий рейтинги внешних по отношению к банку агентств;

базовый внутренний рейтинг, основанный на собственных рейтинговых разработках и оценках;

усовершенствованный внутренний рейтинг.

Согласно новым требованиям к банковскому капиталу весовые коэффициенты риска распределяются не по видам активов, а по группам заемщиков.

«Базель II» предусматривает расширенную трактовку кредитного риска и детализацию заемщиков по их видам (государства, центральные банки, коммерческие банки, индивидуальные заемщики и т. д.). Для распределения коэффициентов по группам применяют рейтинги, разрабатываемые ведущими рейтинговыми агентствами.

Во время внедрения нового стандарта разразился финансовый кризис 2007–2009 гг. На сегодняшний день актуальным вопросом финансово-кредитного регулирования является применение новых правил «Базель III»

[312-314]. Частота банковских кризисов – 30 банковских кризисов в странах – участницах Базельского комитета; негативный эффект банковского кризиса, который привел к спаду экономического производства до 60% ВВП; бенефиты «Базеля–III», превышающие издержки, связанные с его внедрением, послужили объективными причинами необходимых корректировок и новых требований к кредитным институтам. Предложения «Базеля–III» были одобрены на саммите G20 в Сеуле в ноябре 2010 г. [312-314]. Участники саммита также одобрили сроки поэтапного внедрения стандарта.

Предлагаются эффективные меры для управления рисками отдельных коммерческих банков на микро – пруденциальном уровне: укрепление капитальной базы, повышение требований для покрытия рисков, внедрение коэффициента долговой нагрузки (leverage ratio), внедрение обязательств на покрытие краткосрочного и долгосрочного финансирования, а также управление рисками всего банковского сектора на макро - пруденциальном уровне: внедрение контрциклического буфера капитала, буфера сохранности капитала и коэффициента долговой нагрузки.

В документе «Базель III» разработаны рекомендации для повышения платежеспособности и надежности современных банков в следующих направлениях:

повышенные минимальные требования к качеству и достаточности капитала;

повышенные минимальные требования к уровню ликвидности;

усиление контроля за рисками (общая система надзора за кредитными, рыночными и операционными рисками);

планирование капитала на уровне кредитной организации;

повышение требований к раскрытию информации и рыночной дисциплине [315-319].

Стандарты «Базель III» вносят изменения в требуемую структуру капитала банков. Величина или норматив достаточности базового капитала

первого уровня (Common Equity Tier 1) должна быть не менее 4,5%, корневой капитал первого уровня (Tier 1) или норматив достаточности капитала первого уровня – не менее 6% и общий капитал или норматив достаточности совокупного капитала (Total Capital) – сумма Tier 1 и Tier 2 – не менее 8% от активов, взвешенных по риску, в течение всего времени. Общий объем требуемого капитала остается на прежнем уровне – 8%, меняется его структура. Очевидно, что существенно возрастает роль корневого капитала первого уровня при снижении доли капитала второго уровня. Также новым соглашением предусматривается буфер консервации капитала (Conservation Buffer), который должен быть не менее 2,5% от активов, взвешенных по риску в течение всего времени (увеличивает требования к совокупному капиталу до 10,5%; капитала первого уровня – до 8,5%, базового – до 7%); контрциклический буфер – от 0 до 2,5% (увеличивает требования к совокупному капиталу до 13%); системнозначимый буфер – от 1 до 2,5% (требования к совокупному капиталу могут составить 15,5%) (табл. 4.2)

Для повышения надежности банков Базельский комитет рекомендует банкам создать буферный капитал, что позволит иметь банкам более высокую ликвидность не только в стабильные, но и в нестабильные периоды экономического развития страны [320-322]. Накопление буферного капитала может быть осуществлено за счет выкупа акций, сокращения выплаты дивидендов и выплаты различных материальных вознаграждений, бонусов сотрудникам банка. В случае несоответствия нормам буферного капитала регулирующие органы будут ограничивать банки по операциям с прибылью, что существенно скажется на проведение пассивных и активных операций, например, на кредитную политику современного банка с целью минимизации формирования резервов под обесценение кредитов с прибыли.

Таблица 4.2 – Рекомендации Базельского комитета по банковскому регулированию и надзору для современных банков с использованием всех финансовых инструментов

Рекомендации Базельского комитета I, II, 2.5, III (Basel recommendations I, II, 2.5, III)							
Pillar I Capital Ratios Компонент I Требования к капиталу				Leverage Ratio Лeverидж (финан- совый рычаг)	Pillar II Supervisory Review Process Компонент II Надзорный процесс	Pillar III Market Discipline (Reporting) Компонент III Рыночная дисциплина	
Total Capital Собственный капитал		RWA Взвешенные по риску активы				Liquidity Ratios Показатели ликвидности	
Tier 1 Капитал первого уровня	Tier 2 Капитал второго уровня	Credit Кредитный риск	Market Рыночный риск	Operational Операционный риск	Concentration (EY Large Tposure) Риск системо- образующих банков	Liquidity Coverage Ratio (LCR) Показатель краткосроч- ной ликвид- ности	Net Stable Funding Ratio (NSFR) Показатель чистого стабильного фондирования
СЕТ 1 Базовый капитал 1 уровня Обыкновенные акции Эмиссионный доход Объявленные резервы Перераспределенная прибыль Простые акции дочерних компаний у третьей стороны, соответствующие критериям	Инструменты, выпускаемые банком и соответствующие критериям		СЕМ Метод оценки текущего риска	<i>Standard</i> Метод стандартизован- ного измерения			
Additional capital of the first level Дополнительный капитал Инструменты, выпускаемые банком и соответствующие критериям	Привилегирован-ные акции, не вошедшие в дополнительный капитал		SM Стандартизованная модель	<i>IMA</i> Подход с использованием внутренних моделей VAR Stressed VAR Усиленный IRS Добавочный риск			
Conservation Buffer Буферный капитал			TMM Внутренняя модель	<i>AMA</i> Усовершенствованные подходы измерения			
Countercyclical capital Контрициклический капитал			CVA Корректировка стоимости кредита	<i>Standard</i> Стандартизованный подход			
Systemnational Buffer Системнозначимый буфер				<i>ВТА</i> Базовый индикативный подход			

*Составлено автором

Базель–III» предлагает внедрение контрциклического буфера в качестве второго дополнительного фонда во времена высоких темпов роста кредитования, который будет ограничивать доступность кредитов в периоды высоких темпов роста кредитования и одновременно уменьшать давление во время спадов. В связи с колебаниями размеров кредитования этот буфер может составлять от 0 до 2,5%, и в целом получается, что капиталы первого и второго уровней могут достигать 13%.

Базельский комитет рекомендует регулирующим органам принимать решение о вводе контрциклического буфера капитала, используя показатель отношения общих кредитов к ВВП. В качестве кредита рассматриваются кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам, включая просроченную задолженность.

«Базель – III» предполагает ужесточение требований к капиталу первого уровня, который включает только обыкновенные акции и нераспределенную прибыль. Капитал первого уровня должен быть увеличен с 4 до 6% активов, взвешенных по риску; акционерный капитал вместе с нераспределенной прибылью – с 2% активов до 4,5%, взвешенных по риску. Рекомендовано увеличение запасов капитала сверх регулятивного минимума, внедрение показателя оценки достаточности капитала – соотношение капитала и совокупных активов за вычетом резервов и без учета обеспечения, а также показателей краткосрочной – до 30 дней – и долгосрочной – до одного года – ликвидности.

В случае наступления кризиса для обеспечения платежеспособности банков «Базель–III» рекомендует кредитным учреждениям улучшить свою ликвидность, увеличив в структуре активов объем высоколиквидных (высококачественных) активов. Банковские институты могут значительно улучшить структуру активов путем диверсификации и вложением в один из самых высоколиквидных активов – золота. В документах Банка международных расчетов в рекомендуемой структуре капитала к золоту применяется «нулевой процентный дисконт в учёте рисков». «Базель–III»

может определить золото в качестве актива "tier-1", равно как и денежные средства и государственные ценные бумаги с рейтингом AAA.

Современные банки заинтересованы в стабильном развитии и укреплении надежности, поэтому им выгодно осуществлять вложение в золото – актив, который вырос в среднем на 17% в год за последние 12 лет и представляет собой «здоровые деньги» на протяжении всей истории.

Значительное повышение минимальных требований к капиталу первого уровня, который делится на две части – базовый капитал первого уровня и дополнительный капитал первого уровня; и требования к капиталу второго уровня – приведет к дополнительным требованиям к финансовым ресурсам. Значительная часть недостающих средств должна будет покрыться за счет обыкновенных акций, невыплаченных дивидендов, что приведет к повышению качества капитала и способности банков покрывать убытки при нормальном и ликвидационном сценарии. Таким образом, банковские институты будут «очищать свои балансы» и цель Базельского комитета о повышении и укреплении качества, состава и прозрачности регулируемой капитальной базы будут достигнуты. Но ужесточение требований к форме капитала первого уровня – исключение гибридных ценных бумаг – приведет к сокращению рынка ценных бумаг.

Возросшие требования к капиталу касаются отношения доступного регулятивного капитала к рассчитанному объему активов, взвешенных по риску (RWA), вызвали рост требуемого уровня достаточности капитала.

$$\text{Уровень достаточности (адекватности) капитала} = \frac{\text{Регулятивный капитал}}{\text{Объем активов и определенных внебалансовых инструментов, взвешенных по степени риска (RWA)}} \cdot \quad (4.3)$$

Коэффициент левириджа (показатель финансового рычага) – еще один показатель устойчивости банка в стрессовых ситуациях. Коэффициент левириджа рассчитывается как отношение капитала 1-ого уровня к активам,

подверженным риску. Базельским комитетом предлагается провести тестирование данного коэффициента с 1 января 2013 по 1 января 2017 г. для отслеживания показателя и внесения возможных корректировок (рис. 4.2).

Внедрение ограничительного коэффициента leverage ratio уменьшает долговую нагрузку на банки. Банки показывали во время кризиса высокую защищенность от риска на основе расчета достаточности капитала, используя внутренние модели для определения составляющих при расчете. Поэтому комитет ввел простой, не основанный на рисках коэффициент левеиджа в качестве дополнительной меры к существующим требованиям достаточности капитала.

Рисунок 4.2 – Расчет показателя финансового рычага

Источник: составлено автором

Установление с 2013 г. мониторинга, с 2015 г. обязательное публичное раскрытие и с 2018 г. внедрение коэффициента долговой нагрузки в размере 3%, включая балансовые и внебалансовые статьи, повлечет за собой снижение кредитования из-за повышения процентных ставок. Несмотря на то, что в балансах национальных банков стран с развивающейся экономикой, отсутствуют значительные внебалансовые позиции и инвестиционно-банковские операции, современные банки, действующие в настоящих условиях финансовой глобализации, не смогут функционировать на рынке без применения всех имеющихся финансовых инструментов и внедрения Базельских рекомендаций.

Внедрение международных стандартов окажет существенное влияние на политику проведения пассивных, активных, внебалансовых операций. Современные банки, которые ставят задачей остаться на рынке банковских услуг, усовершенствуют качественно систему управления всеми денежными потоками, улучшат качество пассивов, активов, внебаланса.

Поскольку для обеспечения выполнения данных требований понадобится увеличение основного капитала банка, собственных его средств, и обдуманная политика осуществления операций кредитования, инвестирования и других операций вложения средств, необходимо коренным образом перестроить мышление банкиров и организовать новое понимание управлением банковской деятельностью.

Поскольку устанавливаются ограничения теперь на покрытие собственными средствами, представленными основным капиталом банка, всех активов и внебалансовых инструментов, подверженных риску, то современный банк может использовать следующие направления развития и улучшения своих балансовых и внебалансовых операций:

повысить уровень основного капитала банка с использованием как выпуска и размещения акций на активном рынке по рыночной стоимости, так и использования субординированных финансовых инструментов;

проводить разумную, а не агрессивную, политику кредитования;

формировать полноценные качественные портфели ценных бумаг, избавляясь от «плохих», ценных бумаг инсайдеров, не обращающихся на активном рынке, которые применяются в фиктивных сделках, схемах оптимизации валовой прибыли;

взвешенная политика использования внебалансовых инструментов: выдача гарантий и поручительств, кредитных обязательств, операции на спот и форвард рынках.

Базельский комитет в своем варианте III стремится обеспечить полное покрытие рисков в капитале первого уровня и соответственно увеличивает требования к капиталу на покрытие рисков. Разрабатывается полномасштабный охват рисков, особенно риска контрагента – CCR.

Увеличенные буферы капитала и ликвидности, а также повышенные стандарты управления рисками приведут к снижению риска банкротства отдельных банков и снижению взаимозависимости финансовых институтов. Банковские организации использовали межбанковский рынок привлечения дешевых коротких денег для поддержания ликвидности и были взаимозависимы друг от друга. Новые требования ликвидности заставят банки перейти от соглашений о краткосрочном фондировании к вариантам долгосрочного финансирования.

Поскольку мировой финансовый кризис 2008 – 2009 гг. был изначально кризисом ликвидности, Базельский комитет предлагает внедрение двух новых коэффициентов ликвидности Liquidity coverage ratio (LCR) – с 2015 г. и Net Stable Funding Ratio (NSFR) – с 2018 г.

LCR – показатель краткосрочной ликвидности, это тридцатидневный коэффициент для обеспечения краткосрочной устойчивости к потенциальным разрывам ликвидности. Банк должен иметь достаточный объем высококачественных ликвидных активов, чтобы выдержать стрессовый сценарий фондирования в течение тридцати календарных дней.

$$100\% \leq \frac{\text{Запасы высоколиквидных активов}}{\frac{\text{Утечка общей суммы за следующие}}{30 \text{ календарных дней}}} \cdot \quad (4.4)$$

Показатель краткосрочной ликвидности

(Liquidity Coverage Ratio)

$$= \frac{\text{Высококачественные ликвидные активы}}{\text{Отток средств за 30 дней в кризисный период}} \cdot \quad (4.5)$$

NSFR – показатель чистого стабильного фондирования, это коэффициент, разработанный для мотивирования банков в привлечении стабильного долгосрочного финансирования и для снижения зависимости от краткосрочного финансирования, который должен вступить в силу в качестве нормативного требования с 2018 г.

$$100\% < \frac{\text{Доступная сумма финансирования}}{\text{Необходимая сумма финансирования}} \cdot \quad (4.6)$$

Показатель чистого стабильного фондирования

(Net Stable Funding Ratio)

$$= \frac{\text{Стабильные пассивы}}{\text{активы, нуждающиеся в стабильных пассивах}} \cdot \quad (4.7)$$

При расчете коэффициента NSFR взвешенные факторы для активов составляют 0%, 5% – для наличности и гособлигаций; до 65% – для ипотечных кредитов; 85% – для розничных кредитов и 100% – для всех остальных активов.

Неравномерное внедрение рекомендаций «Базеля–III» будет способствовать развитию проблем, связанных с международным регуляторным арбитражем при «Базеле–I и II», может продолжать угрожать стабильности финансовой системы.

Рекомендации «Базеля–III» требуют расширения покрытия рисков в формуле достаточности капитала – рыночный риск, требования по внебиржевым сделкам, пересчет уровня кредитного риска с учетом стресса.

Смягчить воздействие на достаточность капитала возможно при улучшении качества существующих методологий оценки при подходе к кредитному риску, основанному на внутренних рейтингах, и к рыночному риску, основанному на внутренних моделях. Банкам необходимо провести тщательный анализ существующих методов к внутреннему моделированию для оценки RWA, взвешенных с учетом кредитного и рыночного рисков, а также данных, входной информации и систем, которые используются для совершенствования применяемых методов и моделей.

Для банковских институтов стран с разным статусом введение новых коэффициентов с целью сохранения стабильности кредитно-банковской системы «заставит» коренным образом изменить политику управления пассивами и активами банка, поскольку необходимо качественно поменять структуру и характеристику управления всеми финансовыми и нефинансовыми инструментами банка:

увеличить собственные средства с обязательным поддержанием количественных и качественных характеристик капитала – мониторинг за исключением из практики «рисованных капиталов» и «вывода капитала», включение в капитал различных долгосрочных субординированных финансовых инструментов, мониторинг за использованием оптимизационных схем налогообложения, которые влияют на финансовый результат, что позволит увеличить финансовую прибыль банка;

изменить политику формирования ресурсной базы. Современный банк должен привлекать стабильные и долгосрочные денежные средства, а не основывать свою деятельность на коротких деньгах, которые под влиянием рисков, легко поддаются оттоку и приводят банк в состояние неплатежеспособности. Необходимо использовать мало применяемые источники привлеченных и заимствованных ресурсов – субординированные

инструменты в виде кредитов, депозитов, ценных бумаг, эмиссия облигаций, средства небанковских финансовых организаций с созданием ИФПС, долгосрочные ресурсы фондов финансирования недвижимости и фондов операций с недвижимостью;

использовать возможности интеграции независимых государств с непризнанными республиками через способ формирования ИФПС что позволит удовлетворять интересы всех заинтересованных лиц;

проводить обдуманную взвешенную политику вложения средств в активы банка с преобладанием высоколиквидных активов:

использоваться принцип диверсификации активов;

формироваться качественные портфели кредитов с ликвидными залогами;

вкладывать средства в портфельные инвестиции с формированием всех портфелей ценных бумаг, основная часть которых должна обращаться на активном рынке и приносить банку доход;

придерживаться принципа справедливого формирования резервов по активным операциям банка с минимизацией применения схем по формированию финансового и налогового результата современного банка;

одновременно внедрять и расширять операции с производными финансовыми инструментами и учитывать наступление рисков при отражении наступления события притока или оттока денежных средств в будущем.

При неблагоприятных экономических условиях и усиленном контроле регулирующих органов более слабым банкам будет труднее обеспечить необходимый капитал и фондирование, что может привести к сокращению доступных моделей бизнеса и конкуренции и в итоге – вытеснению их с рынка.

Усилен контроль и роль надзорных органов, в частности за расчетом капитала, риск-менеджментом, корпоративным управлением, принятием рисков, агрегированием рисков и внедрением стресс-тестов.

Усиленное внимание к собственным торговым операциям со стороны надзорных органов вместе с новым подходом к миноритарным инвестициям в финансовые институты приведет к реорганизации банков, включая слияния и поглощения, избавление от инвестиционных портфелей и вложений в связанные неработающие компании. Давление на банковский капитал приводит к необходимости разработки активного управления капиталом и портфелем, поскольку банки должны постоянно анализировать текущие операции и оценивать степень надежности внешней защиты, возможной реорганизации.

С целью обеспечения партнерства между органами банковского регулирования, банками и обществом для обеспечения надежности банковской системы страны необходимо разработать действенный механизм взаимосвязи органов мониторинга в единстве и взаимодействии внутреннего и внешнего банковского аудита, центрального банка страны и полное раскрытие и обнародование информации балансовых и внебалансовых статей с учетом индивидуального риск – аппетита каждого современного банка.

В сфере применения международных рекомендаций современным банкам необходимо внедрить систему действенного аудита и корпоративного управления.

Также на первых этапах необходимо сконцентрироваться на управлении капиталом, ценообразовании продуктов и бизнеса, структуре обязательств, вопросах неэффективности капитала, поскольку решается и контролируется только его количество без соответствующего качества на первых этапах в настоящее время.

В некоторых странах, например в США, Великобритании и Швейцарии, национальные стандарты даже более жесткие, чем требования Базельского комитета. Показатели большинства крупных банков США, Канады, а в Европе – банков Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Великобритании, Швейцарии и скандинавских стран также соответствуют новым требованиям. Последствия введения Базеля III в первую очередь

почувствуют страны Еврозоны. Представители регуляторов и банковских кругов стран, имеющих определенные национальные особенности финансовых систем, достаточно критически оценили намерения Базельского комитета, отметив, что новые требования заставят банки сократить объемы кредитования из-за невозможности пополнять капитал. Некоторые европейские страны (Германия, Франция) воздержались от подписания разработанного документа. Европейская банковская система очень отличается от англосаксонской. Так, например, в Германии функционирует много сберегательных (Sparkasse) и кооперативных банков, которые традиционно финансируют малые и средние предприятия и не имеют возможности осуществлять операции на долговом рынке. По оценкам Федеральной ассоциации немецких банков в Германии, для того чтобы национальные нормативы соответствовали новым базельским стандартам, 10 крупнейших банков должны увеличить собственный капитал в размере от 105 до 140 млрд евро. Такая ситуация позволяет прогнозировать, что введение «Базеля III» может стать фактором сдерживания роста объемов кредитования и, как следствие, экономического роста в европейских странах. Согласно отчетам европейских банков за 2010 г. для выполнения рекомендаций комитета необходимо привлечь дополнительно около 1,1 трлн евро капитала первого уровня, на 1,3 трлн евро увеличить активы краткосрочной ликвидности и на 2,3 трлн евро – долгосрочной ликвидности.

В американских банках дефицит капитала первого уровня составит 800 млрд долл., или 600 млрд евро, разрыв в краткосрочной ликвидности – 758 млрд долл., или 570 млрд евро, а разрыв в долгосрочном финансировании – 2,9 трлн долл., или 2,2 млрд евро при курсе 1,33 долл. США за евро.

Согласно же исследованиям Базельского комитета для ста крупных мировых банков в 2019 г. необходима незначительная сумма прироста дополнительных резервов в размере 370 млрд евро. Хотя по другим статистическим данным только испанским банкам необходимо более 100 млрд евро для соблюдения норматива достаточности капитала.

Независимое сообщество банков США (The Independent Community Bankers of America) выступило с требованием освободить от требований «Базель III» все банки, имеющие менее 50 млрд долл. активов, "чтобы избежать крупной промышленной концентрации, которая сократит потребительское и бизнес-кредитование, особенно в небольших населённых пунктах".

В работе представлены проведенные научные исследования с целью определения истинного влияния «Базеля III» на европейскую банковскую систему, в юрисдикции Европейского Союза, на примере исследования четырех крупных европейских банков и для сравнения четырех крупнейших банков США.

Четыре европейских банка в выборке имеют отличительную высокую деловую активность и географическую характеристику (BNP Paribas, Deutsche Bank, UniCredit и Banco Santander SA).

В целом «Базель III» может снизить размер рисков банков и улучшить показатели капитала и ликвидности. Тем не менее в выводах исследования обозначено, что действия по предотвращению изменения состояния банков могут принести больше негативных последствий, чем положительных.

Банки в США и в Европе имеют врожденные различия в отношении бизнес-моделей и баланс компонентов деятельности банков, оказывающие различное воздействие даже при одном и том же регулировании: были исследованы четыре лучших американских банка, Citi Group, Bank of America, JP Morgan и Morgan Stanley.

Американские банки более склонны не затрагивать интересы акционеров по понижению стоимости акций и воздерживаются от выплаты дивидендов. В большей степени в тяжелом положении оказались розничные банки, такие как Банк Америка. Актуальным для американских банков является вернуть большую долю рынка, потому что иностранные конкуренты в связи с внедрением «Базеля – III» уменьшаются.

Положительным является то, что надежный и достаточный капитал, требования ликвидности и финансирования повысят финансовую стабильность рынка и снизят систематические риски в результате более низкой корреляции между финансовыми институтами. Регуляторы играют решающую роль в мониторинге и возможностях по развитию и становлению стабильности банковской системы, финансового рынка и всего экономического окружения.

Тем не менее при принятии национальных требований и правил банковские регулирующие органы должны учитывать различные национальные особенности, чтобы облегчить негативные последствия мер по смягчению при «Базеле III».

Например, в отношении ликвидности рынка центральным банкам следует стремиться предоставлять поддержку ликвидности банкам и национальных гарантий финансирования для государств, особенно тех, кто серьезно страдает от суверенного кризиса. Кроме того, регулирующие органы должны качественно контролировать банки, чтобы избежать перехода пользы, выгод к акционерам через дивиденды.

Тогда возникает вопрос о том, что банки могут сделать, чтобы улучшить свой капитал и качество ликвидности без ухудшения конкурентоспособности. Современным банкам необходимо усовершенствовать следующие направления:

управление рисками

Одной из главных причин снижения рентабельности при «Базеле III» является то, что банки берут слишком много рисков на своих балансах. Если банки будут уделять больше внимания кредитному анализу и принятию риска, они могут уменьшить стоимость риска и повысить доходы.

С точки зрения управления ликвидностью банки должны сосредоточиться на управлении активами и обязательствами и диверсифицировать свои источники финансирования с низкой стоимостью

финансирования. Это было бы важным вопросом особенно после кризиса суверенного долга;

инновации

С точки зрения финансовых продуктов и услуг есть существенное изменение. В принципе, комплексная деятельность по воздействиям риска не рекомендуется при «Базеле III», таких как собственные торговые операции, инвестиции с привлечением заемных средств, структурированные и спекулятивные производные и другие. Тем не менее банки могли бы воспользоваться преимуществом своей инновационной функции и предоставлять инвестиционные продукты и услуги относительно неликвидных активов, суверенного долга, проблемных активов;

акцентирование внимания на частных клиентах

Частный банковский банкинг становится все более и более привлекательным для европейских банков. Это может привести не только к большей марже, чем розничные банковские услуги, но и доступу к крупным депозитам. Кроме того, так как европейские банки более или менее переориентируются на розничный бизнес в Европе, конкуренция по депозитам клиентов, как ожидается, будет ожесточенной, что приведет к росту стоимости финансирования в ближайшем будущем. Акцент на частных клиентов может быть альтернативным способом привлечения депозитов;

«укреплять сильные стороны и обходить слабые». Банки должны сделать тщательный анализ своих сильных и слабых сторон. Поскольку оптимизация распределения капитала является чрезвычайно важным при «Базеле III», банки должны сосредоточиться на своем основном бизнесе и выйти из бизнеса с низкой прибылью и низким ростом.

Кроме того, банки также должны тщательно проанализировать и исследовать рынки, особенно при их выходе с определенных рынков. Естественно, выход с перспективного рынка для снижения стоимости финансирования не является стратегически правильным, если это будет мешать будущему росту и прибыльности.

4.3 Стратегическое развитие стабильной кредитно-банковской системы рыночной экономики

Концепция стратегического развития кредитно-банковской системы рыночной экономики стран с развивающейся экономикой и с непризнанным статусом – это обеспечение их стабильности и мирового конкурентного преимущества путем повышения финансовой устойчивости кредитно-банковских институтов через интеграцию и создание ИФПС [323].

Концепция как система взаимосвязанных взглядов, определяет стратегию действий для достижения основной цели – стабильного развития кредитно-банковской системы стран с развивающейся экономикой и с непризнанным статусом.

Автор представляет концепцию стратегического развития кредитно-банковской системы рыночной экономики на рис. 4.3.

Много ученых и практиков изучали вопросы формирования эффективной концепции развития банковской системы развивающихся стран [324]. Хотелось бы отметить, что во многих трудах российских и зарубежных исследователей не представлена четко концепция, которая бы способствовала достижению поставленной ими цели формирования конкурентоспособной кредитной системы, не прописаны необходимые действия, реальные возможности для создания связей между банковскими системами Российской Федерации и таких непризнанных республик как Донецкая Народная Республика. А любая концепция должна определять общий план на долгосрочную перспективу для достижения цели. Согласно теоретическим законам определения стратегии, план не должен быть составлен детализированным, но он однозначно должен решать задачу эффективного формирования и распределения имеющихся ресурсов для достижения цели. Также подчеркивается учеными и практиками, что стратегия особо важна, когда надо выработать способ действий в ситуациях,

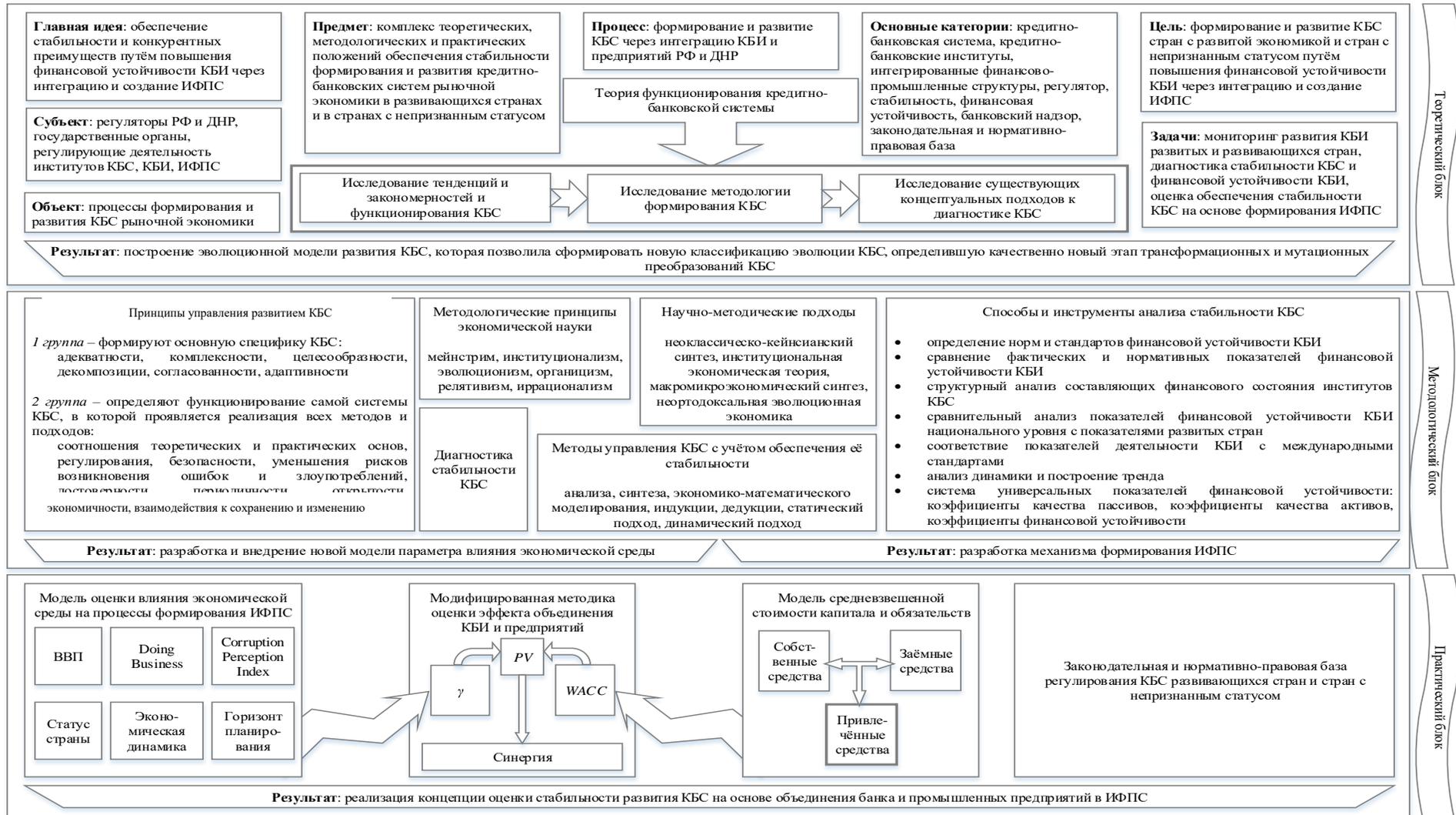
в которых невозможно простое достижение цели по причине недостаточности ресурсов. Именно этот аспект обосновывает мнение автора, что это утверждение является основанием для необходимости разработки собственной авторской концепции стратегического развития кредитно-банковской системы рыночной экономики стран с развивающейся экономикой и с непризнанным статусом.

Доказанные выше эволюционные тенденции изменения общества, а соответственно и кредитно-банковской системы на национальном и мировом уровнях, поставили новые высокие и достаточно сложные задачи обеспечения стабильного состояния всей кредитной системы каждой страны мира. Сложность задач определяется именно ограниченностью свободных ресурсов, что и вызывает конкурентную борьбу за их обладание, распределение и перераспределение. А практически все денежные потоки проходят исключительно через кредитно-банковские институты. Описанные в предыдущих разделах тенденции развития общества и его потребности, а также специфические условия развития рыночной экономики, актуализировали острую необходимость повышения стабильности кредитно-банковских систем именно стран с развивающейся экономикой и с непризнанным статусом. Основаниями для этого являются:

для России как страны с развивающейся экономикой – это одно из направлений развития национальной кредитно-банковской системы для выхода на мировой финансовый рынок, что представит возможность доступа к перераспределению денег и капиталов; способность поддержания эффективной национальной кредитной системы в периоды экономического роста и кризиса для экономического роста экономики;

для Донецкой Народной Республики как страны с непризнанным статусом – изначальное формирование полноценной кредитно-банковской системы рыночной экономики [325].

Концепция стратегического развития стабильной кредитно-банковской системы Донецкой Народной Республики

Теоретический блок

Методологический блок

Практический блок

Рисунок 4.3 – Концепция стратегического развития стабильной КБС Донецкой Народной Республики

Достижение поставленной цели автором диссертации будет способствовать получению следующих результатов:

Для России как страны с развивающейся экономикой:

на микроуровне – повышение финансовой устойчивости кредитно-банковских институтов, их конкурентоспособности и соответствия мировым стандартам банковской деятельности; повышение конкурентоспособности субъектов хозяйствования на мировом финансовом рынке;

на макроуровне – экономический рост государства; повышение благосостояния населения; создание благоприятного инвестиционного климата в стране, обеспечение высокого уровня развития всех рынков и инструментов; повышение финансирования инноваций; реальные возможности по внедрению новейших информационных технологий.

Для Донецкой Народной Республики как страны с непризнанным статусом:

на микроуровне – открытие кредитно-банковских институтов с соблюдением норм адекватности капитала и других требований банковской деятельности (с возможностью открытия и других кредитных институтов); увеличение возможностей финансирования предприятий всех видов деятельности и форм собственности; получение населением всех видов банковских услуг по рыночным ценам (не установленным монопольно в одностороннем порядке самим регулятором, что является противозаконным и не отвечающим международным требованиям);

на макроуровне – организация второго уровня кредитно-банковской системы; обеспечение действенной системы осуществления депозитных и кредитных операций банками физических лиц и субъектов хозяйствования; основанием для развития налоговой и бюджетной систем.

Но в ситуации недостаточно высокого уровня развития рыночной экономики России и непризнанной республики стоит острая проблема для достижения необходимой цели [326]. Именно поэтому, как акцентировано внимание выше в работе, важна разработка стратегии – способа действий для

достижения цели. В нашем случае основанием (причинами), обоснованием для этого являются следующие проявления недостаточности ресурсов для достижения цели:

для Российской Федерации – неконкурентоспособный уровень развития институтов; неразвитые рынки (рынок денег и капиталов, фондовый рынок, валютный рынок и др.); низкий уровень адекватности капитала и в целом надежности кредитных институтов; низкий уровень использования новейших технологий; отсутствие обращения всех видов финансовых и нефинансовых инструментов; высокий уровень политических, экономических и других рисков, порождающие неблагоприятную инвестиционную среду; высокий уровень коррупции; своекорыстное поведение должностных лиц как органов центрального банка страны, так и кредитно-банковских институтов;

для Донецкой Народной Республики – непризнанность республики независимыми государствами мирового сообщества, следствием чего является невозможность законного осуществления банковской, страховой, торговой, внешнеэкономической и других видов деятельности; полная парализация системы электронных платежей в законном юридическом поле.

Автором предлагается разработка и внедрение нового механизма объединения банков и предприятий различных видов деятельности стран с развивающейся экономикой и интегрированных с ней стран с непризнанным статусом в ИФПС, что в итоге обеспечит достижение всех вышеперечисленных результатов. Разработка и внедрение данного механизма и является способом действия для достижения главной цели диссертации.

Реализация способов действий разработанной автором концепции стратегического развития кредитно-банковской системы рыночной экономики предполагает обеспечения важного условия для сохранения интересов Российской Федерации. Данная концепция может быть использована для развития кредитно-банковских систем и других стран мира с непризнанными или частично признанными республиками, а также и стран с другим статусом. Но в нашем случае рассматривается интеграция кредитно-банковской системы

России с Донецкой Народной Республикой, поэтому автор учитывает особенности экономических, политических, социальных и других условий развития. При внедрении данной концепции обязательным условием ее реализации является однозначное соблюдение интересов всех сторон. А поскольку Донецкая Народная Республика является непризнанной мировым сообществом, любые отношения с ней могут вызвать негативные последствия для развития отношений Российской Федерации (к примеру, введение санкций). Данный факт обуславливает разработку стратегических действий с целью развития кредитно-банковских систем данных стран с возможностью их интеграции с использованием прямых и непрямых способов формирования отношений субъектов хозяйствования. Разработка таких действий позволит достичь цели при соблюдении интересов всех заинтересованных лиц. В этом заключается уникальность и оригинальность концепции стратегического развития кредитно-банковской системы рыночной экономики стран с развивающейся экономикой и с непризнанным статусом с возможностью их интеграции.

Концепция достижения сложной цели стратегического развития кредитно-банковской системы исследуемых стран может быть достигнута только через решение промежуточных тактических задач. При этом каждый тактический шаг должен учитывать два основных аспекта: имеющиеся ресурсы – шаг к достижению основной цели. Тактика всегда была и есть инструментом стратегии для достижения основной цели. Поэтому автор диссертации представляет концепцию стратегического развития кредитно-банковской системы рыночной экономики стран с развивающейся экономикой и с непризнанным статусом как обеспечение их стабильности и мирового конкурентного преимущества путем повышения финансовой устойчивости кредитно-банковских институтов через интеграцию и создание ИФПС как систему последовательных, взаимосвязанных и обязательных тактических действий на микро и макроуровне. Только воплощение на практике в России и

ДНР всей совокупности установленных тактических действий автора диссертации приведет к достижению цели.

Поскольку главная идея диссертации охватывает и соединяет в одну целостную и неразрывную систему явления микро и макроуровня (развитие кредитно-банковской системы – это задача макроуровня, а повышение финансовой устойчивости кредитно-банковских институтов – это задача микроуровня), то и способы понимания, принципы и система путей решения задач для достижения цели диссертации будут разработаны в разрезе данной специфики. Отсюда, автор работы представляет стратегию действий, определенную концепцией стратегического развития кредитно-банковской системы рыночной экономики.

Итак, представим совокупность действий, способов и путей решения задач на макроуровне и на микроуровне (как было доказано в работе выше, что достижение поставленной цели может быть исключительно одновременным решением задач на двух уровнях сразу, поскольку они зависят и дополняют друг друга – макромикроэкономический синтез):

В первую очередь требуется создание новых законодательных и нормативно-правовых актов и совершенствование существующих в России и ДНР.

Важным условием решения основной задачи обеспечения инвестиционной привлекательности механизма формирования ИФПС является осуществление ряда действий со стороны государства:

Внедрение системы льгот и поощрительных мер для инвесторов и других участников объединения российских банков и предприятий различных видов деятельности с предприятиями республики с целью развития кредитно-банковской системы России и формирование и развитие кредитно-банковской системы ДНР. Система льгот и поощрительных мер должна быть установлена на законодательном уровне, включать возможность применения налоговых каникул, понижающих коэффициентов для расчета валовой прибыли с целью начисления и уплаты налогов в бюджет, возможность расчета прибыли для

налогообложения по консолидированной отчетности с учетом всех возможных потерь по операциям объединения.

Внедрение системы государственных гарантий и поддержки. Используя мировой опыт развитых стран, государство должно оказать поддержку участникам объединений, например, при оформлении документов проведения процедуры объединения, учитывая особо трудные условия объединения банка и предприятий России и ДНР – двух стран с разными политическими, экономическими, социальными институтами и в условиях непризнанности. Разработать систему взаимодействия между всеми государственными органами двух стран, способную эффективно содействовать такого рода объединениям.

Внедрить систему гарантирования для инвесторов (возможно участие нерезидентов разных стран), которое должно разработаться государственными органами по принципу единения интересов государства и частного капитала для основной цели развитие кредитно-банковской системы для экономического роста каждой страны.

Конечно, обязательным условием должно быть предоставление контроля за деятельностью и ее результатами ИФПС не только органов контроля в сфере налогообложения, валютного и таможенного контроля, но и центрального банка каждой страны.

Отсюда следует, что органы банковского надзора России и Донецкой Народной Республики должны иметь тесные связи и взаимодействия по вопросам контроля за такими структурами.

По мнению автора, несмотря на то что, в ИФПС ядром является банковский институт, возможно включение неопределенное количество различных предприятий. В диссертации рассматривается формирование объединений, где центром по вопросам финансирования будет исключительно банк, потому что:

банк имеет исключительное право на все операции покупки-продажи денег, в том числе осуществление безналичных расчетов и осуществление валютных операций;

только в банке проходят все денежные потоки субъектов хозяйствования; банк сосредотачивает все временно свободные денежные ресурсы юридических лиц и населения, что предоставляет ему приоритетные преимущества и единоличное право финансировать, кредитовать клиентов банка, а значит и предприятия, входящие в объединение;

банковская деятельность является особо регламентируемой многими государственными органами и законодательными, нормативно-правовыми актами, требования которых противоречат друг другу, что обосновывает невозможность вмешательства в управление деятельностью банковского института собственников предприятий;

валюта баланса банковских институтов во много раз больше, чем оборотов самых крупных предприятий страны.

Центральному банку страны подчиняются исключительно кредитно-банковские институты. Поэтому за деятельностью холдинговых компаний, финансово-промышленных групп и других объединений на практике осуществляют разрозненно: предприятия контролируются соответствующими государственными органами в сфере налогообложения и другие, а банк – еще и центральным банком страны [327]. По мнению автора, любое объединение как ИФПС, даже состоящее из предприятий и банка, которые остаются самостоятельными юридическими лицами, в любом случае образуют объединение, состоящее из взаимосвязанных денежных потоков и других разнообразных ресурсов. Таким образом, автор акцентирует свое внимание, что в диссертации под ИФПС понимается объединение банковского института и предприятий разных видов деятельности и форм собственности, которые могут являться юридически самостоятельными субъектами хозяйствования, но обязательно образующие систему взаимосвязанных и взаимовыгодных отношений по формированию, распределению и перераспределению ресурсов.

ИФПС как система отношений между всеми ее участниками дает ряд возможностей каждому из них:

для банков России – повышение капитализации, увеличение клиентского сегмента, диверсификацию портфелей пассивов, активов и внебаланса, увеличение возможностей по использованию схем оптимизации налогов, а также формирования необходимого финансового результата для всех стейкхолдеров (применение специальных схем с помощью участия предприятий объединения);

для предприятий – доступ к дешевому и льготному кредитованию (получение доступной нужной суммы кредита по низкой цене на нужный срок, но возможный по ресурсным возможностям банка, с льготным залоговым обеспечением, льготным страхованием, удобной системой выплаты основного долга и платы за нее), расширения сегментов контрагентов и клиентов, возможности облегчения налоговой нагрузки, сокращение издержек на оплату труда определенных специалистов и другие возможные направления оптимизации затрат, расширение внешнеэкономической деятельности.

Для любой непризнанной республики, как и ДНР, в первую очередь это открывает возможность создания банковских институтов (формирование второго уровня банковской системы, полноценно и законно функционирующей). Проблема ограничения ресурсов для достижения основной цели, о которой говорилось ранее, что и требует разработки тактических и стратегических действий, в нашей ситуации, – это отсутствие возможности открытия любого коммерческого банка без формирования регулятивного капитала с соответствующим уровнем адекватности, при этом один из элементов капитала первого уровня (уставный капитал) должен быть сформирован акциями, оплаченными «чистыми деньгами» собственников с хорошей репутацией. В условиях непризнанности основной проблемой является отсутствие инвестиционной привлекательности из-за высокого уровня непредсказуемых и нерегулируемых рисков.

Объединение банка и предприятий может происходить разными способами, но в связи с особенностями статуса непризнанной республики и отрицательным отношением многих западных стран, чтобы защитить

независимое государство, интегрирующее со страной с непризнанным статусом, от наложения санкций. Автор предлагает использование следующих направлений, что не будет исключать и другие возможные способы:

покупка акций собственниками банков и предприятий независимого государства для формирования регулятивного капитала банковских институтов республики (использование инсайдерских схем);

покупка акций собственниками предприятий непризнанной республики, которые являются связанными лицами с собственниками предприятий и банков независимого государства с целью формирования регулятивного капитала банков второго уровня кредитно-банковской системы республики;

осуществление прямого инвестирования финансово-промышленных групп, холдинговых компаний, кредитно-банковских институтов независимого государства в формирование регулятивного капитала банков республики;

осуществление портфельных инвестиций банками, предприятиями и их объединениями независимых государств для развития и расширения деятельности непризнанной республики.

Кредитно-банковские институты непризнанной республики получат возможность:

придерживаться установленной нормы адекватности капитала для полноценного и законного функционирования на кредитно-банковском рынке;

осуществлять пассивные, активные и внебалансовые банковские операции;

через инсайдерские связи прямыми и косвенными способами взаимодействовать с кредитно-банковскими и небанковскими институтами независимых государств.

Появится возможность открытия разных видов небанковских кредитных институтов – это даст возможность развивать операции страхования, трастовые, кредитования кредитных союзов и ломбардов, строительства и инвестиционных операций инвестиционных фондов, осуществление пенсионного обеспечения.

Отсюда следует, что регулятор должен иметь права и обязанности осуществлять банковский надзор за ИФПС, при этом мониторинг должен проводиться как на национальном уровне каждой страны, так и совместный (объединенный), поскольку в диссертации формирование ИФПС осуществляется на основе интеграции обеих стран.

Важным практическим условием является предоставление всей консолидированной отчетности центральному банку страны, несмотря на то что регулятору подчиняются только банковские и небанковские кредитные институты. Образование ИФПС, которое представлено в диссертации, предполагает движение денежных потоков между участниками всего объединения. Отсюда следует, высокая вероятность использования инсайдерских схем, схем по оптимизации налогов и других возможных ситуаций, которые будут содействовать повышению рисков деятельности всех участников, а в итоге и потери денег клиентов и других стейкхолдеров. Контролирующие органы, которые не владеют знаниями и опытом специфики деятельности банков, не могут осуществлять мониторинг за этими институтами. Поэтому, автор считает, что необходимо установить обязательное законодательное требование предоставления всех ИФПС обязательной финансовой и иной необходимой отчетности в целях проведения полноценного банковского надзора для предотвращения осуществления операций, противоречащих требованиям законодательства.

Особый тактический шаг на макроуровне должен быть организацией системы страхования вкладов (депозитов) физических и юридических лиц. Система страхования привлеченных средств должна включать:

Создание Фонда гарантирования средств физических и юридических лиц, который будет самостоятельным государственным органом. По установленной системе страхования стран с развивающейся экономикой Фонд будет формировать средства, которые ИФПС будут ежемесячно перечислять в процентном соотношении от суммы привлеченных средств. Ежемесячное, а не ежеквартальное, перечисление средств в Фонд – это особенность однозначно

должна быть установлена для непризнанных республик, поскольку риски невозврата средств достаточно больше, чем в независимых государствах (риски военных действий, инвестиционные риски, социальные и экономические).

В отличие от независимых государств, в непризнанной республике должна быть внедрена система защиты вкладов не только физических лиц, но и депозитов юридических лиц. Это позволит: повысить инвестиционную привлекательность для лиц, обладающих свободным капиталом и заинтересованных во вложении средств с целью получения прибыли; минимизировать риски невозврата средств клиентов.

Автор считает, что государство должно способствовать защите населения при вложениях их временно свободных денежных средств на вклады в банках. Поэтому установить полное погашение средств, вложенных физическими лицами, на вклады ИФПС.

Актуальность данного предложения обосновано еще и поддержанием доверия населения к кредитно-банковской системе. Поскольку вывод с рынка регулятором большого количества банков в России и Украине подорвал доверие населения к данным институтам и способствовал рост вложений в тезаврацию. Согласно требованиям законодательства и нормативно-правовым актам центрального банка страны, а также практики возврата средств клиентов выведенных с рынка банков, юридическим лицам практически не возвращаются деньги, а физическим лицам – только частично. Рост ликвидированных банков по решению регулятора провоцирует негативное отношение население и инвесторов по вложению средств, что, естественно блокирует полноценную их работу.

Обязательное создание Ассоциации представителей ИФПС и органов регуляторов с целью организации взаимного контроля, соблюдения интересов всех заинтересованных лиц. Обеспечение возможности присутствовать на заседаниях Ассоциации клиентов и контрагентов ИФПС. Ассоциация должна предоставлять полный развернутый отчет о поступлениях каждой ИФПС с указанием и подтверждением правильности расчетов (в данном случае, должны

соблюдаться, с одной стороны, банковская и коммерческая тайна по системе управления и соблюдаться интересы клиентов, с другой стороны, должен быть установлен жесткий контроль за правильностью расчетов и полнотой поступления средств). Поступления от ИФПС и гарантии государства должны обеспечить погашение потерь клиентов при возникновении неблагоприятных ситуаций вывода банков с рынка, кризисных явлений в экономике страны.

Особой частью мониторинга должно быть целесообразное расходование средств исключительно по назначению фонда, подтвержденное и согласованное одновременно с регулятором и ассоциацией. Отчет по расходованию средств должен быть утвержден только на открытом заседании Ассоциации и обнародован в средствах массовой информации.

Поскольку основным элементом открытия банковских институтов второго уровня является возможность осуществления эмиссии акций и выкуп их собственниками, необходимо государственное обеспечение вопросов организации фондового рынка непризнанной республики. В целях стратегического развития экономики республики должен быть создано законодательное регулирование фондового рынка, задачей которого является организация всех экономических отношений по эмиссии ценных бумаг эмитентов и обращению их между участниками рынка ценных бумаг. Конечно, создание данного института требует и создание органа, контролирующего все проводимые операции в рамках его функционирования. По аналогии с Российской Федерацией, Украиной, Казахстаном возможно создание Комиссии по ценным бумагам и фондовым биржам.

Автор рекомендует в диссертационной работе усовершенствовать систему банковского надзора регулятору как основную составляющую часть концептуального стратегического развития кредитно-банковской системы [328;329]. Без соответствующих преобразований касательно первого уровня кредитно-банковской системы невозможно проведение качественного изменения всей кредитно-банковской системы стран с развивающейся экономикой и с непризнанным статусом. Усовершенствованная система

банковского надзора регулятора каждой страны должна основываться на следующих положениях и аргументации их применения.

Задача формирования эффективного банковского надзора является не только задачей каждой отдельной страны мира, но и международной задачей всего мирового сообщества. Поскольку в условиях глобализации и внедрения новейших технологий банковские системы всех стран интегрированы и взаимозависимы друг от друга. При наступлении кризисных явлений, провоцирующих возникновение неплатежеспособных банков в одной стране, реакция дестабилизации банковской системы быстро распространяется и на другие страны. Поэтому важной задачей является формирование банковского надзора, способного обеспечить стабильность национальной кредитно-банковской системы в каждой стране, в том числе и в непризнанных республиках. Это не зависит от того, что регулятор каждой страны имеет право самостоятельно устанавливать требования осуществления банковской деятельности.

Кризисные явления в экономике стран, особо начиная с 2008 г., положили начало качественно новому этапу преобразований в системе банковского надзора регуляторов. Мировой опыт эволюционного развития системы банковского надзора дает возможность заключить, что после последних экономических кризисов сформировался новый финансовый институт с ярко выраженной основной функцией надзора в виде банковского института, выступающим регулятором на кредитном рынке каждой страны мира.

Финансовый мировой кризис 2008 г. определил вектор развития всех стран мира в направлении укрупнения и повышения надежности финансово-кредитных институтов. Поскольку результатом кризиса было массовое закрытие банковских и небанковских кредитных организаций, то на мировом уровне проблему повышения надежности данных институтов, которые смогут безболезненно претерпевать кризисные явления в экономике, взял на себя Базельский комитет по банковскому надзору. Документы комитета – это детально прописанные рекомендации по сохранению уровня ликвидности,

финансовой устойчивости и надежности банковских институтов при разных сценариях развития рынков, и в связи с этим повышения роли банковского надзора регуляторов стран по созданию благоприятной институциональной среды, мер влияния и ответственности всем участникам рынка. Таким образом, после мирового экономического кризиса увеличилась степень интеграции функций регулирования и надзора во многих странах. На современном этапе развития в развивающихся странах уровень интеграции данных функций незначительный.

На основании выявленных недостатков Базельский комитет по банковскому надзору разработал международные стандарты банковской деятельности, особое внимание уделив банковскому надзору. На сегодня ведется полная их имплементация в национальных и нормативно-правовых актах стран с разным статусом.

Важность банковского надзора в обеспечении стабильности банковской системы обусловило потребность действенной реализации его целей и принципов.

Реализация всех целей регулятора переплетается: поддержание стабильной национальной денежной единицы осуществляется инструментами денежно-кредитной политики путем воздействия на банки второго уровня, которые, в свою очередь, влияют на субъекты хозяйственной деятельности и население через проведение операций.

В соответствии с установленными требованиями законодательства, регулирующего деятельность регулятора, установлены основополагающие цели его деятельности. Согласно Федеральному Закону от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [153] основными целями регулятора являются поддержание стабильности банковской системы и защита прав кредиторов и вкладчиков. Поэтому развитие банковской деятельности для улучшения экономики в целом зависит от формирования эффективной системы банковского надзора. Это также подтверждает мнение автора о необходимости организации полноценной кредитно-банковской

системы рыночной экономики непризнанной республики с выделением первого уровня – центрального республиканского банка, который должен сохранить за собой регулирующую функцию и обеспечивающую функцию экономического роста. И для обязательного обеспечения принципов рыночной экономики центральный банк республики должен передать все операции с физическими и юридическими лицами, которые осуществляются в целях получения максимальной прибыли, кредитно-банковским институтам второго уровня банковской системы.

В соответствии с международными стандартами предложенная автором система банковского надзора должна формироваться и распространяться на все финансовые организации, поскольку оказание ими услуг всегда связано с рисками деятельности. В условиях формирования и функционирования ИФПС оказывающих совокупность услуг, в том числе финансовых и нефинансовых, это будет порождать наличие системных рисков, имеющих значительное влияние на стабильность в целом кредитно-банковской системы. Распространение банковского надзора исключительно на банковские институты приведет к системным проблемам неплатежеспособности и кризисным явлениям.

Согласно документам Базельского комитета по банковскому надзору основной целью банковского надзора регулятора является предотвращение финансово-экономических кризисов.

Необходимость совершенствования механизма банковского надзора обусловлена значительным количеством ликвидированных банков, что связано не только с потерей их надежности, как в Российской Федерации, так и в Украине, но и влиянием многих неэкономических внешних факторов влияния, в том числе политическими, своекорыстным поведением должностных лиц государственных органов и другие, что доказывает важность совершенствования системы банковского надзора. Именно поэтому важным тактическим действием является реорганизация центрального банка страны. Капитал центрального банка должен состоять из акций, держателями которых

будут представители государственной власти и частного капитала, при этом доля собственников – представителей частного капитала должна быть не менее 45% для соблюдения влияния их голосов на принимаемые решения. Исключительно совместный и взаимный контроль лиц, представляющих разные интересы, может предотвратить принятие необоснованных безответственных решений, когда игнорируются интересы собственников и инвесторов. Практика ликвидации последние годы коммерческих банковских институтов под видом решения о стабилизации кредитной системы путем вывода с рынка неплатежеспособных банков, при этом с нарушением интересов всех стейкхолдеров, кроме центрального банка, негативно влияет на ее функционирование и развитие.

Безусловно, выведение неплатежеспособных банков с рынка – естественный процесс, но при условиях незначительности и полноценной работы механизмов полной защиты средств как физических лиц, так и юридических лиц – сбалансированного лимита рисков.

Достижение тактической задачи повышения эффективности осуществления банковского надзора должно строиться на его принципах [330].

Принято делить все принципы на правовые и организационно-правовые. В свою очередь, правовые принципы состоят из общих и специальных, а общие – из основополагающих и универсальных.

Правовые принципы банковского надзора закреплены законодательно конституционально. Конституционные принципы [331]:

принцип социального государства – обязанность государства соблюдать права и свободы человека и гражданина (ст. 2 Конституция РФ). Таким образом, устанавливается ограничения публичной власти. Поэтому цель банковского надзора – защита интересов вкладчиков и кредиторов. Особо защищены права физических лиц, что на практике предусматривается тем, что только в особых законодательно прописанных случаях предоставляется информация о клиентах банка третьим лицам;

принцип пропорциональности – проистекает из первого – банк является организацией, которая в основном (85–95%) работает на привлеченных и заемных – «чужих» деньгах физических и юридических лиц. Это предопределяет необходимость обеспечения равных прав всем участникам экономических отношений (часть 3 ст. 17 Конституции РФ). Несоблюдение требований и правил одного лица может вызвать угрозу для сохранности денежных средств других лиц. В этом аспекте важно развитие принципа предотвращения конфликта интересов всех стейкхолдеров банка. Обеспечение прав и свобод человека, нравственности, безопасности страны должны быть обеспечены четким разграничением и соотношением этих интересов каждого, чтобы свободы и права одного лица не нарушали другого. Свобода одного человека оканчивается там, где нарушаются права и свобода другого;

принцип равенства условий экономической деятельности (ст. 8 Конституции РФ) – предусматривает защиту интересов и равенство прав кредиторов и вкладчиков банка. При любых ситуациях банковской деятельности и в случае ликвидации банка каждый клиент банка имеет равные права с другими по возврату денежных средств, осуществлению всех банковских операций во время функционирования банка. Именно данный принцип обуславливает установление государством механизма свободного экономического пространства, где соблюдаются законы добросовестной конкуренции, право на объединение, которое на сегодняшний день необходимо развивать регулятору для сохранения банковских капиталов путем слияний и поглощений банков, а не вывода их с рынка.

К специальным принципам банковского надзора относятся законность, соразмерность, эффективность, независимость, объективность и компетентность, имплементацию международных стандартов банковского надзора к национальным требованиям нормативно-правового обеспечения функционирования регулятора.

Первоначально рассматриваться должен принцип законности – основа любой деятельности правового государства. Банковский надзор,

осуществляемый регулятором страны, должен быть построен таким образом, чтобы обеспечивать права и обязанности всех финансовых организаций, клиентов и других стейкхолдеров банка. Защита интересов всех стейкхолдеров и обеспечение их прав предусматривает создание ряда мер, пресекающих, наказывающих и предупреждающих любые правонарушения.

Принцип соразмерности Деррик Уайатт и Алан Дэшвудс в работе «Право Европейского Сообщества» ставят на первое место [332]. Поскольку банковский надзор регулятора не должен носить характер произвольный, нарушая права экономической свободы кредитных организаций. Банковские и небанковские кредитные организации осуществляют достаточно рискованную деятельность, рискуя деньгами клиентов банка, а не собственными (5–10%). Поэтому отсутствие надзора или его неэффективность со стороны регулятора вызывает возникновение значительного количества финансово неустойчивых организаций, вывод их с рынка, банкротства предприятий, организаций, учреждений, снижение благосостояния населения. Чрезмерный и произвольный надзор нарушает права экономической свободы, тем самым нарушая права собственников и клиентов, приводят к тем же негативным последствиям. Исключительно эффективный, качественный, надзор должен быть сформирован регулятором.

Принцип эффективности – это принцип проведения разумной политики достижения целей путем баланса прибыльность–затраты ресурсов–ликвидность–риск. Это важно соблюсти для сохранения целостности банка, его надежности как в периоды экономического роста, так и в периоды экономического кризиса.

Эффективность осуществления центральным банком страны надзорных функций возможна исключительно с соблюдением принципа независимости. Любое воздействие со стороны государственных органов или частного капитала приведут к последствиям принятия решения не в целях соблюдения интересов всех стейкхолдеров, а конкретно определенных лиц с нарушением прав остальных.

Объективность и компетентность относится к специальным требованиям выполнения сотрудниками регулятора своих профессиональных и должностных компетенций. Международные стандарты банковской деятельности регламентируют принятие любых решений осуществлять на основе профессионального суждения специалистов. На современном этапе внедрения новейших технологий, чрезмерной волатильности рынков, постоянно меняющейся информации, необходимости принимать оперативно решения обусловило принятие решений банковского надзора на основе профессионального суждения сотрудников. Поэтому качественно меняются и требования к специалистам банковского дела. Важно обеспечить государством не только профессионализм у работников банковского надзора, но и объективность, и беспристрастность.

Ранее представление о банковском надзоре как функции, предусматривающей ежедневный контроль за наблюдением соответствия установленных нормативов и ежегодного выездного контроля за соблюдением законодательных норм, не является эффективным, поскольку не захватывает качественно меняющиеся условия и характеристики надежности банков.

Банк как механизм оборачиваемости всех денежных потоков страны, затрагивающий интересы практически всех участников экономических отношений, подверженный рисками банковской деятельностью, что в век дигитализации не уменьшается, а возрастает с появлением новых рисков, требует развитие риск-ориентированного надзора.

В современных условиях развития общества и технологий, интеграции всех стран актуальным и важным является развитие системы банковского надзора в соответствие с международными принципами. Отсюда проистекает, на наш взгляд, главный сегодня принцип банковского надзора любой страны мира – имплементация международных стандартов банковского надзора к национальным требованиям нормативно-правового обеспечения функционирования регулятора [333-345].

Этот принцип тесно переплетается с организационно-правовыми принципами, которые основаны на основополагающих принципах эффективного банковского надзора «Core Principles for Effective Banking Supervision», утвержденные в 1997 г., которые были сформулированы Базельским комитетом по банковскому надзору и рекомендованы к применению всеми странами [346]. В 1999 г. Базельский комитет создал Методологию основополагающих принципах эффективного банковского надзора.

В 2006 г. вышли измененные, обновленные Базельским комитетом принципы банковского надзора и методология, не опубликованные в развивающихся странах.

Базельский комитет по банковскому надзору выделяет двадцать пять принципов, которые сгруппированы в семь групп.

Эффективность надзора изначально должна быть определена в законодательном закреплении всех двадцать пяти принципов, которые одновременно, а не постепенно должны быть внедрены банками для повышения стабильности банковской системы и соответствия международным стандартам банковской деятельности.

Семь групп основополагающих принципов надзора включают: установление и следование цели, независимость и полномочия органов надзора; требования по лицензированию и структуре; рекомендации по пруденциальному регулированию; инструменты банковского надзора; основные требования по финансовому учету и финансовой отчетности; полномочия и ответственность надзорных органов; основные принципы консолидированного и трансграничного банковского надзора.

Методология дополняет основополагающие принципы эффективного банковского надзора, определяя недостатки его проведения, что способствовало подрыву стабильности банковских систем в годы финансово-экономического кризиса; оценку соблюдения каждого в отдельности принципа; выработка стратегии развития эффективного механизма банковского надзора.

Оценка соблюдения каждого принципа основывается на степени соблюдения обязательных и дополнительных критериев. Обязательные критерии могут быть представлены в виде стандарта для всех стран мира и включать эффективные элементы для его проведения. Основу оценки отражает качественное содержательное соблюдение принципов.

Методология прописывает 47 дополнительных критериев, которые должны качественно усиливать функции надзора. В Методологии не прописана их роль при определении оценки выполнения принципов банковского надзора.

С целью реализации принципов эффективного банковского надзора необходимо внедрить следующие положения:

главная цель банковского надзора – это обеспечить стабильность банковской системы страны при разных сценариях развития экономики, даже в ситуациях кризиса, для соблюдения интересов всех стейкхолдеров;

органы надзора должны следить за соблюдением банками рыночной дисциплины, а также способствовать внедрению на практике банками всех международных требований, принципов корпоративного управления, что будет способствовать эффективности контроля и развитию кредитного рынка;

по мнению автора, для выполнения своих задач, регулятор должен быть независим, самостоятелен, что возможно путем разделения собственности центрального банка страны между государством и частным капиталом. Данный механизм способен обеспечить взаимный контроль для соблюдения интересов всех заинтересованных сторон и не превышения служебных полномочий государственных органов;

обеспечение условий для создания банками эффективной системы риск-менеджмента с возможностью финансовой поддержки в кризисные периоды для сохранения стабильности банковской системы страны;

органы банковского надзора должны обеспечить контроль не только за количественными, но и качественными характеристиками надежности банков и возможности без потери финансовой устойчивости обеспечить деятельность в периоды кризиса. Такие показатели должны учитывать реальные показатели

адекватности капитала, системы управления рисками, корпоративного управления, системы аудита, финансового учета и финансовой отчетности и другие;

интегрирование органов надзора через установление тесных связей сотрудничества для предупреждения рисков и регулирования операций банков, которые осуществляют деятельность за рубежом.

Внедрение основных принципов банковского надзора, которые предусмотрены рекомендациями Базельского комитета по банковскому регулированию и надзора, прежде всего, необходимо закрепить в действующей законодательной и нормативно-правовой базах развивающихся стран, исключительно с учетом интересов и особенностей развития общества данных стран.

Такие законодательные и нормативные требования, по мнению автора, должны способствовать стабилизации банковской системы и повышению уровня надежности всех банков с целью удержания их финансовой устойчивости даже в ситуациях кризисных явлений в экономике стран. Поэтому на практике регулятор должен обдуманно применять инструменты банковского надзора и только в исключительно разных случаях выводить банки с рынка, тем самым дестабилизируя банковскую систему, способствуя замораживанию денежных потоков субъектов хозяйственной деятельности и населения и снижения доверия к банковской деятельности.

В настоящее время в 2020 г., когда многими современными учеными и практиками уже доказывается факт начала следующего мирового финансового кризиса [347], этот этап покажет, на сколько каждая страна смогла подготовиться, чтобы пройти его с минимальными потерями и удержать кредитно-банковскую систему в стабильном состоянии. Сразу после мирового финансового кризиса 2008 г. Базельский комитет по банковскому надзору разработал, по мнению автора, эффективные меры по повышению финансовой устойчивости всех кредитных организаций и удержания стабильности кредитных систем каждой страны мира особо в периоды кризиса. Практически

было более десяти лет для принятия мер регулятором каждой страны мира. К сожалению, но автор однозначно считает, что страны с развивающейся экономикой не смогли на достаточном уровне обеспечить готовность кредитно-банковских систем к сохранению надежности кредитно-банковских институтов в период негативных кризисных потрясений. Это обуславливает необходимость усиления кредитно-банковских систем разных интегрирующих стран (например, России и ДНР) через объединение банков и предприятий различных форм собственности в ИФПС [348]. Поэтому следующим этапом представим концептуальный подход к оценке обеспечения стабильности кредитно-банковской системы на основе формирования ИФПС.

Выводы к разделу 4

В четвертом разделе диссертационной работы доказана необходимость усовершенствования нормативно – правовых норм в соответствии с национальными особенностями и в контексте адаптации к Базельским стандартам.

Исследование законодательной базы и нормативно – правовых актов центрального банка развивающихся стран показало ряд несоответствий показателей оценки уровня адекватности капитала, защищенности банка от повышенных уровней рисков в кризисные годы. Так, например, банки Российской Федерации при расчете достаточности капитала не учитывают внебалансовые статьи.

Регулирование банковской деятельности на уровне государства невозможно без сближения национальных подходов к международным стандартам Базельского комитета по банковскому надзору, что усилит устойчивость, надежность банков в стрессовых ситуациях, увеличит их кредитные рейтинги, позволит российским банкам стать полноправными участниками международных финансовых отношений, проводить крупномасштабные инвестиционные и торговые операции на международном

уровне. В работе представлены проведенные научные исследования банков Европейского Союза и США, которые имеют врожденные различия в отношении бизнес – моделей и баланс компонентов деятельности банков, с целью определения влияния «Базеля III» на банковскую систему. В выводах исследования обозначены как положительные последствия – снижение размера рисков, улучшение показателей капитала и ликвидности, так и негативные последствия – ухудшение конкурентоспособности, потеря ликвидности многими банками, что нарушит устойчивость всей банковской системы страны.

Автором предложены необходимые направления для усовершенствования деятельности современного банка с целью улучшения капитала и качества ликвидности без ухудшения конкурентоспособности.

Разработанная методология стабильной кредитно-банковской системы основывается исключительно на законах и категориях, свойственных функционированию кредитно-банковской системы в условиях рыночной экономики. Основной целью методологии формирования кредитно-банковской системы является обеспечение ее стабильности в условиях развития рыночной экономики.

Стабильность кредитно-банковской системы представлена как субъектно-ориентированная категория, поскольку зависит от выбранной концепции регулирования: экономическая или регулятивная. Автором представлены характеристики обеих концепций.

Разработана концепция стратегического развития кредитно-банковской системы рыночной экономики, которая как система взаимосвязанных взглядов, определяет стратегию действий для достижения основной цели – стабильного развития кредитно-банковской системы стран с развивающейся экономикой и с непризнанным статусом.

Основные результаты раздела опубликованы в научных трудах автора [86;87;88;259;261;264;295;304;305;309;310;311;319;323;324;325;326;327;328;329].

РАЗДЕЛ 5. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ КРЕДИТНО-БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ СТРУКТУР

5.1 Модель оценки влияния экономической среды на процессы формирования интегрированных финансово-промышленных структур

С количественной точки зрения, модель оценки влияния экономической среды может быть представлена в виде некоторого интегрального показателя или параметра, составляющими характеристиками которого будут те самые аспекты экономической среды, оказывающие влияние на все экономические процессы [348].

Такой параметр влияния экономической среды для конкретной экономики (страны) по своей сути должен отражать насколько привлекательной, способствующей успеху и процветанию, стимулирующей рост, развитие и разнообразие экономических отношений является исследуемая экономика. Чем выше значение этого параметра, тем сравнительно лучшими по количественным и качественным характеристикам являются отмеченные явления, чем ниже – соответственно, тем хуже ситуация и условия, в которых происходят экономические отношения. Также, прямым следствием оценки экономических условий становится уровень рисков при осуществлении экономической деятельности – чем хуже экономические условия, тем выше риски и наоборот.

При оценке эффективности объединения банковских институтов с промышленными предприятиями использование данного параметра влияния экономической среды означает изменение характеристик сделки по сравнению с базовой методикой. Поскольку сам параметр влияния экономической среды

отражает рискованность тех условий, в которых осуществляется данная сделка, а ключевой для принятия решения является рыночная стоимость компании (банка или предприятия), на основе которой уже рассчитывается остальные показатели сделки (синергетический эффект, премия, эффективная цена и пр.), то целесообразно использовать данный параметр для уточнения значения *WACC*, который используется для дисконтирования будущих денежных потоков и расчёта остаточной стоимости фирмы.

Из описанной экономической сути параметра влияния экономической среды определим его математические свойства.

Данный параметр может уточнять значение *WACC* одним из двух способов: аддитивным или мультипликативным. В первом случае это некоторая добавка к значению, во втором – коэффициент, умножаемый на значение.

В аддитивном случае направление тенденций выражается знаком: положительные значения показывают лучшую ситуацию, отрицательные значения – худшую, ноль – отсутствие влияния. Тогда может возникнуть ситуация, при которой *WACC* станет отрицательным, что нелогично с точки зрения экономического содержания.

Такие же аргументы исключают возможность использовать знак значения параметра влияния экономической среды в мультипликативном способе уточнения *WACC*. Однако для этого случая существует вторая возможность – пропорциональность: отрицательных и нулевых значений нет, значения от нуля до единицы означают ухудшающее влияние условий, больше единицы – улучшающее влияние условий, единица – отсутствия влияния.

Таким образом, параметр влияния экономической среды – это положительный коэффициент, обладающий повышающим и понижающим эффектом при оценке экономических характеристик, в частности *WACC*. Обозначим его через γ , область определения и содержательные характеристики этого коэффициента приведены на рис. 5.1.

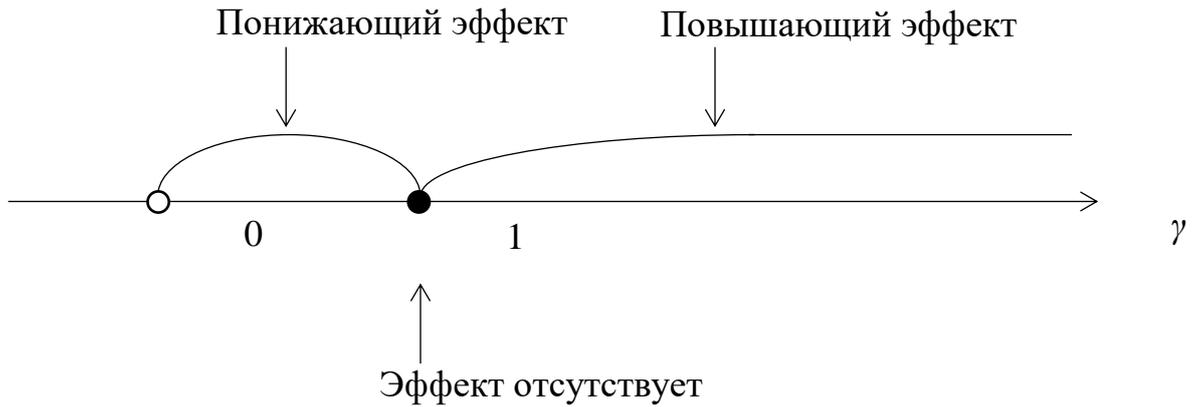

Рисунок 5.1 – Область определения коэффициента влияния экономической среды γ и его содержательные характеристики

Как было отмечено в четвёртом разделе, составными элементами параметра влияния экономической среды являются:

- показатель валового внутреннего продукта (ВВП);
- показатель лёгкости ведения бизнеса Doing Business;
- индекс восприятия коррупции Corruption Perception Index;
- международный статус страны;
- параметр экономической динамики;
- горизонт планирования.

Для расчёта коэффициента влияния экономической среды (далее – коэффициента ВЭС) определим для указанных его составляющих источники данных, границы допустимых значений и соотношения в которых они входят в искомый коэффициент. Коэффициент ВЭС рассчитывается на определённый период, например, год, несколько лет, квартал или др. Для целей данного исследования определим, что период равен одному году.

Также следует оговорить список стран, для которых рассчитывается данный коэффициент. Он основан на перечне стран и территорий, для которых Мировой банк собирает экономическую статистику и рассчитывает индикаторы развития (World Development Indicators). За основу взят перечень из данных по ВВП, из которого исключены позиции без классификации и по группировкам

стран (ЕС, страны Карибского бассейна, Юго-Восточной Азии и т. д.) и добавлены две: Тайвань и Донецкая Народная Республика. Первая как территория не являющаяся полностью независимой, а частично признанным государственным образованием, в частности, имеющей развитую инновационную экономику и собственную валюту и до 1980 г. являющейся членом Международного Валютного Фонда, вторая – как предмет данного исследования. Всего в списке получилось 219 стран. Все показатели, входящие в коэффициент ВЭС, рассчитываются именно для этого количества стран. Обработка нулевых и отсутствующих значений оговаривается отдельно в каждом случае.

1. Показатель ВВП – *GDP*. Как отражение совокупно произведённых товаров и услуг за период в стране, значение ВВП находится в прямой зависимости с коэффициентом ВЭС: $\gamma \propto GDP$ – чем больше ВВП, тем лучше экономические условия и, соответственно, наоборот.

Для расчёта *GDP* будем использовать данные Мирового банка по всем странам в ценах 2010 г. в млрд. долл. США [347]. В 2018 г. максимальное значение было у США – 17 856,48 млрд. долл. США, минимальное – у Тувалу, 41,84 млрд. долл. США. При этом для некоторых стран данные могут отсутствовать на расчётный период – например, для таких стран как Аруба, Бермуды, Иран, Сирия, Эритрея и др., – для таких случаев принимаем значение данного показателя равным нулю. Дисперсия у такой выборки равна 2 374 923,75. Чтобы уменьшить этот разброс, целесообразно исходные значения ВВП пронормировать на общее среднее значение – 370,52. Получим дисперсию равную 17,3.

Для исключения оставшихся нулевых значений преобразуем нормированные данные ВВП логистической функцией, которая сохраняет прямую пропорциональную связь с коэффициентом ВЭС. Тогда нулевые значения будут соответствовать 0,5, максимальное значение, за счёт ограничений на число знаков после запятой и округления, равно единице. Также, кроме чисто математического избавления от нулей, целесообразность

использования логистической функции можно объяснить и тем (как например в [351]), что с её помощью можно сгладить резкие колебания динамики ВВП по странам мира, преобразовав её в гладкую количественную зависимость, представленную на рис. 5.2.

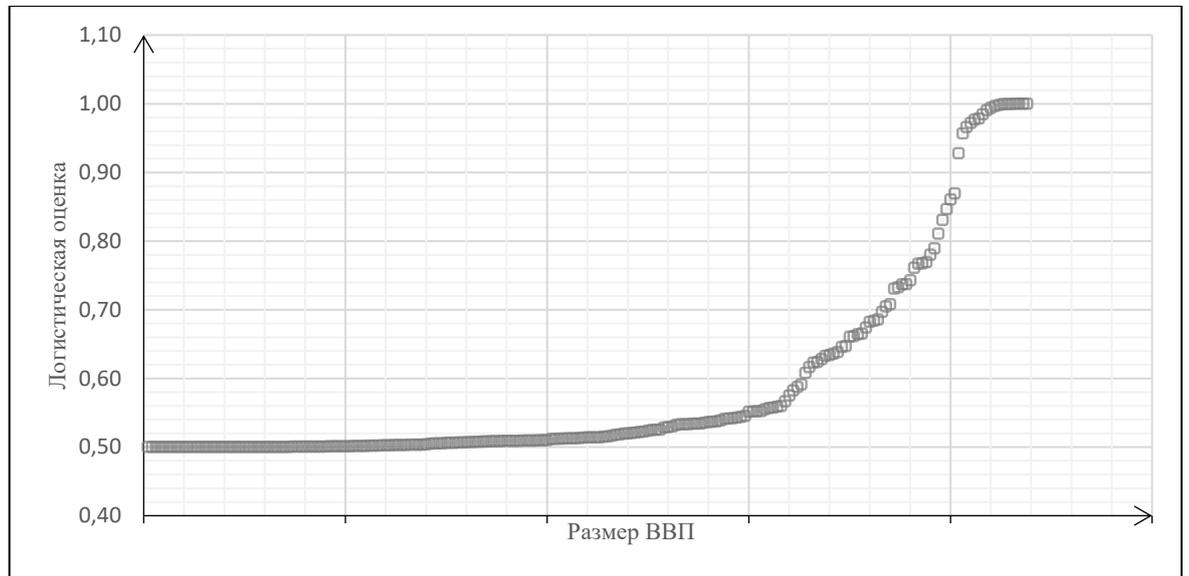

Рисунок 5.2 – Логистическая оценка размера ВВП по странам мира в 2018 г.

Таким образом, формула для расчёта параметра ВВП для конкретной страны выглядит так:

$$GDP = \frac{1}{1 + \exp\left(-\frac{G}{\bar{G}}\right)}, \quad (5.1)$$

где G – значение валового внутреннего продукта страны в ценах 2010 г. на расчётный год;

$\bar{G}$ – среднее значение валового внутреннего продукта в ценах 2010 г. по всем выбранным странам на расчётный год.

Расчитанные значения *GDP* по всем странам мира на 2018 г. приведены в приложении 46.

2. Показатель *Doing Business* – *DB*. Для расчёта этого показателя используются исходные данные по 212 объектам исследования лёгкости ведения бизнеса [352]. В этот перечень, кроме стран и территорий, включены данные по отдельным городам (например, Нью-Йорк, Москва, Рио-де-Жанейро и др.). Поэтому такие позиции были исключены и отобраны те страны и территории, которые пересекаются с исходным отобраным списком – их осталось 190. Для остальных значение рейтинга *Doing Business* принимаем равны нулю, в частности и для ДНР.

Максимальный рейтинг в 2018 г. со значением 87,02 у Новой Зеландии, а минимальный – 19,98 у Сомали. Данный рейтинг также, как и показатель ВВП, имеет прямую пропорциональную зависимость с коэффициентом ВЭС. Чем выше рейтинг *Doing Business*, тем легче вести бизнес в исследуемой стране, а, следовательно, тем лучше экономические условия и сама экономическая среда для субъектов хозяйствования, соответственно, чем ниже рейтинг, тем сложнее вести бизнес, т. е. $\gamma \propto DB$.

Аналогичным образом, как и для *GDP*, нормируем исходные значения рейтингов на среднее по 219 позициям – 61,32. Тогда нормированный рейтинг для Новой Зеландии получится 1,43, а для Сомали – 0,33. Для тех стран, у которых исходный рейтинг равен нулю, примем значение равным 0,01.

Таким образом, расчёт параметра лёгкости ведения бизнеса *DB* для конкретной страны осуществляется по следующей формуле:

$$DB = \begin{cases} \frac{D}{\bar{D}} & - \text{если } D \neq 0, \\ 0,01 & - \text{иначе.} \end{cases} \quad (5.2)$$

где *D* – значение рейтинга *Doing Business* для страны на расчётный год;

$\bar{D}$ – среднее значение рейтинга Doing Business по всем выбранным странам на расчётный год.

Расчитанные значения параметра DB по всем странам мира на 2018 г. приведены в приложении 47.

3. Индекс восприятия коррупции – CPI . Данный параметр отражает институциональные условия, которых осуществляют свою деятельность хозяйствующие субъекты. Международная организация Transparency International определяет рейтинг стран по этим условиям [353]. Для расчёта показателя CPI использованы представленные данные по 180 странам. Для тех, у которых рейтинг отсутствует, принимаем нулевые значения, также для ДНР.

Самый худший рейтинг в 2018 г. был у Сомали – 10, самый лучший – у Дании, 88 (Новая Зеландия на втором месте – 87).

Аналогично предыдущим двум рассмотренным параметрам коэффициента ВЭС, индекс восприятия коррупции относится к нему прямо пропорционально: $\gamma \propto CPI$, т. е. чем выше значения индекса, тем благоприятнее экономическая среда, низкие же значения отражают обратную ситуацию.

Среднее значение индекса равно 43. Южноамериканский Суринам и три африканские страны имеют соответствующее значение индекса – Марокко, Тунис и Южно-Африканская Республика. По этому значению пронормированы исходные значения индекса по всему списку стран. Соответственно, полученные значения для Сомали – 0,16 и Дании – 1,44. Нулевые значения индекса приняты равными 0,01.

Таким образом, расчёт параметра индекса восприятия коррупции CPI для конкретной страны осуществляется по следующей формуле:

$$CPI = \begin{cases} \frac{C}{\bar{C}} & - \text{если } C \neq 0, \\ 0,01 & - \text{иначе.} \end{cases} \quad (5.3)$$

где C – значение индекса восприятия коррупции для страны на расчётный год;
 $\bar{C}$ – среднее значение индекса восприятия коррупции по всем выбранным странам на расчётный год.

Расчитанные значения параметра CPI по всем странам мира на 2018 г. приведены в приложении 48.

4. Международный статус страны – S . Поскольку банковская деятельность является одной из самых регулируемых не только на национальном, но и на международном уровне, то официальный статус страны оказывает влияние на внутренние экономические условия. Самый высокий статус у независимых государств, самый низкий – у непризнанных. В такой иерархии показатель международного статуса страны будет в прямой пропорциональной зависимости с коэффициентом ВЭС: $\gamma \propto S$.

Примем бальную оценку для международного статуса, которая представлена в табл. 5.1. На её основе и будем определять значение параметра международного статуса страны S . Чем выше балл, тем лучше внутренние условия для экономики и бизнеса, чем ниже – тем больше рисков и ограничений.

Таблица 5.1 – Бальная оценка международного статуса страны и территории

Наименование статуса	S , балл
Непризнанное	1
Частично признанное	2
Хрупкое	3
Оффшорная зона	4
Особый статус	5
Независимое	6

Непризнанный статус только у одной страны в выбранном перечне – Донецкой Народной Республики. Как было отмечено выше, для Республики

показатели ВВП, Doing Business и Corruption Perception Index приняты равными нулю.

Частично признанными в перечне являются Палестинские территории (Западный берег реки Иордан и сектор Газа), Тайвань и Косово. При этом, показатель лёгкости ведения бизнеса рассчитывается для всех трёх территорий – 59,28, 80.73 и 70.51 соответственно, в то время как ВВП только для двух – Палестинских территорий и Косово, а индекс восприятия коррупции тоже только для двух – Тайваня и Косово. Тайвань имеет многодесятилетнюю историю своего частично признанного статуса, который сумел при политической и экономической помощи США развиваться в благоприятную инновационную экономику. Однако этот исключительный случай успеха не опровергает наличия повышенных рисков и ограничений у частично признанных государств.

На счёт Палестинских территорий и Косово следует оговорить ещё такой аспект. По классификации Мирового банка эти территории относятся к хрупким [354], т. е. тем, которые подвержены неурегулированным военным конфликтам или экономика испытывает серьёзные трудности. Кроме этих двух сюда включаются ещё 35 стран, среди которых Венесуэла, Ирак, Афганистан, Йемен, Гаити, целый ряд африканских стран (Сомали, Судан, Зимбабве, Чад, Центральноафриканская Республика и др.), Сирийская Арабская Республика, Федеративные Штаты Микронезии и др. Видно, что это всё независимые государства. В целях данного исследования статус Палестинских территорий и Косова был понижен, т. к. при финансовых сделках следует учитывать повышенные риски и ограничения частично признанного статуса, в отличие от которых у независимых государств даже с хрупким положением сохраняется возможность получить финансовую помощь от международных структур (МБРР, МВФ и др.) и быть включёнными в международную финансовую систему.

Таким образом, в перечне исследуемых стран и территорий частично признанных – 3 и хрупких – 35.

Как было отмечено в четвёртом разделе, к оффшорным зонам следует отнести те, которые не сотрудничают с ФАТФ или имеют серьёзные ограничения и находятся под особым надзором этой международной организации. К первым относятся Исламская Республика Иран и Корейская Народно-Демократическая Республика [355], ко вторым – Багамы, Боствана, Камбоджа, Эфиопия, Гана, Пакистан, Сербия, Шри-Ланка, Сирия, Тринидад-и-Тобаго, Тунис и Йемен [356]. Статус Сирии и Йемена понижен, т. к. они относятся к хрупким (см. выше), в той же логике причин, по которым сделано понижение статуса для Палестинских территорий и Косово, поэтому всего оффшорных зон – 12.

Страны и территории с особым статусом – это как правило бывшие колониальные владения европейских государств или входящие с ними в содружество (например, у Великобритании – Остров Мэн и Гибралтар, Франции – Французская Полинезия и французская часть острова Сен-Мартен, Нидерландов – Аруба и нидерландская часть острова Сен-Мартен, Дании – Гренландия и Фарерские острова), а также зависимые территории Соединённых Штатов (Гуам, Пуэрто-Рико и др.) [357]. Сюда же включены фактически китайские территории, но имеющие статус специальных административных районов, Гонконг и Макао. Всего – 22 позиции.

Все остальные 146 стран имеют самый высокий статус независимых.

В приложении 14 приведён полный перечень стран и территорий с обозначенным статусом и выставленным, в соответствии с ним, баллом.

5. Параметр экономической динамики – D . Как было обосновано в четвёртом разделе, параметр экономической динамики для страны формируется из трёх компонент: темпа роста ВВП, уровня безработицы и индекса инфляции.

Темп роста ВВП $tGDP$ рассчитан по стандартной формуле:

$$tGDP = \frac{GDP_2 - GDP_1}{GDP_1} \cdot 100\% \quad (5.4)$$

где GDP_2 – значение ВВП страны на расчётный год;
 GDP_1 – значение ВВП страны за предыдущий год.

Расчёты по всем странам параметра $tGDP$ на 2018 г. приведены в приложении 49. Статистические данные использованы те же – индикаторы развития Мирового банка [347]. Следует заметить, что для стран, у которых значение ВВП за 2018 г. равнялось нулю (например, Аруба, Иран, Каймановы острова и др.), темп роста по формуле составил минус 100%. Такие значения в дальнейшем и были использованы для количественной оценки динамики экономики.

Источниками данных для двух других компонент параметра экономической динамики послужили также индикаторы Мирового банка по безработице [358] и инфляции [359]. Обозначим эти переменные как U и I .

Каждая компонента в отдельности обладает такими свойствами (*):

темп роста ВВП – чем выше, тем лучше экономическая среда и наоборот;

безработица – чем ниже, тем лучше экономическая среда и наоборот;

инфляция – чем ниже, лучше экономическая среда и наоборот.

Любая комбинация из этих трёх компонент будет по-своему характеризовать динамическое состояние экономики. Используем дихотомию положительно/отрицательно (знаки «+» и «-»), которая будет характеризовать это состояние. Для этого определим пороговые значения для каждой компоненты и критерием оценки для них в таком случае станет сравнение с этим порогом, переход через который будет означать смену знака.

Согласно данным Мирового банка среднемировое значение темпа роста ВВП в 2018 г. составило 3,16% (в среднем за период 2014–2018 гг. – 3,13%) [360]. В первую десятку с темпами роста больше 7% вошли такие страны: Руанда, Ирландия, Ливия, Бангладеш, Камбоджа, Кот-д’Ивуар, Антигуа и Барбуда, Таджикистан, Монголия и Вьетнам. Такие высокие темпы роста для этих стран можно объяснить эффектом низкой базы – максимальное значение ВВП в этой группе стран в 2018 г. было у Ирландии (373,14 млрд. долл. США),

а минимальное у Антигуа и Барбуда (1,46 млрд. долл. США), при этом показатели Ливия демонстрируют нестабильную динамику, когда у этой страны были отрицательные темпы роста, например, -24% в 2014 г., $-8,86\%$ в 2015 г. и $-2,8\%$ в 2016 г., тогда как в положительные $26,7\%$ в 2017 г.

Также, высокие темпы роста ВВП не всегда отражают положительную экономическую динамику. Экспертное исследование [361] значимости показателей ВВП и его темпов роста показало, что высокие темпы роста не всегда совпадают с повышением благосостояния граждан, не говоря уже о том, что в зависимости от методики расчёта (по затратному и расходному методу) могут получаться разные результаты. В связи с этим, ориентироваться на высокие значения темпов роста ВВП как критерия для параметра экономической динамики не целесообразно.

Темпы роста ВВП стран членов ОЭСР в 2018 г. составил $2,3\%$, у стран БРИКС – $3,51\%$ (самый низкий у ЮАР – $0,79\%$, самый высокий у Индии – $6,81\%$), страны ЕС – $2,01\%$, группа стран так называемого Арабского мира – $2,05\%$. Страны, входящие в первую двадцатку по размеру ВВП, имели средний темп роста в $2,68\%$ в аналогичном году.

Видно, что в среднем, темпы роста развитых и активно развивающихся стран превышают 2% .

Хрупкие страны, подверженные конфликтам имели темпы роста ВВП в $1,96\%$. В этой группе у половины отрицательные темпы (с учётом того, что для отсутствующих данных этот показатель принимается равным минус 100%) или меньше 2% .

Видно, что пороговым значением для критерия оценки темпа роста ВВП в параметре экономической динамики следует выбрать 2% . Однако целесообразно смягчить это порог, понизив его до $1,5\%$, поскольку у стран Большой семёрки средний темп роста составил $1,58\%$ (низкими значениями отметились Италия – $0,77\%$, Япония – $0,79\%$ и Великобритания – $1,39\%$). Тогда темпы выше или равные $1,5\%$ считаем благоприятными, иначе – неблагоприятными.

В отношении порогового значения для критерия оценки уровня безработицы в параметре экономической динамики следует отметить следующее. Для современной смешанной экономики характерно отсутствие полной занятости (по крайней мере, перманентной) и наличия естественной, фрикционной, структурной, технологической, циклической, естественной безработицы (как суммы фрикционной, структурной и технологической) и других её видов. Полная (в значении «поголовная») занятость, по мнению большинства специалистов, была только в Советском Союзе в условиях директивного государственного регулирования цен и заработных плат.

С развитием теоретических взглядов на безработицу и её влияние на экономику в практический оборот была введена, так называемая, безработица, уровень которой не ускоряет инфляцию NAIRU [362] и его вариация NAIBER [363]. Однако также было показано [364], что не всегда можно получить достоверные оценки этих показателей для разных временных отрезков, да и в принципе получить достоверные данные, что затрудняет использование данных показателей.

Среди множества подходов к оценке уровня безработицы [365–371] стоит остановиться на подходе Международной организации труда [372], характеризующем уровень безработицы как показатель эффективности взаимодействия рынка труда с остальной экономикой в части предоставления рабочих мест для желающих работать.

Среднемировое значение уровня безработицы по данным этой организации, которые представлены в базе данных Мирового банка, в 2018 г. составило 7% (наименьшее у Катара – 0,14% и наибольшее у Палестинских территорий – 30,18%), в странах ОЭСР – 5,23%, БРИКС – 10,24% (наименьшее у Индии – 4,24% и наибольшее у ЮАР – 26,96%), ЕС – 6,49%, Арабского мира – 9,93%, первой двадцатки по размеру ВВП – 6,09%, Большой семёрки – 5,52%, входящих в категорию хрупких – 5,92%. Среди такого разнообразия значений целесообразно остановиться на среднемировом, как на обобщённом ориентире для остальных стран.

Тогда определим в качестве порогового значения для критерия оценки уровня безработицы в параметре экономической динамики 7%. Следовательно, положительная оценка для критерия уровня безработицы будет у значений меньше либо равных 7%, в противном случае – она отрицательная.

Индекс инфляции отражает динамику цен и также является одной из целей денежно-кредитной политики (далее – ДКП) Центрального банка. Существует разнообразие подходов к количественному описанию инфляции: индекс-дефлятор ВВП, индекс потребительских цен, промышленный индекс цен, индекс продовольственной корзины, индекс бигмака, индекс ценовых ожиданий и т. д.

Не смотря на общий заложенный смысл, каждый из них имеет свою сферу применения и отличительные черты. Но главной отличительной особенностью каждого показателя инфляции является база, относительно которой рассчитывается изменение цен. Также, общим местом всех индексов является уровень их определения – от макроэкономического до регионального и местного.

Для цели описания влияния экономической среды следует выбрать тот, в основе которого находится наиболее широкая база для отсчёта динамики цен – это индекс-дефлятор ВВП, поскольку сам ВВП отражает совокупный выпуск, который линейно зависит от цен и объёма производства.

Кроме такого чисто практического аспекта, с точки зрения экономической теории, среди множества подходов, взгляд Дж. М. Кейнса и К. Маркса на инфляцию как на явление, характеризующее движение основных макроэкономических показателей к динамическому равновесию экономики в целом [373], также подводит к использованию изменения совокупного объёма производства (ВВП) как показателя инфляции. Такая позиция учитывает не только состояние денежного обращения, в элементах которого в основном и проявляется инфляция (объём денежной массы, валютный курс, общий уровень цен и др.), но и остальные немонетарные и внешние факторы.

Поэтому, как отмечено выше, для расчётов были использованы данные Мирового банка по инфляции – индексу-дефлятору ВВП.

Поскольку инфляция входит в сферу государственного регулирования, в частности, является ориентиром в деятельности Центрального банка, поэтому целесообразно пороговое значение для критерия оценки индекса инфляции для параметра экономической динамики определять на основе правил и ориентиров ДКП.

Для режимов ДКП с инфляционным таргетированием целевой уровень инфляции составляет 2% [374, с. 122], например, для США [375], ЕС [376, с. 19] и Китая [377], при том, что официально, монетарная политика в этой стране не заявлена как таргетирующая инфляцию. При этом специалисты Международного Валютного Фонда (в ведении которого находятся режимы ДКП стран-участниц), Банка международных расчётов и других исследовательских центров отмечают, что на уровне, не превосходящем 2%, в экономике наблюдаются положительные тенденции роста и развития, т. е. наблюдаются положительные экономические условия.

Исходя из изложенного, определим в качестве порогового значения для критерия оценки индекса инфляции в параметре экономической динамики значение в 2%. Тогда положительная оценка для критерия индекса инфляции будет у значений ниже 2%, а отрицательная – иначе.

Таким образом, в табл. 5.2 сведены пороговые значения для трёх компонент параметра экономической динамики коэффициента ВЭС.

Таблица 5.2 – Пороговые значения для критериев оценки компонент параметра экономической динамики D

Наименование компоненты, обозначение переменной	Значение порога
Темп роста ВВП, $tGDP$	1,5%
Уровень безработицы, U	7%
Индекс инфляции, I	2%

На основе данных этой таблицы далее сформируем критерии оценки по свойствам (*).

Таким образом, балльная оценка экономической динамики для страны на расчётный период осуществляется на основе табл. 5.2

Таблица 5.3 – Балльная оценка параметра экономической динамики

$tGDP$	U	I	D , балл
< 1.5	> 7	> 2	1
< 1.5	> 7	≤ 2	2
< 1.5	≤ 7	> 2	3
< 1.5	≤ 7	≤ 2	4
≥ 1.5	> 7	> 2	5
≥ 1.5	> 7	≤ 2	6
≥ 1.5	≤ 7	> 2	7
≥ 1.5	≤ 7	≤ 2	8

Если отрицательные значения критерия обозначить как 0, а положительные как 1, то балльную оценку параметра экономической динамики можно представить в виде двоичного кода, как показано в табл. 5.4.

Таблица 5.4 – Двоичное представление компонент и балльная оценка параметра экономической динамики

$tGDP$	U	I	Двоичный код	Десятичное значение	D , балл
0	0	0	000	0	1
0	0	1	001	1	2
0	1	0	010	2	3
0	1	1	011	3	4
1	0	0	100	4	5
1	0	1	101	5	6
1	1	0	110	6	7
1	1	1	111	7	8

Видно, что балл на единицу больше десятичного значения двоичного представления.

В приложении 50 приведены значения параметра экономической динамики D на 2018 г. по всем странам мира. Для Донецкой Народной Республики значение темпа роста ВВП принято равным нулю, уровня безработицы из материалов исследования доктора экономических наук, профессора Ю. Л. Петрушевского [378] и индекса инфляции из официальных данных Главстата ДНР [379].

6. Горизонт планирования – P . Длительность периода прогнозирования определим так: кратко-, средне- и долгосрочный, соответственно – до одного года, от одного до трёх лет и свыше трёх лет. Каждому периоду поставим в соответствие балл, как представлено в табл. 5.5.

Таблица 5.5 – Бальная оценка горизонта планирования

Наименование статуса	P , балл
Долгосрочный	1
Среднесрочный	2
Краткосрочный	3

Поскольку долгосрочное прогнозирование обладает повышенными рисками и большей неопределённостью возникновения и влияния отрицательных факторов, поэтому данный горизонт планирования имеет наименьшее значение. У краткосрочного периода больше определённости, поэтому больше балл. Данный параметр также имеет прямую пропорциональную зависимость с коэффициентом ВЭС: $\gamma \propto P$.

Понятно, что для исследуемой страны можно оценивать экономическую среду с учётом всех трёх периодов срочности, и каждая из этих оценок будет иметь самостоятельное значение, независимое от остальных. Поэтому данный параметр может принимать все три значения при прочих равных остальных пяти параметров коэффициента ВЭС.

Исходя из вышеизложенного имеем функциональную зависимость f коэффициента ВЭС от шести параметров:

$$\gamma = f(GDP, DB, CPI, S, D, P). \quad (5.5)$$

Определим вид этой функциональной зависимости f , в которую каждая переменная входят прямо пропорционально, как было показано выше для каждой компоненты.

Понятно, что на шести переменных можно построить бесконечное количество функциональных зависимостей в виду разнообразия функций и способов их композиции. Поэтому целесообразно изначально задать критерий, по которому будет оцениваться как «более подходящая» та или иная зависимость, иными словами по этому критерию все виды зависимостей можно будет ранжировать и определить лучшую.

В самом начале была описана экономическая суть параметра ВЭС, на основе которой далее были определены его математические свойства, и от которой также следует оттолкнуться для определения критерия оценки функциональной зависимости коэффициента ВЭС. Поскольку целью является уточнение значения $WACC$ путём умножения на коэффициент, то для данного уточняющего умножения зададим такие свойства, которыми также должна обладать искомая функциональная зависимость (**):

- 1) не может делать значение отрицательным – однозначный положительный эффект;
- 2) не может обращать значение в ноль или делать его слишком маленьким – умеренный понижающий эффект;
- 3) не может слишком сильно увеличивать значение – умеренный повышающий эффект;
- 4) должно иметь достаточное разнообразие результатов, чтобы отражать различия – умеренный дифференциальный эффект.

Первое свойство является повторением указанного в начале математического свойства параметра ВЭС, исходящего из его экономической

сути. Индивидуально, каждый из шести параметров GDP , DB , CPI , S , D и P имеют положительные значения, по своему построению.

Для оценки качества функциональной зависимости по свойствам 2) – 4) будем использовать значения минимума (MIN), максимума (MAX) и дисперсии ($D[X]$) результатов.

Тогда рассмотрим следующие зависимости:

а) произведение всех переменных:

$$\gamma = GDP \cdot DB \cdot CPI \cdot S \cdot D \cdot P; \quad (5.6)$$

б) произведение частичной средней суммы с остальными элементами:

$$\gamma = GDP \cdot DB \cdot CPI \cdot \frac{S + D + P}{3}; \quad (5.7)$$

в) среднее арифметическое:

$$\gamma = \frac{GDP + DB + CPI + S + D + P}{6}; \quad (5.8)$$

г) среднее геометрическое:

$$\gamma = \sqrt[6]{GDP \cdot DB \cdot CPI \cdot S \cdot D \cdot P}; \quad (5.9)$$

д) среднее гармоническое:

$$\gamma = \frac{6}{\frac{1}{GDP} + \frac{1}{DB} + \frac{1}{CPI} + \frac{1}{S} + \frac{1}{D} + \frac{1}{P}}; \quad (5.10)$$

е) среднее квадратическое:

$$\gamma = \sqrt{\frac{GDP^2 + DB^2 + CPI^2 + S^2 + D^2 + P^2}{6}}; \quad (5.11)$$

ж) средне степенное с параметром 6:

$$\gamma = \sqrt[6]{\frac{GDP^6 + DB^6 + CPI^6 + S^6 + D^6 + P^6}{6}}. \quad (5.12)$$

Видно, что все указанные модели удовлетворяют условию 1) – их результирующее значение будет положительным. Для оценки остальных сравнительных критериев всех семи моделей составлена табл. 5.6.

Таблица 5.6 – Сравнение результатов расчётов коэффициента влияния экономической среды по разным моделям

Горизонт планирования	Критерий	Вид модели						
		а)	б)	в)	г)	д)	е)	ж)
Долгосрочный	MIN	0.00005	0.00005	0.58667	0.19194	0.02927	0.73600	0.89167
	MAX	78.51324	8.17846	3.09416	2.06930	1.55405	4.19400	6.09900
	D[X]	270.69752	3.34103	0.34243	0.25005	0.19837	0.62165	1.12474
Среднесрочный	MIN	0.00010	0.00007	0.75333	0.21544	0.02934	1.02064	1.49136
	MAX	157.02648	8.72369	3.26083	2.32271	1.78524	4.25319	6.09921
	D[X]	1082.79007	3.84974	0.34243	0.31504	0.25190	0.57845	1.08859
Краткосрочный	MIN	0.00015	0.00008	0.92000	0.23051	0.02936	1.36932	2.22653
	MAX	235.53972	9.26892	3.42749	2.48510	1.87839	4.35005	6.10139
	D[X]	2436.27766	4.39669	0.34243	0.36063	0.27479	0.52155	0.97057

Модель а) даёт слишком сильные искажения всех трёх эффектов, модель б) лучше, но всё ещё слишком сильный понижающий эффект. Модели е) и ж) исключаются из рассмотрения, т. к. для среднесрочного и краткосрочного горизонтов планирования совсем отсутствует понижающий эффект. Модели в), г) и д) удовлетворяют всем четырём свойствам (**), причём по критерию

разброса результатов (дисперсии $D[X]$) они сравнительно одинаковы. Однако следует остановиться на модели z), поскольку она как раз показывает умеренное значение минимума по сравнению с двумя остальными – понижающий эффект сильнее чем у v), но не настолько сильный как у d).

Таким образом, коэффициент влияния экономической среды для конкретной страны рассчитывается как среднее геометрическое шести параметров по формуле (5.9).

Фрагмент полной таблицы расчётов по всем странам на 2018 г. представлен в приложении 51. Выделены Российская Федерация и Донецкая Народная Республика.

В итоге, методику расчёта коэффициента влияния экономической среды для конкретной страны за определённый период времени на выбранный период прогнозирования можно представить в виде следующей последовательности действий:

1. Рассчитать параметр валового внутреннего продукта, очистив и сгладив значение ВВП по формуле (5.1)

2. Рассчитать параметр лёгкости ведения бизнеса, преобразовав значение индекса Doing Business по формуле (5.2).

3. Рассчитать параметр индекса восприятия коррупции, преобразовав значение индекса Corruption Perception Index по формуле (5.3).

4. Определить параметр международного статуса страны, выставив балл согласно таблице 5.1.

5. Определить параметр экономической динамики, по трём следующим компонентам:

- 5.1. Рассчитать темп роста ВВП по формуле (5.4).

- 5.2. Определить уровень безработицы.

- 5.3. Определить индекс инфляции.

- 5.4. Сравнить значения, полученные в п/п. 5.1 – 5.3, с пороговыми, представленными в таблице 5.2, на основе полученной тройки критериев по таблице 5.3 или 5.4 выставить балл параметру экономической динамики.

6. Выбрать горизонт планирования и установить для него балльную оценку по таблице 5.5.

7. Полученные значения в п. 1 – 6 подставить в формулу (5.9) и рассчитать значение коэффициента влияния экономической среды.

Укрупнённая макросхема алгоритма расчёта коэффициента ВЭС представлен на рис. 5.3, а детализированная блок-схема на рис. 5.4.

Расчитанные значения коэффициента влияния экономической среды по всем странам на 2018 г. для трёх вариантов горизонта планирования представлены в приложении 52.

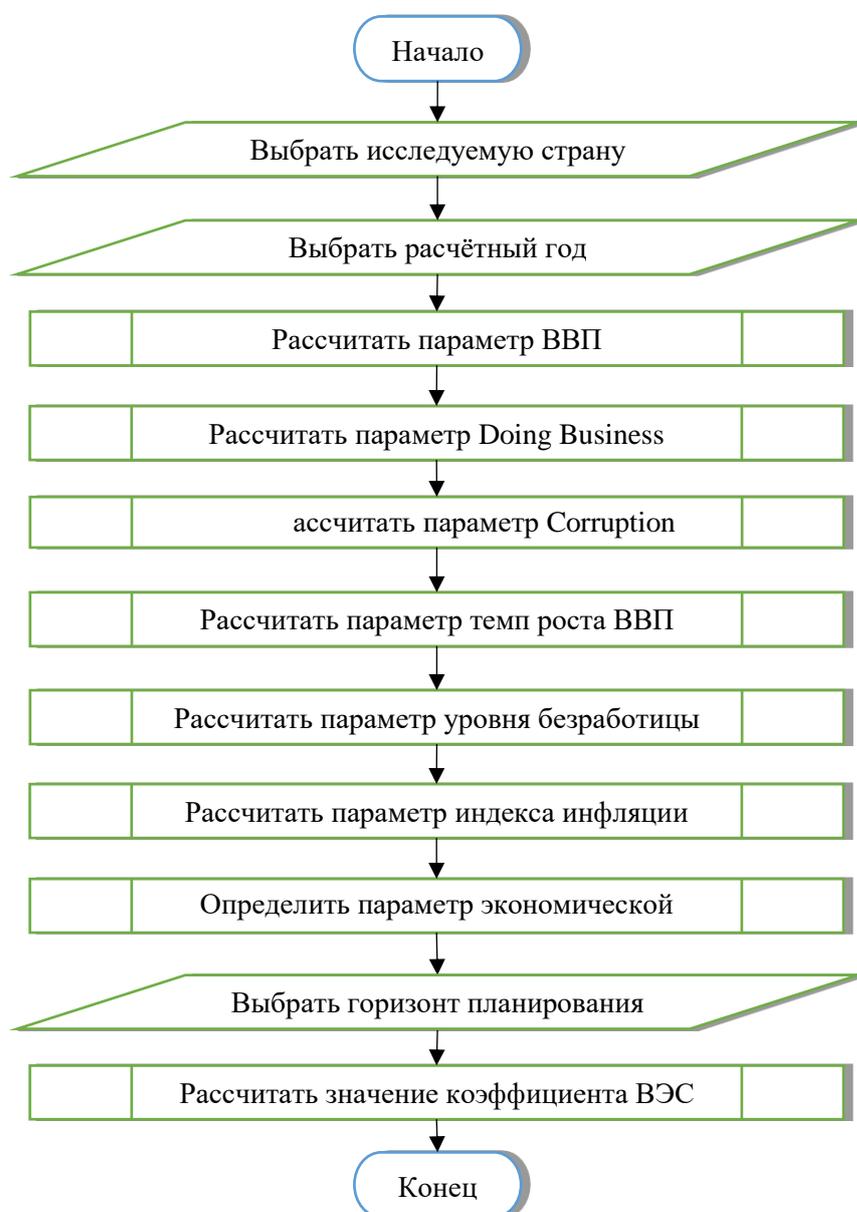

Рисунок 5.3. – Макро-схема алгоритма расчёта коэффициента ВЭС

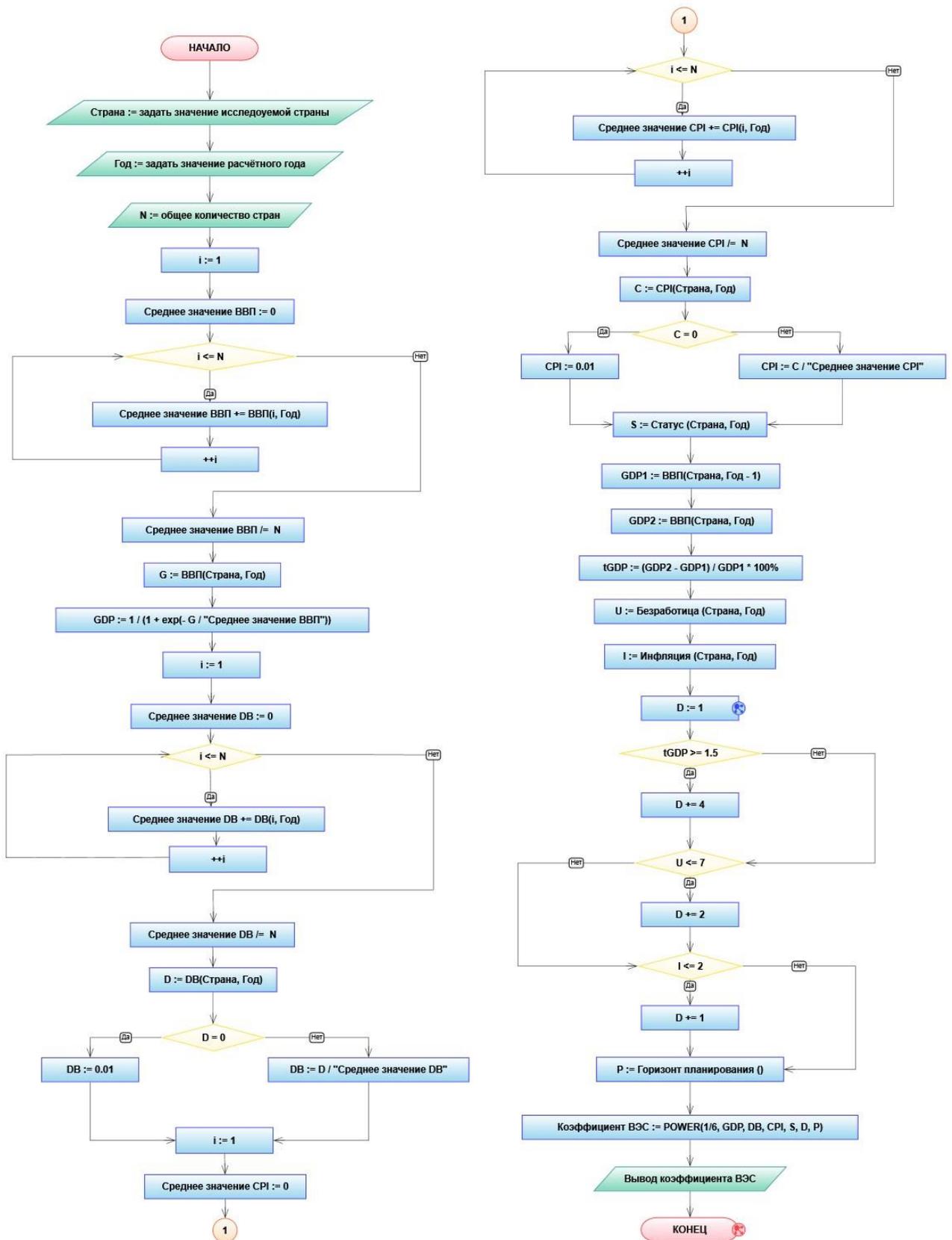

Рисунок 5.4. – Блок-схема алгоритма расчёта коэффициента ВЭС

Таким образом, разработана модель оценки влияния экономической среды на процессы объединения банковских институтов с промышленными предприятиями в виде коэффициентам рассчитываемого как среднее геометрической шести параметров.

5.2 Реализация концепции оценки стабильного развития кредитно-банковской системы на основе объединения банка и промышленных предприятий в интегрированную финансово-промышленную структуру

Базовая методика. Для оценки эффективности объединения банковского института и промышленного предприятия (или нескольких) за основу была взята методика, подробно рассмотренная в третьем разделе, предложенная Д. А. Ендовицким и В. Е. Соболевой [197].

Последовательность расчётов выглядит следующим образом.

1. Сначала определяется средневзвешенная стоимость капитала (ставка дисконтирования) $WACC$ для каждого участника сделки по формулам:

$$WACC = \frac{CK}{CK + 3K} r_{CK} + \frac{3K}{CK + 3K} (1-T) r_d, \quad (5.13)$$

где

$$r_{CK} = r_f + \beta_{CK} (r_m - r_f) \quad (5.14)$$

и

$$\beta_{CK} = \frac{\beta}{1 + \frac{3K}{CK} (1-T)}. \quad (5.15)$$

2. Выбирается период прогнозирования в годах n и определяются будущие денежные потоки для каждой стороны сделки на этот период CF_i , $i=1, n$.

$$n = 5,$$

$$CF_i = N - S - Tax + D = P^N + D. \quad (5.16)$$

3. Далее они дисконтируются для каждой организации по соответствующему WACC:

$$DCF_i = \frac{CF_i}{(1+WACC)^i}. \quad (5.17)$$

4. Рассчитывается остаточная TV и приведённая остаточная DTV стоимость каждого предприятия и банка:

$$TV = \frac{CF_n(1+g)}{WACC-g}. \quad (5.18)$$

$$DTV = \frac{TV}{(1+WACC)^n}. \quad (5.19)$$

5. Рассчитывается текущая рыночная стоимость PV каждого предприятия и банка:

$$PV = \sum_{i=1}^n DCF_i + DTV. \quad (5.20)$$

6. Определяется рыночная стоимость объединённой компании PV_U без учёта синергетического эффекта:

$$PV_U = \sum_{i=1}^n DCF_{U_i} + DTV_U. \quad (5.21)$$

7. Определяется рыночная стоимость объединённой компании PV_{US} с учётом синергетического эффекта:

$$PV_{US} = \sum_{i=1}^n DCF_{USi} + DTV_{US}. \quad (5.22)$$

Отметим, что используется одинаковое значение $WACC$ для дисконтирования денежных потоков и остаточной стоимости для оценки рыночной стоимости объединения как с учётом синергии, и так и без него.

8. На завершающем этапе оценивается эффективность сделки по трём параметрам – собственно, синергии, эффективной целесообразной цене сделки и премии:

$$\text{Синергия} = PV_{SU} - PV_U. \quad (5.23)$$

$$\text{ЭЦЦ} = \text{Синергия} + \sum_{j=1}^4 PV_j. \quad (5.24)$$

$$\text{Премия} = \left(\frac{\text{ЭЦЦ}}{\sum PV_j} - 1 \right) \cdot 100\%. \quad (5.25)$$

Произведём расчёты по базовой методике для оценки слияния ПАО «Альфа-Банк» и трёх предприятий пищевой промышленности: МакМай, Конти и Лаконд.

На основе данных из официальной отчётности компаний рассчитаны значения $WACC$ и приведены в табл. 5.7.

Таблица 5.7 – Расчёты ставки дисконтирования WACC для слияния ПАО «Альфа-Банк» и трёх предприятий пищевой промышленности

Элемент	МакМай	Конти	Лаконд	ПАО «Альфа-Банк»
$СК$	702	1 299 223	2960	356 018 660
$ЗК$	4	3 199 632	10 000	114 888 119
$СК + ЗК$	706	4 498 855	12 960	470 906 779
T	0,217	0,217	0,217	0,101
β	0,69501	1,39235	3,86152	0,77589
$\beta_{СК}$	0,69192	0,47548	1,05932	0,60141
r_f	0,11375	0,11375	0,11375	0,10771
r_m	0,092	0,092	0,092	0,2165
$r_m - r_f$	-0,02175	-0,02175	-0,02175	0,10879
$r_{СК}$	0,09870	0,10341	0,09071	0,13384
r_d	0,177	0,177	0,177	0,11925
WACC	0,09893	0,12843	0,12766	0,12729

Безрычаговый бета-коэффициент для каждой компании был рассчитан как отношение среднеквадратического отклонения операционной прибыли $ОП_{\sigma}$ к среднему значению операционной прибыли $ОП_{cp}$:

$$\beta = \frac{ОП_{\sigma}}{ОП_{cp}}. \quad (5.26)$$

На их основе был рассчитан бета-коэффициент с учётом финансового рычага по формуле (5.15) и, соответственно, определена цена собственного капитала по формуле (5.14). Компоненты, входящие в формулу, были определены так:

значение безрисковой ставки процента r_f для предприятий рассчитано как среднее между доходностью по государственным ценным бумагам и процентной ставке рефинансирования ЦБ РФ, для банка – как среднее между доходностью по государственным ценным бумагам, доходностью по иностранным государственным ценным бумагам, процентной ставкой рефинансирования ЦБ РФ и процентной ставкой по межбанковским кредитам;

значение ожидаемой доходности r_m для предприятий взято из приказа ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ [252], а для банка – как средняя доходность по финансовым инструментам по активным операциям.

Цена заёмного капитала r_d для предприятий рассчитана как средняя ставка кредитования, а для банка – как средняя ставка процента по межбанковским кредитам.

Далее, согласно базовой методике, определим на пятилетний период прогнозирования денежные потоки как растущие на 5% ежегодно от последнего рассматриваемого периода (фактически, от самых последних данных в отчётности) для каждой компании, и продисконтируем их по найденным значениям WACC. Расчёты приведены в табл. 5.8. С учётом того, что в отчётности отсутствуют данные по амортизации, то для расчётов использованы данные по чистой посленалоговой прибыли за 2014–2018 гг., следовательно, первым прогнозным периодом выступает 2019 г.

Таблица 5.8 – Прогноз денежных потоков банка и трёх предприятий и их дисконтирование

Прогнозный период, год	МакМай	Конти	Лаконд	ПАО «Альфа-Банк»
2019	848,40	251 459,25	3108,00	111 927 847,50
2020	890,82	264 032,21	3263,40	117 524 239,88
2021	935,36	277 233,82	3426,57	123 400 451,87
2022	982,13	291 095,51	3597,90	129 570 474,46
2023	1031,24	305 650,29	3777,79	136 048 998,19
Дисконтированные денежные потоки				
2019	772,03	222 839,80	2756,16	96 735 203,43
2020	737,65	207 351,51	2566,36	87 784 986,31
2021	704,81	192 939,72	2389,63	79 662 868,83
2022	673,43	179 529,61	2225,07	72 292 232,84
2023	643,45	167 051,55	2071,84	65 603 549,13

Расчёт текущей рыночной стоимости для трёх предприятий и банка представлен в табл. 5.9.

Таблица 5.9 – Расчёт текущей рыночной стоимости компаний – участниц объединения

Показатель	МакМай	Конти	Лаконд	ПАО «Альфа-Банк»
Остаточная стоимость	15 410,17	3 198 393,27	39 845,59	1 334 387 679,48
Приведённая остаточная стоимость	9615,32	1 748 064,98	21 852,38	643 448 822,54
Текущая стоимость денежных потоков	3531,37	969 712,19	12 009,06	402 078 840,54
Текущая рыночная стоимость	13 146,69	2 717 777,17	33 861,45	1 045 527 663,08

Тогда, на основе проделанных расчётов, можно определить параметры объединённой компании, которые представлены в табл. 5.10.

Таблица 5.10 – Параметры объединённой компании

Элемент	Объединённая компания
CK_U	357 321 545.00
$ЗK_U$	118 097 755.00
$CK_U + ЗK_U$	475 419 300.00
T_U	0.10210
β_U	0.77758
$\beta_{U,CK}$	0.59963
r_{Uf}	0.11224
r_{Um}	0.12313
$r_{Um} - r_{Uf}$	0.01089
$r_{U,CK}$	0.11877
r_{Ud}	0.11925
$WACC_U$	0.11586

Коэффициент систематического риска β рассчитан как средневзвешенное по рыночной стоимости четырёх компаний:

$$\beta_U = \frac{\sum_{j=1}^4 \beta_j PV_j}{\sum_{j=1}^4 PV_j}. \quad (5.27)$$

При этом для уровня налоговых платежей T_U необходимо взять средневзвешенное по капиталу значение у четырёх компаний, поскольку в базовой методике этот аспект не описан, где в рассматриваемом примере у двух компаний одинаковый уровень налоговых платежей.

Также в базовой методике не уделено внимание ставкам r_{Uf} , r_{Um} и r_{Ud} . Для данных расчётов безрисковая ставка и ожидаемая доходность взяты как средние по четырём компаниям, а для цены заёмного капитала использована ставка банка, что объяснимо, т. к. банк в ИФПС будет выступать агентом кредитования для предприятий.

Тогда, используя рассчитанное значение $WACC_U$ объединённой компании, определим её прогнозируемые денежные потоки без учёта синергетического эффекта и с его учётом.

Показателем наличия синергии в объединённой компании будут выступать увеличенные темпы роста. Так, без синергетического эффекта прогнозный и постпрогнозный темпы роста соответственно будут 5% и $g_U = 3\%$, тогда как с наличием синергии соответствующие темпы будут 8% и $g_U = 6\%$.

Данные положения учтены в расчётах, представленных в табл. 5.11.

Таблица 5.11 – Прогноз денежных потоков объединённой компании и их дисконтирование с учётом синергетического эффекта и без него

Прогнозный период, год	Без синергии		С синергией	
	Прогноз	Дисконтирование	Прогноз	Дисконтирование
2019	112 183 263,15	100 534 981,84	115 388 499,24	103 407 409,89
2020	117 792 426,31	94 600 980,61	124 619 579,18	100 083 976,22
2021	123 682 047,62	89 017 229,31	134 589 145,51	96 867 355,11
2022	129 866 150,00	83 763 054,70	145 356 277,15	93 754 113,71
2023	136 359 457,50	78 819 003,78	156 984 779,33	90 740 929,47

После этого можно сделать оценку параметров объединения банка и трёх промышленных предприятий в ИФПС, которая представлена в табл. 5.12.

Таблица 5.12 – Оценка параметров объединения банка и трёх промышленных предприятий

Показатель	Без синергии	С синергией
Остаточная стоимость	1 635 748 747,55	2 978 786 736,83
Приведённая остаточная стоимость	945 501 610,80	1 721 809 454,00
Текущая стоимость денежных потоков	446 735 250,23	484 853 784,40
Текущая рыночная стоимость	1 392 236 861,03	2 206 663 238,39
<i>Синергия</i>	814 426 377,36	
<i>ЭЦЦ</i>	817 191 162,66	
<i>Премия</i>	29 457,13%	

Таким образом, рассчитан по базовой методике [197] синергетический эффект от слияния банка ПАО «Альфа-Банк» с предприятиями пищевой промышленности МакМай, Конти и Лаконд.

Модификация базовой методике. Недостатки базовой методике и предложения по её совершенствованию описаны в разделе 3. На их основе и проделаем вычисления по модифицированной методике оценки слияния банка и промышленных предприятий.

1. Концептуальное уточнение расчёта $WACC$ для банка. Существенными показателями деятельности банка кроме собственного и заёмного капитала, является размер привлечённых средств. Эта форма обязательств отсутствует у предприятий. С его учётом, формула для вычисления средневзвешенной стоимости капитала банка $WACC_B$ получится следующей:

$$WACC_B = \frac{СК}{СК + ЗК + ПС} r_{СК} + \frac{ЗК}{СК + ЗК + ПС} (1 - T) r_d + \frac{ПС}{СК + ЗК + ПС} r_p, \quad (5.28)$$

где $ПС$ – сумма привлечённых средств;

r_p – цена привлечённого капитала.

В связи с этим уточнением изменится и формула для расчёта коэффициента систематического риска без учёта влияния финансового рычага для банка $\beta_{B,CK}$:

$$\beta_{B,CK} = \frac{\beta}{1 + \frac{3K + ПС}{СК}(1 - T)}. \quad (5.29)$$

Следующее концептуальное уточнение оценки деятельности банка касается ожидаемой ставки доходности r_{Bm} . Согласно базовой методике она рассчитывалась также, как и для предприятия – как среднее значение доходности по финансовым инструментам по активным операциям, т. е. как рентабельность проданных товаров и услуг. Однако для банка следует учесть и тот факт, что в его деятельности важными являются пассивные операции. Тогда, следует скорректировать ожидаемую ставку доходности банка на среднее значение расходности пассивов:

$$r_{Bm} = \bar{r}_A - \bar{r}_L, \quad (5.30)$$

где $\bar{r}_A$ – средняя ставка доходности активов;

$\bar{r}_L$ – средняя ставка расходности пассивов.

Соответственно, изменение значения ожидаемой доходности повлияет на значение премии за риск, то есть на разницу $r_m - r_f$.

Для цены привлечённых средств r_p следует брать среднее значение расходности по банковским депозитам.

2. Учёт влияния экономической среды. В подразделе 5.1 была приведена модель оценки влияния экономической среды и разработана методика и приведён алгоритм расчёта коэффициента влияния экономической среды γ .

Тогда с его учётом средневзвешенная стоимость капитала $WACC^*$ будет рассчитываться по формуле:

$$WACC^* = \gamma WACC. \quad (5.31)$$

Здесь значение $WACC$ рассчитывается либо как для предприятий по формуле (5.13), либо как для банка по (5.28).

Значения коэффициента ВЭС для России γ_{RF} и для ДНР $\gamma_{ДНР}$ для долгосрочного горизонта планирования (поскольку выбран период в пять лет) следующие:

$$\gamma_{RF} = 1,697903; \quad (5.32)$$

$$\gamma_{ДНР} = 0,191938. \quad (5.33)$$

3. Прогнозирование будущей прибыли. Существенным недостатком базовой методики в части прогноза будущих денежных потоков было положение о том, что прибыль в прогнозных периодах растёт на фиксированный коэффициент – на 5% ежегодно. В таком подходе не учитываются исторические данные и предыдущий опыт развития компании.

Поэтому в качестве следующей модификации методики будем использовать для прогноза будущей чистой посленалоговой прибыли, как основного фактора денежных потоков, тренды по историческим данным. Ключевым моментом здесь является адекватность прогноза прибыли, т. е. кроме чисто субъективных ожиданий, которые предполагают рост показателей, и чисто статистической достоверности, когда коэффициент детерминации R^2 близок или равен единице, следует учитывать экономическую объективность и целесообразность: во-первых, должна сохраняться тенденция, во-вторых, ожидаемый прогнозируемый рост не должен превышать объективные темпы,

которые обусловлены индивидуальными технологическими и другими особенностями бизнеса каждой компании.

В табл. 5.13 представлены расчёты прогнозируемой чистой посленалоговой прибыли МакМак по семи трендам: линейному, полиномиальному степени 2, 3 и 4, экспоненциальному, логарифмическому и степенному; также представлены значения коэффициента детерминации.

Видно, что лучше всего исторические данные описывает кубическая и биквадратная парабола, но они показывают неадекватный прогноз: в первом случае слишком высокие темпы роста, во втором – отрицательные значения прибыли. Полином второй степени также не даёт требуемого прогноза, т. к. показывает постепенное снижение значений, что экономически не целесообразно. Линейный, экспоненциальный и степенной тренды дают завышенные темпы роста чистой прибыли, что не может соответствовать экономической эффективности и возможностям предприятия.

Таблица 5.13 – Прогнозы чистой посленалоговой прибыли МакМак по семи трендам

Год	База прогноза	Вид тренда						
		Линейный	Полиномиальный степени			Экспоненциальный	Логарифмический	Степенной
			2	3	4			
2014	33							
2015	914							
2016	226							
2017	486							
2018	808							
Прогнозные значения								
2019		830,00	745,01	3028,92	-3095,64	1723,63	748,42	1190,63
2020		942,20	772,21	7623,26	-18 919,39	3067,41	795,55	1530,52
2021		1054,40	775,13	15 455,44	-57 756,84	5458,82	836,36	1902,45
2022		1166,60	753,76	27 340,98	-134 105,79	9714,62	872,37	2304,87
2023		1278,80	708,10	44 095,40	-265 867,00	17 288,34	904,58	2736,46
R^2		0,225	0,2287	0,7043	1	0,4487	0,2699	0,5789

Таким образом, для прогноза чисто посленалоговой прибыли МакМай целесообразно использовать логарифмический тренд (выделено полужирным). Соответствующая иллюстрация приведена на рис. 5.5.

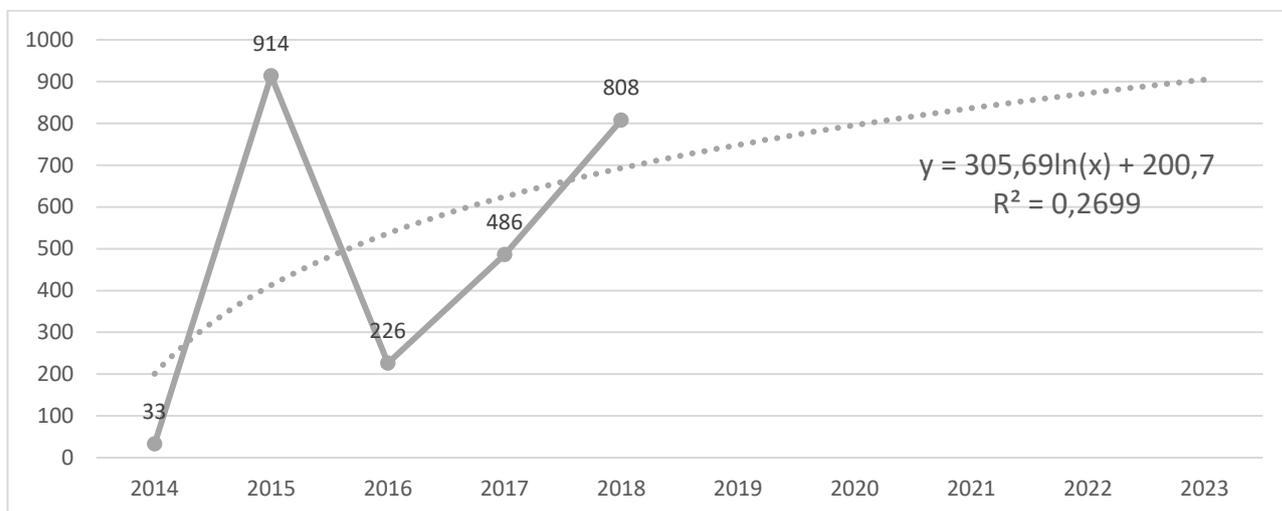

Рисунок 5.5 – Чистая посленалоговая прибыль МакМай и логарифмический тренд с прогнозом

В табл. 5.14 представлены расчёты прогнозируемой чистой посленалоговой прибыли Конти по тем же семи трендам. Полином четвёртой степени также показывает практически «идеальную» аппроксимацию данных, но при этом совершенно неадекватный прогноз – отрицательные значения чистой посленалоговой прибыли. Линейный, логарифмический тренд и парабола также являются неудовлетворительными с отрицательными прогнозными значениями.

Экспонента и степенной тренд дают положительные прогнозы, но тенденция показывает снижение показателей, что экономически не адекватно в исследуемой задаче оценки объединения банка и промышленных предприятий.

Что характерно, в случае Конти для прогноза чисто посленалоговой прибыли целесообразно использовать кубический тренд, который идёт вторым по значению коэффициента детерминации после биквадратной параболы

(0,8223), поскольку после снижения показывает рост значений чистой посленалоговой прибыли. Соответствующая иллюстрация приведена на рис. 5.6.

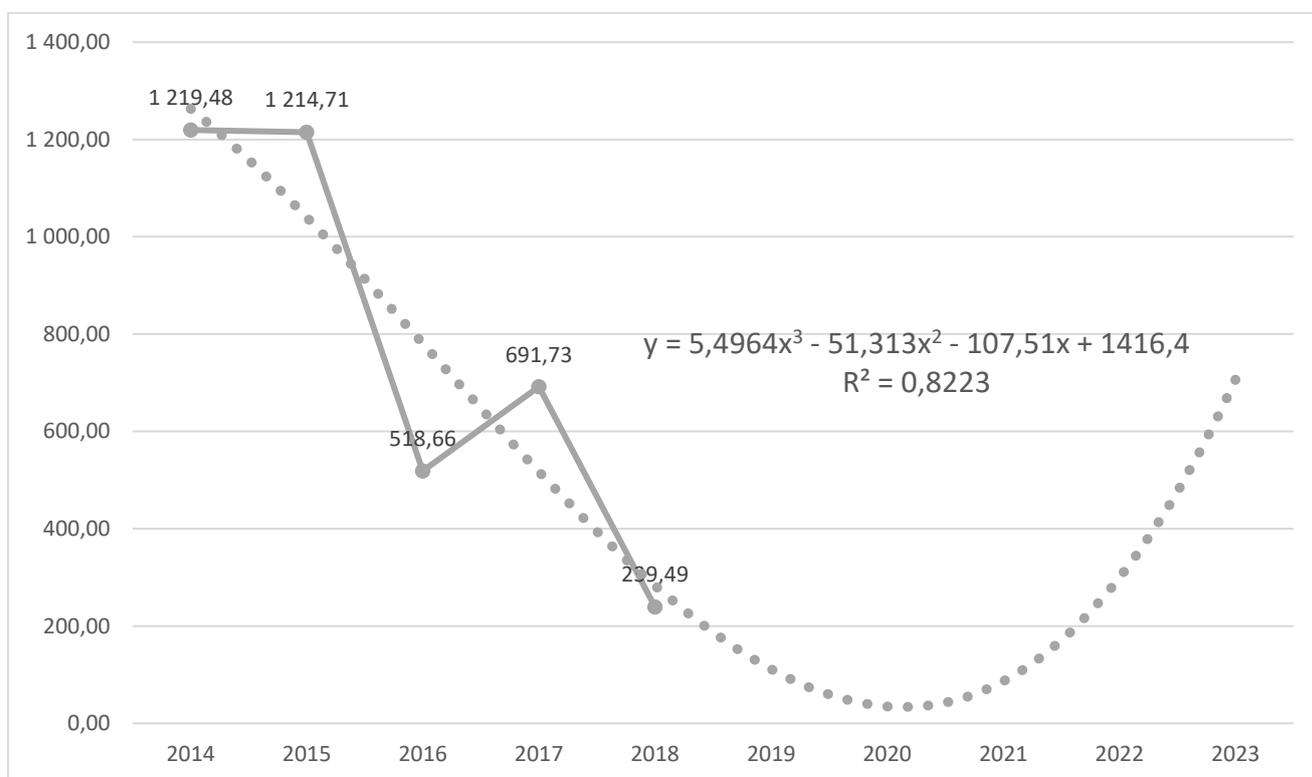

Рисунок 5.6 – Чистая посленалоговая прибыль Конти и кубический тренд с прогнозом

В табл. 5.15 представлены расчёты прогнозируемой чистой посленалоговой прибыли Лаконд только по пяти трендам. Это связано с тем, что в исходных данных (в отчётности предприятия) в 2014 г. размер чистой посленалоговой прибыли равен нулю. Это исключает возможность использовать экспоненциальный и степенной тренды для прогнозирования.

Полиномы третьей и четвёртой степени имеют экономически неадекватные отрицательные прогнозы. Логарифмический тренд показывает очень маленькие темпы роста, что не соответствует экономическому потенциалу предприятия.

Таблица 5.14 – Прогнозы чистой посленалоговой прибыли Конти по семи трендам

Год	База прогноза	Вид тренда						
		Линейный	Полиномиальный степени			Экспоненциальный	Логарифмический	Степенной
			2	3	4			
2014	1 219 478,00							
2015	1 214 707,00							
2016	518 662,00							
2017	691 732,00							
2018	239 485,00							
Прогнозные значения								
2019		31 900,00	19 042,00	111 294,40	-5 384 680,00	210 395,31	279 611,36	317 623,82
2020		-216 400,00	-242 169,50	34 758,20	-23 786 780,00	143 593,76	187 737,55	277 289,19
2021		-464 700,00	-507 072,00	86 444,80	-65 624 280,00	98 002,03	108 152,84	246 514,25
2022		-713 000,00	-775 665,50	299 332,60	-144 610 180,00	66 885,90	37 954,15	222 216,68
2023		-961 300,00	-1 047 950,00	706 400,00	-277 512 200,00	45 649,30	-24 840,72	202 518,32
	R^2	0,8217	0,8217	0,8223	1	0,7937	0,7648	0,6832

Таблица 5.15 – Прогнозы чистой посленалоговой прибыли Лаконд по семи трендам

Год	База прогноза	Вид тренда						
		Линейный	Полиномиальный степени			Экспоненциальный	Логарифмический	Степенной
			2	3	4			
2014	0							
2015	21							
2016	1717							
2017	2288							
2018	2960							
		Прогнозные значения						
2019		3853,30	3941,79	-730,52	-814 593 986,40	–	3022,70	–
2020		4672,00	4848,99	-4231,51	-950 339 081,65	–	3323,05	–
2021		5490,70	5781,47	-10 855,44	-1 086 056 243,20	–	3583,22	–
2022		6309,40	6739,24	-21 389,33	-1 221 728 141,25	–	3812,71	–
2023		7128,10	7722,30	-36 620,20	-1 357 333 420,00	–	4018,00	–
R^2		0,933	0,9333	0,9678	<i>1</i>	–	0,8536	–

Оставшиеся два – линейный и полином второй степени – имеют сопоставимые прогнозные значения, удовлетворяющие экономической адекватности, потенциалу и возможностям предприятия. Целесообразно остановиться на параболе, т. к. у неё коэффициент детерминации выше.

Таким образом, для прогноза чисто посленалоговой прибыли Лаконд целесообразно использовать полиномиальный тренд второй степени. Соответствующая иллюстрация приведена на рис. 5.7.

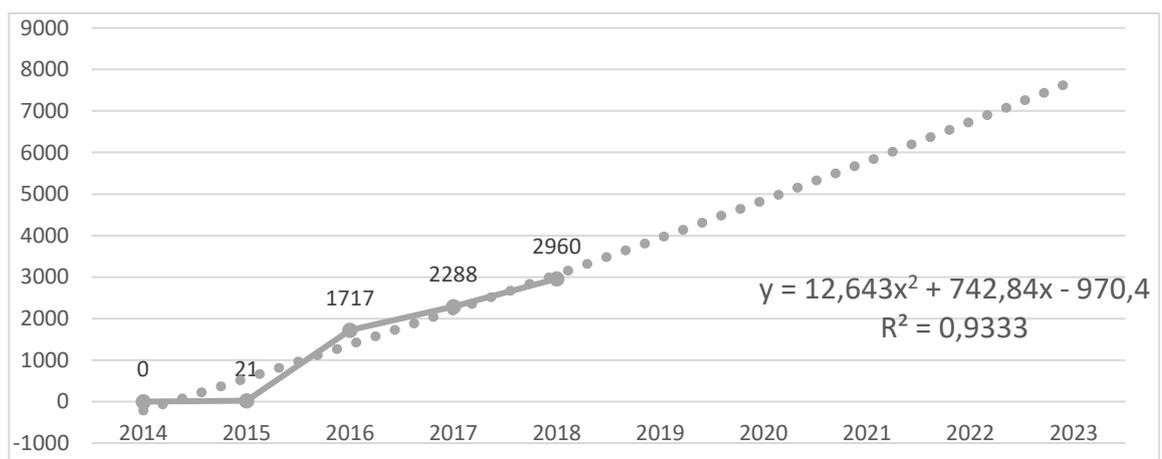

Рисунок 5.7 – Чистая посленалоговая прибыль Лаконд и полиномиальный тренд второй степени с прогнозом

Для банка ПАО «Альфа-Банк» в табл. 5.16 представлены расчёты прогнозируемой чистой посленалоговой прибыли также по семи трендам.

Полином четвёртой степени также исключается из-за неадекватности своих отрицательных прогнозов. Все остальные тренды показывают положительные значения и растущую динамику. Но с учётом специфики банковской деятельности целесообразно остановиться на линейном тренде, как наиболее адекватно описывающем рост чистой посленалоговой прибыли банка в прогнозном периоде.

Таким образом, для прогноза чистой посленалоговой прибыли ПАО «Альфа-Банк» целесообразно использовать линейный тренд. Соответствующая иллюстрация приведена на рис. 5.8.

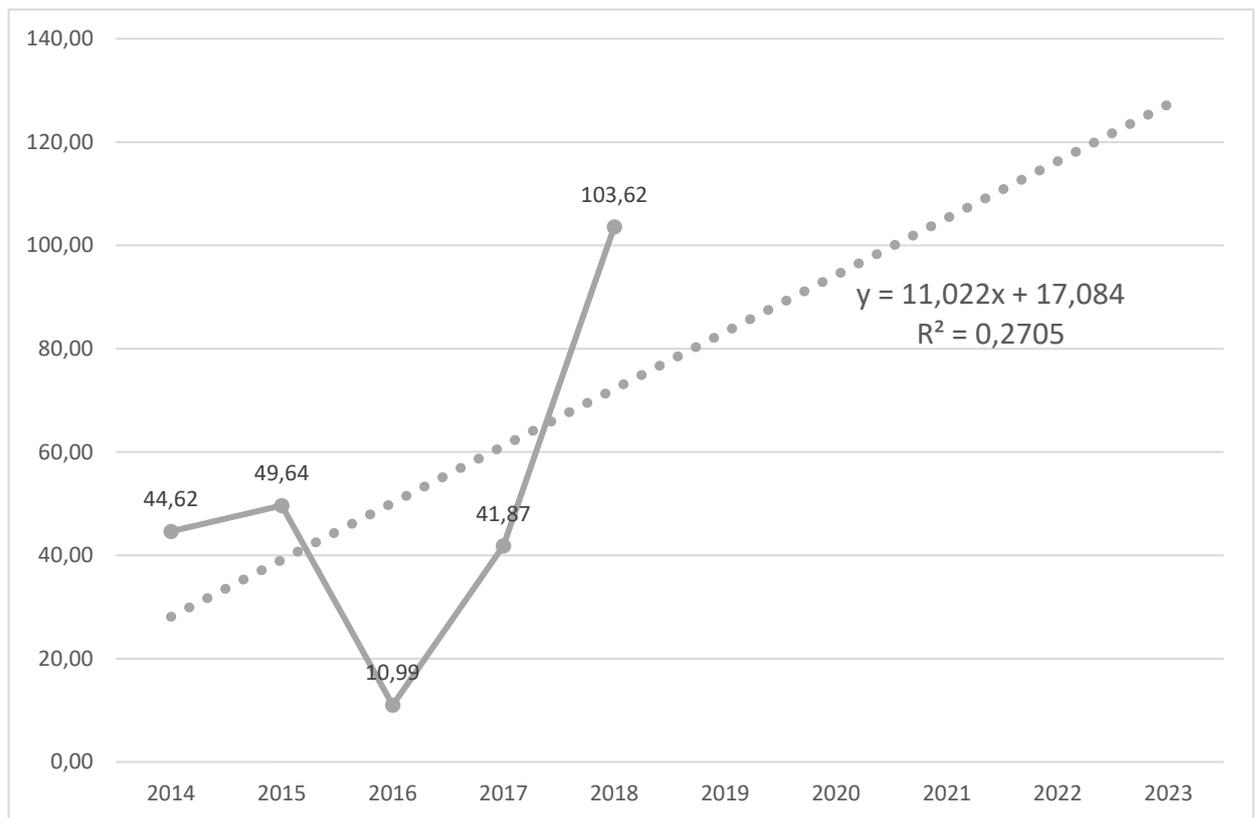

Рисунок 5.8 – Чистая посленалоговая прибыль ПАО «Альфа-Банк» и линейный тренд с прогнозом

Таблица 5.16 – Прогнозы чистой посленалоговой прибыли ПАО «Альфа-Банк» по семи трендам

Год	База прогноза	Вид тренда						
		Линейный	Полиномиальный степени			Экспоненциальный	Логарифмический	Степенной
			2	3	4			
2014	44 624 087,00	Прогнозные значения						
2015	49 642 911,00							
2016	10 993 827,00							
2017	41 872 890,00							
2018	103 620 982,00							
2019		83 218 070,10	174 700 000,00	279 013 640,00	5 553 200,00	63 418,44	66 268,00	46 904,84
2020		94 240 447,00	277 210 000,00	590 201 420,00	-594 420 300,00	73 792,32	69 246,04	48 249,07
2021		105 262 823,90	405 860 000,00	1 076 593 080,00	-2 190 642 800,00	85 863,15	71 825,73	49 444,60
2022		116 285 200,80	560 650 000,00	1 775 455 460,00	-5 429 194 300,00	99 908,50	74 101,18	50 523,70
2023		127 307 577,70	741 580 000,00	2 724 055 400,00	-11 108 010 000,00	116 251,36	76 136,64	51 508,93
	R^2	<i>0,2705</i>	<i>0,803</i>	<i>0,9267</i>	<i>1</i>	<i>0,0871</i>	<i>0,1342</i>	<i>0,0206</i>

Полученные прогнозные значения чистой посленалоговой прибыли для всех четырёх компаний используются в дальнейших расчётах.

4. Уточнения для объединения. Бета-коэффициент систематического риска рассчитывается аналогичным образом, как в базовой методике, а бета-коэффициент объединённой компании $\beta_{U,CK}$ без учёта финансового рычага определяется по-новому:

$$\beta_{U,CK} = \frac{\beta}{1 + \frac{3K + ПС}{СК}(1-T)}. \quad (5.34)$$

Это изменение является следствием модификации расчёта этого же коэффициента для банка – учётом привлечённых средств. В объединённой компании этот показатель будет эквивалентен показателю банка.

Далее, для определения безрисковой ставки процента у объединённой компании следует выбрать минимум из аналогичных значений у всех сторон сделки:

$$r_{Uf} = \min(r_f). \quad (5.35)$$

Следующие предложения не освещены в базовой методике, поэтому требуют конкретизации.

Ставка налоговых платежей и ожидаемая доходность объединённой компании определяются как среднее у всех компаний-участниц:

$$T_U = \text{avg}(T); \quad (5.36)$$

$$r_{Um} = \text{avg}(r_m). \quad (5.37)$$

Для цены заёмного капитала объединённой компании использована ставка банка r_{Bd} :

$$r_{Ud} = r_{Bd} \cdot \quad (5.38)$$

Расчёты по модифицированной методике. Для описанных элементов модификации методики оценки объединения банка и промышленных предприятий в ИФПС произведём расчёты данной сделки для двух значений коэффициента ВЭС по России и по ДНР, т. е. с учётом формул (5.13) – (5.38) и рассчитанных прогнозных значений чистой посленалоговой прибыли в табл. 5.13–5.16.

Общим с базовой методикой местом является способ выявления синергетического эффекта – увеличенные темпы роста ИФПС по сравнению с объединением с отсутствующим таким эффектом.

1. Для Российской Федерации: коэффициент ВЭС (5.32) и остальные элементы модификации дают расчёты, представленные в табл. 5.17.

Темпы роста ИФПС в постпрогнозном периоде g составят 3% без учёта синергетического эффекта и 6% с его учётом. Прогноз чистой посленалоговой прибыли объединённой структуры без учёта синергии рассчитан как сумма прогнозных значений по четырём компаниям, для случая, учитывающего синергетический эффект, темп роста этого показателя принят равным 8% от суммарного значения в последний исследуемый период, т. е. 2018 г.

Таблица 5.17 – Оценка параметров объединения банка и трёх промышленных предприятий по модифицированной методике с учётом коэффициента ВЭС для России

Показатель	Без синергии	С синергией
Остаточная стоимость	844 823 447,14	1 319 787 483.91
Приведённая остаточная стоимость	359 905 949,16	1 319 787 483.91
Текущая стоимость денежных потоков	313 871 061,94	406 854 659.58
Текущая рыночная стоимость	673 777 011,10	969 101 562.99
<i>Синергия</i>	295 324 551,90	
<i>ЭЦЦ</i>	297 176 319,84	
<i>Премия</i>	15 948,25%	

2. Для Донецкой Народной Республики: коэффициент ВЭС (5.33) и остальные элементы модификации дают расчёты, представленные в табл. 5.18.

Особенность условий ДНР приводят к учёту того факта, что темпы роста ИФПС в постпрогнозном периоде g составят 1,5% без учёта синергетического эффекта и 1,6% с его учётом. Прогноз чистой посленалоговой прибыли объединённой структуры без учёта синергии также, как и для РФ, рассчитан как сумма прогнозных значений по четырём компаниям, а для случая, учитывающего синергетический эффект, темп роста этого показателя принят равным 3% от суммарного значения в последний исследуемый период, т. е. 2018 г.

Таблица 5.18 – Оценка параметров объединения банка и трёх промышленных предприятий по модифицированной методике с учётом коэффициента ВЭС для ДНР

Показатель	Без синергии	С синергией
Остаточная стоимость	21 528 987 579,77	24 989 468 302,91
Приведённая остаточная стоимость	19 400 768 264,64	22 519 167 787,38
Текущая стоимость денежных потоков	493 674 461,78	548 442 149,53
Текущая рыночная стоимость	19 894 442 726,43	23 067 609 936,92
<i>Синергия</i>	3 173 167 210,49	
<i>ЭЦЦ</i>	3 241 034 738,78	
<i>Премия</i>	4675,53%	

Сравнение результатов расчётов по модифицированной методике с базовой. Одной из целей модификации базовой методики было внесение таких уточнений в расчёты, чтобы получались более справедливые оценки деятельности банка. Кроме того, учёт влияния экономической среды также добавляет адекватности оцениваемых параметров предприятий и банка при объединении их в ИФПС в конкретных экономических условиях определённой страны.

Некоторые показатели из расчётов в табл. 5.12, 5.17 и 5.18 для иллюстрации достижения заявленных целей модификации методики сведены в табл. 5.19.

Видно, что совокупная текущая рыночная стоимость трёх промышленных предприятий, которые объединяются с банком, и текущая рыночная стоимость самого банка меньше при расчётах с учётом коэффициента ВЭС для РФ по сравнению со значением, полученным в базовой методике. При расчётах с учётом коэффициента ВЭС для ДНР соответствующие значения существенно больше базовых расчётов.

В этих различиях и заключается справедливость оценки – разница в экономической среде влияет на оценку компании. Особенно это видно для банка, см. табл. 5.20.

Таблица 5.19 – Сводные показатели оценки параметров объединения банка и трёх промышленных предприятий по базовой и модифицированной методикам

Показатель	Базовая методика	Модифицированная методика	
		для РФ	для ДНР
Текущая стоимость приобретаемых компаний, рос.руб	2 764 785,30	1 851 767,94	67 867 528,29
Текущая стоимость банка, рос.руб	1 045 527 663,08	669 294 615,85	19 477 173 153,19
<i>Синергия, рос.руб</i>	814 426 377,36	295 324 551,90	3 173 167 210,49
<i>Экономически целесообразная цена сделки(ЭЦЦ)</i>	817 191 162,66	297 176 319,84	3 241 034 738,78
<i>Премия</i>	29 457,13%	15 948,25%	4675,53%

Таблица 5.20 – Текущая рыночная стоимость банка ПАО «Альфа-Банк» по базовой и модифицированной методикам

Показатель	Базовая методика	Модифицированная методика		
		без коэффициента ВЭС	с $\gamma_{РФ}$	с $\gamma_{ДНР}$
Текущая рыночная стоимость банка	1 045 527 663,08	1 594 689 308,20 (РФ); 1 554 215 800,77 (ДНР)	669 294 615,85	19 477 173 153,19

Видно, что более справедливая оценка доходности деятельности банка снижает $WACC$ и тем самым увеличивает текущую рыночную стоимость банка – разница в значениях для РФ и ДНР связана с различными оценками темпов роста в постпрогнозный период g . Однако учёт влияния экономической среды позволяет скорректировать это значение. Что впоследствии оказывает влияние на результирующие показатели синергетического эффекта и эффективной цены сделки. В табл. 5.20 видно, что, несмотря на огромные значения текущих рыночных стоимостей премия меньше, чем в расчётах с коэффициентом ВЭС для России и при базовом расчёте.

Таким образом, подводя итог, реализована концепция оценки стабильного развития кредитно-банковской системы на основе объединения банка и промышленных предприятий в ИФПС и на расчётах показаны её преимущества.

5.3 Совершенствование деятельности банковских институтов на основе расширения спектра используемых инструментов

Исследование теоретических основ функционирования кредитно-банковской системы в эволюционном развитии и на современном этапе доказало необходимость формирования полноценной банковской системы, состоящей из двухуровневой системы. Особо важно открытие кредитно-банковских институтов второго уровня, которые обеспечат конкуренцию институтам по удовлетворению общества в банковских услугах. Также это позволило определить основные направления денежных потоков с целью получения максимальной прибыли при обязательном сохранении интересов всех участников процесса банковской деятельности и соблюдении надежности институтов, что предопределяет эффективность их управления и развития.

Как показал анализ, представленный в предыдущих разделах исследования, главной проблемой и результатом деятельности банковских институтов развивающихся стран является получение незначительных размеров прибыли или убытков, что противоречит главной цели функционирования

данных институтов и оказывает негативное влияние на развитие экономики всей страны.

Представленные выводы подчеркивают необходимость и значимость проведения анализа влияния выборочных финансовых инструментов на прибыль банков, который позволит определить уровень значимости каждого инструмента на получение достигаемого результата и учитывать данные при разработке стратегии открытия и эффективного управления КБИ, ИФПС.

Даны некоторые инструменты в динамике 20 российских банков России (прилож. 53). Целесообразно провести исследования относительно тесноты связи между факторами, которые влияют на уровень чистой прибыли в банковской системе, и подготовить статистический анализ каждой зависимости, отражающей эту связь [380; 381]. Найти достаточно тесную статистическую связь и построить гипотетическую динамическую модель чистой прибыли. На основании прилож. 54 (матрицы парной корреляции) можно сделать следующие выводы:

Получение чистой прибыли (y , тыс. руб.) тесно связано с финансовыми инструментами «Активы нетто» (x_1 , тыс. руб.), «Вклады физических лиц» (x_2 , тыс. руб.), «Привлечённые МБК» (x_3 , тыс. руб.), «Внебалансовые обязательства» (x_4 , тыс. руб.) банковской системы, искусственно организованной из двадцати компонентов банковской системы России (тыс. руб.), что подтверждается коэффициентами парной корреляции соответственно:

$$R_{yx_1} \approx 0,84, R_{yx_2} \approx 0,84, R_{yx_3} \approx 0,75, R_{yx_4} \approx 0,93 \text{ (табл. 5.21).}$$

Таблица 5.21 – Матрица корреляций

	y	t	x_1	x_2	x_3
y	1				
t	0,596438134	1			
x_1	0,841956387	0,733993887	1		
x_2	0,842017147	0,746336719	0,992055972	1	
x_3	0,756103901	0,607849706	0,911942311	0,856972701	1
x_4	0,928298485	0,565486089	0,798020715	0,79614581	0,742683216

Процессное представление каждого актива показывает, что динамика реализации положительна (прилож. 53), о чём свидетельствует соответствующая корреляция во времени: $R_{ix_1} \approx 0,73$, $R_{ix_2} \approx 0,75$, $R_{ix_3} \approx 0,6$, $R_{ix_4} \approx 0,57$ и соответствующие графики тенденции на рис 5.9.

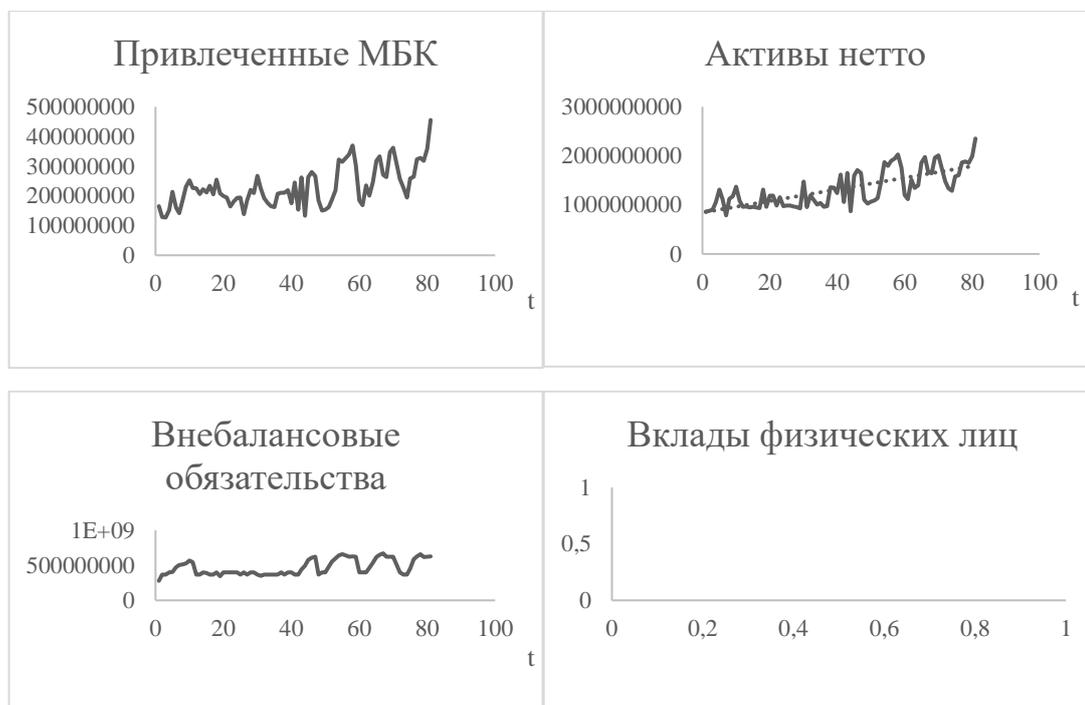

Рисунок 5.9 – Динамика финансовых инструментов

На основании представленного выше анализа функциональную зависимость чистой прибыли с вышеописанными финансовыми инструментами можно показать в виде следующего регрессионного уравнения:

$$y = -25430578 + 0,046028783x_1 - 0,095546262x_2 - 0,065541005x_3 + 0,057660824x_4 + \varepsilon. \quad (5.39)$$

Достаточно высокий коэффициент множественной корреляции $R = 0,94$ и детерминации $R^2 = 0,89$ дает основания для дальнейшего исследования данной зависимости. Выдвигаются две гипотезы о неадекватности данной модели:

$H_0 : R^2 \approx 0$ – модель (1) не достоверна (не адекватна);

$H_1 : R^2 \approx 0,9$ – модель (1) достоверна (адекватна).

На основании критерия Фишера гипотеза H_0 о недостоверности (неадекватности) модели (1) отклоняется с вероятностью $P \approx 1$. Применение критерия Стьюдента о значимости оценок параметров модели позволило утверждать, что параметры значимы с надёжностью $p \approx 0,9$. При дальнейшем анализе, предполагая развитие в динамике и сезонную зависимость, определилась несостоятельность предположения в силу незначимости оценок параметров при переменной времени t . Это может означать нелинейную динамику. На основании вышеизложенного и при отсутствии гетероскедастичности в данных модель (1) можно считать достоверной.

Следующие модели должны показать связь отдельно чистой прибыли (y , тыс. руб.) с фактором внебалансовых обязательств (x_4 , тыс. руб.) и остальными финансовыми инструментами (x_1, x_2, x_3 , тыс. руб.).

Модель зависимости чистой прибыли (y , тыс. руб.) с фактором внебалансовых обязательств (x_4 , тыс. руб.) описывается регрессионным уравнением следующего вида:

$$y = -22690674,6 + 0.072016814x_4 + \zeta. \quad (5.40)$$

Высокий коэффициент множественной корреляции $R = 0,93$ и детерминации $R^2 = 0,86$ дает основания утверждать достоверность предложенной модели (2) и необходимость дальнейшего исследования. Выдвигаются две гипотезы:

$H_0 : R^2 \approx 0$ – модель (2) не достоверна (не адекватна);

$H_1 : R^2 \approx 0,9$ – модель (2) достоверна (адекватна).

На основании критерия Фишера гипотеза H_0 о недостоверности (неадекватности) модели (1) отклоняется с вероятностью $P \approx 1$. Применение

критерия Стьюдента о значимости оценок параметров модели позволило утверждать, что параметры значимы с надёжностью $p \approx 0,99$. На основании вышеизложенного и отсутствия гетероскедастичности в данных модель (2) можно считать достоверной (прилож. 55).

Модель зависимости чистой прибыли (y , тыс. руб.) с финансовыми инструментами x_1, x_2, x_3 , описывается регрессионным уравнением:

$$y = -11630338,17 + 0,021865939x_1 - 0,107946644x_2 - 0,045445885x_3 + \xi. \quad (5.41)$$

Высокий коэффициент множественной корреляции $R = 0,84$ и детерминации $R^2 = 0,71$ дает основания утверждать достоверность предложенной модели (3) и необходимость дальнейшего исследования. Выдвигаются две гипотезы:

$H_0 : R^2 \approx 0$ – модель (2) не достоверна (не адекватна);

$H_1 : R^2 \approx 0,9$ – модель (2) достоверна (адекватна).

На основании критерия Фишера гипотеза H_0 о недостоверности (неадекватности) модели (3) отклоняется с вероятностью $P \approx 1$. Применение критерия Стьюдента о значимости оценок параметров модели и отсутствие гетероскедастичности позволили утверждать, что модель (3) можно считать достоверной и отметить присутствие скорее всего нелинейности в данной зависимости без учёта фактора внебалансовых обязательств (x_4 , тыс. руб.).

На основании вышеизложенного можно утверждать, что для исследования влияния фактора внебалансовых обязательств на динамику чистой прибыли в банковской системе целесообразно рассматривать модели в полной совокупности всех финансовых инструментов или как в модели (2) отдельно, что конечно снизит влияния хеджа:

$$\left[\begin{array}{l} y = -25430578 + 0,046028783 x_1 - 0,095546262 x_2 - 0,065541005 x_3 + \\ + 0,057660824 x_4 + \varepsilon, \\ y = -22690674,36 + 0,072016814 x_4 + \zeta, \end{array} \right. \quad (5.42)$$

где y – чистая прибыль, тыс. руб.;

x_1 – активы нетто, тыс. руб.;

x_2 – вклады физических лиц, тыс. руб.;

x_3 – привлечённые МБК, тыс. руб.;

x_4 – внебалансовые обязательства, тыс. руб.;

ε, ζ – стандартные ошибки.

Возникает необходимость рассмотреть экономическую сущность выше определенных факторов в виде индикативных факторных показателей (табл. 5.22), которые рассчитаны на основании данных табл. 5.21. Для улучшения следующих эконометрических моделей целесообразно применить метод скользящего среднего (МСС).

На первом этапе целесообразно рассмотреть модель влияния единицы внебалансовых требований на прирост чистой прибыли. Пусть рассчитаны индикативные факторы, к которым применен метод скользящего среднего (5.43). Данные предоставлены в таблице 5.22.

$$Y_i = \frac{(y_i - y_{i-1})}{y_i}, \quad (5.43)$$

где Y_i – прирост чистой прибыли за период времени $t = \overline{1, T}$;

y_i – чистая прибыль за период времени $t = \overline{1, T}$, тыс. руб.;

y_{i-1} – чистая прибыль за период времени на предыдущем этапе $t - 1$, тыс. руб.;

$$X_{1,i} = \frac{(x_{1,i} - x_{1,i-1})}{x_{1,i}}, \quad (5.44)$$

Таблица 5.22 – Индикативные факторы чистой прибыли

Прирост чистой прибыли	Эффективность единицы активов нетто в чистой прибыли	Эффективность единицы вкладов физических лиц в чистой прибыли	Эффективность единицы привлеченных МБК в чистой прибыли	Эффективность единицы внебалансовых обязательств в чистой прибыли
y	X_1	X_2	X_3	X_4
0,346739534	66,83477236	10,83275301	29,39652721	0,036080074
0,128169935	-3,72255761	-3,339586851	10,01999323	0,018763029
0,115176152	3,702723443	6,24123569	-8,199969455	0,013660377
0,001765215	7,425281054	9,580822541	-18,21996268	0,013278026
0,035684689	4,779453618	-0,911653771	6,052307691	0,00417111
0,079702689	-10,36884822	-7,894728146	9,937280973	-0,000695183
0,073819107	-10,36884822	-7,894728146	9,937280973	0,003475923
0,063236079	-9,662816787	1,119277395	-11,7614877	0,003475923
0,020777823	-1,939796004	-1,478470771	2,573501698	0,005144366
0,057256399	11,30190949	-2,5214145	17,37817321	0,003475923
0,03985961	6,405575882	3,307600935	-9,674520015	0,003475923
0,038331723	6,405575882	3,307600935	-9,674520015	0,002850257
0,015304687	152,1434816	61,62296228	-4,382881157	0,003475923
...	...	...	...	...
0,024883568	17,09818061	9,072060723	5,186287117	-0,011202512
0,027597758	14,64041956	3,232412722	7,939267108	-0,010305432
0,019300639	-153,0377452	-35,51940297	-37,45331332	-0,010104551
0,013997676	166,0625924	31,13490861	40,12263102	-0,006256684
0,006586107	13,60976099	8,606896869	4,514930808	-0,002433215
0,02197645	221,5995911	42,56538832	58,98154305	0,012537624

где $X_{1,i}$ – эффективность единицы активов нетто в чистой прибыли за время $t = \overline{1, T}$;

$$X_{2,i} = \frac{(x_{2,i} - x_{2,i-1})}{x_{2,i}}, \quad (5.45)$$

где $X_{2,i}$ – эффективность единицы вкладов физических лиц в чистой прибыли;

$$X_{3,i} = \frac{(x_{3,i} - x_{3,i-1})}{x_{3,i}}, \quad (5.46)$$

где $X_{3,i}$ – эффективность единицы привлеченных МБК в чистой прибыли;

$$X_{4,i} = \frac{(x_{4,i} - x_{4,i-1})}{x_{4,i}}, \quad (5.47)$$

где $X_{4,i}$ – эффективность единицы внебалансовых обязательств в чистой прибыли.

На этом этапе необходимо исследовать иерархию корреляционной зависимости. Для этого определим корреляционную матрицу (табл. 5.23).

Таблица 5.23 – Корреляционная матрица

	Чистая прибыль	Месяц	Активы нетто	Вклады физических лиц	Привлеченные МБК	Внебалансовые обязательства
Чистая прибыль	1					
Месяц	0,59	1				
Активы нетто	0,84	0,7339	1			
Вклады физических лиц	0,84	0,746	0,992	1		
Привлеченные МБК	0,756	0,607	0,911	0,856	1	
Внебалансовые обязательства	0,928	0,565	0,798	0,7961	0,742	1

На основании табл. 5.23 можно сделать следующий вывод. Целесообразно построить функции согласно убыванию показателей корреляции. Так как $\max\{r_{yx_i}\} = \max\{0,59; 0,84; 0,84; 0,77; 0,93\} = 0,92$, то рассмотрим зависимость чистой прибыли от показателя внебалансовых обязательств, потому что именно у этой зависимости самая высокая корреляционная зависимость $r_{yx_4} \approx 0,92$. Данная зависимость представлена регрессионным уравнением:

$$y_j = -22690398 + 0,07 x_{4,j} + \varepsilon_j, \quad (5.48)$$

где ε_j – стандартная ошибка, $j \in [1, 81]$.

Коэффициент корреляции $R \approx 0,92$ показывает достаточно высокую степень тесноты связи. Коэффициент детерминации $R^2 = 0,86$ свидетельствует о высокой объясняющей силе модели. Следует учитывать тот факт, что в свою очередь показатели внебалансовых обязательств тесно связаны корреляционной зависимостью с активами нетто (x_1), вкладами физических лиц (x_2), привлечёнными МБК (x_3).

Зависимость динамики чистой прибыли от динамики показателей (x_1) активов нетто можно записать следующим регрессионным уравнением:

$$y_j = -14327035,99 + 0,0191133912 x_{1,j} + \alpha_j, \quad (5.49)$$

где α_j – стандартная ошибка, $j \in [1, 81]$

Коэффициент корреляции $R \approx 0,84$ показывает достаточно высокую степень тесноты связи. Коэффициент детерминации $R^2 = 0,71$ свидетельствует о высокой объясняющей силе модели. Следует учитывать тот факт, что в свою очередь показатели активов нетто (x_1) тесно связаны корреляционной зависимостью с показателями внебалансовых обязательств (x_4), вкладами физических лиц (x_2), привлечёнными МБК (x_3).

Зависимость динамики чистой прибыли от динамики показателей вкладов физических лиц (x_2) записывается регрессионным уравнением:

$$y_j = -12184743,98 + 0,060863795 x_{2,j} + \beta_j, \quad (5.50)$$

где β_j – стандартная ошибка, $j \in [1, 81]$.

Коэффициент корреляции $R \approx 0,84$ показывает достаточно высокую степень тесноты связи. Коэффициент детерминации $R^2 = 0,71$ свидетельствует о высокой объясняющей силе модели. Следует учитывать тот факт, что в свою очередь показатели активов нетто (x_1) тесно связаны корреляционной зависимостью с показателями внебалансовых обязательств (x_4), вкладами физических лиц (x_2), привлечёнными МБК (x_3).

Зависимость динамики чистой прибыли от динамики показателей привлечёнными МБК (x_3) записывается регрессионным уравнением:

$$y_j = -11340362,79 + 0,097132084 x_{3,j} + \delta_j, \quad (5.51)$$

где δ_j – стандартная ошибка, $j \in [1, 81]$.

Коэффициент корреляции $R \approx 0,75$ показывает достаточно высокую степень тесноты связи. Коэффициент детерминации $R^2 = 0,57$ свидетельствует о средней объясняющей силе модели. Следует учитывать тот факт, что в свою очередь показатели привлечённых МБК (x_3) тесно связаны корреляционной зависимостью с показателями внебалансовых обязательств (x_4), вкладами физических лиц (x_2), активами нетто (x_1).

Зависимость динамики чистой прибыли от динамики показателей совместного влияния показателей всех рассматриваемых финансовых инструментов: активами нетто (x_1), вкладами физических лиц (x_2), привлечёнными МБК (x_3), внебалансовых обязательств (x_4) записывается регрессионным уравнением (5.14).

$$y_j = -25429715,9 + 0,046x_{1,j} - 0,0956x_{2,j} - 0,066x_{3,j} + 0,058x_{4,j} + v_j, \quad (5.52)$$

где v_j – стандартная ошибка, $j \in [1, 81]$.

Коэффициент корреляции $R \approx 0,95$ показывает достаточно высокую степень тесноты связи. Коэффициент детерминации $R^2 = 0,87$ свидетельствует о высокой объясняющей силе модели динамики чистой прибыли в зависимости от изменений показателей всех рассматриваемых финансовых инструментов: активами нетто (x_1), вкладами физических лиц (x_2), привлечёнными МБК (x_3), внебалансовых обязательств (x_4) в совокупности на 87%. На основании критерия Фишера, гипотеза о недостоверности модели, описываемой формулой (5.14) отклоняется с вероятностью, равной 1. При применении критерия Стьюдента в модели (14) гипотеза о незначимости оценок параметра $a_0 = 140,78$ отвергается с вероятностью приблизительно 1, параметра $a_1 = 1,11$ – с вероятностью

приблизительно 0,96, параметра $a_2 = -183,58$ – с вероятностью приблизительно 0,9, параметра $a_3 = 46,63$ – с вероятностью 0,96, параметра $a_4 = 46,63$ с вероятностью, почти равной 1. На основании выше изложенного регрессионное уравнение (5.14) достоверно, но предполагает наличие фактора времени. Поэтому целесообразно рассмотреть эконометрическую модель чистой прибыли:

$$y_j = -25585552,8 - 11575,9t + 0,046x_{1,j} - 0,094x_{2,j} - 0,066x_{3,j} + 0,058x_{4,j} + v_j, \quad (5.53)$$

где v_j – стандартная ошибка, $j \in [1, 81]$.

Коэффициент корреляции $R \approx 0,94$ показывает достаточно высокую степень тесноты связи. Коэффициент детерминации $R^2 = 0,89$ свидетельствует о высокой объясняющей силе модели динамики чистой прибыли в зависимости от изменений показателей всех рассматриваемых финансовых инструментов: активами нетто (x_1), вкладами физических лиц (x_2), привлечёнными МБК (x_3), внебалансовых обязательств (x_4) в совокупности на 89%. На основании критерия Фишера гипотеза о недостоверности модели, описываемой формулой (5.12), отклоняется с вероятностью, равной 1. При применении критерия Стьюдента в модели (5.15) гипотеза о незначимости оценок параметра $a_0 = 140,78$ отвергается с вероятностью приблизительно 1, параметра $a_1 = 1,11$ – с вероятностью приблизительно 0,96, параметра $a_2 = -183,58$ – с вероятностью приблизительно 0,9, параметра $a_3 = 46,63$ – с вероятностью 0,96, параметра $a_4 = 46,63$ с вероятностью, почти равной 1, параметр при факторе времени имеет вероятность принятия нулевой гипотезы о незначимости 0,5, но и, очевидно, вероятность отклонения этой гипотезы также 0,5. Это говорит о том,

что фактор времени как может учитываться в модели (5.15), так может и не учитываться. Но в этом случае всего 11% остаётся на влияние других неучтённых факторов, в том числе остальных финансовых инструментов. На основании выше изложенного регрессионное уравнение (5.15) достоверно и может учитываться при дальнейших исследованиях.

На следующем этапе следует вернуться к индикативным факторам (табл. 5.21). Влияние на прирост чистой прибыли эффективности приростов всех рассматриваемых факторов активами нетто (x_1), вкладами физических лиц (x_2), привлечёнными МБК (x_3), внебалансовых обязательств (x_4) определяется коэффициентом множественной корреляции $R = 0,32$, который показывает достаточно предельную среднюю тесноту связи. Коэффициент детерминации $R^2 = 0,10$ говорит о низкой объясняющей силе модели.

В свою очередь отдельно изменение на 1% прироста активов нетто (X_1) влечёт изменение прироста чистой прибыли (Y) на 0,3%; изменение на 1% прироста вкладов физических лиц (X_2) – на 0,01%; изменение на 1% прироста привлечённых МБК (X_3) – на 1,22%; изменение на 1% прироста внебалансовых обязательств (X_4) – на 7,59%.

Таким образом, проведенный статистический анализ влияния выборочных финансовых инструментов на прибыль банков доказал высокую степень влияния финансовых инструментов, которые учитываются в структуре активов, пассивов и внебаланса банковского института.

Выводы к разделу 5

Разработана модель оценки влияния экономической среды в виде некоторого интегрального показателя или параметра, составляющими

характеристиками которого являются аспекты экономической среды, оказывающие влияние на все экономические процессы, составными элементами которого являются: показатель валового внутреннего продукта (ВВП); показатель лёгкости ведения бизнеса Doing Business; индекс восприятия коррупции Corruption Perception Index; международный статус страны; параметр экономической динамики; горизонт планирования.

Чем выше значение этого параметра, тем сравнительно лучшими по количественным и качественным характеристикам являются отмеченные явления, чем ниже – соответственно, тем хуже ситуация и условия, в которых происходят экономические отношения. Также, прямым следствием оценки экономических условий становится уровень рисков при осуществлении экономической деятельности – чем хуже экономические условия, тем выше риски и наоборот.

Исследована базовая методика оценки эффективности слияния банков и предприятий, выявлены ее недостатки и сделаны предложения по её совершенствованию. Предложена модифицированная методика оценки слияния банка и промышленных предприятий, в основе которой предложены четыре группы усовершенствованных показателей: концептуальное уточнение расчёта WACC для банка; учёт влияния экономической среды; прогнозирование будущей прибыли; уточнения оценки для объединения.

Расчитанная более справедливая оценка доходности деятельности банка в итоге снизило WACC и тем самым увеличило текущую рыночную стоимость банка, а разница в значениях для РФ и ДНР связана с различными оценками темпов роста в постпрогнозный период g . Учёт влияния экономической среды позволил скорректировать это значение. Это оказало влияние на результирующие показатели синергетического эффекта и эффективной цены сделки. В итоге, была реализована концепция оценки стабильного развития кредитно-банковской системы на основе объединения банка и промышленных предприятий в ИФПС и на расчётах показаны её преимущества.

Проведен анализ влияния выборочных финансовых инструментов на прибыль банков, который позволил определить уровень значимости каждого инструмента на получение достигаемого результата и учитывать данные при разработке стратегии открытия и эффективного управления КБИ, ИФПС.

Основные результаты раздела опубликованы в научных трудах автора [87;342;349;380; 381].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации осуществлено теоретическое обобщение особенностей функционирования кредитно-банковской системы рыночной экономики развивающихся стран и стран с непризнанным статусом в контексте обеспечения ее стабильности, разработаны практические рекомендации, направленные на формирование теории и методологии объединения банковских институтов и предприятий разных видов деятельности России и ДНР путем создания интегрированных финансово-промышленных структур.

1. Представлена новая классификация изменений эволюционного развития кредитно-банковской системы как трансформационных, мутационных и модификационных. Классификация разработана с позиции синтеза постулатов эволюционной и институциональной экономических теорий, специфики банковской деятельности, а также по результатам исследования исторического генезиса тенденций и закономерностей функционирования КБС. На основании чего обоснована необходимость качественно новых преобразований кредитно-банковской системы на настоящем этапе развития, которые должны удовлетворять потребностям общества и соответствовать международным требованиям обеспечения ее стабильности при разных сценариях развития рынка, особенно в условиях кризиса.

2. Усовершенствован понятийно-категориальный аппарат теоретико-методологической базы. Кредитно-банковская система на современном этапе развития представлена как единая целостная система банковских и небанковских кредитных институтов, их объединений с предприятиями других видов деятельности в финансово-промышленные группы, холдинговые компании, интегрированные финансово-промышленные структуры и другие образования, которые соединены между собой тесными связями, зависимы друг от друга и от факторов, условий институциональной среды. Обосновано, что для

своевременного выявления рисков потери финансовой устойчивости и поддержания стабильности КБС регулятор должен осуществлять банковский надзор за деятельностью не только банковских институтов, но и других образований.

3. Разработана и предложена к внедрению модель формирования интегрированной финансово-промышленной структуры в виде объединения банковского института и предприятий разных видов деятельности и форм собственности, которые могут являться юридически самостоятельными субъектами хозяйствования, но обязательно образуют систему взаимосвязанных и взаимовыгодных отношений по формированию, распределению и перераспределению ресурсов. Образование интегрированных финансово-промышленных структур позволит сформировать и развивать полноценную кредитно-банковскую систему страны с непризнанным статусом, а также развивать кредитно-банковскую систему независимого государства.

4. Разработаны теоретико-методологические основы формирования эффективного банковского надзора регулятора, в основе которого лежит принцип соблюдения интересов частного капитала и государственных органов власти, что обеспечит взвешенное принятие решений, будет способствовать созданию благоприятной институциональной и инвестиционной среды для всех субъектов хозяйствования и населения, положительного эффекта для развития экономики в целом. Обоснована целесообразность применения научно-методического подхода макроэкономического синтеза для решения такой макроэкономической задачи страны, как обеспечение стабильности кредитно-банковской системы, посредством решения микроэкономической задачи – поддержания финансовой устойчивости и развития кредитно-банковских институтов второго уровня.

5. Разработана когнитивная модель формирования и развития кредитно-банковской системы Донецкой Народной Республики как страны с

непризнанным статусом путем интеграции с кредитно-банковской системой независимого государства – Российской Федерации.

6. Разработаны теоретико-методологические основы обеспечения формирования и развития стабильной кредитно-банковской системы рыночной экономики. Главное их отличие от существующих заключается в комплексном применении усовершенствованного научного подхода макромикроэкономического синтеза, элементов эволюционной, институциональной, маржинальной экономической теории и неортодоксальной эволюционной экономики. Доказано, что построение концепции формирования стабильной кредитно-банковской системы на основе существующих методик расчетов эффективности объединения банков и предприятий является неэффективным и приводит на практике к негативным результатам. Усовершенствованы теоретические и практические положения, концептуальные направления функционирования и содержательные модели развития кредитно-банковских систем стран с развивающейся экономикой и с непризнанным статусом. Обоснованы теоретико-методологические предпосылки формирования эффективного банковского надзора регулятора.

7. Разработан с учетом результатов мониторинга кредитно-банковской системы механизм формирования интегрированной финансово-промышленной структуры, который включает инструменты и методы объединения банковских институтов и предприятий разных видов деятельности стран с развивающейся экономикой и с непризнанным статусом, что обеспечивает развитие их кредитно-банковских систем, конкурентные преимущества и выход на мировой рынок денег и капиталов. Институциональный механизм формирования интегрированной финансово-промышленной структуры должен гарантировать благоприятный и безопасный климат для инвесторов путем создания системы полного покрытия всех денежных средств на депозитах физических и юридических лиц, кроме денежных средств, размещенных на счетах банка собственников, членов Наблюдательного совета, руководителей и других

инсайдеров, а также межбанковских депозитов; ответственность собственников банковского института, ИФПС личным имуществом и личными интересами при диагностировании финансово неустойчивого состояния и возложение ответственности на руководство центрального банка страны в случае несвоевременного выявления ненадежных банков, которое влечет за собой ухудшение экономической ситуации в стране.

8. Научно обоснована роль ИФПС в составе кредитно-банковской системы. Объединение банковских институтов, небанковских кредитных организаций и предприятий различных видов деятельности в различные виды объединений в развитых странах имеют большие возможности удерживать в надежном и постоянно развивающемся состоянии объединения даже во время кризиса. Это способствует большим возможностям выхода на мировой финансовый рынок, захвата большей доли мировых капиталов. Уровень развития взаимосвязей между банковскими и небанковскими институтами предоставляет больше возможностей для них. Для ДНР развитие ИФПС наряду с вышеперечисленным обеспечивает возможность формирования второго уровня кредитно-банковской системы.

9. Предложен усовершенствованный комплексный научно-методический подход к диагностике эффективности формирования интегрированных финансово-промышленных структур с позиций стабильности кредитно-банковской системы. Данный подход позволяет получить достоверные результаты эффективности объединения банка и предприятий за счет внедрения методики расчета параметров, отражающих реальное финансовое состояние каждого из участников объединения, а также новой методики определения параметра влияния экономической среды. Каузальная модель формирования и развития кредитно-банковской системы Донецкой Народной Республики, представляющая причинно-следственные связи в виде целесообразных взаимовыгодных действий институтов КБС второго уровня России и ДНР,

разработана на кратко- и долгосрочную перспективу и учитывает интересы обеих сторон. С целью соблюдения интересов независимого государства разработаны способы формирования регулятивного капитала институтов второго уровня КБС, выделены ситуации, которые требуют применения косвенных способов движения и обращения денежных потоков и в которых возможно использование традиционных операций.

10. Усовершенствована концепция диагностики стабильности кредитно-банковской системы рыночной экономики развивающихся стран и стран с непризнанным статусом. Предложена совокупность методов поддержания стабильной кредитно-банковской системы при любых сценариях развития экономики страны, которая возможна только при функционировании на рынке финансово устойчивых кредитных институтов и интегрированных финансово-промышленных структур.

11. Предложен организационно-правовой подход к регулированию механизма формирования и развития кредитно-банковской системы ДНР на основе разработки и совершенствования законодательной и нормативно-правовой базы с целью совместимости с национальными требованиями независимого государства, с которым происходит интеграция, а также осуществления имплементации международных стандартов банковской деятельности. Установлено, что существующий законодательный акт, регулирующий функционирование центрального банка страны с непризнанным статусом, объединяет абсолютно несовместимые аспекты банковской деятельности регулятора и коммерческих банков, что нарушает национальные и международные требования банковской деятельности, влечет за собой неэффективную монопольную политику и не способствует экономическому росту Республики.

12. Разработана концепция стратегического развития кредитно-банковской системы рыночной экономики России и ДНР для обеспечения их стабильности и мирового конкурентного преимущества путем повышения

финансовой устойчивости кредитно-банковских институтов через объединение и создание интегрированных финансово-промышленных структур как системы последовательных, взаимосвязанных и обязательных тактических действий на микро- и макроуровнях.

13. Разработана модель оценки влияния экономической среды на процессы формирования интегрированных финансово-промышленных структур с количественной точки зрения, представленная в виде интегрального параметра, составляющими характеристиками которого являются аспекты экономической среды, оказывающие влияние на все экономические процессы. Для конкретной экономики (страны) этот параметр отражает, насколько она привлекательна, способствует успеху и процветанию, стимулирует рост, развитие и разнообразие экономических отношений. Чем выше его значение, тем сравнительно лучшими по количественным и качественным характеристикам являются отмеченные явления, чем ниже – соответственно тем хуже ситуация и условия, в которых происходят экономические отношения. Прямым следствием оценки экономических условий становится уровень рисков при осуществлении экономической деятельности: чем хуже экономические условия, тем выше риски для инвесторов, и наоборот.

14. Усовершенствован научно-методический подход к оценке объединения банковского института и предприятий, позволяющий определить адекватные текущую рыночную стоимость банка и финансовые показатели для потенциальных участников объединения в ИФПС. Модифицированная методика оценки слияния банка и предприятий включает: концептуальное уточнение расчета $WACC$ для банка; учет влияния экономической среды; прогнозирование будущей прибыли; модификацию показателей объединения (коэффициента систематического риска, безрисковой ставки процента, ставки налоговых платежей, цены заемного капитала и ожидаемой доходности).

15. Доказана высокая степень влияния финансовых инструментов на прибыль банковских институтов. На прирост чистой прибыли оказывают

воздействие как валюта баланса, так и финансовые инструменты (депозиты, кредиты, межбанковские операции и др.), которые имеют значительный удельный вес в пассивах и активах, а также инструменты внебаланса. Формирование второго уровня кредитно-банковской системы ДНР будет способствовать развитию банковских институтов, росту объема их операций, увеличению прибыли, а следовательно, налоговых отчислений в бюджет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит; [пер. с англ.; предисл. В. С. Афанасьева]. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с. – (Антология экономической мысли).
2. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо; [пер. с англ.; предисл. П. Н. Клюкина]. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с. – (Антология экономической мысли).
3. Маркс, К. Капитал / К. Маркс. – М.: АСТ, 2019. – 544 с.
4. Оуэн, Р. Избранные сочинения. В 2-х тт. / Р. Оуэн. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – Т. 1. – 416 с.
5. Маршалл, А. Основы экономической науки / А. Маршалл. – М.: Эксмо, 2007. – 832 с. – (Антология экономической мысли).
6. Фридмен, М. Количественная теория денег / М. Фридмен. – М.: Эльф-пресс, 1996. – 131 с.
7. Фишер, И. Покупательная сила денег / И. Фишер. – М.: Дело, 2001. – 320 с. – (Политическая экономия: ступени познания).
8. Пигу, А. Экономическая теория благосостояния. В 2-х тт. / А. Пигу. – М.: Прогресс, 1985. – Т. 1 – 512 с.
9. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости процента и денег / Дж. М. Кейнс ; вступ. статья Н. А. Макашевой. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с. – (Антология экономической мысли).
10. Хайек, Ф. А. Частные деньги / Ф. А. Хайек. – М.: Институт национальной модели экономики, 1996. – 202 с.
11. Нижегородцев, Р. М. Неравновесная динамика макросистем и механизмы преодоления мирового кризиса / Р. М. Нижегородцев. – Новочеркасск: «НОК», 2004. – 100 с.

12. Аузан, А. А. Институциональная экономика для чайников / А. А. Аузан. – М.: Фешн-пресс, 2011. – 127 с.
13. Вишневский, В. П. Монетарная власть в современном мире. Кто бросит вызов доллару? / В. П. Вишневский, Е. Н. Вишневская, А. В. Матюшин, Н. М. Шелудько; под ред. В. П. Вишневского и Н. М. Шелудько; ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины». – К.: Академперіодика, 2017. – 200 с.
14. Андриюшин, С. А. Централизованные и децентрализованные денежные системы / С. А. Андриюшин // Вопросы теоретической экономики. – 2018. – № 1. – С. 26–49.
15. Лаврушин, О. И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике / О. И. Лаврушин. – М.: Кнорус, 2016. – 394 с.
16. Дзюблюк, О. В. Фінансова стійкість банків як основа ефективного функціонування кредитної системи / О. В. Дзюблюк, Р. В. Михайлюк. – Тернопіль: Терно-граф, 2009. – 316 с.
17. Синки, Дж. Ф. Управление финансами в коммерческих банках / Дж. Ф. Синки; под ред. Р. Я. Левиты, Б. С. Пинскера. – М.: Catallaxy, 1994 – 820 с.
18. Роуз, П. С. Банковский менеджмент. Предоставление финансовых услуг / П. С. Роуз. – М.: Дело, 1997 – 768 с.
19. Кирилеева, А. С. Новая классификация изменений эволюционного развития кредитно-банковской системы / А. С. Кирилеева // Вестник Института экономических исследований. – 2020. – № 2. – С.72-81
20. Antonopoulos, A. M. Mastering Bitcoin / A. M. Antonopoulos. –Beijing–Cambridge–Farnham–Köln–Sebastopol–Tokyo: O'Reilly Media, Inc., 2014. – 282 p.
21. Кирилеева, А. С. Становление банка будущего в условиях развития технологий / А. С. Кирилеева // Друкерівський вестник: науково-образовательний і прикладний журнал. – 2019. – №. – 1. – С. 217–227.

22. Кирилеева, А. С. Технологии распределенного реестра в управлении организацией / А. С. Кирилеева, Г. Г. Аракелов // Друкерровский вестник: научно-образовательный и прикладной журнал. – 2018. – №. 6 (26). – С. 185–194.
23. Коробова, Г. Г. Проблемы развития банковской системы России на современном этапе / Г. Г. Коробова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2017. – С. 55–58.
24. Кирилеева, А. С. Модель становления банка с вероятностью перехода в банк "будущего" в новых условиях развития общества и технологий / А. С. Кирилеева // Экономика. Бизнес. Банки. – 2019. – № 4 (30). – С. 50–65.
25. Сурмин, Ю. П. Теория систем и системный анализ / Ю. П. Сурмин. – К.: МАУП, 2003. – 368 с.
26. Борисов, А. Б. Большой экономический словарь / А. Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 1999. – 895 с.
27. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. – (Современная институционально-эволюционная теория).
28. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – 368 с. – (Экономическая мысль Запада).
29. Гамильтон, У. Х. Институциональный подход к экономической теории / У. Х. Гамильтон // Экономический вестник РГУ. – 2007. – Т. 5. – № 2. – С. 110–117.
30. North, D. C. Institutions Matter / D. C. North // Economic History. – 1994. – № 9411004. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://econwpa.ub.uni-muenchen.de/econ-wp/eh/papers/9411/9411004.pdf>.
31. Аузан, А. А. Институциональная экономика для чайников / А. А. Аузан. – М.: Фешн-пресс, 2011. – 127 с.

32. Kirizleyeva, A. S. Improving the System of Regulation and Conduct of Banking Operations in the Era of Digitalization / A. S. Kirizleyeva // Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow. – Chennai, India: Springer, 2020. – pp. 149–159.

33. Лаврушин, О. И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике / О. И. Лаврушин. – М.: Кнорус, 2016. – 394 с.

34. Глушкова, Н. Б. Особенности управления кредитными рисками на современном этапе развития банковской системы / Н. Б. Глушкова // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Экономика и управление. – 2011. – № 24, вып. 11. – С. 71–82.

35. Ефимова, Л. Г. Понятие и структура банковской системы Российской Федерации / Л. Г. Ефимова // Банковское право. – 2007. – № 2. – С. 37–40.

36. Вешкин, Ю. Г. Банковские системы зарубежных стран / Ю. Г. Вешкин, Г. Л. Авагян. – М.: ЭКОНОМИСТЪ, 2006. – 399 с.

37. Петрова, Т. И. Институциональное развитие банковской системы России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Татьяна Игоревна Петрова. – М., 2014. – 262 с.

38. Стародубцева, Е. Б. Развитие банковской системы в условиях глобализации экономики / Е. Б. Стародубцева // Финансы и кредит. – 2008. – № 39 (327). – С. 19–21.

39. Банківське право України: / Кол. авт. Жуков А. М., Іоффе А. Ю. та ін.; заг. редак. А. О. Селіванова. – К.: Вид.дім «ІнЮре», 2000 – 384 с.

40. Енциклопедія банківської справи України / Редкол.: В. С. Стельмах. – К.: Молодь, Ін Юре, 2001. – 680 с.

41. Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 N 395-1 / 'Консультант Плюс' – законодательство РФ кодексы, законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/.

42. Кирилеева, А.С. Теоретические основы эффективного управления активами и пассивами коммерческих банков /А.С. Кирилеева// Збірник наукових праць Донецького державного університету управління. Серія «Економіка». – 2013. – Т.ХІV.- Вип. 277. – С. 396-404.

43. Унінець-Ходаковська, В. П. Ринок фінансових послуг. Теорія і практика / В. П. Унінець-Ходаковська, О. І. Котюкевич, О. А. Лятамбор. – К.: Центр навчальної літератури, 2009. – 392 с.

44. Арбузов, С. Банківська енциклопедія / С. Г. Арбузов, Ю. В. Колобов, В. І. Міщенко, С. В. Науменкова. – К.: Центр наукових досліджень Національного банку України: Знання, 2011. – 504 с. – (Інституційні засади розвитку банківської системи України).

45. Денисенко, М. Кредитування та ризику / М. Денисенко, В. Домрачев, В. Кабанов, А. Ігнатенко. – К.: Професіонал, 2008. – 480 с.

46. Маркс, К. Капітал / К. Маркс. – М.: АСТ, 2019. – 544 с.

47. Синки, Дж. Ф. Управление финансами в коммерческих банках / Дж. Ф. Синки; под ред. Р. Я. Левиты, Б. С. Пинскера. – М.: Catallaxy, 1994 – 820 с.

48. Розенберг, Д. М. Бизнес и менеджмент: терминологический словарь / Д. М. Розенберг. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 464 с.

49. Ковбасюк, М. Р. Економічний аналіз діяльності комерційних банків і підприємств / М. Р. Ковбасюк. – К. : Видавничий дім "Скарби", 2001. – 336 с. – (Природа економіки).

50. Карпінський, Б. Фінанси: термінологічний словник / Б. Карпінський, Т. Шира. – К.: Професіонал, 2008. – 608 с.

51. Кириченко, О. А. Банківський менеджмент / О. А. Кириченко. – К.: Знання-Прес, 2002. – 438 с.

52. Маркова, О. М. Коммерческие банки и их операции / О. М. Маркова, Л. С. Сахарова, В. Н. Сидоров. — М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1995. – 288 с.

53. Костерина, Т. М. Банковское дело / Т. М. Костерина. – М.: Маркетдс, 2003. – 237 с.
54. Загородній, А. Фінансово-економічний словник / А. Загородній, Г. Вознюк. – К.: Знання, 2007. – 1072 с.
55. Колесников, В. И. Банковское дело / В. И. Колесников, Л. П. Кроливецкая. – М.: Финансы и статистика, 1999. – 480 с.
56. Качан, О. О. Банківське право / О. О. Качан. – К.: Юрінком Інтер, 2000. – 288 с.
57. Балабанов, И. Т. Основы финансового менеджмента, как управлять капиталом / И. Т. Балабанов. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 383 с.
58. Киризмеева, А. С. Модель управления активами и пассивами в банках / А. С. Киризмеева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2016. – Т. X, № 4, – С. 47–54.
59. Киризмеева, А. С. Становление банка будущего: парадигма комплексного управления пассивами и активами: монография / А. С. Киризмеева. – М.: Восход, 2018. – 376 с.
60. Яронтовский, В. В. Банки в интегрированных холдинговых структурах: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Владислав Вениаминович Яронтовский. – СПб., 2009. – 25 с.
61. Кажуро, Н. Я. Рынок и рыночная экономика: миф и реальность / Н. Я. Кажуро // Вестник БНТУ. – 2011. – № 5. – С. 82–86.
62. Киризмеева, А. С. Участие банковских институтов в экономике развивающихся стран / А. С. Киризмеева // IV Всероссийская заочная научно–практическая конференция «Российская наука: актуальные исследования и разработки», 06.10.2017, г. Самара. – Самара: СГЭУ, 2017. – С. 30–34.
63. Гасанов, Г. А. Современная рыночная экономика – исторический процесс развития / Г. А. Гасанов, Т. А. Гасанов, Е. В. Санникова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – № 8. – С. 4–10.

64. Киризмеева, А. С. Управление активами и пассивами банковских институтов в условиях глобализации / А. С. Киризмеева // Финансовые и инвестиционно-инновационные механизмы управления социально-экономическим развитием: коллективная монография / Под общей редакцией Волощенко Л. М. – Донецк: ДонГУУ, 2015. – С. 78–96.

65. Онгоро Т.Н. Международная экономическая интеграция: эволюция и границы понятия / Т. Н. Онгоро // Проблемы современной экономики. – 2008. № 3 (27). – С. 168–171.

66. Лопатников, Л. И. Экономико-математический словарь. / Л. И. Лопатников. – М.: Дело, 2003. – 520 с

67. Шевченко, М.Н. Идентификация и оценка кредитного риска банков Российской Федерации / М.Н.Шевченко. – Сборник научных работ «Финансы, учёт и аудит». – 2020. – Вып.18. – С.184-194.

68. Чиригба, А. Г. Интеграция банковских систем: предпосылки, причины, цели и формы / А. Г. Чиригба // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 4. – С. 120–129.

69. Васина, М. Ю. Мировая банковская система: трансформация в условиях глобальных финансовых дисбалансов / М. Ю. Васина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6–2. – С. 121–125.

70. Щенин, Р. К. Банковские системы стран мира / Р. К. Щенин. – М.: КНОРУС, 2014. – 398 с.

71. Ангелина, И.А. Состояние и перспективы развития банковской системы Российской Федерации / И.А. Ангелина – Сборник научных работ «Финансы, учёт и аудит». – 2020. – Вып.18. – С.168-176.

72. Салита, С.В. Маркетинговая деятельность на рынке банковских услуг / С.В. Салита – Сборник научных работ «Финансы, учёт и аудит». – 2020. – Вып.18. – С.176-184.

73. Салита, С.В. Перспективы развития банковской системы в разрезе ипотечного кредитования/ С.В. Салита – Сборник научных работ «Финансы, учёт и аудит». – 2020. – Вып.19. – С.202-210.

74. Понаморенко, В. Е. Банковская интеграция в ЕС и ЕЭП: возможности правовой трансплантации / В. Е. Понаморенко, А. О. Четвериков, Л. К. Карпов. – М.: ЮСТИЦИНФОРМ, 2014. – 204 с.

75. Ибрагимов, Р. Р. Виды и формы международной банковской интеграции / Р. Р. Ибрагимов // Материалы 4(15)-й международной научной конференции «Роль финансово-кредитной системы в реализации приоритетных задач развития экономики», г. Санкт-Петербург. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – Т. II. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://finance-credit.news/finansy-kredit/ibragimov-rrvidyiformyi-mejdunarodnoy-30059.html>

76. Омелянович, Л.А., Стешенко, И.В. Устойчивость денежной системы относительно цели субъектов хозяйствования / Л.А.Омелянович, И.В. Стешенко // Торговля и рынок. – 2017. – № 1 (41). – С. 184-191.

77. Зиядуллаев, Н. С. Экономическая безопасность и механизмы создания Международного финансового центра в Москве / Н. С. Зиядуллаев, И. В. Горн, Д. А. Иванова, Ю. С. Кибардина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 6. – С. 29–43.

78. Зиядуллаев, Н. С. Эффективность международной деятельности национальных банков / Н. С. Зиядуллаев, У. С. Зиядуллаев, Ю. С. Кибардина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 8. – С. 58–72.

79. Зиядуллаев, Н. С. Закономерности интеграции международной банковской деятельности в условиях глобальной нестабильности / Н. С. Зиядуллаев, Ю. С. Кибардина, З. К. Зоидов // Международная экономическая интеграция с участием российской федерации: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29–30 января 2015 г; под ред. чл.-корр. РАН В. А. Цветкова. — М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2015. – С. 39–58.

80. Зиядуллаев, Н. С. Оценка международной конкурентоспособности российских банков в условиях нестабильности / Н. С. Зиядуллаев, Ю. С. Симонова, З. К. Зоидов // Выход постсоветского пространства из системной кризисной цикличности: императивы международного сотрудничества на базе ЕАЭС в условиях нового витка глобальной нестабильности: материалы международной научно-практической конференции. Москва, 25-26 июня 2015 г.; под ред. к. ф-м. н., доц. К. Х. Зоидова. Том II. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – С. 40–48.

81. Зоидов, К. Х. К проблеме создания синтетической теории преодоления трансформационного кризиса / К. Х. Зоидов // Экономическая наука современной России. – 2002. – № 2. – С. 37–50.

82. Зоидов, К. Х. Экономические кризисы: причины, последствия, пути преодоления / К. Х. Зоидов. – М.: ИПР РАН, ИМ АН РТ, 2004. – 208 с.

83. Зоидов, К. Х. К проблеме исследования циклических процессов в советской и переходной российской экономике. Часть I / К. Х. Зоидов // Экономическая наука современной России. – 2007. – № 4. – С. 7–22.

84. Зоидов, К. Х. К проблеме исследования циклических процессов в советской и переходной российской экономике. Часть II / К. Х. Зоидов // Экономическая наука современной России. – 2008. – № 1. – С. 35–48.

85. Кибардина, Ю. С. Международная деятельность российских банков в контексте инновационного развития экономики / Ю. С. Кибардина // Модернизация, инновации, развитие. – 2011. – № 7. – С. 52–58.

86. Кириллеева, А. С. Развитие методологической базы исследования управления активами и пассивами банков / А. С. Кириллеева // Финансовая жизнь. Серия Банки. – 2016. – № 3. – С. 22–26.

87. Кириллеева, А. С. Теория и практика развития кредитно-банковских систем рыночной экономики: монография / А. С. Кириллеева. – Донецк, 2020. – 387 с.

88. Kirizleyeva, A. S. Formation of Banking Institutions at the Present Stage of Development and in the Future / A. S. Kirizleyeva // The 2nd International Conference on Pedagogy, Communication and Sociology (ICPCS 2020), January 6–7, 2020, Bangkok, Thailand. – Bangkok: Modern International Green Culture Communication Association, 2020. – P. 458–465.

89. Ангелина, И.А. Финансы в условиях цифровой экономики: тенденции развития/ И.А. Ангелина, С.В. Салита // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». Вып. 17 / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». Донецк: ДонАУиГС, 2020. – с. 240-252

90. Салита, С.В. Диджитализация финансов как детерминант трансформации бизнес-процессов и социально-экономического развития / С.В. Салита, И.А. Ангелина// Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2020. - № 6А. – с. 40-47.

91. Швецов, Ю. Цифровой банк в эпоху виртуального бизнеса / Ю. Швецов // Общество и экономика. – 2020. – № 2. – С. 5–17.

92. Повилан, А. Цифровая трансформация финансовых услуг / А. Повилан // Банкаўскі веснік. – 2017. – Май. – С. 54–55.

93. Шагойко, А. Межбанковская система идентификации: практические кейсы / А. Шагойко // Банкаўскі веснік. – 2017. – Май. – С. 56–58.

94. Gomber, P. Digital Finance and FinTech: current research and future research directions / P. Gomber, J.-A. Koch, M. Siering // Journal of Business Economics. – 2017. – V. 87. – P. 537–580.

95. Доклад о цифровой экономике за 2019 год / UNCTAD. – [Электронный ресурс]. – URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf

96. Ковалев, М. М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси / М. М. Ковалев, Г. Г. Головенчик. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – 327 с.

97. Руденко, М. Н. Тенденции цифровизации и сервисизации экономики / М. Н. Руденко, Ю. И. Грибанов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2019. – № 2 (40). – С. 5–8.

98. Ревенко, Н. С. Цифровая экономика США в эпоху информационной глобализации: актуальные тенденции / Н. С. Ревенко // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2017. – № 8. – С. 78–100.

99. Digital Readiness Index 2019 // CISCO – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cisco.com/c/m/en_us/about/corporate-social-responsibility/research-resources/digital-readiness-index.html

100. UN E-Government Survey // United Nations. – 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://publicadministration.un.org/en/research/un-e-government-surveys>

101. Digital Planet 2017. How Competitiveness and Trust in Digital Economies Vary Across the World // The Fletcher School, Tufts University. – 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2017/05/Digital_Planet_2017_FINAL.pdf

102. The Digital Economy and Society Index (DESI). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/desi>

103. Шавкун, Г. А. Развитие экономики постсоветского региона в свете всеобщей цифровизации / Г. А. Шавкун // Вестник Донецкого национального университета Серия В. Экономика и право. – 2018. – № 2. – С. 209–217.

104. Introducing the Digital Transformation Initiative // World Economic Forum. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://reports.weforum.org/digital-transformation/introducing-the-digital-transformation-initiative/>

105. Половян, А. В. Цифровизация системы государственного управления / А. В. Половян, К. И. Сеницына // Интеграция науки и практики как механизм развития цифровой экономики: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Ярославль, 18 декабря 2018 г.) / Под общ. ред. к.э.н. С. В. Шкиотова, д.э.н. В. А. Гордеева. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2018. – С. 315–318.

106. Skinner, C. Digital Bank: Strategies for launch or become a Digital Bank / C. Skinner. – Singapore: Marshal Cavendish Business, 2014. – 300 p.

107. Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution. What It Means and How to Respond / K. Schwab // Foreign Affairs. – 2015, December, 12. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution>.

108. EY FinTech Adoption Index 2017 // Ernst&Young – Building a better working world – [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-fintech-adoption-index-2017/\\$FILE/ey-fintech-adoption-index-2017.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-fintech-adoption-index-2017/$FILE/ey-fintech-adoption-index-2017.pdf).

109. Балакина, Р. Т. Влияние инноваций на развитие банковского бизнеса / Р. Т. Балакина // Вестник Омского университета. Серия "Экономика". – 2011. – № 1. – С. 24-33.

110. Global FinTech Report 2017 // PriceWaterhouseCoopers – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/industries/financial-services/assets/pwc-global-fintech-report-2017.pdf>.

111. Fintech by the numbers // Deloitte. – [Электронный ресурс]. — URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/us/Documents/financial-services/us-dcfs-fintech-by-the-numbers-web.pdf>.

112. The Pulse of Fintech Q4 2017. Global analysis of investment in fintech // KPMG – [Электронный ресурс]. – URL: https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/xx/pdf/2018/02/pulse_of_fintech_q4-2017.pdf.

113. A vision for platform-based banking // Ernst&Young. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-a-vision-for-platform-based-banking/\\$File/ey-a-vision-for-platform-based-banking.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-a-vision-for-platform-based-banking/$File/ey-a-vision-for-platform-based-banking.pdf).

114. Dapp, T. F. Fintech – The digital (r)evolution in the financial sector / Thomas F. Dapp // Deutsche Bank Research Current Issues. – 2014. – November, 11. – 39 p.

115. Сегеев, Л. Экономическая природа содержательных положений цифровых платформ / Л. Сегеев // Общество и экономика. – 2020. – № 3. – С. 45–63.

116. Стрелец, И. А. Цифровизация мировой торговли: масштабы, формы, последствия / И. А. Стрелец, С. В. Чебанов // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. – № 1. – С. 15–25.

117. Vishnevsky, V. P. Robot vs. tax inspector or how the fourth industrial revolution will change the tax system: a review of problems and solutions / V. P. Vishnevsky, V. D. Chekina // Journal of Tax Reform. – 2018. – V. 4. – № 1. – P. 6–26.

118. He, D. Fintech and Financial Services: Initial Considerations / D. He, R. Leckow, V. Naksar et al. // International Monetary Fund Staff Discussion Note. – 2017. – SDN/17/05. – 49 p.

119. Implications of fintech developments for banks and bank supervisors // Basel Committee on Banking Supervision, Bank for International Settlements. – 2018. – February. – 50 p.

120. Киризмеева, А. С. Предпосылки стабильного развития кредитно-банковской системы / А. С. Киризмеева, Л.Б. Костровец // Торговля и рынок. – 2020. – №4(56), т.1. – С.219-225.

121. Нельсон, Р. Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Р. Нельсон, С. Дж. Уинтер. – М.: Дело, 2002. – 536 с.

122. Промышленная политика и управление развитием промышленности в условиях системных дисбалансов: концептуальные основы / В. П. Вишневский, А. И. Амоша, Л. А. Збарзская, А. А. Охтеня, Д. Ю. Череватский; под общ. ред. В. П. Вишневского и Л. А. Збарзской. – Донецк: НАН Украины, Ин-т экономики пром-сти, 2013. – 180 с.

123. Вишневский, В. Инновации, институты и эволюция / В. Вишневский, В. Дементьев // Вопросы экономики. – 2010. – № 9. – С. 41–62.

124. Boschma, R. Why is economic geography not an evolutionary science? Towards an evolutionary economic geography / R. Boschma, K. Frenken // *Journal of Economic Geography*. – 2006. – № 6. – P. 273–302.
125. Brandenburger, A. Co-opetition: A revolution mindset that combines competition and cooperation: the game theory strategy that's changing the game of business / A. Brandenburger, B. Nalebuff. – New York: Doubleday Currency, 1996. – 290 p.
126. Hodgson, G. The mystery of the routine. The Darwinian destiny of an evolutionary theory of economic change / G. Hodgson // *Revue economique*. – 2003. – V. 54. – № 2. – P. 355–384.
127. Половян, О. В. Збалансований розвиток економічних та екологічних систем (ко-еволюційний підхід) / О. В. Половян. – Донецьк: НАН України, Ін-т економіки пром-сті, 2012. – 480 с.
128. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы / Рук. авт. кол.: акад. РАН Д. С. Львов, член-корр. РАН А. Г. Поршневу; Гос. ун-т упр., Отд-ние экономики РАН. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2002. – 702 с.
129. Социокультурные факторы инновационной активности населения / Е. В. Антонов, А. А. Аузан, В. А. Брызгалин, и др. – М.: Институт национальных проектов; Российская венчурная компания, 2019. — 124 с.
130. Никишина, Е. Н. Культурный капитал как фактор неопределенности и трансакционных издержек / Е. Н. Никишина // *Вестник Московского университета, серия б – экономика*. – 2015. – № 5. – С. 3-21.
131. Дятлов, С. А. Информационно-сетевая экономика: структура, динамика, регулирование / С. А. Дятлов, В. П. Марьяненко, Т. А. Селищева. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 414 с.
132. Вишневский, В. П. Теоретические основания промышленной политики / В. П. Вишневский, В. В. Дементьев // *Terra Economicus*. – 2012. – Т. 10. – № 1. – С. 27–45.

133. Салита С.В. Необходимость совершенствования депозитной политики коммерческих банков в условиях развития цифровой экономики / С.В. Салита, Н.А. Куценко // Тенденции цифровой экономики в сфере корпоративных финансов и информационных технологий: коллективная монография / под общ. ред. Ю.В. Подповетной, Т.В. Максимовой. – М.: Перо, 2019. Мб. – [Электронное издание]. – С. 65-73.

134. Kirizleyeva, A. S. The tendencies of formation and development of banking institutions in developing countries / A. S. Kirizleyeva // международная научная конференция «Global challenges of contemporary issues» – Paris, France, 2018. – С. 75–78.

135. Киризева, А. С. Мировые экономические и финансовые кризисы: особенности влияния на банковские системы государств / А. С. Киризева, Д.Н. Ильина // Материалы международной научно–практической конференции «Современные тренды развития стран и регионов – 2018». – Тюмень: ТИУ, 2019. – Т. 2. – С. 69–72.

136. Киризева А. Современная банковская деятельность и ее мониторинг: роль, место и возможности ускорения процесса / А. Киризева // UNIVERSITY STARS-2017: Сборник проектов III Международного интеллектуального конкурса студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов. – Москва: ООО «Русальянс «Сова», 2018. – С. 167–191.

137. Большой экономический словарь : 25000 терминов / [авт. и сост. : А.Н. Азрилиян и др.] ; под ред. А.Н. Азрилияна; изд. 6-е, доп. – М.: Институт новой экономики, 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 1376 с.

138. Фетисов, Г. Г. Устойчивость коммерческого банка и рейтинговые системы ее оценки / Г. Г. Фетисов. – М.: Финансы и статистика, 1999. – 168 с.

139. Киризева, А. С. Анализ финансового состояния банковских институтов / А. С. Киризева // Инновации и инвестиции. – 2016. – № 12. – С. 42–48.

140. Герасимова, Е. Б. Феноменология анализа финансовой устойчивости кредитной организации / Е. Б. Герасимова. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 392 с.
141. Касютина, А. Е. О понятиях надежности и устойчивости коммерческого банка / А. Е. Касютина // *Фундаментальные исследования* – 2005. – № 4. – С. 76–77.
142. Центральный Банк Российской Федерации. Указание от 3 апреля 2017 года N 4336-У «Об оценке экономического положения банков» (с изменениями на 27 ноября 2018 года) // Консорциум Кодекс – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/456066419>
143. Белых, Л. П. Устойчивость коммерческих банков. Как банкам избежать банкротства / Л. П. Белых. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1996. – 191 с.
144. Трошин, В. А. Проблематика оценки финансовой устойчивости коммерческого банка / В. А. Трошин // *Молодой ученый*. – 2014. – № 10. – С. 263–266.
145. Тимофеева, З. А. Устойчивость коммерческого банка: содержание и специфика проявления на региональном уровне / З. А. Тимофеева // *Экономические и социальные перемены в регионе*. – 2002. – Вып. 18. – С. 43–50.
146. Пахомова, С. А. Факторы финансовой устойчивости коммерческого банка / С. А. Пахомова // *Молодой ученый*. – 2015. – № 24. – С. 529–532.
147. Горелова, Е. Э. Финансовая устойчивость и надежность коммерческих банков: разграничение категорий / Е. Э. Горелова // *Вестник науки и образования*. – 2017. – № 6. – С. 39–42.
148. Щербинин, Т. А. Эффективность модели устойчивого банкинга регионального коммерческого банка / Т. А. Щербинин // *Вестник Ростовского*

государственного экономического университета. – 2016. – № 1 (53). – С. 186–192.

149. Шуббар, Х. Х. Содержание и принципы устойчивости банковской системы / Х. Х. Шуббар, А. В. Гирицкий // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 27. – № 1. – С. 63-71.

150. Киризева, А. С. Пассивы и активы современного банка: теория и концепция управления: монография / А. С. Киризева. – М.: Восход, 2017. – 356 с.

151. Киризева, А. С. Повышение эффективности управления и концентрации банковского капитала / А. С. Киризева // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2016. – № 4. – С. 72–81.

152. Питерская, Л. Ю. Парадигма стратегического банковского менеджмента в контексте обеспечения устойчивого развития коммерческих банков / Л. Ю. Питерская, Д. Я. Родин // Банковский менеджмент. – 2010. – № 43 (427). – С. 2–9.

153. Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" от 10.07.2002 N 86-ФЗ // Консорциум Кодекс – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901822004>

154. Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2002 N 135-ФЗ // Консорциум Кодекс – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901989534>

155. Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" от 22.04.1996 N 39-ФЗ // Консорциум Кодекс – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/9018809>

156. Киризмеева, А. С. Модели формирования кредитно-банковских систем / А. С. Киризмеева, Л. Б. Костровец // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». – 2020. – Вып.18. – С.154-167.

157. Оношко, О. Ю. Мировые банковские системы / О. Ю. Оношко. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. – 496 с.

158. Киризмеева, А. С. Альтернативные направления развития современного банка / А. С. Киризмеева // Друкеровский вестник: научно-образовательный и прикладной журнал. – 2017. – Т. 4. – Вып. 4 (22). – № 5. – С. 94–103.

159. Никулина, И. Е. Сравнительный анализ банковских систем различных стран / И. Е. Никулина, Е. Г. Контос // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 2. – С. 185–193.

160. Financial Sector / World Bank. – [Электронный ресурс] – URL: <https://data.worldbank.org/topic/financial-sector>

161. Официальный сайт Standard & Poor's – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.standardandpoors.ru>.

162. Давыдова, Л. В. Тенденции развития национальной денежной системы: теория и практика / Л. В. Давыдова, Н. В. Тулайков. – Орел: Орл. регион. акад. гос. службы, 2010. – 194 с.

163. Гунько, Е. В. Сравнительный анализ банковских систем различных стран / Е. В. Гунько // Молодежный научный вестник. – 2018. – № 1. – С. 5–15.

164. Friedman, M. A Monetary History of the United States, 1867-1960 / M. Friedman, A. J. Schwartz – Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1963. – 888 p.

165. Киризмеева, А. С. Значение деятельности банковских институтов для развития экономики страны / А. С. Киризмеева // Вестник Института Дружбы народов Кавказа. – 2016. – № 3 (39). – С. 171–181.

166. Кирилеева, А. С. Мониторинг развития кредитно–банковских институтов / А. С. Кирилеева // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». – 2019. – Вып. 16. – С. 229–242.

167. Кирилеева, А. С. Анализ финансового состояния банковских институтов / А. С. Кирилеева // Инновации и инвестиции. – 2016. – № 12. – С. 42–48.

168. Кирилеева, А. С. Проблемы развития финансовых продуктов банковских институтов / А. С. Кирилеева // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4 (56–1). – С. 685–689.

169. Кирилеева, А. С. Механизм реализации инвестиционной политики коммерческих банков Украины / А. С. Кирилеева, Л. Б. Костровец // Актуальні проблеми економічного розвитку: зовнішньоекономічні, виробничі та екологічні аспекти. Серія: Економіка: зб. наук. праць. – Донецьк: ДонДУУ, 2013. – Т. XIV. – Вип. 277. – С. 3–9.

170. Кирилеева, А. С. Механизмы решения проблем информационной асимметрии при предоставлении кредитов банковскими институтами / А. С. Кирилеева // Journal of Economy and entrepreneurship. Серия: Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3 (56) – С. 720–723.

171. Кирилеева, А. С. Проблемы развития банковской деятельности / А. С. Кирилеева // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем. – 2016. – С. 135–139.

172. Кирилеева, А. С. Проблемы функционирования банковских институтов в Украине / А. С. Кирилеева // Общество и экономика. – 2017. – № 2. – С. 45–52.

173. Ковалёв, М. Цифровая трансформация банков / М. Ковалёв, Г. Гловенчик // Банкаўскі веснік. – 2018. – Лістапад. – С. 50–60.

174. Kirizleeva, A. The problems of adequacy of banking institutions establishment and development in Russia and Ukraine: comparative aspect Scientific achievements of the third millennium / A. Kirizleeva // Collection of scietific papers,

on materials of the VI international scientific–practical conference 30.09.2017 Pub. SPC “LJournal”, 2017. – p. 25–30.

175. Кирилзеева, А. С. Кредитно-инвестиционный капитал банков / А. С. Кирилзеева, Л. Б. Костровец // Сетевой научный журнал «Научный результат». Серия «Экономические исследования» – 2016. – Т. 2 – № 4. – С. 53–61.

176. Машнина, Е. Управление экономическим капиталом в коммерческих банках / Е. Машнина // Банкаўскі веснік. – 2018. – Студзень. – С. 10–14.

177. Кирилзеева, А. С. Управление кредитным риском в коммерческом банке/ А. С. Кирилзеева, А. С. Мельникова // Сборник научных работ. Серия «ФИНАНСЫ, УЧЕТ, КРЕДИТ». – 2016. – Вып. 3. – С. 210–217.

178. Кирилзеева, А. С. Совершенствование кредитных операций банковскими институтами / А. С. Кирилзеева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Экономические науки. – 2016. – Вып. 54. – № 11 (393). – С. 28–36.

179. Кирилзеева, А. С. Формирование эффективной кредитной политики в коммерческих банках / А. С. Кирилзеева, А. С. Мельникова // Международная научно–практическая конференция «EUROPEAN RESEARCH», 2016. – С.74–82.

180. Кирилзеева, А. С. Улучшение качества кредитного портфеля коммерческих банков Российской Федерации / А. С. Кирилзеева // VI Международная научно–практическая конференция «Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы», 2017. – С. 30–34

181. Assets and Liabilities of Commercial Banks in the United States - H.8 // Federal Reserve System. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.federalreserve.gov/releases/h8/current/default.htm>.

182. Statistics // European Central Bank (Eurosystem). – [Electronic resource]. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/stats/html/index.en.html>.

183. Banks – Balance sheet items // Deutsche Bundesbank (Eurosystem). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bundesbank.de/en/statistics/banks-and-other-financial-corporations/banks/balance-sheet-items>.

184. Die Datenbank des Statistischen Bundesamtes // Statistisches Bundesamt Deutschland - GENESIS-Online Die Datenbank des Statistischen Bundesamtes – [Electronic resource]. – URL: <https://www-genesis.destatis.de/genesis/online>

185. Банк ВТБ (ПАО) (Объединенные ВТБ, ВТБ24 и Банк Москвы) // Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vtb.ru/>

186. «Сбербанк» // Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sberbank.ru/ru/person>

187. Альфа-Банк // Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://alfabank.ru/>

188. Bank of America // Новости дня в России и мире — РБК. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://quote.rbc.ru/company/1033/>

189. Крупнейшие банки Соединенных Штатов 2018 года по размеру активов // Банки Мира — большой справочник, рейтинги и отзывы. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://allbanksworld.ru/rejtingi/top-usa-2018/>

190. Крупнейшие швейцарские банки по размеру активов // Банки Мира — большой справочник, рейтинги и отзывы. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://allbanksworld.ru/rejtingi/shvejtsarskie-banki/>

191. Киризлеева, А. С. Развитие методологической базы обращения финансовых инструментов банков / А. С. Киризлеева // Российский экономический Интернет-журнал. – 2016. – № 3. – С. 1–15.

192. Киризлеева, А. С. Организационная модель управления финансовыми потоками коммерческого банка / А. С. Киризлеева // Менеджер. Вестник ДонГУУ. – 2014. – № 1(67). – С. 73-78.

193. Устименко, В. А. Особенности оценки стоимости российских предприятий в процессах слияний и поглощений на примере строительной отрасли / В. А. Устименко // Финансы и кредит. – 2007. – № 7. – С. 51–57.

194. Ткаченко, Д. И. Учетно-аналитическое обеспечение интеграции предприятий: автореф. дис. ... канд. эком. наук.: 08.00.12 / Дмитрий Иванович Ткаченко. – М., 2003. – 22 с.
195. Феррис, К. Оценка стоимости компании: как избежать ошибок при приобретении / К. Феррис, Б. Пешеро Пети. – М.–СПб.–К.: ИД «Вильямс», 2005. – 256 с.
196. Ендовицкий, Д. А. Комплексный анализ и контроль инвестиционной деятельности / Д. А. Ендовицкий. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 400 с.
197. Ендовицкий, Д. А. Методика анализа эффективности сделок слияния/поглощения на прединтеграционном этапе / Д. А. Ендовицкий, В. Е. Соболева // Экономический анализ: теория и практика. – 2007. – № 12 (93). – С. 2–9.
198. Ендовицкий, Д. А. Экономический анализ слияний/поглощений компаний / Д. А. Ендовицкий, В. Е. Соболева. – М.: КНОРУС, 2008. – 448 с.
199. Лысенко, Д. В. Анализ эффективности слияний и поглощений / Д. В. Лысенко // Аудит и финансовый анализ. – № 4. – 2008. – С. 1–18.
200. Чекун, И. Н. Финансирование слияний и поглощений путем выпуска облигаций / И. Н. Чекун, С. В. Гвардин // Слияния и поглощения. – 2006. – № 4 (38). – С. 48-51.
201. Ляпина, С. Слияния и поглощения – признак развитой рыночной экономики / С. Ляпина // Рынок ценных бумаг. – 1998. – № 8. – С. 17–20.
202. Генске, М. А. Оценка эффективности инвестиций в форме слияний и поглощений: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10, 08.00.05 / Мария Александровна Генске. – М., 2005. – 28 с.
203. Татарченко, Л. Управление постинтеграционными процессами / Л. Татарченко // Слияния и поглощения. – 2005. – № 1. – С. 68–70.

204. Храпун В., Дорошенко Е. Сложности определения стоимости компаний при осуществлении слияний и поглощений в России / В. Храпун, Е. Дорошенко // Слияния и поглощения. – 2005. – № 3. – С. 68–71.
205. Павловский, М. Синергетический эффект слияний / М. Павловский // Слияния и поглощения. – 2005. – № 1 (23). – С. 72–75.
206. Молотников, А. Е. Слияния и поглощения. Российский опыт [2-е изд. перераб. и доп.] / А. Е. Молотников. – М.: Вершина, 2007. – 344 с.
207. Горошникова, Т. А. Оптимизационные модели анализа эффективности слияний и поглощений / Т. А. Горошникова, А. В. Синюков // Управление большими системами: сб. трудов. – М.: ИПУ РАН, 2010. – Т. 31. – С. 177–191.
208. Карибский, А. В. Финансово-экономический анализ и оценка эффективности инвестиционных проектов и программ. I / А. В. Карибский, Ю. Р. Шишорин, С. С. Юрченко // Автоматика и телемеханика. – 2003. – № 6. – С. 40–49.
209. Карибский, А. В. Финансово-экономический анализ и оценка эффективности инвестиционных проектов и программ. II / А. В. Карибский, Ю. Р. Шишорин, С. С. Юрченко // Автоматика и телемеханика. – 2003. – № 8. – С. 3–25.
210. Цвиркун, А. Д. Управление развитием крупномасштабных систем в новых условиях / А. Д. Цвиркун // Проблемы управления. – 2003. – № 1. – С. 34–43.
211. Рассказова, А. Н. Финансовое моделирование как инструмент консалтинга корпоративного бизнеса в банке / А. Н. Рассказова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 32 (74). – С. 10–20.
212. Клоков, В. И. Система контроля и управления стоимостью, основанная на доходности инвестиционного потока / В. И. Клоков, А. Н. Рассказова // Финансовый менеджмент. – 2003. – № 6. – С. 3–32.

213. Рассказов, С. В. «Образ» стоимости компании и его применение в системе корпоративного управления / С. В. Рассказов, А. Н. Рассказова // Финансовый менеджмент. – 2005. – № 4. – С. 59–69.
214. Тутырхин, В. Что делает предприятие мишенью / В. Тутырхин // Слияния и поглощения. – 2006. – № 1–2. – С. 68–71.
215. Леонов Р., Павловский С., Леонов Д., Старюк П. Враждебные поглощения в России / Р. Леонов, С. Павловский, Д. Леонов, П. Старюк // Слияния и поглощения. – 2005. – № 1. – С. 60–67.
216. Молотников, А. Манипулирование / А. Молотников // Слияния и поглощения. – 2005. – № 3. – С. 25–37.
217. Майклсон, В. Проблемы управления репутацией компании при осуществлении поглощения / В. Майклсон, П. Салин // Слияния и поглощения. – 2003. – № 1. – С. 40–45.
218. Федосеев, А. В. Интеграция промышленных предприятий: исследование и оценка эффективности / А. В. Федосеев. – Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2018. – 160 с.
219. Балтин, В. Э. Оценка эффекта синергии создания и функционирования холдинга / В. Э. Балтин, Е. В. Скобелева // Вестник ОГУ. – 2006. – № 8. – С. 170–176.
220. Рабинович, А. Управление в холдинге: возможные варианты / А. Рабинович, Г. Адамович, Е. Крупская // Хозяйство и право. – 2004. – № 9. – С. 51–61.
221. Шиткина, И. Особенности корпоративного управления хозяйственными обществами, объединенными в холдинговую компанию / И. Шиткина // Хозяйство и право. – 2003. – № 10. – С. 40–49.
222. Родионов, И. И. Оценка размера и структуры синергии во внутрироссийских сделках слияний и поглощений в 2006–2014 гг. / И. И. Родионов, В. Б. Михальчук // Современная конкуренция. – 2015. – Т. 9. – № 6 (54). – С. 38–51.

223. Аглиарди, Э. Финансовый рычаг, доходность и отраслевая специфика: эмпирическое исследование сделок слияний и поглощений / Э. Аглиарди, И. Лукьянова // Корпоративные финансы. – 2011. – Т. 5 – № 4 (20). – С. 54–76.

224. Григорьева, С. А. Влияние сделок слияний и поглощений в финансовом секторе на стоимость компаний-покупателей на развивающихся рынках капитала / С. А. Григорьева, А. Ю. Гринченко // Корпоративные финансы. – 2013. – Т. 7 – № 4 (28). – С. 53–68.

225. Григорьева, С. А. Влияние слияний и поглощений на операционную эффективность компаний на развивающихся рынках капитала / С. А. Григорьева, П. В. Троицкий // Корпоративные финансы. – 2012. – Т. 6 – № 3 (23). – С. 31–43.

226. Рогова Е. М., Лузина Д. Оценка влияния сделок слияний и поглощений на фундаментальную стоимость компаний на развивающихся рынках капитала (на примере стран BRICS) // Корпоративные финансы. 2015. №3 (35). С. 27–50.

227. Бухвалов, А. В. Эмпирическая фундаментальная оценка российских компаний: в поисках стратегической ценности / А. В. Бухвалов, Е. А. Акулаева // Российский журнал менеджмента. – 2014. – Т. 12. – № 2. – С. 3–12.

228. Волков, Д. Л. Управление ценностью: проблема достоверности бухгалтерских моделей оценивания / Д. Л. Волков, И. В. Березинец // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. – 2006. – № 4. – С. 3–30.

229. Ивашковская, И. В. Эмпирический анализ эффективности корпоративной диверсификации на растущих рынках капитала на примере группы БРИК / И. В. Ивашковская, С. А. Шамраева, Е. Е. Григориади // Экономический журнал высшей школы экономики. – 2009. – Т. 13. – № 3. – С. 360–382.

230. Мусатова, М. М. Эмпирический анализ динамики слияний и поглощений российских компаний / М. М. Мусатова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Социально-экономические науки». – 2011. – Т. 11. – № 2. – С. 118–128.

231. Chi, J. Performance and characteristics of acquiring firms in the Chinese stock markets / J. Chi, Q. Sun, M. Young // *Emerging Markets Review*. – 2011. – V. 12. – № 2. – P. 152–170.

232. Khanna, T. *Winning in Emerging Markets: A Road Map for Strategy and Execution* / T. Khanna, K. G. Palepu. – Boston: Harvard Business Press, 2010. – 272 p.

233. Kumar, N. Post-merger corporate performance: an Indian perspective / N. Kumar // *Management Research News*. – 2009. – V. 32. – № 2. – P. 145–157.

234. Ramakrishnan, K. Long-term post-merger performance of firms in India / K. Ramakrishnan // *Vikalpa The Journal for Decision Makers*. – 2008. – V. 33. – № 2. – P. 47–63.

235. Chari, A. The Value of Control in Emerging Markets / A. Chari, P. P. Ouimet, L. L. Tesar // *Review of Financial Studies*. – 2010. – № 23. – P. 1741–1770.

236. Devos, E. How do mergers create value? A comparison of taxes, market power, and efficiency improvements as explanations for synergies / E. Devos, P. R. Kadapakkam, S. Krishnamurthy // *Review of Financial Studies*. – 2009. – № 22. – P. 1179–1211.

237. Fee, C. E. Sources of gains in horizontal mergers: evidence from customer, supplier, and rival firms / C. E. Fee, S. Thomas // *Journal of Financial Economics*. – 2004. – № 74. – P. 423–460.

238. Heron, R. Operating performance and the method of payment in takeovers / R. Heron, E. Lie // *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. – 2002. – № 37. – P. 137–155.

239. Maksimovic, V. The market for corporate assets: Who engages in mergers and asset sales and are there efficiency gains? / V. Maksimovic, G. Phillips // *Journal of finance*. – 2001. – V. 56. – № 6 – P. 2019–2065.

240. Rani, N. Impact of Mergers and Acquisition on returns to shareholders of acquiring firms: Indian economy in perspective / N. Rani, Y. S. Surendra, P. K. Jain // *Journal of Financial Management and Analysis*. – 2012. – № 25 (1). – P. 1–24.

241. Rhodes-Kropf, M. Market valuation and merger waves / M. Rhodes-Kropf, S. Viswanathan // *The Journal of Finance*. – 2004. – № 59. – P. 2685–2718.

242. Sapienza, P. The effects of banking mergers on loan contracts / P. Sapienza // *The Journal of finance*. – 2002. – № 57. – P. 329–367.

243. Schosser, M. Cost and revenue synergies in airline mergers – Examining geographical differences / M. Schosser, A. Wittmer // *Journal of Air Transport Management*. – 2015. – № 47. – P. 142–153.

244. Shahrur, H. Industry structure and horizontal takeovers: Analysis of wealth effects on rivals, suppliers, and corporate customers / H. Shahrur // *Journal of Financial Economics*. – 2005. – № 76. – P. 61–98.

245. Srivastava, S. Effect of Merger on the Credit Rating and Performance of Taiwan Security Firms / S. Srivastava, K. Hung // *Handbook of Financial Econometrics and Statistics* / Ed. C.-F. Lee J. C. Lee. – New York: Springer, 2015. – P. 597–615.

246. Stapleton, R. C. Mergers, Debt Capacity, and the Valuation of Corporate Loans / R. C. Stapleton // *Mergers and Acquisitions* / Ed. M. Keenan and L. J. White. – Lexington, MA: Lexington Books, 1982. – P. 9–28.

247. Горошникова, Т. А. Методы и инструментальные средства оптимизации развития холдинговой компании / Т. А. Горошникова, А. Д. Цвиркун // *Проблемы управления*. – 2010. – № 3. – С. 38–44

248. Система стратегического управления холдинговой компанией ТЕО-Инвест Холдинг // *Проблемы управления*. – 2006. – № 5. – С. 99.

249. Горошникова, Т. А. Использование программного комплекса ТЭО-Инвест Холдинг для анализа эффективности развития многопрофильных холдингов / Горошникова Т.А., Нюдюрбегов А.Н. // Материалы IV Международной конф. по проблемам управления (МКПУ-IV), 26–30 января 2009 г. – М.: ИПУ РАН, 2009. – С. 1164–1172.

250. Бородин, А. И. Сравнительный анализ влияния слияний и поглощений на финансовые показатели компаний США и Европы / А. И. Бородин, В. С. Бильчак, С. А. Алёшин // Управление наукой и наукометрия. – 2019. – Т. 14. – № 3. – С. 400–424.

251. Аксенова, З. И. Анализ производственно-хозяйственной деятельности автотранспортных предприятий / З. И. Аксенова, А. А. Бачурин. – М.: Транспорт. – 1990. – 255 с.

252. Приказ от 30 мая 2007 г. N ММ-3-06/333@ «Об утверждении концепции системы планирования выездных налоговых проверок» // Консорциум Кодекс – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902044515>.

253. Волощенко, Л. М. Корпоративный риск-менеджмент / Л. М. Волощенко, Е. Ю. Афендикова – Донецк: ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2016. – 185 с.

254. Кикевич, С. Дивидендная доходность индекса ММВБ / С. Кикевич // Рост сбережений – просто о финансах. Консультации в области финансов, инвестиций, ведения личного бюджета – [Электронный ресурс]. – URL: https://rostsber.ru/publish/stocks/dividend_yield_micex.html

255. Шевченко, М.Н. Исследование вопросов регулирования банковских операций с ценными бумагами в разных странах мира/ М.Н. Шевченко. Сборник научных работ «Финансы, учёт и аудит». – 2020. – Вып.19. – С.211-224.

256. Спрэды на банковские инструменты. Рублевые и долларовые кредиты, депозиты, вклады. Процентные ставки банков. Анализ рынка банковских услуг. // ФинПромТорг – Анализ рынка. Актуальные обзоры. Маркетинговые исследования рынка. Аналитика для бизнеса – [Электронный

ресурс]. – URL: https://groupmarketing.ru/id_product/4000660/spredy_na_bankovskie_instrumenty_rublevye_i_dollarovye_kredity_depoz.html?yclid=1538418216779944128 #Таблица. Ставки по рублевым кредитам. Средний показатель РФ

257. Михайлов, А. Г. Коммерческие банки: методы оценки надежности / А. Г. Михайлов // Банковское дело. – 2004. – № 1. – С. 28–29.

258. Морозова, Т. Ю. Институциональные проблемы диагностики слабых банков / Т. Ю. Морозова // Финансы и кредит. – 2010. – № 29 (413). – С. 16–24.

259. Kirizleyeva Alisa Salavatovna The development of the bank of the future in the context of macroeconomic instability: from instruments to policy / A. S. Kirizleyeva // Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow, on behalf of Springer. Chennai, India, 2020. – p. 149-160.

260. Морозова, Т. Ю. Обеспечение устойчивости банковской системы России / Т. Ю. Морозова // Банковское дело. – 2008. – № 1. – С. 15–18.

261. Киризмеева, А. С. Глобальное регулирование банковских операций на основе адаптации Базельских стандартов / А. С. Киризмеева // Менеджер. – 2014. - № 2(68). – С. 28-33.

262. Ольгина, Т. Быть или не быть банковскому кризису / Т. Ольгина // Оперативное управление и стратегический менеджмент в коммерческом банке. – 2002. – № 1. – С. 55–67.

263. Отчёт группы по работе со слабыми банками. Руководство для органов банковского надзора по работе со слабыми банками / Отчёт группы по работе со слабыми банками, Базельский комитет по банковскому надзору // Вестник Банка России. – 2002. – 09 августа. – № 44. – 43 с.

264. Киризмеева, А. С. Основы формирования эффективного банковского надзора в современных условиях развития / А. С. Киризмеева, Е. В. Чирах // Друкерровский вестник: научно–образовательный и прикладной журнал. – 2019. – № 6. – С. 97–107.

265. Глущенко, В. В. Интеграция науки и образования как одно из направлений инновационного развития финансовой и банковской сферы / В. В. Глущенко // Финансы и кредит. – 2009. – № 20 (356). – С. 32–37.

266. Мясоедова, В. В. оценка финансовой устойчивости коммерческих банков Приморского края / В. В. Мясоедова, С. В. Кривошапова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 4. – С. 117–128.

267. Гриванов, Р. И. некоторые тенденции развития банковской системы Российской Федерации: особенности Приморского края / Р. И. Гриванов, Т. Д. Завальный // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 6–2. – С. 336–339.

268. Журба, М. А. Сравнительная характеристика подходов оценки финансовой устойчивости кредитных организаций / М. А. Журба // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 7 (48). – С. 680–683.

269. Кривошапова, С. В. Совершенствование надзора за банковским сектором: региональные особенности / С. В. Кривошапова, Л. И. Вотинцева // Азиатско-Тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. – 2012. – № 1 (25). – С. 55–61.

270. Полещук, Т. А. Анализ основных методик прогнозирования финансовой устойчивости кредитной организации / Т. А. Полещук, Л. Н. Александрова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3–2 (56–2). – С. 777–780.

271. Методологические аспекты обеспечения финансовой устойчивости российских коммерческих банков в современных условиях / Ю. М. Склярова, И. Ю. Скляров, М. А. Воронин и др.; под общ. ред. Ю. М. Скляровой. – Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2014. – 160 с.

272. Трошин, В. А. Проблематика оценки финансовой устойчивости коммерческого банка / В. А. Трошин // Молодой ученый. – 2014. – № 10 (69). – С. 263–266.

273. Халилова, М. Х. Оценка финансовой устойчивости кредитных организаций / М. Х. Халилова, С. А. Малыгина // современные технологии и управление. – 2014. – № 3 (39). – С. 24–27.

274. Салита, С.В. Факторы, определяющие конкурентоспособность предприятия / С.В. Салита, Н.А. Куценко// European Research. – 2016. –№ 7 (18). С. 33-35.

275. Бобрик, М. А. Модели и методы оценки финансовой устойчивости коммерческих банков / М. А. Бобрик //Банковское дело. – 2013. – № 10. – С. 53–56.

276. Герасимова, Е. Б.Феноменологический подход к анализу устойчивости организации / Е. Б. Герасимова //Сибирская финансовая школа. – 2011. – № 3. – С. 44–48.

277. Тиханин, В. Б. Мониторинг финансовой устойчивости коммерческого банка / В. Б. Тиханин. – Казань: КГФЭИ, 2002. – 213 с.

278. Муравьев, А.К. К вопросу о критериях финансовой устойчивости коммерческого банка / А. К. Муравьев //Сибирская финансовая школа. – 2006. – № 4. – С. 150–154.

279. Родин, Д. Я. и Глухих Л. В. Методические аспекты оценки финансовой устойчивости банковского института в рамках реализации его финансовой политики / Д. Я. Родин, Л. В. Глухих // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 14. – С. 26–38.

280. Родин, Д. Я. Формирование стратегий устойчивого развития коммерческих банков: проблемы теории и методологии / Д. Я. Родин. – Краснодар: КубГАУ, 2010. – 300 с.

281. Симановский, А. Ю. Базельские принципы эффективного банковского надзора / А. Ю. Симановский // Деньги и кредит. – 2007. – № 1. – С. 20–30.

282. Шатковская, Е. Г. Формирование и реализация политики управления банковской ликвидностью / Е. Г. Шатковская // Известия Иркутской

государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2015. – Т. 6. – № 1. – [Электронный ресурс]. – URL: URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19953>.

283. Свиридов, О. Ю. Стратегия развития российских коммерческих банков в условиях глобального финансового кризиса / О. Ю. Свиридов. – Ростов-н/Д: ЮФУ, 2009. – 264 с.

284. Kolari, J. Predicting large US commercial bank failures / J. Kolari, D. Glennon, H. Shin, M. Caputo // *Journal of Economics and Business*. – 2002. – V. 54. – № 4. – P. 361–387.

285. Корниенко, Ю. В. Влияние глобальных процессов на финансовую устойчивость банков / Ю. В. Корниенко // *Вестник Мурманского государственного технического университета*. – 2013. – Т. 16. – № 2. – С. 242–247.

286. Ларионова, И. В. Особенности обеспечения финансовой устойчивости банковской системы в условиях нестабильности макроэкономической среды / И. В. Ларионова // *Банковские услуги*. – 2012. – № 12. – С. 2–9.

287. Панов, Д. В. Финансовая стабильность банков: методический подход / Д. В. Панов // *Финансы: теория и практика*. – 2008. – № 3. – С. 180–200.

288. Живалов, В. Н. Глобальная неустойчивость и развитие финансовых услуг в регионах / В. Н. Живалов // *Альтернативы регионального развития*. – 2011. – № 2. – С. 367–373.

289. Каримов, Р. М. Особенности развития банковского сектора Удмуртии / Р. М. Каримов // *Деньги и кредит*. – 2009. – № 10. – С. 46–49.

290. Глущенко, В. В. Проблемы совершенствования методологии финансового антикризисного управления / В. В. Глущенко // *Финансы и кредит*. – 2009. – № 36 (372). – С. 2–10.

291. Гузнов, А. Г. Профессиональное суждение как основополагающий элемент банковского надзора / А. Г. Гузнов, В. В. Чистюхин // Аналитический банковский журнал. – 2008. – № 3. – С. 19–28.
292. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 512 с. – (Библиотека словарей «ИНФРА-М»).
293. Резник, В. М. Банки: особый правовой мир ЦБ РФ / В. М. Резник // Ведомости. – 2007. – 21 февраля. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2007/02/21/banki-osobyj-pravovoj-mir-cb>
294. Рябушкин, Б. Т. Методы оценки теневого и неформального секторов экономики / Б. Т. Рябушкин, Э. Ю. Чурилова. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 142 с.
295. Киризмеева, А. С. Концептуальные основы гармонизации финансового и налогового учета по операциям коммерческих банков / А. С. Киризмеева // Менеджер. – 2014. - № 3(69). – С. 39-44.
296. Цетральный Банк Российской Федерации. Инструкция от 28 июня 2017 года N 180-И «Об обязательных нормативах банков» // Консорциум Кодекс – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/456079155>
297. Цетральный Банк Российской Федерации. Положение от 28 декабря 2012 года N 395-П «О методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»)» // Консорциум Кодекс – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/499000716>
298. Базель III: вопросы внедрения // KPMG. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ru/pdf/2011/ru-ru-basel-3-implementation-issues.pdf>

299. Внедрение стандартов Базеля II / Базеля III в России // Ernst & Young. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://docplayer.ru/58099623-Vnedrenie-standartov-bazelya-ii-bazelya-iii-v-rossii.html>

300. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» от 25.02.1999 N 40-ФЗ // 'Консультант Плюс' – законодательство РФ кодексы, законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22147/

301. Мануйленко, В. В. Подходы к оценке экономического капитала коммерческого банка / В. В. Мануйленко // Экономические науки. – 2009. – № 10 (59). – С. 309–313.

302. Мануйленко, В. В. Система управления собственным капиталом коммерческого банка / В. В. Мануйленко // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2010. – № 2 (64). – С. 73–78.

303. Мануйленко, В. В. Практика оценки достаточности собственного капитала в российских кредитных организациях: проблемы и перспективы развития / В. В. Мануйленко // Финансы и кредит. – 2010. – № 11 (395). – С. 33–42.

304. Киризева, А. С. Гармонизация финансового и налогового учета банковских операций / А. С. Киризева // Финансы и Кредит. – 2016. – № 42. – С. 32–42.

305. Киризева, А. С. Пути совершенствования бухгалтерского учета банковских операций в рамках применения международных стандартов бухгалтерского учета и отчетности / А. С. Киризева // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3 (56). – С. 826–829.

306. Федеральный закон «О холдингах» Проект N 99049555-2 // Консорциум Кодекс – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901811275>

307. Федеральный закон «О финансово-промышленных группах» (утратил силу на основании Федерального закона от 22.06.2007 N 115-ФЗ) Проект N 99049555-2 // Консорциум Кодекс – Электронный фонд правовой и

нормативно-технической документации. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901811275>

308. Закон «О Центральном Республиканском Банке Донецкой Народной Республики» от 26.04.2019 № 32-ПНС // Официальный сайт Народного Совета ДНР. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-tsentralnom-respublikanskom-banke-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

309. Киризлеева, А. С. Модель адаптации финансового учета банков к требованиям МСФО / А. С. Киризлеева // Вестник Северо–Кавказского федерального университета. – 2016. – № 5 (56). – С. 71–78.

310. Киризлеева, А. С. Эффективное управление активами и пассивами банка с целью повышения их надежности / А. С. Киризлеева // Менеджмент и бизнес–администрирование. – 2016. – № 3. – С. 105–114.

311. Киризлеева, А. С. Усовершенствование законодательно–нормативного регулирования деятельности банков / А. С. Киризлеева // Russian journal of management. – 2016. – Т. 4. – Вып. 4 (22). – С. 505–511.

312. International convergence of capital measurement and capital standards (Basel I: Capital Accord) // Basle Committee on Banking Supervision. – Basle: Bank for International Settlements, 1988. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs128.htm>

313. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: A Revised Framework - Comprehensive Version // Basle Committee on Banking Supervision. – Basle: Bank for International Settlements, 2004. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs128.htm>

314. Basel III: international regulatory framework for banks // Basle Committee on Banking Supervision. – Basle: Bank for International Settlements, 2010. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bis.org/bcbs/basel3.htm>

315. Мануйленко, В. В. Модернизация национальной внутренней кредитной рейтинговой системы согласно требованиям международного регулятора / В. В. Мануйленко // Финансы и кредит. – 2010. – № 48 (432). – С. 26–37.

316. Мануйленко, В. В. Внутренняя модель определения экономического капитала / В. В. Мануйленко // Банковское дело. – 2010. – № 12 (294). – С. 59–66.
317. Мануйленко, В. В. Система оценки достаточности капитала коммерческого банка / В. В. Мануйленко, Н. Н. Куницына. – М.: Финансы и статистика, 2010. – 320 с.
318. Мануйленко, В. В. Модели оценки экономического капитала коммерческого банка / В. В. Мануйленко. – М.: Финансы и статистика, 2010. – 264 с.
319. Кириллзеева, А.С. Improvement of active operations of banking institutions/ А. С. Кириллзеева //Проблемы рынка труда и формирования трудовых ресурсов: сб. научных статей Института деловой карьеры / Москва, 14 декабря 2013 г. – М.: Ин-т деловой карьеры. – 2013. – 236 с.
320. Мануйленко, В. В. Методология формирования системы оценки достаточности капитала кредитной организации / В.В. Мануйленко // Финансы и кредит. – 2010. – № 27 (411). – С. 21–31.
321. Мануйленко, В. В. Оценка капитализации российского банковского сектора / В. В. Мануйленко // Финансы и кредит. – 2010. – № 29 (413). – С. 25–36.
322. Мануйленко, В. В. Методика оценки справедливой стоимости капитала кредитной организации / В. В. Мануйленко // Финансы и кредит. – 2010. – № 31 (415). – С. 8–16.
323. Кириллзеева, А. С. Развитие процессов слияний и поглощений как альтернатива повышения надежности банковской системы / А. С. Кириллзеева // Друкеровский вестник: научно–образовательный и прикладной журнал. – 2017. – № 1. – С. 133–145.
324. Кириллзеева, А. С. Концепция развития современного банка в условиях финансовой глобализации / А. С. Кириллзеева // Друкеровский вестник: научно–образовательный и прикладной журнал. – 2018. – № 1. – С. 107–117.

325. Киризмеева, А. С. Формирование банковской системы Донецкой Народной Республики / А. С. Киризмеева, А. С. Мельникова // Научный журнал Волгоградского государственного технического университета «ИЗВЕСТИЯ ВолгГТУ». – 2015.– № 2 (197). – С. 16–23.

326. Киризмеева, А. С. Сценарный анализ деятельности банка на основе имитационного моделирования / А. С. Киризмеева, Е. Г. Плотникова, М. В. Радионова // Финансы и бизнес. – 2019. – Т. 15. – № 2. – С. 78–93.

327. Киризмеева, А. С. Концептуальные основы формирования эффективного банковского надзора в современных условиях развития / А. С. Киризмеева, Е. В. Чирах // Теоретическая экономика. – 2020. – № 4. – С.62-71.

328. Киризмеева, А. С. Банковский надзор: институты и инструменты развития / А. С. Киризмеева, Е. В. Чирах // Совершенствование теоретических основ финансового управления экономикой: коллективная монография под общ. ред. Л. М. Волощенко / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2020. – С. 339–356.

329. Киризмеева, А. С. Основные положения формирования банковского надзора в современных условиях / А. С. Киризмеева, Е. В. Чирах // VII МНПК «Социально-экономическое развитие в эпоху трансформации глобального капитализма: природа, противоречия, перспективы»: коллективная монография / под общ. ред. . – М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2020. –С.181-188.

330. Лукашева, Е. А. Общеправное право – сущностный элемент правовой системы / Е. А. Лукашева // Правовая система социализма: понятие, структура, социальные нормы / А. М. Васильев, О. А. Гаврилов, В. П. Казимирчук и др.; редкол.: А. М. Васильев (отв. ред.), В. П. Казимирчук, В. Н. Кудрявцев. – М.: Юридическая литература, 1986. – Кн. 1. – С. 73.

331. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. – М.: Эксмо, 2010. – 1056 с.

332. Wyatt, D. *European Community Law* / D. Wyatt, A. Dashwood. London: Sweet and Maxwell, 1993. – 690 p.

333. Мануйленко, В. В. Концепция экономического капитала коммерческого банка / В. В. Мануйленко // *Финансы и кредит*. – 2011. – № 13 (445). – С. 8–17.

334. Мануйленко, В. В. От Базеля 1 к Базелю III: возможности реализации в российской банковской системе / В. В. Мануйленко // *Финансы и кредит*. – 2011. – № 14 (446). – С. 8–20.

335. Мануйленко, В. В. Реализация концепции доходности капитала с учетом риска / В. В. Мануйленко // *Финансы и кредит*. – 2011. – № 15 (447). – С. 27–34.

336. Мануйленко, В. В. Внутренние модели определения капитала для покрытия рыночного риска / В. В. Мануйленко // *Банковское дело*. – 2011. – № 4 (208). – С. 71–78.

337. Zenchenko S. Improvement of methodical approach to an integrated assessment of financial stability of commercial bank // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. - Vol.6, №5. S.4. Special Issue

338. Зенченко, С.В. Использование методов многокритериальной оптимизации для оценки риска снижения устойчивости коммерческого банка / С.В. Зенченко, Е.А. Егоркин // *Вестник Северо-Кавказского гуманитарно-технического института*. – 2015. – № 3 (22). – С. 50-57

339. Артемьева, С. С. Управление банковскими рисками в условиях финансового кризиса / С. С. Артемьева, Н. А. Сатянов // *Известия Оренбургского государственного аграрного университета*. – 2009. – Т. 1 – № 21. – С. 115–118.

340. Тысячникова, Н. А. Базель II – проблемы для российских банков и мировой опыт. Современный этап перехода российской банковской системы к Базелю II / Н. А. Тысячникова // *Банковское дело*. – 2008. – № 11. – С. 38–45.

341. Фотиади, Н. В. Финансовая устойчивость банков и рекомендации Базеля II / Н. В. Фотиади // *Банковское дело*. – 2008. – № 11. – С. 48–51.

342. Киризмеева, А. С. Эффективный банковский надзор / А. С. Киризмеева, Е. В. Чирах // Финансово–экономическое развитие Донбасса: проблемы, пути решения: тез. докл. междунар. науч.–практ. конф. молодых учен. и студентов, 16 апреля 2020 г., г. Донецк / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2020. – С. 271–274.
343. Хольнова, Е. Г. Проблемы и перспективы перехода российских банков на международные стандарты положения «Базель-II» / Е. Г. Хольнова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 3. – С. 67–74.
344. Островская, И. Я. Об источниках наращивания капитальной базы российских банков в условиях финансового кризиса / И. Я. Островская, Е. М. Соколова // Финансовые исследования. – 2009. – № 1 (22). – С. 17–21.
345. Трошин, В. А. Методологические подходы к оценке финансовой устойчивости коммерческих банков / В. А. Трошин // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 7 (47). – С. 107–111.
346. Симановский, А. Ю. Базельские принципы эффективного банковского надзора и их реализация в России / А. Ю. Симановский // Деньги и кредит. – 2001. – № 3. – С. 19–24.
347. Никулина, Т. Банковская система России в условиях финансового кризиса / Т. Никулина // Вестник института экономики РАН. – 2010. – № 1. – С. 191–199.
348. Ангелина, И.А. Банковская система Донецкой Народной Республики: структура, функции, особенности организации / И.А. Ангелина // Торговля и рынок. – 2020. – №4(56), т.1. – С.208-213.
349. Киризмеева, А. С. Оценка эффективности формирования интегрированных финансово-промышленных структур / А. С. Киризмеева, Л. Б. Костровец // Торговля и рынок. – 2020. – №3(55), т.1. – С.284-291.
350. GDP (constant 2010 US\$) / World Bank. – [Электронный ресурс] – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD>

351. Нижегородцев, Р. М. Логистическое моделирование экономической динамики. Ч. I / Р. М. Нижегородцев // Проблемы управления. – 2004. – № 1. – С. 46–53.
352. Historical Data Sets and Trends Data / The World Bank, Doing Business. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/excel/db2020/Historical-data---COMPLETE-dataset-with-scores.xlsx>
353. Corruption Perceptions Index 2018 / Transparency International - The Global Anti-Corruption Coalition. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.transparency.org/cpi2018>
354. GDP (constant 2010 US\$) - Fragile and conflict affected situations / World Bank. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD?locations=F1>
355. High-risk and other monitored jurisdictions – Public Statement // Financial Action Task Force (FATF) – Official site. – 2019, February. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/high-risk-and-other-monitored-jurisdictions/documents/public-statement-february-2019.html>
356. High-risk and other monitored jurisdictions – Improving Global AML/CFT Compliance: On-going Process – Jurisdictions with strategic deficiencies // Financial Action Task Force (FATF) – Official site. – 2019, February. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/high-risk-and-other-monitored-jurisdictions/documents/fatf-compliance-february-2019.html>
357. Geographic Names // United Nations, Department of Public Information Cartographic Section. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/Depts/Cartographic/english/geoinfo/geoname.pdf>
358. Unemployment, total (% of total labor force) (modeled ILO estimate) / World Bank. – [Электронный ресурс] – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS>
359. Inflation, GDP deflator (annual %) / World Bank. – [Электронный ресурс] – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.DEFL.KD.ZG>

360. GDP growth (annual %) / World Bank. – [Электронный ресурс] – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD.ZG>

361. Стиглиц, Дж. Неверно оценивая нашу жизнь. Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / Дж. Стиглиц, А. Сен, Ж.-П. Фитусси [пер. с англ. И. Кушнаревой; науч. ред. перевода Т. Дробышевская]. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 216 с.

362. Ball, L. The NAIRU in Theory and Practice / L. Ball, N. G. Mankiw // *Journal of Economic Perspectives*. – Vol. 16, № 4 – 2002, Fall – P. 115–136.

363. Mitchell, W. F. The Buffer Stock Employment Model and the NAIRU: The Path to Full Employment / W. F. Mitchell // *Journal of Economic Issues*. – Vol. 32, № 2. – 1998, June. – pp. 547-555.

364. McGaughey, E. Will Robots Automate Your Job Away? Full Employment, Basic Income, and Economic Democracy / E. McGaughey // *SSRN Electronic Journal*. – 2018. – 34 p.

365. Turner, D. Estimating the structural rate of unemployment for the OECD countries / D. Turner, L. Boone, C. Giorno, M. Meacci, D. Rae, P. Richardson // *OECD Economic Studies*. – 2001. – № 33. – 46 p.

366. Brakel, J. Estimation of the Monthly Unemployment Rate through Structural Time Series Modelling in a Rotating Panel Design / J. van den Brakel, S. Krieg // *Statistics Netherlands Discussionpaper*. – 2008. – № 08003. – 32 p.

367. Cusbert, T. Estimating the NAIRU and the Unemployment Gap / T. Cusbert // *Reserve Bank of Australia Bulletin*. – 2017. – June. – pp. 13–22.

368. Jacob, P. Estimating the NAIRU and the Natural Rate of Unemployment for New Zealand / P. Jacob, M. Wong / *Reserve Bank of New Zealand Analytical Note Series*. – 2018. – № AN2018/04. – 25 p.

369. Daly, M. The Recent Evolution of the Natural Rate of Unemployment / M. Daly, B. Hobijn, R. Valletta // *Institute for the Study of Labor Discussion Paper Series*. – 2011. – № 5832. – 40 p.

370. Колесникова, О. А. О некоторых подходах к оценке напряженности на рынке труда и определению уровня естественной безработицы / О. А. Колесникова // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. – 2013. – № 1. – С. 101–104.

371. Коровкин, А. Г. Количественная оценка соотношения циклической, фрикционной и структурной безработицы в России / А.Г. Коровкин, В.А. Шурпиков // Научный труды ИМП РАН. – 2018. – Т. 16. – С. 163–176.

372. Quick guide on interpreting the unemployment rate / International Labour Office – Geneva: ILO, 2019. – 25 p.

373. Рудакова, Т. А. Влияние феномена инфляции на показатели финансовой отчетности / Т. А. Рудакова // Международный бухгалтерский. – 2012. – № 1 (199). – С. 20–29.

374. Регулирование инфляции в условиях социально-экономических дисбалансов / Отв. ред. А.В. Кузнецов. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 328 с.

375. Bullard, J. Modernizing Monetary Policy Rules / J. Bullard // Federal Reserve Bank of St. Louis, Economic Club of Memphis, Oct. 18, 2018. – p. 33.

376. Salter, A. W. An Introduction to Monetary Policy Rules / A. W. Salter // Mercatus Working Paper. – 2014, December. – 41 p.

377. Girardin, E. China's evolving monetary policy rule: from inflation accommodating to antiinflation policy / E. Girardin, S. Lunven, G. Ma // BIS Working Papers. – 2017, May. – 641. – 35 p.

378. Бойко, Е. А. Исследование проблем безработицы в Донецкой Народной Республике / Е. А. Бойко, Ю. Л. Петрушевский // Оценка социально-экономического развития: опыт и перспективы. Тезисы докладов и выступлений III Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых (4-5 апреля 2019 г.) / общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Головинова О. Н. – Донецк: ДонНУ, 2019. – С. 240–243.

379. Базовый индекс потребительских цен / Главстат ДНР. – 2019. – [Электронный ресурс]. – URL: http://glavstat.govdnr.ru/pdf/cena/baz_ind_0219.pdf.

380. Киризмеева, А. С. Анализ влияния финансовых инструментов на прибыль банков / А. С. Киризмеева // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. 2016. – № 3. – С. 265–270.

381. Киризмеева, А. С. Обоснование влияния финансовых инструментов на прибыль при управлении активами и пассивами банка / А. С. Киризмеева // Научные ведомости БелГУ. Серия: Экономика. Информатика. – 2016. – Вып. 38. – № 9 (230). – С. 103–107.

ПРИЛОЖЕНИЯ

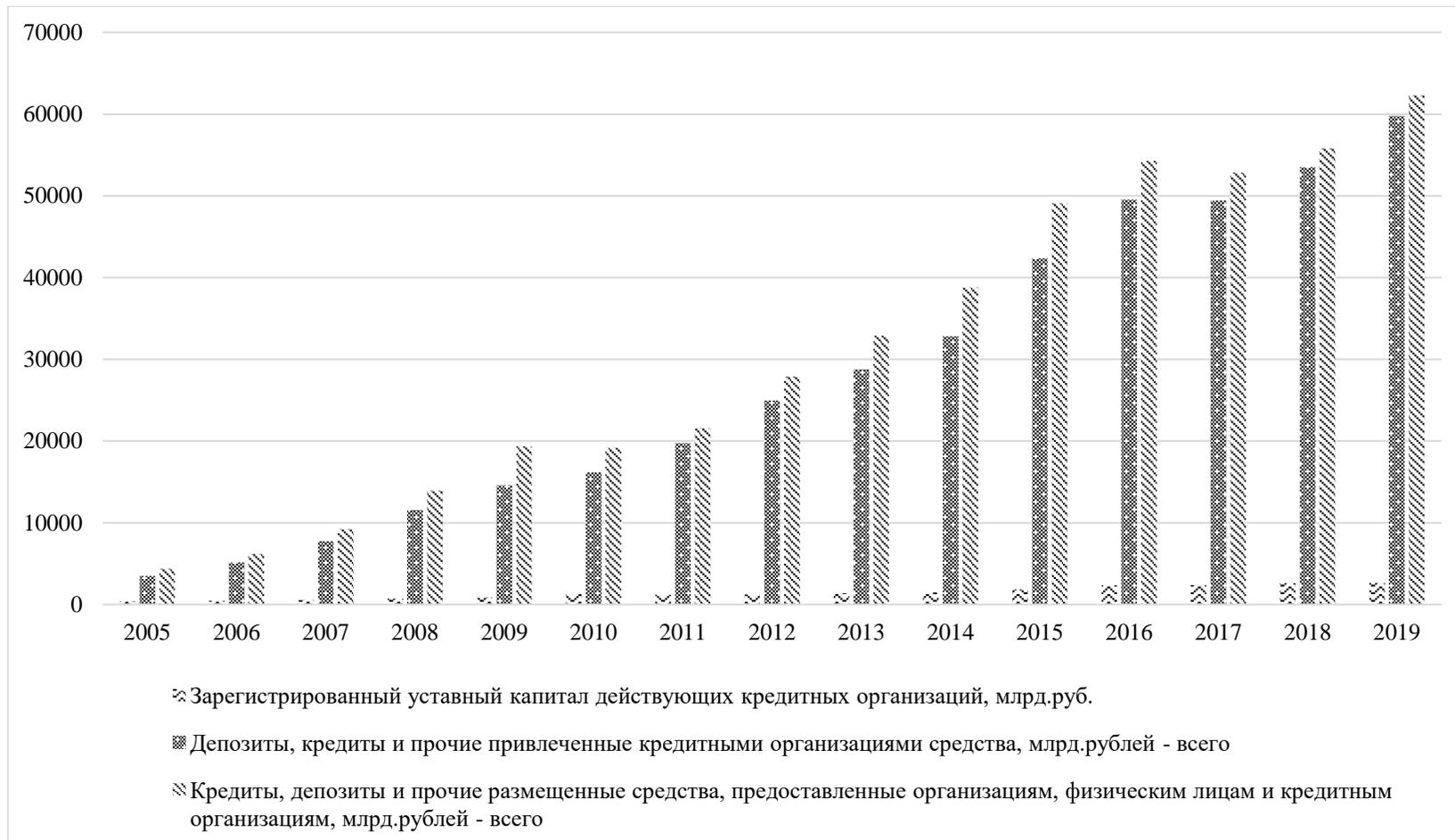
ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Количество кредитных организаций РФ, ед.

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Число кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций - всего	2497	2357	2203	2159	2123	2044	1987	1938	2006	1858	1703	1506	1281	1164	1089
Число кредитных организаций с иностранным участием в уставном капитале, имеющих право на осуществление банковских операций	131	136	153	202	221	226	220	230	244	251	225	199	174	160	141
Число филиалов действующих кредитных организаций на территории Российской Федерации - всего	3238	3295	3281	3455	3470	3183	2926	2807	2349	2005	1708	1398	1098	890	709
Сбербанка России	1011	1009	859	809	775	645	574	524	239	95	95	95	94	93	90

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Динамика основных показателей деятельности кредитных организаций

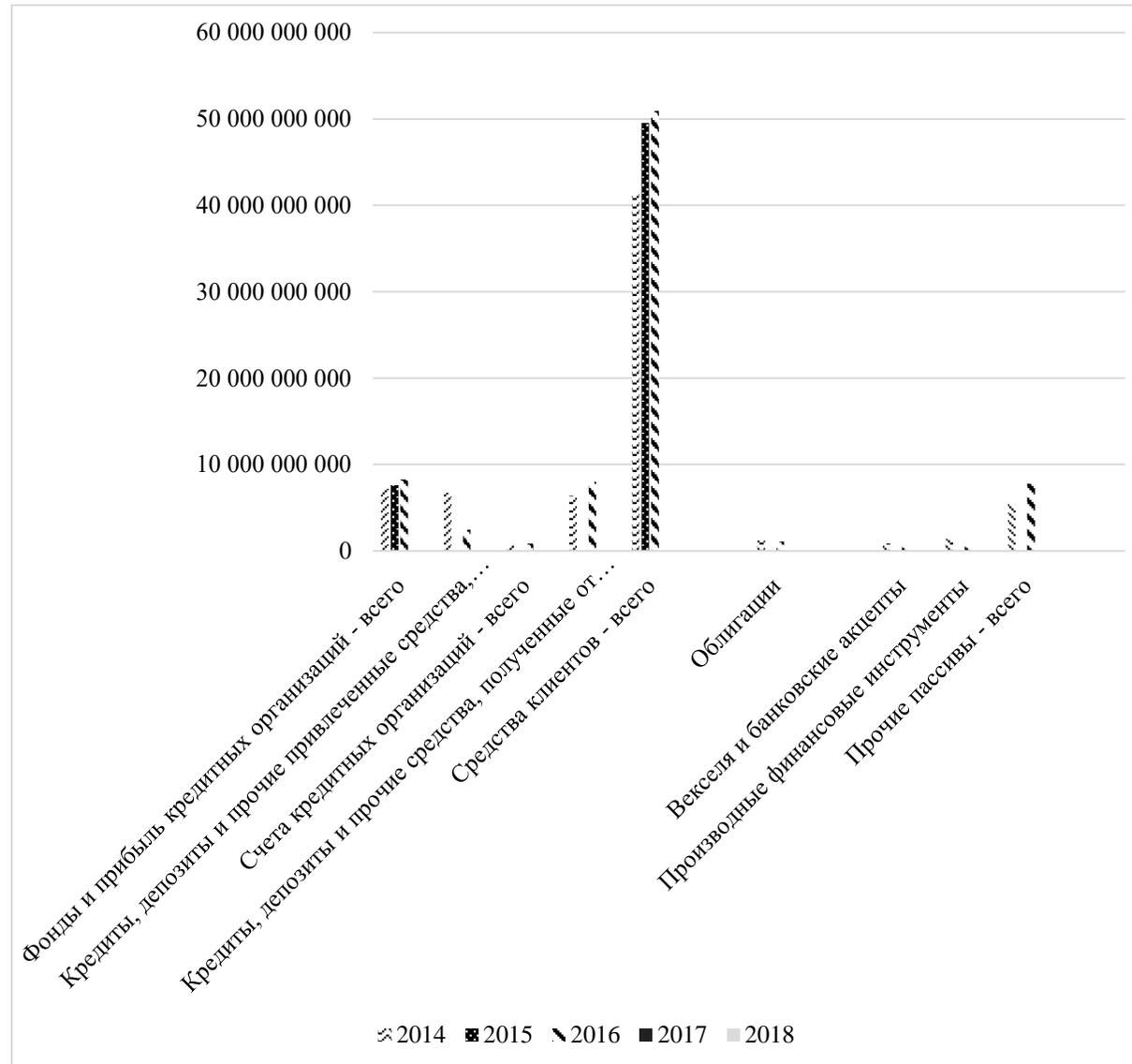
ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Динамика банковских институтов по размеру уставного капитала в Российской Федерации

	на 01.01. 2008 г.	на 01.01. 2009 г.	на 01.01. 2010 г.	на 01.01. 2011г.	на 01.01. 2012 г.	на 01.01. 2013 г.	на 01.01. 2014г.	на 01.01. 2015 г.	на 01.01. 2016 г.	на 01.01. 2017 г.	на 01.01. 2018 г.
От 10 млрд. руб. и выше	-	-	21	22	22	23	25	27	29	33	35
От 1 до 10 млрд. руб.	-	-	128	133	143	154	161	163	153	136	117
От 500 млн. до 1 млрд. руб.	-	-	109	103	114	123	116	111	97	77	78
От 300 до 500 млн. руб.	302	339	350	98	101	95	116	118	104	90	78
От 150,0 до 300,0 млн. руб.	248	254	252	250	263	276	251	212	171	137	113
От 60,0 до 150,0 млн. руб.	207	194	204	222	199	168	143	112	88	57	68
От 30,0 до 60,0 млн. руб.	161	140	117	98	62	46	36	30	28	26	23
От 10,0 до 30,0 млн. руб.	120	99	71	46	41	41	45	38	38	37	31
От 3,0 до 10,0 млн. руб.	61	51	38	23	18	15	15	13	12	10	9
До 3,0 млн. руб.	37	31	26	17	15	15	15	10	13	10	9
Всего	1136	1108	1058	1012	978	956	923	834	733	623	561

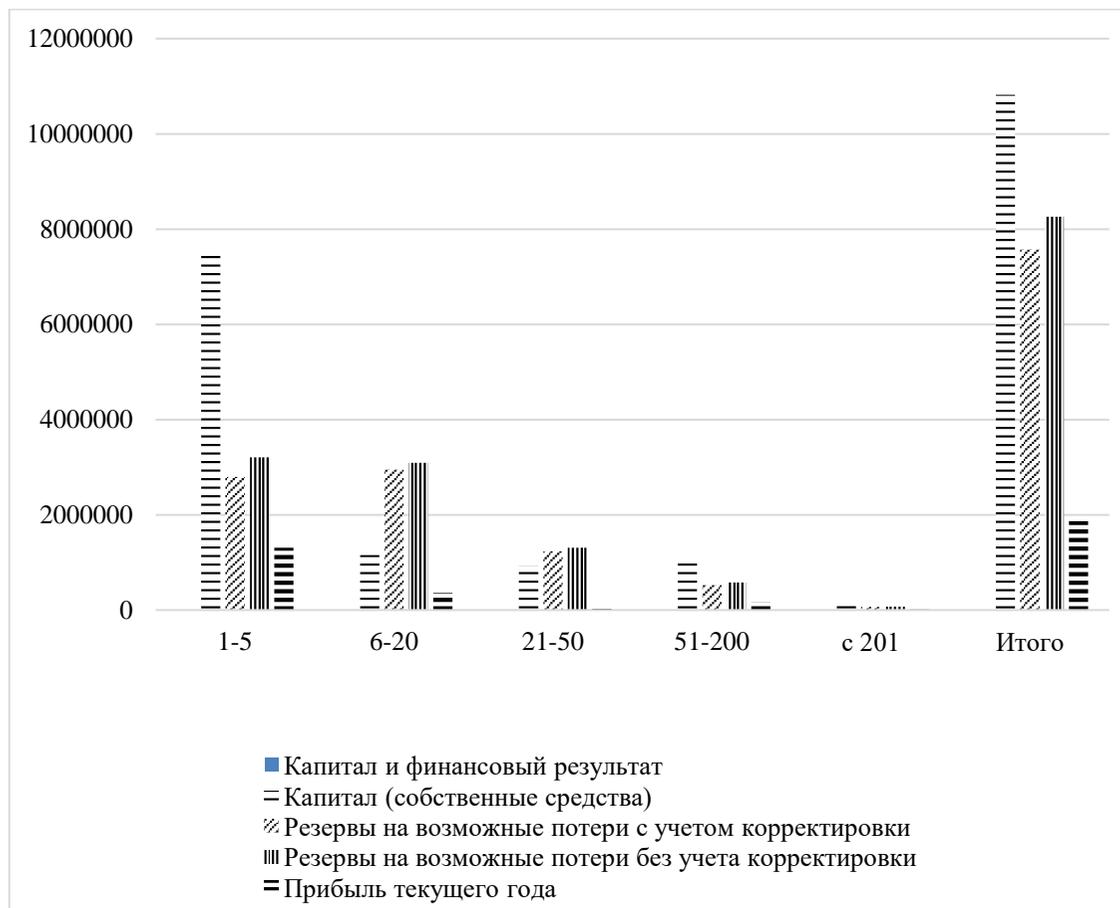
ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Динамика и структура пассивов кредитных организаций в России

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Уровень капитализации отечественных кредитных организаций

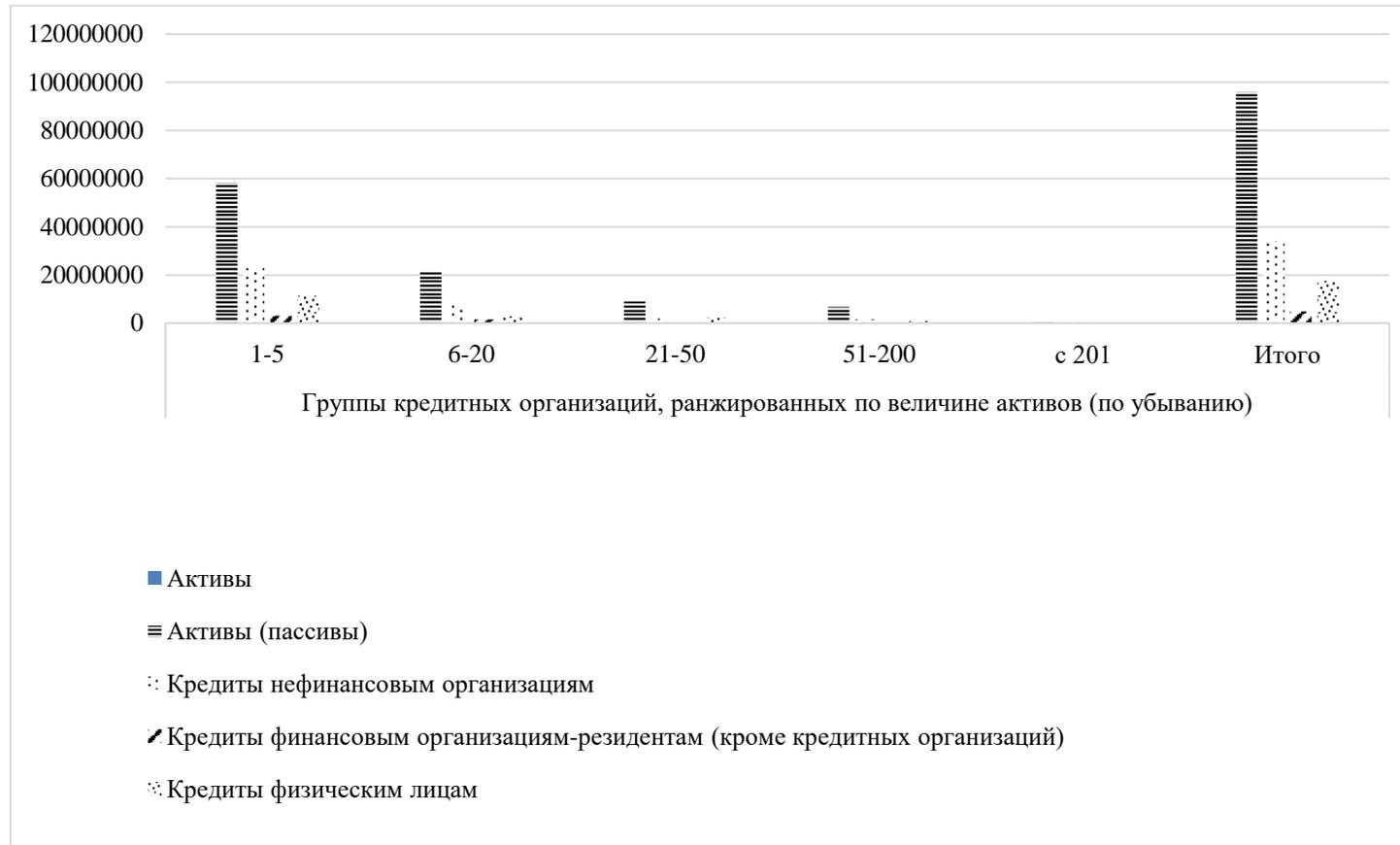
ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Отдельные показатели деятельности кредитных организаций, сгруппированных по величине активов,
по состоянию на 01.12.2019

	Группы кредитных организаций, ранжированных по величине активов (по убыванию)					
	1-5	6-20	21-50	51-200	с 201	Итого
Активы						
Активы (пассивы)	58 376 310	21 168 657	9 030 612	6 679 396	709 755	95 964 730
Кредиты нефинансовым организациям	22 960 184	7 394 606	1 868 944	1 635 887	196 140	34 055 761
Кредиты финансовым организациям-резидентам (кроме кредитных организаций)	3 085 638	1 596 363	166 475	120 201	10 625	4 979 302
Кредиты физическим лицам	11 302 776	2 865 540	2 308 356	929 627	68 879	17 475 178
	1-5	6-20	21-50	51-200	с 201	Итого
Капитал и финансовый результат						
Капитал (собственные средства)	7 474 088	1 159 397	932 080	1 070 508	182 568	10 818 641
Резервы на возможные потери с учетом корректировки	2 795 640	2 950 136	1 232 540	526 787	66 349	7 571 453
Резервы на возможные потери без учета корректировки	3 204 311	3 089 845	1 310 217	582 126	75 318	8 261 816
Прибыль текущего года	1 306 620	363 691	26 733	163 860	10 091	1 870 994
Рентабельность активов, %	2,5	1,8	0,2	2,7	1,7	2,1
Рентабельность капитала, %	20,2	29,6	2,3	17,1	6,5	18,8
	1-5	6-20	21-50	51-200	с 201	Итого
Обязательства						
Вклады физических лиц	19 325 513	5 356 103	2 871 608	1 800 403	243 801	29 597 428
Депозиты и средства на счетах нефинансовых и финансовых организаций (кроме кредитных организаций)	16 389 975	6 720 235	2 330 858	1 966 291	175 144	27 582 504
Кредиты, полученные от Банка России	638 737	1 812 120	46 474	37 538	956	2 535 825

Продолжение приложения 6

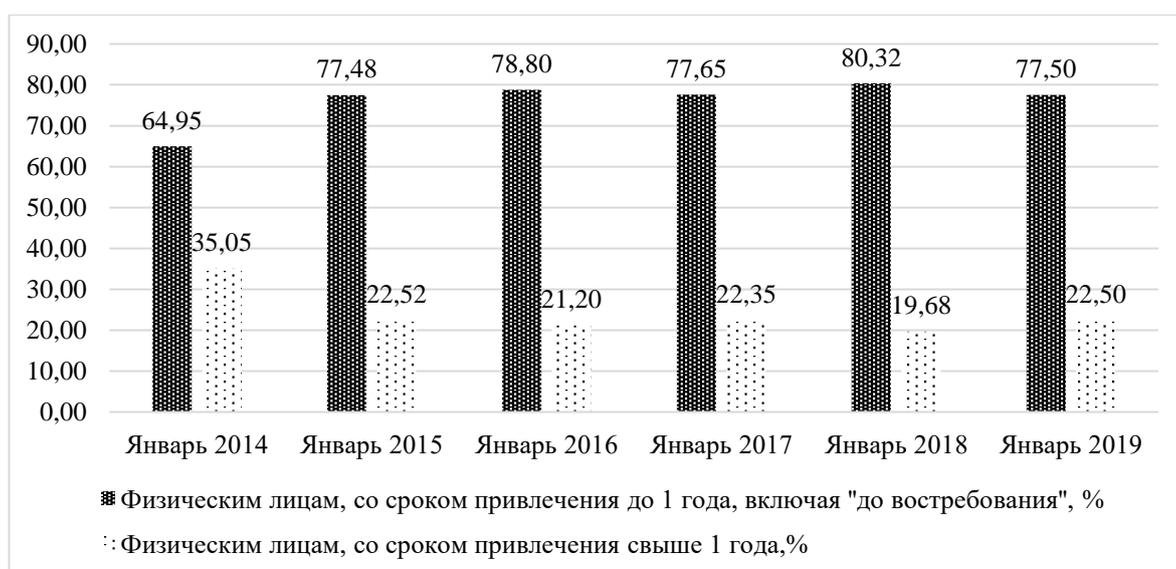
Структура активов российских кредитных организаций

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Структура оборотов по привлеченным кредитными организациями
вкладам (депозитам) физических лиц и нефинансовых организаций в
рублях, по срочности

	Физическим лицам, со сроком привлечения		Не финансовым организациям, со сроком привлечения	
	до 1 года, включая «до востребования», %	свыше 1 года,%	до 1 года, включая «до востребования»	свыше 1 года
Январь 2014	64,95	35,05	99,53	0,47
Январь 2015	77,48	22,52	99,88	0,12
Январь 2016	78,80	21,20	99,88	0,12
Январь 2017	77,65	22,35	99,93	0,07
Январь 2018	80,32	19,68	99,95	0,05
Январь 2019	77,50	22,50	99,94	0,06

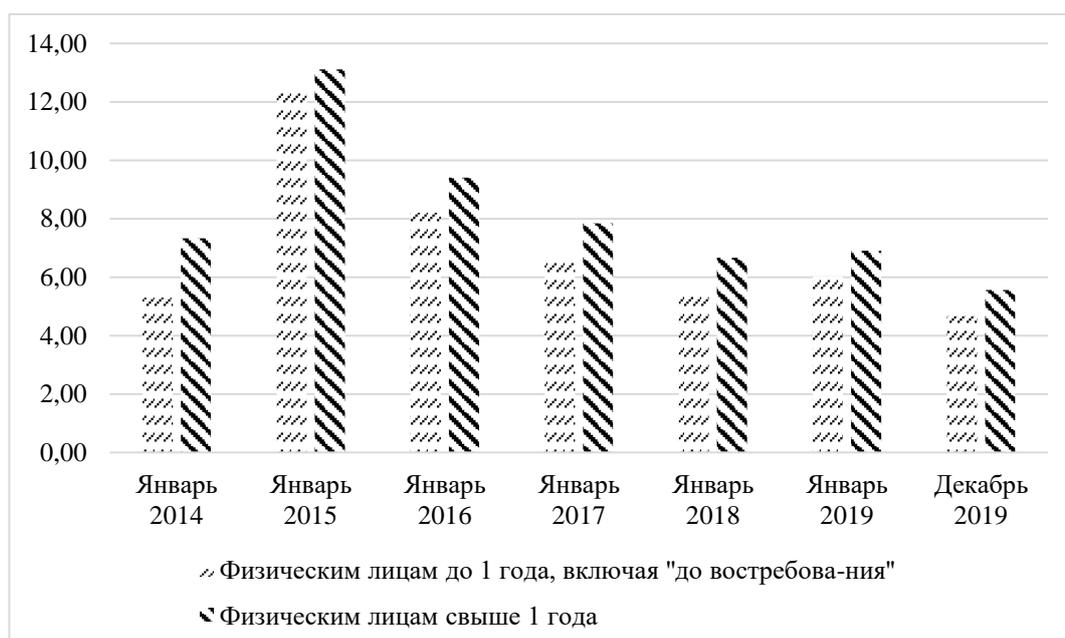

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Средневзвешенные процентные ставки по привлеченным кредитными организациями вкладам (депозитам) физических лиц и нефинансовых организаций в рублях, %

	Физическим лицам		Для нефинансовых организация	
	до 1 года, включая «до востребования»	свыше 1 года	до 1 года, включая «до востребования»	свыше 1 года
Январь 2014	5,30	7,33	5,61	8,01
Январь 2015	12,33	13,11	14,83	13,57
Январь 2016	8,20	9,41	9,79	10,14
Январь 2017	6,50	7,84	8,75	8,97
Январь 2018	5,53	6,66	6,10	6,65
Январь 2019	6,02	6,91	6,52	6,62
Декабрь 2019	4,66	5,56	5,15	5,84

Средневзвешенные процентные ставки по привлеченным кредитными организациями вкладам (депозитам) физических лиц и нефинансовых организаций в рублях, %

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Структура оборотов по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам в рублях, по срочности
(в целом по Российской Федерации),%

	до 1 года, включая «до востребования»	свыше 1 года
Январь 2014	12,29	87,71
Январь 2015	14,99	85,01
Январь 2016	9,38	90,62
Январь 2017	8,42	91,58
Январь 2018	4,95	95,05
Январь 2019	4,27	95,73

Продолжение приложения 9

Структура оборотов по кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям в рублях, по срочности, %

	до 1 года, включая "до востребования"	свыше 1 года
Январь 2014	78,23	21,77
Январь 2015	77,16	22,84
Январь 2016	75,19	24,81
Январь 2017	70,17	29,83
Январь 2018	65,50	34,50
Январь 2019	71,12	28,88

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Средневзвешенные процентные ставки кредитных организаций по кредитным и депозитным операциям в рублях без учета ПАО Сбербанк (% годовых)

		Январь 2014	Январь 2015	Январь 2016	Январь 2017	Январь 2018	Январь 2019
Кредиты физическим лицам	до 1 года, включая «до востребования»	26,21	29,28	25,85	22,88	19,56	16,17
	свыше 1 года	18,91	22,63	18,49	16,85	14,29	13,22
Кредиты нефинансовым организациям	до 1 года, включая «до востребования»	9,63	19,82	13,48	11,73	9,30	9,23
	свыше 1 года	11,41	17,35	13,78	12,78	9,45	9,76
Депозиты физических лиц	«до востребования»	2,48	5,81	3,59	3,17	2,41	4,81
	свыше 1 года	8,40	15,01	9,88	8,24	6,95	7,01
Депозиты нефинансовых организаций	до 1 года, включая «до востребования»	5,57	15,21	9,83	8,86	6,21	6,55
	свыше 1 года	8,04	13,64	10,15	9,00	6,66	6,64

Продолжение приложения 10

Средневзвешенные процентные ставки кредитных организаций по кредитным и депозитным операциям в рублях без учета ПАО Сбербанк (% годовых)

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным
кредитными организациями физическим лицам в рублях*

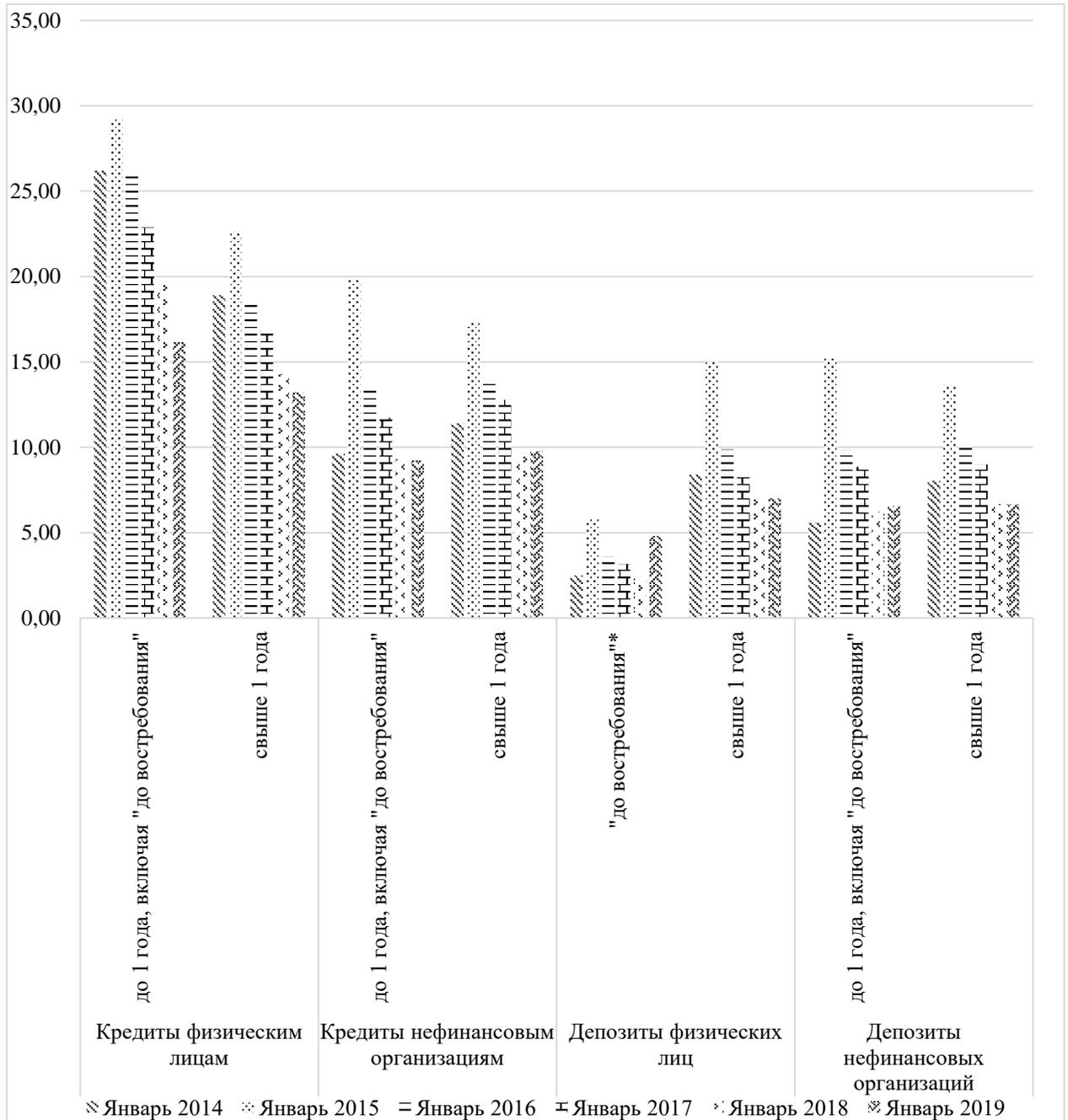
	до 1 года, включая «до востребования'»	свыше 1 года
Январь 2014	24,41	18,31
Январь 2015	29,08	19,46
Январь 2016	25,43	18,11
Январь 2017	22,40	16,23
Январь 2018	18,99	13,52
Январь 2019	15,95	13,10

Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным
кредитными организациями нефинансовым организациям в рублях, %

	до 1 года, включая «до востребова- ния'»	свыше 1 года
Январь 2014	9,15	10,64
Январь 2015	19,86	15,09
Январь 2016	13,37	13,67
Январь 2017	11,61	12,46
Январь 2018	9,14	8,61
Январь 2019	9,25	9,56

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

Уровень тарифов по операциям привлечения депозитов и выдачи кредитов

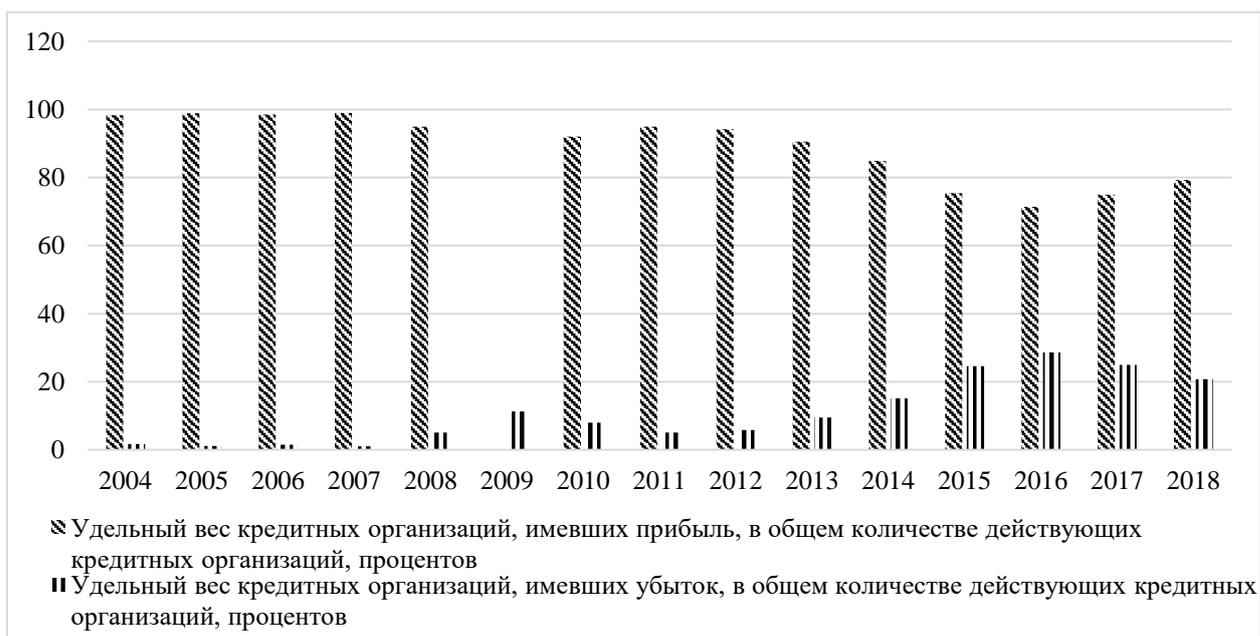
ПРИЛОЖЕНИЕ 13

Финансовые результаты деятельности кредитных организаций¹⁾

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Объем прибыли (+) / убытков (-), полученных действующими кредитными организациями, млн. руб.	177943	262097	371548	507975	409186	205110	573380	848217	1011889	993585	589141	191965	929662	789661	1344829
Объем прибыли по прибыльным кредитным организациям, млн. руб.	178494	269953	372382	508882	446936	284939	595047	853842	1021250	1012252	853240	735803	1291868	1561647	1919407
Удельный вес кредитных организаций, имевших прибыль, в общем количестве действующих кредитных организаций, процентов	98,3	98,9	98,5	99	94,9	88,7	92	94,9	94,2	90,5	84,9	75,4	71,4	75	79,3
Объем убытков (-) по убыточным кредитным организациям, млн. руб.	551	7855	834	907	37750	79829	21667	5626	9361	18668	264098	543838	362205	771985	574578
Удельный вес кредитных организаций, имевших убыток, в общем количестве действующих кредитных организаций, процентов	1,7	1,1	1,5	1	5,1	11,3	8	5,1	5,8	9,5	15,1	24,6	28,6	25	20,7

Продолжение приложения 13

Анализ финансовых результатов деятельности кредитных институтов Российской Федерации

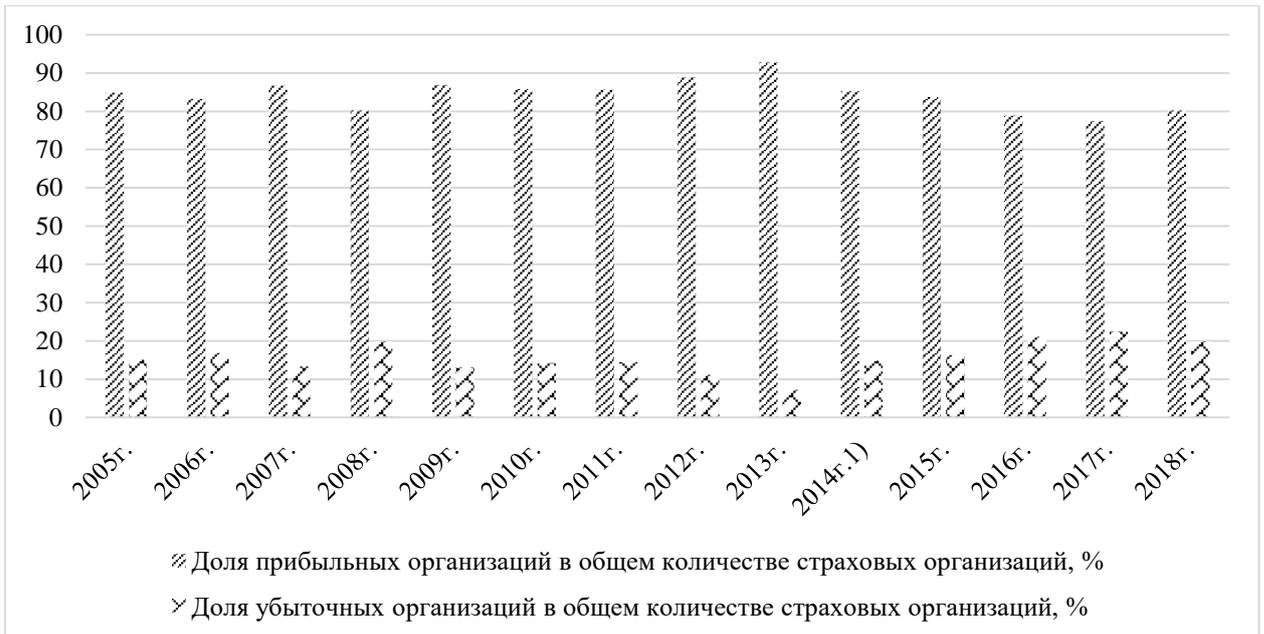
ПРИЛОЖЕНИЕ 14

Финансовые результаты страховых организаций

	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Прибыль прибыльных организаций	29,7	34,5	29,3	23,5	36,4	42,1	45,2	80,7	61,4		141,7	149,7	176,8	210,8
Доля прибыльных организаций в общем количестве страховых организаций, %	84,9	83,2	86,7	80,2	86,9	85,8	85,6	88,9	92,8	85,2	83,7	78,9	77,5	80,2
Убыток убыточных организаций	0,9	4	3	11,8	37,5	4	3	12	16,2	17,1	12,3	34,5	59,4	5
Доля убыточных организаций в общем количестве страховых организаций, %	15,1	16,8	13,3	19,8	13,1	14,2	14,4	11,1	7,2	14,8	16,3	21,1	22,5	19,8
Дебиторская задолженность (на конец периода)	108	118,4	144,6	183,2	184	201,9	178,3	215,5	255,6	366,9	357,7	346	282,2	290,5
из нее просроченная	0,7	1,4	1,2	1	3,2	3,8	5,4	6,5	6,7	6,3	10,4	19,3	14,8	17,7
Кредиторская задолженность (на конец периода)	71,5	75,5	103,4	112,6	105,7	101,5	96,9	107,7	137,4	164,3	173,8	151	222,5	254,8
из нее просроченная	0,5	0,7	0,3	0,3	0,8	0,3	0,4	1	0,9	1,3	1,1	0,3	0,1	1,5

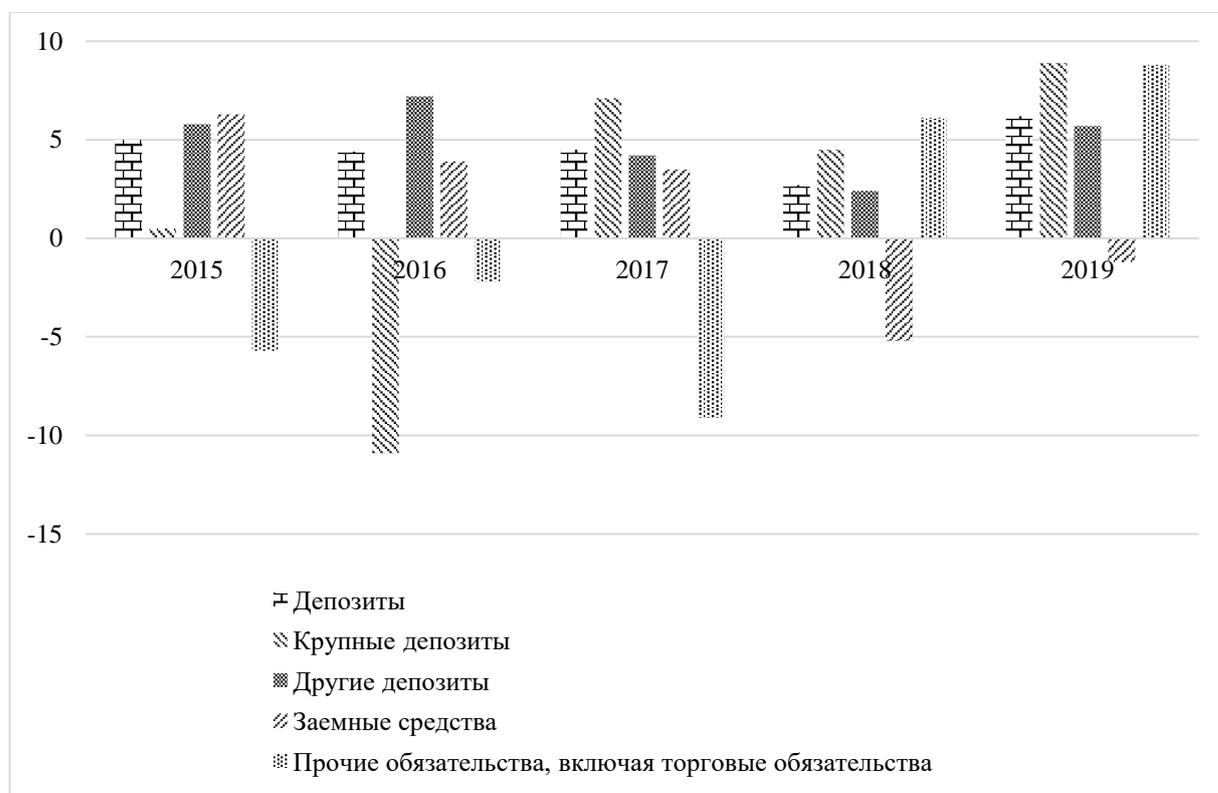
Продолжение приложения 14

Анализ деятельности страховых организаций России

ПРИЛОЖЕНИЕ 15

Анализ структуры пассивов банков США

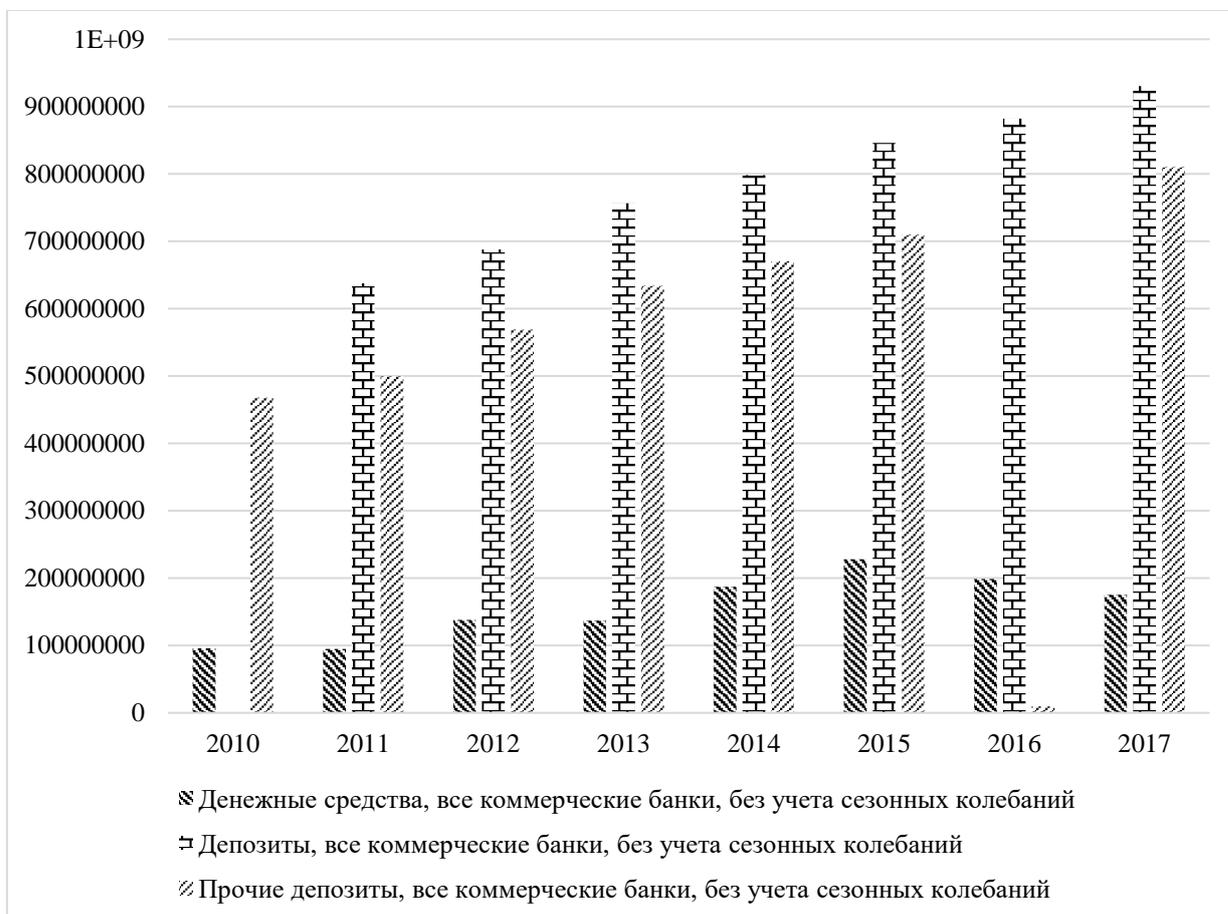
ПРИЛОЖЕНИЕ 16

Структурный анализ активов банков США

ПРИЛОЖЕНИЕ 17

Динамика депозитов и денежных средств банков США

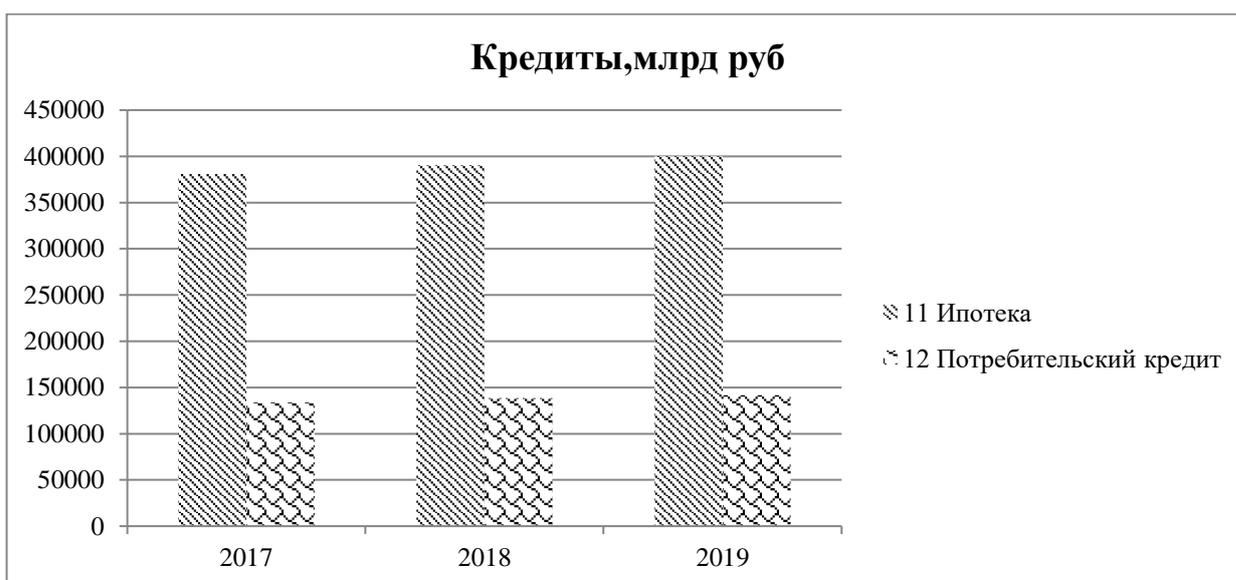
ПРИЛОЖЕНИЕ 18

Динамика основных активных операций банков США

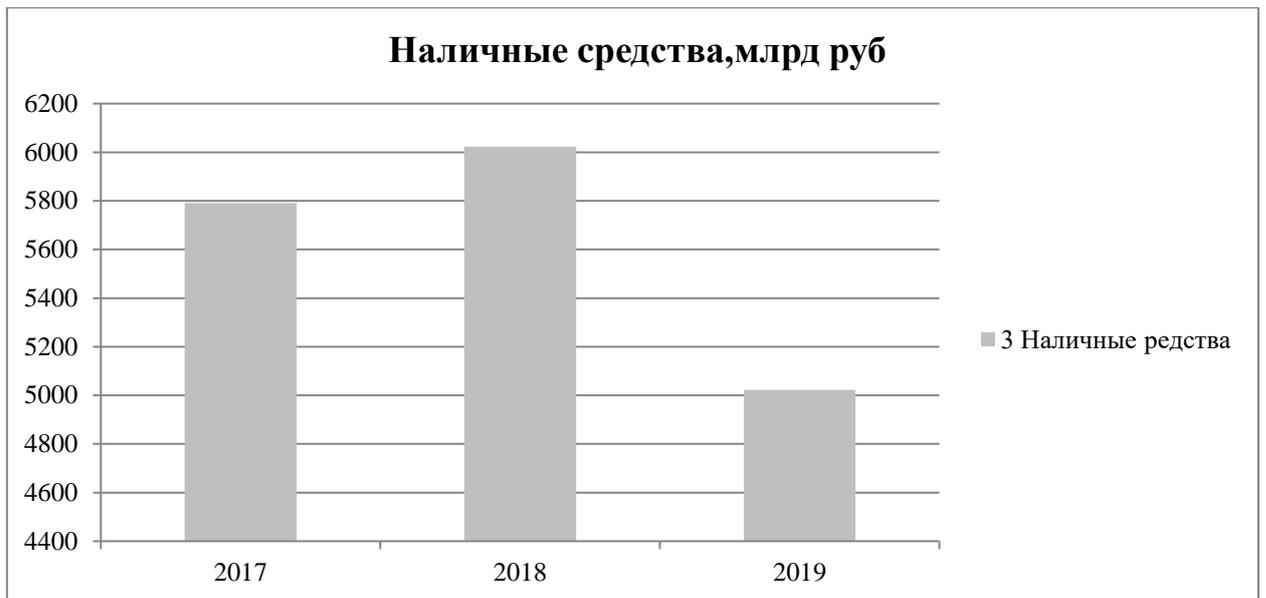
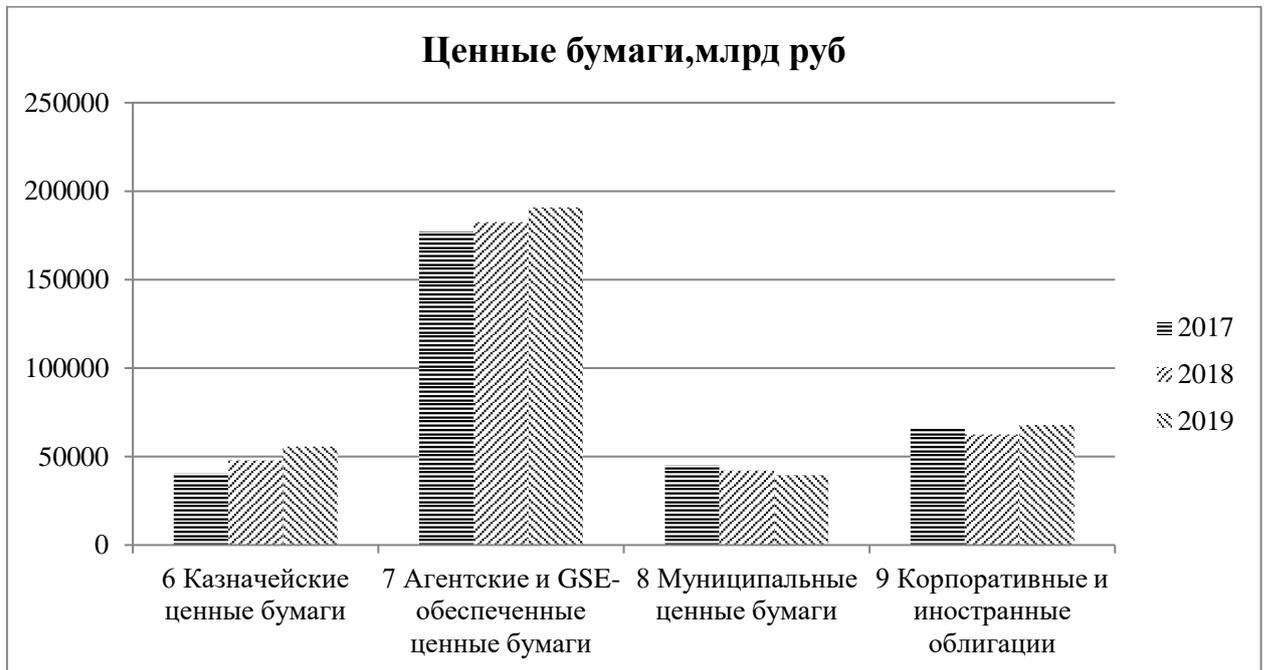
ПРИЛОЖЕНИЕ 19

Динамика обязательств и кредитов депозитарных институтов США

ПРИЛОЖЕНИЕ 20

Динамика портфельных инвестиций и наличных средств депозитарных институтов США

ПРИЛОЖЕНИЕ 21

Динамика спроса на кредиты американских банков

ПРИЛОЖЕНИЕ 22

Динамика чистого процента американских банков, ужесточающих требования по кредитам

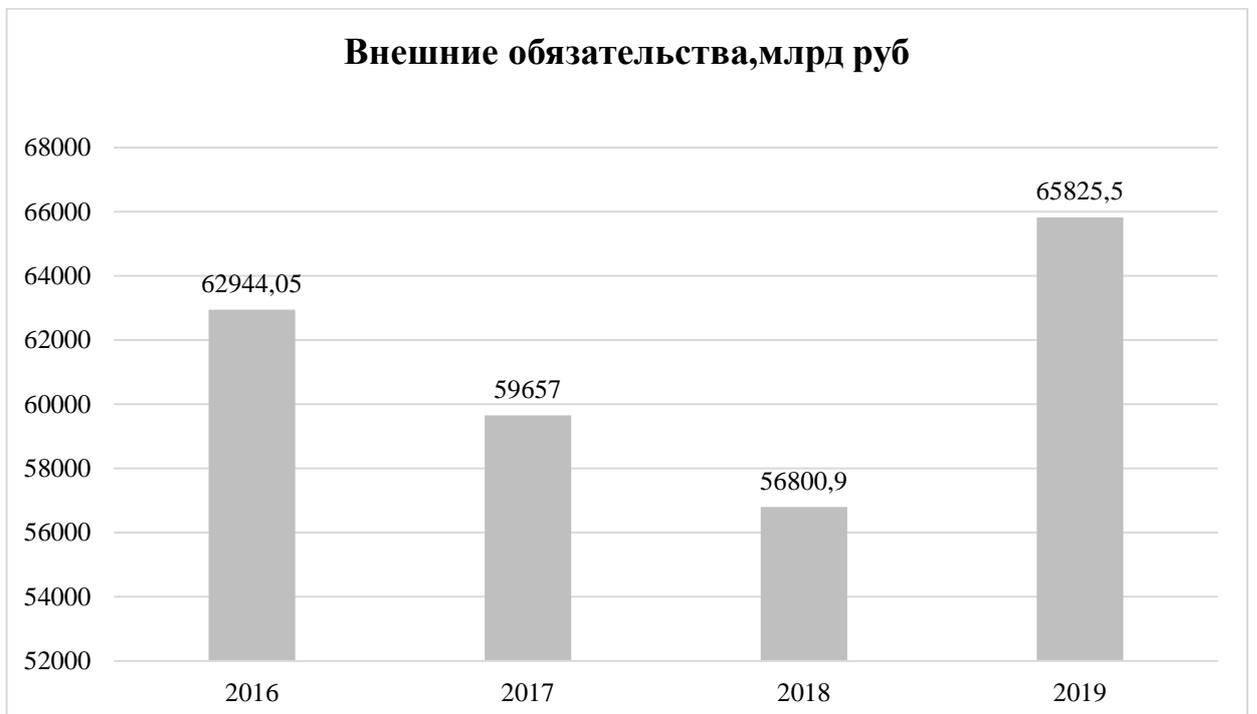
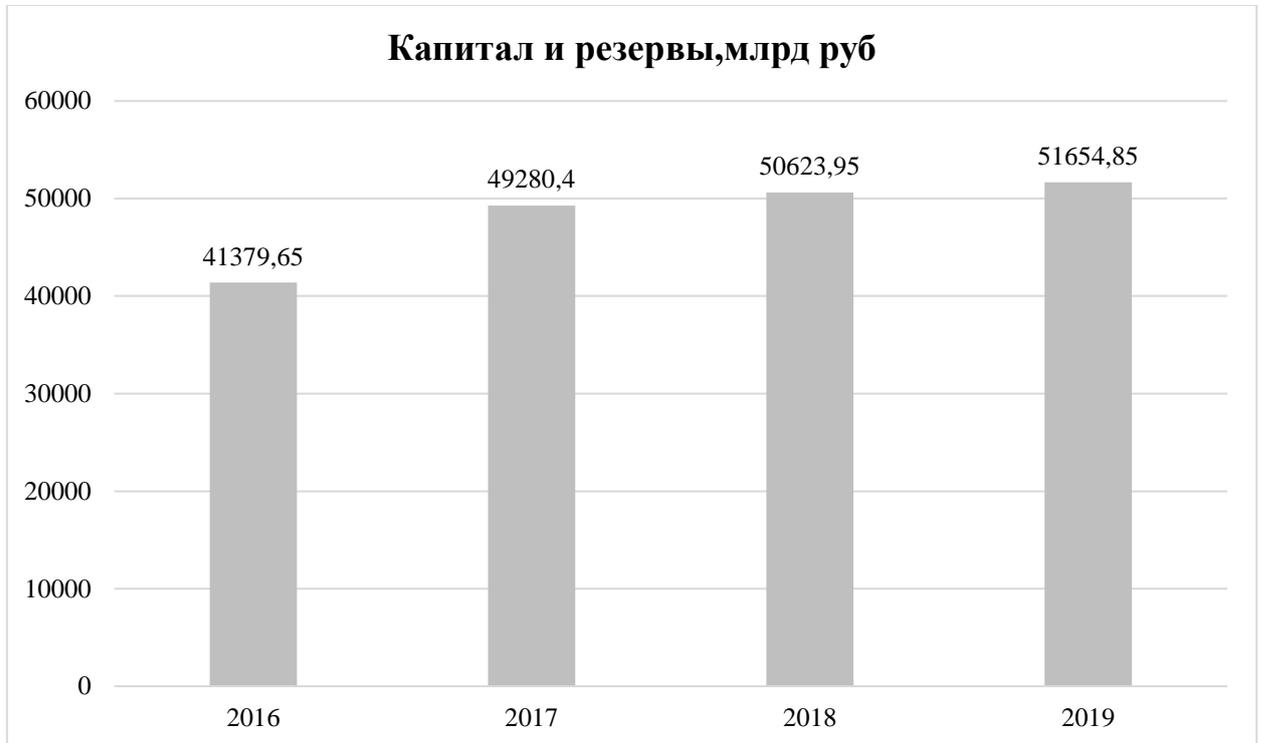
ПРИЛОЖЕНИЕ 23

Динамика привлеченных средств кредитных организаций еврозоны

ПРИЛОЖЕНИЕ 24

Капитализация кредитных организаций еврозоны

ПРИЛОЖЕНИЕ 25

Кредитные и инвестиционные операции кредитных организаций еврозоны

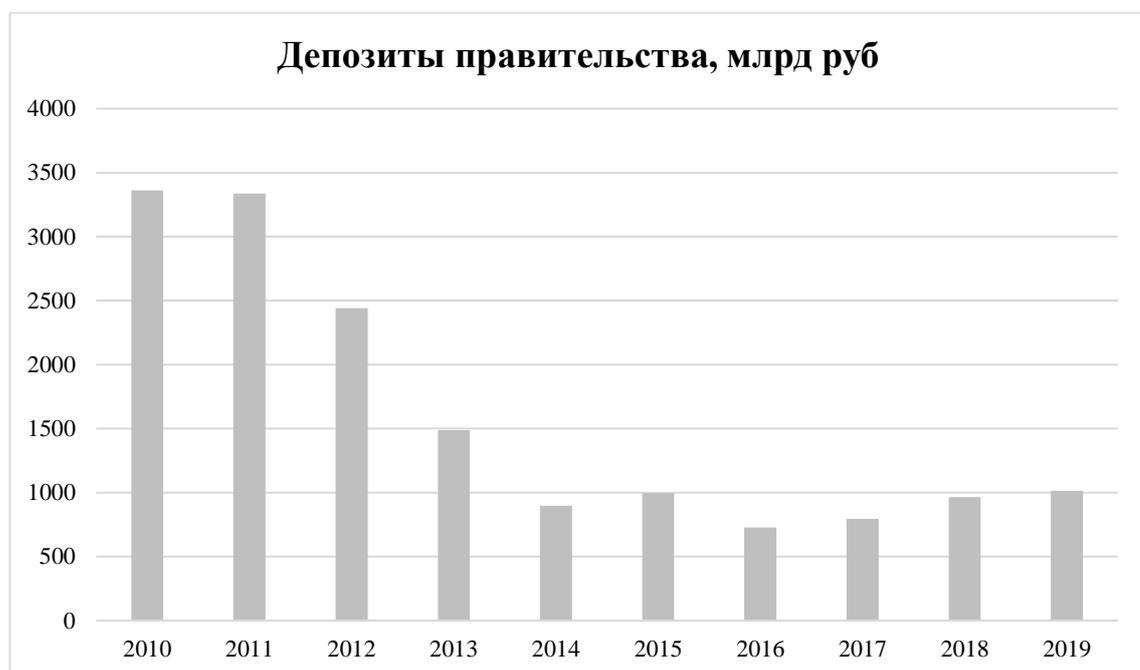
ПРИЛОЖЕНИЕ 26

Уровень капитализации банков Германии

ПРИЛОЖЕНИЕ 27

Анализ депозитов банков и правительства Германии

ПРИЛОЖЕНИЕ 28

Анализ депозитов небанков Германии

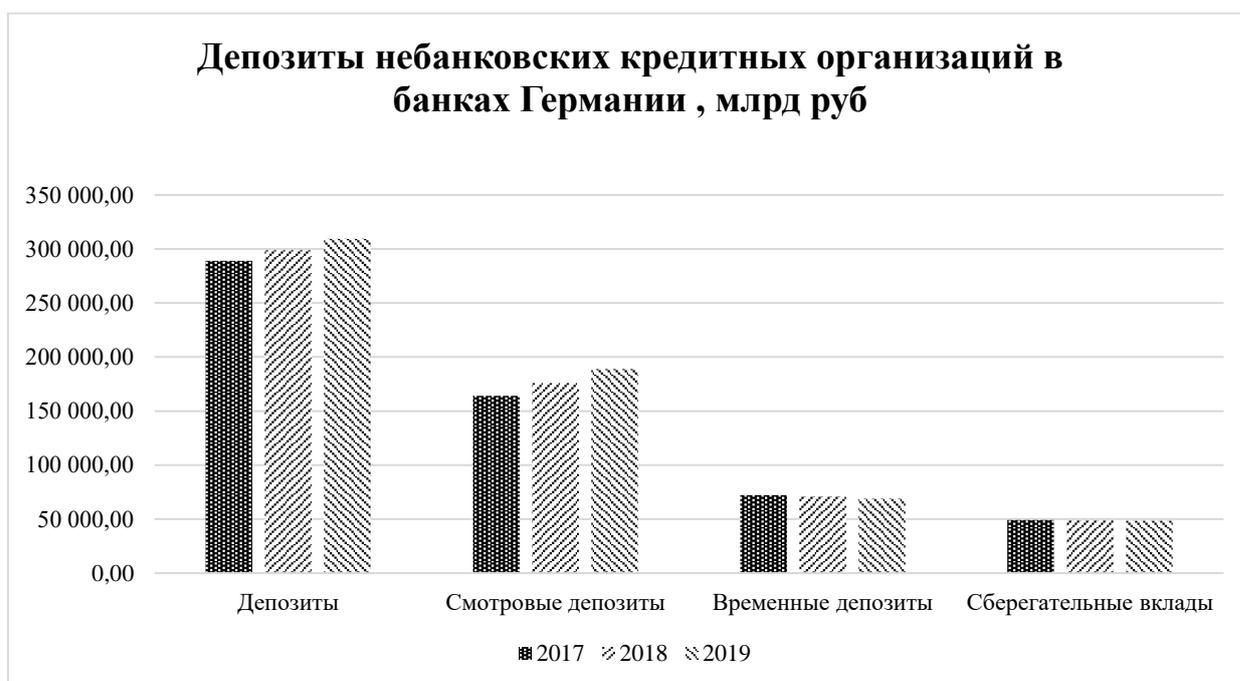
ПРИЛОЖЕНИЕ 29

Анализ депозитов небанков нерезидентов Германии

ПРИЛОЖЕНИЕ 30

Структура депозитов небанков в Германии

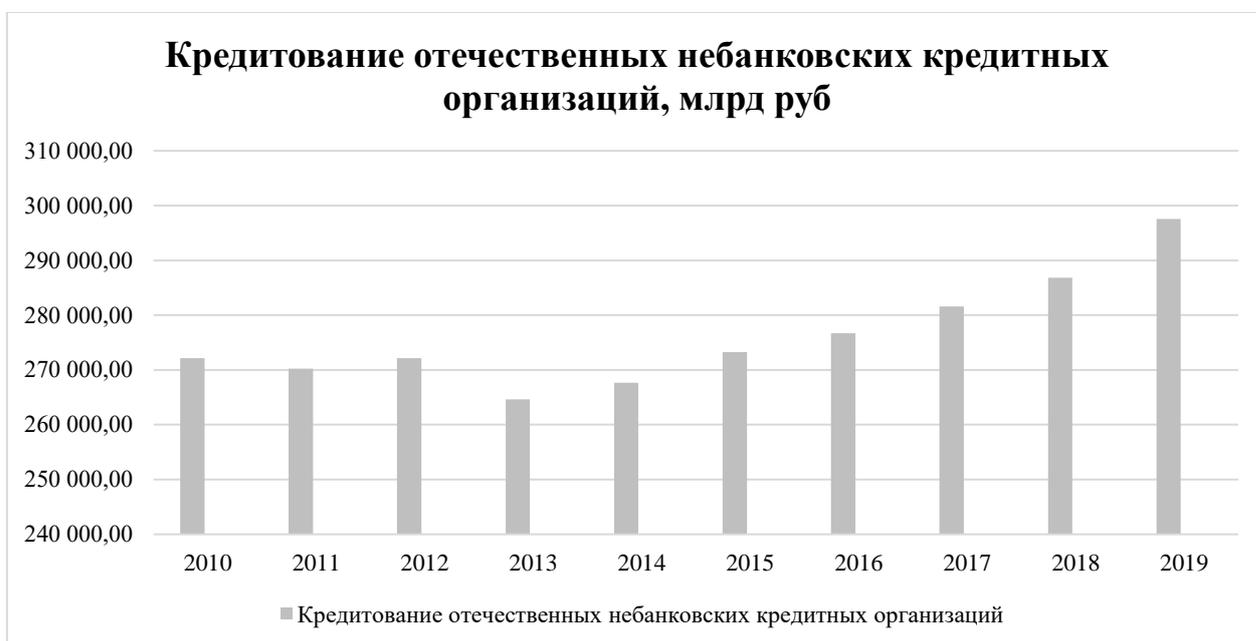
ПРИЛОЖЕНИЕ 31

Уровень кредитования банками правительства и малых предприятий в
Германии

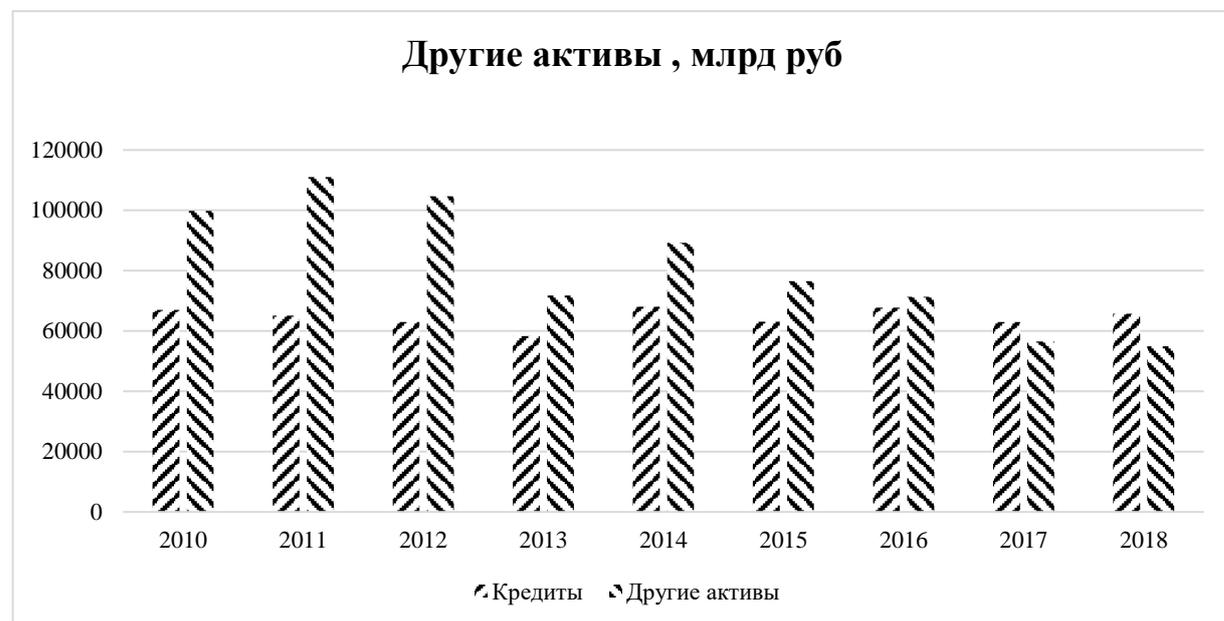
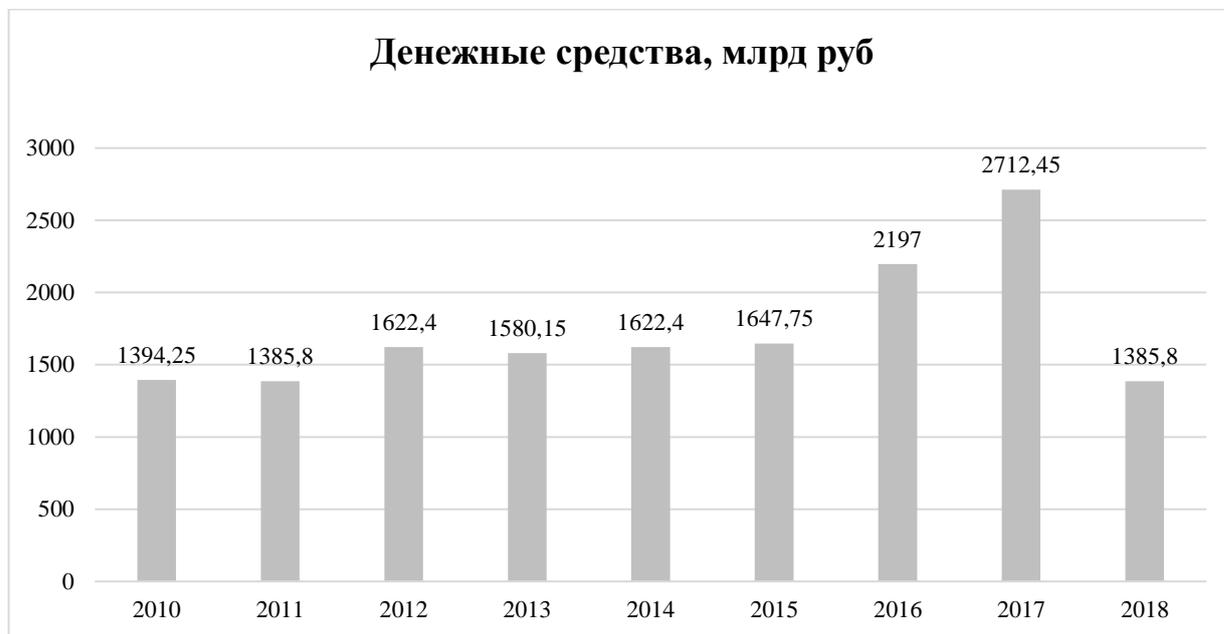
ПРИЛОЖЕНИЕ 32

Уровень кредитования банками небанковских организаций в Германии

ПРИЛОЖЕНИЕ 33

Уровень денежных средств и прочих активов в структуре активов банков

ПРИЛОЖЕНИЕ 34

Уровень кредитов и ценных бумаг небанковским организациям в структуре активов банков

ПРИЛОЖЕНИЕ 35

Уровень межбанковских кредитов и ценных бумаг в структуре активов банков

ПРИЛОЖЕНИЕ 36

Анализ крупнейших по капиталу российских банковских холдингов

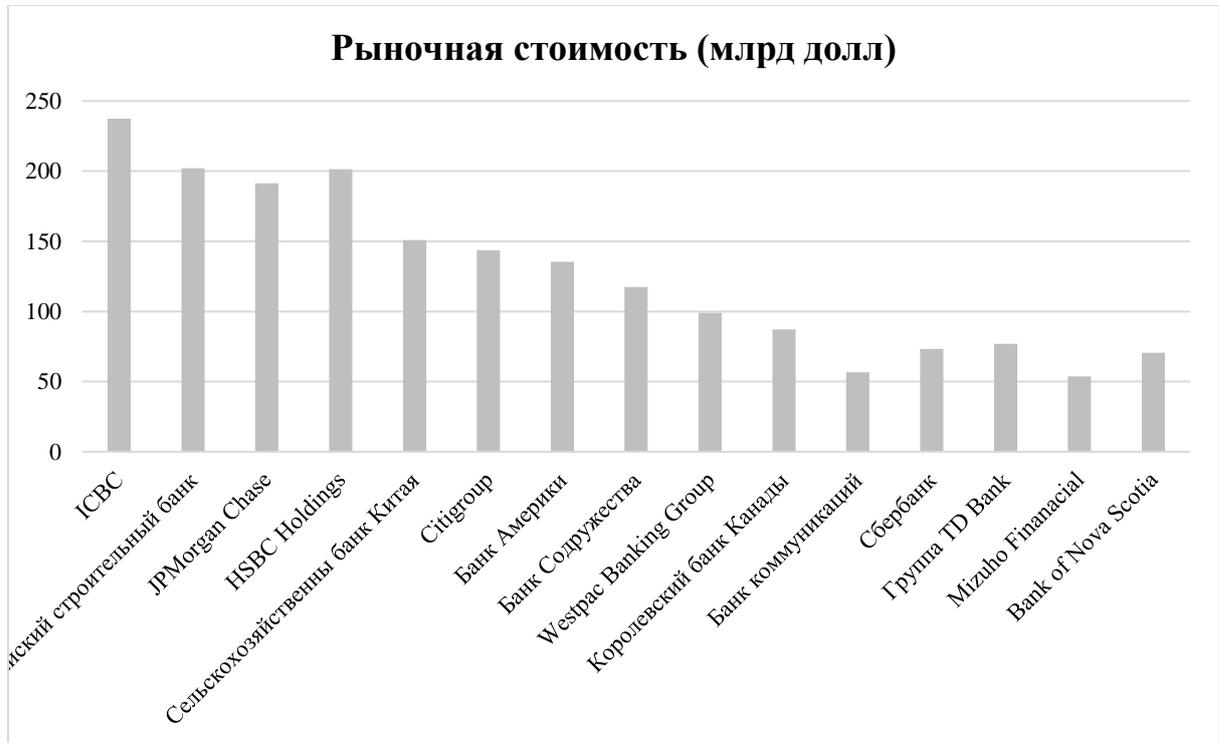
ПРИЛОЖЕНИЕ 37

Анализ крупнейших по валюте баланса российских банковских холдингов

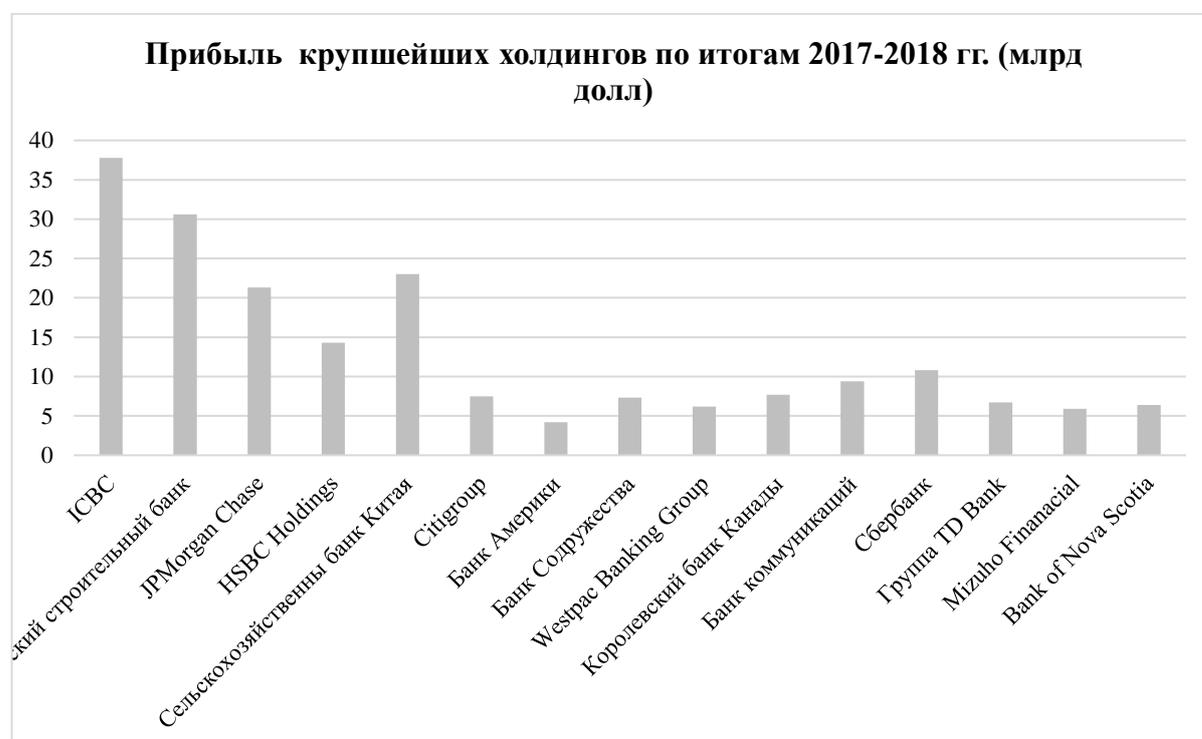
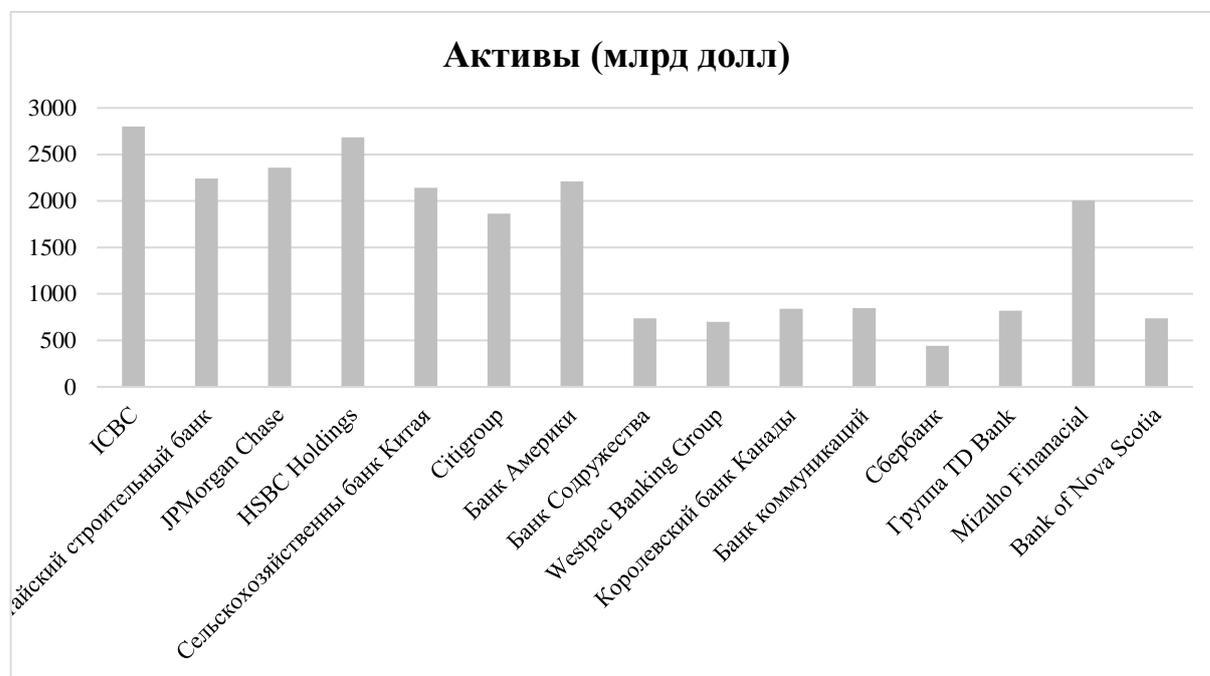
ПРИЛОЖЕНИЕ 38

Анализ крупнейших мировых банковских холдингов

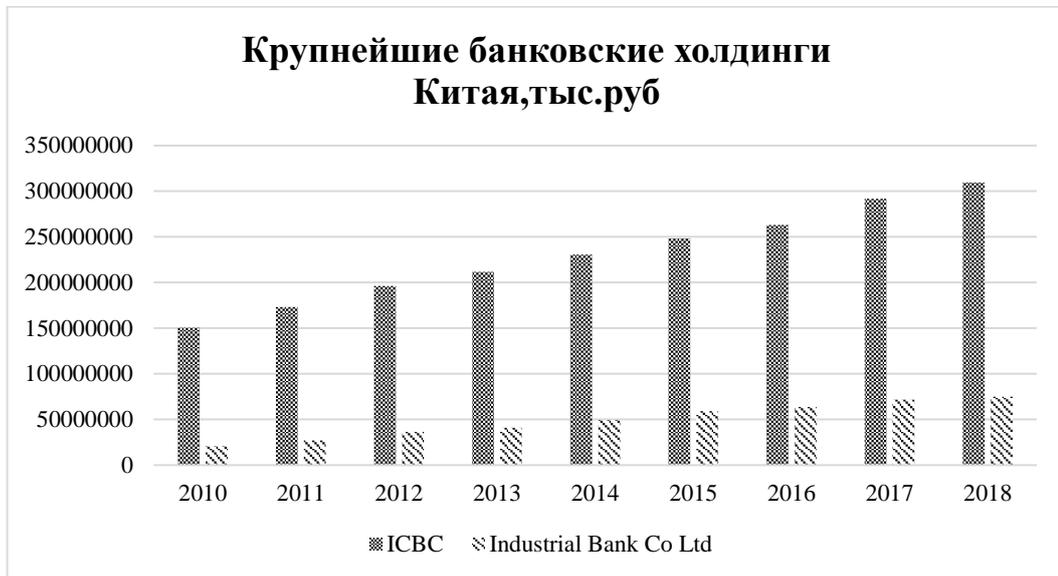
ПРИЛОЖЕНИЕ 39

Анализ показателей деятельности крупнейших мировых банковских холдингов

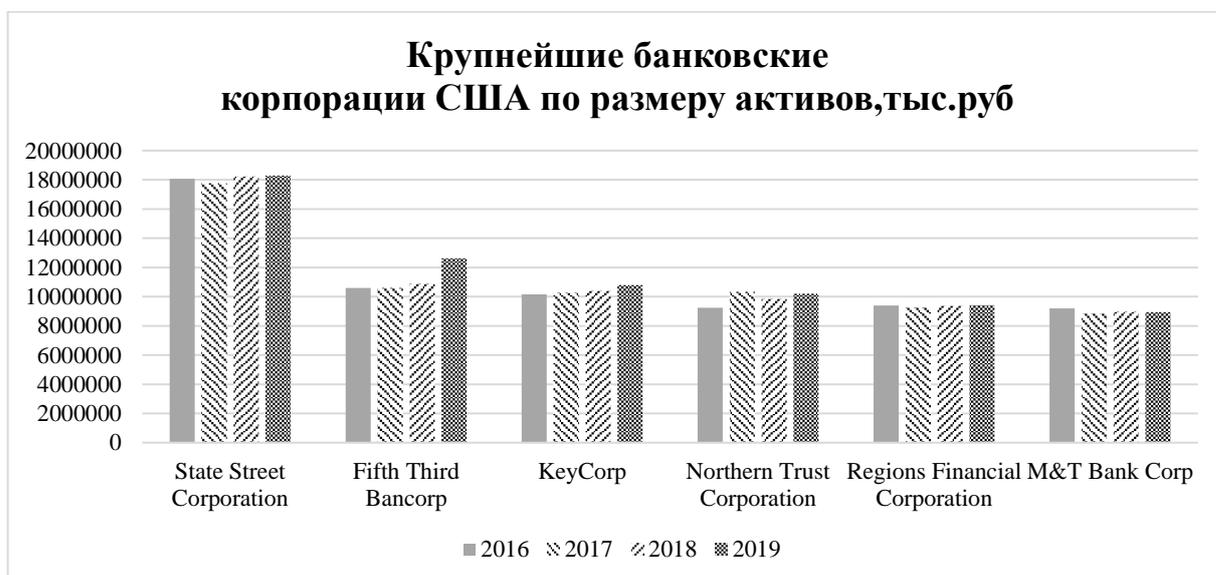
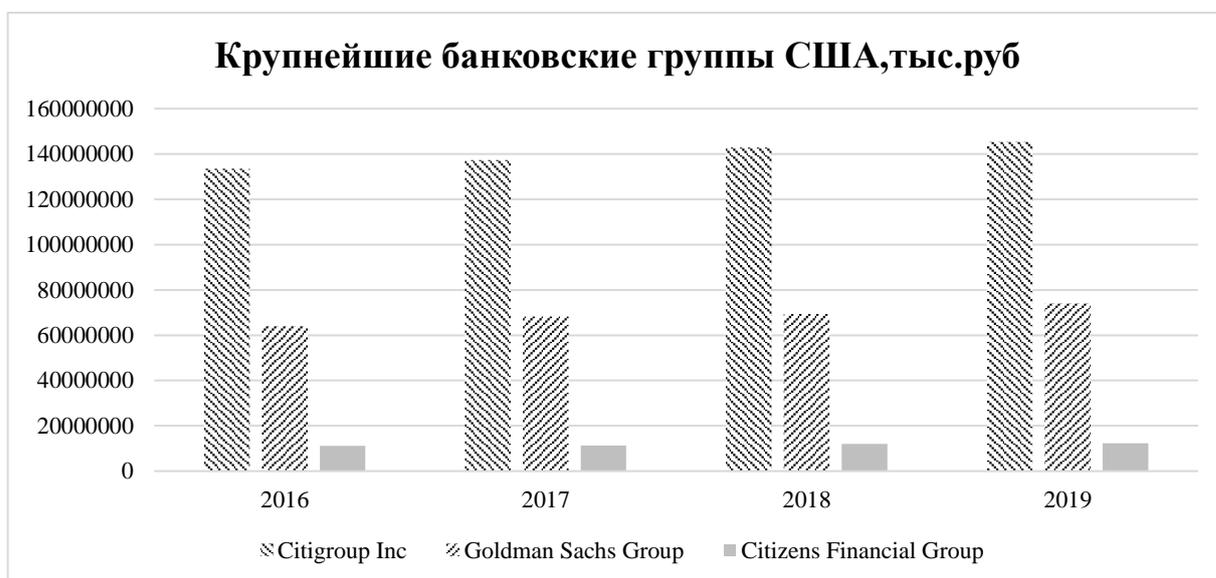
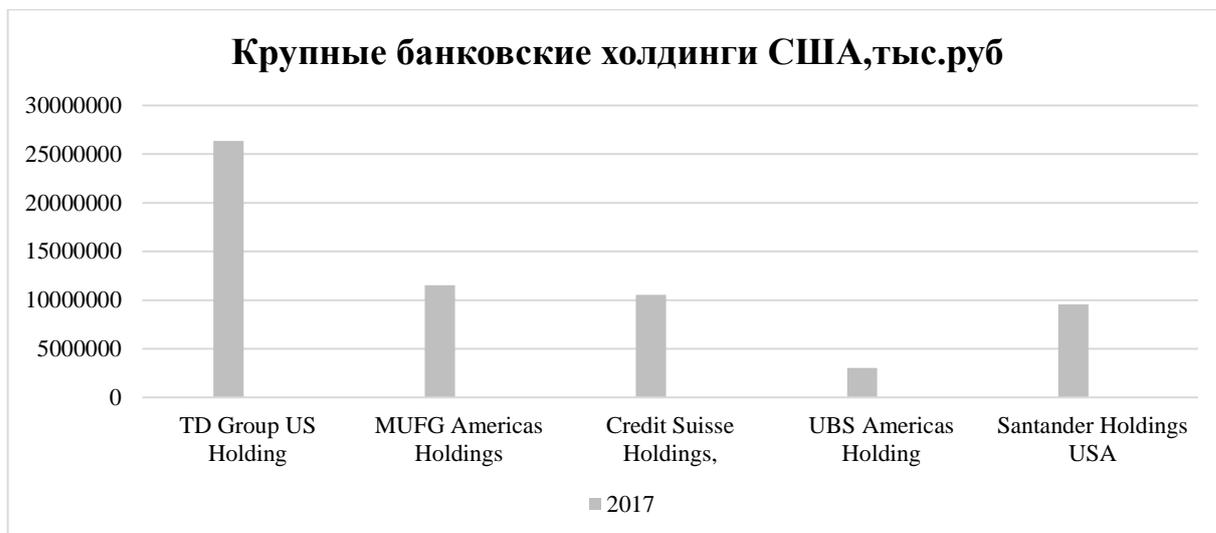
ПРИЛОЖЕНИЕ 40

Динамика оборотов банковских холдингов и корпораций Китая

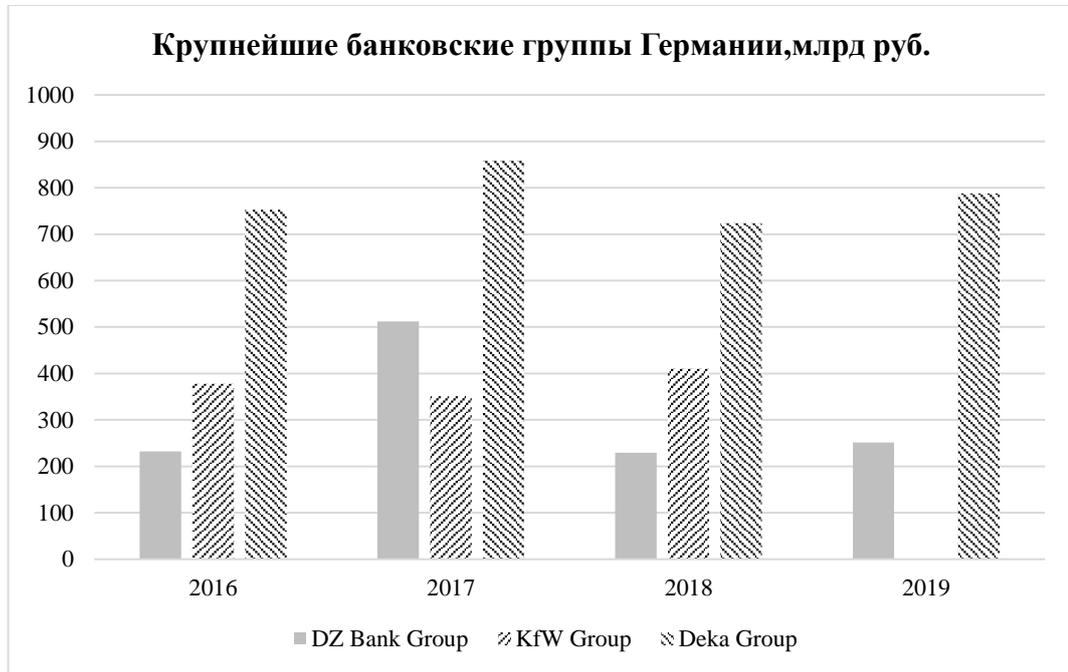
ПРИЛОЖЕНИЕ 41

Динамика оборотов банковских холдингов, корпораций и групп США

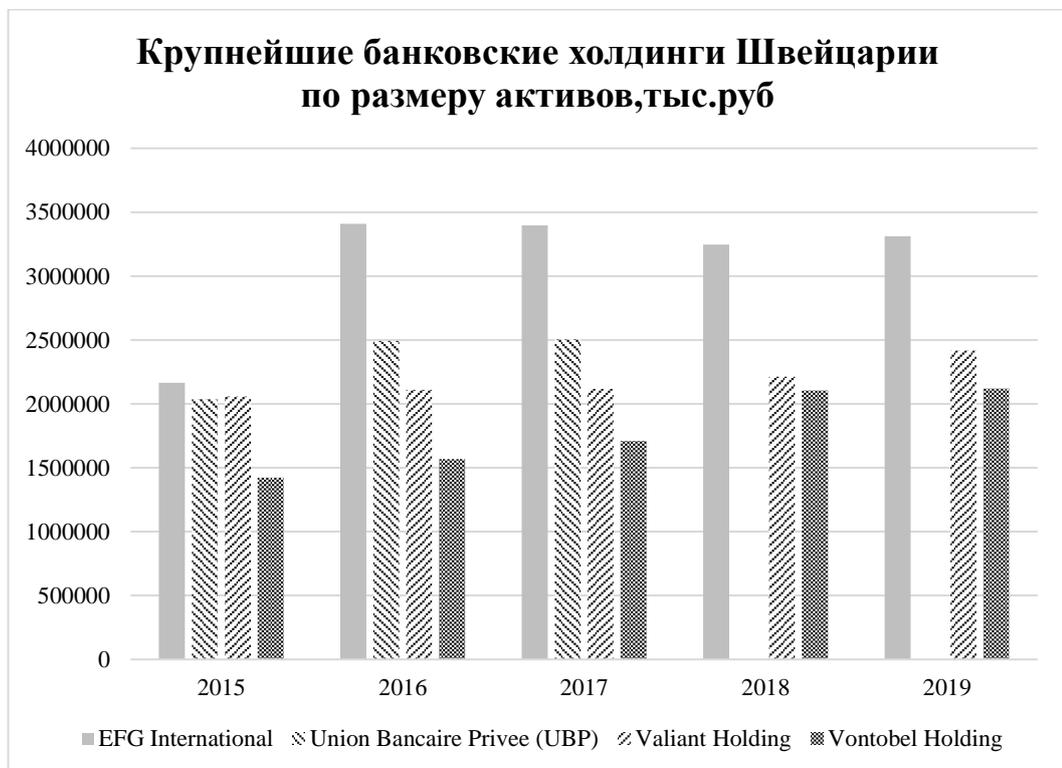
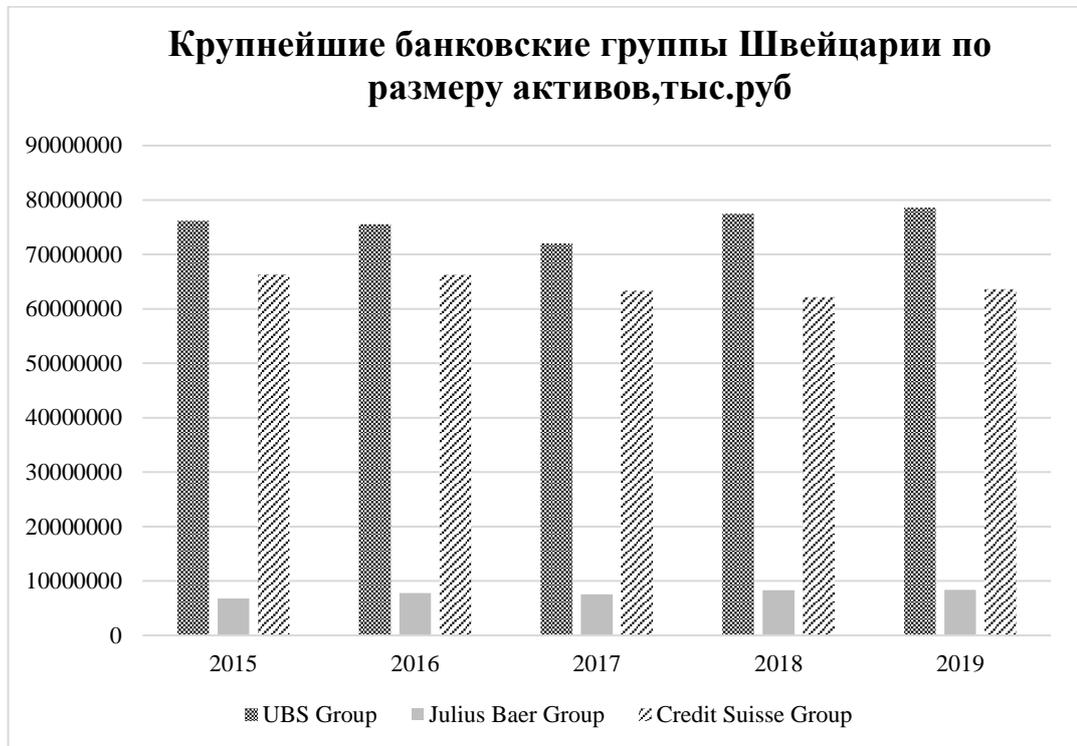
ПРИЛОЖЕНИЕ 42

Динамика оборотов банковских групп Германии

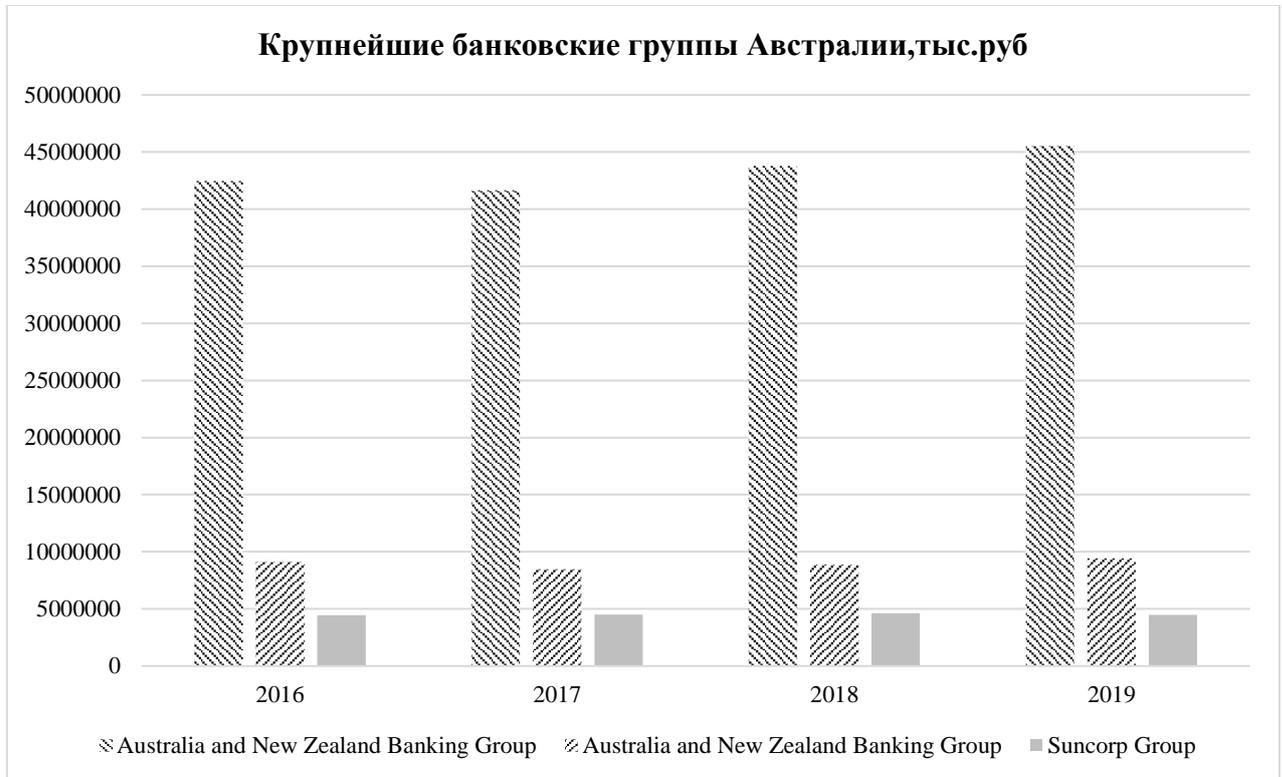
ПРИЛОЖЕНИЕ 43

Динамика оборотов банковских групп и холдингов Швейцарии

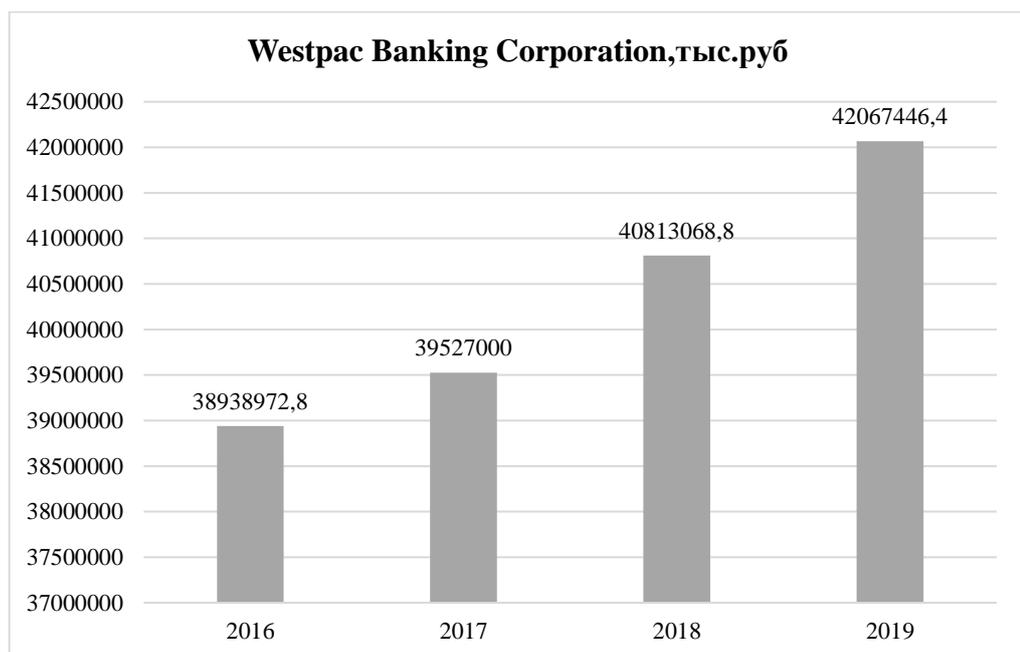
ПРИЛОЖЕНИЕ 44

Динамика оборотов банковских холдингов Австралии

ПРИЛОЖЕНИЕ 45

Динамика оборотов самого крупного банковского холдинга Австралии

ПРИЛОЖЕНИЕ 46

Валовый внутренний продукт по странам мира и расчётные показатели параметра ВВП (*GDP*) и темпа роста ВВП (*tGDP*) для коэффициента влияния экономической среды

Страна	Код страны	ВВП, млрд. долл. США		<i>GDP</i>	<i>tGDP</i>
		2017 г.	2018 г.		
Aruba	ABW	2.58	0.00	0.50	-100.00
Afghanistan	AFG	20.74	20.96	0.51	1.03
Angola	AGO	101.67	99.50	0.57	-2.13
Albania	ALB	13.98	14.56	0.51	4.15
Andorra	AND	3.38	3.43	0.50	1.63
United Arab Emirates	ARE	386.11	392.77	0.74	1.73
Argentina	ARG	458.25	446.88	0.77	-2.48
Armenia	ARM	12.36	13.01	0.51	5.20
American Samoa	ASM	0.50	0.51	0.50	2.18
Antigua and Barbuda	ATG	1.36	1.46	0.50	7.39
Australia	AUS	1 380.05	1 420.62	0.98	2.94
Austria	AUT	432.07	442.53	0.77	2.42
Azerbaijan	AZE	56.56	57.36	0.54	1.41
Burundi	BDI	2.32	2.36	0.50	1.61
Belgium	BEL	530.99	538.74	0.81	1.46
Benin	BEN	9.64	10.30	0.51	6.86
Burkina Faso	BFA	13.16	14.06	0.51	6.83
Bangladesh	BGD	179.99	194.15	0.63	7.86
Bulgaria	BGR	58.95	60.77	0.54	3.08
Bahrain	BHR	33.06	33.65	0.52	1.78
Bahamas, The	BHS	10.35	10.51	0.51	1.57
Bosnia and Herzegovina	BIH	19.35	20.05	0.51	3.62
Belarus	BLR	62.08	63.97	0.54	3.05
Belize	BLZ	1.58	1.63	0.50	3.04
Bermuda	BMU	0.00	0.00	0.50	0.00
Bolivia	BOL	27.88	29.06	0.52	4.22
Brazil	BRA	2 284.13	2 309.66	1.00	1.12
Barbados	BRB	4.61	4.59	0.50	-0.50
Brunei Darussalam	BRN	13.48	13.49	0.51	0.05
Bhutan	BTN	2.29	2.36	0.50	3.03
Botswana	BWA	17.33	18.10	0.51	4.45
Central African Republic	CAF	1.70	1.77	0.50	3.79
Canada	CAN	1 869.06	1 904.52	0.99	1.90

Продолжение приложения 46

Страна	Код страны	ВВП, млрд. долл. США		GDP	tGDP
		2017 г.	2018 г.		
Switzerland	CHE	656.57	674.63	0.86	2.75
Channel Islands	CHI	0.00	0.00	0.50	0.00
Chile	CHL	272.41	283.38	0.68	4.02
China	CHN	10 131.87	10 797.22	1.00	6.57
Cote d'Ivoire	CIV	39.50	42.43	0.53	7.43
Cameroon	CMR	36.36	37.84	0.53	4.06
Congo, Dem. Rep.	COD	33.29	35.20	0.52	5.76
Congo, Rep.	COG	13.77	13.91	0.51	1.03
Colombia	COL	372.32	381.89	0.74	2.57
Comoros	COM	1.13	1.17	0.50	3.43
Cabo Verde	CPV	1.95	2.04	0.50	5.08
Costa Rica	CRI	48.17	49.44	0.53	2.63
Cuba	CUB	75.59	77.29	0.55	2.25
Curacao	CUW	0.00	0.00	0.50	0.00
Cayman Islands	CYM	4.84	0.00	0.50	-100.00
Cyprus	CYP	26.34	27.41	0.52	4.06
Czech Republic	CZE	241.07	248.20	0.66	2.96
Germany	DEU	3 878.00	3 937.24	1.00	1.53
Djibouti	DJI	0.00	0.00	0.50	0.00
Dominica	DMA	0.47	0.48	0.50	2.26
Denmark	DNK	361.65	370.30	0.73	2.39
Dominican Republic	DOM	76.47	81.80	0.55	6.98
Algeria	DZA	198.41	201.19	0.63	1.40
Ecuador	ECU	87.38	88.58	0.56	1.38
Egypt, Arab Rep.	EGY	271.71	286.15	0.68	5.31
Eritrea	ERI	0.00	0.00	0.50	0.00
Spain	ESP	1 504.16	1 539.53	0.98	2.35
Estonia	EST	25.16	26.36	0.52	4.76
Ethiopia	ETH	58.32	62.29	0.54	6.81
Finland	FIN	264.58	269.00	0.67	1.67
Fiji	FJI	4.09	4.24	0.50	3.53
France	FRA	2 875.31	2 924.90	1.00	1.72
Faroe Islands	FRO	0.00	0.00	0.50	0.00
Micronesia, Fed. Sts.	FSM	0.31	0.31	0.50	0.21
Gabon	GAB	19.00	19.16	0.51	0.84
United Kingdom	GBR	2 841.24	2 880.61	1.00	1.39
Georgia	GEO	16.81	17.62	0.51	4.80
Ghana	GHA	50.62	53.79	0.54	6.26
Gibraltar	GIB	0.00	0.00	0.50	0.00

Продолжение приложения 46

Страна	Код страны	ВВП, млрд. долл. США		GDP	tGDP
		2017 г.	2018 г.		
Guinea	GIN	10.49	11.13	0.51	6.16
Gambia, The	GMB	1.68	1.79	0.50	6.55
Guinea-Bissau	GNB	1.12	1.17	0.50	3.80
Equatorial Guinea	GNQ	14.30	13.42	0.51	-6.13
Greece	GRC	247.93	252.72	0.66	1.93
Grenada	GRD	0.97	1.01	0.50	4.18
Greenland	GRL	2.68	2.76	0.50	3.22
Guatemala	GTM	52.84	54.50	0.54	3.15
Guam	GUM	5.23	5.22	0.50	-0.27
Guyana	GUY	2.99	3.11	0.50	4.10
Hong Kong SAR, China	HKG	280.54	288.96	0.69	3.00
Honduras	HND	20.51	21.28	0.51	3.75
Croatia	HRV	63.31	64.98	0.54	2.63
Haiti	HTI	8.00	8.12	0.51	1.48
Hungary	HUN	154.75	162.63	0.61	5.09
Indonesia	IDN	1 090.45	1 146.84	0.96	5.17
Isle of Man	IMN	7.54	0.00	0.50	-100.00
India	IND	2 660.37	2 841.58	1.00	6.81
Ireland	IRL	344.96	373.14	0.73	8.17
Iran, Islamic Rep.	IRN	560.88	0.00	0.50	-100.00
Iraq	IRQ	211.72	210.53	0.64	-0.56
Iceland	ISL	17.61	18.42	0.51	4.61
Israel	ISR	298.37	308.67	0.70	3.45
Italy	ITA	2 124.74	2 141.19	1.00	0.77
Jamaica	JAM	13.98	14.25	0.51	1.94
Jordan	JOR	31.90	32.52	0.52	1.94
Japan	JPN	6 141.36	6 189.78	1.00	0.79
Kazakhstan	KAZ	196.03	204.07	0.63	4.10
Kenya	KEN	58.11	61.78	0.54	6.32
Kyrgyz Republic	KGZ	6.63	6.87	0.50	3.50
Cambodia	KHM	18.22	19.58	0.51	7.50
Kiribati	KIR	0.20	0.20	0.50	2.00
St. Kitts and Nevis	KNA	0.86	0.89	0.50	2.92
Korea, Rep.	KOR	1 345.95	1 381.86	0.98	2.67
Kuwait	KWT	135.31	137.00	0.59	1.25
Lao PDR	LAO	11.87	12.61	0.51	6.25
Lebanon	LBN	42.72	42.80	0.53	0.20
Liberia	LBR	2.58	2.61	0.50	1.22
Libya	LYB	46.63	50.33	0.53	7.95

Продолжение приложения 46

Страна	Код страны	ВВП, млрд. долл. США		GDP	tGDP
		2017 г.	2018 г.		
St. Lucia	LCA	1.53	1.54	0.50	0.86
Liechtenstein	LIE	0.00	0.00	0.50	0.00
Sri Lanka	LKA	82.65	85.30	0.56	3.21
Lesotho	LSO	2.94	2.98	0.50	1.13
Lithuania	LTU	47.66	49.40	0.53	3.64
Luxembourg	LUX	65.27	67.30	0.55	3.11
Latvia	LVA	29.96	31.34	0.52	4.62
Macao SAR, China	MAC	35.13	37.04	0.52	5.44
St. Martin (French part)	MAF	0.00	0.00	0.50	0.00
Morocco	MAR	119.44	123.01	0.58	2.99
Monaco	MCO	7.14	7.58	0.51	6.10
Moldova	MDA	9.15	9.46	0.51	3.40
Madagascar	MDG	12.31	12.87	0.51	4.56
Maldives	MDV	3.88	4.14	0.50	6.89
Mexico	MEX	1 285.38	1 312.83	0.97	2.14
Marshall Islands	MHL	0.17	0.18	0.50	3.62
North Macedonia	MKD	10.94	11.24	0.51	2.66
Mali	MLI	14.15	14.84	0.51	4.90
Malta	MLT	12.95	13.83	0.51	6.77
Myanmar	MMR	79.50	84.42	0.56	6.20
Montenegro	MNE	4.88	5.13	0.50	5.08
Mongolia	MNG	12.45	13.35	0.51	7.23
Northern Mariana Islands	MNP	1.31	1.06	0.50	-19.61
Mozambique	MOZ	16.87	17.45	0.51	3.43
Mauritania	MRT	5.67	5.88	0.50	3.55
Mauritius	MUS	12.90	13.39	0.51	3.77
Malawi	MWI	9.06	9.38	0.51	3.50
Malaysia	MYS	364.83	382.13	0.74	4.74
Namibia	NAM	14.88	14.80	0.51	-0.55
New Caledonia	NCL	0.00	0.00	0.50	0.00
Niger	NER	8.50	9.06	0.51	6.48
Nigeria	NGA	460.46	469.38	0.78	1.94
Nicaragua	NIC	12.51	12.03	0.51	-3.82
Netherlands	NLD	924.10	948.10	0.93	2.60
Norway	NOR	483.10	489.33	0.79	1.29
Nepal	NPL	21.53	22.96	0.52	6.66
Nauru	NRU	0.13	0.14	0.50	5.70
New Zealand	NZL	180.63	185.64	0.62	2.77
Oman	OMN	74.97	76.29	0.55	1.76

Продолжение приложения 46

Страна	Код страны	ВВП, млрд. долл. США		GDP	tGDP
		2017 г.	2018 г.		
Pakistan	PAK	240.20	254.20	0.67	5.83
Panama	PAN	47.23	48.97	0.53	3.68
Peru	PER	198.55	206.44	0.64	3.98
Philippines	PHL	303.36	322.30	0.70	6.24
Palau	PLW	0.22	0.22	0.50	1.71
Papua New Guinea	PNG	20.97	20.80	0.51	-0.82
Poland	POL	601.72	632.70	0.85	5.15
Puerto Rico	PRI	91.86	87.36	0.56	-4.91
Korea, Dem. People's Rep.	PRK	0.00	0.00	0.50	0.00
Portugal	PRT	240.83	246.71	0.66	2.44
Paraguay	PRY	36.21	37.54	0.53	3.68
West Bank and Gaza	PSE	12.14	12.25	0.51	0.91
French Polynesia	PYF	0.00	0.00	0.50	0.00
Qatar	QAT	173.38	175.97	0.62	1.49
Romania	ROU	216.03	224.57	0.65	3.95
Russian Federation	RUS	1 684.22	1 722.19	0.99	2.25
Rwanda	RWA	9.34	10.14	0.51	8.61
Saudi Arabia	SAU	684.95	701.62	0.87	2.43
Sudan	SDN	79.41	77.57	0.55	-2.32
Senegal	SEN	22.97	24.52	0.52	6.77
Singapore	SGP	318.44	328.44	0.71	3.14
Solomon Islands	SLB	0.93	0.97	0.50	3.85
Sierra Leone	SLE	3.50	3.62	0.50	3.45
El Salvador	SLV	21.99	22.55	0.52	2.54
San Marino	SMR	1.80	0.00	0.50	-100.00
Somalia	SOM	0.00	0.00	0.50	0.00
Serbia	SRB	46.06	48.08	0.53	4.39
South Sudan	SSD	0.00	0.00	0.50	0.00
Sao Tome and Principe	STP	0.27	0.27	0.50	2.66
Suriname	SUR	4.55	4.63	0.50	1.90
Slovak Republic	SVK	107.85	112.20	0.58	4.03
Slovenia	SVN	53.15	55.34	0.54	4.12
Sweden	SWE	576.98	589.82	0.83	2.23
Eswatini	SWZ	5.30	5.42	0.50	2.35
Sint Maarten (Dutch part)	SXM	0.00	0.00	0.50	0.00
Seychelles	SYC	1.34	1.39	0.50	3.63
Syrian Arab Republic	SYR	0.00	0.00	0.50	0.00
Turks and Caicos Islands	TCA	0.00	0.00	0.50	0.00
Chad	TCD	12.26	12.59	0.51	2.64

Окончание приложения 46

Страна	Код страны	ВВП, млрд. долл. США		GDP	tGDP
		2017 г.	2018 г.		
Togo	TGO	5.08	5.33	0.50	4.91
Thailand	THA	424.16	441.68	0.77	4.13
Tajikistan	TJK	9.10	9.77	0.51	7.30
Turkmenistan	TKM	42.13	44.75	0.53	6.20
Timor-Leste	TLS	3.40	3.50	0.50	2.81
Tonga	TON	0.42	0.42	0.50	0.30
Trinidad and Tobago	TTO	21.12	21.07	0.51	-0.25
Tunisia	TUN	49.67	50.90	0.53	2.48
Turkey	TUR	1 206.37	1 240.47	0.97	2.83
Tuvalu	TUV	0.04	0.04	0.50	2.50
Taiwan, China	TWN	0.00	0.00	0.50	0.00
Tanzania	TZA	49.74	52.44	0.54	5.44
Uganda	UGA	28.58	30.34	0.52	6.15
Ukraine	UKR	127.22	131.47	0.59	3.34
Uruguay	URY	49.62	50.42	0.53	1.62
United States	USA	17 348.63	17 856.48	1.00	2.93
Uzbekistan	UZB	74.18	77.98	0.55	5.12
St. Vincent and the Grenadines	VCT	0.74	0.76	0.50	2.16
Venezuela, RB	VEN	276.46	222.22	0.65	-19.62
British Virgin Islands	VGB	0.00	0.00	0.50	0.00
Virgin Islands (U.S.)	VIR	3.14	0.00	0.50	-100.00
Vietnam	VNM	175.28	187.69	0.62	7.08
Vanuatu	VUT	0.82	0.84	0.50	3.20
Samoa	WSM	0.75	0.74	0.50	-2.17
Kosovo	XKX	7.40	7.68	0.51	3.81
Yemen, Rep.	YEM	19.56	19.04	0.51	-2.70
South Africa	ZAF	426.16	429.51	0.76	0.79
Zambia	ZMB	27.96	29.02	0.52	3.79
Zimbabwe	ZWE	17.99	19.09	0.51	6.16
Donetsk People's Republic	DPR	0.00	0.00	0.50	0.00

ПРИЛОЖЕНИЕ 47

Рейтинговое значение лёгкости ведения бизнеса Doing Business по странам мира в 2018 г. и значение расчётного показателя *DB* для коэффициента влияния экономической среды

Страна	Код страны	Рейтинг страны по Doing Business	<i>DB</i>
Aruba	ABW		0.01
Afghanistan	AFG	37.13	0.61
Angola	AGO	39.01	0.64
Albania	ALB	66.84	1.10
Andorra	AND		0.01
United Arab Emirates	ARE	79.30	1.30
Argentina	ARG	57.31	0.94
Armenia	ARM	71.49	1.17
American Samoa	ASM		0.01
Antigua and Barbuda	ATG	59.80	0.98
Australia	AUS	80.76	1.32
Austria	AUT	78.71	1.29
Azerbaijan	AZE	66.83	1.10
Burundi	BDI	45.91	0.75
Belgium	BEL	72.18	1.18
Benin	BEN	51.58	0.85
Burkina Faso	BFA	51.15	0.84
Bangladesh	BGD	41.56	0.68
Bulgaria	BGR	71.69	1.18
Bahrain	BHR	69.09	1.13
Bahamas, The	BHS	58.62	0.96
Bosnia and Herzegovina	BIH	65.25	1.07
Belarus	BLR	73.58	1.21
Belize	BLZ	55.27	0.91
Bermuda	BMU		0.01
Bolivia	BOL	50.98	0.84
Brazil	BRA	55.62	0.91
Barbados	BRB	57.67	0.95
Brunei Darussalam	BRN	67.68	1.11
Bhutan	BTN	65.77	1.08
Botswana	BWA	65.71	1.08
Central African Republic	CAF	32.35	0.53
Canada	CAN	79.30	1.30

Продолжение приложения 47

Страна	Код страны	Рейтинг страны по Doing Business	<i>DB</i>
Switzerland	CHE	76.61	1.26
Channel Islands	CHI		0.01
Chile	CHL	71.95	1.18
China	CHN	65.20	1.07
Cote d'Ivoire	CIV	52.99	0.87
Cameroon	CMR	45.05	0.74
Congo, Dem. Rep.	COD	34.57	0.57
Congo, Rep.	COG	37.86	0.62
Colombia	COL	69.04	1.13
Comoros	COM	46.87	0.77
Cabo Verde	CPV	53.98	0.88
Costa Rica	CRI	69.30	1.14
Cuba	CUB		0.01
Curacao	CUW		0.01
Cayman Islands	CYM		0.01
Cyprus	CYP	72.28	1.18
Czech Republic	CZE	76.42	1.25
Germany	DEU	79.35	1.30
Djibouti	DJI	50.88	0.83
Dominica	DMA	61.67	1.01
Denmark	DNK	84.58	1.39
Dominican Republic	DOM	59.12	0.97
Algeria	DZA	46.23	0.76
Ecuador	ECU	57.50	0.94
Egypt, Arab Rep.	EGY	55.80	0.91
Eritrea	ERI	21.37	0.35
Spain	ESP	77.63	1.27
Estonia	EST	80.77	1.32
Ethiopia	ETH	46.15	0.76
Finland	FIN	79.98	1.31
Fiji	FJI	61.34	1.01
France	FRA	76.01	1.25
Faroe Islands	FRO		0.01
Micronesia, Fed. Sts.	FSM	48.10	0.79
Gabon	GAB	44.69	0.73
United Kingdom	GBR	83.22	1.36
Georgia	GEO	83.01	1.36
Ghana	GHA	58.38	0.96

Продолжение приложения 47

Страна	Код страны	Рейтинг страны по Doing Business	<i>DB</i>
Gibraltar	GIB		0.01
Guinea	GIN	46.71	0.77
Gambia, The	GMB	47.76	0.78
Guinea-Bissau	GNB	42.92	0.70
Equatorial Guinea	GNQ	40.26	0.66
Greece	GRC	67.11	1.10
Grenada	GRD	53.31	0.87
Greenland	GRL		0.01
Guatemala	GTM	61.53	1.01
Guam	GUM		0.01
Guyana	GUY	56.76	0.93
Hong Kong SAR, China	HKG	85.05	1.39
Honduras	HND	55.89	0.92
Croatia	HRV	72.61	1.19
Haiti	HTI	37.75	0.62
Hungary	HUN	72.68	1.19
Indonesia	IDN	66.87	1.10
Isle of Man	IMN		0.01
India	IND	60.91	1.00
Ireland	IRL	80.10	1.31
Iran, Islamic Rep.	IRN	55.70	0.91
Iraq	IRQ	44.62	0.73
Iceland	ISL	78.99	1.29
Israel	ISR	74.34	1.22
Italy	ITA	73.19	1.20
Jamaica	JAM	67.72	1.11
Jordan	JOR	59.93	0.98
Japan	JPN	78.01	1.28
Kazakhstan	KAZ	76.88	1.26
Kenya	KEN	65.41	1.07
Kyrgyz Republic	KGZ	62.36	1.02
Cambodia	KHM	53.39	0.88
Kiribati	KIR	46.16	0.76
St. Kitts and Nevis	KNA	54.60	0.90
Korea, Rep.	KOR	83.97	1.38
Kuwait	KWT	61.79	1.01
Lao PDR	LAO	49.99	0.82
Lebanon	LBN	54.35	0.89

Продолжение приложения 47

Страна	Код страны	Рейтинг страны по Doing Business	DB
Liberia	LBR	43.58	0.71
Libya	LBY	32.51	0.53
St. Lucia	LCA	63.57	1.04
Liechtenstein	LIE		0.01
Sri Lanka	LKA	59.95	0.98
Lesotho	LSO	58.56	0.96
Lithuania	LTU	80.63	1.32
Luxembourg	LUX	69.59	1.14
Latvia	LVA	79.99	1.31
Macao SAR, China	MAC		0.01
St. Martin (French part)	MAF		0.01
Morocco	MAR	69.21	1.13
Monaco	MCO		0.01
Moldova	MDA	72.73	1.19
Madagascar	MDG	46.38	0.76
Maldives	MDV	53.20	0.87
Mexico	MEX	72.54	1.19
Marshall Islands	MHL	50.94	0.84
North Macedonia	MKD	80.33	1.32
Mali	MLI	52.88	0.87
Malta	MLT	65.21	1.07
Myanmar	MMR	42.97	0.70
Montenegro	MNE	73.84	1.21
Mongolia	MNG	67.41	1.10
Northern Mariana Islands	MNP		0.01
Mozambique	MOZ	52.79	0.87
Mauritania	MRT	48.45	0.79
Mauritius	MUS	78.90	1.29
Malawi	MWI	59.52	0.98
Malaysia	MYS	78.77	1.29
Namibia	NAM	61.10	1.00
New Caledonia	NCL		0.01
Niger	NER	51.17	0.84
Nigeria	NGA	52.03	0.85
Nicaragua	NIC	54.17	0.89
Netherlands	NLD	76.08	1.25
Norway	NOR	82.66	1.36
Nepal	NPL	59.98	0.98

Продолжение приложения 47

Страна	Код страны	Рейтинг страны по Doing Business	<i>DB</i>
Nauru	NRU		0.01
New Zealand	NZL	87.02	1.43
Oman	OMN	68.57	1.12
Pakistan	PAK	53.02	0.87
Panama	PAN	66.46	1.09
Peru	PER	67.76	1.11
Philippines	PHL	59.33	0.97
Palau	PLW	53.66	0.88
Papua New Guinea	PNG	59.40	0.97
Poland	POL	77.86	1.28
Puerto Rico	PRI	69.82	1.14
Korea, Dem. People's Rep.	PRK		0.01
Portugal	PRT	76.51	1.25
Paraguay	PRY	58.04	0.95
West Bank and Gaza	PSE	59.28	0.97
French Polynesia	PYF		0.01
Qatar	QAT	66.03	1.08
Romania	ROU	73.04	1.20
Russian Federation	RUS	76.54	1.25
Rwanda	RWA	71.07	1.17
Saudi Arabia	SAU	62.08	1.02
Sudan	SDN	45.00	0.74
Senegal	SEN	54.02	0.89
Singapore	SGP	85.57	1.40
Solomon Islands	SLB	54.88	0.90
Sierra Leone	SLE	47.09	0.77
El Salvador	SLV	64.71	1.06
San Marino	SMR	61.88	1.01
Somalia	SOM	19.98	0.33
Serbia	SRB	73.75	1.21
South Sudan	SSD	31.64	0.52
Sao Tome and Principe	STP	44.67	0.73
Suriname	SUR	47.41	0.78
Slovak Republic	SVK	75.15	1.23
Slovenia	SVN	76.39	1.25
Sweden	SWE	82.17	1.35
Eswatini	SWZ	58.63	0.96
Sint Maarten (Dutch part)	SXM		0.01

Окончание приложения 47

Страна	Код страны	Рейтинг страны по Doing Business	<i>DB</i>
Seychelles	SYC	61.51	1.01
Syrian Arab Republic	SYR	41.45	0.68
Turks and Caicos Islands	TCA		0.01
Chad	TCD	35.53	0.58
Togo	TGO	48.75	0.80
Thailand	THA	78.45	1.29
Tajikistan	TJK	54.34	0.89
Turkmenistan	TKM		0.01
Timor-Leste	TLS	37.99	0.62
Tonga	TON	61.57	1.01
Trinidad and Tobago	TTO	61.15	1.00
Tunisia	TUN	65.30	1.07
Turkey	TUR	70.91	1.16
Tuvalu	TUV		0.01
Taiwan, China	TWN	80.73	1.32
Tanzania	TZA	53.98	0.88
Uganda	UGA	57.87	0.95
Ukraine	UKR	68.09	1.12
Uruguay	URY	61.03	1.00
United States	USA	83.59	1.37
Uzbekistan	UZB	66.61	1.09
St. Vincent and the Grenadines	VCT	56.98	0.93
Venezuela, RB	VEN	30.03	0.49
British Virgin Islands	VGB		0.01
Virgin Islands (U.S.)	VIR		0.01
Vietnam	VNM	66.98	1.10
Vanuatu	VUT	60.92	1.00
Samoa	WSM	62.06	1.02
Kosovo	XKX	70.51	1.16
Yemen, Rep.	YEM	31.27	0.51
South Africa	ZAF	65.33	1.07
Zambia	ZMB	64.23	1.05
Zimbabwe	ZWE	48.59	0.80
Donetsk People's Republic	DPR	0.00	0.01

ПРИЛОЖЕНИЕ 48

Индекс восприятия коррупции по странам мира в 2018 г. и значение расчётного показателя *CPI* для коэффициента влияния экономической среды

Страна	Код страны	Рейтинг страны по Doing Business	<i>CPI</i>
Aruba	ABW		0.01
Afghanistan	AFG	16	0.26
Angola	AGO	19	0.31
Albania	ALB	36	0.59
Andorra	AND		0.01
United Arab Emirates	ARE	70	1.15
Argentina	ARG	40	0.66
Armenia	ARM	35	0.57
American Samoa	ASM		0.01
Antigua and Barbuda	ATG		0.01
Australia	AUS	77	1.26
Austria	AUT	76	1.25
Azerbaijan	AZE	25	0.41
Burundi	BDI	17	0.28
Belgium	BEL	75	1.23
Benin	BEN	40	0.66
Burkina Faso	BFA	41	0.67
Bangladesh	BGD	26	0.43
Bulgaria	BGR	42	0.69
Bahrain	BHR	36	0.59
Bahamas, The	BHS	65	1.07
Bosnia and Herzegovina	BIH	38	0.62
Belarus	BLR	44	0.72
Belize	BLZ		0.01
Bermuda	BMU		0.01
Bolivia	BOL	29	0.48
Brazil	BRA	35	0.57
Barbados	BRB	68	1.11
Brunei Darussalam	BRN	63	1.03
Bhutan	BTN	68	1.11
Botswana	BWA	61	1.00
Central African Republic	CAF	26	0.43
Canada	CAN	81	1.33
Switzerland	CHE	85	1.39
Channel Islands	CHI		0.01

Продолжение приложения 48

Страна	Код страны	Рейтинг страны по Doing Business	<i>CPI</i>
Chile	CHL	67	1.10
China	CHN	39	0.64
Cote d'Ivoire	CIV	35	0.57
Cameroon	CMR	25	0.41
Congo, Dem. Rep.	COD	20	0.33
Congo, Rep.	COG	19	0.31
Colombia	COL	36	0.59
Comoros	COM	27	0.44
Cabo Verde	CPV	57	0.93
Costa Rica	CRI	56	0.92
Cuba	CUB	47	0.77
Curacao	CUW		0.01
Cayman Islands	CYM		0.01
Cyprus	CYP	59	0.97
Czech Republic	CZE	59	0.97
Germany	DEU	80	1.31
Djibouti	DJI	31	0.51
Dominica	DMA	57	0.93
Denmark	DNK	88	1.44
Dominican Republic	DOM	30	0.49
Algeria	DZA	35	0.57
Ecuador	ECU	34	0.56
Egypt, Arab Rep.	EGY	35	0.57
Eritrea	ERI	24	0.39
Spain	ESP	58	0.95
Estonia	EST	73	1.20
Ethiopia	ETH	34	0.56
Finland	FIN	85	1.39
Fiji	FJI		0.01
France	FRA	72	1.18
Faroe Islands	FRO		0.01
Micronesia, Fed. Sts.	FSM		0.01
Gabon	GAB	31	0.51
United Kingdom	GBR	80	1.31
Georgia	GEO	58	0.95
Ghana	GHA	41	0.67
Gibraltar	GIB		0.01
Guinea	GIN	28	0.46

Продолжение приложения 48

Страна	Код страны	Рейтинг страны по Doing Business	<i>CPI</i>
Gambia, The	GMB	37	0.61
Guinea-Bissau	GNB	16	0.26
Equatorial Guinea	GNQ	16	0.26
Greece	GRC	45	0.74
Grenada	GRD	52	0.85
Greenland	GRL		0.01
Guatemala	GTM	27	0.44
Guam	GUM		0.01
Guyana	GUY	37	0.61
Hong Kong SAR, China	HKG	76	1.25
Honduras	HND	29	0.48
Croatia	HRV	48	0.79
Haiti	HTI	20	0.33
Hungary	HUN	46	0.75
Indonesia	IDN	38	0.62
Isle of Man	IMN		0.01
India	IND	41	0.67
Ireland	IRL	73	1.20
Iran, Islamic Rep.	IRN	28	0.46
Iraq	IRQ	18	0.30
Iceland	ISL	76	1.25
Israel	ISR	61	1.00
Italy	ITA	52	0.85
Jamaica	JAM	44	0.72
Jordan	JOR	49	0.80
Japan	JPN	73	1.20
Kazakhstan	KAZ	31	0.51
Kenya	KEN	27	0.44
Kyrgyz Republic	KGZ	29	0.48
Cambodia	KHM	20	0.33
Kiribati	KIR		0.01
St. Kitts and Nevis	KNA		0.01
Korea, Rep.	KOR	57	0.93
Kuwait	KWT	41	0.67
Lao PDR	LAO	29	0.48
Lebanon	LBN	28	0.46
Liberia	LBR	32	0.52
Libya	LBY	17	0.28

Продолжение приложения 48

Страна	Код страны	Рейтинг страны по Doing Business	<i>CPI</i>
St. Lucia	LCA	55	0.90
Liechtenstein	LIE		0.01
Sri Lanka	LKA	38	0.62
Lesotho	LSO	41	0.67
Lithuania	LTU	59	0.97
Luxembourg	LUX	81	1.33
Latvia	LVA	58	0.95
Macao SAR, China	MAC		0.01
St. Martin (French part)	MAF		0.01
Morocco	MAR	43	0.70
Monaco	MCO		0.01
Moldova	MDA	33	0.54
Madagascar	MDG	25	0.41
Maldives	MDV	31	0.51
Mexico	MEX	28	0.46
Marshall Islands	MHL		0.01
North Macedonia	MKD	37	0.61
Mali	MLI	32	0.52
Malta	MLT	54	0.89
Myanmar	MMR	29	0.48
Montenegro	MNE	45	0.74
Mongolia	MNG	37	0.61
Northern Mariana Islands	MNP		0.01
Mozambique	MOZ	23	0.38
Mauritania	MRT	27	0.44
Mauritius	MUS	51	0.84
Malawi	MWI	32	0.52
Malaysia	MYS	47	0.77
Namibia	NAM	53	0.87
New Caledonia	NCL		0.01
Niger	NER	34	0.56
Nigeria	NGA	27	0.44
Nicaragua	NIC	25	0.41
Netherlands	NLD	82	1.34
Norway	NOR	84	1.38
Nepal	NPL	31	0.51
Nauru	NRU		0.01
New Zealand	NZL	87	1.43

Продолжение приложения 48

Страна	Код страны	Рейтинг страны по Doing Business	<i>CPI</i>
Oman	OMN	52	0.85
Pakistan	PAK	33	0.54
Panama	PAN	37	0.61
Peru	PER	35	0.57
Philippines	PHL	36	0.59
Palau	PLW		0.01
Papua New Guinea	PNG	28	0.46
Poland	POL	60	0.98
Puerto Rico	PRI		0.01
Korea, Dem. People's Rep.	PRK	14	0.23
Portugal	PRT	64	1.05
Paraguay	PRY	29	0.48
West Bank and Gaza	PSE		0.01
French Polynesia	PYF		0.01
Qatar	QAT	62	1.02
Romania	ROU	47	0.77
Russian Federation	RUS	28	0.46
Rwanda	RWA	56	0.92
Saudi Arabia	SAU	49	0.80
Sudan	SDN	16	0.26
Senegal	SEN	45	0.74
Singapore	SGP	85	1.39
Solomon Islands	SLB	44	0.72
Sierra Leone	SLE	30	0.49
El Salvador	SLV	35	0.57
San Marino	SMR		0.01
Somalia	SOM	10	0.16
Serbia	SRB	39	0.64
South Sudan	SSD	13	0.21
Sao Tome and Principe	STP	46	0.75
Suriname	SUR	43	0.70
Slovak Republic	SVK	50	0.82
Slovenia	SVN	60	0.98
Sweden	SWE	85	1.39
Eswatini	SWZ	38	0.62
Sint Maarten (Dutch part)	SXM		0.01
Seychelles	SYC	66	1.08
Syrian Arab Republic	SYR	13	0.21

Окончание приложения 48

Страна	Код страны	Рейтинг страны по Doing Business	<i>CPI</i>
Turks and Caicos Islands	TCA		0.01
Chad	TCD	19	0.31
Togo	TGO	30	0.49
Thailand	THA	36	0.59
Tajikistan	TJK	25	0.41
Turkmenistan	TKM	20	0.33
Timor-Leste	TLS	35	0.57
Tonga	TON		0.01
Trinidad and Tobago	TTO	41	0.67
Tunisia	TUN	43	0.70
Turkey	TUR	41	0.67
Tuvalu	TUV		0.01
Taiwan, China	TWN	63	1.03
Tanzania	TZA	36	0.59
Uganda	UGA	26	0.43
Ukraine	UKR	32	0.52
Uruguay	URY	70	1.15
United States	USA	71	1.16
Uzbekistan	UZB	23	0.38
St. Vincent and the Grenadines	VCT	58	0.95
Venezuela, RB	VEN	18	0.30
British Virgin Islands	VGB		0.01
Virgin Islands (U.S.)	VIR		0.01
Vietnam	VNM	33	0.54
Vanuatu	VUT	46	0.75
Samoa	WSM		0.01
Kosovo	XKX	37	0.61
Yemen, Rep.	YEM	14	0.23
South Africa	ZAF	43	0.70
Zambia	ZMB	35	0.57
Zimbabwe	ZWE	22	0.36
Donetsk People's Republic	DPR		0.01

ПРИЛОЖЕНИЕ 49

Международный статус стран мира и его балльная оценка для расчётного показателя S для коэффициента влияния экономической среды

Страна	Код страны	Статус	S
Aruba	ABW	Особый статус	5
Afghanistan	AFG	Хрупкое	3
Angola	AGO	Независимое	6
Albania	ALB	Независимое	6
Andorra	AND	Независимое	6
United Arab Emirates	ARE	Независимое	6
Argentina	ARG	Независимое	6
Armenia	ARM	Независимое	6
American Samoa	ASM	Особый статус	5
Antigua and Barbuda	ATG	Независимое	6
Australia	AUS	Независимое	6
Austria	AUT	Независимое	6
Azerbaijan	AZE	Независимое	6
Burundi	BDI	Хрупкое	3
Belgium	BEL	Независимое	6
Benin	BEN	Независимое	6
Burkina Faso	BFA	Хрупкое	3
Bangladesh	BGD	Независимое	6
Bulgaria	BGR	Независимое	6
Bahrain	BHR	Независимое	6
Bahamas, The	BHS	Оффшорная зона	4
Bosnia and Herzegovina	BIH	Независимое	6
Belarus	BLR	Независимое	6
Belize	BLZ	Независимое	6
Bermuda	BMU	Особый статус	5
Bolivia	BOL	Независимое	6
Brazil	BRA	Независимое	6
Barbados	BRB	Независимое	6
Brunei Darussalam	BRN	Независимое	6
Bhutan	BTN	Независимое	6
Botswana	BWA	Оффшорная зона	4
Central African Republic	CAF	Хрупкое	3
Canada	CAN	Независимое	6
Switzerland	CHE	Независимое	6
Channel Islands	CHI	Особый статус	5
Chile	CHL	Независимое	6
China	CHN	Независимое	6

Продолжение приложения 49

Страна	Код страны	Статус	S
Cote d'Ivoire	CIV	Хрупкое	3
Cameroon	CMR	Независимое	6
Congo, Dem. Rep.	COD	Хрупкое	3
Congo, Rep.	COG	Хрупкое	3
Colombia	COL	Независимое	6
Comoros	COM	Хрупкое	3
Cabo Verde	CPV	Независимое	6
Costa Rica	CRI	Независимое	6
Cuba	CUB	Независимое	6
Curacao	CUW	Особый статус	5
Cayman Islands	CYM	Особый статус	5
Cyprus	CYP	Независимое	6
Czech Republic	CZE	Независимое	6
Germany	DEU	Независимое	6
Djibouti	DJI	Хрупкое	3
Dominica	DMA	Независимое	6
Denmark	DNK	Независимое	6
Dominican Republic	DOM	Независимое	6
Algeria	DZA	Независимое	6
Ecuador	ECU	Независимое	6
Egypt, Arab Rep.	EGY	Независимое	6
Eritrea	ERI	Хрупкое	3
Spain	ESP	Независимое	6
Estonia	EST	Независимое	6
Ethiopia	ETH	Оффшорная зона	4
Finland	FIN	Независимое	6
Fiji	FJI	Независимое	6
France	FRA	Независимое	6
Faroe Islands	FRO	Особый статус	5
Micronesia, Fed. Sts.	FSM	Хрупкое	3
Gabon	GAB	Независимое	6
United Kingdom	GBR	Независимое	6
Georgia	GEO	Независимое	6
Ghana	GHA	Оффшорная зона	4
Gibraltar	GIB	Особый статус	5
Guinea	GIN	Независимое	6
Gambia, The	GMB	Хрупкое	3
Guinea-Bissau	GNB	Хрупкое	3
Equatorial Guinea	GNQ	Независимое	6
Greece	GRC	Независимое	6

Продолжение приложения 49

Страна	Код страны	Статус	S
Grenada	GRD	Независимое	6
Greenland	GRL	Особый статус	5
Guatemala	GTM	Независимое	6
Guam	GUM	Особый статус	5
Guyana	GUY	Независимое	6
Hong Kong SAR, China	HKG	Особый статус	5
Honduras	HND	Независимое	6
Croatia	HRV	Независимое	6
Haiti	HTI	Хрупкое	3
Hungary	HUN	Независимое	6
Indonesia	IDN	Независимое	6
Isle of Man	IMN	Особый статус	5
India	IND	Независимое	6
Ireland	IRL	Независимое	6
Iran, Islamic Rep.	IRN	Оффшорная зона	4
Iraq	IRQ	Хрупкое	3
Iceland	ISL	Независимое	6
Israel	ISR	Независимое	6
Italy	ITA	Независимое	6
Jamaica	JAM	Независимое	6
Jordan	JOR	Независимое	6
Japan	JPN	Независимое	6
Kazakhstan	KAZ	Независимое	6
Kenya	KEN	Независимое	6
Kyrgyz Republic	KGZ	Независимое	6
Cambodia	KHM	Оффшорная зона	4
Kiribati	KIR	Хрупкое	3
St. Kitts and Nevis	KNA	Независимое	6
Korea, Rep.	KOR	Независимое	6
Kuwait	KWT	Независимое	6
Lao PDR	LAO	Независимое	6
Lebanon	LBN	Хрупкое	3
Liberia	LBR	Хрупкое	3
Libya	LBY	Хрупкое	3
St. Lucia	LCA	Независимое	6
Liechtenstein	LIE	Независимое	6
Sri Lanka	LKA	Оффшорная зона	4
Lesotho	LSO	Независимое	6
Lithuania	LTU	Независимое	6
Luxembourg	LUX	Независимое	6

Продолжение приложения 49

Страна	Код страны	Статус	S
Latvia	LVA	Независимое	6
Macao SAR, China	MAC	Особый статус	5
St. Martin (French part)	MAF	Особый статус	5
Morocco	MAR	Независимое	6
Monaco	MCO	Независимое	6
Moldova	MDA	Независимое	6
Madagascar	MDG	Независимое	6
Maldives	MDV	Независимое	6
Mexico	MEX	Независимое	6
Marshall Islands	MHL	Хрупкое	3
North Macedonia	MKD	Независимое	6
Mali	MLI	Хрупкое	3
Malta	MLT	Независимое	6
Myanmar	MMR	Хрупкое	3
Montenegro	MNE	Независимое	6
Mongolia	MNG	Независимое	6
Northern Mariana Islands	MNP	Особый статус	5
Mozambique	MOZ	Хрупкое	3
Mauritania	MRT	Независимое	6
Mauritius	MUS	Независимое	6
Malawi	MWI	Независимое	6
Malaysia	MYS	Независимое	6
Namibia	NAM	Независимое	6
New Caledonia	NCL	Особый статус	5
Niger	NER	Независимое	6
Nigeria	NGA	Независимое	6
Nicaragua	NIC	Независимое	6
Netherlands	NLD	Независимое	6
Norway	NOR	Независимое	6
Nepal	NPL	Независимое	6
Nauru	NRU	Независимое	6
New Zealand	NZL	Независимое	6
Oman	OMN	Независимое	6
Pakistan	PAK	Оффшорная зона	4
Panama	PAN	Независимое	6
Peru	PER	Независимое	6
Philippines	PHL	Независимое	6
Palau	PLW	Независимое	6
Papua New Guinea	PNG	Хрупкое	3
Poland	POL	Независимое	6

Продолжение приложения 49

Страна	Код страны	Статус	S
Puerto Rico	PRI	Особый статус	5
Korea, Dem. People's Rep.	PRK	Оффшорная зона	4
Portugal	PRT	Независимое	6
Paraguay	PRY	Независимое	6
West Bank and Gaza	PSE	Частично признанное	2
French Polynesia	PYF	Особый статус	5
Qatar	QAT	Независимое	6
Romania	ROU	Независимое	6
Russian Federation	RUS	Независимое	6
Rwanda	RWA	Независимое	6
Saudi Arabia	SAU	Независимое	6
Sudan	SDN	Хрупкое	3
Senegal	SEN	Независимое	6
Singapore	SGP	Независимое	6
Solomon Islands	SLB	Хрупкое	3
Sierra Leone	SLE	Независимое	6
El Salvador	SLV	Независимое	6
San Marino	SMR	Независимое	6
Somalia	SOM	Хрупкое	3
Serbia	SRB	Оффшорная зона	4
South Sudan	SSD	Хрупкое	3
Sao Tome and Principe	STP	Независимое	6
Suriname	SUR	Независимое	6
Slovak Republic	SVK	Независимое	6
Slovenia	SVN	Независимое	6
Sweden	SWE	Независимое	6
Eswatini	SWZ	Независимое	6
Sint Maarten (Dutch part)	SXM	Особый статус	5
Seychelles	SYC	Независимое	6
Syrian Arab Republic	SYR	Хрупкое	3
Turks and Caicos Islands	TCA	Особый статус	5
Chad	TCD	Хрупкое	3
Togo	TGO	Хрупкое	3
Thailand	THA	Независимое	6
Tajikistan	TJK	Независимое	6
Turkmenistan	TKM	Независимое	6
Timor-Leste	TLS	Хрупкое	3
Tonga	TON	Независимое	6
Trinidad and Tobago	TTO	Оффшорная зона	4
Tunisia	TUN	Оффшорная зона	4
Turkey	TUR	Независимое	6

Окончание приложения 49

Страна	Код страны	Статус	S
Tuvalu	TUV	Хрупкое	3
Taiwan, China	TWN	Частично признанное	2
Tanzania	TZA	Независимое	6
Uganda	UGA	Независимое	6
Ukraine	UKR	Независимое	6
Uruguay	URY	Независимое	6
United States	USA	Независимое	6
Uzbekistan	UZB	Независимое	6
St. Vincent and the Grenadines	VCT	Независимое	6
Venezuela, RB	VEN	Независимое	6
British Virgin Islands	VGB	Особый статус	5
Virgin Islands (U.S.)	VIR	Особый статус	5
Vietnam	VNM	Независимое	6
Vanuatu	VUT	Независимое	6
Samoa	WSM	Независимое	6
Kosovo	XKX	Частично признанное	2
Yemen, Rep.	YEM	Хрупкое	3
South Africa	ZAF	Независимое	6
Zambia	ZMB	Независимое	6
Zimbabwe	ZWE	Хрупкое	3
Donetsk People's Republic	DPR	Непризнанное	1

ПРИЛОЖЕНИЕ 50

Значения компонент и бальная оценка параметра экономической динамики D по странам мира в 2018 г. для коэффициента влияния экономической среды

Страна	Код страны	Темп роста ВВП, $tGDP$, %	Уровень безработицы, U , %	Индекс инфляции, I , %	D , балл
Aruba	ABW	-100.00			1
Afghanistan	AFG	1.03	1.5420	0.7918	4
Angola	AGO	-2.13	7.2530	34.8449	1
Albania	ALB	4.15	13.8980	0.9483	6
Andorra	AND	1.63		0.8960	2
United Arab Emirates	ARE	1.73	2.5750	7.7969	3
Argentina	ARG	-2.48	9.4830	40.7028	1
Armenia	ARM	5.20	17.7120	2.5831	5
American Samoa	ASM	2.18		3.3889	5
Antigua and Barbuda	ATG	7.39		2.1646	5
Australia	AUS	2.94	5.3870	1.8946	8
Austria	AUT	2.42	4.7860	1.7023	8
Azerbaijan	AZE	1.41	5.2200	11.8680	3
Burundi	BDI	1.61	1.5280	-2.8509	4
Belgium	BEL	1.46	6.3230	1.5336	4
Benin	BEN	6.86	2.1250	-0.0058	8
Burkina Faso	BFA	6.83	6.0590	2.3680	7
Bangladesh	BGD	7.86	4.3080	5.5974	7
Bulgaria	BGR	3.08	5.2610	3.6191	7
Bahrain	BHR	1.78	0.9620	4.6696	3
Bahamas, The	BHS	1.57	11.8500	0.6795	2
Bosnia and Herzegovina	BIH	3.62	20.8390	2.7529	5
Belarus	BLR	3.05	5.7080	11.5578	7
Belize	BLZ	3.04	9.3680	-1.1170	6
Bermuda	BMU	0.00			1
Bolivia	BOL	4.22	3.2580	3.0563	7
Brazil	BRA	1.12	12.5440	3.0254	1
Barbados	BRB	-0.50	9.5680	3.6331	1
Brunei Darussalam	BRN	0.05	9.2240	9.2177	1
Bhutan	BTN	3.03	2.1970	1.7785	8
Botswana	BWA	4.45	17.9410	0.9278	6
Central African Republic	CAF	3.79	6.4830	-1.2241	8
Canada	CAN	1.90	5.9200	1.9312	4
Switzerland	CHE	2.75	4.8830	0.2307	8
Channel Islands	CHI	0.00	7.2880		1

Продолжение приложения 50

Страна	Код страны	Темп роста ВВП, $tGDP$, %	Уровень безработицы, U , %	Индекс инфляции, I , %	D , балл
Chile	CHL	4.02	7.2230	2.0188	5
China	CHN	6.57	4.4170	2.9333	7
Cote d'Ivoire	CIV	7.43	2.4800	0.4307	8
Cameroon	CMR	4.06	3.3610	1.5993	8
Congo, Dem. Rep.	COD	5.76	4.1550	30.1381	7
Congo, Rep.	COG	1.03	10.3820	22.2355	1
Colombia	COL	2.57	9.0930	3.6703	5
Comoros	COM	3.43	3.7100	1.1628	8
Cabo Verde	CPV	5.08	12.2760	1.5256	6
Costa Rica	CRI	2.63	8.1280	2.3875	5
Cuba	CUB	2.25	2.2640	1.0041	8
Curacao	CUW	0.00		2.5846	1
Cayman Islands	CYM	-100.00			1
Cyprus	CYP	4.06	8.1090	1.3641	6
Czech Republic	CZE	2.96	2.3970	2.5437	7
Germany	DEU	1.53	3.4250	1.5120	4
Djibouti	DJI	0.00	11.1220	1.3012	2
Dominica	DMA	2.26		3.6274	5
Denmark	DNK	2.39	4.9750	0.8457	8
Dominican Republic	DOM	6.98	5.8290	4.1215	7
Algeria	DZA	1.40	12.1450	7.5560	1
Ecuador	ECU	1.38	3.9100	2.5214	3
Egypt, Arab Rep.	EGY	5.31	11.4360	21.4262	5
Eritrea	ERI	0.00	6.5430		3
Spain	ESP	2.35	15.4870	1.0931	6
Estonia	EST	4.76	5.5080	4.5288	7
Ethiopia	ETH	6.81	1.8090	12.5179	7
Finland	FIN	1.67	7.7550	2.1320	1
Fiji	FJI	3.53	4.1520	0.8931	8
France	FRA	1.72	9.1800	0.7898	2
Faroe Islands	FRO	0.00			1
Micronesia, Fed. Sts.	FSM	0.21		9.3863	1
Gabon	GAB	0.84	19.4880	7.1469	1
United Kingdom	GBR	1.39	3.9540	1.8999	4
Georgia	GEO	4.80	14.1060	4.4034	5
Ghana	GHA	6.26	6.7100	10.2102	7
Gibraltar	GIB	0.00			1
Guinea	GIN	6.16	3.6070	-1.3364	8

Продолжение приложения 50

Страна	Код страны	Темп роста ВВП, $tGDP$, %	Уровень безработицы, U , %	Индекс инфляции, I , %	D , балл
Gambia, The	GMB	6.55	8.9050	5.2026	5
Guinea-Bissau	GNB	3.80	4.0570	-0.4249	8
Equatorial Guinea	GNQ	-6.13	9.1620	11.1638	1
Greece	GRC	1.93	19.2070	0.5498	2
Grenada	GRD	4.18		1.0197	6
Greenland	GRL	3.22		0.0264	6
Guatemala	GTM	3.15	2.7270	2.9375	7
Guam	GUM	-0.27	5.6120	1.4515	4
Guyana	GUY	4.10	12.1510	5.4188	5
Hong Kong SAR, China	HKG	3.00	2.7780	3.6494	7
Honduras	HND	3.75	4.0760	1.7860	8
Croatia	HRV	2.63	8.8500	1.8016	6
Haiti	HTI	1.48	13.5260	12.7900	1
Hungary	HUN	5.09	3.6630	4.5287	7
Indonesia	IDN	5.17	4.3000	3.8315	7
Isle of Man	IMN	-100.00			1
India	IND	6.81	2.5510	4.1116	7
Ireland	IRL	8.17	5.6910	0.8189	8
Iran, Islamic Rep.	IRN	-100.00	11.9950		1
Iraq	IRQ	-0.56	7.9280	15.3596	1
Iceland	ISL	4.61	2.9180	2.3945	7
Israel	ISR	3.45	3.9500	1.1514	8
Italy	ITA	0.77	10.2050	0.8784	2
Jamaica	JAM	1.94	9.4450	4.8469	1
Jordan	JOR	1.94	15.0250	1.7651	2
Japan	JPN	0.79	2.4450	-0.0857	4
Kazakhstan	KAZ	4.10	4.8850	9.2056	7
Kenya	KEN	6.32	9.3130	2.8398	5
Kyrgyz Republic	KGZ	3.50	7.1700	1.4700	6
Cambodia	KHM	7.50	1.0480	3.0842	7
Kiribati	KIR	2.00		2.0325	5
St. Kitts and Nevis	KNA	2.92		-1.4884	6
Korea, Rep.	KOR	2.67	3.7950	0.3207	8
Kuwait	KWT	1.25	2.0760	14.5902	3
Lao PDR	LAO	6.25	0.6090	1.9199	8
Lebanon	LBN	0.20	6.1670	5.8664	3
Liberia	LBR	1.22	2.0330	-1.8529	4
Libya	LBY	7.95	17.2870	15.8266	5

Продолжение приложения 50

Страна	Код страны	Темп роста ВВП, $tGDP$, %	Уровень безработицы, U , %	Индекс инфляции, I , %	D , балл
St. Lucia	LCA	0.86	20.8680	4.8872	1
Liechtenstein	LIE	0.00			1
Sri Lanka	LKA	3.21	4.3990	4.3399	7
Lesotho	LSO	1.13	23.5960	4.3932	1
Lithuania	LTU	3.64	6.0070	3.3198	7
Luxembourg	LUX	3.11	5.4700	2.5118	7
Latvia	LVA	4.62	7.8570	3.9768	5
Macao SAR, China	MAC	5.44	2.0230	3.5318	7
St. Martin (French part)	MAF	0.00			1
Morocco	MAR	2.99	9.0400	1.0660	6
Monaco	MCO	6.10		0.7736	6
Moldova	MDA	3.40	3.4110	3.9548	7
Madagascar	MDG	4.56	1.6590	7.5825	7
Maldives	MDV	6.89	6.0750	5.2650	7
Mexico	MEX	2.14	3.3220	4.9669	7
Marshall Islands	MHL	3.62		0.3085	6
North Macedonia	MKD	2.66	21.5520	4.3091	5
Mali	MLI	4.90	9.5690	1.8423	6
Malta	MLT	6.77	4.5830	2.1175	7
Myanmar	MMR	6.20	1.5640	8.2787	7
Montenegro	MNE	5.08	15.4620	3.2261	5
Mongolia	MNG	7.23	6.3200	8.0853	7
Northern Mariana Islands	MNP	-19.61		2.7909	1
Mozambique	MOZ	3.43	3.1720	2.1241	7
Mauritania	MRT	3.55	10.3050	2.7544	5
Mauritius	MUS	3.77	6.8670	1.7081	8
Malawi	MWI	3.50	5.4300	8.5990	7
Malaysia	MYS	4.74	3.3600	0.7119	8
Namibia	NAM	-0.55	23.0950	6.9701	1
New Caledonia	NCL	0.00	13.6190		1
Niger	NER	6.48	0.2730	2.5886	7
Nigeria	NGA	1.94	6.0260	10.2348	3
Nicaragua	NIC	-3.82	4.4790	3.4419	3
Netherlands	NLD	2.60	3.8800	2.2078	7
Norway	NOR	1.29	3.9190	5.7816	3
Nepal	NPL	6.66	1.2640	6.2571	7
Nauru	NRU	5.70		1.5453	6
New Zealand	NZL	2.77	4.5220	1.0687	8

Продолжение приложения 50

Страна	Код страны	Темп роста ВВП, $tGDP$, %	Уровень безработицы, U , %	Индекс инфляции, I , %	D , балл
Oman	OMN	1.76	3.1130	10.3467	3
Pakistan	PAK	5.83	3.0380	2.4720	7
Panama	PAN	3.68	3.9220	0.7451	8
Peru	PER	3.98	2.8440	2.0162	7
Philippines	PHL	6.24	2.5150	3.7609	7
Palau	PLW	1.71		-2.4760	2
Papua New Guinea	PNG	-0.82	2.3670	7.1215	3
Poland	POL	5.15	3.6730	1.1540	8
Puerto Rico	PRI	-4.91	11.4440	2.0122	1
Korea, Dem. People's Rep.	PRK	0.00	3.3030		3
Portugal	PRT	2.44	6.8600	1.5769	8
Paraguay	PRY	3.68	4.7120	2.1499	7
West Bank and Gaza	PSE	0.91	30.1820	-0.0919	2
French Polynesia	PYF	0.00	12.0160		1
Qatar	QAT	1.49	0.1420	12.9504	3
Romania	ROU	3.95	4.2950	5.8762	7
Russian Federation	RUS	2.25	4.7440	10.2972	7
Rwanda	RWA	8.61	0.9710	-0.7927	8
Saudi Arabia	SAU	2.43	5.9190	11.5085	7
Sudan	SDN	-2.32	12.8760	23.9348	1
Senegal	SEN	6.77	6.4640	2.3462	7
Singapore	SGP	3.14	3.7680	1.9084	8
Solomon Islands	SLB	3.85	1.7900	3.4566	7
Sierra Leone	SLE	3.45	4.3130	13.4260	7
El Salvador	SLV	2.54	4.3900	1.9408	8
San Marino	SMR	-100.00			1
Somalia	SOM	0.00	13.9560		1
Serbia	SRB	4.39	13.5100	2.1236	5
South Sudan	SSD	0.00	12.6960		1
Sao Tome and Principe	STP	2.66	13.3190	4.6893	5
Suriname	SUR	1.90	7.6310	14.4415	1
Slovak Republic	SVK	4.03	6.7560	2.0412	7
Slovenia	SVN	4.12	5.5100	2.2286	7
Sweden	SWE	2.23	6.4440	2.3268	7
Eswatini	SWZ	2.35	22.4770	2.7911	5
Sint Maarten (Dutch part)	SXM	0.00			1
Seychelles	SYC	3.63		4.0557	5
Syrian Arab Republic	SYR	0.00	8.1200		1

Окончание приложения 50

Страна	Код страны	Темп роста ВВП, $tGDP$, %	Уровень безработицы, U , %	Индекс инфляции, I , %	D , балл
Turks and Caicos Islands	TCA	0.00		0.8827	2
Chad	TCD	2.64	2.2290	5.1089	7
Togo	TGO	4.91	1.6680	1.3284	8
Thailand	THA	4.13	0.6650	1.4072	8
Tajikistan	TJK	7.30	10.9220	4.8412	5
Turkmenistan	TKM	6.20	3.7830	1.2002	8
Timor-Leste	TLS	2.81	2.9990	0.9283	8
Tonga	TON	0.30	1.0270	3.5892	3
Trinidad and Tobago	TTO	-0.25	2.8300	6.0566	3
Tunisia	TUN	2.48	15.4780	6.9075	5
Turkey	TUR	2.83	10.8950	16.4387	5
Tuvalu	TUV	2.50		4.9241	5
Taiwan, China	TWN	0.00			1
Tanzania	TZA	5.44	1.9320	4.7775	7
Uganda	UGA	6.15	1.7420	3.1970	7
Ukraine	UKR	3.34	9.3810	15.4147	5
Uruguay	URY	1.62	7.9610	5.5550	1
United States	USA	2.93	3.9330	2.4360	7
Uzbekistan	UZB	5.12	5.2230	28.1359	7
St. Vincent and the Grenadines	VCT	2.16	19.7610	0.2454	6
Venezuela, RB	VEN	-19.62	8.3650		1
British Virgin Islands	VGB	0.00			1
Virgin Islands (U.S.)	VIR	-100.00	8.4100		1
Vietnam	VNM	7.08	1.8910	3.3981	7
Vanuatu	VUT	3.20	5.4090	2.8631	7
Samoa	WSM	-2.17	8.3250	2.0385	1
Kosovo	XKX	3.81		1.0133	6
Yemen, Rep.	YEM	-2.70	12.9340	47.1703	1
South Africa	ZAF	0.79	26.9580	3.9165	1
Zambia	ZMB	3.79	7.2090	9.3289	5
Zimbabwe	ZWE	6.16	4.9150	28.0055	7
Donetsk People's Republic	DPR	0.00	28.0000	3.9000	1

ПРИЛОЖЕНИЕ 51

Фрагмент таблицы расчётов коэффициента ВЭС на 2018 г. по всем странам

Страна	Код	P	GDP_*	GDP_!	DB_*	DB_!	CPI_*	CPI_!	S_!	D_!	P_!	y*	y*	y*
Russian Federation	RUS	Долгосрочный	0.99	1.69	1.25	1.11	0.45	0.96	6	7	1	23.95948288	2.66216476	1.69790312
Sint Maarten (Dutch part)	SXM	Долгосрочный	0.50	0.85	0.01	0.72	0.01	0.79	5	1	1	0.00025000	0.00011667	0.25099014
Seychelles	SYC	Долгосрочный	0.50	0.85	1.01	1.05	1.08	1.17	6	5	1	16.39470552	2.18596074	1.59386158
Syrian Arab Republic	SYR	Долгосрочный	0.50	0.85	0.68	0.95	0.21	0.87	3	1	1	0.21717842	0.12065468	0.77529939
Turks and Caicos Islands	TCA	Долгосрочный	0.50	0.85	0.01	0.72	0.01	0.79	5	2	1	0.00050000	0.00013333	0.28172691
Chad	TCD	Долгосрочный	0.51	0.87	0.58	0.92	0.31	0.91	3	7	1	1.93690542	0.33818984	1.11648117
Togo	TGO	Долгосрочный	0.50	0.86	0.80	0.99	0.49	0.97	3	8	1	4.75025442	0.79170907	1.29654067
Thailand	THA	Долгосрочный	0.77	1.31	1.29	1.12	0.59	1.01	6	8	1	27.94576951	2.91101766	1.74201816
Taiwan,China	TWN	Долгосрочный	0.50	0.85	1.32	1.13	1.03	1.16	2	1	1	1.36669331	0.91112887	1.05344495
Tanzania	TZA	Долгосрочный	0.54	0.91	0.88	1.01	0.59	1.01	6	7	1	11.74172896	1.30463655	1.50760884
Uganda	UGA	Долгосрочный	0.52	0.89	0.95	1.03	0.43	0.95	6	7	1	8.83893381	0.98210376	1.43791533
Ukraine	UKR	Долгосрочный	0.59	1.00	1.12	1.08	0.52	0.99	6	5	1	10.32406042	1.37654139	1.47562189
Uruguay	URY	Долгосрочный	0.53	0.91	1.00	1.04	1.15	1.19	6	1	1	3.67805369	1.63469053	1.24242356
United States	USA	Долгосрочный	1.00	1.70	1.37	1.14	1.16	1.20	6	7	1	66.98316924	7.44257436	2.01524390
Uzbekistan	UZB	Долгосрочный	0.55	0.94	1.09	1.07	0.38	0.93	6	7	1	9.55252273	1.06139141	1.45664262
St. Vincent and the Grenadines	VCT	Долгосрочный	0.50	0.85	0.93	1.03	0.95	1.13	6	6	1	16.00044761	1.92597980	1.58740845
Venezuela, RB	VEN	Долгосрочный	0.65	1.10	0.49	0.89	0.30	0.90	6	1	1	0.56274872	0.25011054	0.90862724
British Virgin Islands	VGB	Долгосрочный	0.50	0.85	0.01	0.72	0.01	0.79	5	1	1	0.00025000	0.00011667	0.25099014
Virgin Islands (U.S.)	VIR	Долгосрочный	0.50	0.85	0.01	0.72	0.01	0.79	5	1	1	0.00025000	0.00011667	0.25099014
Vietnam	VNM	Долгосрочный	0.62	1.06	1.10	1.07	0.54	0.99	6	7	1	15.56655853	1.72961761	1.58015165
Kosovo	XKX	Долгосрочный	0.51	0.86	1.16	1.09	0.61	1.02	2	6	1	4.25024493	1.06256123	1.27272818
Yemen, Rep.	YEM	Долгосрочный	0.51	0.87	0.51	0.89	0.23	0.87	3	1	1	0.18097495	0.10054164	0.75208988
South Africa	ZAF	Долгосрочный	0.76	1.30	1.07	1.06	0.70	1.05	6	1	1	3.44758470	1.53225987	1.22909605
Zambia	ZMB	Долгосрочный	0.52	0.88	1.05	1.06	0.57	1.00	6	5	1	9.416622520	1.25555003	1.45316818
Zimbabwe	ZWE	Долгосрочный	0.51	0.87	0.80	0.99	0.36	0.93	3	7	1	3.09390353	0.54020538	1.20712190
Donetsk People`s Republic	DPR	Долгосрочный	0.50	0.85	0.01	0.72	0.01	0.79	1	1	1	0.00005000	0.00005000	0.19193831
		AVG=	0.58736983	1	0.87347032	1	0.58271272	1	5.23	4.84	1	12.93862895	1.662528278	1.257523059
		MIN=	0.50000000	0.85125240	0.01000000	0.71819197	0.01000000	0.78908234	1	1	1	0.00005	0.00005	0.19194
		MAX=	1.00000000	1.70250487	1.42653150	1.15248064	1.44256147	1.27014937	6	8	1	78.51324	8.17846	2.06930
		VAR.P=										270.69752	3.34103	0.25005

ПРИЛОЖЕНИЕ 52

Значения коэффициента влияния экономической среды для трёх вариантов
горизонта планирования

Страна	Код страны	Горизонт планирования		
		Долго-срочный	Средне-срочный	Кратко-срочный
Aruba	ABW	0.25099014	0.28172691	0.30142334
Afghanistan	AFG	0.99747659	1.11962962	1.19790650
Angola	AGO	0.93710922	1.05186954	1.12540910
Albania	ALB	1.51028231	1.69523458	1.81375384
Andorra	AND	0.29064287	0.32623559	0.34904377
United Arab Emirates	ARE	1.64674931	1.84841361	1.97764211
Argentina	ARG	1.19033503	1.33610590	1.42951733
Armenia	ARM	1.47417295	1.65470319	1.77038878
American Samoa	ASM	0.32824784	0.36844575	0.39420497
Antigua and Barbuda	ATG	0.72673969	0.81573772	0.87276855
Australia	AUS	2.06930172	2.32271264	2.48510090
Austria	AUT	1.97428585	2.21606094	2.37099284
Azerbaijan	AZE	1.27778811	1.43426866	1.53454296
Burundi	BDI	1.03960511	1.16691728	1.24850020
Belgium	BEL	1.74569952	1.95948146	2.09647506
Benin	BEN	1.54289441	1.73184042	1.85291892
Burkina Faso	BFA	1.34911572	1.51433120	1.62020293
Bangladesh	BGD	1.40402540	1.57596523	1.68614599
Bulgaria	BGR	1.62455726	1.82350387	1.95099085
Bahrain	BHR	1.35860433	1.52498180	1.63159815
Bahamas, The	BHS	1.26786483	1.42313015	1.52262573
Bosnia and Herzegovina	BIH	1.47419389	1.65472669	1.77041392
Belarus	BLR	1.64537980	1.84687638	1.97599740
Belize	BLZ	0.73943383	0.82998641	0.88801341
Bermuda	BMU	0.25099014	0.28172691	0.30142334
Bolivia	BOL	1.43328337	1.60880619	1.72128297
Brazil	BRA	1.20962646	1.35775979	1.45268511
Barbados	BRB	1.21272572	1.36123860	1.45640714
Brunei Darussalam	BRN	1.23218582	1.38308182	1.47977749
Bhutan	BTN	1.75213696	1.96670724	2.10420602
Botswana	BWA	1.53811388	1.72647446	1.84717780
Central African Republic	CAF	1.18140408	1.32608124	1.41879182
Canada	CAN	1.85833204	2.08590718	2.23173962
Switzerland	CHE	2.04100839	2.29095446	2.45112241
Channel Islands	CHI	0.25099014	0.28172691	0.30142334
Chile	CHL	1.72688039	1.93835770	2.07387448

Продолжение приложения 52

Страна	Код страны	Горизонт планирования		
		Долго-срочный	Средне-срочный	Кратко-срочный
China	CHN	1.74977786	1.96405925	2.10137290
Cote d'Ivoire	CIV	1.35981842	1.52634457	1.63305619
Cameroon	CMR	1.40323540	1.57507848	1.68519725
Congo, Dem. Rep.	COD	1.12648973	1.26444197	1.35284315
Congo, Rep.	COG	0.81608239	0.91602151	0.98006350
Colombia	COL	1.56632656	1.75814212	1.88105945
Comoros	COM	1.26446841	1.41931781	1.51854685
Cabo Verde	CPV	1.56908881	1.76124264	1.88437674
Costa Rica	CRI	1.59853236	1.79429191	1.91973659
Cuba	CUB	0.76733214	0.86130121	0.92151752
Curacao	CUW	0.25099014	0.28172691	0.30142334
Cayman Islands	CYM	0.25099014	0.28172691	0.30142334
Cyprus	CYP	1.66611890	1.87015523	2.00090376
Czech Republic	CZE	1.79689501	2.01694645	2.15795762
Germany	DEU	1.85647801	2.08382611	2.22951305
Djibouti	DJI	1.04085343	1.16831847	1.24999935
Dominica	DMA	1.55573197	1.74625009	1.86833602
Denmark	DNK	2.03094023	2.27965333	2.43903118
Dominican Republic	DOM	1.49377564	1.67670646	1.79393037
Algeria	DZA	1.08704500	1.22016676	1.30547251
Ecuador	ECU	1.32001747	1.48166952	1.58525776
Egypt, Arab Rep.	EGY	1.48603578	1.66801877	1.78463529
Eritrea	ERI	0.92347811	1.03656913	1.10903899
Spain	ESP	1.87089167	2.10000489	2.24682294
Estonia	EST	1.80388376	2.02479106	2.16635067
Ethiopia	ETH	1.36249894	1.52935335	1.63627533
Finland	FIN	1.39556116	1.56646444	1.67598097
Fiji	FJI	0.78980415	0.88652519	0.94850500
France	FRA	1.61344592	1.81103182	1.93764684
Faroe Islands	FRO	0.25099014	0.28172691	0.30142334
Micronesia, Fed. Sts.	FSM	0.47736011	0.53581861	0.57327940
Gabon	GAB	1.02292480	1.14819427	1.22846820
United Kingdom	GBR	1.87113124	2.10027380	2.24711065
Georgia	GEO	1.64573779	1.84727821	1.97642732
Ghana	GHA	1.45927671	1.63798272	1.75249932
Gibraltar	GIB	0.25099014	0.28172691	0.30142334
Guinea	GIN	1.43030298	1.60546082	1.71770371
Gambia, The	GMB	1.23625745	1.38765207	1.48466726
Guinea-Bissau	GNB	1.14195774	1.28180423	1.37141925

Продолжение приложения 52

Страна	Код страны	Горизонт планирования		
		Долго-срочный	Средне-срочный	Кратко-срочный
Equatorial Guinea	GNQ	0.89924094	1.00936383	1.07993168
Greece	GRC	1.36501103	1.53217307	1.63929219
Grenada	GRD	1.54168350	1.73048121	1.85146468
Greenland	GRL	0.33854615	0.38000521	0.40657259
Guatemala	GTM	1.46932594	1.64926261	1.76456783
Guam	GUM	0.31659779	0.35536901	0.38021399
Guyana	GUY	1.42858317	1.60353039	1.71563832
Hong Kong SAR, China	HKG	1.86205779	2.09008920	2.23621402
Honduras	HND	1.48565444	1.66759073	1.78417732
Croatia	HRV	1.62381153	1.82266682	1.95009527
Haiti	HTI	0.82162403	0.92224179	0.98671866
Hungary	HUN	1.68567780	1.89210935	2.02439276
Indonesia	IDN	1.73668665	1.94936486	2.08565118
Isle of Man	IMN	0.25099014	0.28172691	0.30142334
India	IND	1.74435228	1.95796924	2.09485712
Ireland	IRL	1.95155713	2.19054881	2.34369707
Iran, Islamic Rep.	IRN	0.97100225	1.08991318	1.16611249
Iraq	IRQ	0.86306562	0.96875840	1.03648740
Iceland	ISL	1.80620091	2.02739197	2.16913342
Israel	ISR	1.85519373	2.08238456	2.22797071
Italy	ITA	1.51798863	1.70388463	1.82300864
Jamaica	JAM	1.16095482	1.30312773	1.39423355
Jordan	JOR	1.30512158	1.46494944	1.56736873
Japan	JPN	1.82320300	2.04647617	2.18955186
Kazakhstan	KAZ	1.60448674	1.80097548	1.92688742
Kenya	KEN	1.40555664	1.57768398	1.68798491
Kyrgyz Republic	KGZ	1.43762996	1.61368507	1.72650294
Cambodia	KHM	1.26630833	1.42138304	1.52075647
Kiribati	KIR	0.61994403	0.69586365	0.74451370
St. Kitts and Nevis	KNA	0.73780472	0.82815780	0.88605696
Korea, Rep.	KOR	1.98017201	2.22266792	2.37806174
Kuwait	KWT	1.39110130	1.56145841	1.67062496
Lao PDR	LAO	1.45550700	1.63375137	1.74797215
Lebanon	LBN	1.11739650	1.25423517	1.34192276
Liberia	LBR	1.14526674	1.28551845	1.37539315
Libya	LBY	1.02930989	1.15536129	1.23613629
St. Lucia	LCA	1.18894612	1.33454689	1.42784933
Liechtenstein	LIE	0.25873402	0.29041912	0.31072325
Sri Lanka	LKA	1.45665209	1.63503669	1.74934732

Продолжение приложения 52

Страна	Код страны	Горизонт планирования		
		Долго-срочный	Средне-срочный	Кратко-срочный
Lesotho	LSO	1.11709922	1.25390148	1.34156574
Lithuania	LTU	1.74909658	1.96329453	2.10055472
Luxembourg	LUX	1.80592554	2.02708288	2.16880272
Latvia	LVA	1.64049788	1.84139661	1.97013452
Macao SAR, China	MAC	0.34997253	0.39283088	0.42029494
St. Martin (French part)	MAF	0.25099014	0.28172691	0.30142334
Morocco	MAR	1.59977757	1.79568961	1.92123200
Monaco	MCO	0.34936689	0.39215107	0.41956761
Moldova	MDA	1.54717507	1.73664530	1.85805972
Madagascar	MDG	1.37155769	1.53952145	1.64715432
Maldives	MDV	1.45167825	1.62945374	1.74337406
Mexico	MEX	1.67744328	1.88286642	2.01450362
Marshall Islands	MHL	0.64964884	0.72920616	0.78018729
North Macedonia	MKD	1.51648366	1.70219536	1.82120128
Mali	MLI	1.26890098	1.42429319	1.52387007
Malta	MLT	1.65087509	1.85304464	1.98259691
Myanmar	MMR	1.25543755	1.40918101	1.50770135
Montenegro	MNE	1.54282597	1.73176360	1.85283672
Mongolia	MNG	1.55846195	1.74931439	1.87161454
Northern Mariana Islands	MNP	0.25104976	0.28179383	0.30149494
Mozambique	MOZ	1.23256526	1.38350773	1.48023317
Mauritania	MRT	1.32102580	1.48280132	1.58646870
Mauritius	MUS	1.72578036	1.93712296	2.07255341
Malawi	MWI	1.48867595	1.67098226	1.78780596
Malaysia	MYS	1.81035721	2.03205727	2.17412488
Namibia	NAM	1.17731818	1.32149497	1.41388491
New Caledonia	NCL	0.25099014	0.28172691	0.30142334
Niger	NER	1.46628891	1.64585365	1.76092054
Nigeria	NGA	1.32047082	1.48217838	1.58580220
Nicaragua	NIC	1.22191503	1.37155325	1.46744292
Netherlands	NLD	2.00700396	2.25278577	2.41028522
Norway	NOR	1.72675666	1.93821882	2.07372589
Nepal	NPL	1.48716226	1.66928319	1.78598811
Nauru	NRU	0.34878593	0.39149897	0.41886991
New Zealand	NZL	1.98302692	2.22587246	2.38149031
Oman	OMN	1.45552461	1.63377114	1.74799329
Pakistan	PAK	1.43563978	1.61145117	1.72411286
Panama	PAN	1.60204215	1.79823152	1.92395163
Peru	PER	1.60381007	1.80021594	1.92607478

Продолжение приложения 52

Страна	Код страны	Горизонт планирования		
		Долго-срочный	Средне-срочный	Кратко-срочный
Philippines	PHL	1.60334240	1.79969099	1.92551314
Palau	PLW	0.61248533	0.68749153	0.73555626
Papua New Guinea	PNG	1.12869012	1.26691183	1.35548568
Poland	POL	1.92577629	2.16161080	2.31273592
Puerto Rico	PRI	0.56337210	0.63236380	0.67657438
Korea, Dem. People's Rep.	PRK	0.48957792	0.54953264	0.58795222
Portugal	PRT	1.86234231	2.09040856	2.23655570
Paraguay	PRY	1.46727045	1.64695540	1.76209931
West Bank and Gaza	PSE	0.51993241	0.58360440	0.62440605
French Polynesia	PYF	0.25099014	0.28172691	0.30142334
Qatar	QAT	1.51743596	1.70326428	1.82234493
Romania	ROU	1.71077625	1.92028142	2.05453443
Russian Federation	RUS	1.69790312	1.90583182	2.03907460
Rwanda	RWA	1.72141533	1.93222338	2.06731128
Saudi Arabia	SAU	1.76118412	1.97686233	2.11507109
Sudan	SDN	0.82725652	0.92856405	0.99348293
Senegal	SEN	1.55560622	1.74610895	1.86818500
Singapore	SGP	2.01250695	2.25896267	2.41689397
Solomon Islands	SLB	1.37716453	1.54581492	1.65388778
Sierra Leone	SLE	1.41453116	1.58775755	1.69876275
El Salvador	SLV	1.57130648	1.76373189	1.88704002
San Marino	SMR	0.55876003	0.62718693	0.67103557
Somalia	SOM	0.65713814	0.73761263	0.78918148
Serbia	SRB	1.42091779	1.59492629	1.70643269
South Sudan	SSD	0.74119163	0.83195948	0.89012442
Sao Tome and Principe	STP	1.42250836	1.59671165	1.70834286
Suriname	SUR	1.08744265	1.22061311	1.30595007
Slovak Republic	SVK	1.70296092	1.91150900	2.04514870
Slovenia	SVN	1.74044453	1.95358294	2.09016416
Sweden	SWE	2.00774434	2.25361683	2.41117438
Eswatini	SWZ	1.44346285	1.62023227	1.73350788
Sint Maarten (Dutch part)	SXM	0.25099014	0.28172691	0.30142334
Seychelles	SYC	1.59386158	1.78904914	1.91412728
Syrian Arab Republic	SYR	0.77529939	0.87024415	0.93108569
Turks and Caicos Islands	TCA	0.28172691	0.31622777	0.33833626
Chad	TCD	1.11648117	1.25320774	1.34082350
Togo	TGO	1.29654067	1.45531770	1.55706361
Thailand	THA	1.74201816	1.95534928	2.09205399
Tajikistan	TJK	1.33053443	1.49347440	1.59788796

Окончание приложения 52

Страна	Код страны	Горизонт планирования		
		Долго-срочный	Средне-срочный	Кратко-срочный
Turkmenistan	TKM	0.66102987	0.74198094	0.79385520
Timor-Leste	TLS	1.27558957	1.43180088	1.53190266
Tonga	TON	0.67053880	0.75265436	0.80527483
Trinidad and Tobago	TTO	1.26805197	1.42334021	1.52285047
Tunisia	TUN	1.41605517	1.58946819	1.70059298
Turkey	TUR	1.68198821	1.88796793	2.01996180
Tuvalu	TUV	0.30142618	0.33833944	0.36199383
Taiwan, China	TWN	1.05344495	1.18245197	1.26512097
Tanzania	TZA	1.50760884	1.69223371	1.81054317
Uganda	UGA	1.43791533	1.61400539	1.72684566
Ukraine	UKR	1.47562189	1.65632957	1.77212886
Uruguay	URY	1.24242356	1.39457329	1.49207236
United States	USA	2.01524390	2.26203480	2.42018087
Uzbekistan	UZB	1.45664262	1.63502606	1.74933595
St. Vincent and the Grenadines	VCT	1.58740845	1.78180574	1.90637747
Venezuela, RB	VEN	0.90862724	1.01989959	1.09120403
British Virgin Islands	VGB	0.25099014	0.28172691	0.30142334
Virgin Islands (U.S.)	VIR	0.25099014	0.28172691	0.30142334
Vietnam	VNM	1.58015165	1.77366025	1.89766251
Vanuatu	VUT	1.58461416	1.77866925	1.90302170
Samoa	WSM	0.55911378	0.62758400	0.67146040
Kosovo	XKX	1.27272818	1.42858908	1.52846630
Yemen, Rep.	YEM	0.75208988	0.84419234	0.90321253
South Africa	ZAF	1.22909605	1.37961367	1.47606687
Zambia	ZMB	1.45316818	1.63112614	1.74516337
Zimbabwe	ZWE	1.20712190	1.35494852	1.44967730
Donetsk People's Republic	DPR	0.19193831	0.21544347	0.23050581
	<i>Среднее</i>	1.25752	1.41152	1.51021
	<i>Минимальное</i>	0.19194	0.21544	0.23051
	<i>Максимальное</i>	2.06930	2.32271	2.48510
	<i>Дисперсия</i>	0.25005	0.31504	0.36063

ПРИЛОЖЕНИЕ 53

Чистая прибыль	Месяц	Активы нетто	Вклады физических лиц	Привлеченные МБК	Внебалансовые обязательства
959333,05	1	860829156,5	230360972,2	165330224,9	278915924
1468530,7	19	958978071,6	246269202,5	208499927,6	342644954
1684423,1	31	953511381,4	241364916,7	223214595,3	351249257,3
1903681,85	15	958948944,5	250530362,9	211172688,4	391311620,7
1907048,2	27	969853197,7	264600095	184416113,9	367915926,3
1977618,917	24	976871972	263261303,4	193304113,5	399644958,7
2148891,333	36	961645000,1	251667652,8	207897315,7	367915931,7
2320163,75	14	946418028,2	240074002,1	222490517,9	399644962,3
2476785,983	17	932227885,1	241717695,3	205218412,1	367915933,7
2529340,167	29	929379235,1	239546515,6	208997678,4	399644964,3
2682956,6	16	945976436,1	235843741	234518059,2	367915935,7
2794337,817	28	955383221	240701054,5	220310729,6	399644966,3
2905719,033	13	964790005,8	245558368,1	206103399,9	367915937,7
2950881,35	20	1188217379	336053580	199667004,4	399644968,3
3072052,567	32	1195665908	346870758,6	192282509,7	367915939,7
3193223,783	60	1203114437	357687937,2	184898015	399644970,3
3291262,867	25	985382184,5	265766508,7	194967692,6	367915941,7
3347798,5	37	972324419	253617002,5	210467771,6	399644972,3
3404334,133	12	959266644,5	241467484,9	225967850,6	367915943,7
3465675,733	18	1315999402	369287372,4	254672888,8	399644974,3
3635408,067	30	1478355490	427045054,1	267446060,7	367915945,7
3971546,15	72	1480544264	429377231,5	256392100,9	399644976,3
4291167,05	48	1104656847	310372307,6	185166961	367915947,7
4547273,717	21	1192267246	342027482,4	194000580,8	399644978,3
4697332,033	33	1101917225	321028303,4	176310145,7	367915949,7
4849393,333	61	1114679318	332567568,9	168999452,3	399644980,3
4911753,717	2	879663688,5	257026143,9	129028007,3	367915951,7
5048837,917	26	986654546,8	292005709,5	138717707	399644982,3
5363651,133	38	1358706799	402527844,5	211022218,2	367915953,7
5708497,317	39	1352156385	393136291,8	219283390,3	399644984,3
5918262,283	73	1341727227	381303617,8	228234604,4	367915955,7
6054850,607	22	986272239,4	267520603,7	164821592,3	399644986,3
6161405,963	34	1009419918	273651277,4	165451919,2	367915957,7
6327136,997	23	1158360826	328958799,2	180407125,8	399644988,3
6390891,857	35	1041904154	301531991,5	162719814,9	367915959,7
6580588,75	49	1029083617	309009843,4	150494171	399644990,3
6951216,667	3	899712736,7	270414889	127141794,1	367915961,7
7399744,75	40	1243508510	381258397,4	175431625,1	399644992,3
7797836,85	41	1620088752	484089620	244960143,5	367915963,7
8040706,133	62	1515241035	448368527,3	235604116,6	399644994,3
8417633,133	74	1285423775	377548519,6	194934472,5	367915965,7
8849681,183	4	1054071607	318560795,3	152968044,3	399644996,3

Продолжение приложения 53

Чистая прибыль	Месяц	Активы нетто	Вклады физических лиц	Привлеченные МБК	Внебалансовые обязательства
9424649,217	42	1059968883	319855320,8	154076955,9	367915967,7
9824899,383	50	1063522292	320974033,7	153206471	399644998,3
10267775,5	5	1311116012	390405733,9	214077145,9	403113025,7
10491726,38	43	1651102366	504017207,9	261990144,1	441778109
10822811,62	75	1582034487	466800523,4	259382469,2	452182189
11000674,78	63	1342374440	400858633,3	200457768,3	462586269
11261680,75	6	1115432400	326512079,9	161028105,8	472990349
11782978,07	51	1091283708	328198851,7	162506666,9	483394429
12320946,78	44	867706364,4	251207951	133296809,1	493798509
12800553,12	7	785780372,6	210709579,5	142084012,2	504202589
12980361,13	8	1125161589	321801647,2	187321081	514606669
13237164,82	9	1173096268	324704209,9	230578002,8	525010749
13498580,02	64	1395744754	407435578,7	245653648,2	535414829
13801737,35	11	1085611870	293460306,6	227181135,4	545818909
14045141,02	52	1134217038	330559615,4	188177391,8	556222989
14325168,92	10	1371228865	385832983	252545015,3	566627069
14893681,65	45	1598445916	472352005,3	263405466,5	577031149
15481125,52	76	1607807836	474455352,7	264771186,8	587435229
16097639,62	53	1481244468	455438369,1	219524382,6	597839309
16871143,98	46	1708969655	508404632,4	280352187,2	608243389
17844905,2	65	1859902983	549867407,4	318374266,2	618647469
18746431,88	77	1866152981	551774742,3	323620415,7	629051549
19488380,52	54	1873474762	554144210,8	322786737,9	639455629
20314551,17	66	1973935759	589835435,8	333733899,5	649859709
21174097,88	78	1886065972	557646693,7	327571683,1	660263789
22320611,32	67	1669097074	504098469,6	271009379,8	670667869
23163102,03	55	1798092083	526272380,6	315001586,6	657137162,4
24173634,05	56	1899433270	559864556,6	328320800,2	640339112,5
24851507,35	79	1851346889	546963600,5	317904381,7	620273719,3
25587857,38	68	1644320067	492336262,3	263274587,8	620875769,3
26211871,52	47	1650216146	493633757,9	266340163	621477819,3
26714880,58	57	1942215260	562616028,4	339416016,1	622079869,3
27396605,88	69	1967324463	575938628,1	347032237,9	622685426
28174149,25	80	1988824368	580685525,4	358691295,4	623305349,3
28728630,17	59	1764083741	528524191,7	303689955	623925272,6
29136473,08	70	2007951757	574246760,8	362611270,4	624541689,3
29329641,25	58	2027938108	586886253,1	369241584,9	625143739,3
29988686,1	81	2353363911	649394832,6	455857791,6	625745789,3

ПРИЛОЖЕНИЕ 54

	Чистая прибыль	Месяц	Активы нетто	Вклады физических лиц	Привлечен- ные МБК
Чистая прибыль	1				
Месяц	0,596438134	1			
Активы нетто	0,841956387	0,733993887	1		
Вклады физических лиц	0,842017147	0,746336719	0,992055972	1	
Привлеченные МБК	0,756103901	0,607849706	0,911942311	0,856972701	1
Внебалансовые обязательства	0,928298485	0,565486089	0,798020715	0,79614581	0,742683216

ПРИЛОЖЕНИЕ 55

Регрессионная статистика						
Множественный R	0,928298485					
R-квадрат	0,861738077					
Нормированный R-квадрат	0,859965489					
Стандартная ошибка	3205649,783					
Наблюдения	80					
Дисперсионный анализ						
	df	SS	MS	F	Значимость F	
Регрессия	1	4,99574E+15	4,99574E+15	486,1466469	2,97404E-35	
Остаток	78	8,01543E+14	1,02762E+13			
Итого	79	5,79728E+15				
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение	-22690674,36	1570017,688	-14,452496	0,000000	-25816339,47	19565009,25
Внебалансовые обязательства	0,072016814	0,003266256	22,04873345	0,000000	0,065514198	0,078519431

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

(Минэкономразвития ДНР)

пр. Б. Хмельницкого, 102, г. Донецк, 83015, Идентификационный код 51001431
тел. (062) 334-98-61, e-mail: info@mer.govdnr.ru, www.mer.govdnr.ru

04.04.2020 № 01/8086
На № _____ от _____

Диссертационный совет
Д 01.004.01
на базе ГО ВПО «Донецкий
национальный университет
экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского»

СПРАВКА

о внедрении в деятельность результатов диссертационной работы
Киризмеевой Алисы Салаватовны, выполненной в рамках темы «Развитие
кредитно-банковской системы на основе интегрированных финансово-
промышленных структур», на соискание учёной степени доктора
экономических наук по специальности 08.00.10 – Финансы, денежное
обращение и кредит

В диссертационной работе Киризмеевой А.С. представлено развитие теории, методологии и практики формирования кредитно-банковских систем рыночной экономики в странах с развивающейся экономикой и с непризнанным статусом.

Особую практическую значимость представляет разработанная автором модель оценки влияния экономической среды на процессы формирования интегрированных финансово-промышленных структур, уточняющая их параметры с учетом уровня рискованности деятельности в экономических условиях конкретной страны.

Предложенные рекомендации по созданию интегрированных финансово-промышленных структур с участием кредитно-банковских институтов и их интеграции в мировой финансовой системе обеспечат их стабильность и конкурентоспособность на международном финансовом рынке и повышение финансовой устойчивости. Данные предложения были приняты к сведению Министерством экономического развития Донецкой Народной Республики.

Министр

А.В. Половян

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

«ЛАКОНД»

83005, г. Донецк, ул. Чемпионная, дом 80

Тел.: + 3062-348-93-93, факс: + 3062-348-93-93

Идентификационный код 50006910

От 03.06.20 № 1925/06
На № _____ от _____

Диссертационный совет Д 01.004.01
на базе ГО ВПО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского»

СПРАВКА

о внедрении в деятельность результатов диссертационной работы
Кирилзеевой Алисы Салаватовны, выполненной в рамках темы «Развитие кредитно-
банковской системы на основе интегрированных финансово-промышленных структур»,
на соискание учёной степени доктора экономических наук по специальности 08.00.10 –
Финансы, денежное обращение и кредит

Рассмотрение диссертации Кирилзеевой А.С. позволяет отметить целесообразность внедрения моделей оценки влияния экономической среды на процессы формирования интегрированных финансово-промышленных структур (ИФПС) и оценки стабильного развития кредитно-банковской системы на основе объединения банка и промышленных предприятий стран с развивающейся экономикой и с непризнанным статусом, что позволит своевременно оценивать риски деятельности всех участников объединения, прогнозировать в отдельности в будущем их реальную рыночную стоимость и прибыльность, рассчитывать эффективность слияния на перспективу с учетом деятельности каждого. Объединение банковских, небанковских институтов и предприятий различных видов деятельности в ИФПС повышает их уровень капитализации, возможностей формирования диверсифицированных портфелей ресурсов (пассивов) и вложений (активов), рыночной стоимости и прибыльности, что, соответственно, способствует экономическому росту республики.

Теоретические, методические и практические подходы результатов научного исследования Кирилзеевой А.С. могут быть внедрены на базе предприятий Донецкой Народной Республики, что обеспечит им доступ к дешевому и льготному кредитованию, расширение сегментов контрагентов и клиентов, возможности облегчения налоговой нагрузки, возможные направления оптимизации затрат, расширение внешнеэкономической деятельности.

Директор ООО «ЛАКОНД»

А.Е. Пузенко

МИНИСТЕРСТВО ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
(МИНПРОМТОРГ ДНР)

ул. Розы Люксембург, 12 А, г. Донецк, 83015 т.(062) 300-30-31
e-mail: info@mpt-dnr.ru Идентификационный код 51017918

15.09.2020 № 01-53/5964

на № _____ от _____

Диссертационный совет
Д 01.004.01
на базе ГО ВПО «Донецкий
национальный
университет экономики и торговли
имени
Михаила Туган-Барановского»

СПРАВКА

о внедрении в деятельность результатов диссертационной работы
Кирилзеевой Алисы Салаватовны, выполненной в рамках темы «Развитие кредитно-
банковской системы на основе интегрированных финансово-промышленных структур»,
на соискание учёной степени доктора экономических наук
по специальности 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

Рассмотрение диссертации Кирилзеевой А.С. на соискание ученой степени
доктора экономических наук позволяет отметить, что практические результаты
исследования имеют высокую значимость для успешного экономического развития
Донецкой Народной Республики.

Особую практическую значимость представляет предложенная автором модель
формирования интегрированных финансово-промышленных структур, которая
позволяет увеличить возможности финансирования предприятий всех видов
деятельности и форм собственности.

Предложенные рекомендации по созданию инвестиционной привлекательности
механизма формирования объединений кредитно-банковских институтов
и предприятий стран с развивающейся экономикой и с непризнанным статусом будет
способствовать обеспечению интересов государства и частного капитала для
достижения основной цели - экономического роста стран-участниц. Данные
предложения были приняты к сведению Министерством промышленности и торговли
Донецкой Народной Республики.

С уважением,

Министр

В.М. Руцак

НАРОДНЫЙ СОВЕТ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

**КОМИТЕТ НАРОДНОГО СОВЕТА ПО БЮДЖЕТУ,
ФИНАНСАМ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ**

283001 г. Донецк ул. Артема, д. 97, e-mail: komfin@dnr-sovet.su

«01» сентября 2020 года

№ 01/0912

Диссертационный совет Д 01.004.01 на
базе ГО ВПО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»

СПРАВКА

о внедрении в деятельность результатов диссертационной работы
Кирилзеевой Алисы Салаватовны, выполненной в рамках темы «Развитие
кредитно-банковской системы на основе интегрированных финансово-
промышленных структур», на соискание ученой степени доктора
экономических наук по специальности 08.00.10 – Финансы, денежное
обращение и кредит

Рассмотрение диссертации Кирилзеевой А.С. позволяет отметить
целесообразность внедрения правовых основ государственного регулирования
механизма формирования и развития кредитно-банковской системы Донецкой
Народной Республики, основанного на разработке и совершенствовании
законодательной и нормативно-правовой базы с целью совместимости с
российскими национальными требованиями и имплементации международных
стандартов банковской деятельности, что нашло отражение в разработке
концепции проекта закона «Об инвестиционной деятельности в Донецкой
Народной Республике».

Теоретические и методические подходы результатов научного
исследования Кирилзеевой А.С. могут быть использованы Народным Советом
Донецкой Народной Республики при разработке нормативных правовых актов,
регулирующих формирование двухуровневой банковской системы, что
обеспечит взвешенное принятие решений с учетом интересов государственных
и частных институтов, будет способствовать созданию благоприятной
институциональной и инвестиционной среды для всех кредитных институтов,
субъектов хозяйствования и населения, а следовательно, получению
положительного эффекта для развития экономики в целом.

Председатель Комитета

М. Н. Жейнова

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ БАНК
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

г. Донецк, пр-т Мира, 8а, тел. приемной: (062) 206-78-74

Сайт: <https://crb-dnr.ru> Email: bank@crb-dnr.ru.

09.09.2020 № 10/0-05/31783

На № _____ от _____

Диссертационный совет Д 01.004.01
на базе ГО ВПО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского»

СПРАВКА

о внедрении в деятельность результатов диссертационной работы
Кирилзеевой Алисы Салаватовны, выполненной в рамках темы «Развитие
кредитно-банковской системы на основе интегрированных финансово-
промышленных структур», на соискание учёной степени доктора экономических
наук по специальности 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

Рассмотрение диссертации Кирилзеевой А.С. на соискание ученой степени
доктора экономических наук позволяет отметить, что практические результаты
исследования имеют высокую значимость для финансовой системы страны.
Соответствующие положения были учтены при разработке Закона «О
Центральном Республиканском Банке Донецкой Народной Республики» и Правил
предоставления кредитов банковскими учреждениями в Донецкой Народной
Республике.

Особую значимость представляет разработанная автором концепция
стратегического развития кредитно-банковской системы рыночной экономики
стран с развивающейся экономикой и с непризнанным статусом, что позволит
обеспечить их стабильность и конкурентные преимущества на мировом
финансовом рынке.

Результаты диссертационной работы Кирилзеевой А.С. возможно
использовать Центральным Республиканским Банком для формирования и
развития стабильной кредитно-банковской системы.

Первый заместитель Председателя
Центрального Республиканского Банка
Донецкой Народной Республики

Ю.А. Дмитренко

ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ
ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»
83015, город Донецк, Ворошиловский район, улица Челюскинцев, дом 163а,
тел.: (062) 344-09-56, факс: (062) 337-71-08, e-mail: info@donampa.ru

22.09.2020 № 01-06/1081
На № _____ от _____

Диссертационный совет Д 01.004.01
на базе ГО ВПО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского»

СПРАВКА

о внедрении в деятельность результатов диссертационной работы
Киризмеевой Алисы Салаватовны, выполненной в рамках темы «Развитие
кредитно-банковской системы на основе интегрированных финансово-
промышленных структур», на соискание учёной степени доктора экономических
наук по специальности 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

Результаты научных исследований диссертации Киризмеевой Алисы Салаватовны внедрены в учебно-методическую работу ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». Результаты исследования были внесены в содержание следующих учебных курсов: «Финансовый менеджмент» для студентов 4-го курса образовательной программы бакалавриата направления подготовки 38.03.02 Менеджмент (профиль «Менеджмент в производственной сфере», «Менеджмент непромышленной сферы»), «Современные стратегии управления финансово-кредитной системой» для студентов 4-го курса образовательной программы бакалавриата направления подготовки 38.03.01 Экономика (профиль «Финансы и кредит»), «Структурирование сделок слияний и поглощений» для студентов 1-го курса образовательной программы магистратуры направления подготовки 38.04.08 Финансы и кредит (магистерская программа «Финансы и кредит»), «Финансовый менеджмент кредитных организаций» для студентов 3-го курса образовательной программы бакалавриата направления подготовки 38.03.01 Экономика (профиль «Финансы и кредит», «Государственные и муниципальные финансы»), «Финансово-экономический анализ кредитных организаций» для студентов 1-го курса образовательной программы магистратуры направления подготовки 38.04.08 Финансы и кредит (магистерская программа «Финансы и кредит»).

Конкретные дополнения в учебные курсы включают следующие положения:

- систематизированы теоретические положения формирования кредитно-банковской системы страны;
- разработана концепция диагностики стабильности кредитно-банковской системы;

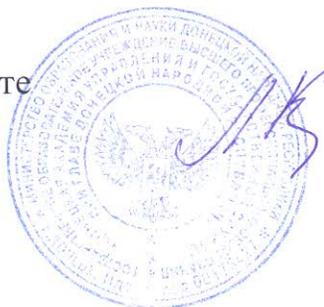
предложен механизм формирования интегрированной финансово-промышленной структуры при объединении банков и предприятий разных видов деятельности;

разработана модель оценки влияния экономической среды на процессы формирования интегрированных финансово-промышленных структур;

усовершенствована методика оценки объединения банковского института и предприятий, позволяющая определить адекватные текущую рыночную стоимость банка и финансовые показатели для потенциальных участников объединения;

разработана концепция стратегического развития кредитно-банковской системы стран с развивающейся экономикой и с непризнанным статусом.

Проректор по учебной работе
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Л. Н. Костина